ПЕРЕПИСКА ИВАНА ГРОЗНОГО С АНДРЕЕМ КУРБСКИМ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ

ПЕРЕПИСКА ИВАНА ГРОЗНОГО С АНДРЕЕМ КУРБСКИМ

ТЕКСТ ПОДГОТОВИЛИ

Я. С. ЛУРЬЕ и Ю. Д. РЫКОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ЛЕНИНГРАД

1979

Ответственный редактор

Д. С. ЛИХАЧЕВ

П $\frac{70301\text{-}531}{042(02)\text{-}79}$ Без объявления. 4702010100.

Иван Грозный.
Древнерусский портрет, находящийся в Копенгагене.

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Царю, прославляемому древле от всех,
Но тонущу в скверных обильных!
Ответствуй, безумный, каких ради грех
Побил еси добрых и сильных?
Ответствуй, не ими ль, средь тяжкой войны,
Без счета твердыни врагов сражены?
Не их ли ты мужеством славен?
И кто им бысть верностью равен?
Безумный! Иль мнишись бессмертнее нас,
В небытную ересь прельщенный?
Внимай же! Приидет возмездия час,
Писанием нам предреченный,
И аз, иже кровь в непрестанных боях
За тя, аки воду, лиях и лиях,
С тобой пред судьею предстану!..»

Это строки из прославленной баллады А. К. Толстого «Василий Шибанов». И это довольно точное (для стихотворного перевода прозаического текста) переложение Первого послания князя Андрея Михайловича Курбского, посланного им царю Ивану IV после своего бегства из России. А в трагедии «Смерть Иоанна Грозного» приводится цитата из последнего послания Курбского написанного в 1579 г. — после тяжелых неудач царя в Ливонской войне.

Ивану Грозному менее посчастливилось в литературе XIX в. Но послания его, и особенно первое из них, тоже давно известны читателям; его многократно и обильно цитировали и пересказывали языком нового времени крупнейшие историки — С. М. Соловьев, В. О. Ключевский и другие.

История возникновения переписки Грозного с Курбским хорошо известна. В апреле 1564 г. наместник Ивана IV в недавно присоединенном к Русскому государству ливонском городе Юрьеве (Тарту) князь Андрей Курбский бежал в польскую Ливонию. А. М. Курбский был не только военачальником, сражавшимся под Казанью и в Ливонии, — он участвовал в административных реформах середины XVI в., входил в тот круг влиятельных лиц, который он сам впоследствии назвал «избранной радой». С 60-х годов XVI в. многие из этих лиц попали в опалу, были сосланы и казнены; ожидал расправы и Курбский. Но, перейдя к польскому королю, получив от него крупные вассальные пожалования, Курбский не просто вошел в среду литовско-русской знати, нередко «отъезжавшей» из Москвы в Вильно и обратно. Он захотел обосновать свой отъезд и обратился к Ивану IV с посланием, в котором обвинял царя в неслыханных гонениях против воевод, покоривших Руси «прегордые царства».

Иван IV не оставил послание своего врага без ответа. Первый царь всея Руси, в правление которого к территории Русского государства были присоединены Казань, Астрахань и Западная Сибирь, создатель опричнины и организатор кровавых карательных походов на собственные земли, Иван IV был не только одним из самых страш-

ных тиранов в русской истории. Он был довольно образованным для своего времени человеком. История человечества знает самые различные типы тиранов — среди них встречались и педантичные бюрократы (вроде Филиппа II Испанского), и грубые практики, чуждые всякой умственной деятельности, и, наконец, своеобразные художественные натуры. К последним, очевидно, принадлежал и Иван Грозный: недаром младшие современники именовали его «мужем чюдного разсуждения», а историки сравнивали с Нероном — «артистом» на троне.[3] Царь ответил Курбскому обширным посланием, «широковещательным и многошумящим» по ядовитой характеристике его оппонента; завязалась знаменитая переписка.

Переписка Грозного с Курбским не дошла до нас в современных ей списках; однако обстоятельство это (довольно обычное для произведений средневековой литературы) не дает оснований сомневаться в ее подлинности. Существование полемической переписки между Курбским и царем отмечено в документах XVI в.; послания Грозного к другим адресатам, дошедшие в современных списках, сходны с его посланиями Курбскому. В целом же рукописная традиция XVI в. весьма бедна: бурные годы опричнины не благоприятствовали сохранению литературных памятников.

Послания Грозного и Курбского дошли до нас в отдельных списках и сборниках начиная с первой трети XVII в. Из числа этих сборников наиболее посчастливилось сборникам, составленным в основном из сочинений Курбского (с добавлением Первого послания царя) и дошедшим до нас в списках конца XVII в. и последующего времени. На основе и по образцу этих «сборников Курбского» было составлено и первое издание «Сказаний князя Курбского», предпринятое в 1833 г. (и затем дважды переизданное) Н. Г. Устряловым. К сочинениям Курбского Н. Г. Устрялов добавил кроме Первого послания царя еще его Второе послание 1577 г. (тоже сохранившееся в списках XVII в., но отдельно от посланий Курбского). Сходным был и состав «Сочинений князя Курбского» (с включением обоих посланий Грозного), изданных в 1914 г. (в «Русской исторической библиотеке», т. XXXI) Г. З. Кунцевичем.

В 1951 г. был предпринят первый опыт издания сочинений Ивана IV — «Послания Ивана Грозного» в серии «Литературные памятники». При издании посланий царя были привлечены новые списки, более древние, чем публиковавшиеся прежде; по более древнему списку было издано (в приложении) и Первое послание Курбского царю; остальные послания Курбского в издание не включались.

Настоящее издание специально посвящено переписке Грозного с Курбским. Изданию предшествовала новая работа по разысканию и текстологическому изучению рукописей посланий; привлечен ряд новых списков; Первое послание Курбского и Первое послание Грозного публикуются в нескольких дошедших до нас редакциях.

Работа над публикацией Первого послания Курбского для настоящего издания была начата А. А. Зиминым, подготовившим со всеми разночтениями 1-ю редакцию этого послания. Дальнейшая работа над подготовкой этого послания и подготовка остальных посланий Курбского была осуществлена Ю. Д. Рыковым. Комментарий к посланиям Курбского составлен В. Б. Кобриным; перевод этих посланий сделан О. В. Твороговым. Подготовка текста посланий Ивана Грозного и комментарий к этим посланиям — Я. С. Лурье, перевод — Я. С. Лурье и О. В. Творогова. Археографический обзор составлен Ю. Д. Рыковым (послания Курбского) и Я. С. Лурье (послания Грозного). Статьи написаны Д. С. Лихачевым и Я. С. Лурье.

ТЕКСТ

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ КУРБСКОГО ИВАНУ ГРОЗНОМУ

1-я редакция

[а]ГРАМОТА КУРБЪСКОГО ЦАРЮ ГОСУДАРЮ ИЗ ЛИТВЫ[а]

Царю, от бога препрославленному, паче же[б] во православии пресветлу л. 5
явившуся[в], ныне[г] же грех ради наших сопротивным[д] обретеся. Разуме-
ваяй да разумеет[1], совесть прокаженну имуще, якова же ни в безбожных
языцех[е] обретается[ж]. || И больши сего [а]глаголати о всем[а] по ряду[б] не л. 5 об.
попустих моему языку, но гонения ради прегорчяйшаго[в] от державы твоея
и от многие горести сердца потщуся мало изрещи ти[г], о царю[д].

Почто[е], царю, силных во Израили побил еси [2] и воевод, [ж]от бога дан-
ных ти[ж] на враги[з] твоя, различными смертьми расторгл[и] еси и победонос-
ную святую кровь их во церквах божиих пролиял еси и мученическими
кровьми праги церковные обагрил еси[3] и на доброхотных твоих и душу
за тя полагающих неслыханные[к] от века муки и смерти и гоненья умыслил
еси,[4] изменами и чародействы[л] и иными неподобными облыгая православ-
ных [5] и тщася со усердием свет во тьму прелагати и сладкое горько про-
зывати[м]? Что провинили пред тобою и чем прогневали тя || кристьянскии л. 6
предстатели? Не прегордые ли царства разорили и подручны тобе их[а]
во всем сотворили, у них же прежде в работе были праотцы наши? Не
предтвердые ли грады ерманские[б] тщанием разума их от бога тебе данны
быша[в]? [6] Сия ли нам, бедным, воздал еси, всеродно[г] погубляя нас? [7]
[д]Али ты[е] безсмертен, царю, мнишися, и в небытную[ж] ересь прельщен[з],
аки не[и] хотя уже[к] предстати неумытному судие[л], надежде христьянской,
богоначяльному[м] Исусу, хотящему судити вселенней в правду[н], паче же
не обинуяся прегордым[о] гонителем и хотяще истязати их до влас[п] пре-
грешения их[р], яко же словеса глаголют[с].[8] Он есть — Христос мой, се-
дяще[т] на престоле херувимстем одесную[у] величествия в превысоких, —
судитель межу тобою и мною.

Коего зла и гонения от тебе не претерпех! || И коих бед и напастей л. 6 об.
[а]на мя[а] не подвигл[б] еси! И коих [в]лжей и[в] измен на мя[г] не възвел еси!

А вся приключившая ми ся от тобе различныя беды [д]по ряду[д], за множе-
ство их, не могу[е] изрещи[ж], понеже горестью еще душа моя объята бысть.
Но[з] вкупе вся реку конешне: всего лишен бых и от земли божия тобою
туне отогнан бых.[9] И [и]воздал еси мне[и] злая воз[к] благая и за возлюбление
мое — непримирительную ненависть. И кровь моя, яко вода, пролитая
[л]за тя[л], вопиет [м]на тя к богу моему[н]. Бог — сердцам зритель[н] — во
уме моем прилежно смышлях и [о]совесть мою[о] свидетеля поставлях, и исках,
и зрех, мысленне обращаяся, [п]и не вем себе[п], и не наидох в чем пред тобою
согрешивша[р]. [10]Пред войском[с] твоим хожах и[т] исхожах и никоего[у]
л. 7 тебе безчестия приведох[ф], но раз||вее победы пресветлы помощию аггела
господня во славу твою поставлях, и никогда же полков твоих хребтом[а]
к чюжим обратих, но паче одоленья преславна на похвалу тебе сотворих[б].
И сие ни в едином лете, ни в двою, но[в] в довольных летех потрудихся
многими поты[г] и терпением, яко мало [д]и рождешии мене[д] зрех, и жены
моея [е]не познавах[е], и отечества своего отстоях[ж], но всегда в дальнокон-
ных[з] градех твоих против врагов[и] твоих ополчяхся и претерпевах естест-
венныя болезни, им же господь мой Исус Христос свидетель, паче же учя-
щен бых ранами от варварских рук в различных битвах и сокрушенно
уже ранами все тело имею[к].[10] Но тебе, царю, вся сия ни во что же
бысть.

л. 7 об. Но хотех рещи вся по ряду ратные мои дела, || их же сотворил на по-
хвалу твою, но сего ради не изрекох, зане [а]лутчи един[б] бог весть[в]. Он бо,
бог, есть[г] всем сим мъздовоздатель[д] и не токмо сим, но и за чяшу студеные
воды. И еще, царю, сказую ти[е] х тому: уже не узриши, мню[ж], лица моего
до дни Страшнаго суда. И не мни[з] мене [и]молчаща ти[и] о сем: до дни скон-
чяния живота моего буду безпрестанно[к] со слезами вопияти[л] на тя пре-
безначяльной Троицы[м], в нея же верую, [н]и призывая в помощь[н] херу-
вимскаго [о]владыки матерь[п], надежу мою[р] и заступницу, владычицу
богородицу и всех святых, избранных божиих[с], и государя моего князя
Федора Ростиславичя.[11]

Не мни, царю, ни помышляй нас суемудренными[т] мысльми, аки уже
погибших и избьенных [у]от тебе неповинно, и заточенных, и прогнанных[у] ||
л. 6 без правды.[12] Не радуйся о сем, аки одолением[а] тощим[б] хваляся: рассе-
ченныя от тебе, у престола господня стояще[в], отомщения на тя просят,
заточенные же и прогнанные от тебе бес правды от земля к богу вопием[г]
день и нощь на тя! Аще и тмами хвалишися в гордости своей в привре-
менном сем и скоротекущем веке, умышляючи[д] на кристьянский род
[е]мучительные сосуды[е], паче же [ж]наругающи и попирающи[ж] аггельский
образ,[13] и согласующим[з] ти[и] ласкателем и товарищем [к]трапезы бесовские,
согласным твоим[л] бояром, губителем[м] души твоей и телу, иже[н] детьми
своими паче Кроновых[о] жерцов[п] действуют.[14] И о сем даже и[р] до сих.
[с]А [т]писанейце сие[у], слезами измоченное[ф], во гроб с собою повелю вло-
л. 8 об. жити, || грядущи с тобою на суд бога моего Исуса. Аминь[а]

Писано во граде в Волмере[б] государя[в] моего [г]Августа Жигимонта
короля[г], от него же надеяся[д] много пожалован [е]быти и утешен[е] от всех
скорбей моих, милостию его государскою[ж],[15] паче же богу ми помагающу[з]

Слышах от священных писаний, хотящая[и] от дьявола пущенна быти на род кристьянский прогубителя[к], от блуда зачятаго богоборнаго Антихриста, и видех ныне сигклита, всем ведома, яко от преблужения [л]рожден есть[л], иже днесь шепчет во уши ложная царю и льет кровь кристьянскую, яко воду, и выгубил уже сильных во Израили, аки[м] делом[н] Антихристу[о]; не пригоже [п]у тебя быти таковым потаковником[п], о царю![16] ‖ В закони *л. 9* господни в[а] первом писано: «Моавитин и аммонитин, и выблядок [б]до десяти родов[б] во церков божию не входят»[в] и прочяя[г].[17]

2-я редакция

‖ ЕПИСТОЛИЯ ПЕРВАЯ[а] АНДРЕЯ КУРБСКОГО, ПИСАНА К[б] ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ МОСКОВСКОМУ ПРЕЛЮТАГО РАДИ ГОНЕНИЯ ЕГО *л. 133 об.*

Царю, от бога препрославленному, паче же во православии[в] пресветлу явившуся[г], ныне же грех ради наших сопротив[д] сим обретеся[е]. Разумеваяй да разумеет совесть прокаженну имуще[ж], якова же ни во безбожных языцех обретается. И болше сего о сем всех по ряду глаголати не попустих моему языку. Гонения же ради прегорчайшаго от державы твоея от многия горести сердца подщуся мало изрещи ти.

[з]Про что[з], царю, силных во Израили побил еси и воевод, от бога данных ти, различным смертем предал еси, и победоносную, святую кровь их во церквах божиих во владычних[и] торжествах пролиял еси, и мученическими их кровьми праги церковные обагрил еси, и на доброхотных твоих и душу за тя полагающих неслыханые мучения и гонения и смерти умыслил еси, изменами[к] и чародействы и иными неподобными оболгая[л] православных и тщася со усердием свет во тьму прелагати и сладкое горько прозывати? Что провинили пред тобою, о царю, и чим[м] прогневали тя християнские[н] предстателие[о]? ‖ Не прегордые ли царства разорили и подручных во всем тобе сотворили мужеством храбрости их, у них же прежде в работе быша[а] праотцы наши? Не претвердые ли грады германские тщанием разума их от бога тобе данны бысть? Сия ли нам, бедным, воздал еси всеродно погубляя нас? Али[б] безсмертен, царю, мнишися, или в небытную ересь прельщен, аки не хотя уже предстати неумытному[в] судие[г] богоначальному Исусу, хотящему судити вселенней в правду, паче же прегордым мучителем, и не обинуяся[д] истязати их и до влас прегрешения, яко же словеса глаголют? Он есть — Христось мой, седяще[е] на престоле херувимском, одесную силы владычествия во превысоких — судитель между тобою и мною. *л. 134*

Коего зла и гонения от тебя не претерпех! И коих бед и напастей на мя не подвигл еси! И коих лжеплетений презлых на мя ‖ не возвел еси! *л. 134 об.* А приключившия ми ся от тебя различные беды по ряду, за множество их, не могу ныне изрещи, и[а] понеже горестию еще души моее[б] объят бых[в]. Но вкупе все реку конечне: всего лишен бых и от земли божии туне отогнан бых[г], аки тобою понужден. Не испросих умиленными глаголы, ни[д]

умолих тя многослезным рыданием, ни[е] изходатайствовах от тебя никоея же милости архиерейскими чинми. И воздал еси мне злые за благие и за возлюбление мое — непримирительную ненависть. Кровь моя, яко вода, пролитая за тя, вопиет на тя ко господу моему. Бог — сердцам зритель, во уме моем прилежно смышлях и обличник совестный[ж] мой свидетеля на ся поставлях[з], и исках, и зрех мысленне[и], и обращаяся, и не вем себя, и не наидох ни в чем же пред тобою согрешивша, Пред войском твоим ||
л. 135 хождах и исхождах и никоего[а] тобе безчестия[б] приведох, но[в] токмо победы пресветлы[г] помощию ангела господня во славу твою поставлях и никогда же полков твоих хрептом к чюждым[д] обратих, но паче одоления преславные на похвалу[е] тобе сотворях. И сие ни во едином лете, ни во дву, но в довольных летех потрудихся со многими поты и терпением, и всегда отечества своего отстоях, и мало рождьшия мя[ж] зрех, и жены моея познавах[з], но всегда в дальноконечных градех против врагов твоих ополчахся и претерпевах нужды многие и естественные болезни, им же господь мой, Исус Христос, свидетель, паче же учащен бых ранами от варварских рук на различных битвах и сокрушенно[и] уже язвами все тело имею. Но тобе, царю, вся сия аки ничто же бысть, но развие нестерпимую ярость и горчайшую ненависть паче[к] раждеженные[л] пещи являешь[м] к нам.

л. 135 об. А[н] хотех || рещи все по ряду ратные дела мои, ихже сотворих на похвалу твою силою Христа моего, но сего ради не изрекох, зане лутчи бог весть, нежели человек. Он бо есть за все сия мздовоздатель[а] и не токмо, но и за чашу студеныя воды, а вем, яко и сам их не невеси. И да будет ти, царю, ведомо к тому: уже не узришь[б], мню, в мире лица моего до дня преславнаго явления Христа моего. [в]Да и ныне[в] не мни мене молчаща[г] ти о сем: до скончания моего буду непрестанно вопияти со слезами на тя пребезначальной[д] Троице, в нея же верую и призываю в помощь[е] херувимскаго владыки матерь[ж], надежду мою и заступницу, владычицу богородицу и всех святых избранных божиих, и государя моего праотца князя Феодора Растиславича[з], иже целокупно тело имеет, во множайших летех
л. 136 соблюдаемо и благоухания, паче же[и] арамат, от гроба || испущающе, и благодатию святаго духа струи исцеления чюдес[а] источающе, яко же ты, царю, о сем добре[б] веси.

Не мни, царю, ни помышляй нас суемудренными мысльми, аки уже погибших, избиенных от тебя неповинно, и заточенных, и прогнанных без правды Не радуйся[в] о сем, аки одолением тощим хваляся: избиенные тобою, у престола господня стояще, отомщения на тя просят, заточенные же и прогнанные[г] от тебя без правды от земли ко богу вопием день и нощ! Аще и тмами хвалишися в гордости своей в привременном сем скоротекущем[д] веце, умышляючи на християнской[е] род мучительные сосуды, паче же наругающе и попирающе ангельски образ[ж], и согласующе ти ласкателем и товарыщем трапезы, бесосогласным[з] твоим бояром, губителем души твоей и телу, иже тя подвижут на Афродитския дела и детми своими
л. 136 об. паче[и] Кроновых жерцов дей||ствуют. И о сем даже до сих. [а]Писание сие[а], слезами измоченное, во гроб со собою повелю вложити, грядуще с тобою на суд бога моего Исуса Христа. Аминь.

Писано[б] в[в] Вольмере, граде государя моего Августа Жидимонта[г] короля, от него же надеюся много пожалован и утешен быти ото всех скорбей моих милостию его государьскою, паче же богу ми помогающу.

Слышах от священных писаний, хотяща[д] от диявола пущенна быти на род християнский губителя, от блуда зачатого, богоборного Антихриста и видех ныне синъглита[е], всем ведомо[ж], иже от преблудодеяния рожден есть, иже днесь[з] шепчет ложные[и] во уши царю и льет кровь християнскую, яко воду, и выгубил уже силных и благородных во Израиле[к], аки согласник делом || Антихристу: не пригоже таким потакати, о царю! л. 137
В законе господне[л] первом писано: «Моавитин и Аммонитин и выблядок до десяти родов во церковь божию да не входит» и прочая.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ ИВАНА ГРОЗНОГО КУРБСКОМУ

1-я пространная редакция

л. 298 БЛАГОЧЕСТИВАГО ВЕЛИКОГО[а] ГОСУДАРЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА ВСЕЯ РУСИИ ПОСЛАНИЕ [б]ВО ВСЕ ЕГО ВЕЛИКИЯ РОСИИ ГОСУДАРСТВО НА КРЕСТОПРЕСТУПНИКОВ[г], КНЯЗЯ АНДРЕЯ МИХАЙЛОВИЧА[д] КУРБСКОГО С ТОВАРЫЩИ О ИХ ИЗМЕНЕ[е]

[1]Бог наш Троица, иже прежде век сый и ныне есть, Отец и Сын и Святый дух, ниже начала имеет[ж], ниже конца, о нем же живем и движемся[з], им же царие величаются[и] и силнии пишут правду; иже дана бысть единороднаго слова божия Исус Христом, богом нашим, победоносная хоруговь крест честный, и николи же победима есть, первому во благочестии царю Констянтину и всем православным царем и содержителем православия. Понеже смотрения божия слова всюду исполняшеся, и божественным слугам божия слова всю вселенную, яко же орли[к] летанием обтекше, даже искра благочестия доиде и до* Росийского царствия. Сего убо православия истиннаго[л] Росийскаго царствия самодержавство божиим изволением почен[м] от великаго князя[н] Владимира, просветившаго Рускую землю святым крещением, и великого князя[о] Владимира Мономаха, иже от грек высокодостойнейшую честь приимшу[п], и храбраго великого государя Александра Невского, иже над безбожными немцы велию победу показавшаго, и хвалам достойнаго великого государя Димитрия[р], иже за Доном над безбожными агаряны велию победу показавшаго, даже и до

л. 298 об. мстителя неправдам[с], деда нашего, великого государя || Иоанна, и закосненным прародителствия землям обретателя, блаженыя памяти отца нашего великаго государя Василия, даже доиде и до нас, смиренных скипетродержания Росийского царствия. Мы же хвалим бога за премногую его милость, произшедшую на нас, еже не попусти доселе десницы нашей единоплеменною кровию обагритися, понеже не восхотехом[а] ни под ким же царства, но божиим изволением и прародителей [б]своих и родителей[в]

благословением, яко же родихомся в царствии, тако и воспитахомся и возрастохом и воцарихомся божиим велением, и [г]прародителей своих и родителей[д] благословением свое взяхом, а [е]чюжаго не восхотехом[ж]. Сего православного истиннаго християнского самодержавства, многими владычествы владеющаго, повеления, наш же християнский смиренный ответ бывшему прежде православнаго истиннаго християнства и нашего самодержания боярину и советнику и воеводе, ныне же крестопреступнику честнаго и животворящаго креста господня, и губителю хрестиянскому, и ко врагом християнским слагателю[з], отступшему божественнаго иконнаго[и] поклонения и поправшему вся священная повеления, и святыя храмы разорившему, осквернившему и поправшему священыя сосуды [к]и образы[л], яко же Исавр, Гноетезный, Арменин, и сим всем соединителю, — князю Андрею Михайловичю Курбскому[м], восхотевшему своим изменным обычаем быти Ярославскому владыце, ведомо да есть.[1]

Почто, о княже, аще мнишися[н] благочестие имети, единородную свою душу отвергл еси? Что же даси[о] на ней измену в день Страшнаго суда? || Аще и весь мир приобрящеши, последи смерть всяко[а] восхитит тя[б]: чесо *л. 299* ради на теле душу предал еси, аще убоялся[в] еси смерти, по своих бесоизвыкших друзей и назирателей ложному слову[г]? И всюду, яко же беси на весь мир, тако же и ваши изволившия быти друзи и служебники,[2] нас же отвергшеся, преступивше крестное целование, бесов подражающе, [д]на нас многоразличными виды сети поляцающе[е], и бесовским обычаем нас всячески назирающе, блюдуще [ж]глаголания и хождения, мняще нас[з] аки безплотных быти,[3] и от сего многая сшивающе [и]на нас поношения и укоризны[к], и во весь мир позорующих и к вам приносяще. Вы же им воздарие многое за сие злодейство даровали есте нашею же землею и казною, называючи их ложно слугами; и ото сих[л] бесовских слухов наполнилися есте [м]на мя[м] ярости, яко же ехидна[н] смертоносна, возъярився на мя и душу свою погубив[о], и на церковное разорение стали есте. Не мни праведно быти: возъярився на человека и богу приразитися[п]; ино бо человеческо есть, аще перфиру носит, ино же божествено есть[р]. Или мниши, окаянне, яко убречися[с] того? Никако же. [4]Аще ти с ними воеватися, тогда ти и церкви разоряти, и иконы попирати и крестиян погубляти; аще и руками где не дерзнеши, но[т] мыслию яда своего смертоноснаго много сия злобы сотвориши.

Помысли же, како бранным пришествием мяхкая младенческая удеса конскими ногами стираема и ра̂стерзаема! Егда убо зиме належащи, сия наипаче злоба совершается. И сие убо твое злобесное [у]изменное собацкое[у] умышление, како не уподобится Иродову злому неистовству, еже во младенцех || убийство показа! Сие ли убо мниши быти благочестие, *л. 299 об.* еже сицевая творити злая? Аще ли же нас глаголеши воюющих на кристьян, еже на германы и литаоны, [а]ино несть сие, несть[б]. Аще бы и кристьяне были в тех странах, и мы воюем[в] по прародителей своих обычаю, яко же и прежде сего многажды случилося; ныне же вемы, в тех странах несть християн, разве малейших служителей церковных и сокро-

венных раб господних. К сему же и Литовская брань учинилася вашею изменою и недоброхотством и нерадением безсоветным.[4]

Ты же, тела ради, душу погубил еси, и славы ради мимотекущия, нетленную славу презрел еси, и на человека возъярився, на бога возстал еси. Разумей же, бедник[г], от каковыя высоты и в какову пропасть душею и телом сшел еси! Збысться на тебе реченное: «Иже имея мнится, взято будет от него».[5] Се твое благочестие, еже самолюбия ради погубил ся еси, а не бога ради? Могут же разумети и тамо сущии[6] и разум[д] имуще, твой злобный яд, яко славы [е]ради сея маловременные жизни скоротекущаго веку и богатства ради[ж], сие сотворил еси, а не от смерти бегая. Аще праведен и благочестив еси, по твоему глаголу, почто убоялся еси неповинныя смерти, еже[з] несть смерть, но приобретение? Последи же всяко умрети же. Аще ли же убоялся ложнаго на тя отречения[и] смертнаго, по твоих друзей, сотонинских слуг, злодейственному солганию,[7] се убо явно[к]
л. 300 есть || ваше изменное умышление от начала и доныне. Почто же апостола Павла презрел еси, яко же рече: «Всяка душа владыкам превладеющим да повинуется: никоя же бо владычества, яже не от бога, учиненна суть: тем же противляяйся власти, божию повелению противится».[8] Смотри же сего и разумей, яко противляяйся власти богу противится; аще убо кто богу противится, — сей отступник именуется, еже убо горчайшее согрешение. Сие же убо реченно бысть о всякой власти, еже убо кровми и браньми приемлюще власти. Разумей же реченное, яко не восхищением прияхом царство; тем же наипаче, противляяйся власти, богу противится. Тако же [а]и апостол Павел рече, ты же и сия[б] словеса презрел еси: «Раби, послушайте господий своих, не пред очима точию работающе, яко[в] человеком угодницы, но яко богу, и не токмо благим, но и строптивым, не токмо за гнев, но за совесть».[9] Се бо есть воля господня — еже, благое творяще, пострадати.[10] И аще праведен еси и благочестив, про что не изволил еси от мене, строптиваго владыки, страдати и венец жизни наследити?

Но ради привременныя славы, и самолюбия, и сладости мира сего все свое[г] благочестие душевное со кристьянскою верою и з законом попрал еси, уподобися еси семени, падающему на камени и возрастшему,[11] возсиявшу же солнцу со зноем, абие[д] словесе ради ложнаго, соблазнился еси, и отпал[е] еси и плода не сотворил еси, и по ложных словесех убо, подобно на путь падающему семени[ж], сотворил еси, еже убо всеявше слово
л. 300 об. [з]к богу веру истинну[и] и к нам прямую службу || — сие [а]убо враг все[б] из сердца твоего изхитил есть и сотворил в своей воли ходити. Тем же и вся божественная писания исповедуют[в], яко не повелевают чадом отцем[г] противитися, а рабом господиям, кроме веры. Аще убо сие от отца твоего, диявола, восприим[д], много ложными словесы своеми[е] сплетаеши, яко веры ради избежал еси — и сего ради жив господь бог мой, жива душа моя,[12] — яко не токмо ты[ж], но и все твои согласники, бесовския служители, не могут в нас сего обрести. Паче же уповаем, божия слова воплощением и пречистые его матери, заступницы[з] христианския, милостию и всех святых молитвами[и], не токмо тебе сему[к] ответ[л] дати, но и противу поправ-

ших святыя иконы, и всю християнскую божественную тайну отвергшим, и бога отступльшим (к ним же ты любительне совокупился еси), словесы сих нечестие изобличити[м] и благочестие явити и воспроповедати, яко же благодать возсия.

Како[н] же не усрамишися раба своего Васки Шибанова? [13] Еже убо он свое благочестие соблюде, пред царем и пред всем народом, при смертных вратех стоя, и крестнаго ради целования тебе не отвержеся, и похваляя всячески умрети за тебе тщашеся. Ты же убо сего благочестию не поревновал еси: единаго ради малаго слова гневна не токмо свою едину душу, но и своих прародителей души погубил еси, понеже божиим изволением деду нашему, великому государю, бог их поручил в работу, и они, дав свои души, и до своей смерти служили, и вам, своим детям, приказали служити деда нашего детям и внучатом. И ты то все забыл еси, собацким[о] изменным || обычаем преступив крестное целование, ко врагом християн- *л. 301*
ским соединился еси; и к тому, своея злобы не разсмотря, сицевыми скудоумными глаголы, яко на небо камением меща,[14] нелепая глаголеши, и раба своего благочестия не стыдишися, и подобная тому сотворити своему владыце отвергся еси.

Писание же твое прията бысть и уразумлено внятельно[а].[15] Понеже бо еси положил яд аспиден под устнами своими, наполнено убо меда и сота по твоему разуму, горчайши [б]же пелыни[в] обретающеся, пророку глаголющему: «Умякнуша словеса их паче елея, и та суть стрелы».[16] Тако ли убо навыкл еси, кристиянин будучи, кристиянскому государю подобно служити? И тако ли убо честь[г] подобна воздаяти[д] от бога данному владыце, яко же ты [е]бесовским обычеем[е] яд отрыгаеши? [17]Начало убо твоего писания, еже убо[ж] разумевая написал еси, навацкое помышляя[з], еже убо не о покаянии, но выше человеческаго естества мниши человеком быти, [и]яко же и Нават[к]. А еже убо нас [л]«во православие и во[м] пресветлых явишася» написал еси, и сие убо тако и есть: яко же тогда, тако и ныне веруем, [н]верою истинною[о], богу живу и истинну[п]. А еже убо «супротивным, разумеваяй совесть прокаженну имуще», се убо навацкое помышляеши, и не разсуждаеши еуагельского слова, еже реченно есть: «Горе миру от соблазн. Нужно бо есть, иже не приити соблазном; [р]горе человеку тому, имже соблазн приидет[с]. Унее бы было ему, дабы[т] жернов осельский обязан о выи его и потонет в пучине морстей». И много слепотствующия [у]ради твоея злобы[ф] не можеши истинны ведети: како мняй стояти у пре-
стола владычня и повсегда || со аггелы служити, и своими руками агнец *л. 301 об.*
жремый закалати за мирское спасение сподобися, и сия вся [а]поправшым вам с своими[б] злобесовскими советники, на нас же своими злолукавыми умышлении многая томления подвигосте? И сего ради от юности моея благочестие[в] бесоподобно поколебасте, и еже от бога державу, данную ми от прародителей наших, под свою власть отторгосте. Ино се ли совесть прокаженна, яко свое[г] царьство в своей руце держати, а работным своим владети не давати? И се ли сопротивен разум, еже не хотети быти работными своими владенну[д]? Се ли православие пресветлое, еже рабы обладаему и повелеваему быти? [17]

Сие же убо о внешних; о душевных же и о церковных аще и есть мало некое[е] согрешение, но и сие от вашего же соблазна и измены, паче же убо и человек есми: несть бо человека без греха, токмо бог един; а не яко же ты[ж], мнишися быти выше человека, со аггелы равен. А о безбожных языцех, что и глаголати[з]! Понеже те все царствии своими не владеют: как им повелят работные их, так и владеют. А Российское самодержавство изначала сами владеют своими государствы, а не боляре и вельможи. И того в своей злобе не могл еси разсудити, нарицая благочестие, еже подо властию нарицаемаго попа [18] и вашего злочестия повеления[и] самодержавству быти! А се по твоему разуму нечестие, еже от бога данные нам власти самем владети и не восхотехом подо властию быти попа и вашего злодеяния? Се ли разумевая «супротив», яко вашему злобесному[к] умыш-
л. 302 лению тогда, || божиею милостию и пречистые богородицы заступлением, и всех святых молитвами, и родителей своих благословением погубити себя не дал есми? А какова злая от вас тогда[а] пострадах! Сие убо пространнейши напреди словом известит.

[19]Аще ли же о сем помышляеши, яко церковное предстояние не тако и играм бытие, се убо вашего же ради лукаваго умышления бысть, понеже мя исторгосте от духовнаго и покойнаго жития, и бремя, фарисейским обычаем, бедне носима, на мя наложисте, сами же ни единым перстом не прикоснустеся; и сего ради церковное предстояние не твердо, ово убо ради царских правлений еже вами разрушенно, ово же ваших злолукавых умышлений[б] бегая. Играм же — сходя немощи человечестей; понеже мног народ в след своего пагубнаго умышления отторгосте, и того ради, — яко же мати детей пущает глумления, ради младенства[в], и егда же совершени будут, тогда сия отвергнут, или убо от родителей разумом на уншее возведутся, или яко же Израилю бог попусти, аще и жертвы приносити, токмо богови, а не бесом, — того ради и аз сие сотворих, сходя к немощи их, точию дабы нас, своих государей, познали, [г]а не вас, изменников. И чем у вас извыкли прохлажатися[д]? [19]

И се ли супротивно явися, еже вам погубити себя [е]не дал есми[ж]? А ты о чем сопротивно разума, души своей и крестное целование [з]ни во что же вменил еси, ложнаго[и] ради страха смертнаго? Сам[к] сего не твориши, нам же сие советуеши! И сие убо навацкое и фарисейское мудрствуеши: наватское убо, еже выше естества человеческаго велиши чело-
л. 302 об веком быти; фарисейское же, || еже, сам не творя, иным повелеваеши творити. Паче же сия поносы и укоризны, яко же исперва начали есте, тако и ныне не престаете, всяческим образом [а]дивияго зверя[б] разпыхаяся, измену свою совершаете: се ли ваша прямая и доброхотная служба, еже поношати и укаряти? Бесному подобляшеся, колеблетеся[в] и божий суд восхищающе[г] и прежде божия суда своим злолукавым самохотным изложением[д], яко же с своими начальники, с попом и[е] Алексеем,[20] изложили есте, собацки осуждающе. И сего ради, богу [ж]противни являющеся[з], како и святых всех преподобных, иже в посте и в подвизе просиявших, милование, еже ко грешным, отвергосте; много бо в них обрящеши падших и возставших (восстание не бедно!) и страждущим руку помощи подавше,

и от рва согрешения миловательне возведших, по апостолу, «яко братию, а не яко врагов имуще»,[21] — еже ты отвергл еси! И якова[и] они[к] бо от бесов пострадаша[л], таковая аз же от вас пострадах.

Что же, собака, и пишешь и болезнуешь, совершив таковую злобу? Чему [м]убо совет твой подобен[н], паче кала смердяй? Или мниши праведно быти, еже от единомысленников твоих злобесных учинено, еже иноческое одеяние свергше и на крестьян воевати? Или се есть вам на отвещание, яко невольное пострижение? Ино несть сие, несть. Како убо Лествичник рече: видех неволею ко иночеству пришедших, паче вольных исправившихся?[22] Чесо убо сему слову не подражасте, аще благочестиви есте? [23] Много же и не в Тимохину версту обрящеши, тако же[о] постриженных, и не поправших иноческаго образа, глаголю бо и до царей. Аще ли же кои дерзнуша тако[п] сотворити, ничим же себе пользоваша, но паче в горшая [р]душевная и телесная[с] || погибели приидоша, яко же князь великий *л. 303* Рюрик Ростиславич Смоленский пострижен от зятя своего Романа Галического. Смотри же благочестия княгини его: восхотевшу ему взяти ея из невольнаго пострижения, она же не восхоте мимотекущаго царствия, но паче желая[а] нетленнаго, пострижеся и в схиму; он[б] же убо, розстригшися, много крови християнския пролия и святыя церкви и монастыри пограби, и игуменов и попов и чернцов помучи и до конца княжения [в]удержати не возможе[г], но имя его без вести бысть. Тако убо и в Цареграде множайши сего обрящеши: овем убо носы урезаны; инем же во мнишеская одеяным бывшим и на царство паки вскочившим[д], зде[е] убо горчайшия смерти прияша, тамо же безконечныя муки[ж], понеже самолюбия[з] ради и гордости сие сотвориша. Се же от властвующих, кольми же паче от работных! Божий суд ожидает, иже аггельский образ[и] поправшим! Многа же и не в давних летех постриженных и от сигклита превелика, паче же первых, иже сего не дерзнуша сотворити, аще и в прежнюю[к] честь паки приидоша.[23]

Тако ли вы благочестие держите, еже сие злобесным своим обычаем нечестие сотворяете? Или мнишися быти Авенир сын Ниров,[24] еже[л] храбрейший во Израили, еже [м]такия писания злобесным обычаем и гордостию дмяся писати[м]? Но что ему[н] бысть? Егда убо уби его[о] Иоав, сын Саруи, тогда оскуде Израиль. Не пресветлы ли победы з божиею помощию на противныя показаша? Се[п] убо, гордостию дмяся, всуе хвалишися! Смотри же и сего, еже подобно тебе сотворшего[р]; аще ветхословие любиши, к сему тя и приложим: что убо || поможе[а] ему бранная храбрость, еже *л. 303 об* [б]убо в[в] господина своего нечестие[г], еже убо поят[д] подругу Саулю Ресфу, и рекшу ему о сем сыну Саулю Мемфиосу, он же разгневався, отступи от дому Сауля и тако погибе.[25] Ему же и ты уподобился еси злобесным своим обычаем, желая гордостию излишния чести и богатства. Яко же Авенир [е]посягну на подружие[ж] господина своего, тако же убо и ты, иже нам от бога данные грады и села посягая, равно тому нечестию, бесуяся, сотворяеши. Или убо предложиши ми плач Давыдов? [26] Ни убо царь праведен сый, не хотя убиения, [з]а сице сотвори[з], [и]нечестивыи же[к] в своей погибели погибе[л]. Смотри же сего, яко бранная храбрость не помогает,

аще кто господина не чествует. Но и еще предложу ти Ахитофела, подобна тебе, лукав[м] совет совещающе Авесолому на отца: и [н]како потрясенно последи Хусея[н], единаго старца разумом совет его разсыпася,[27] и весь Израиль побежден бысть малейшими людьми. Он же удавлением конец погибелен обрете. Яко же тогда, тако и ныне обычей[о]: благодать божия в немощи совершатися[п], и ваша злобесная на церковь востания разсыплет сам Христос. Смотри же и древняго отступника Еровоама[р] сына Наващша,[28] како отступи з десятью коленми израилевыми, и сотвори царьство в Самарии и отступи от бога жива и поклонися тельцу, и како убо смятеся царьство Самарийское неудержанием царей и вскоре погибе; Июдино же, аще и мало [с]бысть, но стройно[т] пребысть и до изволения божия, яко же рече пророк: «Разсвирепе, яко юница Ефремля»[у]; и паки
л. 304 инде реченно бысть[ф]: «Сынове Ефремли, наляцающе || и спеюще луки, возвратишася в день брани, зане не сохраниша повеления господня и в законе его не изволиша ходити».[29] «Человече, останися рати: аще убо с человеком борешися, то одолеет тя, или одолееши; аще убо с церковию борешися, то [а]всяко одолеет тя[б], жестоко бо есть против осну прати, [в]не бо и воступиши[г], но нозе окровавиши, да ся пенит море и бесит, но Исусова корабля не может потопити, на камени бо стоим; имам бо вместо кормчия Христа; вместо же гребцов — апостоли, вместо корабленик — пророки, вместо правителей — мученики и преподобныя; и сия убо вся имуще, аще и весь мир возмутится, но не боимся погрязновения: мене же убо светлейши твориши[д], сам же свою погибель содеваеши».[30]

Како же сего не могл еси разсудити, яко подобает властелем не зверски яритися, ниже безсловесно смирятися? [е]Яко же рече апостол[ж]: «Овех убо милуйте разсуждающе, овех же страхом спасайте[з], от огня восхищающе».[31] Видиши ли, яко апостол страхом повелевает спасати? Тако же и во благочестивых царех [и]и временех[и] много обрящеши злейшее мучение. Како убо, по твоему безумному разуму, единако [к]быти царю[л], а не по настоящему времени?[32] То убо разбойницы и татие мукам неповинни суть (паче же и злейша сих лукавая умышления!). То убо вся царствия нестроении[м] и межоусобными браньми разтлятся. И тако ли убо пастырю подобает, еже не разсмотряти о нестроении[н] о подовластных своих?

Како же не стыдишися злодеев мученики нарицати[о], не разсуждая, за что кто страждет? Апостолу вопиющу: «Аще кто незаконно мучен будет,
л. 304 об. сиречь не за веру, не венчается»;[33] || божественному убо Златоусту и великому Афонасию во своем исповедании глаголющим: мучими бо суть татие, и разбойницы, и злодеи, и прелюбодеи: [а]такови убо не блажени[б], понеже грех ради своих мучими бысть, а не бога ради.[34] Божественному апостолу[в] Петру глаголющу: «Лучши бо благое творя[г] пострадати, неже злое творя»[д].[35] Видиши ли, яко везде не похваляет злотворящих мучения? Вы же, злобесным своим обычаем подобящеся [е]ехиднину отрыганию[ж] яд изливающе, ничто[з] же — повинения человек, и законопреступления, и времене — разсуждающе, свою злолукавую измену бесовским умышлением лестию[и] языка покрыти хотящи.

Сие ли убо сопротивно разуму, еже по настоящему времени жити? Воспомяни же и в царех великого Константина: како, царствия ради, сына своего, рожденнаго[к] от себе, убил есть! И князь Федор Ростиславичь[л], прародитель ваш, в Смоленце на пасху колики крови пролиял есть![36] И во святых причитаются! Како же убо и Давид[м], иже обретеся[н] богу по сердцу и хотению, како повеле Давид, да всяк убивает усеина и хромыя и слепыя, ненавидящих [о]душа Давидовы[о], егда не прияша его во Иерусалим? Како убо их причтеши в мученики, яко не хотевшим от бога даннаго царя[п] прияти?[37] Како же[р] разсудиши и се, [с]еже тако во[с] благочестии царь и на немощной чади силу свою и гнев показа? Или убо нынешния изменники не равно ли сим злобу[т] сотвориша?[38] Но паче и злейше. Они убо точию возбраниша приход и не успеша ничтоже, сии же приятаго от них, [у]богом им даннаго[ф], и рождьшагося у них на царстве ‖
царя, преступив крестную клятву, и отвергшеся, и елико возмогоша *л. 305*
злая сотвориша — всячески. словом и делом, и тайными умышлении. [а]Кольми убо они сих подобни злейшим казнем[б]! Аще ли же речеши, яко «она явна есть, сия же не явна», по сему бо злейше есть ваш злобесный обычай, яко человеком видимо доброхотство и служба; от сердец же ваших исходит помышление, злодеяние и пагуба смертная к разорению; усты бо своими благословляете, сердцем же своим клянете. Многа ж и ина обрящеши во царствиях[в]: и царие своя царства во всяких нестроениих исправиша и злобесных человек [г]злодеяния и разумы[д] возразиша. Всегда бо царем подобает обозрительным быти, овогда кротчайшим, овогда же ярым; ко благим убо милость и кротость, ко злому же ярость и мучение, аще ли сего не имея, несть царь. Царь бо несть боязнь делом благим, но злым. Хощеши ли не боятися власти, то[е] благое твори; аще ли зло твориши, бойся, не бо туне мечь носит[39] — в месть убо злодеем, в похвалу же добродеем. Аще благ еси и прав, почто, имея в сигклите пламени паляща, не погасил еси, но паче разжегл еси? Где было ти советом разума своего злодейственный совет исторгнути,[40] ты же убо больми плевела наполнил еси! И збысться на тебе пророческое слово: [ж]«Се все вы[з] огнь зжете, и ходите по совету в[и] пламени огня вашего, его же сами себе разжегосте».[41] [к]Како ли[к] убо ты не[л] со Июдою предателем равно причтешися! Яко же
убо ‖ он на общаго владыку всех, богатства ради, возбесися и на убиение *л. 305 об.*
предаст, со ученики убо водворяшеся, со июдеи же веселяшеся, тако же убо и ты, с нами же убо пребывая, и хлеб наш ядяше, и нам служити соглаголаше[а], на нас же вся злая в сердцы собираше. Тако ли убо исправил еси крестное целование, еже хотети добра во всем безо всякия хитрости? И что убо твоего злаго[б] умышления злее? Яко же рече премудр[в]: «несть главы, паче главы змиевы»;[42] [г]паче же несть злее злобы твоей[д].

[е]Почто ж и учитель ми еси[е], душе моей и телу моему? Кто убо тя постави судию или владателя надо мною? Или ты даси ответ за душу мою в день Страшнаго суда? Апостолу Павлу глаголющу: «Како убо веруют без проповедающаго, и како же убо и проповедуют, аще не послани будут?».[43] Сие убо бысть в пришествие Христово: ты же от кого послан еси? И кто тя рукополагал[ж] яко учительский сан восхищаеши? Апо-

столу убо Иякову сие отрицающе: [44]«Не мнози учители бывайте, братие, ведяще, яко вящши грех емлем[з], много согрешаем все; иже словом не согрешит, сей совершен муж [и]и силен обуздати и все тело[к]. Се конем бразды во уста влагаем, да повинуются нам, и все тело их обращаем. Се и [л]корабли, толицы суще и[м] от жестоких ветров заточаеми, обращаются малым кормильцем, [н]яко же аще[о] стремление правящему хощет: тако и язык мал уд есть и вельми хвалится. Се мал огнь колику вещь сожизает! [п]Язык — огнь, лепота неправде, тако язык[р] водворяется во удех наших,
л. 306 скверняще || все тело и опаляюще коло рожества, и ополяем от геены: [а]всяко бо естество[б], звере же и птицы, гады же и рыбы умучяются и мучатся естеством человеческим; язык же никто же может от человек умучити, неодержимо бо зло исполнь яда смертоносна. Тем благословим бога и отца, и тем [в]кленем человеки[г], иже по подобию божию бывшая; от [д]тех же уст[е] исходит благословение и клятва. Не подобает, братия моя возлюбленная, сим тако бывати. Егда убо источник от того ж де истицания точит сладкое и горькое? Егда ж может, братия моя, и смоковница маслины творити, или лоза смокви? Тако же един источник [ж]слану и сладку творити воду[з]. Кто премудр и худог в вас, да покажет от добраго жития дела своя, в кротостне премудрости. Аще ли зависть горку имате и рвение в сердцых ваших, не хвалитеся и не лжите на истинну. Несть сия премудрость свыше нисходяща, [и]но земна[к], душевна, бесовска[л]. Идеже бо зависть и рвения, ту нестроения и всяка зла вещь[м]; а вышняя премудрость первое убо чиста, потом же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодов благих, несумненна и нелицемерна. Плод же правды во смирении сеется творящим мир. Откуду брани и свары в вас? Не отсюду ли, от сластей ваших, воюющих в душах ваших? Желаете, и не имате; убиваете, и завидите, и не можете улучити, сварите и борете, и не имате, зане [н]не просите, просите и не приемлете, зане[о] зле[п] просите; да в сластех ваших иждивете. Приближитеся богу — и приближится вам; очистите руце, грешнии, очистите сердца, двоедушни. Не оклеветайте друг друга, братия: оклеветая или осуждая брата своего, оклеветает закон и осуждает закон; аще ли закон осуждаеши, неси творец закону, ни судии. Един есть законодавец и судия, могий спасти и погубити. Ты же кто еси, осуждая друга?».[44]

л. 306 об. Или мниши сие светлость[р] благочестива, || еже обладатися царьству от попа невежи [45] и от злодейственных [а]изменных человек[б], и царю повелеваему быти? И сие ли супротивно разуму и совесть прокаженна, еже невежу взустити и злодейственных человек возразити, и от бога данному царю воцаритися? Нигде же бо обрящеши, еже не разоритися царству, еже от попов владому. Ты же убо по что ревнуеши — иже во грецех царствие погубиша и турком повинующимся[в]? Сию убо погибель и нам советуеши? И сия убо погибель на твою главу паче да будет! [г]Сего ради[г] сему подобен еси, яко же апостол пишет к Тимофею[д]: [46]«Чадо Тимофее, се же веждь, яко[е] в последния дни настанут времена люта; будут человецы самолюбцы, сребролюбцы, облазиви, горди, хулницы, [ж]противящеся родителем своим[ж], неблагодарни, непреподобни, нелюбиви, наветохра-

нивы[з], прелагатаи, невоздержницы, некротцы, неблаголюбцы, предатели, продерзливи[и], возносливы, сластолюбцы, паче нежели боголюбцы, имуще образ благочестия, силы же его отвергошася. И сих отвращайся[к] Водима похотьми различными, всегда учащеся, и николи же в разум истинный приити могуща Яко же Анний и Амврий противистася Моисею, тако и сии противятся истинне, человецы растлевше умом, неискушени о вере. Но не преуспеют паче о мнозе: безумие бо их яве будет всем, яко же и оних бысть».[46]

Или убо сие свет, яко попу и прегордым лукавым рабом владети, царю же токмо председанием и царскою[л] честию почтенну быти, властию же ничим же [м]лучши быти[м] раба? А се ли тма, яко царю содержати[н] царьство и владети, рабом[о] же рабская содержати повеленная? Како же и самодержец наречется, аще не сам строит? Яко же рече апостол Павел к галатом: «В неколико[п] лет наследник младенец есть, ничим же лучши есть раба но под повелительми и приставники есть, ‖ до нарока отча».[47] Мы же *л. 307*
благодатию Христовою. доидохом лет нарока отча, и под повелительми и приставники нам[а] быти не пригоже

[б]Речеши ли убо, яко[в] едино слово обрашая пишу? Понеже бо есть вина и главизна всем делом вашего злобеснаго умышления, понеже с попом положисте совет, дабы аз[г] словом был государь, а вы б с попом делом[д] Сего ради вся сия случишася, понеже и доныне не престаете, умышляюще советы злыя. Воспомяни же, егда бог извождаше Израиля из работы, егда убо священника постави владети людьми, или многих рядников? [48] [49]Но единого Моисеа, яко царя, постави владетеля над ними; священствовати же ему не повеленно, а Арону, брату его, повеле священствовати, людскаго строения[е] ничего не творити; егда же Аарон сотвори людскии строи, тогда от господа[ж] люди отведе. Смотри же сего, яко не подобает священником царская творити. Яко же Дафан и Авирон хотеша восхитити себе власть, и како сами погибоша, и какову многому Израилю погибель нанесоша? Еже вам, бояром, прилично! После же того бысть судия Израилю Исус Наввин, священник же Елиазар, и оттоле, даже до Илии жерца, обладаху судия: Июда и Варак, Евфае и Гедеон и ины многи, и каковы пресветлы[з] победы на противныя поставляху [и]и Израиль спасаху[к]! Егда же Илия жрец взя на ся священство и царьство, аще сам праведен бяше и благ, но понеже от обоюду принадшу богатству и славе, како сынове его Офни и Финеес[л] заблудиша от истинны, и како сам и сынове его злою[м] смертью погибоша, и весь Израиль побежден бысть и кивот завета господня пленен бысть до дни Давыда царя.[49] Видиши ли, яко священство и рядничество [н]неприлично царским владати[о] Се же убо ‖ в Ветхом законе; *л. 307 об.*
в Римском же царствии, в новей благодати, [а]еже во грекии[а], по вашему злобесному хотения разуму случися. Како убо Август кесарь всею вселенною обладаше: Аламаниею и Долматиею и вся Италийская места, и готфы и савроматы, и Афины, и Сириею, и [б]Асиею, и Киликеею, и Азиею[в],[50] и Междоречием, и Каппадокическими странами, и Адамаском[г] градом, и божиим градом Иерусалимом, и Александрия, и Египетская власть, даже и до Перския державы; вся сия под единою державою бяху

многа лета, даже и до перваго во благочестии великого Константина Флавия. И после его чада разделиша власть: Константин убо во Цареграде, Костянтий[д] же в Риме, Конста же в Долматии.[51] И оттоле убо нача делитися греческая власть и скудость приимати. И паки, в царство Маркияне, [е]во Италии[ж] мнози князи и местоблюстители восташа, подобно вашему злобесному умышлению, в царство же Лва Великого, и обладаша кождо своими месты, яко же во Африкии [з]Зинзирих-рига и иные[з] многи. И оттоле убо всяко строение[и] царства греческаго преступа[к], токмо убо упражняхуся на власти, чести и богатства, и междоусобными браньми разтлевахуся.[52] [53]В царство же Анастасия Дикорота Драчия[л] болми нача оскудевати греческая власть[м], понеже убо и персы начаша воевати и Месопотамийскую митрополию взяша и ины мнози воины восташа, яко же Виталину, и ко стенам града Константиня приити ратию. Тако же при Маврикии вельми оскуде греческая власть[м]. При Фоце же мучители Хоздрою[н] перскому царю и Фракию[о] пленившу, Ираклию же хуждейшее царство восприемшу, епархом же и ипатом[п] и всему сигклиту не пре-
л. 308 стающе о властех и о богатствах меж себя ратоватися || и грады и власти и имения стяжати, Греческому же царствию от сих всех разтлевающеся. В царство же Иустина Корконосаго[а] болми от варвар греки побеждени быша, и множество воин побиени быша. Тогда убо и болгарская власть[б] особь учинишася.[53] Епархом же и сигклиту и всем властелем не престающе о властех меж себя ратоватися, и вся хотения своя улучшим[в]. Во градех же и во властех имения их и богатства их, яко же рече пророк: «Не[г] бе числа коней их и сокровищем их не бе числа. Дщери ж их преудобрены и преукрашены, яко подобие церкви, хранилища же их исполнь отрыгающа от сея во ону, овцы ж их многоплодны, множашеся во исходищих своих, волове ж их толсти, несть падения, градежу, ни прохода, ни вопля в стогнах их».[54]

Но како убо по вашему злобесному хотению ублажиши людей сих, [55]Дим же сия суть, но како рече пророк: «Божии же людие, господь бог их». Яко же рече Исайя пророк[е]: «Что еще уязвистеся, прилагающе беззакония? Всяка глава в болезнь и всяка сердца в печаль. От ногу даже и до главы несть на них целости: ниже струп, ниже язва, ниже рана палящи[ж], несть пластыря положити, ниже масла, [з]ниже обязания[и]. Земля ваша пуста, и гради ваши огнем сожжени, страны ваши пред вами чюждии поядают, и запусте развращенная[к] от людей чюждих. Оставится дщи Сионя, яко селение в винограде, яко овощное хранилище в вертограде. Како бысть блудница град верных Сион исполнь суда; в нем же правда [л]успе, в нем же ныне[м] убийцы. Сребро ваше не искусно, корчемницы твои смешают вино с водою. Князи твои не веруют, обещницы татем, любяще мзды, гоняще
л. 308 об. воздаяния, сирым не судяще, и суду вдовиц не внемлюще. || Сего ради тако глаголет господь владыка Саваоф, сильный Израилев[а]: «О, горе крепким во Израили! Не престанет моя ярость на противныя, и суд мой от враг моих сотворю, и наведу руку мою на тя, и разжегу[б] тя в чистоту, неверующих же погублю, и отъиму всех беззаконных от тебе, и всех гордых смирю. И положу судия твоя яко же и прежде, и советники твоя яко же

от начала; и [в]по сих[г] наречишися град правде, мати градом, верный[д] Сион. [е]Со суд бо[ж] спасется [з]в плене его[и] и с милостынею[к]. И стрыются беззаконнии и грешнии вкупе, и [л]оставившии же господа[м] скончаются, занеже постыдятся о идолех своих, [н]о них же советовაху[о], и пострамятся о [п]истуканных своих, о них же сотвориша[п], и постыдятся о вертоградех своих, о них же восхотеша[р]. Будут бо яко сади, отметнувши свое лествие, и яко вертоград, не имый воды. И будет крепость их, яко стебль изгребию, и делание[с] их, яко искры огнены, сожгутся беззаконнии и грешнии вкупе, и не будет погашая их»[т].[55]

[56] Потом же в царьство Аспимарово, и Филиппиково, и Феодосия Брады Адрамитцкого[у], от персов египетскую власть и Дамаск от грек изобладавшим, таже при Констянтине Гноетезном, скифом отложившимся, по сем же [ф]в царство[ф] Лва Арменина, и Михаила Морянина[х] и Феофила Рим со всею Италию от Греческаго царства отторжеся[ц], и избраша себе царя от латын Карула князя Латынскаго от внутреннейшия Фригии; и тако[ч] убо во многих странах италийских поставиша собе краля, князя, властодержца и местоблюстителя. Яко же Аустрия[ш], и Испания, и Долматия, и француги, и вышний немецкий язык, и поляки, и литаоны, и готфы, и влахи, и мутьяне, || тако же и сербом и болгаром, у себя властодержца *л. 309* поставиша и от Греческаго царства отвергшеся[а]; и от сего греческому царству зле[б] к разорению приходящу. В царьство же Михаила и Феодоры царицы благочестивыи[в], божий град Иерусалим и Палестинскую землю и страны Финическия перси изобладаша; Царствующему же граду отвсюду во утеснении велице наченшу пребывати, и отвсюду частыми нахождении бранными и ратьми часто колеблющуся, епархом же и сигклиту всему не престающе от своего злаго перваго обычая никако же, о селице разорение царства промысл полагающе, но аки сонное[г] мечтание сицевую погибель царству быти вменяюще.[56]

Тако же и вы, сему подобно, злобесным своим хотением[д], выше меры желающе[е] славы и чести и богатства, и разорению християнскому желающе быти[ж]. [57]Тако же убо [з]греком во мнози страны[и] и дани даяти начаша, а преже убо дани сами взимаху; потом же, нестроения ради, [к]а не бога ради[л], подобно вашему злолукавому злому совету, сами [м]дани даяти начаша, и тако убо[н] Царьствующему же граду во утеснении велице пребывающе, даже до царства Алексея Дуки Мурцуфла, при нем же взят бысть Царьствующий град от фряг и пленен бысть зельнейшим пленением; и тако убо все благолепие и красота греческия власти погибе. Потом же Михаил первый[о] Палеолог изгна латин из Царствующаго града, и паки [п]во убожестве[р] царство воздвиг, и даже до лет царя Константина, нарицаемого Драгоса[с], при нем же, грех ради наших, народа християнского, безбожный Магмет власть греческую погаси, яко же ветр и буря зельна, вся без вести сотвори.[57]

Смотри же убо се и разумей, како управление составляется в разных началех и властех, понеже убо тамо быша царие послушны епархом и сигклитом, и в какову погибель || приидоша. Сия ли убо и нам советуеши, *л. 309 об.* еже к таковей погибели прийти? И сие ли убо благочестие, еже не строити

царства, и злодейственных человек не взустити и к разорению иноплеменных подати? Или речеши ми, яко святительская поучения тамо примаху? Ей благо и прикладно! Но [а]ино убо еже[б] свою душу спасти, ино же многими душами и телесы пещися; ино убо есть постническое пребывание, ино же во общем житии сожитие, ино же святительская власть, ино царское правление. Постническое пребывание — подобно агньцу, непротивну никому же, или яко птице, иже ни сеявшу, ни жнущу, ни в житницу собирающу,[58] во общем убо житии, аще и мира отрекшимся[в], но обаче строения и попечения имеют, тако[г] же наказание, аще ли сего невнимателни[д] будут, то общее житие разорится; святительская же власть требует зельнаго запрещения языком, по благословней[е] же вине и ярости, славы и чести, и украшения, и председания, еже иноком неприлично; царскому же правлению — страха, и запрещения, и обуздания, и конечнейшаго[ж] запрещения по безумию злейших человек лукавых. Се убо разумей разньство постничеству, и общежительству, и святительству, и царству.[59] И аще убо царю се прилично: иже биющему в ланиту обратити другую? Се убо совершеннейшая заповедь. Како же царство управити[з], аще сам без чести будет? Святителем же сие прилично. По сему разумей разньства святительству с царством. Обрящеши же много и во отрекшихся[и] мира наказания, аще и не смертию, но зело тяжкая наказания. Колми же паче во царствие подобает наказанию[к] злодейственным человеком быти.

Тако же убо и ваше хотение, еже вам на градех и на властех совладети, идеже [л]быти, не подобает[м]. И что от сего случишася[н] в Руси, егда быша *л. 310* в коемждо граде градоначальницы и местоблюстители[о], ‖ и какова разорения быша от сего, сам своима беззаконныма очима видал еси.[60] От сего можеши разумети, что сие есть. К сему пророк рече: «Горе мужу, им же жена обладает, горе граду, им же мнози обладают».[61] Видиши ли, яко подобно женскому безумию [а]владения многих[б]? Аще не под единою властию будут, аще крепки, аще и храбри, аще и разумни, но обаче женскому безумию подобни будут, аще не под единою властию будут. Понеже яко[в] жена не может своего хотения уставити — овогда тако, иногда же инако, тако же убо и многих — [г]ового же тако[г] хотение, инаго же инако. И сего ради разная[д] хотения и разумы женскому безумию подобно есть. Се убо указах[е] ти, како благо есть вам на градех седети и мимо царей царствии владети. От сего убо мнози могут разумети, имущии разум. Вспомяни же: «К хотению имения, рекшаго злата, аще ся ринет[ж], то не прилагайте сердца».[62] Кто же убо сия глаголы глагола? Не во власти ли[з] царстей бе[и]? Не бе ему подобно[к] злато? Но не на злато взираше, но повсегда бе ему ум к[л] богу и [м]строй воинский[н]. Понеже убо Гиозиеву прокажению уподобился еси,[63] яко же [о]бо он[п] благодать божию на злате преда[р], тако же убо и ты, злата ради, на кристиян возстал[с] еси. [т]Апостолу убо[у] Павлу вопиющу: «Блюдите псы, блюдите злыя делатели, яко многажды глаголах вам, ныне же плача глаголю о вразех креста Христова, имже бог чрево, и слава во студ бысть[ф], иже земная мудрствующе».[64] Како же убо не наречешися враг креста Христова, яко славы ради и богатства, и чести

мимотекущаго света сего желая насладитися, будущая же присносущая презирая, своим крестопреступным обычаем, извыкше от прародителей своих измены, во многа бо[х] времена на сердце своем злая собирая, «яды хлеб мой, возвеличая на мя пяту свою»,[65] || отвергся крестного целования, на крестиян воевати вооружился еси? Но то убо самое победоносное оружие, крест Христов, [а]силою Христа[б] бога нашего, вам сопротивник да будет. *л. 310 об.*

Како же убо [в]изменников сих доброхотными[г] наречеши[д]? Яко же убо во [е]Израили случися[ж], с Авимелехом оженимыя[з] Гедеоновы, сиречь наложницы, лжею согласившеся, и лесть сокрывше, во един же день избиша семдесят сынов Гедеоновых, еже убо от законных[и] жен ему, и воцариша Авемелеха,[66] тако же убо и вы, собацким своим изменным злым обычаем, похотесте в царствии царей достойных истребити, да аще и не от наложницы, но от царствия разстоящеся колена, и хотесте воцарити[к]. И се ли убо доброхотны есте и души за мя полагаете[л], еже, подобно Ироду, ссущаго млеко младенца моего[м] смертию пагубною хотесте света сего лишити,[67] чюжаго же царя[н] в царство ввести? Се ли за мя душу полагаете и доброхотствуете? И тако ли убо своим чадом хощете сотворити, егда убо в яйца место подадите им скорпию, или в рыбы место камень? Аще убо вы злы суще, умеете даяния благая даяти чадом вашим,[68] и аще убо доброхотны и благи наречетеся[о], — почто убо таких благих даяний не приносите чадом нашим, яко же своим? [69]Но понеже убо извыкосте от прародителей своих измену учинити, яко же дед твой, князь Михайло Карамыш, со князем Андреем Углецким на деда нашего, великого [п]государя Иванна, умышляа[р] изменныи обычаи; тако же и отец твой, князь Михайло, с великим князем Дмитрием внуком на отца нашего, блаженныя памяти великого государя Василия, многия пагубы и смерти умышлял; тако же и матери твоей деды, Василей да Иван Тучки, многая поносная || и укоризненая словеса деду нашему, великому государю Ивану, износили; тако же и дед твой, Михайло Тучков, на преставление матери нашея, великие царицы Елены, [а]про нее[б] дьяку нашему Елизару Цыплятеву многая надменная[в] словеса изрече, — и понеже еси порождение [г]исчадья ехиднова[д], посему такой яд отрыгаеши.[69] Се убо довольно указах ти, чесого убо ради по твоему злобесному разуму [е]супротивным обретаяся разумевая, и разумевая[ж] совесть прокаженну [з]имуще, не мни, яже[и] никакого от державы моея несть. А отцу твоему, князю Михайлу, гонения было много, да и убожества, [к]а измены такой не учинил, яко же ты, собака[л]. *л. 311*

А еже писал еси: «[м]Про что есмя сильных[н] во Израили побили и воевод, от бога данных нам на враги наша, различными смертьми расторгли[о] есмя, и победоносную их святую кровь в церквах божиих пролияли есмя, и мученическими кровми праги церковные обагрили есмя, и на доброхотных своих и души за нас полагающих, неслыханые муки, смерти и гонения умыслили есми, изменами и чародействы и[п] иными неподобными облыгая православных»,[70] — и то еси писал и глаголал лжею[р], яко же отец твой диявол научил тя есть; понеже рече Христос: «Вы отца вашего

диявола есте и похоти [с]отца вашего[т] хощете творити, яко же он бе[у] человекоубийца искони, и во истинне не стоит, яко несть истинны в нем, и егда ложь глаголет[ф], от своих глаголет: ложь бо есть и отец его».[71] А сильных есми во Израили не побили, и не вем, кто есть сильнейший во Израили, понеже [х]бо Русская земля[ц] правится божиим милосердием, и пречистые богородицы милостию, и всех святых молитвами, и родителей наших благословением, и последи нами, своими государи, а не судьями
л. 311 об. и воеводы, ниже ипаты[ч] и стратиги. Ниже воевод своих ‖ различными смертьми разторгли есмя, — а з божиею помощию[а] имеем у себе воевод множество и опричь вас, изменников. А жаловати есмя своих холопей вольны, а и казнити [б]вольны же есми были[б].

Крови же во церквах божиих никакие не проливали есмя. Победоносные же[в] святыя крови в своей земле в нынечнее время ничьея[г] явленно, не вемы. Праги же церковныя, — елика наша сила и разум осязает, яко же подовластные наши к нам службу свою являют, сице [д]украшенми всякими[д], церкви божия светится, всякими благостинями, елико после вашея бесовския державы сотворихом, не токмо праги и помост, и предверия[е], елико всем видима есть и иноплеменным украшения. Кровию же никакою праги церковныя не обагряем; мучеников же в сие время за веру у нас нет; доброхотных же своих и душу[ж] за нас полагающих истинно, а не лестно, не[з] языком глаголюще благая, а сердцем злая собирающе, не[и] пред очима собирающе и похваляюще, а вне — расточяюще и укаряюще (подобно зерцалу, егда смотря и тогда видит[к] каков бе, егда же отъидет, [л]тогда забудет[м], каков бе)[72] и, егда кого обрящем, всех сих злых[н] свобожденна, а к нам прямую свою службу содевающе, и не забывающе порученныя ему службы, яко в зерцале, и мы того жалуем своим великим всяким жалованием; а еже обрящется в сопротивных, еже выше рехом, тот по своей вине и казнь приемлет. А в ыных землях сам узриши, елика содевается злым злая: там не по здешнему! То вы своим злобесным обычаем утвердили изменников любити, а в ыных землях израдец не любят [о]и казнят[п], да тем и утвержаются. А мук и гонения и смертей многообразных ни на кого не умысливали есмя; а еже о изменах и чародействе воспо-
л. 312 мянул еси, ‖ — ино таких собак везде казнят.

А еже нечто облыгаем православных, — и понеже убо уподобился еси аспиду глухому, по пророку глаголющему, яко «аспид глухий затыкает[а] уши свои, иже не слышит гласа обавающаго, обаче обаваем обавается от премудра, понеже зубы их во устех их сокрушил есть господь, и членовныя лвом сокрушил есть»;[73] и аще аз облыгаю, о ином же истинна о ком явится? Ино то[б] [в]изменники чесо не сотворят[в], а обличения несть им, по твоему злобесному умышлению? Чесо же ради нам сих облыгати? Власти ли от[г] своих работных желая, или рубища их худая, или коле б их насытитися[д]? Како убо [е]смеху не[ж] подлежит твой разум? На заец потреба множество псов, на враги ж множество вои: како убо безлепа казнити подовластных, имуще[ж] разум!

[74]И яко же выше рех, какова злая пострадах от вас от юности[з] даже и доселе, пространнейши изобличити. Се убо являем (аще убо и юн еси

сих лет, но обаче ведети можеши). Егда божиими судьбами отец наш, великий государь Василей, пременив порфиру аггельским пременением, тленное сие[и] мимотекущее земное царствие оставил, преиде на небесная во он век нескончаемый, предстояти царю царем и господу господем, мне же оставльшуся [к]со единородным[л] братом, святопочившим Георгием, мне убо трею лет суще, брату же моему лета единаго, родительнице же нашей, благочестивой царице Елене, в сицеве бедне вдовстве[м] оставшей, яко в пламени отвсюду пребывающе, ово убо от иноплеменных язык от круг приседящих, брани непремерительныа приемлюще от всех язык, литаонских, и поляков, и Перекопии, Тархане[н], и [о]нагаи, и[п] Казани, ово же от вас изменников беды и скорби разными виды приемлюще, || яко же подобно[а] тебе, бешеной собаке, князь Семен Белской да Иван Ляцкой оттекоша в Литву и камо ни скакаше бесящеся? В Царьград, и в Крым, и в Нагаи, и отовсюду на православие рати воздвизающе; но ничто же успеша: богу заступающу, и пречистой богородице, и великим чюдотворцом, и родителей наших молитвами и благословением, вся сия яко же Ахитофель совет разсыпася. Тако же потом дядю нашего, князя Андрея Ивановича, изменники на нас подъяша, и с теми изменники пошол был к Новугороду (и которых хвалиши! доброхотных нам и души[б] за нас полагающих называеши[в]!), и те в те поры от нас [г]отступили и приложилися[д] к дяде нашему ко князю Андрею[е], а в головах твой брат, князь Иван княжь Семенов сын, [ж]княжь Петрова Головы Романовича[з], и иные многие. И тако божиею помощию тот совет не совершися. Ино то ли тех доброхотство, которых ты хвалиши? И тако ли душу[и] за нас полагают, еже нас хотели погубити, а дядю нашего воцарити? Потом же, изменным обычаем, недругу нашему литовскому державцу[к] почали вотчину нашу отдавати, грады Радогощ, Стародуб, Гомей: и тако ли доброхотствуют? Егда несть во всей[л] земле, кем погубити от земли и славы в персть[м] вселити, и тогда иноплеменным[н] примешаются любовию, точию да погубят безпамятно! [74] *л. 312 об.*

[75]Тако же изволися [о]судбами божиими[п] быти, родительнице нашей благочестивой царице Елене преити от земнаго царствия на небесное; нам же со святопочившим братом Георгием сиротствующим родителей своих и ни откуду же промышления человеческаго не[р] приемлюще, токмо на божие милосердие уповающе и пречистые богородицы милость[с], и на всех святых молитвы и на родителей своих благословение || и[а] упование положихом. Мне же осмому лету от рождения тогда преходяще и тако подовластным нашим аки[б] хотение свое улучившим[в], еже царство без владателя обретоша, нас убо государей своих никоего промышления доброхотнаго не сподобиша, сами же ринушеся богатству и славе, и тако наскочиша друг на друга. И елико тогда сотвориша! Колико бояр наших[г], и доброхотных отца нашего и воевод избиша! Дворы, и села, и имение дядь наших себе восхитиша и водворишася в них! И казну матери нашей перенесли в Большую казну, неистово ногами пхающе и осны колюще, а иное же разъяша[д]. А дед твой Михайло Тучков то и творил. И тако князь Василей и князь Иван Шуйские самовольством у меня в бережении учинилися, и тако воцаришася; а тех всех, которые отцу нашему и матери *л. 313*

нашей были[е] главные изменники, ис поимания [ж]их выпускали[з] и к себе их примирили. А князь Василей Шуйской на дяди нашего княж Андрееве дворе учал жити, и на том дворе, сонмищем июдейским, отца нашего и нашего дьяка ближнего Федора Мишурина[и] изымав и, позоровавши, убили; и князя Ивана Федоровичя Бельского и иных многих в разные места заточиша, и на церковь вооружишася, и Данила митрополита, сведше с митрополии, и в заточение послаша; и тако свое хотение во всем учиниша[к], и сами убо царствовати начаша. Нас же, со единородным братом моим[л], святопочившим Георгием, питати начаша яко [м]иностранных или яко убожейшую чадь[н]. Мы[о] же пострадали[п] во одеянии и в алчбе! Во всем [р]бо сем[с] воли несть; но вся не по своей воли и [т]не по[у] времени юности. Едино воспомянути: нам бо в юности детская играюще, а князь Иван Васильевич Шуйской седит на лавке, лохтем опершися о отца нашего *л. 313 об.* постелю, [ф]ногу положа на стул[х], к нам же ‖ не прикланяяся[а] не токмо яко родительски, но ниже[б] властельски, рабское [в]ничто же[г] обретеся. И такова гордения кто может понести? Како же исчести таковая [д]бедне страдания многа[е], еже от юности пострадах? Многажды же поздо ядох не по своей воле! Что же убо о казнах родительского ми достояния? Вся восхитиша лукавым умышлением, бутто детем боярским жалование, а все себе у них поимаша во мздоимание, а их не по делу жалуючи, верстая не по достоинству; а казну [ж]деда нашего и отца нашего себе поимаша[з], и тако в той нашей казне исковаша[и] себе сосуды златыя и сребреныя и имена[к] на них родителей своих возложиша, бутто их родительское стяжание; а всем людем ведомо: при матери нашей у князя Ивана Шуйсково [л]была шуба[м] мухояр зелен на куницах, да и те ветхи; и коли б то было их старина, и чем было сосуды ковати, ино лутчи шуба переменити, а в ысходке сосуды ковати. Что же о казнах [н]дядь наших[о] глаголати? Но все себе восхитиша. По сем же на грады и [п]села возскочиша[р], и тако горчайшим мучением многообразными[с] виды имения ту живущих без милости пограбиша. Суседствующих[т] же от них пакости[у] кто может исчести? Подовластных же всех аки рабы себе сотвориша, рабы же своя аки вельможи сотвориша; правити же мнящеся и строити, и, вместо сего, неправды и нестроения многая устроиша, мзду же безмерну ото всех[ф] збирающе, и вся по мзде творяще и глаголюще.[75]

[76] И тако [х]им многа лета[ц] жившим, мне же возрастом тела преспевающе, и не восхотех под властию рабскою быти, и того для князя Ивана *л. 314* Василевича ‖ Шуйского от себя отослал[а], а у себя [б]есми велел[в] быти боярину своему князю Ивану Федоровичю Бельскому. И князь Иван Шуйской, приворотя к себе всех людей и к целованию приведе, пришел ратию к Москве, и[г] боярина нашего князя Ивана Федоровича Бельского и иных бояр и дворян переимали советники его [д]Кубенские и иные, до его приезду[д], и сослали[е] на Белоезеро и[ж] убили, да и митрополита Иоасафа[з] с великим безчестием с митрополии согнаша. Тако же и князь Андрей Шуйской с своими единомысленники пришед[и] к нам в ызбу в столовую, неистовым обычаем перед нами изымали[к] боярина нашего Федора Семеновича Воронцова, [л]ободрав его и позоровав[м], вынесли

из ызбы да убити хотели. И мы посылали к ним митрополита Макария, да бояр своих Ивана, да Василья Григорьевичев Морозовых своим словом, чтоб его не убили, и оне едва по нашему слову послали его на Кострому, а митрополита затеснили и манатью на нем с ысточники изодрали, а бояр в хребет толкали. Ино то ли доброхотны, что бояр наших и угодных[н], сопротивно нашему повелению переимали и побили и разными муками и гонении мучили? И тако ли годно [о]за нас[п], государей своих, души полагати[р], еже к нашему государьству ратию приходити и перед нами сонмищем июдейским[с] имати, и с нами холопу з государем ссылатися, и государю у холопа выпрашивати? Тако ли пригоже прямая служба воинству[т]? Вся вселенная [у]подсмеет такою правду[у]. О гонении же что изглаголати[ф], каковы тогда случишася? От преставления матери нашия и до того времяни шесть лет [х]и пол не[ц] престаша сия злая! [76]

[77] Нам же пятагонадесят лета возраста преходяще, и тако сами яхомся строити свое царство, и по божие милости и благо было началося строити. И понеже грехом || человеческим повсегда божию благодать раздражающим, и тако случися грех ради наших, божию гневу распростершуся, пламени огненному царствующий град Москву попаливщу, наши же изменные бояре, от тебе же нарицаемыя мученики (их же имена волею [а]премину); аки[а] время благополучно своей изменной злобе улучиша, научиша[б] народ скудожайших[в] умов, бутто матери нашей мать, княгини Анна Глинская, с своими [г]детьми и[д] людьми сердца человеческия вымали и таким чародейством Москву попалили; да бутто и мы тот их совет ведали. И тако тех изменников научением боярина нашего, князя Юрья Васильевича Глинсково, воскричав, народ июдейским обычаем изымав его в приделе [е]великомученика Христова[ж] Димитрия Селунского, выволокли его в [з]соборную и апостольскую церковь[и] Пречистыя богородицы против митрополича места, [к]без милости его[л] убиша и кровию церковь наполниша и выволокли[м] его мертва в передние двери церковныя и положиша его на торжищи яко осужденника. И сие [н]в церкви убийство[о] всем ведомо, а [п]не яко же ты[р], собака, лжеши! Нам же тогда живущим в своем селе Воробьеве, и те изменники научили[с] были народ и нас убити за то, что бутто мы княж Юрьеву мать, княгиню Анну, и брата его князя Михаила у себя хороним от них. Како[т] убо смеху не подлежит [у]мудрость сия[у]! Почто убо нам самим царству своему запалителем быти? Толика убо стяжания, прародителей наших благословение, у нас погибоша, еже ни во вселенней [ф]обрястися может[х]. Кто же безумен или яр таков обрящется, разгневався на рабы, да свое стяжание погубити? И он бы их попалил, а себя бы уберег. Во всем ваша собачья измена обличается! [ц]Яко же сему подобно[ч], еже Иван Святый водою кропити, [ш]толику безмерну высоту имущу[ш]? И сие || убо безумие ваше[а] явственно![77] И тако ли доброхотно подобает[б] нашим бояром и воеводам нам служити, еже такими собрании собатцкими, без нашего ведома, бояр наших убивати, да еще и в черте кровной нам[в]? И тако ли душу свою за нас полагают, еже [г]убо душу нашу желают от мира сего[г] на всяк час во он век препустити? Нам

л. 314 об.

л. 315

убо закон полагающе во святыню, сами же с нами же путишествовати не хотяще! Что же, собака, и хвалишися в гордости и иных собак изменников похваляешь бранною храбростию? Господу нашему Исусу Христу глаголящу: «Аще царство само на ся разделится, то[д] не может стояти[е] царство то»,[78] како же может бранная люте понести противу врага, аше междоусобными браньми растлится царство? Како убо может древо цвести, аще корени суху сущу? Тако и сие: аще не прежде строения в царствии благо будет, како бранная храбре поставятся? Аще убо предводитель не множае полк утвержает, тогда множае побеждаем паче бывает, неже победит. Ты же, вся сия презрев, едину храбрость похваляешь, а о чесом же храбрости состоятися, сия ни во что же полагаеши, и являя ся не токмо утвержая храбрость, но паче разрушая. И являя ся яко ничто же еси; в дому изменник, в ратных же пребывании разсуждения не имея, понеже хощеши междоусобными браньми и самовольством храбрость утвердити, емуже быти не возможно.

[79]До того же времени бывшу сему собаке Алексею Адашову[ж], вашему начальнику, нашего[з] царствия во[и] дворе, и в юности нашей, не вем, каким обычаем из батожников водворившася, нам же такия измены
л. 315 об. от вельмож своих видевше, и тако взяв сего от гноища и учинив || с вельможами, а чающе от него прямыя службы. Каких же честей и богатств не исполних [а]его, и[б] не токмо его, но и род его! Какова же служения праведна от него приях? [в]Напреди возвестим. По сем же[в] совета ради духовнаго, и спасения ради души своея, приях попа Селивестра, а чающе * того[г], что он, предстояния ради у престола владычня, побережет своея души, а он, поправ священныя обеты и херотонию иже со аггелы у престола владычня предстояния[д], иде же желают аггели приникнути, иде же повсегда агнец божий жремый за мирское спасение, и никогда же пожревный, — еже он во плоти сый, серафимския службы своими руками сподобися, и сия убо вся поправ, лукавым обычаем, и сперва убо яко благо нача, последуя божественному писанию. Мне же ведевшу в божественном писании, како подобает наставником благим покорятися без всякого разсуждения, и сему[е], совета ради духовнаго, повинухся[ж] волею, а не в неведение; он же восхитився властию, яко же Илия жрец, нача совокуплятися [з]в дружбу подобно[и] мирским.[79] Потом же собрахом вся архиепископы, и епископы, и весь освященный собор русския митрополии,[80] и еже убо в юности нашей содеянная, на вас, бояр наших, наши опалы, та же и от вас, бояр наших, еже нам сопротивное [к]и проступки[л], сами убо пред отцем своим и богомольцем, перед Макарием, митрополитом всеа Русии, во всем в том соборне простихомся; вас же, бояр своих, и всех людей своих в проступках пожаловали и вперед того не воспоминати; и тако убо мы всех вас яко благи начахом держати.

Вы же перваго своего лукаваго обычая не остависте, но паки на первая возвратистеся, и паки начасте лукавым советом служити нам,
л. 316 а не истинною, || и вся со умышлением, а не простотою творити. Тако же поп Селивестр со Алексеем здружились и начаша советовати отаи нас[а], мневше нас неразсудных суще; и тако, вместо духовных, мирская нача[б]

советовати, и тако помалу всех вас бояр [в]в самовольство нача[г] приводити, нашу же власть с вас снимающе, и в супротивословие вас приводяще, и честию [д]вас мало не[е] с нами равняюще, молотчих[ж] же детей боярских с вами честию уподобляюще[з].[81]И тако помалу [и]утвердися злоба сия[к], и вас почали причитати к вотчинам [л]и ко градом[м] и к селом; еже деда нашего великого государя уложение, которые вотчины у вас взимати и которым вотчинам[н] еже несть потреба от нас даятися, и те вотчины ветру подобно раздаяли[о] неподобно, и то деда нашего уложения разрушили, и тем многих людей к себе примирили. И потом единомысленника своего, князя Дмитрия Курлятева, к нам в синклит припустили; нас же подходя лукавым обычаем, духовного ради совета, бутто души ради то творит, а не лукавством; и тако с тем своим единомысленником нача злый[п] совет утвержати, и ни единыя власти оставиша, идеже своя угодники не поставиша, и тако во всем свое хотение улучиша Посем же с тем своим единомысленником от прародителей наших данную нам власть от нас отъяша, еже вам бояром нашим по нашему жалованию честию и председанием почтенным быти; сия убо вся во своей власти, [р]а не в нашей[с] положиша, яко же вам годе, и яко же кто как восхощет; потом же утвердися дружбами, и [т]всю власть[у] во всей своей воли имый, ничто же от нас пытая, аки несть нас, вся строения и утвержения || по[а] своей воле и своих советников хотения творяще.[81] Нам же что аще и благо советующе[б], сия вся непотребна им учиняхуся, [в]они же аще что непотребна учиняху аще что[в] строптиво и развращенно советоваху, [г]но сия вся во благо творяху[д]! л. 316 об.

И тако убо ниже во внешних, ниже во внутренних, ниже в малейших и худейших, глаголю же [е]до пища и до спания[ж], вся не по своей воле бяху, но по их хотению творяхуся; нам же аки младенцем пребывающим. Ино се ли сопротивно разуму, еже не восхотехом в совершенем возрасте младенцем[з] быти? Та же посем и сия утвердися: еже нам противословие[и] ни единому еже от худейших советников его тогда[к] потреба рещи, но сия вся аки злочестива творяхуся, яко же в твоей бесоставной[л] грамоте написано; от его же советников, аще кто и худейших нам[м] не яко владыце или яко к брату, но аки к худейшему человеку[н] надменная словеса неистове[о] изношаху, и сия вся благочестиве вменяхуся им[п]; кто убо мало послушание или покой нам сотворит, тому убо гонение и мучение велико[р]; аще же кто раздражит нас чем или кое принесет нам утеснение, тому богатство и слава и честь; аще ли не тако, то душе пагуба и царству разорение! И тако убо нам в сицевом гонении и утеснении пребывающим, и таковая злая не токмо от дни и до дни, но от часу растяху; и еже убо нам сопротивно — сия умножахуся, а еже убо нам послушно и покойно, сия умаляхуся. Таково убо тогда православие сияше! Кто же убо может подробну изчести, еже в житейских пребывании, хожениих и в покое, та же и во церковном предстоянии и во всяком своем[с] житие, гонение и утеснение? || И тако убо сим бывающим: нам же сия бога ради вмещающим[а], мняще убо, яко душевныя ради пользы сицевая утеснения творит нам, а не лукавства ради. л. 317

[82]Та же, по божию изволению со крестоносною хоругвию всего православного християнского воинства, православнаго ради християнства заступления, нам бо[б] двигшимся на безбожный язык Казанский и тако неизреченным божиим милосердием, иже над тем безбожным[в] языком победу показавше[г], со всем бо воинством православнаго християнства здравы [д]возвратихомся восвояси[д]. Что же убо изреку от тебе нарицаемых мучеников доброхотство к себе? Како убо: аки пленника[е] всадив в судно, везяху [ж]зело с малейшими[з] людьми сквозе безбожную и неверную[и] землю![82] Аще не бы всемогущая десница вышняя[к] защитила мое смирение, то всячески живота гонзнул бы. Таково тех доброхотство к нам, за кого ты глаголешь, и тако за нас душы полагают, еже нашу душу во иноплеменных руки тщатся предати!

Та же нам пришедшим в царствующий град Москву[м], богу же милосердие свое к нам множащу[н] и наследника нам тогда давшу, сына Димитрия. Мало же времени минувшу, еже убо [о]в человеческом бытии[п] случается, нам же немощию одержимым [р]бывшим и зельне изнемогшим[с], тогда убо еже от тебе нарицаемыя доброхотны возшаташася[т], яко пиянии, с попом Селивестром и с начальником вашим Алексеем Адашовым[у], мневше нас небытию быти,[83] забывше благодеяний наших, ниже своих душ, еже отцу нашему целовали крест и нам, еже кроме наших детей иного государя себе не искати[ф]; они же хотеша воцарити, еже от нас разстояшася в коленех[х], князя Володимера; младенца же нашего, еже от бога даннаго || нам, *л. 317 об.*
хотеша подобно Ироду погубити (и како бы им не погубити!), воцарив князя Володимера. Понеже бо и во внешних писаниих древних реченно есть, но обаче прилично: «Царь бо царю не кланяется; но[а] единому умершу, другий обладает».[84] Се убо нам живым сущим, такова от своих подовластных[б] доброхотства насладихомся: что же убо по нас будет! Та же божиим милосердием, нам [в]узнавшим и уразумевшим внятельно[г], и[д] сий совет их[е] разсыпася. Попу же Селивестру и Алексею Адашову[ж] оттоле не престающе злая[з] советовати, и утеснение горчяйшее сотворяти, на доброхотных же нам гонение разными виды умышляюще, князю же Володимеру во всем его хотение утвержающе, та же и на[и] нашу царицу Анастасию ненависть зельну воздвигше и уподобляюще ко всем нечестивым царицам; чад же наших ниже помянути могоша

Та же по сем собака и изменник старый[к] ростовской князь Семен, иже по нашей милости, а не по своему достоинству, сподоблен быти от нас синклитства, своим же изменным обычаем литовским послом пану Станиславу Давойну с товарыщи нашу думу изнесе, нас укаряя и нашу царицу и наших чад[л]; и мы то его злодейство сыскав, и еще[м] милостиво казнь свою над ним учинили.[85] И после того поп Селивестр и с вами, своими злыми советники, того собаку учал[н] в велице брежение держати и помогати ему всеми благими, и не токмо ему, но и всему его роду. И тако убо оттоле всем изменником благо время улучися; нам же убо оттоле в большом утеснении пребывающим; от них же во едином и ты был еси: явленно, еже с Курлятевым нас хотесте судити про Сицково.[86]

[87]Та же убо наченшесь войне, еже на германы, — о сем же убо напреди слово пространнейши ся явит[о], || — попу же убо Селивестру и с вами[а] своими *л. 318* советники о том на нас люте належаще, и еже убо, согрешений ради наших, приключающихся болезнех на нас и на царице нашей и на чадех наших, и сия убо вся вменяху аки их ради, нашего[б] к ним непослушания сия бываху! Како убо воспомяну, иже во царствующий град с нашею царицею Анастасиею с немощною от Можайска немилостивное путное прехождение?[87] Единаго ради мала слова[в] непотребна! Молитвы же убо и[г] прехождения [д]по святым[д] местом, и еже убо приношение и обеты ко святыне о душевном спасение, и о телесном здравие, и о всем благом пребывании нашем и царицы нашея и чад наших, и сия вся вашим лукавым умышлением от нас отнюдь взяшася, врачевстей же хитрости, своего ради здравия, ниже помянути тогда бяше.

И сице убо нам в таковых зелных скорбех пребывающим, и понеже убо такова отягчения не могохом понести, еже нечеловечески сотвористе, и сего ради, [88]сыскав измены собаки Алексея Адашова со всеми его советники, милостивно ему[е] свой гнев учинили; смертные казни не положили, но[ж] по розным местом розослали. Попу же Селивестру, видевше своих советников ни во что же [з]бывше, и[з] сего ради своею волею отоиде, нам же его [и]благословне отпустившим[и], не яко устыдившеся[к], но яко не хотевшу ми судитися здесь, но в будущем веце, пред агньцем божиим, еже он повсегда служа и презрев лукавым своим[л] обычаем, злая сотвори ми; [м]но в будущем веце[м] хощу суд прияти, елико от него пострадах душевне и телесне. Того ради и чаду его сотворих и по се время во благоденстве пребывати; || точию убо лица нашего не зря. И аще убо, подобно тобе, *л. 318 об.* кто[а] смеху [б]быти глаголет[в], еже попу повиноватися? И понеже убо до конца не весте християнского мнишескаго[г] устава, како подобает наставником покарятися; понеже бо немощни бысте слухи, требующе учителя лета ради, и понеже бысте требующи млека, а не крепки пищи; сего ради тако сия глаголет. И того ради убо попу Селивестру ничего зла не сотворих, яко же выше рех. А еже убо мирским, яже подо властию нашею сущим, сим убо по их измене, тако и сотворихом; исперва же убо казнию конечною ни единому коснухомся; всем же убо, иже к ним не приставше, повелехом от них отлучатися, и к ним не приставати, и сию убо заповедь положивше и крестным целованием утвердихом; и понеже убо [д]от нарицаемых[д] тобою мучеников и согласных им[е] наша заповедь ни во что же бысть[ж] и крестное целование преступивше, не токмо отсташа от тех изменников, но и болми начаша им помогати и всячески промышляти, дабы их на первый [з]чин возвратити[и] и на нас лютейшее составляти умышление; и понеже убо злоба неутолима явися и разум непреклонен обличися, — сего ради повинные по своей вине таков суд прияли.[88] Се[к] убо есть по твоему разуму «сопротивно разуму[л] обретеся, разумевая», еже вашей воле не повинухомся? Понеже сами имуще совесть непостоятельну и крестопреступну, и малого ради блистания злата премененну, се убо и нам советуете. Сего ради реку: о, июдино окаянство сие хотение! От негоже избави, боже, душа наша и всех православных християн! || Яко же *л. 319*

убо Июда, злата ради, предаде Христа, тако же убо и вы, наслаждения ради мира сего, православное християнство и нас, своих государей, предали есте, души свои забыв и крестное целованье [а]преступили есте[б]

В церквах же, яко же ты лжеши, сия несть было. Се убо, яко же выше рех, сего ради повинныя прияша казнь по своим винам, а не яко же ты лжеши, неподобне изменников и блудников нарицаеши[в] мученикы и их кровь победоносну и святу, и нам супротивных сильными нарицая; и отступников наших воеводами нарицаеш[г], доброхотство же их и души их полагания за нас — сия вся изъявленна есть, яко же выше рех И не можеши рещи, яко и ныне облыгание есть, но сия их измены всей вселенней ведомы, аще восхощеши, и варварских языцех увеси и самовидцев сим злым деянием можеши обрести, иже куплю творящим в нашем царствии и в посольственных прихождениях приходящим Но сия убо быша. Ныне же убо все[д], иже в вашем согласии бывшии[е], всякого блага и свободы наслаждающимся и богатеющим, и никая же им злоба первая поминается, в первом своем достоянии и чести суще

И что еще? [89]На церковь восстаете и не престающе нас всякими озлоблении гонити, и иноплеменных язык на нас совокупляюще[ж] всякими виды, гонения ради и разорения на християнство; яко же выше рех, на человека возъярився[з], на бога вооружилися есте и на церковное разорение. [и]К гонению[и] — яко же рече божественный апостол Павел: «Аз же, братие, аще обрезание единаче проповедую, что и еще гоним есмь[к]; убо упразнися[л] соблазн креста. Но да и содрогнутся развещевающии сия!». И аще убо, яко же вместо креста обрезание тогда потребна быша, тако же убо
л. 319 об. и вам, || вместо государского владения, потребно самовольство Ино[а] ныне свободно есть: почто и еще не престаете гонити?[89]

Се убо вся известна ти есть пространнейше, что убо по твоему разуму супротивным обретеся разумеваяй совесть прокаженна! От безбожных же что и глаголати, яко ни во вселенней обрящеши[б] подобно согласно твоему бесовскому хотению! И сия вся явленна суть, яже от тебе [в]нарицаемыя сильныя и воеводы и мученики[в], аще кая прилична им суть истинною, а не яко же ты глаголеши[г] подобно [д]убо Ахтенору и Енею[е], предателем Троянским, [90] много соткав, лжеши. Доброхотство же и душе полагание их выше реченно есть; [ж]облыгание же их и израды[з] всем явленно есть во всей вселенней.

Света же во тму прилагати[и] не тщуся, и сладкое горько не прозываю. А се ли убо свет, или сладко, еже рабом владети? А се ли тма и горько, еже от бога данному государю владеть, о немже многа слова пространнейше напреди изъявленна? Все бо едино, обращая разными словесы в своей бесовской[к] грамоте писал еси, похваляя[л] еже рабом мимо государей своих владети Тщужеся со усердием люди на истинну и на свет наставити, да познают единого истиннаго бога, в Троице славимаго, и от бога данного им государя; а от междоусобных браней и строптиваго жития да престанут, ими же царствия разтлеваются. Се ли убо горько и тьма, яко от злых престати и благая творити? Но се есть сладко и свет! Аще царю не повинуются подовластные, и никогда же от [м]междоусобных браней[н] престанут.

Се убо [о]зло обаче само[п] себе хапати! Сам не разумея, что сладко и свет, что горько и тма, иных поучает. Или сладко и свет, яко от благих престати и злая творити междо||усобными браньми и самовольством? *л. 320* Всем явленна суть, яко се несть свет, но тма, и несть сладко, но горько.

О провинении же и прогневании подовластных наших перед нами Доселе руские владатели[а] не истязуемы были ни от кого, но вольны были подовластных своих жаловати и казнити, а не судилися с ними ни перед кем; аще же и подобает рещи о винах их, ино выше реченно есть. [91] Предстатели же называеш тленных человек, подобно[б] еллинскому[в] блядословию: яко же бо они [г]равно богу[г] уподобляху[д] Апполона, Дия, и Зефея и иных множайших и прескверных человек, яко же рече в богословеи тезоимениты Григорий, в своих словесех торжественных пиша: «Не Дию си рожества и крадения, судия[е] Критом, мучителя, не юношам гласы, и плища, и плясания[ж] вооружена, богу плачющеся глас покрывающе, яко да утаится отцу чадоненавидцу; люто бо бяше яко младенцу плакатися, яко камени поглащенному, ни фриигийская резания[з] и пискания и плескания и елико о Ире[и] человецы бесятся. И Дионисия и стегну болящая и без времени рождения, яко же другоицы глава[к] прежде; и фивеем безумие, сего почитающи и Селимеею[л] моления покланяема, и макидонским[м] юношам стружаемым ранами, имиже почитается богиня. Где [н]ли Екати[о] темныя и страшныя мечты и Трофониева[п] по земли играния и волшвения? Ниже Осиридова томления, другая напасть чтомы Египтяны, ниже Иседы[р] безчестия. Им же присно особна; комуждо треба, и торжество, и общее на всех злочестие. И не се убо точию люто, еже сотворенно добрыми делы в славу и хвалу творцу и божественному подобию, елико мощно, || стремления быти всяким страстем, жирующим зле, поядающим внутренняго человека, но еже и [а]боги[б] поставити спомощники страстем, да не точию неповинно[в] будет прегрешение, но и божественне мнетися, в такии притекающе ответ[г] поклоняемая». [д]И ина[е] множайшая скверная еллинская деяния, яко же от страстей от них боги почтошася, блуда и ярости, неудержания и похоти желания. И елико убо кто от них коею страстию одержими бяше, то подобно своей страсти и бога себе избираше, и в онь вероваше, яко же Ираклия блуда,* Крона же ненависти и вражды, Ариса же ярости и убийства, Деониса же гудения и плясания, и иныя же от страстей боги почтошася. Сим же и ты уподобися по своему хотению, тленных человек смея предстатели нарицати, продерзая, славы не трепеща, хуля. Яко же убо еллини подобно своим страстем боги почитаху, такоже убо и ты, подобно своей измене, изменников похваляеш; яко же убо онем страсть прикровенна богом почитаема, тако же убо и ваша измена покрываема равно правде причитаема. Мы же убо, християне, веруем в Троицы славимаго бога нашего Исус Христа, яко же рече апостол Павел: «Имам бо нову завету ходатая Христа, иже седе одесную престола величествия на высоких, иже открыв завесу плоти нашея, всегда проповедует от нас, от их же волею пострада, очистив кровию своего завета новаго». Та же и Христос рече во еуаггелие: «Вы убо нари- *л. 320 об.*

цаетеся наставницы, един бо есть наставник ваш — Христос». Мы же убо,
л. 321 християне, знаем предстатели тричисленное божество, || в не же познание
приведени быхом Исус Христом[а] богом нашим, тако же заступницу хри-
стиянскую, сподоблышуся быти мати Христа бога, пречистую богородицу;
и потом предстатели имеем вся небесныя силы, архаггели, и аггели, яко
же Моисею предстатель бысть Михаил архаггел, Иисусу Навгину и всему
Израилю; та же во благочестие новей благодати первому християнскому
царю, Константину, невидимо предстатель Михаил архаггел пред полком
хождаше и вся враги его побеждаше, и оттоле даже и доныне всем благо-
честивым царем пособствует. Се убо имеем предстатели, Михаила и Гав-
риила и прочих всех безплотных; молитвенники же к богу имамы пророцы
и апостоли, святители и мученики, лик преподобных и исповедник и без-
молвник, мужей же и жен. Се убо имеем предстатели християнские.
О тленных же человецех, — не [б]вем како[в] их предстатели нарицати. Не токмо
сия не[г] подобает подовластным вашим, но и нам, царем, неприлично
есть нарицатися предстатели: аще убо и перфиру носим, златом и бисе-
ром украшенну, но обаче тленны есми и человеческою немощию обложени.
Ты же убо не стыдишися[д] тленных и изменных человек предстатели на-
рицати, [е]господу богу[е] глаголющу во святом еуаггелие: «Иже есть высо-
кость[ж] в человецех, мерзость пред богом». Ты же на изменных и тленных
человек, не токмо[з] человеческую высость[и] восхищая, покладаешь, но
божию славу восхищаеш! Подобно [к]еллином иступив ума неистовишеся,
бесному подобяся[л]; по своей страсти тленных и изменных человек [м]по-
хваляеш, избирая[н], яко же еллини свои богов почтоша! Овии убо режу-
щеся и всякими пагубами себе погубляюще, в почесть богом; овии же
всяким страстем вдашася, богом подобящееся, яко же рече божественный
л. 321 об. Григорий: || сии убо скверномельство почтоша и свирепству вероваша[а];
тако же убо и тебе подобает. Яко же убо они прескверным своим богом
последоваша, тако и тебе своим изменным[б] другом сострадати страстей
их подобает и погибнути. Яко же бо еллини неподобно[в] скверных человек
боги нарекоша[г] тако и ты неподобно тленных человек мученики нарицаеш,
и того ради подобает тебе в праздники мучеников своих резания, и стра-
дания, и плясания, и гудения приносити. Яко же еллини, тако же и тебе
[д]подобает; яко же они пострадаша, тако и тебе[е] в праздники мучеников
своих подобает[ж] страдати! [91]

[92]А еже писал еси, что бутто те «предстатели прегордые царства разо-
рили[з] и подручны нам их[и] во всем сотворили, у них же прежде в работе
были праотцы ваши», — се убо разумно есть, еже едино царство Казан-
ское; [к]от Дажитархани[л] же, неже[м] близ вашия мысли было, не точию
[н]дело бранно. И еже о сей[о] храбрости свыше начну обличати безумие.
Како убо, гордостию дмяся, хвалишися! Како убо прародителем вашим и
отцем вашим[п] и дядем, в какове разуме и храбрости суще и помысла по-
печения, яко вся ваша храбрость и мудрость ни к единому их сонному ви-
дению подобно, и такие храбрые и мудрые люди, никем же понуждаеми,
но своим хотением и бранной храбрости хотимыя, не яко же вы, еже по-
нуждаеми на рать и о сем скорбяще,— и такие храбрые тринадесять лет

до нашего возраста не могоша от варвар християн защитити! По апостолу Павлу реку[р]: «Бых вам подобен, безумием хваляся, понеже вы мя понудисте, власть бо приемлете, безумнии, аще кто вы поедает[с], аще кто в лице биет, аще кто величится; по досажению глаголю». Всем убо явлена суть, какова тогда злая || пострадаша от варвар православнии, — от Крыма и от[а] Казани: до полуземли пусто бяше. И егда начало восприяхом, з божиею помощию, еже брани на варвары, егда первое посылахом на Казанскую землю воеводу своего, князя Семена Ивановича Микулинсково с товарыщи, како вы все [б]глаголали есте[в], яко мы в опале своей послали, казнити его хотя, а не своего для дела. Ино, се ли храбрость, еже служба ставити в опалу? И тако ли покаряти[г] прегордые царства? Таже сколько хожения ни бывало в Казанскую землю, когда не [д]с понуждением хотения[е] ходисте? Но всегда аки на бедное хождение ходисте! Егда же бог милосердие свое яви нам, и тот род варварский християнству покори, и тогда како вы не хотесте с нами воевати на варвары, яко боле пятинадесять тысящ, вашего ради нехотения, тогда с нами не быша![92] И тако ли прегордые царства разоряете[ж], еже народ безумными глаголы наущати[з] и от брани отвращати, подобно Янушу Угорскому?[93] Тако же и в тамошнем пребывании всегда развращенная советоваете, и егда наряд[и] истопоша,[94] како три дни стояв, хотесте во свояси возвратитися! И повсегда не хотесте во [к]мнозе бо[л] пребывании подобна времени ждати, ниже[м] главы своя щадяще, ниже[н] бранныя победы смотряюще, точию: или победив наскоре[о] или побежденным бывшим, и скорейши во своя возвратитися. Та же и воины многоподобные, возвращения ради скораго, остависте, еже последи от сего много пролития крови христианския бысть. Како же убо и в самое взятие града, аще бы не удержал вас, како напрасно хотесте погубити православное воинство, не в подобно время брань начати? Тако же убо по взятии града божиим милосердием, вы же убо, вместо строения, на грабление текосте! Тако ли || убо прегордые царства разоряти, еже убо ты, безумием дмяся, хвалишися? Еже ни единыя похвалы, аще истинно рещи, достойно есть, понеже вся, яко раби[а], с понужением сотвористе, а не хотением, паче же с роптанием. Се убо похвално есть, еже хотением желания брани творити. Подручна же тако царствия сия сотвористе нам, яко же множае седми лет меж сих царств и нашего государствия бранная лютость не преста!

л. 322

л. 322 об.

[95]Егда же Алексеева и ваша собацкая власть преста, тогда и та царствия нашему государству во всем послушны учинишася[б], и множае треюдесять тысящ бранных исходит в помощ православию. Тако убо вы прегордые царства разоряли[в] и подручны нам сотворяли[г]. Тако же и наш промысл и попечение о православии, и тако сопротивен разум, по твоему злобесовскому умышлению! И сие убо о Казани, о[д] Крыме же; и на пустых местех, идеже зверие бяху, грады и села устроиша. Что же убо и ваша победа, [е]еже Днепром и Доном[е]? И колико убо злая истощения и пагуба християном содеяшася, супротивным же ни малыя досады! О Иване же Шереметеве что изглаголю[ж]? Еже по вашему злосоветию, а не по нашему хотению, [з]случися такая пагуба православному[и] християнству. Се убо

такова ваша доброхотная служба, и тако прегордые царства разоряете и подручны сотворяете, яко же выше явихом.[95]

О германских же градех глаголеш, яко тщанием разума изменников наших от бога [к]даны нам[л]. Но, яко же научен еси от отца своего диявола лжею[м] глаголати [н]и писати[о]! Како убо, егда начася брань, еже на германы, тогда посылали есмя слугу своего царя Шихалея и боярина своего и воеводу князя Михаила Васильевича Глинсково с товарыщи германы воевати,‖ л. 323 и от того времени от попа Селивестра и от Алексея и от вас каковая отягчения словесная пострадах, ихже несть мощно[а] подробну изглаголати[б]! Еже какова скорбная ни сотворится нам, то вся сия герман ради случися! Егда же вас послахом на лето на германские грады, — тебе бо тогда сущу в нашей вотчине, во Пскове, своея ради потребы, а не нашим посланием, — множае убо седми [в]посланников послали есмя[в] к боярину нашему и воеводе, ко князю Петру Ивановичю Шуйскому, и к тебе[г]; вы же егда[д] поидосте с малейшими людьми, и нашим многим [е]посланием напоминанием[е] множае пятинадесять[ж] градов взясте. Ино, се ли убо тщание разума вашего, еже нашим посланием напоминанием грады взясте[з], а не по своему разуму? Како же убо воспомяну о германских градех супротивословия попа Селивестра и Алексия Адашова[и] и всех вас на всяко время, еже бы не ходити бранию, и како убо, лукаваго ради напоминания Датцкого короля лето цело дасте безлепа[к] фифлянтом збиратися![96] [97]Они ж, пришед пред зимним временем, и сколько тогда народу християнского погубили! Се ли тщание изменников наших, да и вас благо, еже тако народ християнский погубляти! Потом же послахом вас с начальником вашим Алексеем [л]и зело со многими людьми[м], вы же едва один Вельян взясте, и туто много [н]наряду нашего[н] погубисте. Како[о] же убо тогда от литовские рати[п] детскими страшилы устрашистеся[р]! Под Пайду же нашим повелением неволею пойдосте, и каков труд воином сотвористе и ничто же успесте! Тако убо тщание разума и тако [с]ли убо[с] претвердые грады германские тщалися утвержати[т]? ‖ И аще не бы ваша злобесная претыкания л. 323 об была, и з божиею помощию уже бы вся Германия была за православием. Та же оттоле литаонский язык и готфейский и ина множайшая воздвигосте на православие.[97] Се убо тщание разума вашего и тако хотисте[а] утвержати православие?

[б]А всеродно вас не погубляем; а[б] изменником бо[в] везде казнь и опала живет: в кою землю поехал еси, тамо о сем пространнейше явленна увеси. За такие ваши послуги, еже выше рех, достойны были есте многих казней и опалы, но мы еще с[г] милостию вам опалу свою чинили, аще бы по твоему достоинству, и ты бы к недругу нашему от нас не уехал[д], и в таком бы еси далеком[е] граде нашем не был[ж], и утекания было тебе сотворити невозможно, коли бы мы тебе в том не верили. И мы, тебе веря, в ту свою вотчину послали, и ты так собацким обычаем измену свою учинил.

[98]Безсмертен же быти не мнюся, понеже смерть Адамский грех, общедательный долг всем человеком; аще бо и перфиру ношу, но обаче вем се, яко по всему немощию подобно всем человеком, обложен есмь по естеству, а не яко же вы мудръствуете, выше[з] естества велите быти ми, — от

ереси же всякой. Яко ж выше рех, благодарю бога моего, вем благочестие отчасти утвердити по божию дарованию, елика ми есть сила. Сие же смеху подлежит, еже человеком яко же скотом быти[п]; аще ли же тако, то уже в человецех пара, а души несть: се убо ересь саддукейская! Сице убо ты неистовишеся[к], без разума пиша! Аз же верую Страшну спасову судищу, хотящим прияти душам человеческим с телесы, с[л] ними же со деяше, кождо противу [м]делом его[н], вси вкупе во едином лице[о] ‖ неразлученнии[а] надвое: царие и худейшая чадь яко братия истязуеми будут, кождо противу делу своему. А еже писал еси, аки не [б]хотящу ми предстати неумытному судищу[в], — ты же убо на человеки ересь покладываеш[г], сам[д] подобно манихейстей[е] [ж]злобесной ереси пиша[ж]! Яко же они блядословят[з], еже небом обладати Христу, [и]на земли[к] же самовластным быти человеком, преисподними же дьяволу, тако же и ты будущее судище проповедаеш, зде же божиих наказаниих, приходящих согрешений ради человеческих, презираеш. Аз же исповедаю и вем[л], яко не токмо тамо мучения, иже зле живущим и преступающим заповеди божия, [м]но и здесь праведнаго божия гнева[н], по своим злым делом, чашу ярости господня испивают и многообразными наказании мучатся, по отшествии же света сего, горчайшее осуждение приемлюще, ожидающе праведнаго судища спасова, по осуждении же безконечная мучения приемлют. Сице аз верую Страшному судищу спасову Тако же и се вем: [о]обладающу Христу[п] небесными и земными и преисподними, яко живыми и мертвыми обладая, и вся на небеси и на земли и преисподняя стоит[р] его хотением, советом отчим, благоволением святаго духа; аще ли не тако, сия мучение приемлют, [с]а не[т] яко же манихеи[у], яко же блядословиши о неумытном судище спасове, аки не хощем предстати Христу богу нашему ответ дати о своих согрешениих, вся[ф] ведущему сокровенная и тайная. Аз же убо верую, о всех своих согрешениих вольных и невольных суд прияти ми, яко рабу, и не токмо о своих, но и о подовластных дати ми ответ, аще что моим несмотрением погрешится. Како же твой разум смеху не подлежит, ‖ яко аще тленнии властели множицею на судище неволею привлачают, царю же царем и господу господем всеми владующему, како не повинутися? Аще кто и безумен, [а]да и то не[б] хощет, от божия гнева где[в] укрытися, иже неодержимую превыспреняя[г], яже на воздусе держащи, воду яже бездны обуздавающи и моря востязующи божия мудрость? Ему же дыхание в руце всех сущих, яко же рече пророк: «Аще взыду на небо, ты тамо еси; аще сниду во ад, тамо еси Аще возьму крыле мои рано и вселюся в [д]последняя моря, и[е] тамо бо наставит мя рука твоя и удержит мя десница твоя. Не утаися кость моя от тебе, яко же сотворил еси втайне, и состав мой в преисподних земли». Сице убо аз верую неумытному спасову судищу И от божия всемогущия десницы живым и мертвым кому возможно где[ж] укрытися? Вся нага и отверста пред ним.[98]

л. 324 *л. 324 об.*

Прегордым же гонителем вем Христа истиннаго бога нашего [з]противника, яко же рече писание: «Господь гордым противитца[и], смиренным же дает благодать».[99] [100]Станем же убо о сем разсуждение имети, кто горд[к]: аз ли, еже от бога [л]повинным ми[л] рабом, вам повелеваю хотение свое со-

творяти, или вы, еже по божию велению моего владычествия и своего ига работнаго отметаетеся, яко господие[м] повелеваете и мне свою волю творити, и поучаете, обличаете, учительский сан [н]на ся[н] восхищаете[о]? Яко же рече божественный Григорий к надеющимся юности и во все[п] время дерзающим быти учителем: «Ты же прежде брады учиши старца: или учити веруеш ни от возраста, ни от нрава никако имый честь. Посем Даниил зде и[р] он- ||
л. 325 сице, юнный[а] судия, и притча на языце: всяк убо обидяй во ответ готов; но не закон церкви скудное. Яко же ни едина ластовица весну творит, ни писма едино землемерца или корабль един[б] море»; такоже убо ты, ни от кого же рукоположен, учительский сан восхищаеши. Се ли гордо, яко владыце раба учити, или се гордо, яко рабу владыце повелевати? Может же се и невежа разумети. Како же, собака, и того не разсудиш, како три патриархи[в] собрашася со множеством святителей к нечестивому царю Феофилу, и многосложный[г] свиток послаша; и такова хуления, яко ж ты, не[д] писаше, аще и нечестив бяше царь Феофил: благочестивым же[е] наипаче подобает смиреннейше вещати, да[ж] от бога сам милость обрящет.[100] Аз же верую Христу богу моему, яко же ни движением сердечным такова согрешения имею; и аще убо оне, власть имея, и нечестивому не хулиша, [з]ты же кто есть, сан восхищая, неистовяся хулиши[з]? [и]Вы же закон божий хощете[и] нуждею утвердити — и своим злобесным хотением вся апостольская предания попираете; апостолу убо Петру глаголющу: «Не яко обладающе ряду, но образы бывающе стаду, не с нуждею, но волею, ни мшелоприбытком»; [101] вы же вся сия презираете.

[102]Гонения же аще[к] на люди воскладаете: вы ли убо с попом и с Алексеем не гонили[л]? Како убо епископа Коломенского Феодосия, нам советна, народу града Коломны повелесте камением побити? И его бог ублюде, и вы его со[м] престола согнали. Что же о казначее нашем Миките Афонасьевиче? Про что живот[н] напрасно разграбисте, самого же в заточение много лет, в дальных странах, во алчбе[о] и наготе [п]держали есте[п]? И аще убо
л. 325 об. вся гонения ваша исчести кто доволен || за множество их, церковных же и мирских! Хто мало нам [а]принесет послушание[б], тех всех гонисте. Или убо се праведно, яко сшивая сети и поляцания, подобно бесом сотвористе? Сего ради убо паче беззаконно, яко подобно фарисейскому кичению твористе: внеуду являющеся праведники, внутрьуду же полни лицемерия и беззакония; тако и вы внеуду убо бутто исправления ради гонисте, являющеся человеком, внутрьжеуду свое неправедное хотение гнева исполняете; и сие ваше гонение всем разумно суть. Истязания же не токмо до власт[в], но и движение сердечное, яко же рече пророк: «Несоделанное мое видесте очи твои, и в книзе твоей вси напишутся»; [г]не токмо ты[д] сему судитель.[102] [103]Яко же в Старчестве реченно есть, еже о Иоанне Колове, еже[е] брата осуди, в велицей лавре живущаго в пиянстве и блуде и в прочих неудержании[ж], и тако скончавшася. Он же о сем возстена и како виде себе восхищенна в видении пред великим градом приведена и господа нашего Исуса Христа седяща на престоле, и собори множества аггел окрест предстояще. И души оной [з]умершой принесено[и] ко Иоанну, и осуждения ей от него вопрошающим аггелом, в кое место

повелит ей вселитися, оному же безответну бывшу[к]. И егда приближишася водяща[л] его ко вратом, Иисусовым словом возбранен бысть внити я, и рече ему глас Исусов издалеча: «Се ли есть антихрист, восхищая суд мой?». И тако убо по гласе ему[м] гониму, и вратом затворившимся, и мантии [н]с него[н] снятей бывши, еже есть покров божий. Оному же возбнувшу от видения и мантии [о]не обрете[о] на большее извещение. || Оному же по сем *л. 326* пятнадесят лет страдавшу[а] по [б]пустыням, зверя не виде, не токмо образа человечя[б], и тако по таковом страдании сподобися тако же видения, и мантию и[в] прощения прия.[103] Смотри же, бедник, яко не осудно[г] возстена, и како пострада страшно, аще и праведен[д]! Кольми же паче постраждут, иже нечестия многа сотворяюще и божий суд на ся восхищающе, и гордящеся с прещением осуждающе, а не сетующе с милованием. И аще о сетовании такова пострада, кольми же паче осуждаяй постражет!

Судителя же приводиш Христа бога нашего меж мною и собою, и аз убо сего судища не отметаюся[е]. Он убо, господь бог наш Исус Христос судитель праведный, испытая сердца и утробы,[104] и аще [ж]помыслит кто что[ж], и в мегновении ока, вся бо суть [з]нага и отверста пред ним[з], и несть иже укрыется от очию его, вся ведущему убо тайная и сокровенная; и сия убо весте, за кое дело еже[и] востасте на мя и что ваша ненависть ко мне, и что испераа пострадасте от мене, аще и последи, по[к] вашему безумию, с милостию месть вам воздах. Но обаче вы [л]всему соблазну начало[л], понеже убо, яко же рече пророк, мнесте[м] мя червя, а не человека, и о мне глаголасте, седяще во вратех, и о мне поясте, пиюще со други своими вино; и сим убо всем лукавым вашим советом и умышлением, судитель истинный Христос, бог наш. И ты убо судию Христа приводиш, дел же его отмещешися; оному убо глаголющу: «Солнце не заидет во гневе вашем», ты же и на суд хощеши итти без прощения || и молитися за творящих на- *л. 326 об.* пасти отрицаешися.[105]

Зла же и гонения безлепа от мене не приял еси, и бед и напастей на тебе не подвигли есмя; а кое [а]наказание малое[а] бывало на тебе, ино[б] то за твое преступление, понеже согласился еси с нашими изменники. А лжей и измен, их же не сотворил еси, на тебя не взваживали [в]есмя; а которые свои[в] преступки делал, и мы по тем твоим винам потом и наказание тебе чинили. Аще ты наших опал, за множество их, не можеши изрещи, како же убо [г]вся вселенная исписати может ваших[г] измен и утеснений, земских и особных, еже вы своим злобесовским умышлением сотористе на мя? А всего тебя есми не лишивали и от божия земли не отогнали, но сам еси себя от [д]своих лишил[д], и на церковь востал, подобно Еутропию скопцу:[106] не церковь бо его предаде, но он сам от церкви отвержеся[е]; тако же убо и ты: не божия земля тебя от себе отогна, но ты[ж] себе от божия земли отверг[з] и на еи пагубу возстал еси. Злую[и] же и непримирительную ненависть кою воздах тебе? Видящи тя от всюду от юности твоей и [к]во дворении[к] нашем, и в синклитстве, и до нынечния твоей измены всячески дышуще на пагубу нашу и достойных мук по твоему злоумию не воздахом. Се ли убо зло и непримирительная ненависть, еже видяще тя о главе нашей злая[л] сове-

тующа и в какове[м] приближении и чести и многоимстве держахом, [н]выше отца твоего[н]. [107]Еже вси ведят, в какове чести и богатстве родители твои жили и како убо отец твой, князь Михайло, в какове жалованье и в богатстве и чести был. Се вси ведят, како же пред ним ты и сколько[о]
л. 327 у отца твоего || начальников поселяном, колико же у тебя. Отец твой был князя Михайла Кубенского боярин, понеже он ему дядя, ты же наш — мы тебя сие чести сподобихом. Се ли убо не довольно[а] чести и имения и воздаяния? Всем еси был лутчи отца [б]своего нашим[в] жалованием, а храброванием его хужьдши еси[г], изменою прешел еси. И аще таков еси, почему недоволен еси? Се ли убо твое благое возлюбление, еже повсегда сети и претыкания нам поляцал еси конечне, еже подобно Июде[д], на пагубу нашу поучался еси? [107]

[108]И аще кровь твоя, пролитая от иноплеменных за нас, по твоему безумию вопиет[е] на нас к богу, и еже убо не от нас пролитая, тем же убо смеху подлежит сия, еже убо от иного пролитая и на иного вопиет, паче же и должная отечеству сие совершил еси: аще бы сего не сотворил еси, [ж]то не бы еси был[ж] християнин, но варвар; и сие к нам неприлично. Кольми же паче наша кровь на вас вопиет к богу, от вас самех пролитая: не ранами, ниже[з] кровными потоки, но многими поты, и трудов множества от вас приях и отягчения безлепа, яко по премногу от вас отяготихомся паче силы! От многаго вашего озлобления и оскорбления и утеснения, вместо крови, много излияшася наших слез и воздыхания и стенания сердечная, и от сего бо пречреслие приях, еже убо и конечному люблению не сподобисте мя, еже о царице нашей и о чадех наших не поскорбесте со мною. Се убо все на вы вопиет к богу моему, паче вашего безумия, понеже убо иное за православие [п]пролияли есте[п] кровь свою, ина же,
л. 327 об. желая чести и богатства.[108] || И сие убо богови неприятно есть; паче же удавлению вменяется, еже славы ради умрети. Мое же утеснение — вместо крови пролитыя от вас самех приях всякое оскорбление и озлобление, еже вашим злым сеянием оскорбления[а] строптиваго жития, не престанет, се убо наипаче на вас без престани [б]вопиет к богу[б]! Совесть же свою[в] испытал еси не истинно, но лестно, сего ради истинны не обрел еси, понеже о едином войсце испытал еси, а еже убо о нашей главе [г]твоего нечестия[г], се презрел еси; посему мнится и неповинен быти.

[109]«Победы же пресветлые и одоление преславное» когда сотворил еси? Егда убо послахом тя в свою вотчину, в Казань, непослушных нам повинити; ты же, в повинных место, неповинных [д]к нам привел[д] еси, измену на них возложа, а на них же послахом тя, никоего же [е]им зла[ж] сотворил еси. Егда же в нашу вотчину, на Тулу, недруг наш приходил Крымской царь, и мы тогда вас послахом; оному же устрашившуся и во своя возвратившуся, воеводам же его, Акмагмет[з] улану не со многими людьми оставшуся, вы же поехасте ясти и пити к воеводе нашему, ко князю Григорью Темкину, и едши, поидосте за ним, они же от вас отидоша здравы. Аще убо вы раны многи претерпесте, но обаче победы благы никоея же сотвористе. Како же убо под градом нашим Невлем пятьюнадесять[и] тысящ четырех тысящ не могосте побити, и не токмо убо побе-

дисте, но и сами от них язвлени едва возвратистеся, сим ничто же успевшим[к]? Се ли убо пресветлая победа и одоление преславно и[л] похвално || и честно? Иная же убо не твоей власти бяху: сия убо тебе на похвалу и не вписуется! [109] л. 328

А еже убо мало рождьшия своея [а]зрел еси' и жены своея познал еси и отечествия своего остал[в] еси, и всегда в далноконных[г] градех[110] наших против врагов наших ополчался еси, и претерпевал еси естественныя болезни, и ранами учащен еси от варварских рук, в различных бранех, и сокрушенно[д] же ранами все тело имееш, — и сия тебе вся сотворишася тогда, егда вы с попом [е]и со[ж] Алексеем владесте. И аще не годно, почто тако сотворили есте? Аще же творили есте, почто сами[з] сотворив своею властию[и], на нас словеса съкладаете? Аще же и мы бы[к] сие сотворили, сие несть дивно; понеже бо сие[л] должно нашему повелению в вашем служении быти. И аще бы муж браненосец[м] был, [н]не бы еси[н] исчитал бранные труды, но паче на преднейшея[о] простирался; аще ли же исчитаеши бранные труды, то сего ради бегун явился еси, яко не хотя бранных трудов понести, и сего ради [п]покоя требовати похотел еси[р]. Сия же твоя худейшая браненосия нам ни во что же поставленна есть[с], еже ведомыя измены твоя и еже претыкания о нашей главе тебе презренна быша, и яко един от вернейших слуг наших был еси славою и честию и богатством? И аще бы не тако, то каких казней за свою злобу достоин был еси? И аще бы не было на тебе нашего милосердия, не бы возможно было тебе угонзнути к нашему недругу, только бы [т]наше гонение тако[у] было, яко же по твоему злобесному разуму писал еси. Бранныя же дела твои все нам ведомы Не мни мя неразумна суща, ниже разумом младенчествующа, || яко же л. 328 об. начальницы ваши поп Селивестр и Алексей Адашов[а] неподобно глаголали; ниже мните мя детскими страшилы устрашити, яко же прежде того с попом Селивестром и со Алексеем лукавым советом прельстисте мя[б] Ниже мните, яко же таковая и ныне[в] сотворити. Яко же в притчах бо реченно бысть[г]: «Его же не можеши няти, не покушайся имати» [111]

Мздовоздателя бога призываеш; воистинну то есть всем мздовоздатель всяким делом, благим же и злым; но токмо подобает [д]человеку разсуждение имети[д], како и против каких дел своих кто мздовоздаяния приемлет[е]? Лице же свое [ж]показуеши драго[ж]. Кто бо убо и желает таковаго ефиопскаго лица видети? Где же убо кто обрящет мужа правдива [з]и зыкры[з] очи имуща? Понеже вид твой и злолукавый [и]твой нрав[к] исповедует! [112]

[113]А еже убо не хощеши молчати, но всегда проповедати на нас пребезначальной Троице и пречистой владычице богородице и всем святым,— воспомяни же к сему, окаянне, аще бы и праведне молился еси, реченно[л] в послании божественнаго Дионисия о Поликарпе епископе: «И аще хощеши божественнаго видения, святаго некоего мужа воспомянем, и да не посмеешися, истинну бо хощу рещи. Бывшу ми некогда в Крите, священный страннoприят мя Карп муж, аще кто другий многия ради чистоты ума к боговидению прикладнейший, ибо ниже святыя тайны, службы начинающе, но прежде тому в предочистительных молитвах священному благосродному видению явльшуся. Глаголаше бо, яко оскорбльшу его некогда

л. 329 от неверных некоему скорбне[м], яко от церкви от некотораго || к безбожию прельсти, еще иларионским днем и от того совершаемом. Потреба бяше от обою [а]боголепне помолитися[б] и бога и спаса спомощника приемшу, ового[в] убо возвратити, но в себе не прежде се пострада. Не вем, како тогда много[г] узление некоторое и горесть показав, возлеже спати, убо сице зле имея (вечер бо бе); о полунощи же (обыче бо в то время сам в себе к божественным пениям бодръствовати) востает убо, ниже снов самех сущих[д] и присно пресецаемых в несмущение насладився. Стоя же, обаче в божественней беседе, неблагочестивно скорбяше и тужаше: „Не быти [е]праведно, глаголя[е], аще живи будут мужие безбожнии, развращающе пути господня правыя“. Сия глаголя, моляшеся богу, пожжением некиим обою в конец немилостивне улишити живота. Сия же рек[ж], глаголаше, славу видети внезапу же дому[з], в нем же стояще, поколебавшуся, первие из верха на две половине разделившуся, и некое огньство многосветлое, сопреди[и], и то (мняшеся бо прочее без покрова место) от небесныя страны, даже до того доле[к] носимое. Небо само откровенно, и на рамени небесном [л]виде Исуса[м], безмерным человеком и виде[н] предстоящим ему[о] аггелом. И сия убо свыше зретися и тому дивитися. Долу же преклонся Карп, и [п]видети рече[п] в земли самой зелную некую пропасть, и темную разседшуся; и мужи убо оны, их же кленяше, пред ним на устех стояти пропасти, трепетны и умиленны, елико неусносимы[р] от своих ног непостояния. З[с] долу же от пропасти змиям [т]многим ползающим[у] и о ногах их подви-
л. 329 об затися. Когда убо отязати со обращающимся вкупе и отягчевающим || и влекущим; когда [а]зубы или[а] опашми биющим, или скоктающим[б], и всегда в пропасть воврещи козньствующим. Быти же[в] мужем некиим посреди змия, на[г] мужи востающее колеблющим вкупе и поревающим[д] и биющим; мняху же быти ко еже пастися оны, ово убо не хотяще, ово же хотяще, от зла помалу понуждаеми вкупе и повинуеми. Глаголаше бо Карп себе радоватися доле зряще[е], горних же не брещи; стужати же и пренемогати, яко не подоша[ж] уже, и вещию многажды на них востающе, изнемогоша, скорбити и кляти. И возникше едва, видети убо паки небо[з], яко и первие виде, Исуса же помиловавше бывше, востати с небеснаго престола, и даж до тех дошедшаго[и], и руку благую подати, и аггелом ему соприемлющим иному отинуду держати мужей; рещи Карпу Исусови: „Руце[к] простертой бий мене прочее, готов бо есмь и паки за человеки спасаемыя пострадати. И любезно ми се есть, не иным согрешающим человеком. Обаче[л] зри, аще добре имаши ты, еже[м] в пропасти со змиями пребывание заменити еже з богом и благими человеколюбивыми аггелы“. Сия суть, [н]яко аз[о] слышав. Верую истинне быти». И аще убо такова праведна и свята мужа и праведне молящеся на погибель не [п]послуша аггельский владыка, кольми же паче тебе, пса смердяща, злобеснаго[р] изменника, неправедна, на злую волю молящася, не послушает. Яко же рече божественный апостол Ияков: «Про́сите и не приемлете, зане зле про́сите»[с]. Великого священномученика Поликарпа видение, еже молящеся на еретиков, еже смятших божественную службу, о погибели их. И тако виде не яко во сне, но яве, на молитве предстоя, аггельского владыку, на плещу херувимску седяща и зелне[т] ||

убо зинувши [а]пропасть, великому[б] змию оттуды страшно дышуще[в], онем *л. 330*
же яко осужденником руце опако связани имуще и к пропасти оной влекомых и [г]к низпоползновению[д] бяху ся, еже в пропасть ону пастися[е]. Святому же Поликарпу тако от зелныя ярости гневом[ж] разжегшуся, оставивши[з] ему пресладкаго Исусова видения, и прилежно смотряюще погибели мужей[и] онех. Тогда убо аггельский владыка с плещу херувимския сниде и [к]ем же онех[л] за руку, плещи же свои представил Поликарпу и рече: «Аще сладко ти есть, Поликарпе, бий мя, понеже и преже[м] сих ради плещи своя вдах на раны, да вся в покаяние вмещу». И аще убо такова праведна и свята мужа, и праведне молящася[н] на погибель, не послуша аггельский владыка, кольми же паче тебе, пса смердяща, злобеснаго изменника, неправедне на злую волю молящеся, не послушает.[113] Яко же рече божественный апостол Ияков: «Просите и не приемлете, зане зле просите, да в сластех ваших иждивете».[114] Обаче же верую богу моему: «Болезнь твоя на главу твою да обратится».[115]

[116]О преподобном же князе Феодоре Ростиславиче [о]воспомянул еси[п], — сего аз на суд желательне приемлю, аще и сродник вам есть, понеже бо святии [р]видят паче по смерти праведне сотворити, и[с] видят меж нами и вами яже от начала и доднесь, и[т] то убо праведно разсудят. И еже убо нашу царицу Анастасию, вами уподобляемую Евдоксе, како супротиво вашего желательнаго злаго[г] немилосердаго умышления и хотения святый преподобный князь Феодор Ростиславич, действом святаго духа, царицу нашу от врат смертных воздвиг? И се убо наипаче явленна есть, яко не вам способствует, но нам недостойным милость свою простирает[у]. ‖
Тако же и ныне уповаем способника его быти нам [а]паче неже вам, понеже *л. 330 об.*
[в]«чада Авраамля аще были, то и дела Авраамля[г] бысте творили; может бо бог и от камени сего воздвигнути чада Аврааму. Не вси бо, изшедшии из [д]Авраама, семя[е] Авраамле причитаются, но[ж] живущии по вере Авраамове, сии суть семя Авраамле».[116]

[з]Суемудренными же[и] мысльми ничего же помышляем, ни творим, на[к] такой пользе[л] и степени ног своих не[м] утвержаем; но, елика наша сила, крепчайша разума испытуем бо[н], на твердей степени утвердив ноги своя, стоим неподвижно

Прогнанных же от нас несть никого же, разве сами от православия отторгошася. Избиенныя же и заточенныя по своим винам, яко же выше рехом, по тому тако и прияша. Понеже убо неповини[о] ся глаголете, се убо наипаче злобу совершаете, яко убо, сотворили[п] зло, и непрощен грех хощете имети. Не тако убо грех творится зол, егда творится, но, егда по сотворении познание и раскаяние[р] не имать, тогда убо грех злейше бывает, понеже бо законопреступление аки закон утверждается. Радовати же ся о их[с] одолении не о чесом, яко своих подовластных изменных видети[т] и по их изменах их казнити. Но обаче о сем скорбети подобает, яко сицевым злобесным разумом взятися[у], еже во всем богом данному владыце супротивитися. Убиенных же по своим изменам у престола владычня предстояти како возможно есть, паче же человеком неведомо[ф].

Вы же изменники, аще и вопиете без правды и не приемлете[х], яко же выше реченно есть, понеже сластей радости просите.

Ни о чесом же убо[п] хвалюся в гордости, и никако же убо гордения ||
л. 331 желаю, понеже убо свое царское содеваю и выше себе ничто же творю. Паче убо вы гордитеся дмящеся, понеже раби суще, святительский сан [а]и царский[б] восхищаете, учаще, и запрещающе, и повелевающе. На род же кристиянский мучительных сосудов не умышляем, но паче за них желаем противо всех враг их не токмо до крови, но и до смерти пострадати. Подовластных же своих благим убо благая подаваем, злым же злая приносятся наказания, не хотя, ни желая, но по нужде, их ради злаго преступления, и наказание бывает; яко же реченно бысть[в] во еуаггелии: «Егда убо состареешися и воздежеши руце твои, ин тя пояшет и ведет тя, аможе не хощеши».[117] Видиши ли, яко многажды и не хотяще, случается по нужде законопреступным наказания. Наругающии же и попирающии аггельский образ, согласующе ласкателем не вемы, разве останков вашего злаго совета! Безсогласных же бояр у нас несть, разве другов и советников ваших,[118] иже и ныне, подобно бесом, вся советы своя лукавыя не престающе содевати[г], яко же рече пророк: «Горе содевающим совет зол до заутрия и гонящим свет, да в совете своем покрыет праведнаго»,[119] или яко же рече Исус ко пришедшим к нему яти его: «Яко на разбойника изыдосте со оружием и дреколми яти мя. По вся дни бех [д]пред вами, уча[е] в церкви, и не простросте руки на мя; но сие есть ваша [ж]година область темная»[з] [120] Губители же душе нашей и телу несть у нас. И се убо паки детская поминаеши. И сего [и]ради убо яко[к] не хотех в детстве[л] быти, в воли
л. 331 об. вашей, гонения [м] нарицаете. || Вы же владатели и учители повсегда хощете быти, [а]аз же яко младенец[б]. Мы же уповаем милостию божиею, понеже доидохом в меру возраста исполнения Христова[121] и, кроме божия милости и пречистые богородицы и всех святых, от человек бо учения не требуем, ниже подобно есть владети множеством народа, [в]и разума от них[г] требовати

О Кроновых[д] же убо жерцех [е]рекл еси[ж] — еже убо подобно псу [з]лая, или яд ехиднин отрыгая, сие неподобно[и] писал еси: еже убо[к] родителем своим чадом како[л] сицевая [м]неудобствия творити[н], паче же и нам, царем, разум[о] имущим, како уклонитися на сие, безлепие творити? [122] Сия убо вся злобесным[п] своим собацким умышлением писал еси.

А еже свое писание хощеши с собою во гроб положити[р], се убо последнее християнство свое отложил еси. И еже убо господу повелевшу еже убо не противитися злу, ты же убо и обычное, еже невежда имут, конечное прощение отвергл еси; и посему убо несть подобно и пению[с] над тобою быти.

В нашей же вотчине, в Вифляньской земле, град Володимерь[т] недруга нашего [у]Жигимонта короля[ф] нарицаеши,[123] — се убо свою злобесную собацкую измену до конца совершаеши. А еже от него надеешися много пожалован быти, — се убо подобно есть, понеже убо не хотесте под божиею десницею власти его быти, и от бога данным нам, владыкам своим, послушным и повинным быти нашего повеления, — но в самовольстве [х]само-

властно жити[ц]. Сего ради такова и государя себе обрел[ч] еси, еже по своему злобесному собацкому хотению, еже ничим же собою владеюща, [ш]но паче худейша худейших раб суща[щ], понеже от всех повелеваем есть, а не сам повелевая. ‖ [а]Понеже и[а] утешен не[б] можеши быти, понеже там особь *л. 332* кождо о своем [в]попечение имея[г]. Кто [д]убо может избавити тя[е] от насильных рук, и[ж] от обидящаго [з]восхитити тя возможет[и], иже сиру и вдовице суду[к] не внемлюще; [л]их же вы, желающе[м] на християнство злая, составляете! [124]

Антихриста же вемы: [н]ему же вы подобная творите[о] злая советующе на церковь божию. О сильных же во Израили и о разлиянии крови выше писах, [п]потаки же[р] никаким не творим, паче же сами вы супротивословия не приемлете, но паче потаки[с] любите. А еже синклита, от преблужения роженна, не вем: паче [т]же в вас есть[у] таковый. Моавитин же и Аммонитин — ты еси. Яко же убо они от Лота[ф] изшедше, от сыновца Авраамля, всегда на Израиля воеваху, тако же убо и ты: еже убо от [х]властительского племени[ц] изшел еси, и на ны безпрестани советуеши пагубу[ч].[125]

Что же убо писал еси? Кто тя[ш] постави судию или учителя? — И к чесому убо власть твоя, понеже убо претительно повелеваеши, яко же убо бесовскому злохитрию подобно! Ово убо лукаво и[щ] ласкательно, ово же гордо и страшительно; тако же убо и ты: ово убо гордостию дмяшеся[ъ] выше меры; местоблюстителям[ы] подобясь, яко изветы творя, к нам писал еси; ово же худейшим рабом и скудным умом подобяся. Яко же убо иже избежавших от рук наших[ь], и яко же пси нелепая глаголюще; тако[э] же и ты по своему злобесному, изменному, собацкому хотению и умышлению, изступив ума, неистовяся, бесному подобяся[ю], колебляся, писал еси.

Тем же подобно пророческое слово: [126]«Се владыка господь Саваоф отимет [я]от июдея от Иерусалима[я] крепляюща и крепяща, крепость хлеба, крепость воды, ‖ исполина крепка, и человека ратника[а], и судию, *л. 332 об.* и пророка, и смотрелива, и старца, и пятьдесятна начальника, и дивна советника, и премудра художника, и разумна послушника. И поставлю юношу начальники их, и ругатели обладают ими. И спаднут людие, человек человеку, и человек к ближнему своему: приразится отроча к старцу, и безчестный к честному. Яко имется человек [б]брата своего или приснаго[в] отцу своему глаголя: ризу имаши, начальновождь[г] нам буди, брашна моего область твою да есть. И отвещав в день он и рече: не буду старей, несть бо в дому моем ни хлеба, ни ризы, не буду старей людей сим. Яко оставлен бысть Иерусалим, Июдея разорится, и языцы их беззаконием господеви[д] не покаряются. Занеже смирись слава их, и студ лица их противится им; грех же свой, яко содомский, возвестиши и явиша. Горе души[е] их, зане умыслиша совет лукав в себе, рекше[ж]: свяжем праведнаго, яко непотребен нам есть. Те[з] убо плоды дел своих снедят. Горе беззаконному, злая [и]бо приключится ему[к] по делом руку его. Людие мои, приставницы ваши пожинают вас истязающе и обладают вами. Людие мои, блажаще вас льстят вы, и стезя ног ваших возмутят. Но ныне

станет на суд господь и поставит на суд люди своя: сам[л] господь на суд приидет со старцы людей и со князи своими».[126]

[127]Яко же Ареопагит писа к Димофилу иноку: «Димофил же, и аще кто другий благия враждуя[м], зело праведени запрещаются и навыцает добрая и ублажается. Како бо не подобаше ли, рече, благому о спасении погибших веселитися и о животе умерших? Сего ради и на рамо вземлет л. 333 еже едва от заблуждения возвращенное || и благия аггелы на веселие воздвижет, и блага[а] есть от[б] неблагодарных, и восиявает[в] солнце на лукавыя и благия, на самую душу свою полагает за отбегающих. Ты же, яко письмена твоя являют, и припадшаго ко священнику, яко же рекл еси, нечестива и грешна, не вем како на[г] себе возстав, отринул еси; та ж убо моляшеся исповедаше ко уврачеванию злых просити[д]; ты же не ужасеся, но и благому священнику со свирепством досадил еси, помилованна быти кающагося и нечестива судившу; и конец „изыти“ рекл еси священнику[е] с подобными, и воскочил еси [ж]не суще праведно к невходимым[з], и святая святых скутал еси, и[и] пишеш к нам, яко хотящаго разтлити священная промыслительне снабдих, и еще что сохраняя. Ныне убо слыши[к] наших: несть праведна священника, [л]ото иже[м] от тебе служитель или вкупочинных тебе [н]раб виновна творити[н], аще и не чествовати в божественная мнятся, и аще ино что от[о] отреченных обличится содеяв. Аще убо неудобрение и безчиние божественнейших есть предел и устав исшествия, не имать слова бога ради богопреданный разрушати[п] чин. Не бо в [р]себе бог разделися[с]: како бо станет царствие его[т]? И аще[у] божий есть, яко ж словеса глаголют, суд, священницы же вестницы и пророцы, и по священноначальницах суд божественных судеб, от тех божественная, [ф]прикладнеты посредством[ф] служитель, егда есть время, навыкни[х], имиже и еже быти угодник сподобился еси. Или не священнии образы сие вопиют? Ибо не простех всех [ц]убо, изряднейши[ч] суть[ш] святая святых; приближают же ся вящe им священно-совершительное удобрение, та ж священник удобрение, последуя еже сим служительское; вчиненым же угодником, рекше л. 333 об. иноком, двери невходимых суть отлученны || на нихже совершаются и предстоят [а]не к блюдению их, но к чину[б] и разумению своих, паче людем, нежели священническим приближающеся. Сего ради священных чиноначалия, причащатися им священно полагает божественных, иным, рекше внутреннейшим, [в]их преподание[в] вручи: и убо же и о божественном образне присно предстояще жертовницы[г] зрят и слышат божественная светле им открываемая, происходяще благовидне на изванная[д] божественных завес[е] послушательным угодником и священным людем и чистящимся чином изъявляют по достоянию священная, яже добре [ж]пречестна и сохраненна[з], дондеже мучительским возскочил еси, обличити святая святых понудил еси нехотящая, [и]и имети[к], рекл еси, священная соблюдати, паче неже видел еси, ниже слышал еси, ниже имел еси что о прикладных священником, яко же ниже истинну словес уведел еси, [л]на кийждо день[м] сия толкуя в развращение слышащим. И аще убо языка начальство некто[н] взят и [о]начнет не повеленно ему[п] от царя, праведне мучитисе имате. И аще князя оправдащаюго никоторыя или осуждающаго, [р]предстоя некто

от их же, под ним вчиненных посудити[с] дерзнет, не убо глаголя, [т]досаждати вкупе и начала изгнати[у]? Ты же, человече, сице смеятелен[ф] еси на кроткаго и благаго и на священно-начальнический его устав. И сия подобаше рещи, [х]егда паче[ц] достояния кто начиная, обаче лепотна деяти мнешася, ибо ниже сеи мочно ни единому. Что убо безместно Озия творяше, кадя[ч] бога? Что же Саул, пожырая? Что же мучительныи бесове, [ш]воистинну благословяше[ш] Исуса? Но[ы] отриновен есть ‖ богословием *л. 334* всяк тужде епископ и[а] кождо в чину службы своея да будет, един первосвященник во святая святых внидет [б]и единою лета, и се всяк[б] по закону священноначалнической чистоте. И священницы скутывают святая, и леввити да не прикоснутся святых, да не умрут И прогневася господь яростию на продерзнутие Озиево, и Мария прокаженна [в]бывает, законодавцу[г] устав полагати начентe и на [д]Скевины сыны наскочиша бесове и „не послаша[е] их, [ж]рече. и тии[з] течаху"; и „не глаголаху к ним, и тии пророчествоваху"; и нечестивии пожирае ми [и]тельца, яко убивая пса[к]. И просто рещи, не терпит беззаконных[л] всесовершенная божия правда; глаголющим же им: „о имени твоем [м]силы многия[м] сотворихом", [н]„не вем вас", отвещевает,[н] „отъидете от мене, делатели беззакония"[о]. Тем же несть льзе, яко же словеса глаголет, ниже праведна, [п]не достойне[р] гонити. Внимати же комуждо себе подобает, а не высочайшая и глубочайшая смышляти, [с]разумевати же единоя по достоянию повеленная[т]. Что убо, глаголеши, не подобает [у]священники нечествуемыя или онех[ф] безместных обличаемыя повинны творити, единым же лет есть хвалящимся в [х]законе преступлением[ц] закона бога обезчествовати? И како священницы изъявителие суть[ч] божии? И како бо возвестити имут людем божественныя добродетели, не увидевше [ш]их силу[щ]? Или како просвещати имут потемненныя[ы]? Како же божественнаго [э]преподадят духа[э], [ю]ниже аще есть дух святый, и имством истинне веровавшим[ю]? Аз же отвещаю ти ‖ к сим, ибо *л. 334 об.* не враг[а] Димофил, ниже терплю тебе лихоимствуема сатаною; [б]ибо кождо[в] сущих при бозе удобрение, боговиднейши вяще [г]отстоимаго есть[д], и светлейшая[е] вкупе и просвещательна яже паче истинному свету приближеннейшая. Да неместне[ж] приимеши, [з]но по богоприятном[и] прикладстве приближения. Аще убо свещенник удобрение есть просвещательное, светма[к] отпал есть свещеническаго чина и силы, иже не просвещателен кольми паче иже не просвещенный. И дерзостлив мне мнится священных[л] таковых начиная, и не убояся, ниже устыдися божественная предстояния гоняй и непщуя [м]богу не видети[н], яже той собою разумен есть и прельстити непщует, иже лжеименне от того отца нарицаемаго и смеет скверная своя злохуления (не [о]бо имам[п] рещи молитвы[р]) на божественных знамениих и христовидне глаголати. Несть сей священник, несть, но[с] [т]злый льстець[у] и поругатель себе и волк[ф] на божественныя люди, в кожи[х] облеченно. Не[ц] Димофилу сия праведно исправляти. Аще [ч]богословие праведне праведная[ч] повелевает гонити (праведная же есть гонити, егда воздавати хощет комуждо по достоянию) — праведне се и всем достоит гонити, гонеже и аггелом праведно воздавати, яже по достоянию, отлучати, но[ш] обаче не от нас, о[щ] Димофиле, теми же нам от бога, и тем же еще

имущими[ы] аггелы. И просто рещи, во всех сущих[ь] первыми[э] вторым воздаются, яже по достоянию от всех благочиннаго и праведнейшаго промысла иже убо иныя начальствовати от бога вчиненны воздают последним себе и послушливым яже по достоянию. Димофил же слову[ю] и ярости и похотению яже по достоянию, да отлучает и да не обидят своего чина, но да начальствует меньшими превосходимое слово.

Аще бо на торжищех видевше[я] раба владыце, и старцу юношу, или
К. л. 342 об сына отцу* || досаждающа[а], вкупе и нань идуща и раны налогающа и нечествовати[б] имел быхом, аще ли не большими претекша помогли бехом, а паче же негли оны преобидели бяху, како не [в]устыдитися имамы, презирающе[г] от ярости и похотения обидимо слово, и еже от бога даннаго начала [д]изгонеимо и[е] в себе нечестивое и неправедное, безчиние[ж] и ра-||
л. 343 спря[з] и неудобрение воздвижуще? В лепоту блаженный наш от бога законоположник [б]не удостояет[в] церкви божия и предстательствати, иже не своего дому добре уже предстательствати, [г]ибо иже врачюнивий себе, иного врачунит, а иже[д] иного — и дом и[е] град, иже град — и язык, и просто рещи, яко же словеса глаголют[ж]: „иже в мале верен, и во мнозе верен есть, аще ли в мале неверен, и во мнозе неверен есть“. Сам убо [з]похотению и яростию и[и] слову, яже по достояния, отделя, и тебе же божественныи служителие и сим священницы, священноначальницы же и священником и священноначальником апостолы, иже апостолы
л. 343 об приемницы. И аще где || кто и во онех прикладного погрешит, от въкупочиных и[а] святых да исправитца и не возратятца имать чин на чинов[б]. Кождо в чину своем и в службе своей да будет. Толика ти от нас о еже видети[в] и деяти, яже твоя. О[г] еже в мужа, яко же глаголеши, нечестива и мерска, безчеловечя, не вем, како восплакати и сокрушение любимаго ми. Чи бо мниши угодник от нас устроен быти? Ибо аще не благаго всякаго убо и нас нужно тя быти, и яже в нас служения всего чюжда, и время тебе бога искати и священники другия, и от тех возверитися паче, нежели совершитися и быти любезнаго[д] безчеловечия жестокий[е] служитель.
л. 344 Егда убо мы сами ко отнутней свято||сти накончанны[а] быхом и не требуем божественнаго себе человеколюбия, или сугубое согрешение, яко же словеса глаголют, по[б] нечестивых и согрешаем, не ведуще в чем претыкаяся[в], но правдающе себе и мняще и видети[г], во истинну же не ведяще? Ужасеся небо о сем и вострепетах аз[д], не веруя себе. И аще не твоим [е]собеседовал бых (яко да не бых им собеседовал[ж]!), [з]добре да[и] веси писменом, не убо повинули мя быша[к], аще убо ины[л] нецыи от[м] тебе повинути ся достойно судиша, яко Димофил непщюет благаго о всех бога не быти и человеколюбива, ниже себе требовати[н] милующего или спасающего, но и священ-
л. 344 об ники отхиротенисает || сподобленны благочестию[а] носити неведения людцкая и милостива бога творити, яко добре видешесь, яко ти обложения суть немощию. Но богоначальным священносовершитель инем путем шествовал[б], паче от грешник[в], яко священная словеса глаголют, отлучен, [г]и яже[д] в того любве указ творит, и еже овець кротчайше пасение[е]. И лукава наричет, иже не отставлышаго срабному долг, ниже отчисти[ж] преподавшаго дарованныя ему зело многия благости, осуждает еже своих

восприяти его, еже нуждо[и] убоятися и мне и[к] Демофилу. [л]Убо ижь в ны
нечествующим[м] в самое страдание оставление производит ото отца, за-
прещает же и учеником, ‖ яко нечестием немилостивне[а] удостоиша осу- *л. 345*
дити [б]отогнавше его самаритене[в]. Се уже многогласного[г] ти свирепого
послания[д], горе бо и долу словиши, яко не себе, но [е]бога отомстил[е] еси;
злобою, рци ми, благаго? Отступи, не имамы архиерея, не могущаго про-
стити немощей наших, но и беззлобив есть и милостив, не взовет, ни
воскречит[ж], той кроток, той отцыщен[з] есть о гресех наших Тем же
не приемлем[и] твоя неревнительная[к] устремления, иже аще тмами восприи-
имеши Финеса, Илию, сия бо слышащу[л] Исус[м] не вгод бяху кроткого
тогда и благаго духа непричастни ученицы. Ибо божественнейши нашь
священноположник кротостию ‖ учить противящихся учению божию: *л. 345 об.*
[а]учити бо, а не мучити[а] подобает нивидящея[б], яко же и слепыя не мучим,
но и наставляем. Ты же и возникнути на свет начинающа мужа[в], по лицу
бия, отринул еси и со [г]многим студом[д] приходящего сверепе[е] отогнал еси.
Се уже еже многаго и ужеса достойно: его же Христос, бог сый, и по го-
рах собирающаго[ж] ищет и отбегающаго и призывает, и обретшеся егда[з]
на рамо[и] вземлет. И моля ся, не зле сице о себе [к]и светуимся[к], ниже
в самех в нужах имех [л]бо же[л] обидети некоторыя или сопротивно благо-
дельствовати начинающе, о нем убо не всяко [м]содеяша, яко же хотяху[м],
себе же злобу или благостыню[н] совселивше или ‖ божественных добродете *л. 346*
лей или сверепыих исполнены страсти[а] будут, и сии бо аггелом благим
споследницы и спутницы и зде, иже и тамо во всем[б] смирении и [в]свободе
ото всех злых[г] во присносущем веце блаженная наследствуют покоища
и з богом и присно будут, еже всех благих величайшее[д]; сеи же отпадут[е]
божественнаго вкупе и своего смирения и зде же и по смерти вкупе со
свирепыми бесы будут. Сего ради нам[ж] много тщание[з] з богом благим быти
и быти сь господем всегда, а не злым от праведнейшаго соотлучитися[и],
яже по достоянию от своих претерпевьше, егоже аз [к]паче всех[л] бояся и
моляся быти всех злых непричастен».[127]

Тем же и сие тебе подобно есть, понеже[м] ‖ учительский[а] сан восхи- *л. 346 об.*
щающе, яко же божественый апостол Павел пишет: «Се ты июдей имену-
ешися и почиваеши[б] на законе и хвалишися о бозе и разумееши волю[в],
искушаеши лутшая, научаем от закона, надеежеся себе вож быти слепым,
свет сущим и во тме, наказатель безумным и учитель младенцем, имяше
образ разума истинне в законе; научая [г]убо иного[д] себе ли не учиши?
Проповедая не красти[е], крадеши, глаголяй не прелюбы [ж]творити, пре-
любы[з] твориши, скаредуя[и] идол, святая крадеши. Иже в законе хвали-
шися, преступлением закона богу досаждаеши Имя божие вас ради ху-
литца во языцех».[128] [129]Яко же рече божественный Григорей: «Аз убо чело-
век ‖ [а]быти исповедаю[б] животно временна и тленна естества и приемлю, *л. 347*
се бо добро и поклоняюся давшему, инем предаю и [в]предnося милости[г],
вем бо и сам ся немощию обложен, [д]яко и се в меру ем меру ся[е]. Ты[ж]
же что[з] глаголеши, что законополагаешь? О[и] новый фарисею и [к]чист зва-
нием, а не волею, и даша нам[л] Наватова тою же немощию. Не приемлеши ли
покояние, не даеши ли плачю места, не проливаеши ли слез? Да не и ты

такому[м] суду впадеши! Не стыдиши ли ся, еже [н]Исус человеколюбець[о],
немощи наша [п]приимшу и недуги понесшу, не праведники пришедшу[р]
призвати, но грешныя на покояние, милости хотяще[с] паче, не[т] жертвы,
л. 347 об. седмьдесят седмицею оста||вляющу прегрешения. Яко же блаженна[а]
ти есть высота, аще чистота[б] была бы, а не гордость закону, превыше[в]
человека и реша нечаянием исправлением, подобно есть зло и оставление
нецеломудренно[г] и зазрение[д] непрощенно: ово убо всю оставити бразду,
ово же крепко задавляти. Яви ми чистоту, и приемлю [е]ти дерзость.
Ныне же[е] боюся, да не точию гной ми внесеши низцелною[ж]. Ни Давыда
приемля, кающеся, ему же пророчески дар покояние соблюде, ни Петра
великого, пострадавша[з] нечто человеческо при[и] спасеней страсти?
Но Исус приемлет[к], трищи вопрошением, исповеданием трикратно от-
л. 348 вержение[л] изцели. Или не скончавшагося[м] при||емлеши кровию ([а]есть
бо се[а] твоего неразумия), ни[б] в Коринфе беззаконновавшего[в]? Павел
[г]бо и[г] любовь утвердив, имже исправление виде, и почто, яко не вяще-
шию[д] печалию погрузитца таковый, отяготев безчислием запрещений[е].
Не юным ли вдовицам посегати возраста ради, удоб пленимаго? Павел
се дерзну, ему же ты являеши учитель, яко на четвертое небо дошед и
другий рай и недоведомых слышав и больший круг проповеданием про-
шед. „Но не по крещении“ Сия рече, кое указание или покажи или не
осуждай. Аще ли изреченно, да удолеет человеколюбное. И ки ми [ж]закон
Наватов человеконенавидство[ж], иже лихоимьство убо не пресече, второе ||
л. 348 об. идолослужение, блуд же тако горько осуди, яко без тела и бесплотен».[129]

[130]Пророк же Давыд рече: «Грешнику же рече бог: въскую ты поведаеши оправдания моя и восприемлеши завет мой усты твоими? Ты же возненавиде наказание и отверже словеса моя вспять. Аще видяще татя, течаше с ним, и с прелюбодеем участие свое полагаше». Прелюбодей же убо не плоти[а]; ино[б] яко же прелюбодей плотию, сице изменною. Тако же убо и ты со изменники участие свое полагаеши[в]. «Уста твоя умножиша злобу, язык твой сплеташе льщения. Седяй на брата своего клеветаше,
л. 349 на сына матери своея поло||гаше уста твоя соблазн». Брат же и сын матери
своея — всяк християнин, понеже во единой купели крещени и вси родихомся свыше. «Сия сотворил еси[а] и умолчах, вознепщевал [б]еси беззаконие[в], яко буду тебе подобен: обличю тя и представлю пред лицем твоим грехи твоя[г]. Разумейте же сия, забывающеи бога, да не когда похити и не будет избавляяй».[130]

Дана во вселенней росийстей царьствующаго православнаго[д] града Москвы степени[е] честнаго порога, крепкая заповедь и слово то, лето[ж] от создания миру 7072-го, июля в 5 день.[131]

Краткая редакция

ЛЕТА 7072-ГО ЦАРЕВО ГОСУДАРЕВО ПОСЛАНИЕ ВО[а] ВСЕ ЕГО РОСИЙСКОЕ ЦАРСТВО — НА ИЗМЕННИКОВ[б] ЕГО, НА КНЯЗЯ АНДРЕЯ КУРБСКОВО С ТОВАРЫЩИ, О ИХ ИЗМЕНАХ. *л. 10*

Бог наш Троица, иже преже век сый и ныне есть, [в]Отец и[г] Сын и Святый дух, ниже начала имат, ниже конца, о нем же живем и движемся есмы, им же царие царствуют и силнии пишут правду; им же данна бысть единородного слова божия Исус Христом богом нашим победоносная хоругвь, крест честный, николи же победима бысть[д], первому во благочестии царю Констянтину и всем православным царем и содержателем православия, и понеже смотрения божия слова всюду исполняшеся, божественным слугам божия слова всю вселенную, яко же орел етер[е] летанием || обтекши, *л. 10 об.* даже искра благочестия доиде и до Росийскаго царствия, [а]сего православия истиннаго Российскаго царствия[а] самодержьство[б] божиим изволением почен от великого царя Владимера, просветившаго всю Россискую землю святым крещением, и великаго царя Владимера Мономаха, иже от грек достойнейшую[в] честь восприимшему, и храбраго великаго государя князя[г] Александра Невскаго, иже над безбожными немцы победу показавшаго, и хваλам достойнаго великаго[д] государя царя Дмитрея, иже [е]на Дону[ж] над безбожными агаряны велию[з] победу показавшаго, даже и до мстителя неправдам, деда нашего, великаго государя Ивана, и закосненныя прародительствия землям обретателя, блаженныя || памяти отца нашего, великаго государя Василия, даже доиде и до нас смиренных скипетродержание Росийскаго царствия. Мы же хвалим бога за премногую его милость, произшедшую на нас, еже не[а] попусти доселе десницы нашей [б]единоплеменною кровию[б] обагритися, понеже не возхотехом[в] ни под ким же царства, но божиим изволением и прародителей и родителей своих благословением, яко же родихомся во царствии, тако и воспитахомся и возрастохом и воцарихомся божиим повелением, и родителей своих благословением свое взяхом, а не чюжее возхитихом. Сего православнаго истиннаго християнскаго самодержавства, многими владычествы владующаго, повеление наш же християнский смиренный || ответ бывшему прежде православнаго истиннаго християнства и нашего самодержания боярину и советнику и воеводе, ныне же крестопреступнику честнаго и животворящего креста господня, и губителю християнскому, и ко врагом християнским слагатаю[а], отступльшим божественнаго иконного поклонения и поправшим вся священная повеления, и святыя церкви разорившим, и осквернившим и поправшим священныя сосуды и образы, яко же Исавр, Гноетезны, Арменин, сим всем соединителю, — князю Андрею Михайловичю Курбъскому, возхотевшему своим изменным обычаем быти Ярославскому владыце, ведомо да есть.

Почто, о иже аще мнишися благочестие имети, единородную свою ||
л. 12 душу отвергл еси? Что же даси измену на ней в день Страшнаго суда? Аще и весь мир приобрящеши, последи смерть всяко восхитит тя: чесо на теле душу предал еси, аще убоялся еси смерти по своих бесоизвыкших друзей и назирателей ложному слову. И всюду, яко же беси на весь мир, тако же и в души[а] изволившия быти друзи и служебники, нас же отверггшеся, преступивше крестное целование, и возъярився на мя и душу свою погубив, и на церковное разорение подвиглися есте. Не мни праведно быти: возъярився на человека и к богу приразитися[б], ино бо человеческое есть, аще и порфиру носит[в], ино же божественное. Или мниши, окоянне,
л. 12 об. яко убрежешися того? Никако же. Аще с ними воевати, тогда ти и || церкви разоряти, и иконы попирати, и християн погубляти. Аще же и рукама где не дерзнеши, и ты мыслию яда своего смертоноснаго [а]много сия[б] злобы сотвориши[в].

Се убо явственно есть ваше изменное умышление, от начала и доныне. Почто и апостола Павла презрел еси, яко же рече: «Всяка душа владыкам предвладующим да повинуется, [г]никая же бо владычества еже не от бога учинена суть[д]; тем же, противляяйся власти, то божию повелению противляется». Сей отступник имянуется. Инде рече Павел апостол, иже ты сия словеса презрел еси: «Раби! послушайте господей своих, не пред очима точию работающе, не яко человецы угодницы, но яко богу, и не токмо
л. 13 благим, но и строптивым, не токмо за гнев, || но и за совесть». Се бо есть воля господня — еже, благое творяще, пострадати. И аще праведен еси и благочестив, почто не изволил еси от мене, строптиваго владыки, страдати и венец жизни носити?

Како же не устрамишися раба своего Васки[а] Шибанова? Еже убо он свое благочестие соблюде: пред царем и предо всем народом, при смертных вратех стоя, и ради крестново целования [б]не отвержеся тебе[в], и, похваляяся всячески, умрети за тя тщашеся. Ты же убо сего благочестию не поревновал еси: единаго ради малого слова гневна не токмо свою едину душу, но и своих родителей души погубил еси; собацким изменным обы-
л. 13 об. чеем преступив крестное целование, ко врагом || християнским соединился еси, и к тому, своея злобы не рассмотряя, сицевыми[а] скудоумными глаголы, яко на небо камение меща, нелепая глаголеши; и подобна к тому сотворити своему владыце отвергл еси.

Писание же твое прията есть[б], и вразумлено и внятельно, и понеже убо положил еси яд аспиден под устнами своими, наполнена[в] меда и сота по твоему разуму, горчайши же обретающеся, пророку[г] глаголющему: «Умякнуша словеса их паче елея и та суть стрелы».

А еже писал еси [д]почто есмя[е] во Израили побили воевод, от бога данных нам на врагов наших, и различными смертьми[ж] разторгнули есмя,
л. 14 и победоносную их [з]святую кровь[и] || во церквах божиих проливали есмя, и мученическими кровми праги церковныя обагрили есмя[а], и на доброхотных своих и души за нас полагающих неслышанныя от века муки, и смерти, и гонения умыслили есмя, изменами и чародействы сих, иными неподобными облыгая[б] православных, — и то еси писал и глаголал ложно,

яко же отец твой дьявол научил тя есть, понеже рече Христос: «Вы отца вашего диявола есте и похоти отца вашего хощете творити». А сильных есми во Израили не побили, и не вем, хто есть сильнейши во Израили, || понеже Росийская земля правится божиим милосердием, и пречистые богородицы милостию, и всех святых молитвами, и родителей наших благословением, и последи нами, своими государи, а не судьями и воеводами, ниже ипаты и стратиги. Ниже воевод своих различными смертьми[а] разторгнули есмя. Аз же божиею помощию[б] имеем у себя воевод множество и опричь вас изменников: а жаловати есмя своих холопей вольны, и казнити волны же. *л. 14 об.*

А еже писал еси, аки [в]уже не хотя[г] неумытному судищу предстати, ты же на человеки ересь полагаеши, сам подобно манихейстей ереси пиша[д] злобе сие: яко же они блядословят, еже небом обладати Христу, землею же само||властным быти человеком, преисподними же дияволу, тако же и ты будущее судище проповедаеш, зде же божиих наказаний, приходящих согрешений ради человеческих, презираеши. Аз же исповедаю, и всем, яко не токмо тамо[а] мучение, иже зле живущим и преступающим заповеди божия, но и зде божия праведнаго гнева по своим злым делом чашу ярости господня испивают и многообразными наказании мучатся. Сице аз верую Страшному спасову судищу. Та же и сее вем — обладающа Христа небесными и земными и преисподними, яко живыми и мертвыми обладая. *л. 15*

Мы же убо, християне, веруем в Троицы славимаго бога нашего Исуса Христа, || яко же рече апостол Павел: «Имамы бо Нову Завету ходатая Христа, иже седе одесную престола величествия на высоких, иже открыв завесу плоти нашея, всегда проповедует от нас, иже от них же волею пострада, очистив кровию своего Завета Новаго». Та же и Христос рече во Еуангелии: «Вы убо не нарицаетеся наставницы, един бо есть наставник ваш — Христос» Мы убо християне знаем предстатели тричисленное божество, в неже познание приведени быхом Исус Христом, богом нашим: тако же и заступницу християнскую, сподобльшуся быти мати Христа бога, пречистую богородицу; и потом предстатели имеем вся небесныя силы, архаггелы, яко же Моисею предстатель бысть Михаил архангел, Исусу || Наввину и всему Израилю, сия убо имеем предстатели, Михаила и Гаврила и прочиих всех небесных безплотных; молитвеники же к богу имамы пророцы, и апостоли, и святители, и мученики, лик преподобных исповедник и безмолвник, мужей же и жен, — се бо имеем предстатели християнския. Се ли убо горько и тма, яко от злых предстати и благая творити? Се есть сладко и свет. Аще убо царю не повинуются подовластныя, никогда же усобных браней престанут. Се бо злоба обыче сама себе хапати, сам не разумея, что сладко и свет. *л. 15 об.* *л. 16*

Хто убо тя поставил судию или владетеля[а] надо мною? Или [б]ответ даси[в] за душу мою в день Страшнаго суда?

Понеже бо се || есть вина и главизна[а] всем делом вашего злобеснаго умышления; понеже с попом Селиверстом положисте совет, дабы яз лише словом был государь, а вы бы с попом во всем действе были государи. Сего ради вся сия сключишася. Воспомяни же: егда бог извожаше Израиля *л. 16 об.*

из работы, и егда убо священника ли поставил владети людьми или многих
рядников? Но единого Моисея, яко царя постави владетеля над ними;
священствовати же ему не повеле[б], но Арону, брату его, повеле
священствовати, людскаго же строения ничево не повеле творити. А егда же
Арон сотвори строи людскии, тогда и от бога люди отведе. [в]Смотри же[г] ||
л. 17 сего, яко не подобает священником царска творити, яко же Дафан и Ави-
рон хотеша[а] восхитити себе власть, и како сами погибоша, — еже вам
боляром прилично. После того же бысть судия Израилю Исус Наввин,
священник же Елиозар, и оттоле даже [б]и до[в] Илия жреца и обладаху судия,
Июда, и Вараку, и Ефва, и Гедеон, и ины многи: и каковы советы и по-
беды на противныя поставляху, и Израиль спасаху! И егда же Илия жрец
взял на ся священство и царство, аще сам праведен бяше[г] и благ, но по-
неже от обоюду[д] припадшу ему богатству, и славе, и како сынове,
Офний и Финиос заблудиша от истинны, и како сам и сынове его злою
л. 17 об. смертью погибоша, и весь Израиль побежден бысть || [а]и киот завета
господня пленен бысть[б] до дни Давыда царя? Видиши ли, яко священство
и рядничество царским владателем не прилично?

Како же[в] и сего[г] не разсудишь?

Станем же о сем разсуженье имети: се ли гордо, яко господину раба
учити, а се ли не гордость — моего владычества и своего ига работнаго
отметаетеся, яко повелеваете мне свою волю творити, и поучаете, и обли-
чаете, учительский сан на ся возхищаете, яко же рече божественный
Григорей к надеющимся юности и во все время держащим ю быти учите-
лем: «Ты же прежде брады учиши старца, или учити веруеши, никако
имый честь. По сем Данил зде, и онсица[д] — юнни судия, и притча на
л. 18 языце || всяк убо обидяй во ответ готов. Но ни закон церкви складное.
Яко же ни[а] едина ластовица весну творит, ни писма едина землемерца,
или корабль един море творит[б]». Тако же убо и ты, ни от кого же руко-
положен убо, учительский сан возхищаеши.

Яко же в Старчестве реченно есть, еже о Иванне Колове, егда брата
осуди, в велицей лавре живущаго во пьянстве, и во блуде, и во прочиих
неудержании, и тако скончашася. Иван же о нем востена, и како виде себе
возхищена в видении, пред велицем градом приведена, господа нашего
Исуса Христа седяща на престоле, и собори множество аггел окрест
л. 18 об. предстояще и душе оной усопшей принесенней ко Иванну и осуже||ния
ей[а] от него вопрошающим ангелом, в кое место повелит им вселити ея;
оному же безответну сущу. И егда приближася водящи его ко вратом
Исусовым, словом возбранен бысть внити я, и речеся ему глас Исусов
издалеча: «Се ли есть антихрист, возхищая суд мой [б]на себя[в]». И тако
убо по гласе ему яко гониму, и вратом затворшимся, и манатьи снятой
бывшей — иже есть[г] на большее извещение, — оному же посем 15 лет
страдавшу по пустыни, ниже зверя, не токмо человека видевше, и тако
по таковем страдании сподобися тако же видения и монатьи, и егда[д]
прощения прия. Смотри же, бедник, яко не осуди, но востена, како[е]
л. 19 пострада страшно, || аще и праведник. Кольми же пачи постражут, иже
нечестия многа сотворяюще, и божий суд на ся возхищающе?

Сих всех презрел еси.

Пророк рече: горе дому, имже обладает жена; горе граду, имже мнози
обладают. Во царстве многих владение подобно женскому безумию: [а]яко же[б]
жена не может своево хотения исполнити[в], овогда тако, иногда инако,
тако же и во царствии многих владение; аще и крепки, аще и мудры, аще и
разумный, — тот тако, а ин инако.

Отвещай ми: тако ли убо навыкл еси, християнин будучи, християн-
скому государю подобно служити? и тако ли убо почесть подобно воздаяти
от бога данному владыце, яко же ты бесовским обычаем яд отрыгаеши?

Како же убо ты доброхотных || сих изменников нарицаеши? Яко же *л. 19 об.*
убо во Израили еже[а] со[б] Авимелехом от жены Гедеоновы, сииречь налож-
ницы, лжею[в] согласившеся, и лесть скрывше, и во един день избиша 70
сынов Гедеоновых, еже убо от беззаконных жен ему, и воцариша Ави-
мелеха, — тако же убо и вы [г]изменным своим[г] обычаем хотесте во царст-
вии царей достойных[д] истребити, и аще не от наложницы, но от царьствия
разстоящегося колена хотесте[е] воцарити. И се ли убо доброхотны есте[ж]
и душу за мя полагаете, еже, подобно Ироду, [з]сущаго млеком питаемаго[и]
младенца, мене смертию пагубною хотесте света сего лишити, чюжаго же
царствия царя во царство ввести? Се ли убо за мя душу полагаете и добро-
хотствуете? И та||ко ли убо своим чадом хощете сотворити, егда убо в яица[а] *л. 20*
место подаете им камень[б], или в рыбы место скорпию[в]? Аще убо вы, зли
суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим, аще убо доброхотни и
блази нарицаетеся, почто же убо таких благих даяний не приносите[г]
чадом нашим, яко же своим? Но понеже убо извыкосте от прародителей
своих измену чинити, — яко же дед твой, князь Михайло Карамыш, со
князем Ондреем Углецким на деда нашего, на[д] великаго государя, умыш-
ляючи изменныя обычаи, тако же [е]и отец твой князь Михайло с великим[ж]
князем з Дмитреем внуком на отца нашего блаженыя памяти великаго
государя Василья многи пагубы и смерти умышляли; тако же и матери
твоея деды Васи||лей и Иван Тучки[а] многая поносная и укоризненая сло- *л. 20 об.*
веса деду нашему, великому государю Ивану, износили; тако же и дед
твой, Михайло Тучков, на преставление матери нашей великия царицы
Елены, про нее дияку нашему, Елизарью Цыплятеву, многая надменная
словеса изрече; — и понеже еси порождение изчадия ехиднова, по сему
тако и яд отрыгаеши. Се убо довольно указах ти, чего убо ради по твоему
злобесному разуму супротивным обретаясь[б]. А отцу твоему, князю Ми-
хаилу, гонения было много, и [в]убожества, а[г] измены такой, [д]что ты, не
учинил[е].

А еже писал еси, яко безсмертен мнюся, и я безсмертен быти не мнюся,
понеже смерть адамский[ж] грех, общедательный дол||г всем человеком. *л. 21*

Яко учительский сан возхищаеши, апостолу Иякову сие отрицающу:
«Не многи учители бывайте, братие, видящи[а], яко вящий грех приемлем,
много бо согрешаем, кий[б] убо словом не согрешит, сий свершен муж и си-
лен, иже хто устие [в]обуздает, то все тело свое обуздал». Яко[г] апостолу
Павлу глаголющу: «Имущу образ благочестия, силы же его отвергошася,
всегда учащеся и николи же в разум истинный прийти могуще[д], яко же

Анний[е] и Амври противястася Моисею, тако же и вы противитеся истинне».
Яко же тогда, тако же и ныне; обаче благодать божия в немощи совер-
шается, а ваше злобесное на церковь востание разсыплет сам Христос.
Смотри же и древняго отступника Иероваяма сына Навашща[ж], како
л. 21 об. отступи з десятью колены Изра||илевыми, и сотвори царство в Самарии,
и отступи от бога жива, и поклонися тельцу: и како убо смятеся царство
Самарейское неудержанием царей и вскоре погибе. Июдино же, аще и
мало есть, но страшно пребысть до изволения[а] божия, яко же рече пророк:
«Разсвирепе яко же юница Ефрем», и паки инде речено[б] есть: «Сынове
Ефремли, наляцающе и спеюще луки, возвратишася в день брани, зане[в]
не сохраниша повеления господня, и в законе его не изволиша ходити».
«Человече, останися рати; аще убо с человеком борешися, то одолеет тя
или ты одолееши; аще ли с церковию борешися, то всяко тебе одолеет
л. 22 церковь, жестоко бо противу осну прати, на нее бо воступиши, но и но||зе
си окровавиши. Егда ся пенит море и бесится, но Исусова[а] корабля не
может потопити, на камени бо стоит. Имамы бо вместо кормчия Христа,
вместо же гребца — апостоли, вместо же карабleников — пророки, вме-
сто же правителей — мученики и преподобныя; и сия вся имуще, аще
и весь мир возмутится, но не убоимся погрязновения: мене убо светлейши
твориши, сам же свою погибель содеваеши».
Яко же рече[б] апостол: «Овех же[в] убо милуете разсужающе, овех же
страхом спасайте, от огня восхищающе». Видеши ли, яко апостол [г]по-
велевает страхом[д] спасати? Тако же и во благочестивых царех о временех
много обрящеши злейшее мучение. Како[е] же убо по твоему безумному
л. 22 об. разуму единако царю быти, а не по насто||ящему времени? То убо раз-
бойницы и татие мукам невинни ли суть? Паче же и злейша[а] суть[б] сих
лукавая умышления. То убо вся царствия нестроением и междоусобными
бранми вся разтлятся. И тако ли убо пастырю подобает, еже не разсмо-
тряти о нестроении подовластных[в] своих?
И всегда убо царем подобает обозрительным[г] быти, овогда кротчайшим,
овогда же ярым, ко благим убо милость и кротость, ко злым же ярость
и мучение. Аще ли же сего не имея, то несть царь; царь убо несть боязнь
делом благим, но злым. Хощеши ли не боятися власти? Благое твори;
аще ли злое твориши, бойся: не туне мечь носит, в месть злодеем, [д]в по-
л. 23 хвалу же добро||деем[а].
В послании божественнаго Деонисия о [б]Паликарпе Измирском вели-
каго священномученика Поликарпа Измирскаго[б] видение еже молящеся
на еретиков, еже смятших божественную службу, о погибели их, и како
виде, не яко во сне, но яве, на молитве предстоя, и виде[в] ангельскаго вла-
дыку, на плещу херувимску седяща[г]; и земли убо зинувши[д] пропастию
великою, змию оттуду страшному зияющу; онем же, яко осужеником,
руце опако связани имуще и ко пропасти онои влекоми, и еже к низпол-
ползновение[е] бяхуть, еже во пропасть ону впасти. Святому же Поликарпу
тамо от зелныя ярости и гнева разжегшуся, оставшу ему пресладкаго
л. 23 об. Исусова видения и прилежно сматряюще || погибели людей онех. И[а] тогда
ангельский владыка с плещу херувимску сниде, и ем мужей онех за руки,

плещи же свои представи Поликарпу и рече: «Аще сладко ти есть, Поликарпе, бий мя, понеже [б]и преже[в] сих ради плещи свои дах на раны, да вся в покаяние вмещу». И аще убо такова праведна и свята мужа, и праведне молящеся на погибель, [г]ангельский владыка не послуша[д]; кольми же паче тебе пса смердящего, злобеснаго изменника и неправедна, на злую волю молящася, не послушает[е]; яко же рече апостол Ияков: «Просите и не приемлете, зане зле просите».

Что, собака, болезнуеш[ж], совершивши такую злобу? К чему убо подобен совет твой будет? Паче кала смердяща! || Или мниши праведно быти, *л. 24* еже от единомысленников твоих злобесных[а] учинено, еже иноческое одеяние свергши и кристьян воевати? Или се есть вам отвещание, яко неволное пострижение? Но [б]несть, сие, несть[б]. Како убо Лествичник рече: «Видех неволею ко иночеству пришедших, [в]паче же[г] волных исправившися». Чесо[д] убо сему слову не подрожасте? Многа еже и не в Тимохину версту обрящеши, тако же постриженных, и не поправши иноческаго образа, глаголю же и до царей. Аще ли кои дерзнуша сие сотворити, себе убо ничим же пользоваша, но паче в[е] горшая телесная и душевная погибели приидоша, яко же князь великий Рюрик Разстиславич Смоленский, пострижен [ж]бо бысть[з] || от зятя своего Романа Галичсково. Смо- *л. 24 об.* три же благочестие княгини его: восхотевшу ему взяти ея из невольнаго пострижения, она же не восхоте мимотекущаго[а] царствия, но пострижесь и в схиму. Рюрик же ростріжеся и многи крови християнския пролиял, и святыя церкви и монастыри пограби, и игуменов и попов и чернцов помучи, и до конца[б] княжения не може удержати, но [в]и имя его[г] без вести бысть. Тако же и во Цареграде множайша сего обрящеши.

Тако ли вы благочестие держите, еже еси, злобесным своим[д] обычаем [е]своим держите и нечестие сотворяете? Или мнишися, яко ты еси Авенир, сын Ниров, храбрейши во Израили, еже такия писания злобесным обычаем[ж], гордостию дмяся писати. Но и тогда что бысть? А егда убо уби Иоав сын Саруи[з], и тогда [и]оскудел Израиль[к]. Не пресветлы ли || победы *л. 25* з божиею помощию на противныя показаша? Всуе хвалишися. Смотри же и сего, иже подобно тебе сотворшаго; аще ветхословие любиши, к сему та и приложим[а]. Что убо ему бранная храбрость, еже господина своево нечестна имея, иже убо подругу Саулю Ресфу, и рекшу ему о сем сыну Саулю Менфиоксу, он же разгневався, отступи от дому Сауля, и тако погибе; ему же ты подобися, желая гордостию[б] излишнее[в] чести и богатства. Яко же Авенир[г] на подружие посягну господина своего, тако же убо и ты, иже нам от бога данныя [д]грады и села[д] посягая, равно тому нечестию бесуяся сотворяеши[е]. Или убо предложиша ми плачь Давыдов? Ни убо, царь убо, праведен сый, не хотя убие||ния сицева сотворити; нечестивый[а] *л. 26* же во своей погибели и погибе. Смотри же, яко бранная храбрость не помогает[б], аще хто господина не чествует. Но еще предложу ти Ахитофела, подобно тобе лукавно совет совещевающе Авесолому на отца, и како потрясенна последи сия[в], единого старца разумом совет его разсыпася, и весь Израиль побежден бысть малейшими людьми; он же удавлением конец [г]прият погибельный[д].

Вы же изменники, аще и вопиете без правды и не приемлете, яко же
и выше речено есть, понеже сластей ради просите.

Аз же убо[е] ни о чем же[ж] хвалюся[з] в гордости, никако же убо гор-
дения желаю, понеже свое царское совершаю и выше себе ничто же не
творю; паче же вы убо гордитеся, дмящеся, понеже и раби суще госпо-
динский[и] сан возхищаете, учаще и запрещающе[к], и повелевающе. На род
же християнский мучительных сосудов не умышляем, но паче же за них
желаем противу всех враг их не токмо до крови, но и до смерти пострадати;
подовластных же своих благим убо благая подавая, злым же злая про-
носится наказание; ни хотя, ни желая, но по нужде, их ради злаго пре-
ступления и наказанье бывает, яко же реченно есть во Еуангелии: «Егда
убо состареешися и воздежеши руце свои, и ин тя пояше и ведет тя, аможе
л. 26 об. не хощеши». Видиши ли, яко многажды и не хотяше случается по нуж||де
законопреступным наказание. А наругающи же и попирающе[а] ангельскии
образ, согласующим ласкателем — не вем, развее останков вашего злаго
совета; безсогласных боляр у нас несть, развее другов и советников. Гу-
бителей же души нашей и телу несть у нас. И се убо паки детская поми-
наеши; и сего [б]убо ради[б] не хотех во учительстве быти, в воли вашей, и
того ради вы от мене гонения нарицаете. Вы же владители и учители по-
всегда хощете быти ми, яко младенцу. Мы же уповаем на милость божию,
понеже доидох в меру возраста исполнения Христова, а[в] кроме божии
милости и пречистые богородицы и всех святых, от человек учения не тре-
л. 27 буем; ниже убо подобно || есть, еже владети множеством народа, от[а]
инех разума требовати. О Ировых[б] убо жерцех[в], — еже убо подобно
псову лаянию или яди ехидны[г] отрыганию. Сему[д] подобно и писал еси.
Еже убо како родителем своим чадом[е] сицевая неудобственная творят,
паче же и нам, царем имущим, како уклонитися на сие безлепие и тво-
рити? Сия убо вся злобезством[ж] своим и сабацким умышлением писал
еси. А еже свое писание хощеши с собою во гроб вложити, се убо послед-
нее християнство отложил еси; еже убо господу[з] повелевшу не[и] проти-
витися злу, ты же убо и обычное, еже и невежда творят[к], конечное про-
щение отвергл еси. И посему бо несть подобно пению над тобою быти.

л. 27 об. В нашей[л] || же отчине, в Вифлянской земли град Волмерь недруга
нашего Жикгимонтов нарицаеши, се[а] убо свою злобесную собацкую из-
мену до конца совершаешь. А еже от него надеешися много пожалован
быти, се убо подобно есть; понеже не хотесте под божиею десницею власти
быти и от бога нам данным и повинным быти нашего повеления, но в само-
вольстве самовластия[б] жити, сего ради такова и государя себе[в] изыскал
еси, еже по своему [г]собацкому злобесному[д] хотению, еже ничим же собою
владеются, понеже от всех повелеваем есть[е], а не сам повелевая.

л. 28 А еже убо синклита от преблужде||ния рожденна, то не вемы, паче вас.
Таковый Моавитин и Аммонитин еси: яко же убо они от Лота изшедше[а],
от сыновца Авраамля, и всегда на Израиля воеваху, тако же убо и ты от
властелинскаго племени изшел еси и на ны безпрестани советуеши злая.
Что же убо писал еси? Понеже[б] претительно[в] повелеваеши, яко же убо
бесовскому[г] злохитрию подобно: ово убо лукаво, ово ласкательно, ово же

гордо, ово же страшительно, дмяся выше меры подобно[д] местоблюстителем; яко же изветы творя к нам писал еси, ово же худейшим рабом[е] своим и скудным умом подобяся, яко же избежавши от рук наших[ж], яко же пси нелепая глаголеши, — тако и ты по своему злобес||ному собацкому хотению и умышлению, и изступив ума, неистовяся[а] бесному подобию, колебляся писал еси. *л. 28 об.*

Како же не стыдишися злодеев[б] мученики нарицая, не разсужая, за что хто стражет, апостолу вопиющу: «Аще хто незаконно мучен будет, сииречь не за веру, не венчается»; божественному Златаусту и великому Афонасию во своем исповедании глаголющим: «Мучими убо суть татие, и разбойницы, и злодеи, и прелюбодеи, такови убо не блажении, понеже грех ради своих мучими[в] бысть, а не бога ради»; апостолу Петру[г] глаголющу: «Лутче убо благотворяще пострадати, нежели злотворящим». Видиши ли везде не похваляют злотворящих мучения. Вы же злобесным своим обычаем || подобящеся ехидну[а], отрыгания яд изливающе. Что же повиновенье человек и законопреступления времени разсужающе, свою же злолукавую измену бесовским умышлением, лестию языка покрыти хотяще? *л. 29*

Се ли убо сопротивно разуму, еже по настоящему времени жити? Воспомяни же и во царех великаго Констянтина, како, царствия ради, сына своего возлюбленнаго[б], рожденнаго от себе, убил есть. И князь Федор, прародитель ваш, в Смоленске на пасху колики крови пролиял есть? И во святых причитаются. И како же убо[в] Давид, иже обретеся богу по сердцу и хотению, и како повеле Давид, да всяк убивает Усеина: и хромыя и слепыя, ненавидящих душа Давыдова, егда || не прияша его во Иерусалим. Како убо сих причтеши в мученики, яко не хотевши от бога [а]даннаго им[б] царя прияти? Како же не разсудиши се, еже во благочестии царь и на немошней чади силу свою и гнев показа. Или убо нынешняя изменники не равну ли сим злобу свою сотвориша? Но паче и злейша: они убо точью возбраниша приход и не успеша ничто же, сии же приятого от них, богом [а]даннаго им[б] и рождьшагося у них на царстве царя, преступивше крестную клятву, отвергошася и, елико возмогоша, злая и сотвориша, словом и делом и тайными умышлении. *л. 29 об.*

Апостол Павел сие дерзнув, ему же ты являешися учитель, яко на четвертое небо дошед, и другим рай недоведомый слышав, и большии круг || проповеданием прошед. Но не по[а] крещении? Сия рече, кое указание или покажи или осужай. Аще ли отречено, да одолеет человеков любное. И сими законново[б] такова человека. Ненавидство же и лихоимство убо не пресече, второе идолослужение. Блуд же тако же горко осуди, яко же без тела и безплотен. *л. 30*

Пророк Давид рече: «Грешнику же рече бог: вскую ты поведаеши оправдания моя и восприемлеши завет мой усты твоими? Ты же возненавиде наказание[в] и отверже словеса моя вспять. Аще видяше татя, течаше с ним, и с прелюбодеем участие свое полагаеше». Прелюбодей же убо не плоти, ино же яко[г] прелюбодей плотию [д]и изменою[е]. Тако же убо и ты со изменники || участие свое полагаеши[а]. «Уста твоя умножиша злобу, и язык твой сплеташе лщения: седя на брата своего клеветаше и на сына *л. 30 об.*

матери своея полагаше соблазн». Брат же и сын матери своея всяк християнин, понеже во единой купели крещения вси породихомся свыше. «Сия сотворил еси и умолчах, вознепшевал еси беззаконие, яко буду тебе подобен, обличю тя, и представлю пред лицем твоим грехи твоя. Разумейте[б] же сия забывающеи бога, да не когда похитити и не[в] будет избавляяй».

Дан ответ[г] вселенней Росийстей царствующаго преславнаго града Москвы степеней честнаго порога крепкая заповедь и слово то лета от создания миру[д] 7072-го, июля в 5 день.

2-я пространная редакция

л. 6 [а]ГРАМОТА ГОСУДАРЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ВСЕА РУСИИ В ЗЕМЛЮ ВИФЛЯНСКУЮ ВО ГРАД ВОЛМЕР КО КНЯЗЮ ОНДРЕЮ КУРБЬСКОМУ, ГЛАВА 79[б].

Бог наш Троица, иже прежде век сый и ныне есть, Отец и Сын и Святый
дух, ниже начала имат, ниже конъца, о нем же живем и движемся есмы, ||
л. 6 об. им же царие царьствуют и силныи пишуть правду[а], иже дана бысть единороднаго сына и слова божия Исусом Христом, богом нашим, победонасная хоругви и крест честъный, и николи жи победимо есть, первому во благочестии царю Костянътину и всем православным царем и содержателем[б] православия, и понеже смотрения[в] божия слова [г]всюду исполняшеся божественным слугам божия слова[д] всю вселенную яко же орли летания обтекше[е], даже искра благочестия доиде и до Рускаго царьства. Самодержавство[ж] божиим изволением почин от великого князя Владимера, просветившаго Рускую землю святым крещением, и великого князя Владимера Манамаха, иже от грек высокодостойнейшую честь возприемшу, и храбраго ве-
л. 7 ликого государя Александра Невскаго, иже над безбожными || немцы[а] велику победу показавшу[б], и хваламъ достойнаго великого государя Дмитрея, иже за Доном над безбожными агаряны велику победу показавшаго, даже и до мстителя неправдам деда моего[в] великого государя Ивана и в закосненных прародительския земля обретателя, блаженные памети отца нашего великого государя князя Василия, даже доиде и до нас смиренных скипетродержания Руского царьствия. Мы же хвалим за премногую его[г] милость, произшедшую на нас, еже не попусти[д] десницы нашей единоплеменною кровию обагритися, понеже не восхитихом ни под ким же царства, но божиим изволением и прародителей своих благословением яко же родихомся во царъствии, тако[е] и возрастохом и воцарихомся божиим повелением у родителей своих благословением свое взяхом, а не чюжое возхитихом. Сего православнаго християнскаго самодержав||-
л. 7 об. ства, многими владычествы владеющаго повелением, нам же християнский смиренный ответ бывшему прежде православнаго[а] истиннаго християнства и нашего содержания боярину[б], советнику и воеводе, ныне же преступнику честнаго и животворящего креста господня и губителю християнскому и ко врагом християнским слогатаю[в], отступльшему[г]

божественнаго иконнаго поклонения и поправшему[д] вся священная повеления и святыя храмы разорившим и осквернившим и поправшим со священными сосуды и образы, яко же Исавр, Гноетезный и Арменским, сим всем соединителю, князю Ондрею Михайловичю Курбьскому, восхотевшему своим изменным обычаем быти Ярославскому владыце ведомо да есть

Почто, о княже, аще мнишися благочестие[е] имети, еди||нороднук свою л. 6
душу отвергл еси? Что даси измену на ней в день Страшнаго суда? Аще и весь мир приобрящеши, последи смерть всяко восхитит тя Чесо ва теле душу предал еси, аще и убоялся еси смерти по своих [а]бесех и вышних[б] друзех и назирателей ложному слову? И все яко же беси на весь мир, тако же и ваши изволшии быти друзи и служебники, нас же отвергшеся, преступивше крестное целование, бесов подражающе, на многообразныя ми воды, всюду сети[в] полящающе и бесовским обычаем на всячески назирающе, блюдуще хожения и глаголания, мняше нас яко бесплотным быти и от сего многия сшивающе поношения и укоризны на нас и весь мир позорующих и к вам приносящих Вы же им воздаяние многое за сие злодейство даровали есте нашею же землею и казною, называючи их ложно слугами, от сих бесовских слухов наполнилися есте на мя ярости, яко же ехидна яда смертоносна, и возъярився на мя, душу свою погубив[і] и на церковное разорение стали есте Не мни праведна: на человека возъярився, о богу приразитися; ино бо человеческо есть, || аще и порфиру л. 6 об.
носит, ино же божественное. Или мниши, окаянне, яко убрежешися того? Николи[а] же! Аще ти с ними воевати, тогда и церкви разоряти и иконы попирати, християн погубляти, аще же где и руками не дерзнеши, но мыслию да своего смертоноснаго много сия злобы сотвориши Помысли же, како бранным пришествием мяхкая младенишная удеса конскими ногами стираема и растерзаема! Егда же убо зиме належати, сия наипаче злоба совершается И сие убо твое злобесное умышление, како не уподобится Иродову неистовству, еже о младенцах убийства показа! Сие же ли мнишь благочестию, юже сицевая зло творити? Аще множае нас[б] глаголеши воюющих на християн, еже на германы и литаоны, ино несть сие, несть[в]. Аще бы и християне были в тех странах, и мы воюем по прародителей своих обычаем, яко же и преже сего многажды случалося; нынеземы, в тех странах несть християн, развее малейших служителей церковных и сокровенных раб господень. К сему же и литовская брань учинилася вашею же изменою и || недоброхотством и нерадением безсоветным л. 7

Ты же, тела ради, душу погубил еси, и славы ради мимотекущия, нелетную славу презрел еси, и на человека возъярився, на бога востал еси. Разумей же, бедник, от каковы высоты и в какову пропасть душею и телом сшел еси! И збысться на тобе реченное: «Еже имея, мнится, взято будет от него», все[а] твое благочестие, еже самолюбия ради погубил еси, а не бога ради. Могут же разумети[б] и тамо сущии, разум имущии, твой злобный яд, яко, славы желая мимотекущия и богатества, сие сотворил еси, а не от смерти бегая[в] Аще праведен и благочестив еси по твоему гласу, почто убоялся еси неповинныя смерти, еже несть смерть, но приобретения?

Последи всяко умрети же. Аще ли же убоялся еси ложнаго на тя отрече-
ния смертнаго, по твоих друзей, сатанинских слуг, злодейственному ж
солганию, се убо явственно есть ваше изменное умышление от начала
и доныне. Почто апостола Павла презрел еси, яко рече: «Всяка душа вла-
дыкам предвладущим да повинуются: никая же бо владычества, еже бо
не от бога учинена суть; тем же противляяйся власти божию повелению
противится»? Смотри же сего и разумевай, яко противляяйся власти, богу
л. 9 об. противится; и, аще богу || противится кто, сий отступник именуется,
еже убо горчайшее согрешение. И си[а] же убо реченно есть о всякой власти,
еже убо кровьми и браньми приемлют власть. Разумевай же вышереченное,
яко не восхищением прияхом царство; тем же наипаче, противляяся
власти богу противится! Тако же, яко же инде рече апостол Павел, иже
ты сия словеса презрел еси: «Раби! послушайте господий своих, не предо
очима точию работающе, яко человекоугодницы, но яко богу, и не токмо
благим, но и строптивым, не токмо за гнев, но и за совесть» Се бо есть
воля господня — еже, благо творяще[б], пострадати. И аще праведен еси и
благочестив, почто не изволил еси от мене, строптива владыки, страдати
и венец жизни наследити?

Но ради привременныя славы, и сребролюбия, и сладости мира сего,
все свое благочестие душевное со християнскою верою и законом попрал
еси, уподобился еси семени, падающему на камени, и возрастъшему; и воз-
сиявшу солнцу со зноем, абие, словесе ради ложнаго, соблазнился еси,
отпал еси и плода не сотворил еси; по ложных словесех убо, подобна на
[в]путь падающему[в] сотворил еси; еже убо всеевшу слово к богу веру истинну
л. 10 и к нам прямую службу — сие все || враг из сердца твоего восхитил есть
и сотворил тя по своей[а] воли ходити. Тем же и вся божественная писания
исповедуют, яко не повелевают чадом отцем противитися и рабом — гос-
подиям своим[б], кроме веры. И аще убо сие от отца твоего, диявола, вос-
прием много ложными словесы созплетеши, яко веры ради избежал еси,
и сего ради, жив господь бог мой, жива душа моя — яко не токмо ты,
но и все твои согласники и бесовския служители не могут в нас сего об-
рести. Паче же уповаем, божия слова воплощением и пречистыя его ма-
тери, заступницы християнския, милостию и всех святых молитвами,
не токмо тебе сему ответ дати, но и противу поправших святыя иконы,
и всю християнскую божественную тайну отвергшим и бога отступльшим —
к ним же ты любительно соединился, — словесы их нечестие изобличи и
благочестия явити и воспроповедати, яко же благодать возсия.

Како же не усрамишися раба своего Васки Шибанова? Еже бо он
благочестие соблюде, и пред царем и пред всем народом, при смертных вра-
тех стоя, и ради крестнаго целования тебе не отвержеся, и похваляти
л. 10 об. и всячески за тебя и умрети тщашася Ты же || убо сего благочестия не по-
ревновал еси: единого ради моего слова гневна, не токмо свою едину душу,
[а]но и своих прародителей души[б] погубил еси, понеже божиим изволением,
деду нашему, великому государю, бог их поручил в работу, и они, дав
свои души, и до смерти своей служили, и вам, детем своим, приказали
такоже служити деда нашего детям и внучатам. И ты то все забыл, собац-

ким своим изменным обычаем преступил крестное целование, ко врагом християнским соединился еси; и к тому, своея злобы не разсмотряя, сицевыми и скудоумными глаголы, яко на небо камением меща, нелепая глаголеши, и раба своего благочестия не стыдишися, и подобная тому сотворити своему владыце отвергся еси.

Писание же твое приято бысть и вразумлено внятельно. И понеже убо положил еси яд аспиден подо устнами своими, наполнено меда и сота, по твоему разуму, горчайши же пелыни обретающеся, по пророку глаголющему: «Умякнуша словеса их паче елея, и та суть стрелы» Тако ли убо навыкл еси, християнин будучи, християнскому государю подобно служити, и тако ли убо честь[в] подобная воздаяти от бога данному владыце, яко же бесовским обычаем яд отрыгаеши? ‖ Начало убо твоего писания, *л. 11*
яже убо не разумевая написал еси, навацкое помышляя, еже бо не о покаянии, но выше человеческаго естества мниши человеком быти, яко же и Нават. Еже убо нас в православии в пресветлых явившися написал еси, и сие убо тако есть: яко же тогда, тако и ныне веруем, верою истинною, богу живу и истинну. А еже убо сопротивным разумеваяй и совесть прокаженна имуще, се убо и навацкое помышляеши, и не разумеваеши еуангельскаго слова, еже речено есть: «Горе миру от соблазнь. Нужно есть, иже не приити соблазном; горе человеку тому, имже соблазн приходит. Унее бы было ему, дабы жернов осельский обвязан был о выи его и потонет в пучине морстей». И много слепотствующия твоея злобы, не можеши истинны видети: како, мняйся стояти у престола владычня и повсегда со аггелы служити, своими руками агнец жремый и закалати за мирское спасение сподобися, и сия вся поправшу с своими злобесовскими советники, на нас своими лукавыми умышлении многая томления подвигосте? и сего ‖ ради, еже от юности моея благочестие, бесом подобно, *л. 11 об.*
поколебасте, и еже от бога державу, данную нам и от прародителей наших, под свою власть отторгосте. Ино се ли совесть прокаженная, яко же свое царство во своей руце держати, а работным своим владети не давати? И сему сопротивен разумом[а], еже не хотети быти работными своими владети? Но се ли православие пресветлое, еже рабы обладаему и повеленну быти?

Сие убо от внешних. И о душевленных же и о церковном аще есть малое согрешение, но сие от вашего соблазна и измены; паче же и человек есмь: несть бо человекь без[б] греха, токмо един бог; а не яко же ты, яко мнишися быти выше человека, со аггелы равен А о безбожных человецех что глаголати! Понеже ти вси царствии своими не владеют: како им повелят работныя их, тако и владеют А Росийское самодержавство изначала сами владеют всеми государствы, а не бояре и не вельможи! И того во своей злобе не мог еси разсудити, нарицая благочестие, еже под властию нарицаемого попа и вашею, злочестия повеления самодержавству быти! А се по твоему разуму нечестие, еже от бога даны‖я нам власти самем владети *л. 12*
и не восхотехом под властию быти попа и вашего злодеяния! Се ли разумеваемая «сопротив», яко вашему злобесному умышлению тогда, божиею милостию и пречистыя богородицы заступлением и всех святых молитвами

и родителей своих благословением, погубити себе не дал есми? А какова злая от вас тогда пострадах! Се убо пространнейши напреди слово известит.

Аще ли же о сем помышляеши, яко церковное предание не тако, им[а] гром бытие, се убо вашего же ради лукаваго умышления, понеже мя исторгосте от духовнаго и покойнаго жития, и бремя, фарисейским обычаем, бедне носимо, на мя наложисте, сами же ни единым перстом не прикоснустеся; и сего ради церковное предстояние не твердо ово убо царьских правлений, еже вами разрешено, ово же ваших злолукавых умышления бегая Игром же сходя немощи человечестей; понеже мног народ во след своего пагубнаго умышления отторгосте, и того ради, — яко же мати детем всячески попущает глумления, ради младенчества, и егда совершени
л. 12 об. будут, тогда сие отвергнут, или убо от родителей разумом || на уньшее возведутся, или яко же Израилю бог попусти, аще и жертвы приносити, токмо богови, а не бесом, — того ради и аз сотворих, сходя к немощи их, точию дабы нас, своих государей познали, а не вас, изменников. И чим у вас извыкли прохлажатися? И се ли вам супротивно явися, еже вам погубити себя не дал есми? А ты о чем супротивно разума, души твоей, крестнаго целования, сотворил еси, ложнаго ради страха смертнаго? Сам убо сего не твориши, нам же сие убо советуеши[а]! Си убо навадцкое и фарисейское мудрьствуеши: навадцкое убо, еже [б]выше естества[б] велишь и человеком быти; фарисейское же убо, еже сам не творя, иным повелеваеши творити. Паче же сия поносы и укоризны, яко же исперва начали есте, тако и ныне не престаете, всяческим образом дивияго зверя распыхахуся, измену свою, совершаете: се ли ваша доброхотная, прямая служба, еже поношати и укоряти? Бедному подобящеся, колеблетеся, и божий суд восхищающе и преже божия суда своим злолукавым самохотным изложением, яко же своими начальники, попом и Алексеем, изложили есте,
л. 13. соба||цки осуждающе И сего ради богу противляющеся, яко же и святых всех преподобных, иже в посте и в подвизех просиявших миловање, еже грешным, отвергосте; много в них обрящешь падших и воставших (востание не бедно!) и страждущи руку помощи подавши, и от рова согрешения миловательне возведших, по апостолу, «яко же братию, а не яко врагов имуще», — еже ты отвергл еси! И якова от онию бесов пострадаша, таковая и аз от вас пострадах

Что же, собака, и пишешь и болезнуеши, совершив такую злобу? К чесому убо совет твой подобен будет, паче кала смердяй? Или мниши праведно быти еже от единомысленников твоих зловерпых учинено, еже иноческое одеяние свергше и на християн воевати? Или се есть вам на отвещание, яко невольное пострижение? Ино несть сие. Како убо Лествичник[а]: «Видех неволею ко иночеству пришедших и паче вольных исправишася?» Чесо убо сему слову не подражасте, аще благочестиви есте? Мнози же и не в Тимохину версту обрящеши, тако же святых[б], и не поправших иноческого образа, глаголю же и до царей. Аще ли же кои дерзнуша сия отворити, ничим же пользоваша, но и паче в горшая в телес-
л. 13 об. ной || и душевной погибели приидоша, яко же князь великий Рюрик Ростиславич Смоленский, пострижен от зятя своего Рамана Галицкаго.

Смотри же благочестия и княгиню его: восхотевшу взяти ея из невольнаго пострижения, она же не восхоте мимотекущаго царствия паче нетленна, — пострижеся и во схиму; он же бо, разстригшися, многи крови християнския проли и святыя церкви и монастыри пограби, игуменов и попов и чернцов, почему и до конца княжения не возможе удержати; но и имя его без вести бысть. Тако же и во Цареграде множайшим сего обрящеши: овем убо носы урезаны; инем же во мнишеское одеяние бывшим и на царьство паки наскочившим, и зде убо горчайше смерти прияша, тамо же бесконечны муки прияша, понеже самолюбия ради и гордости сие сотвориша. Сие же от владычествующих, колми же паче от рабовных[а]! Божий суд ожидает, иже аггельский образ поправшим! Многи же и не в давных летех пострижены от сиклита превелики, паче же первых сие дерзнуша сотворити, и аще и в прежнюю паки приидоша.

Таковы ли благочестие дер‖жите, еже сие злобесным своим обычаем *л. 14* нечестие сотворяете? Или мнишися, яко ты еси Авенир сын Ниров, есть храбрейший возрастом; или, еже та сия писания злобесным своим обычаем нечестие сотворяете, или мнишися гордостию дмяся писати? И от того да что бы есть? Егда убо уби его Иоав, сын Саруи, тогда оскудел Израиль. Не пресветлые ли победы а божиею помощию на противныя показаша? Все убо, гордостию дмяся, всуе хвалишися! Смотри же и сего, еже подобна тебе сотворшаго; аще ветхословие любишь, к сему тя и приложим; что убо поможе ему бранная храбрость, еже господина своего нечестие, еже убо поят подругу Саулю Ресфу, и рекшу ему о сем сыну Саулю Мфиосу, он же, разгневався, отступи от дому Сауля и тако погибе. Ему же и ты уподобися злобесным своим обычаем, желая гордостно излише чести и богатества. Яко же Авенир на подружие[а] посягну господина своего, тако же убо и ты от бога данныя грады и села посягая, равно тому нечестие, беснуяся, сотворяеши. Или убо предложим плач Давыдов? Ни убо царь праведень сый, и не хотя[б] убиение сотвори, нечестивии же во ‖ своей погибели погибе. Смотри же, яко бранная храбрость не помогает, *л. 14 об.* аще кто господина не чествует. Но и еще предложу ти Ахитофела, подобна тебе, лукав совет совещевающе Авесолому на отца; и како потрясено попоследуя[а] сия единаго старца разумом совет его разсыпася, и весь Израиль побежден бысть малейшими людьми. Он же удавлением конец погибельный обрете. Яко же тогда, тако и ныне обычай — благодать божия в немощи совершается, и ваша на церковь злобесная умышления и восстания разсыпает сам Христос. И[б] смотри же и древняго отступника Иеровоама сына Навадяща[в]: како отступи со десятью[г] колены Израилевыми, и сотвори царьство в Самарии Самврии[д], отступи от бога жива и поклонися тельцу, и како убо смятеся царьство, а Самарийское неудержанием царей и вскоре погибе; Июдино же, аще и мало бысть, но тройно[е], и пребысть до изволения божия, яко же рече пророк: «разсвирепе, яко юница, Ефрем»; и паки инде речено бысть: «сынове Ефремли, наляцающе и спеюще луки, возвратишася в день брани, зане не ‖ сохраниша повеления господня и *л. 15* в законе его не изволиша ходити». «Человече, останися рати: аще убо с человеком борешися, то одолеет тя, или ты[а] одолееши; аще ли с церко-

вию борешися, то всяко одолеет тя, жестоко бо ти есть противу рожну прати: не бо и вступиши, на нозе свои и[б] окровавиши Да ся пенит море и бесится[в], Исусова корабля не может потопити, на камени бо стоит; имамы в нем кормчию Христа; вместо же гребца — апостоли, въместо кормник — пророки вместо правителей — мученики и преподобныя; и сия убо вся имущи, аще и весь мир возмутится, но не убоимся погрязновения: мене убо светлейши твориши, сам же свою погибель содеваеши»

Како же и сего не могл еси разумети, яко подобает властелем не[г] зверски яритися, [д]ниже безсловесно смирятися[е] Яко же рече апостол: «Овех убо милуйте разсужающе, овех же страхом спасайте, от огня восхищающа» Видиши ли, яко апостол повелевает страхом спасти? Тако же и во благочестивых царех временех много обрящеши злейше мучение. Како же убо по твоему безумному разуму единако быти царю, а не по
л. 15 об. настоящему времени? ‖ То убо разбойницы и татие мукам неповинни? Паче же и злейшая сих лукавая умышления: то убо вся царьствия в неустроении и межоусобными браньми вся растлятся И тако ли убо пастырю подобает, еже не разсмотряти о нестроении[а] о подовластных своих?

Како же не стыдишися[б] злодеев мученики нарицая, не разсужая, за что кто постражет? Апостолу вопиющу: «Аще кто незаконно мучен будет, сиречь не за веру, не[в] венчается». божественному убо Златоусту и великому Афонасию во всем исповед...нии глаголющим: мучими убо суть татие, и разбойницы и злодея и прелюбодея: такови ли убо блаженни? Понеже убо грех ради своих мучими бысть а не бога ради Божественному убо апостолу Петру глаголющу: «Лучше убо благо творяще пострадати, неже зло творящим мучения» Вы же злобесным своим обычаем подобящеся ехидниву отрыганию, яад изливающи, ничто же повиновения человек, и законопреступления, и[г] времени разсуждающе, свою злолукавую измену, бесовским умышлением, лестию языка покрыти хотяща

л. 16 Се ли убо сопротивно разуму, юже по настоящему ‖ времени жити? Воспомяни же и во царех великаго Констянтина: како, царьствия ради, сына своего рожденнаго от себе, убил есть! И князь Федор Ростиславич, прародитель ваш, во Смоленске на пасху колики крови пролиял есть! И во святых причитается Како же убо и Давыд иже обретеся богу по сердцу и хотению, како павеле и Давыд, да всяк убивает усеина[а] и хромыя и слепыя, а ненавидящих душа Давыдовы егда не прияша его во Иеросалим Како убогих причительных в вотчинники, яко не восхотевши от бога даннаго им царя прияти? Како же разсудиши и сие, яко таково благочестие царь на немощней чади силу свою и гнев показа? Или убо нынешние изменники не равно сим злобу сотвориша? Но паче и злейша. Они убо точию возбраниша приход и не успеша ничто же; сии[б] того, и ятаго от них, богом им даннаго, и рождьшагося у них на царстве, царю преступив крестную клятву, отве...гоша, и елика возмогоша злая сотвориша, всячески, словом и делом, и тайным умышлением; и чесому убо они сих
л. 16 об. подобнее злейшим казнем? Аще ли речеши: «она ‖ явна есть, сия же не явна», по сему убо злейши есть ваш злобесный обычай; яко человеком видимо есть доброхотство и служба, от сердець ваших исходит помышле-

ние и злодеяние, пагуба смертная и разорения; усты своими убо благословляете, а сердцем же своим кленете. Многа же и ина обрящеши во царьствии царей: своих царьство во всяких нестроениих исправиша и злобесных человек разумы и злодеяние возразиша И повсегда убо царем подобает ово зрительным быти, ово кротчайшим, овогда же ярым; ко благим убо милость и кротость, к злым же ярость и мучения Аще ли же сего не имея, несть царь, царь бо несть боязнь добрым делом, но злым. Хощеши ли убо не боятися власти? Благое твори; аще ли злое твориши, бойся, не бо туне мечь носит — в месть злодеем, в похвалу же добродеем Аще благ еси и прав, почто имея в сиглите пламени паляща, не погасил еси, но паче разжегл еси? Где было ти советом разума своего злодейственный совет исторгнути, ты же убо велми плевел наполнил еси! И збысться на тебе проро||ческое слово: се всеявыи огнь, зжете и ходите по свету пламени огня вашего, егоже сами себе разжегосте Како же убо ты не со Июдою ли предателем равно причтеся? Яко же бо он на обшаго владыку всех. богатства ради, возбесися и на убиение предаст, со ученики водворящеся, со июдеи же веселяшеся, тако убо и ты, с нами пребывая, и хлеб наш ядяше, и нам служити соглашаше, на нас злая во сердцы собираше Толико убо исполнил[а] еси крестное целование, еже хотети добро во всем без всякия хитрости? И что убо твоего злохитрия и умышления злее? Яко же [б]убо премудрый некто рече[б]: «несть главы, паче главы змиевы[в]». паче же иныя несть злобы твоея л. 17

Почесому же и учитель души моей и телу моему? Кто убо [г]постави тя[д] судию или властеля над нами? Или ты даси ответ за душу мою в день Страшнаго суда? Апостолу Павлу глаголющу: «Како убо веруют без проповедующаго, како же и проповедают, а не послани будут»? И се убо бысть во пришествие Христово: ты же от кого послан еси? И кто тя рукополагателя постави, яко учительский сан восхищающи? А||постолу[а] Иякову сие отрицающе: «Не мнози учители бывайте, братие, ведяще, яко вяще грех приемлем, много бо словом согрешаем: ки бо словом не грешити, и сей совершен муж, силен обуздати все тело Се и конем бразды [б]во уста влагаем, да повинуются нам и все тело их обращаем[в]. Се и корабли, толицы сущи. от жестоких ветры заточаеми, обращаются малым кормильцем, яко же хощет: тако и язык мал уд есть, и вельми хвалится. Се мал огнь колику вещь сожигает! И язык лепота неправде; тако и язык водворяяся во удех наших, сквернящи все тело и опаляющи коло рожества, и опаляем от геенны; всяко убо естество зверей же и птиц, гад же и рыб мучатся и умучитца естеством человеческим; язык же никто же может от человек умучити, неодержимо бо зло, исполнь яда смертоносна. Тем благословим бога и отца, и тем кленем человеки, иже по подобию божию бывшая; от тех же уст исходит благословение и клятва. Не подобает, братия моя возлюбленная, сим тако бывати Егда убо источник от того же истицания точит сладкое и горкое? Егда может, братия моя, смоковница маслины творити, или лоза смокви? Тако ни един же источник[г] слану и сладку творит[д] воду Кто премудр и худого в вас, да покажет || от добраго жития дела своя, в кротости и премудрости Аще ли зависть горьку имати и веру в серд- л. 17 об. л. 18

цых ваших, не хвалитеся и не лжите на истинну Несть премудрость свыше низходяше, но земна, душевна, бесовска. Идеже бо зависть и рвение, ту нестроение и всяка зла вещь; а вышня премудрость перве убо чиста, потом же смирена и кротка, благопокорлива, исполнь милости, плодов благих, несуменна и нелицемерна, Плод[а] же правды во смирении сеется творящим мир Откуду брани и свары в вас? Не отсюду ли, от сластей ваших воюющих? Желаете, и не имате: убиваете, и завидите, и не можете улучити; сваряетеся и борете, и не имате, зане не просите; [б]просите, и не приемлете, зане зле просите[в], да в сластех ваших изживете. Приближитеся богу, и приближится вам; очистите руце, грешницы, и очистите сердца двоедушнии. И не оклеветайте друг друга, братия: оклеветаяй или осужаяй брата своего, оклеветает закон [г]и осуждает закон[д]; аще ли закон осужаеши, неси[е] творец закону[ж], но судия Един есть законодавец, судий, могий[з] спасти и погубити. Ты же кто еси, осужаяй друга?»

Или мниши сие быти светлость благочестивая, еже обладатися царьству от попа невежи, от зло||действенных, изменных человек, и царю повелеваему быти? И сие ли супротивна разуму и совесть прокажена ль, еже невежу взустити [а] и злодейственных человек возрастити[б], от бога данному царю воцаритися? Нигде же убо обрящеши, еже не разоритися царству, еже от попов владому Ты же убо почто ревнуеши — иже во грецех царствие погубивших и турком повинувшимся? Сию убо погибель и нам советуеши? И сия убо погибель на твою главу паче да будет! К сему же и сему подобен еси, яко апостол пишет[в] к Тимофею, глаголя: «Чадо Тимофее еже веждь, яко в последняя дни настанут времена лютая, будут человецы самолюбцы, сребролюбцы, облазивы, горды, хульницы, родителем противляющеся, неблагодарни, непреподобни, нелюбивы, невестохранители, прелагателе, невоздержницы некротцы, неблаголюбцы, предателе, предерзливи, возносливи, имуще образ благочестия, силы же его отвергошася И сих отвращайся Водима похотьми различными; всегда учащася, и николи же в разум истинны прийти могуще. Яко же и Анний и Амврий противистася Моисею, тако же и сии противятся || истинне, человецы растлевше умом и неискушени о вере. Но не преуспевают паче о мнозе; безумие бо их будет яве всем, яко же и онех бысть»

л. 18 об.

л. 19

Или убо сие светло, попу и прегордым, лукавым рабом владети, царю же токмо председанием и царствия честию почтену быти, [а]властию же ничим же лутчи быти раба[б]? А се ли тма, иже ко царю содержати повеленная? Како же и самодержец наречется, аще не сам строит? Яко же рече апостол Павел к галатом пиша: «В неколико лет наследник есть младенец, ничем еже есть лучши раба, но под повелительми и приставники есть, до нарока отча». Мы же, благодатию Христовою, доидох лет до нарока отча, и под повелительми и приставники быти нам не пригожа.

Речеши ли убо, яко едино слово обращая семо и овамо, пишу? Понеже бо есть вина всем делом вашим злобеснаго умышления, понеже с попом положисте совет, дабы я словом был государь, а вы б с попом владели: сего ради вся сия сключишася, понеже и додне[в] не престаете, умышляюще советы злыя Воспомяни же, егда бог, изволяше Израиля из ра-

боты, егда убо постави священника владети людьми, или многих ряд-
ников? || Но единого Моисея, яко царя, постави владетеля над ними: *л. 19 об.*
священствовати же ему не повеле, но Аарону брату его священствовати
повеле, людцкаго строения ничего не творити; егда же Аарон сотвори
людцкии строи, тогда и люди от бога отведе. Смотри же сего, яко не по-
добает священником царская творити. Тако же Дафан и Авирон хотеша
восхитити себе власть, и сами погибоша, и какову Израилю погибель
наведоша? Еже вам, бояром, прилично! После же того, бысть судия Из-
раилю Исус Наввин, священник же Елиозар, — и оттоле, даже и до Лию
жерца, обладаху судия: Июда, и Варак, и Евфае, и Гедеон и иныя многи,
и каковы советы и победы на противныя поставляху, Израиля спасаху!
Егда же Лия[а] жрец взя на ся священьство и царство, аще сам праведен
бяше и благ, но понеже обоюду припадше богатству и славе, како сынове
его Афни и Финиос заблудиша от истинны, и како сам и сынове его злою
смертию погибоша, и весь Израиль побежен бысть до дне Давыда царя!
Видиши ли, яко священство и рядничество неприлично царьским владати?
Се же убо в Ветхом; в Римском же царьствии, и в новей благодати, по Гре||-
чески ж, еже по вашему злобесному хотению[а] случися. Како убо Август *л. 20*
кесарь всея вселенною обладаша: Аламаниею, и Далматиею, и во Ита-
лиская места, и Готвы, и Саврематы, и Афинеи, и Сириею, и Киликиею,
и Асиею, и Азонеею, и Междоречием, и Каппадокийскою страною, и Да-
маском градом и Еросалимом, и Александрея, Египетская власть даждь
и до Перския державы; вся сия под единою державою бяху много лет;
даже и до перваго во благочестии великого царя Констянтина Флафла.
И после его разделиша чада его власть, а[б] Констянтия убо во Цареграде,
Констянти же в Риме, Конста же в Далматии. И оттоле убо Греческая
власть делится и скудость приимати. И паки, во царство Маркияне во Ита-
лии мнози князи и местоблюстители восташа подобно вашему злобесному
умышлению: во царство же Лва Великого, и обладаша коиждо своими
месты, яко же во Африкии Зинзирах[в] рига и ины многи, и оттоле убо
всяко строения и царьства Греческая преста: токмо убо упражняхуся
на власти и чести и богатство, и междоусобными браньми разтлевахуся.
Во царьство Анастасия Ки||норта[а] Фрачанина но больми нача оскудевати. *л. 20 об.*

И хотению ублажиши ли людей сих, им же сия суть? Но како рече
пророк божий? Людие имже господь бог их, яко же рече Исайя пророк:
«Что[г] и еще уязвистеся, прилогаиаще беззакония? Всяка глава в болезнь,
и всяка сердца[в] в печаль. От ногу даже и до главы несть на них целости,
ниже струп, ниже язва, ниже рана палящи, несть пластыря приложити,
ниже масла такоже[г]. Земля ваша пуста, гради ваши огнем сожжени,
страны ваши пред вами чужии поядают, и запусте развращенна от людий
чюжих. Оставится[д] дщи Сиоия, аки селения в винограде, яко овощное
хранилище в вертограде. Каковы есть блудница град верных Сион исполнь
суда; в нем же правда успе, в нем же ныне убийца. Сребро ваше не искусно,
корчемницы твои смешают вино с водою. Князи твои не веруют, обещницы
татем, любяше мзды, гоняше воздание, сирым не судяше, и к суду вдовиц
не емлюще. Сего ради тако глаголет господь владыка Саваоф, сильный

Израилев; «О горе крепким во Израили! Не престанет моя ярость на противныя, и суд мой от враг моих сотворю: и наведу руку моя на тя, и раз-
л. 21 жегу тя в чистоту, || неверующих же погублю, и отиму всех беззаконных от тебе, и всех гордых смирю. И положу судия твоя яко и преже, советники твоя яко от начала; и по сих наречешися град правды, мати градом, верный Сион. С судбою спасется и с милостынею. И стрыется беззаконии грешных вкупе, и оставшеи господа скончаются, занеже постыдятся и о делех своих, ихже ти советоваху, и посрамятца о истуканных своих, от их же тии сотвориша, и постыдятся о вертоградех своих, о их же тии восхотеша. Будут бо яко сади, отметнувши листвия своя, и яко вертоград, не имый вины И будут крепость их и яко стебли изгребию, и делания их яко искры огненны, и сожгутся беззаконнии и грешнии вкупе, и не будет погашая их»

Потом же во царьство Аспимарово и Филипикова и Феодосия Брадатого Адрамическаго, персом Египетскую власть и Дамаск от грек изобладавшим також при Констянтине Гноетезном, скифом отложившимся, по сем же во царьство Лва Арменина, и Михаила Амморея и Феофила Римскаго со всею Италиею от Греческаго царства оттого же
л. 21 об. вся, избраша убо себе || царя от Латынскаго от внутреннейшия Фригии, и тамо[а] убо в многих странах Италийских [б]поставиша собе[в] краля и князя, властодержца и местоблюстителя. И яко же Настрия, Испаниия, и Далматия, и Француги, и вышний Немецкий язык, и Поляки, и Литаоны, и Готвы, и Влахи и Мутьяны, тако же и Сербям и Болгаром, у себя власть держится, поставившим и от Греческаго царьствия отторгшеся: и от сего Греческому царствию зле к разорению приходящу; во царьствии же Михаила и Феодоры царицы благочестивых[г], божий град Иерусалим и Палестинскую землю и страны Финическия и Персы изобладаша; Царьствующему граду отвсюду во утеснении велице начаша пребывати, и отвсюду частыми нахождении и бранными ратьми часто колеблющеся, епархом, сигклиту всему не престающе от всего своего злаго перваго обычая никако же о селице разорении царства промысл полагающе Тако же и вы, сему подобно, своим злобесным хотением, выше меры, славы и чести и богатества, к разорению християнскому желающу! Та же убо [д]от себе[е]
л. 22 греком во [ж]мнози страны[з] дани взимаху; потом же, нестро||ения ради, а не бога ради, подобно вашему злулукавому злому совету, сами дани даяти начаша, и тако убо Царствующему граду во утеснении велице пребывающе, даже до царства Алексея, нарицаемаго Дуки Марцуфла, при нем же взят бысть Царьствующий град от фряг и пленен бысть зелнейшим пленением; и тако убо все благолепие и красота греческия власти погибе Потом же Михайло первый Палеолог изгна латыни из Царствующаго града, и паки убожество царства воздвиг, даже до лет царя Констянтина, нарицаемаго Дрогмас, при нем же, грех ради наших, народа християнскаго, безбожный Магмет[а] Греческую власть[б] погаси, и, яко же ветр и буря зельна, вся без вести сотвори.

Смотри же убо се и разумей, како убо во правлении составляется в разных началех и властех; и понеже убо тамо быша царие послушны

епархом и синклитом, и в какову погибель приидоша. Сия ли убо нам советуеши, еже к таковей погибели приитти? И се ли убо благочестие, еже не строити царства, злодейственных человек не взустити и к разорению иноплеменных подати? Или речеши ми, яко апостольская[в] поучения тако примаху? || И благо, и прикладно! [а]Иное же[б] свою душу спасти, и иное же многими душами и телесами пещися: ино убо есть посническое пребывание, ино же во общем житии сожитие, ино же святительская власть, ино же царское правление Посническое убо правление — подобно быти агньцу непротивну ничесому же, или яко птице, не сеявшу, ни жнущу, ни в житницу собирающу; во общем же житии, аще и мира отрекшася, но обаче строения и попечения имеют, та же и наказания; аще ли же сего невнимательне будут, то общее житие разорится; святительская власть требует зелнаго запрещения языком, по благословенней же вине и ярости, и славы, и чести, и украшения, и председания, еже иноком неприлично; царьскому же правлению — страха, и запрещения, [в]и обуздание и конечнейшаго запрещения[г], по безумию злейших человек лукавых. Се же убо разумей разньство посническому и общежительству: очима видел еси, и от сего можеши разумети, что сие есть. К тому ж и пророк рече: «Горе дому, имже домом жена обладает[д], горе граду, имже мнози обладают». Видиши ли, яко подобно женскому безумию многих владение: аще и не под единою властию будут, аще и крепки, аще и храбры, аще и разумны, но обаче жен||скому безумию подобно есть. Се убо указах ти, како благо есть нам на грех сидети и мимо царей царствием владети: от сего убо многи могут разумети, имущии разум. Воспомяни же: «К[а] хотению имения, рекшаго злата, аще ся ринет, не прилагайте сердца». Кто же сия глаголы глагола? Но во власти ли царей бе? Не бе ли ему злата? Не[б] бо на злато взираше, но всегда бе ему к богу ум и строй воинский. Понеже убо Гиозиову прокажению уподобился еси, яко же он благодать божию на злате продаде, тако убо и ты, злата ради, на християн воздвигл еси. Тако ж апостолу Павлу вопиющу: «Блюдите псы, блюдете злы делателя, яко многажды глаголах вам, ныне плачю, глаголю о вразумех креста гоподня, им же бог чрево, и слово в студ их, иже земная мудрьствующе. И яко же убо ты не наречешися враг креста Христова, яко славы ради и чести мимотекущаго света сего, желая насладитися, будущая же приснотекущая презирая, своим крестопреступным обычаем, извыкши от прародителей своих измену, в многи времена на сердцы своем злая избирая, «ядый хлеб мой, возвеличи на мя пяту свою», — на християн воевати вооружился еси? Не, то убо самое победоносное оружие, крест Христов, || силою Христа бога нашего, вам сопротивник да будет.

л. 22 об. *л. 23* *л. 23 об.*

Како же убо доброхотных сих изменников наречеши? Яко же убо во Израили, еже со Авимелехом от жены Гедеоновы, сииречь наложницы, лжею согласившеся, лестию и лесть скрыша, во един день избиша 70 сынов Гедеоновых, еже убо от законных жен ему, и воцариша Авимелеха; тако же и вы своим собацким злым изменным обычаем, хотесте во царствии царей достойных истребити, и аще не от наложницы, но от царьствия растоящаяся[а] колена хотесте воцарити. И се ли убо доброхотны есте и душу

за мя полагаете, еже, подобно Ироду, ссущая млеко младенца се ли смертию пагубною хотесте света сего лишити, чюжая же царствия [б]во царство[в]? Се ли убо за мя душу полагаете и доброхотствуете? И тако ли убо своим чадам хощете сотворити. егда убо в яйца места подадите им скорпию, или в рыбы место камень? Аще убо вы, злые суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим, и аще убо доброхотны и благи наречетеся, — почто убо таких благих даяний[г] не приносите чадам нашим, яко же своим? Но понеже убо извыкосте от прародителей своих измену чинити, яко же
л. 24 дед твой, князь Михайло || Карамыш, со князем Андреем Углецким на деда нашего, великого государя Ивана, умышляя изменные обычаи; тако же и отець твой, князь Михайло, с великим князем Дмитреем внуком на отца нашего, блаженныя памяти великаго государя Василья Ивановича[а], многи пагубныя смерти умышлял; тако же и мати твоя и матери твоей дед Василей и Иван Тучко многая пакостная[б] и укоризная словеса деду нашему, великому государю Ивану износили; тако же и дед твой Михайло Тучков на преставлении матери нашея, великия царицы Елены, принесе[в] дьяку нашему Елизару Цыплятеву многая надменая славеса, изрече, — и понеже еси рождение изчадия ехиднова, посему тако и яд сотрыгаеши. Се убо довольно указах ти, чесого убо ради по твоему злобесному разуму сопротивным обретается Разумевая разумей[г] совесть прокаженну имущаго. Не мни, яже [д]ни на кого[д] же от державы моея несть. А отцу твоему, князю Михайлу, гонение было много[е] да и убожества, а измены такой, что ты, не учинил

А еже писал еси: «Про что есмя сильных[ж] во Израили побили, воевод, от бога данным нам на враги наша, различными смертьми разторгли есмя
л. 24 об. и победоносную их святую кровь во || церквах божиих пролили есмя, и мученическими кровьми праги церковныя обагрили есмя, и на доброхотных своих, душу свою за нас полагающих, неслыханныя муки, смерти и гонения умыслили есмя, изменами и чародействы их и иными неподобными облыгая православных», — и то еси писал и лгал ложно, яко же и отець твой дьявол тя научил есть; понеже рече Христос: «Вы есте[а] отца вашего, хощете дело[б] творити, [в]человекоубийца бе[г] искони, и во истинне не стоит яко истинны несть в нем, егда же ложь глаголет, от своих глаголэ ложь бо есть и отець его» А силных есмя во Израили не побили, и не вемы, кто есть сильнейший во Израили, понеже Росийская земля правится божиим милосердием, и пречистыя богородица милостию, и всех святых молитвами, и родителей наших благословением, а последи нами, государи своими, а не судьями и воеводы, и еже ипаты и стратиги. И еже воевод своих различными смертьми разторгали есмя, — а божиею помощию имеем у себя воевод множество, и опричь вас, изменников А жаловати есмя своих холопей вольны, и казнити вольны же есмя

Крови же в церквах никакия не проливали[д] есмя Победоносныя же
л. 25 и святыя кро||ви во своей земли в нынешнее время, — ничего еси[а] явлено, не вемы Праги же церковныя, — елика сила наша и разум осяавет, яко же и подвластныя наши к нам службу свою являют, сице украшены всякими церкви божия светится, вскими благостынями, елико

после вашия бесовския державы сотворихом, не токмо праги и помост [б]и предверия, но и предверия[в], елико всем видима есть иноплеменным украшения. Кровию же никакою праги церковныя не обагряем; мучеников же в сие время за веру у нас несть; доброхотных же своих и душу свою за нас полагающих истинно, а не лестию, не языком глаголюща благая, а сердцем собирающе злая, и похваляюще, а не расточающе и укоряюще, подобно зерцалу, егда смотря, и тогда видит, каков бе, [г]егда же отъидет, абие забудет, каков бе[д], и, егда кого обрящем, всем злых свобожения, а к нам прямую свою службу [е]содевающе и не забывающе поручныя ему службы[ж], яко в зерцале, и мы того жалуем великим всяким жалованьем; а иже обрящется в супротивных, иже выше рехом, то по своей вине и казнь приемлют. А в ынех землях сам узриши, елика содеваются злым злая: там не по здешнему! То вы своим злобесным обычаем утвердили изменников любити; а в ыных || землях [а]сам узриши[б] израдец не любят: казнят их, да тем утвержаются. л. 25 об. А мук и гонение и смертей многообразных ни на кого не умышливали есмя: а еже о изменах и чародействе воспомянул еси, — ино таких собак везде казнят.

А еже нечто мы облыгаем православных, — и понеже убо уподобился еси аспиду глухому, по пророку глаголющему: «яко аспид глухий затыкает уши свои, иже не слышит гласа обовающаго, обаче обоваем обавается от премудра, понеже зубы их во устех их сокрушил есть господь, и членовныя лвом сокрушил есть»; и аще аз облыгаю, о ином же истинна о ком явится? Ино то, изменниче[в], они сотворяют, а обличения несть им, по твоему злобесному умышлению? Чесо ради нам сих обличаете[г]? Власте ли своих работных желая, или рубища их худая, или коли бы их насыщатися? Како у кого? Не смеху ли подлежит твой разум? Заяц потреба множество псом, на враги ж множество вой: како убо безлепо[д] казнити подовластных, имуще разум! И яко же выше рех, какова злая пострадах от вас от юности даже и доселе, пространнейше изобличити. Се убо являет (аще убо и юн еси сих лет, но обаче видети можеши): егда божиими || судьбами л. 26 отець наш, великий государь Василей, пременив порфиру аггельским пременением, тленно все и мимотекущее земное царьство оставль, прииде на небесное во онь век некончаемый и предстояти царю царем и господу господем, мне же оставшу со единородным братом, святопочившим Георгием, мне убо трею лет сущу, брату же моему лето единого, родительницы же нашей благочестивей царице Елене в сицевых бедне вдовстве[а] оставше, яко же во пленении отвсюду пребывающу, ово убо иноплеменных язык от круг председящих, брани непримирительныя приемлюще от всех язык, литаонска, и поляков, и Перекопи, и Адчитархана, и нагаи[б], и Казани, овоже от вас изменников беды и скорби и разными виды приемлюще, яко же подобно тебе, бешеной собаке, князь Семен Бельской да Иван Ляцкой оттекоша в Литву и тамо скакаша бесящася и во Царьград, и в Крым, и в нагаи, и отвсюду на православие рати воздвизающе; но ничто же успеша: богу заступающу, и пречистая богородица, и великим чюдотворцам, и родителей наших молитвами и благословением, вся сия яко же Ахитафель совет разсыпася. Тако же потом || дядю нашего, л. 26 об.

князя Ондрея Ивановича, изменника, на нас подъяша, и с теми изменники пошел было к Великому Новугороду (ино которых хвалиши! доброхотных нам и душу за нас полагающих называешь!), и в те поры было от нас отступили, а к дяде нашему князю Андрею приложилися, а в головах твой брат князь Иван княж Семенов сын, княж Петрова Лвова Романовича[а] и иные многие; и тако божиею помощию тот совет не совершися. Ино то ли тех доброхотство, которых ты хвалишь? И тако ли душу свою за нас полагают, еже нас хотели убити, а дядю нашего воцарити? Потом же, изменным обычаем, недругу нашему литовскому королю почали отчину нашу отдавати, грады Радогож, Стародуб, Гомей; и тако ли доброхотствуют? Егда несть по всей земли, кем погубити от земля и славу в прелесть вселити, и тогда иноплеменным примешаются любовию, точию да погубят беспамятно!

Тако же изволися судьбами божиими быти, родительницы нашей благочестивей царице Елене преити от земнаго царствия на небесное; нам же со святопочившим братом Георгием сродствующими[б], и остав родителей л. 27 своих, и ни откуду же || промышления уповающе, и пречистыя богородица милость и всех святых молитвы и на родителей своих благословение упование положихом. Мне же осмому лету от рожения тогда преходящу, и тако подовластным нашим хотение свое улучившим, еще царство без владетеля обретоша, нас убо государей своих никоего промышления доброхотнаго[а] бо не сподобиша, сами же примесишася богатству и славе, и тако скончаша — друг на друга. И елика сотвориша! Колико бояр и доброхотных отца нашего и воевод избиша! И дворы и села и имения дядь наших восхитиша себе и водворишася в них! И казну матери нашея перенесли в Большую казну, неистова ногами пхающе и осны колюще; а иное же себе разъяша. А дед твой Михайло Тучков то и сотворил. И тако князь Василей и князь Иван Шуйские самовольством у меня в береженье учинилися, и тако воцаришася; а тех всех, которые отцу нашему и матери нашея главные изменники, ис поимания повыпускали и к себе их примирили. А князь Василей Шуйской на дяди нашего княж Андрееве дворе, л. 27 об. сонмищем июдейским, отца нашего и нашего дьяка || ближняго, Федора Мишурина изымав, позоровавши, убили; и князя Ивана Федоровича Бельского и иных многих в разная места заточиша, и на царство вооружишася, Данила митрополита[а] сведши с митрополии, и в заточения послаша: и тако свое хотение во всем улучиша, и сами убо царствовати начаша. Нас же, со единородным братом, святопочившим Георгием, питати начаша яко иностранных, или яко убожайшую чадь. Якова же пострадах во одеянии и во алчи! Во всем бо сем воли несть; но вся не по своей воли и не по времени юности[б]. Едино воспомяну: нам бо во[в] юности детска играюще, а князь Иван Васильевич Шуйской сидит на лавке, [г]о отца нашего постелю опершися локтем, ногу положиша[д] на стол, к нам же не приклоняяся не токмо яко родительски, но еже властелински, яко рабское ниже начало обретеся. И таковая гордыня кто понести может? Како же исчести таковыя бедне страдания многая, еже во юности пострадах? Многажды поздо ядох не по своей воли. Что же убо о казнах родительскаго ми до-

стояния? Вся восхитиша лукавым умышлением, буд||то детем боярским *л. 28* жалованья, а все себе у них поимаша во мздоимания; а их не по делу жалуючи, верстая не по достоинству; а казну деда и отца нашего бесчисленную поимаша себе; и тако в той нашей казне исковаша себе сосуды златыя и сребреныя и имена на них родителей своих возложиша, будто их родительское стяжание; а всем людем ведомо: при матери нашей у князя Ивана Шуйского шуба была мухояр зелен на куницах, да и те ветхи; и коли бы их то было старина, и чем было суды ковати, ино было лутчше шуба переменити, да в ысходке суды ковати. Что же о казнах дядь наших и глаголати, но все себе восхитиша. По сем же на грады и села наскочиша, и тако горчайшим мукам[а] многообразными виды имения ту живущих без милости пограбиша. Соседствующим же от них напасти хто может исчести? Подовластных же всех аки рабы себе сотвориша, рабы ж свои аки вельможи сотвориша, правити же мнящесе и строити, и, вместо сего, неправды и нестроения многия устроиша, мзду же безмерную от всяких избирающе, и вся по мзде творяще || и глаголюще. *л. 28 об.*

И тако им на много время жившим, мне же возрастом летом преспевающе, и не восхотех подо властию рабскою быти, и того для от себя князя Ивана Васильевича Шуйскаго от себя отслал на службу, а у себя велел есмя быти боярину своему князю Ивану Федоровичю Бельскому. И князь Иван Шуйской, приворотя к себе всех людей, к целованию приведе, пришед ратию к Москве, и боярина нашего князя Ивана Федоровича Бельского и иных бояр и дворян переимали советники его Кубенской и иные, до его приезду, да сослав его на Белоозеро и убили; да и митрополита Иасафа с великим бесчестьем с митрополии согнаша. Таж князь Андрей Шуйский с своими единомысленники, пришед к нам в ызбу в столовую, неистовым обычаем перед нами боярина нашего Федора Семеновича Воронцова изымав, оборвавши, позоровав, вынесли из избы[а] и хотели убить. И мы послали к ним митрополита Макария, да бояр своих Ивана да Василья Григорьевичев Морозовых с своим словом, чтоб его не убили, и они одва по нашему слову послали его на Кострому; а митрополита || затеснили и манатью на нем со источники изодрали, а бояр в хребет *л. 29* толкали. Ино то ли доброхотны, что бояр наших и угодных нам сопротивно нашему повелению переимали и побили и различными муками и гонении мучили? И тако ли годно душу свою за государей своих полагати, еже нашему государству ратию приходити и перед нами сонмищем июдейским имати, и с нами, з государеми, холопу ссылатися, и государю у холопа выпрашивати? Тако ли пригоже прямая служба? Воистинну вся вселенная подсмеют такую правду. От гонений их же что и глаголати, каковы тогда случишася? От преставления матери нашея и до того лета 6 лет и пол [а]не престаша сия злая!

Нам же пятагонадесять[б] лета возраста преходяща, и тако сами яхомся строити[в] свое царство, по божии милости благо было начался строити свое. Понеже грехом человеческим повсегда божию благодать раздражающим, и тако случися грех ради наших, [г]божию гневу разпростершуся, пламени огненному царствующий[д] град Москву попалившу, наши же из-

менныя бояре, от тебе же нарицаемыя мученики (их же имена волею пре-
мену), аки время благополучно своей изменной злобе улучиша, наустиша
л. 29 об. народ скудожайших || умов, будто матери нашей мати, княгиня Анна Глинская, с своими детьми и людьми сердца человеческая вынимали и таковым чародейством Москву попалили; да будто и мы тот совет у них ведали; тако тех изменников наущением боярина нашего князя Юрья Васильевичя Глинскаго, воскричав, народ июдейским обычаем, изымав в пределе святого великомученика Дмитрея Селунскаго, выволокли, в соборной и апостольской церкви Пречистыя богородица против митрополичья места безчеловечна убиша и церковь кровию наполниша и, выволокше его мертва во предние двери церковныя, и положиша на торжищи, яко осуженика. И сие во церкви убийство всем ведомо, а яко же ты, собака, лжеши! Нам же тогда живущим во своем селе Воробьеве, и те изменники наустили было народ и нас убити за то, что будто мы князь Юрьеву матерь, княгиню Анну, и брата его князя Михаила у себя хороним от них. Како убо смеху не подлежит сия мудрость! Почто убо нам самим царству своему запалителем быти? И толика убо стяжания, прародителей наших благословение, у нас погибоша, еже во вселенней обрестися не мо-
л. 30 жет. Хто же безумен или яр таков обрящется, || разгневався на рабы, да свое стяжание погуби? И он бы их и палил, а себя бы уберег. Во всем ваша собачья измена обличается. Тако же на такую высоту, еже Иван святый, водою кропити — се убо безумие явственно. И тако[а] ли доброхотно[б] подобает нашим бояром и воеводам нам[в] служити, еже такими собраниями собацкими, без нашего ведома, бояр наших убивати, да еще и в черте кровной на ми. И тако ли душу свою за нас полагают, еже нашу душу от мира сего желающи на всяк час во он век препустити[г]? Нам убо закон полагающе во святыню, с нами же в путь шествовати не хотяще! Что, собака, и хвалишися в гордости и иных собак изменников похваляеши бранною храбростию? Господу нашему Исусу Христу глаголющу: «Аще царство само на ся разделится, не может стати царство то». Како же может бранная любити понести против враг, аще междоусобными браньми растлится царство? Како может древо цвести, аще корени суху сущу? Тако и сия: аще не прежде строения во царстве благо будет, како бранная храбре поставится? Аще убо предводитель не множае полк ||
л. 30 об. утверждает, тогда множае побежаем паче бывает, неже победити. Ты же, вся сия презрев, едину храбрость похваляешь; о чесом же храбрости состоятися, сия ни во что же полагаеши, и являяся не токмо утвержая храбрость, но паче разрушая[а]. И являя сия яко же ничто же еси: в дому изменник, в ратных же пребывании разсужения не имея, понеже хощешь междоусобными браньми, самовольством храбрость утвердити, ему же быти не возможно.

Да того же времени бывшу сему сабаке Алексею, вашему начальнику, в нашего царьствия дворе, во юности нашей, не вем, каким обычаем из[б] ботожников водворившуся, нам же такие измены от велмож своих видевши и тако взяв сего от гноища и учиних с вельможи, а чающе от него прямыя службы. Каких же честей и богатства не исполних его,

не токмо его, но и род его! Каковая ж служения от него праведна приях? Слыши напреди. Таж посем, совета ради духовнаго, спасения ради душа своея, приях попа Селивестра, а чающи того, что он, предстояния ради у престола владычня, побережет своея душа; а он, поправ священная обеты и херетанию, иже со аггелы у владычня престола предстояния, иде же || желают аггели приникнути, идеже повсегда агнец божий жремый *л. 31* за мирское спасение, и никогда же пожренный, — и еже он во плоти сый, серафимския службы своими руками сподобися, и сия убо вся поправ, лукавым обычаем, исперва убо яко благо нача, последуя божественному писанию; мне видевшу в божественнем писании, како подобает наставником благим покорятися безо всякаго разсужения, и ему, совета ради духовнаго, повинухся в колебании и в невидении; он же возхитився властию, яко же Илии жрец, нача совокуплятися в дружбу подобно мирским. Потом же собрахом вся архиепископы, и епископы, и весь священный собор руския митрополия, и еже убо во юности нашей, еже нам содеянная, на вас, бояр наших, наши опалы, та же и от вас, бояр наших, еже нам супротивное и проступки, сам убо пред отцем своим и богомольцем, пред Макарием, митрополитом всеа Русии, во всем в том соборне простихомся; вас же, бояр своих, и всех людей в проступках пожаловал и впредь того не воспоминати; и тако убо мы всех вас яко благи начахом держати.

Вы же перваго своего лукаваго обычая не остависте, но паки на || пер- *л. 31 об.* вое возвратистеся, и паки начасте лукавым советом служити нам, а не истинною, и вся со умышлением, а не простотою творити. Тако же Селивестрь и со Алексеем здружился и начаша отаи нас советовати, мневша нас неразсудных суща; и тако, вместо духовных, мирския начаша советовати[а], и тако помалу всех вас бояр начаша в самовольство приводити, нашу же власть с вас сымающе, и в сопротивословие вас приводяще, и честию мало вас не с нами ровняюще, младых же детей боярских с вами честию подобяще. И тако помалу сотвердися сия злоба, и вас почал причитати к вотчинам, ко градом и к селам; еже деда нашего великого государя уложением, которые отчины у вас взимали и которым отчинам еже несть потреба от нас даятися, и те отчины ветру подобны роздаял неподобно, и то деда нашего уложение разрушил, и тех многих людей к себе примирил. И потом единомысленника своего князя[б] Дмитрея Курлетева, к нам в сигклитию припустил; нас же подходя лукавым обычаем, духовнаго ради совета, будто души ради то творит, а не лукавством; и тако с тем || своим единомысленником начаша злый свой совет утвержати, ни единые *л. 32* власти не оставиша, идеже своя угодники не поставиша, и тако во всем свое хотение улучиша. Посем же с тем своим единомышленником от прародителей наших данную нам власть отъяша от нас, еже вам бояром нашим по нашему жалованью честию председание почтеным быти; сия убо вся во своей власти и в вашей положиша, яко же вам годе, и яко же кто како восхощет; потому же утвердися дружбами, и вся властию во всей своей воли имый, ничто же от нас пытая, аки несть нас, вся строения и утвержения по своей воли имый, и своих советников хотения творяще. Нам же что аще и благо советующе, сия вся непотребно им учинихомся,

они же что аще непотребно им чиняху, [а]они же, аще что[б] и строптиво и развращенно советоваху, но сия вся благо творяху!

И тако убо ниже во внешних, ниже во внутренних, ниже в малейших и худейших, ниже глаголю да обища[в] и спания, вся не по своей воли бяху, но по их хотению творяхуся; нам же аки младенцем пребывающим. Ино
л. 32 об. сему противно разуму, еже[г] не восхотехом в соверше||ннем возрасте младенцем быти? Та же посем и сие утвердися: си, еже нам сопротивословие не единому еже от худейших советников его тогда потреба рещи, но сия вся аки злочестива творяхуся, яко же в твоей бе составной грамоте написано; от его же советников, аще кто худейших нам, но яко ко владыце или яко брату, — яко к худейшему чесому надменная словеса неизстове изношаху, и сия вся благочестиве вменяхуся; хто убо мало послушание или покой нам сотворит, тому убо гонение и мучение; аще ли кто раздражит нас чем или кое нанесет нам утеснение, тому богатство и слава и честь; и аще не тако, то душе пагуба и царству разорение! И тако убо нам в сицевом гонении и утеснении пребывающем, и таковая злая не токмо от дни до дни, но от часу растяху; [а]и еже убо нам супротивно, сия умножахуся[б], а еже убо нам послушна и покорна, сия умаляхуся. Таково убо тогда православие сияше! Хто убо может подробну исчести, еже убо в житейских пребываниих, и хождениих, и в покое, та же и в церковном предстоянии и во всяком своем житии и гонении и утеснении? И тако убо
л. 33 сим бывающим: мнящи убо, яко душевныя || ради пользы сицевая убо утеснения творят нам, а не лукавства ради.

Та же, по божию строению[а], со крестоносною хоруговию всего православнаго християнскаго воинства, православного ради християнства заступления, нам двигшимся на безбожный язык Казанский, и тако неизреченным божиим милосердием, иже пад тем безсерменъским языком победу давшу, со всем воинством православнаго християнства здрава восвояси возвратихомся; что же убо изреку от тебе нарицаемых мученик доброхотство к себе? Тако убо: аки пленника [б]всадив в судно[в], везяху с малейшими людьми сквозе безбожную и неверную землю! Аще не бы всемогущаго десница вышняго защитила мое смирение, то всячески живота гонзнул[г] бы. Таково доброхотство к нам, за кого ты глаголешь, и как за нас душу полагают, еже нашу душу во иноплеменных руки тщатся предати!

Та же, нам пришедшим во царствующий град Москву, божие милосердие к нам множащи и наследника нам тогда давши сына Димитрия. Мало же времени минувше, еже убо владыкам быти случаетца, нам не-
л. 33 об. мощию одержимым быти и зельне изнемогшу. Тогда убо || еже от тебе нарицаемыя доброхоты возшаташася, яко пияны, с попом Селивестром и с начальником вашим со Олексеем, мневше [а]нас небытию[а] быти, забывше благодеяний наших и еже и своих душ, еже отцу нашему целовали крест и нам, еже, кроме наших детей, иного государя себе не искати: они же хотеша себе воцарити, еже от нас разстоящася в[б] колене, князь Володимера; младенца же нашего, еже от бога даннаго нам, хотеша подобно Ироду погубити, воцарив князя Володимера. Понеже бо и во внеш-

них[в] писаниих древних речено бысть, но обаче прилично есть: «Царь убо царю не кланяется, но единому умершему, другий обладает». Се убо нам живым сущим таковая от своих подовластных доброхотства насладихомся: что же убо по нас будет! Та же божиим милосердием, нам оздравившим, и тако сий совет разсыпася; попу же Селивестру и Алексею оттоле не престающе, вся злая советующе, и утеснение горчайшее сотворити; на доброхотных же пам гонение разными виды умышляюще, князю же Володимеру во всем его хотение утвержающе; та же и нашу царицу А||настасию ненависть зельную[а] воздвигше и уподобляюще ко всем нечестивым царицам; чад же наших ниже[б] помянути могоша. *л. 34*

Та же по сем собака изменник старой Ростовской князь Семен, иже по нашей милости, а не по своему досужеству, сподобен быти от нас синклиства, своим изменным обычаем литовским послам, пану Станиславу Давойну с товарищи нашу думу изнесе, нас укоряя и нашу царицу и наших детей; и мы того злодейство сыскавши, и еще милостиво над ним казнь свою учинили. И после того поп Селивестр и с вами злыми своими советники того собаку почал в велицем береженье держати и помогати ему всеми благими, и не токмо ему, но всему роду его. И тако убо оттоле всем изменникам благо время улучения; нам же оттоле в большом утеснении пребывающим; от них же во едином и ты был еси: явлено, еже с Курлетевым хотесте нас судити про Сицкаго.

Та же убо наченшеся войне, еже на германы, — о сем же убо напреди слово пространнейши явит, — попу же убо Селивестру и с вами своими советники о том на нас люте належаше, и еже убо, со||грешений ради наших, приключающихся болезнех на нас и на царице нашей и на чадех наших, и сия убо вся вменяху, аки их ради, еже нашего к ним непослушания сия бываху! Како же убо воспомяну, и еже во царствующий град с нашею царицею Анастасиею с немощною от Можайска немилостивное путное прехождение? Единаго ради мала слова непотребна. Молитвы убо и прехождения по святым местам, и еже убо приношения и обеты ко святыни о душевном спасении, и о телесном здравии, и о своем благом пребывании [а]и о[б] нашем и царице нашей и чад наших, и сия вся вашим лукавым[в] умышлением от нас отнюдь взяшася, врачевстве же и хитрости, своего ради здравия, ниже помянути тогда бяше. *л. 34 об.*

И сице нам в таковех зельнех скорбех пребывающим, и понеже убо такова отягчения не могохом понести, еже не человечески сотвористе, и сего ради, сыскав измены собаки Алексея Адашева со всеми его советники, милостивный свой гнев учинили: смертныя казни не положили, но по разным местам розослали. Попу же Селивестру, видевше своих советников ни || во что же бывше, сего ради своею волею отъиде, нам же его благословение отпустившу, не яко устыдевшися, но яко не хотевши судити здесь, но в будущем веце, пред агньцем божиим, еже он, повсегда служа и презрев лукавым обычаем, злая сотвори ми[а]: тамо хощу суд прияти, елико от него пострадах душевне и телесне. Того ради и чаду его[б] сотворих и по се время во благоденствии пребывати, точию убо лица нашего не зря. И аще убо, подобно тебе, хто смеху быти глаголет, еже *л. 35*

попу повиноватися? И понеже убо до конца не весте християнского мнишескаго устава, како подобает наставником покарятися; понеже бо немощни бысте слухи, требующа учителя лета ради, и ныне же бысте[в] требующе млека, а не крепкия пища; сего ради тако сия глаголет; и того убо ради попу Селивестру ничего зла не сотворих, яко же выше рех. А еже убо мирским, яже подо властию нашею сущим, сим убо по них измени, тако и сотворихом: исперва убо казнию конечною ни единому коснухомся; всем же убо, иже к ним не преставшим, повелехом от них отлучитися; и к ним не пристаяти, и сию убо заповедь положивши и крестным цело-
л. 35 об. ва||нием утвердихом; и понеже убо от нарицаемых тобою мучеников и [а]согласных им[б] наша заповедь[в] ни во что же положиша и крестное целование преступиша, не токмо отсташа от тех изменников, но и больми начаша им помогати и всячески промышляти, дабы их на первый чин возвратити[г] и на нас лютейшее составити умышление; и понеже убо злоба неутолима явися и разум непреклонен обличися, — сего ради повинныя по своей вине таков суд прияша. Се убо по твоему разуму «сопротивно обретеся, разумевая», яже вашей воли не повинухомся? Понеже убо, сами имуще совесть непостоянну и крестопреступну и малаго ради блистания злата пременену, се убо и нам[д] советуете! Сего ради реку: О Июдино окаянство сие хотение! от него же избави, боже, душа наша и всех православных християн! Яко же убо Июда, злата ради, предаде Христа, тако убо и вы[е], наслажденная ради[ж] мира сего, православное християнство и нас, своих государей, предали есте, свои души забыв[з], крестное целование преступив[и].

Во церквах же, яко же ты лжеши, сия несть было. Се убо, яко же
л. 36 вы||ше рех, сего ради повинныя прияша казнь по своим винам, а не яко ты лжеши, неподобне изменников и блудников мученики нарицая и их кровь победоносну и святу, иным сопротивным сильных нарицая, и отступников наших воеводами нарицая, доброхотство же их и душа их полагая за нас: сия вся изъявленна есть, яко же выше рекох. И не можеши рещи, яко не оболгани есть, но сия измены всей вселенней ведомы, аще восхощеши, и варварских язык увеси и самовидцав си злым деянием можеши обрести, иже куплю творяше в нашем царствии и в посольственных прехождениих приходящим. Но сия убо быша, ине же убо всем, иже в нашем согласии бывшим, всякого блага и свободы наслажающимся и богатеющим, и никая же злоба им первая поминается, в первом своем достоянии и чести сущи.

И что и еще? И на церкви востаете и не престающе нас всяким озлоблении гонити[а], иноплеменных язык на нас присовокупляюще всякими
л. 36 об. виды, гонения ради и разорение на християнство: яко же выше || рех, на человека возъярився[а], на бога вооружилися есте и на церковное разорение; гонению же — яко же рече божественный апостол Павел: «Аз же, братие, аще обрезание единаче проповедаю, что еще гоним есмь, убо упразнися соблазнь креста. Но да и содрогнутся развещевающии[б] ся! И аще убо, яко же вместо креста, обрезания тогда потребна быша; тако и вам, вместо государьского владения, потребно самовольство. Иное

свободно есть; почто и еще не престаете гонити? Се убо вся известно ти есть пространнейши, что бо твоему разуму сопротивным обрестися: разумеваяй совесть прокаженна! От безбожных что глаголати, яко ни во вселенней обрящеши подобно согласно твоему бесовскому хотению! И сия вся явленна суть, яже от тебе сильным нарицаемым и воеводам и мучеником, аще кая прилична им суть истинною, а не яко же ты, подобно Антетру[в] и Еннеи и предателем Троянским, много солгав, лжеши. Доброхотство же и души полагание их выше реченно есть; облыгания же их и зрады всем явленно есть во всей вселенней.

Света же во тьму прелагати не тщуся, и сладкое горким не прозываю. А се ли убо свет, или сладко, еже рабом владети? А се ли тьма и горь||ко, *л. 37* еже от бога данному царю[а] владети, о немже много слово пространнейши напреди изъявлена? Все бо едино, обращая разными словесы, по своей бесоставной[б] грамоте писал еси, похваляя яже рабом[в] мимо государей[г] своих владети. Тщу же ся со усердием люди на истинну и на свет наставити, да познают единаго истиннаго бога, в Троицы славимаго, и от бога данного им государя; а от междоусобных браней и строптиваго жития да престанут, имиже царствия разтлеваются. Се ли убо горко и тьма, яко от злых престати и благая творити? Но се есть сладко и свет! Аще убо царю не повинуются подовластныя, никогда же от межоусобных браней престанут. Се убо злоба обычай сама себе хапати! Сам не разумевая, что сладко и свет, [д]и что горько и тьма[е], и иных поучает. Яко[ж] се сладко и свет, яко благих престати и злая творити междоусобными браньми и самовольством? Всем явленна суть, яко се несть свет, но тьма, и несть горко.

О провинении же и прогневании подовластных наших[з] перед нами. Доселе руские владетели не истязуеми были ни от кого же, но повольны были подовластных своих жаловати || и казнити, а не судилися с ними *л. 37 об.* ни перед кем; аще же и подобает рещи о винах их, но выше реченно есть. Предстатели называешь тленных человек, подобна елинскому[а] блядословию: яко же бо они богу равно уподобляхуся Аполона, и Дия, и Зефса и иных множайших прескверных человек, яко же рече в богословии тезоименитый Григорий, во своих словесех торжественных пиша. «Не Делю си рожества и крадения, судия Критом, мучителя, и юношам, гласы и плища и плясания вооружена, богу плачющеся глас покрывающе, яко да утаитца отцу чадоненавидцу; люто бо бяше яко младенцу плакатися, яко камени поглащенному. Ни фригийская резания и пискания и плякания. И елико оне человецы бесятся. Ни Дионисия, ни стегну боящася и без времени рожения, яко же другоицы глагола прежде; и фивеом безумия сего почитающе и Семелию моления покланяема; и лакидонским юношам стружеми ранами, имиже почитается богиня. Где ли Екати темныя и страшныя мечты и Трофиниева по земли играния и волшвения? Ниже Осиродова томления, другая напасть чтомы египтянины, ниже Исиды безщестием. Им[б] же присно особна: кому же потреба, и торжество и общее на все зло||честие. Ино се убо точию люто, еже сотворено добрыми делы *л. 38* во славу и хвалу творцу и божественному подобию, елико мощно стремление быти всяким страстем, жирующим внутренняго чаловека, но еже

боги[a] поставити спомошники страстем, да не точию неповинно будет прегрешение, но божественно мнетися, в такии притекающе, ответ покланяемая. Множайшая скверная еллинская деяния, еже от страстей от них боги почиташася, блуда и ярости, недержания и похоти, нежелания. И елико убо кто от них коею страстию одержим бяше, и то подобно своей страсти и бога себе избираше, и в онь вероваша, яко же Ираклия блуда, Крона же ненависти и вражды, Ариса ярости и убийства, Диониса же гудения и плясания, иныя же от страстей боги почиташася». Сим же и ты уподобляяся по своему хотению, тленных человек смея предстатели нарицати, поддерзая славы не трепещахуся. Яко же убо еллини подобно своим страстем боги почитаху, тако же убо и ты, подобно своей измене, изменников похваляеши; яко же бо онем страсть прикровенна богом почитаема, тако же убо и ваша измена покрываема равно правде причитаема.

л. 38 об. Мы же убо, || християне веруем в Троицы славимаго бога нашего Исуса Христа, яко же рече апостол Павел: Имамы бо Новому Завету ходатая Христа, иже седе одесную престола величествия на высоких, иже, открыв завесу плоти нашей, всегда проповедует от нас, о ихже волею пострада, очистив кровию своего Новаго Завета. Та же и Христос рече во еуангелии: «Вы убо не нарицайтеся наставницы, един бо есть наставник ваш, Христос». Мы убо, християне, знаем предстателе тричисленныя божество, в ней же познание приведени быхом Исус Христом богом нашим, тако же заступницу християнскую, сподоблышуся быти мати Христа бога, пречистую богородицу, и потом предстатели имеем вси небесныя силы, архангелы и аггелы, яко же Моисею предстатель бысть Михаил архаггел, Исусу Наввину и всему Израилю; та же во благочестии в новей благодати первому християнскому царю, Констянтину, невидимо предстатель Михаил архаггел пред полком его хожаше и вся враги его побежаше, и оттоле даже и доныне всем благочестивым царем пособствует. Се убо имеем предстатели, Михаила и Гаврила и прочих всех безплотных; молитвенники же ко господу[a] имеем пророцы и апостолы, святители и му-

л. 39 ченики, лик преподобных и исповедник и без||молвник, мужей и жен. Се убо имеем предстатели християнския. О тленных же человецех, — не вемы их, предстатели нарицати их. Но токмо сия [a]не подобает[б] подовластным нашим, но и нам, царем, не подобает нарицатися предстатели: аще убо и порфиру носим, златом и бисером украшену, но обаче тленни есмы и человеческою немощию обложени. Ты же убо не стыдяся тленных и изменных человек предстатели нарицати. Христу глаголющу во Еуангелии: «Еже есть высоко в человецех, мерзость есть пред богом». Та же на изменных и тленных человек, не токмо человеческую высость восхищая, подкладаешь, но божию славу[в] восхищаеши! Подобно еллином и изступившим[г] ума неистовившися, бесному подобяся: по своей страсти тленных и изменных человек избирая, похваляеши, яко же еллини своих богов почтоша! И ови убо режущеся и всякими пагубами себе похваляюще, в почесть богом; овии же всяким страстем вдавшеи, богом подобящеся. Яко же рече божественный Григорий: сии убо скверчительство почтоша и свирепьство вероваша; тако же убо и тебе подобает. Яко же убо они прескверн||-

ным своим богом последоваша, тако и тебе [а]изменным своим[а] другом *л. 39 об.* страдати страсти их подобает и погибнути. Яко же бо еллине, неподобно[б] тленных человек мученики нарицаеши, и того ради подобает тебе празники, мучеников резания, страдания, и плясания, и гудения своих приносити. Яко же еллини, тако же и тебе подобает; якова же они пострадаша, и тебе празники мучеников своих страдати!

А иже писал еси, што будто те «предстатели прегордые царьства разорили и подручны нам их сотворили во всем, у них же преже в работе были отцы[в] ваши», — се убо разумно есть, еже едино царство Казанское; о Астрохани же ниже близ вашея мысли было, не точию дело. О бранной же сей храбрости свыше начну ти обличати. Безумие! Како убо гордостию дмяся, хвалишися! Како убо прародителем вашим и отцем и дядям, в какове разуме суще храбрость и помысла попечение, яко вся ваша[г] храбрость и мудрость ни единому их сонному видению подобно, и такия храбрыя и мудрыя люди, никим же понуждаеми, но своими хотении ко[д] бранной храбрости хотимы, а не яко же вы, еже понужаемы на рать и ‖ о сем скорбяща, — и такие храбрыя 13 лет до нашего возраста не мо- *л. 40* гоша от варвар християн защитити! По апостолу Павлу рек: «Бых вам подобен, безумну[а] хваляся, понеже вы мя понудисте, власть бо приемлете, безумныя, аще кто вы поядает, аще кто в лице биет, аще кто величается; по досажению глаголю». Всем убо явленна суть, какова злая тогда пострадаша от варвар православныя, и от Крыма, и от Казани: до полуземли пусто бяше. И егда начало восприяхом, за божиею помощию, еже брани на варвары, егда первое послахом на Казанскую землю воеводу своего, князя Семена Ивановича Микулинскаго с товарищи, како вы глаголали? Се, яко мы в опале своей их послали, казнити их хотя, а не своего для дела. Ино, се ли храбрость, еже служба ставити в опалу? И тако ли покаряти прегордыя царства? Та же, сколько хождения не бывало в Казанскую землю, когда не с понуждением, с хотением ходисте? Но всегда аки на бедное схождение сходисте! Егда же бог милосердие свое яви нам, и тот род варварский християнству покори, и тогда како не хотесте ‖ с нами воеватися на варвары, яко боле пятинадесяти тысящь, *л. 40 об.* вашего ради нехотения, с нами не быша! И тако ли прегордыя царства разоряти, еже народ безумными глаголы наущати и от брани отвращати, подобно Уношу Угорскому? Како же и в тамошнем пребывании всегда развращенная советовасте[а], и егда запасы истопоша, како дни три стояв, хотесте во своя возвратитися! И повсегда не хотесте во многом пребывании подобна времени ждати, ниже глав своих щадясте, ниже бранныя победы смотряюще, точию: или победив, [б]но скорее[в], или побежденым бывшим, скорейши во своя возвратитися. Та же и воины многия подобныя, возвращения ради скораго, остависте, еже последи от сего много пролития крови християнския бысть. Како же убо и в самое взятие града, аще бых не удержал вас, како напрасно хотесте погубити православная воинства, неподобно время брань начати? Та же убо по взятии града божиим милосердием, вы убо вместо строения на грабления текосте. Тако ли убо прегордая царства разоряти, еже убо ты, безумием дмяся, хвалишися?

л. 41 Иже ни единыя || похвалы, аще истинно рещи, достойно есть, понеже вся, яко раби, с понужением сотворили есте, а не хотением, паче с роптанием. Се убо похвально есть, еже хотением желая, брани творити? Еже подручна же тако царствия сия сотвористе нам, яко же множае седми лет меж сих царств и нашего же государьствия бранная лютость не престая!

Егда же Алексеева и ваша собацкая власть предста, тогда и тако нашему [а]царствия и государьствию[б] во всем послушно учинишася, и множае треюнадесять тысящь бранных исходит в помощь православию. Тако ли[в] вы прегордыя царства разорили и подручны нам их сотворили, тако же и наш промысл и попечение о православии, и тако супротивен разум по твоему злобесному умышлению!

Си убо от Казани; и от Крыма же на пустых местех, идеже зверие бяху, грады и села бяше устроишася. Что же убо и ваша победа, Днепром и Доном? Колико убо злая истощания и пагуба християном содеяшася, сопротивным же ни малые досады! О Иване же Шереметеве что и глаголати? Еже по вашему злосоветию, а не по нашему хотению, случися таковая
л. 41 об. пагуба || православному християнству. Еже убо такова ваша доброхотная служба, и тако прегордая царства разоряете и подручны нам сотворяете, яко же выше явихом.

О германских же градех глаголеш, яко тщанием разума изменников наших от бога нам данны. Но яко же научен[а] еси отца своего диявола все ложь глаголати! Брань, еже на Германы: тогда посылали есмя слугу своего царя Шигалея и боярина своего и воеводу князя Михаила Васильевича Глинскаго с товарищи герман воевати, и от того времени от попа Селивестра и от Алексея и от вас какова отягчения словесная пострадах, ихже несть подробну глаголати! Еже какова скорбная ни сотворитца нам, то вся сия герман ради случися! Егда же вас послахом на лето на германския грады, — тебе тогда сущи в нашей отчине, во Пскове, своея ради потребы, а не нашим посланием, — множае убо седми посланий наших к боярину нашему и воеводе, ко князю Петру Ивановичю Шуйскому и к тебе послахом; вы же единова[б] поидосте[в] с малейшими людми, и нашим
л. 42 многим поминанием множае пятинадесяти градов взя||сте. Ино, се ли убо тщание вашего разума, еже нашим посланием и напоминанием грады взяша, а не по своему разуму? Како же воспомяну о германских градех супротивословия попа Селивестра

восхищати может иже сиру и вдовица, суду не внемлюще, — их же вы, желающе на християнство злая, составляете!

Антихриста же вемы: ему же вы подобная творите, злая советующе на церковь божию. От насилных[а] же во Израили и о разлиянии крови вашея писах; потачки же никаким не творим, паче же сами вы супротивословия не приемлете, но паче потачки любите. А еже сунклита, от преблужения рожения, не вемы: паче же в вас таковый; моавитин же и амонитин — ты. Яко же убо они от Лота изшедше, от сыновца Авраамля, всегда на Израиля воеваху, та же убо и ты: еже убо от вас[б] племени кто исшел еси, и на ны безпрестани советуеши пагубу.

Что же убо писал еси, хотя убо поставити[в] судию или учителя, — ни к чесому убо власть твоя, понеже убо претительно повелеваеши И яко же убо бесовскому злохитрию подобно! Ово убо лукаво и ласкательно, ово же гордо и страшительно; та же убо и ты: || ово убо гордостию дмяся, выше меры, подобяся местоблюстителем, яко изветы творя, к нам писал еси; ово же худейшим рабом своим и скудным умом подобяся. Яко же убежавши от рук наших, яко же пси, нелепая глаголюще; тако же и ты по своему злобесному изменному, собацкому хотению [а]и умышлению[б], изступив ума неистовяся, бесному подобяся, колеблеся, писал еси л. 42 об

Тем же подобно пророческое слово: «Се владыка господь Саваоф отимет от Июдея и от Ерусалима крепляющая и крепяща, крепость хлеба и крепость воды; исполина крепкая, и человека ратника, и судию. и пророка, и смотрелива старца, и пятьдесятоначальника, и дивна советника, и премудра художника, и разумна послушника. И поставлю юношу начальники их, и ругатели, и обладают ими. И спаднут людие, человек к человеку, и человек ко ближнему своему: приразится отроча к старцу, и безчестный[в] к честному Яко иметца человек брата своего или присного отцу своему, глаголя: «Ризу имаши, начальновождь нам будеши и брашно мое во область твою да есть». И отвещав в день он речет[г]: «Не буду стар, || несть бо в дому моем ни хлеба, ни ризы: не буду старей людем сим Яко оставлен бысть Иеросалим, Июдея разорится, и языцы их беззаконием господеви не покорятся. Занеже смирит слава их и студ лица их противится им; грех же свой, яко содомский, возвестиша и явиша. Горе души их, зане умыслиша совет лукав в себе, рекше: свяжем праведнаго, яко непотребен нам есть Убо плоды дел своих снедят Горе беззаконному, злая убо приключаются ему по[а] делом руку его. Людие мои, приставницы ваши пожинают вас истязающе и обладают вами. Людие мои, облажащеи вас лстят вы, и стезя ног ваших возмутят. Но ныне станет на суд господь и поставит на суд господь люди своя: сам господь на суд приидет со старцы людей и со князи своими» л. 43

И яко же Ареопагит писа к Димофилу иноку: Димофил же, и аще кто другия благиня враждуя зело правде, не запрещается, и навыкает добрая и ублажается. Како бо не подобаше ли, рече, благому о спасении останися и погибших веселитися и животе умерших? Сего ради и на рамови емлет еже едва[б] от заблуждения возвращенное и благия аггелы на веселие воздвижет, и благо есть не о благодарных, и возсиявает солнечный свет свой на лукавыя и благия, и на самую душу свою пола||гает за отбегающих. Ты же, яко же писмена твоя являют, и пришедшаго ко священнику, яко же рекл еси, нечестива и грешна, не вем како на себе востав отринул еси; та же ово убо моляшеся исповедаша ко уврачению злых приити; ты же не ужасеся, но и благому священнику со свирепством досадил еси, помилованна[а] быти кающагося и нечестива судившу; и конец «изыти» рекл еси священнику с подобными, воскочил еси не сущи праведно с неходимым, и святая святых скутал еси, и пишеш нам, яко хотящаго разтлити священная промыслительне снабдех, и еще что сохраняя. Ныне убо слыши наших: несть праведно священника, отбеже от тебе служитель л. 43 об.

или вкупочинных тебе раб[о] виновни творят, аще и не чествавати во божественных мнится, и аще ино что отреченных обличится содеяв. Аще убо неудобренне и бесчинне божественнейших есть и предел и устав, изшествия не имат славы ради благопреданныя разруши чин. Не бо в себе богъ разделися, како убо станет царствие его? И аще божие есть, яко ж словеса глаголет, суд, священно же вестницы же, и пророцы по священноначальницех суд божественных судеб, от тех божественная приклад леты посредством служитель, егда есть время, навыкнуеми неже быти угодни
л. 44 спо||добился еси. Или на освещенныи образы вопиет? Ибо не простех всех изби, изрядни суть святая святых; приближает же ся вящим священносовершительное удобрение, та ж свещенник удобрение, последуй, еже и сием служительское; вчиненым же угодником, рекше иноком[а], дверьми невходимых суть отлученны, на нихже свершаются и предстоят не к людению их, [б]но к чину[в] и разумению своих, паче людем, нежели свещенническим и приближающимся. Сего ради свещенных чиноначалия, причащатися им священно полагает божественным, иных[г], рекше внутреннейшим, их припадание вручи: ибо иже и о божественнем образие присно предстояще жертвенницы, зрят, слышат божественна светле им открываемая, происходяще [д]благоверне но извыия[е] божественных и за все послушательным угодником и священным людям и чистящимся чином изъявляют по достоянию свещенная, [ж]яже добре пречистая сохраненная[з], дондеже мучительски[и] скончал еси; обличая святая святых, понудил еси нехотящая; имети рекл еси, [к]священная соблюдаете паче, и еже видел еси[л], иже слышал еси, си же имел еси что о прикладным священником, яко же ниже истинну словес видел еси, на коиждо день сия толкуя возвращение слышащим. И аще убо языковачальство некако взяти начнет, ||
л. 44 об. неповеленно ему от царя, праведни мучитися имате. И аще князь оправдающаго некотороя или осуждающаго предстоя некто, он же под невчиненных по суде что дерзнет, ни убо, глаголю, досаждати вкупе и начало израняти? Ты же, человече, сице смеятелен еси, но кроткого и благаго и на священноначальническая его уставы Но сия подобает рещи, егда паче достояния кто начиная, обаче лепотно деяти мняшеся, ибо[а] ниже се мощно снеденному. Что убо безместно от сия творипи отпаде[б] бога? Что же Саул подражая? Что же мучительныя бесове воистинну бога славяше и господа? Но отриновен есть богословием всяк чюждь епископ и кождо в чину службы своея да не будет, и един первый свещенник во святая святых вниде, и единою[в] в лето сый во всякое по закону свещенноначальнической чистоте. И свещенницы скутывают святая и левите не[г] прикоснутся святых, да не умрут. И прогневася господь яростию на продерзнутие Озиево, и Мария прокаженна бывает, законодавцу устава полагати наченшися, и на Скевины[д] сыны наскочиши бесове «не послуша их речи, и тии течаху, и не глаголаху к ним, и тии пророчествоваху»,
л. 45 и нечестивии пожи||раема[а] тельца и яко убиваяй пса. И просто рещи, не терпит беззаконных всесовершенная божия правда; глаголющим же им: «О имени твоем силы многи сотворихом», «не вем вас», отвещевает, «отидите от мене, вы[б] делателие беззакония». Тем же несть лзе, яко же

глаголет словеса, ниже праведная, ни по достоянию гоните. Внемлите же комуждо себе подобает, а не высочайшая и глубочайшая смышляти, разумевати же единоя яже по достоянию тому повеленная. Что же убо, глаголеши, не подобает священничествуемыя, или о чесом ином безместных обличаемыя творити, единым же лет хваляющимся в законопреступлением закона бога обесчестивати? И как свещенницы изъявили суд божий? Како бы возвестити имут людем божественныя добродетели, не увидевша их силу? или како просвещати имут путем тем поне ныне? Како же божественнаго проповедят духа, ниже, аще есть дух святый, истинною вероваша им? Аз же отвещати им к сим, бо не враг домосильный же, терплю тебя лихоимствуема. И убо кождо сущих при бозе удобрение, боговиднейша вяще отстоимаго есть, и светлейшаго вкупе и про||свещательная же паче истинному свету приближеннейшая. Да не вместне приимеши, но богоприятном прикладстве приближены. Аще убо свещенник удобрение есть просвещательно, свесма отпал есть священническаго чина и силы, иже не просвещателен, кольми паче же не просвещенный. Дерзостлив мне мнитца священных таковый начинаяй, и не бояся, ниже устыдеся божественнаго предстояния гоняяй неищуя богу видети, яже той собою разумен есть, и прельстити неищует, ниже лжеимение[а] от того отца нарицаемаго имеет сквернавая своя хуления[б] (не бо имам рещи молитвы) на божественных знаменных и христовидно глаголати. Несть се свещенник, но злый и льстивый поругатель себе и волк на божественныя люди, в кожу облеченна. Но Димофилу сия праведныя исправляти. Аще убо богослов неправедне праведная гонити повелевает — праведныя же есть гонити, егда[в] воздати вам хощет, что комуждо по достоянию, — праведни со всем достоит гонити, понеже аггелом праведно воздати, яже по достоянию отлучит, обаче[г] не от нас, о Димофиле, тем же нам от бога, и тем же еще преимущими аггелы. Просто рещи, во всех сущих первыимя вто||рым воздаются, яже по достоянию от всех благочиннаго и праведнаго промышления, яже убо иныя начальствовати от бога вчиненныя воздают последним себе и послушливым, и яже по достоянию. О Димофиле ж слову ярости и похотеванию, яже по достоянию, да отлучает и да не обидит своего чина, но да начальствует меньшими первоходимое слово. Аще бо на торжищих видиши раба владыце, и старцу юношу л. 45 об.

и Алексея и всех вас на всяко время, еже бо не ходити бранию[а], и како убо, лукаваго ради напоминания, датся до короля лето цело безлепо[б] вифлянтом збиратися? Они ж, пришед пред зимним временем, и сколько тогда народу християнского погубили! Се ли тщание изменников наших, да и вас благо, еже народ христианский погубляти! Потом послахом вас с начальником вашим Алексеем и зело со многими людьми; вы же едва един Вильян взясте, и тут много нашего роду погубисте. Такоже убо тогда от литовския рати детскими страшилы устрашистеся! Под Пайду же нашим повелением неволею пойдосте, и каков труд воином сотвористе и ничто же успесте! Таково убо тщание разума вашего, и || тако пред твердыя грады германския тщали есте утвержати! И аще не бы ваша злобесное претыкание было, и з божиею помощию уже вся Германия была л. 46 об.

за православием Та же отголе литовский язык и готвинский[а] и ина множайшая воздвигосте на православие. Се убо тщание разума вашего и тако хотения утвержати православие?

А всеродно вас не погубляем; а изменником везде казнь и опала живет, в [б]кою землю[б] поехал еси, тамо о сем пространнейши явления увеси[в] А за такия ваши послуги, еже выше рехом, достойни есте были многих казней и опал, но мы еще с милостию к вам опалу свою чинили; аще бы по твоему достоинству, и ты бы к[г] недругу нашему не отъехал, и в таком деле, в коем граде нашем и избыл бы еси, и утекания было тебе сотворити невозможно, коли бы мы тебе в том не верили. И мы тобе веря, в ту свою отчину и послали, и ты как сабацким своим изменным обычаем измену свою учинил

Безсмертен же быти мняся, понеже смерть Адамский грех, общедательный долг всем человеком: аще бо и порфиру ношу, но обаче вем,
л. 47 яко по всему немощию подобна всем человеком, || обложен есмь по естеству, а не яко же вы мудрьствуете, еже выше естества велите быти ми, о ереси же всякой Яко ж выше рехом, благодарю бога моего, вем благочестие отчасти [а]утвердити по[б] божию дарованию, елико ми есть сила Сие же мняху подлежати[в] человеком, яко же скотом быти, аще ли же тако, то уже в человецех царя, и души несть: се убо ересь саддукейская! И се убо ты неистовавшися, без ума пиша! Аз же верую спасову Страшному судищу, хотящим прияти душам человеческим с телесы их, и ими же содеяша, кождо противу делу их, вси вкупе во едином лику разлучити надвое: царие и худейшая чадь, яко братия, истязани будут, кождо противу делу своему [г]А еже[д] писал еси, аки не хотя уже неумытному судищу предстати, — ты же убо на человеки ересь полагаеши, сам подобен манигейстей злобесной ереси пиша Яко же они блядословят, еже небом обладати Христу[е], землею же самовластным быти человеком, преисподними же дьяволу, тако же и ты будущее судище проповедаеши, зде же божиих наказаниих преходящих согрешений ради человеческих, презираеши
Аз же исповедую и вем, не токмо тамо мучение иже зде живущим, престу-
л. 47 об. пающим за||поведи божия, но и зде божияго гнева праведнаго по своим злым делом чашу ярости господня испивают и многообразными наказании мучатся по отшествии же света сего, горчайшая[а] приемлюще Сице аз верую Страшному судищу спасову Та же [б]и се вем[в], обладающу Христу небесными и земными преисподними яко живыми и мертвыми обладая, и вся на небеси и на земли и преисподняя его состоится хотением, советом отчим и благословением святаго духа, аще ли ж не тако, сия мучения приемлют, а не яко же манихея, яко же блядословиши о неумытном судищи спасове, аще не хощем предстати Христу богу ответ дати о своем согрешении, вся ведущему сокровенная и тайная Аз убо верую, яко о[г] всех согрешениих вольных и невольных суд прияти ми, яко рабу, и не токмо о своих, но[д] и о подвластных дати ми ответ, аще моим несмотрением погрешится; како ж и твой разум смеху не подлежит, яко аще тленни[е] властели множицею на судище неволею привлачают, царю же царем и господу господем, всеми владеющему, како не повинутися? И аще кто безумен и не

хощет, то от божия гневу где укрытися? Иже не||одержиму превыспрення, яже на воздусе держаши, воду и море востязающе божия премудрость, ему дыхание в руце всех сущих, яко же рече пророк: «Аще взыду на небо, ты тамо еси; аще сниду во ад, ты тамо еси. Аще возьму крыле мои рано и вселюся в последних моря, и тамо бо рука твоя наставит мя и удержит мя десница твоя. Не утаися кость моя от тебе, яже сотворил еси втайне, и состав мой в преисподних земли». Сице убо аз верую неумытному судищу спасову. И от божия всемогущия десница живым и мертвым кому возможно куда укрытися? Вся нага и отверста л. 48

Прегордым же гонителем всем Христа истиннаго бога нашего противника, яко же рече писания: «Господь гордым противится, смиренным же дает благодать» Станем же убо о сем разсужение имети, хто прегорд: аз лише же от бога повинным ми рабом, вам повелеваю хотение свое сотворити; или вы же по божию велению моего владычества и своего ига работнаго отметаетеся, яко господие повелеваете мне свою волю творити, и поучаете, обличаете, учительский сан на ся возлагаете? Яко же рече божественный Григорий к надеющимся юности и во все время держащим быти учителем: «Ты преже брады учиша старца: или учити || веруешь ни от возраста, ни от нрава, никако имый честь? И посему Данил и онъсица, юний судия, и притча на языце: всяк убо обидяй во ответ готов, но не закон церкви скудно. Яко же ни едина ластовица весну творит, ни письма единого землемерца, ни корабль един в море». Такоже убо и ты, ни от кого же рукоположен, учительский сан восхищаеши. Се ли гордо, яко владыце раба учити, али се гордо, яко рабу владыце повелевати? И может же сия и невежда разумети. Яко же ты, собака, и того не разсудиши, яко три патриархи собрашася со множеством святителий к нечестивому Феофилу царю, и многосложный свиток послаша; и таковая хуления, яко ж ты, не писаша, аще и нечестив бяше царь Феофил: благочестивым же наипаче подобает смиреннейше вещати, да от бога сам милость обрящеши Аз же верую Христу богу моему, яко не движением сердечным таковая имею согрешения; и аще убо власть они имея и нечестивому не хулиша[а], ты же кто еси, сан восхищая, и неистовая хулиши? И хощете закон божий нужею утвердити — и своим злобесным хотением вся апостольская предания попираете; апостолу убо Петру глаголющу: не яко обладающу ряду, но образи бывающе стаду, не с ну||жею, но волею, не мшелоприбытком; вы[а] же вся сия призираете. л. 48 об л. 49

Гонения же на люди воскладаете: вы ли убо с попом, Алексеем не гонцы[б]? Како убо епископа Коломенского Феодосия, нам советна, народу града Коломны повелесте каменим побити? И его бог ублюде, и вы его сь его престола согнали Что ж о казначее нашем Никите Офонасевиче? Почто живот напрасно раздробисте, самого ж в заточении много лет, в дальных странах, во алчбе и наготе держасте? И аще убо вся гонения ваша исчести кто доволен за множество их, церковных же и мирских! Хто мало нам послушан, тех всех гонисте. Или убо се[в] праведно, яко спивая сети и поляцания, подобно бесом творите? Сего ради убо паче беззаконно, яко подобно фарисейскому кичению твористе: внеуду являющеся праведни,

внутрьуду же полни лицемерия и беззакония; тако и вы, внеуду убо будто исправления ради гонисте, являющеся человеком, внутрьюду же свое неправедное хотение гнева исполняете; и сия ваша гонения всем разумна суть. Истязания же не токмо до влас, но и движение сердечное, яко же рече: «несоделанное мое видесте очи твои, и в книзе твоей вси на-
л. 49 об. пи||шутся», не токмо ты сему судитель. Яко же и в Старчестве реченно бысть еже о Иванне Колове: егда брата осуди, в велицей лавре живущаго, в пьяньстве и в блуде и в прочих неутвержениих, и тако скончавшися. [а]Он же[б] о сем возстеная[в], како[г] виде себе восхищенна в видении пред великим градом приведена и господа нашего Исуса Христа седящаго на престоле, и собори[д] множество аггел окрест предстоящих[е]. И души оной усопшей[ж] принесение ко Ивану, и осужение ей от него вопрощающим аггелом, в[з] кое место повелит им вселитися, оному же безответну сущу. И егда приближишася вводящи его[и] ко вратом Исусовым, словом возбранен бысть внити, и рече[к] ему глас Исусов издалеча: «Се ли есть Антихрист, восхищая суд мойт», И тако убо по глаголе сем аки гонимо, и вратом затворившимся, и мантии от него снятой бывши, еже есть покров божий. Оному же возбнувшуся[л] от видения и мантии не обрете на большее извещание. Оному же о сем 15 лет страдавшу по пустыни, ниже зверя, не[м] токмо человека видевшу, и тако по таковем страдании сподобися тако же видению и мантию и прощения прият. Смотри же, бедник, яко
л. 50 не осуди, но возстана, || и како пострада страшно, аще и праведник[а]! Колми же паче постражут, иже нечестие много сотворяюще и божий суд на ся восхищающе[б], и гордящася с прещением ужасающе, а не сетующе с милованием. И аще о сетовании такова пострада, кольми же паче осуждаяй постражет!

Судителя же приводиши Христа бога нашего меж мною и собою, и аз убо сего судища не отметаюся. Он бо, господь бог наш [в]Исус Христос[г], судитель праведный, испытая сердца и утробы, и аще кто и помыслит что и в мегновении ока вся суть нага и отверста пред ним, и несть иже укрыется от очию его; вся ведуще ему тайная и сокровенная; и се убо весть, за кое дело востасте на мя, и что исперва пострадасте от мене, аще и последи, по вашему безумию, с милостию месть вам воздах. Но обаче вы соблазна всему начало[д], понеже убо, яко же рече пророк, мнясте мя червя, а не человека, и о мне глаголесте, седяще во вратех и о мне поясте, пиюще вино со други[е]; и сему убо, всем ласковым вашим советом и умышлением, судитель истинный Христос бог наш. И ты убо судию Христа приводиши, дел же его отметаешися: оному убо глаголющу: «солнце не заидет во гневе» без прощения, и молитися за творящих напасти отрицаешися.

л. 50 об. Зла же и гонения безлепо от мене || не приял еси, и бед и напастей на тебя не подвигли есмя; а кое и наказание [а]на тебя и мало было[б], и то за твое преступление, понеже согласился еси с нашими изменники Лжей и измен, ихже не сотворил еси, на тебя не взваживали есмя; а которыя еси свои преступки делал, и мы по тем твоим винам по тому и наказание чинили. Аще ты наших опал, за множество их, [в]зрети не можешь[г], како

убо может [д]исписати вся вселенная[е] ваших измен и утеснений, земских и особных, еже вы своим злобесным умышлением сотвористе на мя? А всего того тебя есми не лишивали, и от божия земля не отгнали, но сам еси от всех лишен, и на церковь востал еси, подобно Еутропию ско не церковь бо его продаде, и он сам от церкве божия отторжеся; тако же убо и ты: не божия земля тебя от себе отгнала, но ты сам себя от нея отторгнул еси и на ее пагубу возстал еси Злая же и непримирительная ненависть — кою воздал тебе? Ведущу тя от юности твоея, и водворению нашему извыкли естя[ж] и до нынешней твоей измены всячески дышуще на пагубу нашу, и достойных мук по твоему злоумию не воздахом Се ли убо злая и непримирительная нена||висть, еже ведущи[а] тя о главе нашей злая советующе, и в такове приближении и чести многоименныя держахом выше отец твоих, еже вси видят в какове чести и богатстве родители твои жили, и како убо отец твой, князь Михайло. в какове жалованье и чести и в богатстве был, и се вси ведят. каков же пред ним ты, и колько у отца твоего начальников поселян, колико же отец твой был у князя Михайла Кубенского боярин, понеже дядя[б], ты же наш: мы тобя чести[в] сподобихом. Се ли не довольно чести и имения и воздаяния? Всем еси лучши был отца нашим жалованьем, а храброваньем его хуже еси: [г]изменою же прешел еси[д]. И се ли убо твое благо и возлюбленное, еже повсегда сети и претыкания полагал еси, конечнее же подобно Июде, на пагубу душу поучил еси? л. 51

И аще кровь твоя, пролитая от иноплеменных за нас, по твоему безумию, вопиет на нас к богу, и еже убо не от нас пролиты, тем же убо смеху предлежит сия, еже убо от иного пролитыя, и на иного вопиет Паче же и должная отечеству си совершил еси; аще бы сего не сотворил еси. то неси бы [е]был еси[ж] християнин, но варвар Но сие к нам неприлично. Кольми же паче || наша кровь на вас вопиет ко господу[а], от вас самех пролитыя: не ранами, ни кровными потоками но многими поты и трудов множество отягчения безлепая, но еже по премногу от вас отяготихомся паче силы! [б]И от многаго вашего[б] озлобления и утеснения, вместо крови, много излиявшихся наших слез и воздыхания и стенания сердечная; и от сего убо пречреслия приях, еже убо конечному люблению не сподобисте мя, еже о царицы нашей и о чадех наших не поскорбисте мною, [в]убо сицевое[в] на вы вопиет[г] ко господу богу моему, паче и вашего безумия, понеже бо иное пролиясте за православие кровь свою, иное же, желая чести и богатства. Сие убо богови неприятно есть; паче же и удавления[д] вменяет, да еже славы ради умрети; мое же утеснение и вместо крови пролитыя от вас самех пролиях всякое оскорбление и озлобление, еже вашим злым сеянием озлобления строптиваго жити не престает, се убо наипаче на вас безпрестани к богу вопиет! Совесть же свою испытал еси не истинною, лестно, сего ради истинны не обрел, понеже едино войско испытал еси, а еже убо о нашей главе твоего нечестия, се презрел еси; посему мнишися и неповинен быти. л. 51 об.

«Победы же пресветлыя, одоление преславное» когда сотворил еси? Егда убо послахом тя во свою || отчину, в Казань, непослушным нам л. 52

повинути; ты же, в повинных место, неповинных наших к нам привел еси, измену на ня возложиша; на них же послахом тя, никоего же зла [а]сотворил еси[б]. И егда в нашу отчину, на Тулу, недруг наш приходил крымской царь и мы тогда вас послахом, оному же устрашившуся и во своя возвратившуся, воеводам же его Акмогмету улану[в] не со многими людьми оставшуся, вы же поехасте ясти и пити к воеводе нашему, ко князю Григорью Темкину, и едчи, поидосте за ними же, они же от вас отидоша здравы. Аще убо и вы раны[г] многи претерпеете, но обаче победы благи никоея же не сотвористе. Како же убо под градом Невлем: пятьюнатцати тысящми четырех тысящ не могосте побити, и не токмо убо победисте, но и сами от них возвратистеся, ничто же успевше. Се ли убо пресветлая победа и одоление преславно и похвально и честно. Иная убо не твоей власти бяху; убо тебе на похвалу написуется!

А еже убо мало рождьшей своей врел еси, и жены[д] своея мало[е] познал еси, и отечества своего оставил еси, но всегда в дальных и окольных градех наших против врагов наших ополчился еси, претерпевал еси вся естественныя болезни, и ранами учащен еси от варварских рук, и в различных бранех,

л. 52 об. и сокрушенно уже ранами все тело и||меещи — и сия тебе вся сотворишася тогда, егда вы с попом, со Алексеем владесте[а]. Аще не [б]годно, почто тако творили есте? Аще же творили есте[в], почто сами своею властию сотворив, на нас словеса воскладываете? Аще и мы бы сие сотворили, несть[г] дивно: но понеже[д] сие должно нашему повелению в вашем служении быти. Аще бы муж браненосец был еси, не бы еси исчитал бранныя труды, но паче на преднейшее простирался еси, аще же исчитаеши бранныя труды, [е]то сего ради и бегун явился еси[ж], яко не хотя бранных трудов понести, и сего ради во упокое пребывати. Сия же ли твоя худейшая браниносия нами ни во что же поставлена, еже ведомыя измены твоя, еже [з]претыкания о[и] нашей главы тебе призрена бывши, и яко един от вернейших слуг наших был еси славою и честию и богатством[к]. И аще бы не тако, то каких казней за свою злобу был еси достоин! И аще бы не было на тебе нашего милосердия, не бы возможно тебе угонзнути к нашему недругу, только бы такое наше гонение было, яко же по твоему злобесному разуму писал еси. Бранныя же дела твоя вся нам ведома. Не мни неразумна суща, ниже разумом младенствующа, яко же начальницы ваши поп Селивестр и Алексей неподобно глаголали, ниже мните мя детскими страшилы устра-

л. 53 шити, || яко же преж того с попом Селиверстом и со Алексеем лукавым советом прельстисте, ниже мнисте яко ныне таковая сотвористе. Яко же в притчах же реченно бысть: «Егож не имаши яти, не покушайся имати».

Мздовоздаятеля же бога призываеши; воистинну то есть мздовоздатель [а]всяким делам[б], благим же и злым; не токмо подобает разсуждение имети человеку, како и против каких[в] дел своих хто мздовоздаяния приимет? Лице же свое драго показуеши. Хто же убо и желает таковаго ефиопскаго лица видети? Где же убо мужа[г] обрящет правдива, иже зекры очи имуще?

Понеже глаголюще[д] бо, ако оскорбльшу некогда от неверных некоему: скорбь же его бе, яко от церкви он[е] некотораго ко безбожию прельсти,

еще иларионским днем от того совершаемом. Потреба бяше от обою благолепия помолитися и бога спаса помощника приимшу, овогда убо возрастити, но в себе не[ж] прежде сего пострадав Не вем, како когда[з] увление некоторое и горесть показав, возлеже спати, убо сице зле имея (вечер убо бе); о полунощи же ([и]обаче бо в то время[и] сам себе божественным пением бодрьствовати) востает убо, ниже[к] снов самех сущих и присно пресецаемых в несмущение насладився. Стоя же, обаче же в[л] божественней беседе, неблагочестве[м] скорбяше и тужаше: не быти праведно, глаголя, аще же да ‖ будут мужие безбожнии, развращен пути господня правыя. *л. 53 об.*
И сия глаголы молящеся богу: пожжением некоим обещают в конец немилостивне улишити живота Сия же рек, [а]глаголаше, слову видите[а] внезапу дому, в нем же стояше, поколебавшуся, первее и с верха на две половины разделившуся, и некое огньство многосветлое, сопреди ему, и то (мняще бо ся прочее без покрова место) от небеси безстрастны, дождь до того доле носимое Небо же само откровенно, и на рамени небесном Исуса, безсмертным человеком виде, ему предстоящим аггелом И сия убо свыше зретися и тому явитися Долу же преклонься, Карп, видите, рече, в земли самой зельную некую земную пропасть, и темную и разседшуюся; и мужи убо оных, их же кленяше, пред ним на устех стояти пропасти, трепетны умиленныя, елико[б] необносимое[в] от своих ног непостояния. З долу же пропасти змием возпользовати и о [г]ногах их[г] подвизатися. Когда оттязатися, обращающимся вкупе и отягчавающим и влекущим; когда [д]зубы ли[е] опашми бьющим, или скоктающим[ж], и всегда в пропасть воврещи козньствующим. Быти же и мужем некоим посреди змиев, на мужие востающим, колебающим [з]вкупе и порывающим[и], мняху же быти оже па‖стися и оны, ово убо не хотяше, ово же хотяща от зла помалу понужаем *л. 54*
вкупе и повинуеми Глаголаше бо Карп, се тебе радоватися доле зрящи, горних[а] же не брещи[б] И стужати же и пренемогати, яко уже и не падоша, я вещию многажды на них востающим, и изнемогоша, и скорбети и кляти. И возникше егда видети убо небо, яко же и первие видети, Изуса помиловати[в] бывшее, востати небеснаго престола, и даже до тех сошедшаго, и руку благую подати, аггелом ему соприемлющим иному отинуду держати мужи; и рекшу[г] Карпу. Исусови руце простерте: Бий мене, прочее, готов бо есмь и паки за человеки спасаемыя пострадати И любезно ми се есть, не иным человеком согрешающим. Обаче зри, аще добре имаши ты, [д]яже в[е] пропасть со змиями пребывания заманити, еже з богом и благими и человеколюбивыми [ж]аггелы. Сия[з] суть, еже аз слышах Веру истинну быти. И аще убо такова праведна и свята мужа и праведни молящася на погибель, не послуша аггельския владыко, кольми же паче тебе, пса смердяща, бесного изменника, [и]праведник ли[к] на злую волю молящеся не послушает, [л]яко же рече божественный апостол Ияков: «Просите и не приемлете, зане зле просите»[м]

Великаго священномученика Поликарпа видение, еже молящуся ‖ на еретиков, еже смятших божественную службу, о[а] погибельных И како *л. 54 об.*
виде не яко во сне, но яве, на молитве предстоя[б], аггельскаго владыку, на плещу херувимскую седящу, и земли убо зинувши пропастию великою,

и змию оттуду страшну дыхающу; онем же яко осужеником руце опаки связание имущих[в] и к пропасти влекомых[г], еже инии же поползновение [д]имяху бяху[д], еже в [е]пропасти оной[е] пастися. Святаму мужу Поликарпу гако от зелныя же ярости гнева разжегшеся, оставиша ему пресладкаго Исусова[ж] видения, а прилежно смотряяще погибели муж онех Тогда убо и аггельский владыка с плещу херувимску сниде и мужи онех взя[з] за руку, плещи же представи Поликарпу и рече: «Аще ти сладко есть, Поликарпе, бей мя, понеже и преж сих ради плещи свои вдах на раны, да вся в покояния вмещу» [и]И аще убо[к] такова праведна и свята мужа и праведнее молящеся на погибель, не послуша аггельский владыко, кольми же паче тебе, пса смердяща, злобеснаго изменника, неправедника, злую волю молящуся не послушает Яко же рече божественный апостол Ияков: «Просите и не приемлете. зане зле просите, да во сластех ваших изживете».Обаче верую богу моему: «Болезнь твоя на главу твою да обратитца».

л. 55 О преподобнем князе || Феодоре Ростиславиче, — сего аз на суд желательне приемлю, аще и сродник вам есть, понеже бо святи ведят паче по смерти праведна[а] сотворяти[б] и видят меж вами и нами, яже от начала и доднесь, и то убо праведно разсудят. И яже бо нашу[в] царицу Анастасию, вами уподобляемую Евдокею, како супротиву вашего жительнаго злаго немилостиваго[г] умышления и хотения святый преподобный князь Феодор Ростиславич, действом святаго духа, царицу нашу от врат смертных воздвиг? И се убо наипаче явленно есть, яко [д]не вам[е] способствует, но нам недостойным милость свою простирает. Та же и ныне уповаем его способника быти нам, паче же не вам, понеже бо «аще чада Авраамля бысте были, дела Авраамля бысте творили; может бо бог и от камения совоздвигнути чада Аврааму» Не вси бо, изшедше изо Авраамля семени, Авраамля чада причитаются, но живущеи в вере Авраамове, си суть семя Авраамле. Суемудренными мысльми ничто же помышлений не творими, и на такой пользе и степени ног своих не утвержаем; но елика наша сила крепчайша разума испытуем, и на твердой степени, утвердив[ж] ноги своя, стоим неподвижн›

Прогнанных же от нас несть никаго же, развее сами отторгошася
л. 55 об. от православия Избиенныя же || и заточенныя по своим винам, яко же выше рех, по тому тако и прияша. А понеже убо неповинныя глаголети, се убо наипаче злобу совершаете, яко убо сотворивше зло, непрощен грех хощете имети Не тако убо грех творитца зол, егда творится, но егда по сотворении и познании раскаяния, покаяния[а] не имат, тогда убо грех злейши бывает, понеже законопреступление аки закон утвержается. Радовати о сех одоление не о чесом, яко своих подовластных измены их видети и по сих во изменах их казнити[б] Но обаче о сем скорбети подобает, яко сицевым злобесным разумом взятися, еже во всем богоданному владыце сопротивитися Убиенных же по своим изменам у престола владычня предстоящи, како убо возможно есть, паче же и человеком недоведомо Вы же изменники, аще вопиете без правды и не приемлете, яко же выше реченно есть, понеже сластей ради просите.

Первое послание Курбского. Список Погод., № 1567, л. 5.

135.

Боярина князя Андрея Михайловича Курбского гра-
мота как он изменил. Царю и великому
князю Ивану Васильевичу всея Русии. Из Юрьева из
Ливонского ушол к королю польскому. И он ко
писал к царю к Москве с человеком своим с Васкою
Шибановым.

Царю от Бога препрославленному паче же и во правосла-
вии пресветлу явившуся, ныне же грех ради
наших сопротивным обретеся, разумевай да ра-
зумеет совесть прокажену имуще, такова ни во
безбожных языцех обретается. И больши сего о сем
глати по ряду всея не попустих моему языку,
гонения ради претчайшаго от державы твоея
и от многия горести сердца потщуся мало изрещи ти.
Прочто царю сильны во Израили побил еси, и воевод
от Бога данных ти на враги твоя различными смер-
тьми расторгл еси, и победоносную святую кровь
их во церквах божиих пролиял еси, и мученически-
ми кровьми праги церковныя обагрил еси,
и на доброхотны твоя и душу за тя полагающих
неслыхано от века муки и смерти и гонения
умыслил еси, изменами и чародействы и иными
неподобными оболгая православных и тщася
со усердием свет во тьму прелагати и сладкое гор-
ко прозывати. Что провинили пред тобою и чем
прогневали тя христианстии предстатели? Не
прегордыя ли царства разорили и подручны тебе
их во всем сотворили, у них же прежде в работе
были праотцы наши? Не претвердыя ли грады герман-
ские тщанием разума их от Бога тебе даны быстъ.

Первое послание Курбского. Список ГБЛ, собр. Ундольск. (ф. № 310), № 720, л. 135.

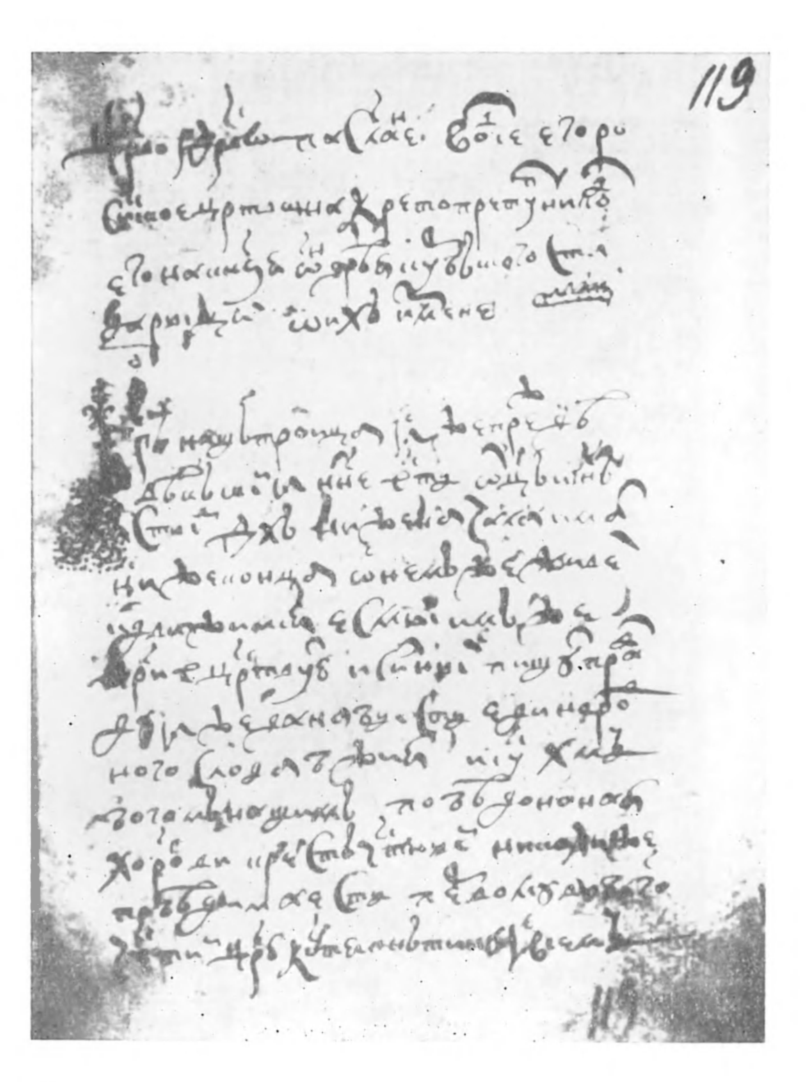
Первое послание Курбского. Список ГИМ, собр. Уварова, № 301, л. 133 об.

I Зак. 561

Первое послание Грозного. Список Погод., № 1311, л. 298.

Первое послание Грозного. Список ГПБ, собр. Титова, охр. кат. № 1121, л. 357.

Первое послание Грозного. Список Погод., № 1567, л. 12.



Первое послание Грозного. Список ЦГВИА, ф. ВУА, № 3, ч. I, л. 119.

Второе послание Курбского. Список ГИМ, собр. Уварова, № 301, л. 137 об.

253

Второе послание Грозного. Список ГБЛ, Троицкое II собр., № 17, л. 253.

Третье послание Курбского. Список ГИМ, собр. Уварова, № 301, л. 140.

Ивану Грозному доносят о приходе Курбского с литовскими войсками к Полоцку. Миниатюра из Синодального списка Лицевого свода.

Пойманный воеводами Василий Шибанов сообщает «изменные дела» Курбского. Миниатюра из Синодального списка Лицевого свода.

Ни о чесом же убо хвалюся в гордости, никако же бо гордения желаю, понеже убо свое царское содеваю и выше себя ничто же не творю. Паче же убо вы гордите дмящеся, понеже убо раби суще, святительский сан восхищаете и царский, учаще, и запрещающе, и повелевающе. На род же християнский мучительных сосудов не умышляем, ‖ но паче за них желаем противу всех враг их не толко до крови, но и до смерти пострадати. *л. 56* Подовластных же своих благим убо благая подаваем, а злым же злая приносится наказания, ни хотя, ни желая, но по нужде, их ради злаго преступления, и наказания бывает; яко же реченно бысть во еуаггелии: «Егда убо состревшися, воздежеши руце свои, ин тя[а] пояшет и ведет, аможе не хощеши». Видиши ли, яко многажды и не хощу, случаютца по нужди законопреступным наказания[б]. «Наругающеи же и попирающе аггельский образ, согласующе ласкателем неким» — развее останков злаго вашего совета! Безсогласных же бояр у нас несть, развее другов и советников ваших, яже ныне, подобны бесом, вся советы своя лукавыя не престающе в нощи содевающи, яко же рече пророк: «Горе содевающим совет зол до заутрия и гонящим свет, да в совете своем скрыют праведнаго», или яко же рече Исус ко пришедшим яти его: «На разбойника ли изыдосте со оружием и дреколми яти мя. По вся дни бе при вас, уча в церкви, и не простросте руки на мя; но се есть ваша година и область темная». Губителей же души нашей и телу несть у нас И се убо паки детская помышления[в], — и сего ради убо яко не хотех в детстве быти, в воли вашей, гонения нарица‖ете. Вы же владетели и учители повсегда хощете *л. 56 об.* быти, яко младенцу Мы же уповахом милостию божиею, понеже доидохом в меру возраста исполнения Христова и, кроме божия милости и пречистыя богородицы и всех святых, от человек учения не требуем. ниже бо подобно есть, яже владети множеством народа, онех разума требовати[а].

От Кроновых убо жрец — еже бо подобно псу лая или яд ехидне отрыгая; сие неподобно писал еси: еже убо како родителем своим чадом сицевая неудобственная творити, паче же и нам, царем, разум имущим, како уклонитися на сие, безлепие творити? Сия убо вся злобесным своим собацким умышлением писал еси. А еже свое писание хощеши во[б] гроб положити, се убо последнее християнство свое отложил еси. Еже убо господу повелевшу еже не противитися злу, ты же убо и обычное, еже невежда имут, конечное прощение отвергл еси; и посему убо несть подобно и пению над тобою быти.

В нашей же отчине, в Вифлянской земле, [в]град Волмер[в] недруга нашего Жигимента короля нарицаеши, — се уже[г] свою злобесную собацкую измену до конца совершаеши. А еже от него надеешися много пожаловав быти, — се убо подобен есть, понеже убо не хотесте под божиею десницею власти быти, и от бога данным нам, владыкам своим, [д]послушан и повинен[д] быти нашего пове‖ления, но [а]в самовольстве[а] самовластно жити; *л. 57* сего ради такова государя искал еси, еже по своему злобесному хотению. еже ничем же собою владеющу, но паче худейша худейших рабов суща, понеже от всех повелеваем есть[б], а не сам повелевая. Понеже и утешен

не можеши быти, понеже тамо [в]о себе[в] кождо о своем пекийся, кто же тя убо избавит от насильных руки обидящих

или сына отцу досаждающа вкупе и нам имуще и раны налагающе и нечествовати имели быхом, аще не большими претекше помогли быхом, паче же [г]негли ны[д] приобидели бяху, како не устыдитца имамы, презирающе от ярости и похотения и обидимо слово, и еже от бога даннаго начала изгонемое в себе нечестивое и неправедное безчинное, и разспря и неудобрение воздвижуще? В лепоту блаженный наш от бога законоположник не удостоят церкви божия предстоятельствовати, иже не у сего дому добре уже предстательствовавшаго, ибо иже ни врачюнивый себе, и иного врача нет, [е]сий же и[ж] иного — и дом и град, а иже град — и язык, и просто рещи, яко же словеса глаголя: «Иже в мале верен, и во мнозе верен есть» Сам убо по похотению и ярости и слову, яже по достоянию, отделя, и тебе же божественнии служители и сим свещенницы, све-
л. 57 об. щенноначальницы же свещенником и свещенно||начальником [а]апостолы и иже[б] апостолы приемницы. И аще где хто [в]во онех[г] прикладнаго погрешит, о вкупочинных [д]же святых[е] да исправится и не возвратится имать чины на чинов, кождо в чину своем и в службе своей да будет. Толико от нас о еже ведети и деяти, яже твоя. А еже в мужа, яже глаголеши, нечестива и мерзка, безчеловечна, не вем, како восплакати и сокрушения любимаго ми. Чим убо мниши угодник от нас устроен быти? Ибо аще не благаго всяка[ж] убо и[з] нас нужно тя быти, и яже в нас служения всего чюжда, и время тебе и бога искати и свещенники други и от тех возверитися паче, нежели совершитися и быти любезнаго безчеловечия жестокий служитель. Егда убо мы сами яко [и]отнудней святости на кончине[и] и быхом и не требуем[к] божественнаго себе человеколюбия[л], или сугубое согреши, яко же слово глаголет, по нечестивым и согрешаем, не ведущи, в чем претыкаемся, но оправдающу себе и мняше видети, во истинну же не видяще? Ужасеся небо о сем и вострепетах, а и не веруя себе. А и аще не твоим себе соделал бых, яко не бых им собе соделал! Добре да веси писмяном не убо повинулся[м] быша, аще убо и нецы от тебе повинути мя достойно судища, яко Димофил непщует благаго всех бога не быти человеколюбива, ниже собе требовати милующаго или спасающаго, но и священ-
л. 718 об. ники* || отхиротонисает сподобления благочестию носити неведения людцкая и милостива бога творити, но яко добре ведяще ея, яко и ти обложени суть немощию. И богоначальным свещенносовершителным путем шествовал еси, а паче от грешник, яко свещенная словеса глаголют, от лутчего и яже в того любве указ творит, еже овец кратчайшее пасение. И лукава нарицает иже не оставльшаго срабному долг, и иже очести преподавшаго дарования ем зело многия благодати, осуждает еже своих восприятие, его же нуждно убоятися и мне и Димофилу, иже в нечествующем в самое страдание оставление производит от отца, не запрещает же и учеником, яко и нечестием немилостивне удостоиша осудити отгнавшаго самаритяне. Се уже много глаголано гонити свирепого послания, горе бо и долу словеши, яко не себе, но бога мстил еси; злобою, рцы ми, благаго? Отступи, не имамы архиерея, могущего простити немощей наших, но и без-

злобив есть и милостив, ни взовет, ни воскричит, и кроток, и той очищение есть о гресех наших. Тем же не приемлет твоя неревнителная устремления, ниже аще тмами восприемлеши Фиеса, и Илию, божественнейши же наш священноположник кротостию учит противящихся учению божию: || учити бо, а не мучити подобает неведущее, яко же и слепыя не мучим, *л. 719* но и наставляем. Ты же возникнути на свет начинающему же, по лицу бия, отринул еси и со многим студом приходящаго свирепо отгнал еси. Се уже много понуждася достойно, его же Христос бог, благ сый, по горах бирающаго ищет и отбегающаго призывает, и обретшеся едва на раму вземлет. И моляся, на зле сице и о себе советуемся, и иже в нужах имен иже бо обидети некоторых или сопротивно благодействовати начинающе, о нем убо не всяко содеявша, яко же хотя, себе жь злобу или благостыню совселивша или божественных добродетелей или свирепых исполнени и страсти будут, и сии убо аггелом благим споследницы и спутницы и зде же и тамо во всем смирении и во свободе всех злых во присносущим веце блаженныя наследуют покоища и з богом присно будут, еже всех благих величайшее. Сии же отпадут божественнаго вкупе и своего смирения и зде и по смерти вкупе со свирепыми беси будут. Сего ради и нам много тщание з богом благим быти и быти с государем всегда, а не злым от праведнейшаго соотлучатися, яже по достоянию от своих претерпеша, егоже аз всех паче бояхся и моляся быти всех злых непричастен.

Тем же и сие тебе подобно есть, понеже учительский сан восхищаеши, || яко же божественный апостол Павел пишет: «Се ты июдей именуешися, *л. 719 об.* и почиваеши на законе, и хвалишися о бозе, и разумееши волю, искушаеши лучшаго, научаем от закона, надеяжеся себя вожда быти, слепым свет сущим и во тме наказатель безумным, и учитель младенцем; имяше образ разума истинне в законе научая бо и иного, себе ли не учиши? Проповедая не красть — крадеши; глаголя и не прелюбы творити, прелюбы твориши; скаредуя идол, святая крадеши. Иже в законе хвалишися, преступлением закона богу досаждаеши. Имя божие вас ради хулится в языцех».

И яко же рече божественный Григорий: «Аз убо человек быти, поведу ти животно пременно и тленно естество и приемлю, се бо добро и покланяюся давшему, инем предаю и праведно нося милости, милостив бо и сам ся немощию обложен, яко и се в мере измерюся. Ты же что глаголеши, что законополагаеши? О новый фарисею и чистый званием, а не волею, и даша нам навето еже немощию. Не приемлеши и покаяния, не даеши ли слез? Да не имы такому суду впадеши! Не стыдиши ли ся, еже Исусу человеколюбцу немощи наша приемшу и недуги понесша, не праведники пришедшу[а] призвати, но грешныя на покаяние, милостиве хотящему паче неже жертвы, седмьдесят седмерицею оставляющу прегрешения. Яко же блаженна ти есть высота, || аще чистота бы была, не гордость закону, а выше *л. 720* человека и реша нечаянием исправлением, подобно бо есть зло оставленное нецеломудренно и зазрение непрощенно: ово убо всю оставити бразду, ово же крепко задавляти. Яви ми чистоту, и приемлю ти дерзость. Ныне же боюся, да не точию гной ми внесше, в неисцеление. Ни Давида ли прием-

леши кающася, ему же пророчески дал покаянием соблюдени? Петра великаго, пострадавша нечто человеческои при спасенной страсти? Но и сприемлет, и трижды вопрошением и исповеданием трикратно отвержение исцели. Или ни скончавшагося приемлеши кровию, — есть бо и се твоя неразумия, ни в Коринфе беззаконновавшаго? Павел и любовь утвердив, имже исправление виде, и почто, окаянне, вящшею печалию погрузится таковый о тяготе безчислием запрещений Не юнным ли вдовицам посягати возраста ради, удобь пленимаго? Павел се дерзну, ему же ты являешися учитель, яко ни четвертое небо дошед и другии и недоведомых слышав и больший круг проповеданием прошед. «Но не по крещении». — Сия реченное указание или покажи или не осуждай Аще ли отреченно, да удолеет человеколюбное. И ки ми законова того человеканенавидства, иже лихоимство убо не пресече, второе идолослужение, блуд же тако горько осуди, яко без тела и безплотен».

л. 720 об. || Пророк же Давид рече: «Еретику же рече бог: „Вскую ты поведаеши оправдания моя и восприемлеши завет мой усты твоими? Ты же возненавиде наказания и отверже словеса моя вспять. Аще видиши татя, течаше с ним и с прелюбодеем участие свое полагаше“». Прелюбодей же убо не плоти; ино яко же прелюбодей плотию, сице изменою. Тако же и ты со изменники участие свое полагаше. «Уста твоя умножиша злобу и язык твой соплеташе лщения. Седя на брата своего клеветаше и на сына матере своея полагаше соблазн брашен». И сын матере своея всяк християнин, понеже во единой купели крещения вси родихомся, свыше. «Сия сотворил еси, умолча же, вознепщевал еси беззакония, яко буду тебе подобен: обличю тя и представлю пред лицем твоим грехи твоя. Разумейте же сия, забывающеи бога, да не когда похитит и не будет избавляяй».

Дано вселенней росийстей царствующаго престолнаго града Москвы, степеней честнаго порога, крепкая заповедь, слово то, в лета 7072-го июля в 5 день.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ КУРБСКОГО ИВАНУ ГРОЗНОМУ

||КРАТКОЕ ОТВЕЩАНИЕ[а] АНДРЕЯ КУРБЪСКОГО НА ЗЕЛО ШИРОКУЮ ЕПИСТОЛИЮ [б]КНЯЗЯ ВЕЛИКОГО[б] МОСКОВСКОГО *л. 157 об.*

Широковещательное и многошумящее твое писание приях и выразумех, и познах, иже от неукротимаго гнева с ядовитыми словесы отрыгано, еже не токмо цареви, так великому и во вселенной[в] славному[г], но и простому, убогому воину сие было не достоило[д], а наипаче так ото многих священных словес хватано, исте[е] со многою яростию и лютостию, не[ж] строками, а ни стихами, яко есть[з] обычай искусным и ученым, аще о чем случитъся кому будет писати, в кратких словесех многой[и] разум замыкающе, но зело паче меры преизлишно и звягливо[к], целыми книгами, паремъями, целыми посланьми[л]! Туто же о постелях, о телогре||ях и иные *л. 158* бещисленные[а], воистинну, яко бы неистовых баб басни, и так варварско[б], яко не токмо ученым[в] и искусным мужем, но и простым и детем со удивлением и смехом, наипаче же в чюждую[г] землю, иде же некоторые человецы обретаются, не токмо в[д] грамматических[е] и риторских, но и в диалектических и философских ученые[ж].

Но еще к тому, и ко мне, человеку, смирившемуся уже до зела, в странстве, много оскорбленному и без правды изгнанному, аще и многогрешному, но очи сердечные и язык не неученный[з] имущу[и], так претительне и многошумяще[к], прежде суда божия, претити и грозити! И вместо утешения, во скорбех мнозех бывшему[л], аки забыв и отступивши[м] пророка — не оскорбляй, рече[н], мужа в беде его, довольно бо таковому,[1] — яко твое величество меня, неповиннаго, во странстве || таковыми, во утешения *л. 158 об.* место, посещаеш[а]. Да будет о сем бог тобе судьею. И сице грысти кусательне[б] за очи неповиннаго мя мужа, ото юности некогда бывшаго верънаго слугу твоего! Не верю[в], иже бы сие было богу угодно.

И уже не разумею, чего уже у нас хощеши. Уже не токмо единоплемянных княжат, влекомых от роду великого Владимера, различными смертми поморил еси, и движимые стяжания и недвижимые, чего еще был дед

твой и отец не разграбил,[2] но и последних срачиц, могу рещи со дерзновением, по евангельскому словеси, твоему прегордому и царскому[г] величеству не возбранихом.[3] А хотех на кождое слово твое отписати, о[д] царю, и мог бы избранне[е], понеже за благодатию[ж] Христа моего и язык маю
л. 139 аттически[з] по силе моей наказан, аще уже || и во старости моей зде приучихся сему,[4] но удержах руку со тростию [5] сего ради, яко и в прежнем посланию моем[а] написах ти, возлагаючи все сие на[б] божий суд[б]: и умыслих и лучше разсудих зде в молчанию пребыти[в], а тамо глаголати пред маестатом[г] Христа моего со дерзновением вкупе со всеми избиенными и гонимыми от тобя, яко и Соломон[д] рече: тогда, рече, стануть праведнии пред лицем мучащих,[6] тогда[е], егда Христос приидет судити, и возглаголют со многим дерзновением со мучащими или обидящими их, иде же, яко и сам веси, не будет лица приятия на суде оном, но кождому человеку правость сердечная и лукавство изъявляемо будет, вместо же свидетелей самаго кождаго свойственно[ж] совести [з]вопиющей и свидетельствующей[з].
л. 139 об. А к тому еще и то, иже не достоит мужем рыцерским сваритися, || аки рабам[а], паче же и зело срамно нам[б], християном, отрыгати глаголы изо уст нечистые и кусательные, яко многажды рех и прежде. Лучще умыслих возложити упование мое на всемогущаго бога, в трех лицах[в] славимаго и поклоняемаго, ибо он есть свидетель на мою душу, иже не чюю ся пред тобою [г]винен в ничесом же[д]. А сего ради пождем мало, понеже верую, иже близ, на самом [е]прагу преддверию[е] надежды[ж] нашие християнские[ж] господа бога[з], спаса нашего Исуса Христа пришествие. Аминь.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ ИВАНА ГРОЗНОГО КУРБСКОМУ

ТАКОВА ГРАМОТА ПОСЛАНА ОТ ГОСУДАРЯ ИЗ ВОЛОДИМЕРЦА ЖЕ КО КНЯЗЮ АНДРЕЮ Х КУРБСКОМУ СО КНЯЗЕМ АЛЕКСАНДРОМ ПОЛУБЕНСКИМ[1] *л. 253*

[а]Всемогущие и вседержительные десница дланию содержащаго всея земли || конца господа бога и спаса нашего Исуса Христа, иже со Отцем *л. 253 об.* и Святым духом, во единстве покланяема и славима, милостию своею благоволи нам удержати скифетры Росийского царьствия смиренным и недостойным рабом своим, и от его вседержавныя десница христоносныя хоругви сице пишем мы, великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии, Владимерски, Московъский, Ноугородцкий, царь Казански и царь Асторохански, государь Псковский и великий князь Смоленский, Тверъский, Югорски, Пермъский, Вятцкий, Болгарский и иных, государь и великий князь Новагорода Низовские || земли, Чер- *л. 254* ниговский, Резанский, Полотцкий, Ростовский, Ярославский, Белоозерский и государь отчинные и обладатель земли Лифлянския Неметцкого чину, Удорский, Обдорский, Кондинский и всея Сибирския земли и Северные страны повелитель[2] — бывшему нашему боярину и воеводе, князю Андрею Михайловичю Курбъскому.

Воспоминаю ти, о княже, со смирением: смотри божия смотрения величества, еже о наших согрешениях, паче же о моем беззаконии, ждый моего обращения, иже паче Монасия беззаконовах, кроме отступления.[3] И не отчеваюся создателева[а] милосердия, во еже спасену быти ми, яко же || рече во святом своем евангелии, яко радуется о едином грешнице *л. 254 об.* кающемся, нежели о девятидесят и девяти праведник,[4] тако же о овцах и о драгмах притчи.[5] Аще бо и паче числа песка морскаго беззакония моя, но надеюся на милость благоутробия божия: может пучиною[а] милости своея потопити беззакония моя. Яко же ныне грешника мя суща, и блудника, и мучителя, помилова и животворящим своим крестом Амалика и Максентия низложи.[6] Крестоносной проходящий[б] хоругвии и никая же

л. 255 бранная хитрость непотребна бысть, яко ж не еди||на Русь, но и немцы, и Литва, и татарове, и многия языцы сведят. Сам прося их, уведай, им же имя исписати[а] не хощу, понеже не моя победа, но божия. Тебе ж от[б] многих мало воспомяну; вся бо досады, яже писал еси ко мне, преже сего восписах ти о всем подлинно; ныне ж от многа мало воспоминати. Воспомяни убо реченное во Иове: «обшед землю и прохожю поднебесную»,[7] тако и вы хотесте с попом Селиверстом и с Олексеем с Адашевым и со всеми своими семьями под ногами своими всю Рускую землю видети:
л. 255 об. бог же дает власть, ему ж || хощет.

Писал еси, что яз разтлен[а] разумом,[8] яко ж ни в языцех имянуемо, и я таки тебя судию и поставлю с собою: вы ли разтленны, или яз, что яз хотел вами владети, а вы не хотели под моею властию быти, и яз за то на вас опалался? Или вы разтленны, что не токмо похотесте повинными[б] мне быти и послушными[в], [г]но и[д] мною владесте, и всю власть с меня снясте[е], и сами государилися, как хотели, а с меня есте государство сняли: словом яз был государь, а делом ничево не владел. Колики напасти яз
л. 256 от вас приял, колики оскорбления, колики досады и укоризны! || И за что? Что моя пред вами исперва вина? Ково чем оскорбих? [9]То ли моя вина, что Прозоровского полътараста четье Федора сына дороже? Попомятуй и посуди[а]: с какою есте укоризною ко мне судили Сицково с Прозоровскими, и как обыскавали, кабы злодея! Ино та земля наших голов дороже? И сами Прозоровские каковы перед нами[б]? Ино то уж мы в ногу их не судны.[9] А у батющка, да божиим милосердием и пречистые богородицы милостию, и великих чюдотворцов молитвою, и Сергиевою милостию, и батюшковым благословением, и у меня Прозоровских было не одно сто.
л. 256 об. А Курълятев был почему меня лутче? Ево дочерем всякое узорочье || покупай, — благословно и здорово; а моим дочерем, — проклято да за упокой.[10] Да много того. Что мне от вас бед, всего того не исписати.

А и з женою вы меня про что разлучили? Толко [а]бы вы[а] у меня не[б] отняли юницы моея, ино бы Кроновы жертвы не было.[11] А будет молвиш, что яз о том не терпел и чистоты не сохранил, — ино вси есмы человецы. Ты чево для понял стрелетцкую жену?[12] Только б есте на меня с попом не стали, ино б того ничево не было: все то учинилося от вашего самовольства. [13]А князя Володимера на царство чего для естя хотели посадити, а меня и з детьми известь? Яз восхищеньем ли, или ратью, или
л. 257 кровъю || сел на государство? Народилъся есми божиим изволением на царьстве; и не мню того, как меня батюшка пожаловал благословил государством, да и взрос есми на государстве. А князю Володимеру почему было быти на государстве? От четвертово уделнаво родилъся. Что его достоинство к государьству, которое[а] его поколенье, развее вашие измены к[б] нему, да его дурости? Что моя вина пред ним? Что ваши ж дяди и господины отца его уморили в тюрме, а его и [в]с матерью[в] тако ж держали[г] в тюрме. И я его и матерь[д] от того свободил и держал во чти в урядстве;
л. 257 об. а он был уже от тово и отшол. И яз такие доса||ды стерпети[а] не мог, — за себя есми стал.[13] И вы почали против меня болши стаяти да изменяти, и я потому жесточайше почал против вас стояти. Яз хотел вас покорити

в свою волю, и вы за то как святыню господню осквернили и поругали! Осердяся на человека, да богу ся есте приразили. Колико церкви и монастыри и святых мест испоругали естя и осквернили! Сами о том богу ответ воздадите. О сем же паки умолчю; ныне о[б] настоящем восписую ти. Смотри, о княже, божия судьбы, яко бог дает власть, емуже хощет. Вы убо, яко дьявол, с Селиверстом с попом и с Олексеем с Одашевым рекосте, яко || же [а]во Иове[б] хваляся: Обыдох землю и прошед поднебесную, и под- *л. 258*
небесную под ногами учиних (и рече ему господь: «Внят ли на раба моего Иева?»).[14] Тако убо и вы мнесте под ногами быти у вас всю Рускую землю; но вся мудрость ваша ни во что же бысть божиим изволением. Сего ради трость наша наострися к тебе писати. Яко же рекосте: «несть людей на Руси, некому стояти», — ино ныне вас нет, а ныне кто предтвердыя грады Германские взимает? Но сила животворящего креста, победившая Амалика, Максентия, грады взимает. Не дожидаютца грады Гермон||ские *л. 258 об.*
бранного[а] бою, но явлением животворящего креста поклоняют главы своя. А где по грехом, по случаю, животворящего креста явления не было, тут и бой был.[15] Много отпущено всяких людей: спрося их, уведай.

А писал себе в досаду, что мы тебя в дальноконыя грады, кабы опаляючися, посылали,[16] — ино ныне мы з божиею волею своею сединою и дали твоих дальноконых[б] градов прошли, и коней наших ногами перехали все ваши дороги, из Литвы и в Литву, и пеши ходили, и воду во всех тех местех пили, — ино уж Литве нельзе говорити, что не везде[в] коня нашего ноги были. И где еси хотел упокоен || быти от всех твоих трудов[а], в Вол- *л. 259*
мере, и тут на покой твой бог нас принес, и где, чаял, ушел — а мы тут, з божиею волею сугнали, и ты тогда дальноконее[б] поехал.[17]

И сия мы тебе от многа мало написахом[в]. Сам себе разсуди, што ты и каково делал, и за что, и божиея смотрения величества[г] его о нас милости; разсуди, что ты сотворил. Сия в себе разсмотри и сам себе разтвори сия вся. А мы тебе написахом сия вся, ни гордяся, ни дмяся — бог весть; но к воспоминанию твоего исправления, чтоб ты о спасении душа своея помыслил.

Писан в нашей отчине Лифлянские земли во граде || Волморе, лета *л. 259 об*
7086-го, государствия нашего 43-го, а царств наших: Росийскаго 31-го, Казансково 25-го, Асторохансково 24-го.[18]

ТРЕТЬЕ ПОСЛАНИЕ КУРБСКОГО ИВАНУ ГРОЗНОМУ

л. 140 НА ВТОРУЮ ЕПИСТОЛИЮ ОТВЕЩАНИЕ[а] ЦАРЕВИ ВЕЛИКОМУ[б] МОСКОВСКОМУ УБОГАГО АНДРЕЯ КУРБСКОГО, КНЯЖАТИ[в] КОВЕЛЬСКОГО

Во странстве пребывающе[г] и во убожестве от твоего гонения, титул[д] твой величайший и должайший оставя, зане ото убогих тобе, великому царю, сие непотребно, но негли от царей царем сие прилично таковые[е] имянования со преизлишным продолжением[ж] исчитати. А еже исповедь твою ко мне, яко ко единому презвитеру, исчитаеши по ряду, сего аз недостоин, яко простый человек, в военном чину сущ, и краем уха послушати, а наипаче же многими и безщисленными грехи обтяхчен. А всяко, воистинну достойно [з]было бы[з] радоватися и зело веселитися не токмо мне, некогда рабу твоему верну бывшу, но и всем царем и народом християнским, аще бы твое было истинное, л. 140 об. || [а]в Ветхом, яко[а] Монасиино, покояние[б], ибо глаголют его по кровопийствах[в] и неправдах покаявшася[г] и в законе господне[д] живуща аже до смерти кротко и праведно, [е]и никого же[е], а ни мало к тому обидевша,[1] в Новом же, яко Закхеино прехвальное покояние[ж] и возвращение четверосугубное изообиженным[з] от него.[2]

И аще бы согласовало твое покаяние тым священным узроком, ихже[и], от священнаго писания приемлюще[к], приводишь[л], яко от Ветхаго, так и от Новаго! [м]А еже[м] потом, во епистолии[н] твоей, в последующих, являются не токмо не согласно, но изуметельно и удивления достойно и зело на обе бедры храмлюще[о], и хождение[п] неблагочинно являюще[р] внутренняго человека, наипаче же в землях твоих супостатов, идеже мужие многие обретаются, не токмо внешной философие[с] искусны[т], но и во священных писаниях силны: ово преизлишне уничижаешися, ово преизобильне л. 141 и паче меры воз||носишися! Господь глаголет ко своим апостолом: «Аще и вся заповеди исполните, глаголите: раби непотребны есмы»,[3] а диявол подущает нас, грешных, усты точию каятися, а в сердцу[а] превысоце

о собе держати и святым преславным мужем ровнятися. Господь повелевает никого же прежде суда осуждати и берно из своего ока первие отъимати, и потом сучец из братня[б] ока изимати,[4] а диявол подущает точию словом проблекотати[в], аки бы то покаяние, делом же [г]не, токмо[г] возноситися и гордитися по безчисленных[д] беззакониях и кровопролитиях, но и нарочитых святых мужей не токмо проклинати учит[е], но и дияволом нарицати, яко и Христа древле жидове ово лстецом и беснующимся[ж], ово о Велзауле, князе бесовстем, изгоняща[з] бесы,[5] яко во епистолии твоего величества зрится[и], иже правоверных и святых мужей дияволом нарицаешь и духом божиим водимых духом бесовским не срамляешся потворяти[к], аки отступивши великаго апостола: «Никто же бо, рече, нарицает Исуса господом, токмо духом святым».[6] А кто християнина правовернаго оклеветует, не того[л] оклеветует, но самаго духа святаго, пребывающаго в нем, и грех неисцелимый на || главу свою сам привлачит, *л. 141 об.* яко господь рече: «Аще кто хулит на[а] духа святаго, не оставится ему ни в сей век, ни в будущей».[7]

[а]А[б] к тому еще что нагнушательнейшаго и прескевернейшаго? Еже исповедника твоего потворяти и сикованций[в] на него умышляти, который душу твою царьскую к покоянию привел, грехи твои на своей вые носил, и, взявши тя от преявственнейших[г] скверн, яко чиста, пред начистейшим царем Христом, богом нашим, исчистя покоянием, поставил! Се тако ли воздаеш ему и по смерти? О чюдо! яко зависть, от презлых и прелукавых маньяков твоих сшитая, и по смерти на святых и предобрых[д] мужей не угаснет! [е]Не ужесаеши ли ся[е], о царю, притчи Хамовы, яже насмевался наготе отчей? Како снесенно бысть о том на исчадия его проклятие! И аще таковая притча о телесных отцех случилася, кольми паче о духовных должны есмя покрывати, аще бы нечто и случилося человеческия ради немощи, яко то и ласкатели твои клеветали на онаго презвитера, иже бы тя устращал[ж] не истинными, но льстивыми видении. О[з] воистинну и аз глаголю: лстец он был, коварен[и] || и благокознен, понеже лестию[а] ял тя, *л. 142* исторгнувши от сетей диявольских и от челюстей мысленнаго лва и привел был[б] тя ко Христу, богу нашему.[8] То же воистинну и врачеве премудрые творят, дикие мяса и неудобь целимые гагрины бритвами режут аж до живаго тела и потом наводят помалу, и исцеляют недужных. Тако же и он творил, презвитер, блаженный Селивестр, видяще недуги твои душевные, многими леты застаревшияся и неудобны[в] ко исцелению. Яко нецыи премудрые глаголют: «Застаревшиеся, рече, злые обычаи в душах человеческих многими леты во естество прелагаются и неудобь исцелны бывают», тако же и он, преподобный, неудобь исцельнаго ради твоего недуга прилагал пластыри, ово кусательными словесы нападающе на тя и порицающе, яко бритвою непреподобные твои[г] нравы наказанием жестоким режуще — негли он памятал пророческое слово: «Да претерпишь лучше, рече, раны приятеля, неже[д] ласкательные целования вражии»[е],[9] ты же не воспомянул того или забыл, прельщен будучи от презлых и прелукавых, отогнал[ж] еси его от собя и Христа нашего с ним, — ово, яко уздою крепкою со браздами[з], невоздержание и преизлишную похоть и

л. 142 об. ярость твою востязающе[и]. Но збыться на нем Соломоново || слово: «Накажи, рече, праведника, и приложит[а] со благодарением приимати», и паки: «обличай праведнаго[б], и возлюбит тя».[10] Прочие же, последующие[в] стихи умолчю, возлагающе их царьской совести твоей, ведуще тя священнаго писания искуснаго. А к тому да не зело приражуся кусательными словесы ко твоей царьской высоте аз, убоги, яко могучи[г] вмещая, да укроюся от свару, понеже зело не достоит нам, воином, яко рабам[д], сваритися.

А мог[е] бы еси и воспомянути на то, яко во время благочестивых твоих дней вещи тобе по воле благодати ради божии[ж] обращалися за молитвами святых и за избранным советом нарочитых синглитов[з] твоих, и яко потом, егда прельстили тя презлые и прелукавые[и] ласкатели[к], пагубники[л] твои и отечества своего, яко и что приключилося и яковые язвы, от бога пущенные[м], глады, глаголю, и стрелы поветренные, и последи мечь вар-
л. 143 варский, мститель закона божия, и пре||славутаго[а] града Москвы внезапное сожжение, и [б]всея Руские земли[б] спустошение, и что наигоршаго и срамотънейшаго — царьские души опровержение и в бегство плечь[в] царьских, прежде храбрых бывших, обращение, яко нецыи зде нам поведают, аки бы, хороняся тогда от татар по лесом, со кромешники твоими, вмале гладом не погиб[г] еси![11] А той же измаильтески[д] пес[12] прежде, когда богоугодно пребывал еси пред нами, намнейшими слугами твоими, и на поле диком бегая, места не нашол, и вместо нынешных превеликих и тяжких даней твоих, имиже накупуеш[е] его на християнскую кровь,[13] нашими саблями, воинов твоих, в бусурманские головы было плачено, или дань давана[ж] ему.

А еже пишеши, имянующе нас изменники, для того, иже есмя принужденны были от тебя[з] по неволе крест целовати, яко тамо есть у вас обычай, аще бы кто не присягнул, горчайшею смертию да умрет, на сие тобе ответ мой: все мудрые[и] о сем згажаются[к], аще кто по неволе присягает или кленется, не тому бывает грех, кто крест целует, но паче
л. 143 об. тому, кто принуждает, аще бы и гонения[л] не было. || Аще ли же кто[а] прелютаго ради гонения не бегает, аки бы сам собе убийца[б], противящеся[в] господню словеси: «Аще, рече, гонят вас во граде, бегайте во другий».[14] А к тому и образ [г]господь Христос, бог[г] наш, показал верным своим, бегающе не токмо от смерти, но и от зависти богоборных жидов.

А еже рекл еси, иже аки бы аз разгневався на человека, а приразился богу, сиречь церкви божии разорил и попалил[д], на сие ответ[е]: или нас туне не оклеветуй, или выглади, царю, письмо, иже и Давид принужден был гонения ради Саулова со поганским царем на землю Израилеву воевати.[15] Аз же не от поганских, но от християнских царей заповедание исполнях, заповеданием[ж] их хождах. Но исповедую[з] грех мой[и], иже принужден бых за твоим повелением Витепское великое место и в нем двадесять четыре церкви християнских сожещи.[16] [17]Тако же и от короля Сигисмунда Августа принужден бых Луцкие влости[к] воевати. И тамо зело стрегли есмы вкупе со Корецким князем, иже бы неверные церквей бо-

жиих не жгли и не разоряли. И воистинну не возмогохом[л] множества ради воинъства || устрещи, понеже пятьнадесять тысящей тогда с нами *л. 144*
было войска, между которыми немало было ово варваров измаильтеских, ово других еретиков, обновителей древних ересей, врагов креста Христова: и без нашего ведома, по исхождению нашем[а] закрадшеся[б], нечестивые сожгли едину церковь и[в] с монастырем Да свидетельствуют о сем[г] мнихи, яже пущени были[д] от нас ис пленения![17] А потом, аки по лете едином, неприятель твой главный, царь перекопский, присылал, яко кролеви[е] моляся, так и нас просячи, иже бы пошел есми[ж] с ним на тую часть Руские земли, яже под державою твоею[з] Аз же, [и]повелевающу ми[и] и кролеви[к], отрекохся: не восхотех и помыслити[л] сего безумия, же бы шел под бусурманскими[м] хорунгами[н] на землю християнскую с чюждим[о] царем, безверником. Потом и сам кроль тому удивился и похвалил мя[п], иже сам[р] не уподобился[с] безумным, прежде мене на сие дерзнувшим.

А еже пишеши, аки бы царицу твою счаровано и тобя с нею разлученно от тех[т] предреченных мужей и от мене[у], аз ти за оных святых не отвещаю, бо вещи вопиют, трубы явленнейше[ф] глас испущающе, о святыне их и добродетели. О мне же вкратце отвещаю ти[х]: аще и зело многогрешен есми[ц] и недостоин, но обаче рожден бых от благородных || родителей, *л. 144 об.*
от пленицы[а] же великого князя Смоленского Феодора Ростиславича, яко и твоя царская высота добре веси от летописцов руских,[18] иже [19]тое пленицы княжата не обыкли тела своего ясти и [б]крове братии своей[б] пити, яко есть некоторым издавна обычай, яко первие дерзнул Юрей Московский в Орде на святого великого князя Михаила Тверскаго, а потом и протчие сущие во свежой еще памяти и пред очима. Что Углецким учинено и Ерославичом и прочим единые крови? И како их всеродне заглаженно и потребленно? Еже ко слышанию тяжко, ужасно! От сесцов[в] матерних оторвавши, во премрачных темницах затворенно и многими леты поморенно, и внуку оному [г]присно блаженному и боговенчанному[г]![19]

А тая твоя царица мне, убогому, ближняя сродница[д], яко узришь сродство оно на стране того листа написано[е].[20]

А о Володимере, брате своем[ж], воспоминаешь, аки бы [з]есмо его[з] хотели на государство[и]; воистинну, о сем не мыслих, понеже и не достоин был того.[21] А тогды же есмь угодал грядущее мнение твое || на мя, когда *л. 145*
еще сестру мою насилием от мене[а] взял еси за того то брата твоего,[22] наипаче же, могу по истинне рещи[б] со дерзновением, в[в] тот[г] ваш издавна кровопивственный[д] род.

А еже хвалишися и величаешися, горе и долу, иже лифлянтов окаянных поработил еси, аки бы животворящаго креста силою Не вем и не разумею, аще бы то вере[е] было подобно: подобнейше, с разбойнических крестов хоругвями![23] Иже еще кролеви нашему, от маестата[ж] своего не двигшуся[з], и вся шляхта в домех своих пребывающе[и], и все[к] воинство [л]королево при короле[л] на месте было, а уже кресты тые во многих градех[м] поломалися [н]от неякого[н] Жабки,[24] а в Кеси, стольном граде, от латышей.[25] А сего ради поистинне не Христовы кресты, но погибшаго разбойника

яко пред разбойником ношено. Гетмани же лятцкие и литовские еще а ни начинали готоватися[о] сопротив тебе, а твои окаянные воеводишка, а праведнейше [п]рекше калики[п], ис-под крестов твоих влачими в чимбу- *л. 145 об.* рех[р], || зде, на великом сойме[а], иде же различные народы бывают, ото всех подсмеваеми и наругаеми, окаянныи, на прескверное и вечное твое постыдение и всея святоруския земли, и на посрамощение народов сынов руских.[26]

А еже пишеши о Курлетеве, о Прозоровских и о Ситцких, и не вем о яких узорочьях и за упокой, припоминаючи[б] и Кроновы, и Афродитовы дела, и стрелецких жен, аки бы нечто[в] смеху достойно и пияных баб басни, на сие ответу не потреба, [г]по премудрому[г] Соломону: глупающему, рече, отвещати не подобает,[27] понеже уже всех тех предреченных, не токмо Прозоровских и Курлетевых, но и бесчисленных благородных лютость мучительская пожерла, а в то место осталися калики, ихже воеводами поставляти усильствуешь, или любопришься упряме сопротив разума и бога, а того ради скоро и со грады ищезают, не токмо от единаго воина ужасающеся[д], но[е] и от листу, ветром веющаго, пропадающе и з грады,[ж] *л. 146* яко в оде Второномии[ж] пишет || святый пророк Моисей: един, рече, поженет за беззакония ваша тысящу, а два двигнут тмы.[28]

А[а] в той же епистолии припамянено[б], иже на мой лист уже отписано, но и аз давно уже на[в] широковещателный лист твой отписах ти, да не возмогох послати непохвальнаго ради обыкновения земель тех, иже затворил еси царство Руское, сиречь свободное естество человеческое, аки во аде[г] твердыни, и кто бы из земли твоей поехал, по пророку, до чюжих земель, яко Исус Сирахов глаголет,[29] ты называешь того изменником, а естли изымают на пределе, и ты казниш различными смертми. Тако же и зде, тобе уподобяся[д], жестоце творят. И того ради так долго не послах ти его. А ныне, яко сию отпись на нынешную епистолию твою, так и оную, на[е] широковещательный лист твой[ж] прежний, посылаю ко величеству высоты твоея. И аще будеши мудр, в тишине духа, без гнева, да прочтеши их! И к тому молю ти ся: не дерзай уже писати[з] до чюжих слуг[и], паче же иде же умеют[к] отписати[з], яко некоторый мудрый рече: Возглаголеши[л]|| *л. 146 об.* хотяще[а], да услышиши не хотяще[б], сиречь ответ на твое глаголание.

А еже пишеши, аки бы тобе не покоряхся[в] и землею твоею хотех[г] владети, и[д] изменником, и изгнанцом нарицающе мене, сие отвещание оставляю явственнаго[е] ради от тебе навету, или потвору Тако же и другии отвещевания оставляю того ради, иже[ж] достоило[з] отвещати тобе и отписати на твою епистолию, ово сокращая епистолию мою, к тобе писаную, да не явитца варварско[и] преизлишных ради глаголов, ово возлагающе на суд нелицемернаго судии [к]Христа, господа[к] бога нашего, яко и во первых моих епистолиях о сем многажды [л]уже воспомянух[л], и к тому не хотячи с твоею царскою высотою аз, убогий, вящей[м] сваритися.

А всяко посылаю ти две главы, выписав от книги премудраго Цицерона, римскаго наилепшаго синглита[н], яже еще тогда владели римляне всею вселенною. А писал той[о] ответ к недругом своим, яже укаряше[п] || *л. 147* его изогнанцом и изменником, тому подобно, яко твое величество нас,

убогих, не могуще воздержати лютости твоего гонения, стреляюще нас издалеча[а] стрелами огнеными сикованции[б] твоея туне и всуе.

Андрей Курбский, княжа на Ковлю[в].[30]

|| [31] В КОЕМ ПРЕПОДОБИЕ[а] ЕСТЬ, ТОМУ [б]НИЧЕСО ЖЕ[б] УБЫВАЕТ КО БЛАЖЕННОМУ ЖИТИЮ. ОТ ПРЕМУДРЫЯ[в] КНИГИ ЦИЦЕРОНОВЫ[г], ГЛАГОЛЕМЫЕ ПАРАДОКСЫ, СОПРОТИВ АНТОНИЮ ОТВЕТ. *л. 147 об.*

А ни аз Марка Рекгулюса сокрушеннаго, а ни несчасливаго, а ни окаяннаго никогда быти непщевах, ибо вем, а ни великоумие его умучено было от Картагенов, ни[д] сановитость[е], ни вера, а ни непоколеблемость, а ни всякое преподобие[ж], ни смысл[з] его самый, который великих доброт помощьми вооружен и так великими собрании преподобей[и] огражден, егда тело его торгано было, разторган сам заисте не могл быти. Ака[к] и я Мариуса[л] видехом, который мне в щасливых вещах един от щастливых людей, а в противных един з наивышших мужей виделся быти: наипаче же смертному[м] ничесо же быти может благословеннейшаго. Не веш[н] неистовниче, не веш[о], яковые силы [п]преподобие мает[р]. || Имя собе толико *л. 148* преподобия[а] привлачаеш[б], а что само достоит, не разумеешь! Никто же может преблагословеннейший[в] быти, который есть всесовершен в собе и яже в собе едином вся своя полагает. А коему, надеялся, разум и мышление висит сшастья[г], тому ничесо[д] же быти может известнаго, ничесо же твердаго, что бы ведомо мел, а ни единого дня воистинну. Тому ты человеку грози смертей, або изгнаней прещеньми[е], если которого будешь, таковаго обрящешь. А мне что ни буди прилучится в том неблагодарном отечестве, не отмовляющему воистинну прилучитися[ж], не токмо возбраняющему. А на что и труждахся, або[з] что делал, або в чом[и] бодроствовали[к] труды и мышления моя, аще воистинну ничесо же породил таковаго, ничесо же постигох, да на том престоле был бы, которого а ни счастья упрямство[л], а ни недругов неправда не поколеблет[м]. Смерть ли мне грозит? Иже бы ем воистинну от людей! || Або изгнание[а]? Да от злых отшествие *л. 148 об.* будет ми! Смерть страшна есть тем, ихже с животом все угасают, а не тем, которым слава умрети не может. А изгнание есть страшно тем, ихже[б] якобы описано есть место обиталища, а не тем, которые всея[в] земли[г] округ место едино мнят. Тебе окаянство, тебе изшезновения давят, все, яже тебе блаженнаго, яже тебе цветущаго мнишь. Твои похоти тобя торгают! Ты днем и ночью мучишься[д]. Ему же не довольно есть, что есть, и то самое, что маеш, боишися, иже бы недолго было. Тобя совести щиплют злостей твоих! Тебя страхи страшат судов и[е] законов: куды ни буди возришь, якобы грызательницы[ж], так твои тобя окружают неправды, яже[з] тобе [и]а ни[и] отдохнути допущают. Того ради, яко злому и глупому и гнусному[к], никому же добре быти может. Так добрый муж, мудрый и храбрый, убогий быти не может. А ни коего преподобия[л] и обычаи похвальныи суть, того бы житие не похвально было: воистинну [м]а ни[м] блюстися жития потреба[н], || яже похвально. А потреба блюстися[а], аще бы *л. 149* был окаянный. Того ради что ни есть похвально, то и благословенно, и цветуще, и вожделенно[б] быти подобает[в].[31]

[82]СОПРОТИВ КЛАВДИУСА, ЯЖЕ ИЗГНАЛ БЫЛ ЦИЦЕРОНА ИЗ ГРАДА РИМСКОГО ТУНЕ. ГЛАВА 7[г].

Все [д]глупыи неистовятца[д], а аз тебе не глупым, яко часто, не злым,
яко всегда, но безумным и неистовым[е] вещми доведу[ж] истинными. Муд-
раго разум величеством совету, претерпеванием вещей человеческих, пре-
зрением[з] щастья, добротами всякими, яко муром[и], огражден. Побежден
и преодолен[к] ли будет, яже а ни из града заисте выгнатися может? Ибо
которой есть град? Всякое ли сошествие лютых и нечеловеколюбных?
л. 149 об. Всякое ли лотров[л] и бегунов || собрание на едино место множество? За-
исте прети будешь. Ибо не был он в то время град, егда законы[а] в нем
ничесо же возмогали, егда суды попраны, егда обычай отеческий загашен
был, егда, мечем изгнанными властельми[б], сенату имя вещи обшей не было.
Разбойников оное[в] стечение и тобою, вожем[г], разбойничество на торжищу
поставлено, и останки[д] соприсяжников от Кателинова запаления до твоей
злости зверообразия обратилися. Град ли был? Сего ради из града из-
гнан не бых[е], иже[ж] никако же. Тогда призван бых во град, егда был
в вещи обшей той бурмистр, яже во оно время [з]ни един был сенат, яже
в то время[з] опровержен был, было произволение люду вольного[и], были
законы[к] управления, яже столпы суть граду, возвращенна[л] память.
Но зри, яко тые твоего лотрования[м] стрелы презрел. Вверженную и впу-
щенную от тебе злосливую на мя напасть всегда разумех[н], а мене кос-
л. 150 нутися никогда же непщевал, || развие убо егда стены ламал еси, ибо егда
преялые огни по кровом подклал[а] еси, моих нечто упасти, або згорети мнел
еси Ничто же, а ни мое есть, а ни всякого[б], что отнятися, что выдратися,
что погубитися может. Если бы еси мне выдрал ума моего вечную непо-
движность, мои труды, бодрости, советы, ими же обшина[в] непреодолима
стоит, если того вечнаго добродейства бесмертную память потребил бы
еси, а далеко большей, аще оный ум, откуды тые советы произыдоша, мне
исторгл бы еси, тогды аз[г] прияти мене исповедал бых обиду. Но аще что
не сотворил еси, а ни сотворити могл еси, возвращение мне похвальнейше
твоя сотворила обида, а не изгнание преломное. Того ради аз всегда граж-
данином бых, и тогда наибольше, егда мое здравие советницы окрестным
народом, яко гражданина[д] наилепшаго выручали. Ты аки ныне воистинну
гражданином несть еси, аще же убо кто супостатом быти и[е] гражданином
может. Али ты гражданина от супостата естеством и местом, а не умом ||
л. 150 об. дела разделяешь? Забойство[а] на торжищу сотворил еси, вооруженными
злодеи церкви держал еси, [б]окромных домы[б], церкви святые запалил еси.
Чего ради врагом Спартакус, аще ты гражданином? Можешь ли быти граж-
данином, его же ради некогда[в] град не был? И мене изменником[г], твоим
имянем, нарицаешь[д], егда все[е] моим отшествием[ж] изгнанну вещ общую[з]
непщевали[и]? Не престаеши ли беситися, собя не разсмотришь? Ни-
когда ли, что твориш, не будеши зрети, [к]а ни[к] что глаголешь[л]?
Не веш[м] ли, изгнание[н] злодеяней[о] быти[п] казнь? Мой же оный путь подъях
насветлейших[р] ради вещей, от мене пред тем управляемых[с]? Всех злых
и безбожных, ихже[т] тобя вождем[у] быти исповедуешь, ихже законы из-

гнанием кажненых быти хотят, изгнанцы суть, аще елико земли не пременили. Али егда все уставы тобя изгнанцом суща не показуют[ф], не будеши ли ты изменником? [х]Еда не[х] нарицаетца || супостатом, яже [а]со оружием[а] был? *л. 151* Пред сенатом твой мечь обретен есть. Яже[б] человека убил? Погубил еси. Яже[в] запаление сотворил? Дом девичь от твоея руки згорел. Яже церкви[г] богов обладал? На торжищу же[д] полки положил еси. Но что аз обшие законы исповедую, имиже всеми еси изменником! Корнитицыус[е], друг твой, о тебе закон уставил: аще бы под кров богини Боны вшел еси, да будет изменником. Но тобе убо, тое сотворивши, возноситися[ж] обыкл еси! Убо како же толикими законы во изгнание изринен, изменника не гнушаешся? «В Риме есмь»[з], речешь? И ты воистинну во пристанищу странном еси[и]! Сего ради не там, где[к] кто будет, онаго места законы содержати будет, аще там ему законом[л] повиноватися не подобает.[32]

|| Зри, о царю, со прилежанием: аще поганские философи по естественному закону достигли таковую правду и разумность со дивною мудростию между собя, яко[а] апостол рече: помыслом осуждающим или оставляющим[б], а того ради и всею вселенною попустил бог им владети, а мы *л. 152* християне нарицаемся, а не токмо достигаем книжников[в] и фарисеов[г] правды,[д] но и человеков[д], естественным законом живущих![33] О[е] горе нам! Что Христу нашему отвещаем на суде? и чем оправдимся? [34]Аки по лете едином или дву писания перваго моего к тобе, видех збывшееся от бога[ж], по делом твоим и по начинанию[з] рук твоих, прескверную и зело паче меры срамотную победу над тобою и над воинством твоим, что погубил еси славу блаженные[и] памяти великих княжат руских, прародителей твоих и наших, в великой Руси царствующих блаженне и преславне. И мало того, яко не постыдился еси [к]и не[к] усрамился от господа наказания и обличения, яко и во перших[л] епистолиях воспомянухом ти, ||сиречь казней неправедных[а] различных беззакония ради твоего, еже в Руси[б] никогда же бы- *л. 152 об.* вали, и отечества твоего преславнаго града Москвы сожжения[в] от безбожных измаильтян:[34] и взял еси на ся прескверным произволением фараоницкое непокорение и ожесточение сопротив бога и совести, отнюдь поправши совесть чистую, во всякого человека от бога вложенную и яко недреманное око и неусыпнаго стража всякому человеку души и уму безсмертному [г]подану и поставлену[г] стражи ради и хранения. И что еще безумнейшего творишь и дерзаешь? Не срамляешися писати к нам, аки бы ти, воинствующу сопротив врагов своих[д], сила животворящаго креста помогала! И тако непшуеши или мниши? О безумие человеческое, наипаче же развращенные[е] души от похлебников, или от любимых маньяков[ж] твоих! Зело аз о сем удивляюся и все сущие[з], имущие разум, наипаче же те, которые пред тем знали тя[и], когда в заповедех господних пребывал еси, избранных мужей нарочитых окрест собе имел еси и не || токмо был *л. 153* еси храбрый и[а] мужественный подвижник и врагом твоим страшен, но и священнаго писания преполон и святынею и чистотою[б] освящен. А ныне во якую бездну глупства и безумия развращения ради прискверных маньяков[в] твоих совлечен еси и памяти здравы[г] лишен!

Како не воспомянеши во священных книгах лежащих, к наказанию нашему писаных, иже прескверным и прелукавым бог всемогущий и святыня его не помогает? Яко речено во Ветхом: иже от лица бога Ияковля Ердань в водополье устудился[д], сиречь от киота завета господня и других у них тамо вещей, во славу божию сотворенных, яже нарицалися святая святых,[35] Ерихонские стены падаху,[36] непреборимые и неодоленные[е] царие со многими языки и волоты от лица их ищезаху; единаго же ради греха Ахарова, егда господь прогневался на весь Израиль, пятьдесят мужей поганских явилося на горе сопротив [ж]стражи Израилевы[ж]: абие тогда все войско Израилево, шестьсот тысящей мужей пресильных[з], считаеми[и]
л. 153 об. от двадесяти лет до шездесят, || все разбегошася, и весь Израиль, яко вода, разлиялся.[37] Сие при Моисее и Исусе. А что возглаголю, еже деялося при других пророцех, при Самуиле и Давиде, и како падоша весь Израиль пред враги скверны ради и прелукавства сынов Илии презвитера, и како во плен преданна бысть поганом вся святыня господня?[38] Сие по ряду писати оставляю в той епистолии преизлишные ради долготы, а к тому ведаю тя во священных писаниях искусна.

Сие в Ветхом вкратце воспомянено, иже святыня господня на помощ [а]бывает предобрым[а] и богоугождающим, а прескверным и презлым кровопийцам сопротив обретаетца, а в Новом вместо[б] оных всех крестная сила нам, християном, дана на помощь, яко Костянтину Великому, еще погану сущу и не просвещенну, знамение явилося животворящаго креста, на небеси звездами написано, руководяще его и наставляюще[в] ко благочестию и одоление светлое указующе на прегордаго Максентия.[39] [40]А тому же великому Костянтину, уже давно [г]во правоверию[г] просве-
л. 154 щенну и утверженну сущу, а егда приклонил ухо к похлебником, || или ко ласкателем прескверным, и повелел неповинне оковати трех послов, посланых бывших от него в вышнюю Фригию усмирения ради за наветом, или ложною клеветою прельшеннаго златом епарха[а], егда же уже в нощи той усещи их повелел, связанных в темнице, тогда убо, тогда глаголю, скорый в бедах помошник, в телеси еще жив сущ, святый Николае, призываемый от них и подвизаемый ко богу на молитву и на помощ беде их, абие скоро прииде в ложницу цесарскую, затворенными дверьми, яко Христос наш ко учеником и апостолом его, и рече ему со прещением: «О цесарю! Непотияна[б], Урса и Ерпилиона, неповинне от тебе осужденных и окованных, скоро разрешити повели. Аще ли сего не сотворишь, неистерпимую[в] тобе брань являю, и еще к тому срамотное поражение и прескверпейшую погибель тобе и дому твоему!». Яко о сем ширей святый Семеон Метофраст во истории о нем, житие его пишуще, воспоминает, еже, мню, в Руси[г] у вас еще не преведено тое то истинное житие всимир-
л. 154 об. наго онаго || светильника.[40]

А твоего величества лютость ни единаго Непотияна[а] и прочих дву неповинных, но бесчисленных воевод и[б] стратилатов благородных[в] и великих в роде, и пресветлых в делесех[г] и в разуме, и в военных вещах искусившихся от самые юности своея, и в полкоустроениях[д], и свидетельствованных сущих мужей, еже бывает наилепшее и накрепчайшее в боре-

ниях ко преодолениям супостатов, различными смертми разстерзал еси и всеродне погубил без суда и без права, [е]приклонивши ухо единой стране[е], сииречь презлым ласкателем, пагубником отечества. И бывша[ж] в таковых скверных и кровопролитиях, посылаешь[з] в чюждую землю армату великую християнскую, под чюждыи[и] грады без ыскусных и свидетельствованных стратилатов, и к тому отнюд не имущих мудраго и храбраго простатора[к], или гетмана великаго, что бывает[л] в войске[л] паче всего ‖ *л. 155*
погибельнейшее и поветреннейшее, сииречь вкратце рещи: без людей, с овцами или я зайцы, не имущими[а] добраго пастыря, которые от ветру листу[б] веющаго[в] боятся, яко и[г] во первой моей епистолии воспомянухом о каликах[д] твоих, ихже воеводишками усильствуеш безстыдне творити вместо оных предреченных храбрых и нарочитых мужей избиеных и разогнаных[е] от тобя

А ныне к тому приложил еси и другую срамоту прародителем своим, сромотнейшую и тысяща крат беднейшую: град великий Полоцк[ж] со всею целою церковью, сииречь со епископом и клирики[з], и воинством, и с народы[и] предал еси, [к]пред обличием[к] твоим, его же был достал еси персми своими, уже не глаголю, тешечи[л] тебе[м], нашими верными службами и многими труды: бо еще тогда не всех ‖ был еси до конца погубил[а] и розо- *л. 155 об.*
гнал, егда Полоцка достал был еси.[41] Собравшися со всем твоим воинством, за лесы забившися, яко един хороняка и бегун, трепещеш и исчезаеш, никому же гонящу[б] тя, токмо совесть твоя внутрь вопиюще[в] на тя, обличающе за прескверные твои дела и бесчисленные[г] крове[д]. Только ти негли остовает[е] сваритися, яко рабе пьяной, а что воистинну сану царскому належит или достоит, сииречь суд праведный и оборона, се[ж] уже подобно изчезла[з] за молитвою и советом прелукавые четы осифлянския Васьяна Топоркова, яже ти советовал и шептал во ухо не держати мудрейшие рады[и] при собе, и других таковых советников твоих вселукавых мнихов и мирских.[42] [к]Се славу[к] таковую от них получил еси! И светлую победу изообрели тобе, яко пророчествовал Костянтину Великому святый Николае за трех мужей[43] и тобе множество[л] блаженный Селивестр, исповедник твой, казняще[м] тя ‖ и[а] наказующе о непреподобных твоих делех *л. 156*
и прелукавых нравех, на нь же и по смерти непримирительне враждуешь[б]! Або не читал еси во Исайе пророце лежащаго: Лутчи[в], рече, лоза или жезл приятеля, нежели ласкательные целования вражии?[44]

Помяни первые дни и возвратися. Поки[г] нагою главою безстудствуешь[д] сопротив господа твоего[е]? Або еще [ж]не час[ж] образумитися и покаятися, и возвратитися ко Христу? Поки[з] еще есмя не распряглися от тела, понеже [и]несть во смерти поминания и во аде исповедания или покаяния всяко. Мудр бывал еси[и], и, мню[к], ведаешь о [л]тричасном души[л], како порабощаются смертные части безсмертной. Аще ли же не ведаешь, и ты научися у мудрейших и покори и поработи зверскую часть божию образу и подобию: [м]все бо[м] от века так спасаютца, покаряюще хуждшее[н] лутчему[о].[45]

А еже от[п] преизлишнаго[р] надмения и гордости, мнящеся о собе мудр и[с] до всея вселенныя учитель быти, пишеши до чюждие[т] земли и до чюждых слуг, аки научающе их ‖ и наказующе, яже паче зде смеюттися о сем и *л. 156 об*

наругаются[а]. Аки[б] не слышал еси великого апостола Павла: «Ты кто еси, судяй или повелевая чюждому слузе?» и прочие?[46] Усмиритися[в] уже достоит и укротитися твоему величеству и войти в чювство[г]: уже время! уже есмя ближайша[д] ко гробу телом, а душею безсмертною и умом ко ответу божию, нежели к суетному сему житию, простиратися Аминь

Писано во преславном граде Полоцку государя нашего, светлого кроля[е] Стефана, паче же преславна суща в богатырских вещах, во третий день по взятию[ж] града.[47]

Андрей Курбский, княжа на Ковлю.

л. 157 || Аще пророцы плакали и рыдали о граде Ерусалиме и о церкве[а]
преукрашеной, от каменей прекраснейшей созданной, и о сущих, живущих в нем погибающих[б], како не достоит нам зело восплакати о разорению града бога живаго, или церкви твоей телесной, юже создал господь, а не человек. В ней же некогда дух святый пребывал, яже по прехвальном покаянию была вычищена и чистыми слезами измыта, от нея же чистая молитва, яко благоуханное[в] миро или фимияна[г], ко престолу господню возходила, в ней же, яко на твердом основанию правоверные веры, благочестивые[д] дела созидашася, и царская душа в той церкви, яко голубица крылы[е] посребренными, между же[ж] рамия ея блисталася[з], пречистейши[и] и пресветлейше[к] злата, благодатию духа святаго преукрашенна делами[л] укрепления ради и освящения тела Христова[м] и надражайшие[н] его крови, ею же нас откупил от работы дияволи! Се такова твоя прежде бывала церковь телесная! А за тем того ради все добрые ||
л. 157 об. последовали хоругвям[а] крестоносным християнским. Языцы различные
варварские не токмо со грады, но и со целыми царствы их покоряхуся тобе, и пред полками християнскими архангел хранитель хождаше со ополчением его, осеняюще и заступающе окрест боящихся бога, по положению [б]пределов языка[б] нашего, яко рекл святый пророк Моисей, врагов же устрашающе и низлагающе супостатов.[48] Тогда было, тогда, глаголю, егда со избранными мужи избранен бывал еси и со преподобными преподобен, и со неповинными неповинен, яко рече блаженный Давид,[49] и животворящаго креста сила помогаше[в] ти и воинству твоему.

Егда же развращенныи и прелукавыи развратиша тя[г], сопротив обрелся еси и по таковом покоянию[д] возвратился еси на первую блевотину за советом и думою[е] любимых твоих ласкателей, егда церковь твою телесную осквернили различными нечистотами, ноипаче же пятоградные гнус-
л. 158 ности[ж] пропастию[з] и иными || бесчисленными и неизреченными злодействы
напроказили, имиже всегубитель наш, диявол, род человеческий издавна гнусен творит и мерзок пред богом и во последнюю погибель вревает, яко ныне и твоему величеству от него случилося: вместо избранных и преподобных мужей, правду ти глаголющих не стыдяся, прескверных паразитов и маньяков[а] поднес тобе, вместо крепких стратигов и стратилатов — прегнусодейных и богомерзких Бельских с товарыщи,[50] и вместо браграго воинства — кромешников, или опришнинцов[б] [51] кровоядных, тмы тмами горших, нежели палачей, вместо богодухновенных книг и

молитв священных, имиже душа твоя безсмертная наслаждалася и слухи[в] твои царские освящалися, — скоморохов со различными дудами и богоненавистными бесовскими песнми,[52] ко осквернению и затворению слуха входу ко феологии, вместо блаженнаго оного презвитера, яже [г]тя был[г] примирил ко богу покаянием чистым, и других советников, духовно часто беседующих с тобою, || яко нам зде поведают, не вем, есть ли правда, чаровников и волхвов от далечайших стран собираешь,[53] пытающе их о счастливых днях, ако[а] скверный и богомерский Саул творил, оставя пророков божиих, ко матропе или ко фотунисе[б], жене чаровнице, притекал, пытающе ея о сражению настоящем, яже ему похотения[в] его мечтанием бесовским Самуила пророка, аки воставшаго от мертвых, в мечте[г] показала, яко о том толкует светле святый Августын во своих книгах.[54] А што же тому за конец случился? Сие сам добре вешь[д]. Погибель ему и дому его царскому, яко и блаженный Давид рече: не пребудет долго пред богом, которые созидают престол беззакония,[55] сииречь трудные повеления, или декреты[е], неудобь терпимыи. л. 158 об.

И аще погибают царие или властели, яже созидают[ж] трудные декреты и неудобь подъемлемые номоканоны, кольми[и] паче не токмо созидающе неудобь подъемлемые повеления или уставы з домы погибнути[к] должны. Но во яковых сии обрящутся, яже пустошат землю свою и губят подручных всеродне, || ни сосущих[а] младенцов не щадяще, за них же должни суть властели, кождый за подручных своих, кровь свою против врагов[б] изливати[в], и девиц, глаголют, чистых четы собирающе, за собою их подводами волочаще и нещадно чистоту их разтлевающе, не удовлився уже своими пятма или шестма[г] женами! [56] Еще к тому на неисповедимое ко слышанию ужастное разтление[д] выдавающе их чистоту. О беда! О горе! В каковую пропасть глубочайшую диявол, супостат наш, самовластие и волю нашу низвлачит и вревает! л. 159

Еще другие и другие, яко нам зде от твоея земли приходящие поведают, тмы тмами крат гнуснейшие и богомерские, оставляю писати, ово сокращения ради писанейца сего, ово ждуще суда Христова, и, положа персты[е] на уста, преудивляюся[ж] зело и плачю сего ради.

Еще ли мниши таковых ради и ко слуху тяжких и нестерпимых, яже[з] бы ти помогала и воинству[и] твоему сила животворящаго креста? О сопоспешниче[к] перваго зверя и самого великого дракона, яко же искони сопротивляется богу и ангелом его, погубити хотяще всю тварь божию и все человеческое естество! [л]Поколь так[л] долго не насытишися крови християнские, попирающе[м] совесть[н] свою? И прочто так долго от так тяжкого лежания или сна не воспрянешь[о] и не[п] приложишися[р] в часть ко богу и ко человеколюбивым ангелом || его? л. 159 об.

Воспомяни дни [а]свои первые[а], в них же блаженне царствовал еси! Не губи к тому собя[б] и дому твоего!

Аще рече Давид: любяй[в] неправду, ненавидит свою[г] душу,[57] кольми паче кровьми християнскими оплывающии ищезнут воскоре со всем домом! Воскую[д] так долго лежишь простерт и храпиши на одре, зело болезненном, объят будучи аки леторгитцким сном?

Очютися и воспряни! Некогда поздно[е], понеже самовластие наше и воля, аже до распряжения души от тела ко покаянию данная и вложенная в нас от бога, не отъемлетца исправления ради нашего на лутчее.

Приими божественный антидот[ж,58] им же, глаголют[з], целятся[и] неисцельные[к] яды смертоносныи[л], ими же от похлебников и от самого отца их, прелютаго дракона, давно[м] уже напоен еси. Егда же кто того лекарства внутренным человеком вкусит, яко рече Златоустый, пишучи во первом слове страстном, о Петра апостола покаянию: «По вкушению того посылаются молитвы ко богу умиленные чрез послы слезные». Мудрому довлеет. Аминь.

Писано в Полоцку государя нашего короля Стефана по сущему преодолению под Соколом во 4 день.[59]

Андрей Курбский[н], княжа на Ковлю.

ПЕРЕВОД

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ КУРБСКОГО ИВАНУ ГРОЗНОМУ

ГРАМОТА КУРБСКОГО ЦАРЮ ГОСУДАРЮ ИЗ ЛИТВЫ

Царю, богом препрославленному и среди православных всех светлее явившемуся, ныне же — за грехи наши — ставшему супротивным (пусть разумеет разумеющий),[1] совесть имеющему прокаженную, какой не встретишь и у народов безбожных. И более сказанного говорить обо всем по порядку запретил я языку моему, но из-за притеснений тягчайших от власти твоей и от великого горя сердечного решусь сказать тебе, царь хотя бы немногое.

Зачем, царь, сильных во Израиле истребил,[2] и воевод, дарованных тебе богом для борьбы с врагами, различным казням предал, и святую кровь их победоносную в церквах божьих пролил, и кровью мученическою обагрил церковные пороги,[3] и на доброхотов твоих, душу свою за тебя положивших, неслыханные от начала мира муки, и смерти, и притеснения измыслил,[4] обвиняя невинных православных в изменах и чародействе и в ином непотребстве[5] и с усердием тщась свет во тьму обратить и сладкое назвать горьким? В чем же провинились перед тобой и чем прогневали тебя христиане — соратники твои? Не они ли разгромили прегордые царства и обратили их в покорные тебе во всем, а у них же прежде в рабстве были предки наши? Не сдались ли тебе крепости немецкие, по мудрости их, им от бога дарованной? [6] За это ли нам, несчастным, воздал, истребляя нас и со всеми близкими нашими? [7] Или ты, царь, мнишь, что бессмертен, и впал в невиданную ересь, словно не боишься предстать перед неподкупным судьей — надеждой христианской, богоначальным Иисусом, который придет вершить справедливый суд над вселенной и уж тем более не помилует гордых притеснителей и взыщет за все прегрешения власти их, как говорится:[8] «Он есть Христос мой, восседающий на престоле херувимском одесную величайшего из высших, — судья между мной и тобой».

Какого только зла и каких гонений от тебя не претерпел! И каких бед и напастей на меня не обрушил! И каких грехов и измен не возвел на меня!

А всех причиненных тобой различных бед по порядку не могу и исчислить, ибо множество их и горем еще объята душа моя. Но обо всем вместе скажу: до конца всего лишен был и из земли божьей тобою без вины изгнан.[9] И воздал ты мне злом за добро мое и за любовь мою — непримиримой ненавистью. И кровь моя, которую я, словно воду, проливал за тебя, обличает тебя перед богом моим. Бог читает в сердцах: я же в уме своем постоянно размышлял, и совесть моя была моим свидетелем, и искал, и в мыслях своих оглядывался на себя самого, и не понял, и не нашел — в чем же я перед тобой согрешил. Полки твои водил и выступал с ними, и никакого тебе бесчестия не принес, одни лишь победы пресветлые с помощью ангела господня одерживал для твоей же славы и никогда полков твоих не обратил спиной к врагам, а напротив — преславно одолевал на похвалу тебе. И все это не один год и не два, а в течение многих лет трудился и много пота пролил и много перенес, так что мало мог видеть родителей своих, и с женой своей не бывал, и вдали от отечества своего находился, в самых дальних крепостях твоих против врагов твоих сражался и страдал от телесных мук, которым господь мой Иисус Христос свидетель; а как часто ранен был варварами в различных битвах, и все тело мое покрыто ранами.[10] Но тебе, царь, до всего этого и дела нет.

Хотел перечислить по порядку все ратные подвиги мои, которые совершил я во славу твою, но потому не называю их, что бог их еще лучше ведает. Он ведь, бог, за все это воздаст и не только за это, но и за чашу воды студеной. И еще, царь, говорю тебе при этом: уже не увидишь, думаю, лица моего до дня Страшного суда. И не надейся, что буду я молчать обо всем: до последнего дня жизни моей буду беспрестанно со слезами обличать тебя перед безначальной Троицей, в которую я верую, и призываю на помощь херувимского владыки мать — надежду мою и заступницу, владычицу богородицу, и всех святых, избранников божьих, и государя моего князя Федора Ростиславича.[11]

Не думай, царь, и не помышляй в заблуждении своем, что мы уже погибли, и истреблены тобою без вины, и заточены и изгнаны несправедливо,[12] и не радуйся этому, гордясь словно суетной победой: казненные тобой, у престола господня стоя, взывают об отомщении тебе, заточенные же и несправедливо изгнанные тобой из страны взываем день и ночь к богу, обличая тебя. Хвалишься ты в гордости своей в этой временной и скоропреходящей жизни, измышляя на людей христианских мучительнейшие казни, к тому же надругаясь над ангельским образом и попирая его,[13] вместе со вторящими тебе льстецами и товарищами твоих пиров бесовских, единомышленниками твоими боярами, губящими душу твою и тело, которые детьми своими жертвуют, словно жрецы Крона.[14] И обо всем этом здесь кончаю. А письмишко это, слезами омоченное, во гроб с собою прикажу положить, перед тем как идти с тобой на суд бога моего Иисуса. Аминь.

Писано в городе Волмере, владении государя моего короля Сигизмунда Августа, от которого надеюсь быть пожалован и утешен во всех печалях моих милостью его королевской,[15] а особенно с помощью божьей.

Знаю я из Священного писания, что дьяволом послан на род христианский губитель, в прелюбодеянии зачатый богоборец антихрист, и ныне вижу советника твоего, всем известного, от прелюбодеяния рожденного, который и сегодня шепчет в уши царские ложь и проливает кровь христианскую, словно воду, и погубил уже столько сильных в Израиле, что по делам своим он и есть антихрист. Не должно у тебя, царь, быть таким советникам.[16] В законе божьем в первом написано: «Моавитянин и аммонитянин и незаконнорожденный до десятого колена в церковь божью не входят» и прочая.[17]

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ ИВАНА ГРОЗНОГО КУРБСКОМУ

БЛАГОЧЕСТИВОГО ВЕЛИКОГО ГОСУДАРЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВСЕЯ РУСИ ИОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА ПОСЛАНИЕ ВО ВСЕ ЕГО ВЕЛИКОЙ РОССИИ ГОСУДАРСТВО ПРОТИВ КРЕСТОПРЕСТУПНИКОВ, КНЯЗЯ КУРБСКОГО С ТОВАРИЩАМИ, ОБ ИХ ИЗМЕНЕ

Бог наш Троица, прежде всех времен бывший и ныне сущий, Отец и Сын и Святой дух, не имеющий ни начала, ни конца, которым мы живем и движемся, именем которого цари прославляются и властители пишут правду. Богом нашим Иисусом Христом дана была единородного слова божия победоносная и во веки непобедимая хоругвь — крест честной первому из благочестивых царю Константину и всем православным царям и хранителям православия. И после того как исполнилась повсюду воля Провидения и божественные слуги слова божьего, словно орлы, облетели всю вселенную, искра благочестия достигла и Российского царства. Исполненное этого истинного православия самодержавство Российского царства началось по божьему изволению от великого князя Владимира, просветившего Русскую землю святым крещением, и великого князя Владимира Мономаха, удостоившегося высокой чести от греков, и от храброго великого государя Александра Невского, одержавшего великую победу над безбожными немцами, и от достойного хвалы великого государя Дмитрия, одержавшего за Доном победу над безбожными агарянами, вплоть до отомстителя за неправды деда нашего, великого князя Ивана и до приобретателя исконных прародительских земель, блаженной памяти отца нашего великого государя Василия, и до нас, смиренных скипетродержателей Российского царства. Мы же хвалим бога за безмерную его милость, ниспосланную нам, что не допустил он доныне, чтобы десница наша обагрялась кровью единоплеменников, ибо мы не возжелали ни у кого отнять царства, но по божию изволению и по благословению прародителей и родителей своих как родились на царстве, так и воспитались

и возмужали, и божиим повелением воцарились, и взяли нам принадлежащее по благословению прародителей своих и родителей, а чужого не возжелали. Этого истинно православного христианского самодержавия, многою властию обладающего, повеление и наш христианский смиренный ответ бывшему прежде истинного православного христианства и нашего самодержавия боярину, и советнику, и воеводе, ныне же — отступнику от честного и животворящего креста господня и губителю христиан, и примкнувшему к врагам христианства, отступившему от поклонения божественным иконам, и поправшему все священные установления, и святые храмы разорившему, осквернившему и поправшему священные сосуды и образы, подобно Исавру, Гноетезному и Армянину, их всех в себе соединившему — князю Андрею Михайловичу Курбскому, изменнически пожелавшему стать Ярославским князем, — да будет ведомо.[1]

Зачем ты, о князь, если мнишь себя благочестивым, отверг свою единородную душу? Чем ты заменишь ее в день Страшного суда? Даже если ты приобретешь весь мир, смерть напоследок все равно похитит тебя; ради чего же за тело душой пожертвовал, если устрашился смерти, поверив лживым словам своих бесами наученных друзей и советчиков? И повсюду, как бесы во всем мире, так и изволившие стать вашими друзьями, и слугами,[2] отрекшись от нас, нарушив крестное целование, подражая бесам, раскинули против нас различные сети и, по обычаю бесов, всячески следят за нами, за каждым словом и шагом, принимая нас за бесплотных [3] и посему возводя на нас многочисленные поклепы и оскорбления. Вы же за эти злодеяния раздаете им многие награды нашей же землей и казной, заблуждаясь, считаете их слугами и, наполнившись этих бесовских слухов, вы, словно смертоносная ехидна, разъярившись на меня и душу свою погубив, поднялись на церковное разорение. Не полагай, что это справедливо — разъярившись на человека, выступить против бога; одно дело — человек, даже в царскую порфиру облеченный, а другое дело — бог. Или мнишь, окаянный, что убережешься? [4] Нет уж! Если тебе придется вместе с ними воевать, тогда придется тебе и церкви разорять, и иконы попирать, и христиан убивать; если где и руками не дерзнешь, то там много зла принесешь и смертоносным ядом своего умысла.

Представь же себе, как во время военного нашествия конские копыта попирают и давят нежные тела младенцев! Когда же зима наступает, еще больше жестокостей совершается. И разве твой злобесный собачий умысел изменить не похож на злое неистовство Ирода, явившегося убийцей младенцев? Это ли считаешь благочестием — совершать такие злодейства? Если же ты возразишь, что мы тоже воюем с христианами — германцами и литовцами, то это — совсем не то. Если бы и христиане были в тех странах, то ведь мы воюем по обычаям своих прародителей, как и прежде многократно бывало; но сейчас, как нам известно, в этих странах нет христиан, кроме мелких церковных служителей и тайных рабов господних. Кроме того, и война с Литвой вызвана вашей же изменой, недоброжелательством и бессовестной нерадивостью.

Ты же ради тела погубил душу, презрел нетленную славу ради быстротекущей и, на человека разъярившись, против бога восстал. Пойми же, несчастный, с какой высоты в какую пропасть ты низвергся душой и телом! Сбылись на тебе пророческие слова: «Кто думает, что он имеет, всего лишится».[5] В том ли твое благочестие, что ты погубил себя из-за своего себялюбия, а не ради бога? Могут же догадаться находящиеся возле тебя [6] и способные к размышлению, что в тебе — злобесный яд: ты бежал не от смерти, а ради славы в этой кратковременной и скоротекущей жизни и богатства ради. Если же ты, по твоим словам, праведен и благочестив, то почему же испугался безвинно погибнуть, ибо это не смерть, а воздаяние? В конце концов все равно умрешь. Если же ты убоялся смертного приговора по навету, поверив злодейской лжи твоих друзей, слуг сатаны,[7] то это и есть явный ваш изменнический умысел, как это бывало в прошлом, так и есть ныне. Почему же ты презрел слова апостола Павла, который вещал: «Всякая душа да повинуется владыке, власть имеющему; нет власти кроме как от бога: тот, кто противится власти, противится божьему повелению».[8] Воззри на него и вдумайся: кто противится власти — противится богу; а кто противится богу — тот именуется отступником, а это наихудший из грехов. А ведь сказано это обо всякой власти, даже о власти, добытой ценой крови и войн. Задумайся же над сказанным, ведь мы не насилием добыли царства, тем более поэтому, кто противится такой власти — противится богу! Тот же апостол Павел говорит (и этим словам ты не внял): «Рабы! Слушайтесь своих господ, работая на них не только на глазах, как человекоугодники, но как слуги бога, повинуйтесь не только добрым, но и злым, не только за страх, но и за совесть».[9] На это уж воля господня, если придется пострадать, творя добро.[10] Если же ты праведен и благочестив, почему не пожелал от меня, строптивого владыки, пострадать и заслужить венец вечной жизни?

Но ради преходящей славы, из-за себялюбия, во имя радостей мира сего все свое душевное благочестие, вместе с христианской верой и законом ты попрал, уподобился семени, брошенному на камень и выросшему,[11] когда же воссияло знойное солнце, — тотчас же, из-за одного ложного слова, поддался ты искушению, и отвергся, и не вырастил плода; из-за лживых слов ты уподобился семени, упавшему на дорогу, ибо дьявол исторг из твоего сердца посеянную там истинную веру в бога и преданную службу нам и подчинил тебя своей воле. Потому и все божественные писания наставляют в том, что дети не должны противиться родителям, а рабы господам ни в чем, кроме веры. А если ты, научившись у отца своего дьявола, всякое лживыми словами своими сплетаешь, будто бы бежал от меня ради веры, то — жив господь бог мой, жива душа моя [12] — в этом не только ты, но и твои единомышленники, бесовские слуги, не смогут нас обвинить. Но более всего уповаем — воплощения божьего слова и пречистой его матери, заступницы христианской милостью и молитвами всех святых — дать ответ не только тебе, но и тем, кто попрал святые иконы, отверг христианскую божественную тайну и отступил от бога (ты же с ними полюбовно объединился), обличить их словом, и провозгла-

сить благочестие, и объявить, что воссияла благодать.

Как же ты не стыдишься раба своего Васьки Шибанова? [13] Он ведь сохранил свое благочестие, перед царем и перед всем народом стоя, у порога смерти, не отрекся от крестного целования тебе, прославляя тебя всячески и вызываясь за тебя умереть. Ты же не захотел сравняться с ним в благочестии: из-за одного какого-то незначительного гневного слова погубил не только свою душу, но и души своих предков, — ибо по божьему изволению бог отдал их души под власть нашему деду, великому государю, и они, отдав свои души, служили до своей смерти и завещали вам, своим детям, служить детям и внукам нашего деда. А ты все это забыл, собачьей изменой нарушив крестное целование, присоединился к врагам христианства; и к тому же еще, не сознавая собственного злодейства, нелепости говоришь этими неумными словами, словно в небо швыряя камни,[14] не стыдясь благочестия своего раба и не желая поступить подобно ему перед своим господином.

Писание твое принято и прочитано внимательно.[15] А так как змеиный яд ты спрятал под языком своим, поэтому хотя письмо твое по замыслу твоему и наполнено медом и сотами, но на вкус оно горше полыни; как сказал пророк: «Слова их мягче елея, но подобны они стрелам».[16] Так ли привык ты, будучи христианином, служить христианскому государю? Так ли следует воздавать честь владыке, от бога данному, как делаешь ты, изрыгая яд, подобно бесу? [17] Начало своего письма ты написал, размышляя о наватской ереси, думая не о покаянии, а — подобно Навату — о том, что выше человеческой природы. А когда ты про нас написал: «среди православных и среди пресветлых явившемуся», — то это так и есть: как в прошлом, так и сейчас веруем верой истинной в истинного и живого бога. А что до слов «сопротивным, разумеющий совесть прокаженную имея», то тут ты по-наватски рассуждаешь и не думаешь об евангельских словах, вещающих: «Горе миру от соблазнов. Трудно не поддаться соблазнам, горе тому человеку, через которого соблазн приходит. Лучше было бы, если бы ему привязали на шею точильный камень, и утонул бы он в глубине морской». И совершенно ослеп ты в своей злобе, не способен видеть истину: как мнишь себя достойным стоять у престола всевышнего, и всегда служить с ангелами, и своими руками заклать жертвенного агнца для спасения мира, когда все это вы же попрали со своими злобесными советниками, нам же своим злолукавным коварством многие страдания принесли? Вы ведь еще со времени моей юности, подобно бесам, благочестие нарушали и державу, данную мне от бога и от моих прародителей, под свою власть захватили. Разве это и есть «совесть прокаженная» — держать свое царство в своих руках, а своим рабам не давать господствовать? Это ли «против разума» — не хотеть быть под властью своих рабов? И это ли «православие пресветлое» — быть под властью и в повиновении у рабов? [17]

Это все о мирском; в духовном же и церковном если и есть некий небольшой грех, то только из-за вашего же соблазна и измены; кроме того, и я — человек: нет ведь человека без греха, один бог безгрешен; а не так

как ты — считаешь себя выше людей и равным ангелам. А о безбожных народах что и говорить! Там ведь у них цари своими царствами не владеют, а как им укажут их подданные, так и управляют. Русские же самодержцы изначала сами владеют своим государством, а не их бояре и вельможи! И этого в своей озлобленности не смог ты понять, считая благочестием, чтобы самодержавие подпало под власть всем известного попа [18] и под ваше злодейское управление. А это по твоему рассуждению «нечестие», когда мы сами обладаем властью, данной нам от бога, и не хотим быть под властью у попа и вашего злодейства! Это ли мыслится «сопротивно», что вашему злобесному умыслу тогда — божьей милостью, и заступничеством пречистой богородицы, и молитвами всех святых, и родительским благословением — не дал погубить себя? Сколько зла я тогда от вас претерпел! Обо всем этом подробнее дальнейшие слова известят.

[19]Если же ты вспоминаешь о том, что в церковном предстоянии что-то не так было и что игры бывали, то ведь это тоже было из-за ваших коварных замыслов, ибо вы отторгли меня от спокойной духовной жизни и по-фарисейски взвалили на меня едва переносимое бремя, а сами и пальцем не шевельнули, и поэтому было церковное предстояние не твердо, частью из-за забот царского правления, вами подорванного, а иногда — чтобы избежать ваших коварных замыслов. Что же до игр, то, лишь снисходя к человеческим слабостям, ибо вы много народа увлекли своими коварными замыслами, устраивал я их для того, чтобы он нас, своих государей, признал, а не вас, изменников, подобно тому как мать разрешает детям забавы в младенческом возрасте, ибо когда они вырастут, то откажутся от них сами или по советам родителей, к более достойному обратятся, или подобно тому, как бог разрешил евреям приносить жертвы — лишь бы богу приносили, а не бесам. А чем у вас привыкли забавляться? [19]

В том ли «сопротивным явился», что я не дал вам погубить себя? А ты зачем против разума душу свою и крестное целование ни во что счел, из-за мнимого страха смерти? Советуешь нам то, чего сам не делаешь! По-наватски и по-фарисейски рассуждаешь: по-наватски потому, что требуешь от человека большего, чем позволяет человеческая природа, по-фарисейски же потому, что, сам не делая, требуешь этого от других. Но всего более этими и оскорблениями и укорами, которые вы как начали в прошлом, так и до сих пор продолжаете, ярясь как дикие звери, вы обнаруживаете свою измену, — в этом ли состоит ваша усердная и верная служба, чтобы оскорблять и укорять? Уподобляясь бесноватым, дрожите, предвосхищая божий суд, и прежде его своим злолукавым и самовольным приговором, со своими начальниками, с попом и Алексеем,[20] осуждаете меня, как собаки. И этим вы стали противниками богу, а также и всем святым и преподобным, прославившимся постом и подвигами, отвергаете милосердие к грешным, а среди них много найдешь падших и вновь восставших (не позорно подняться!), и подавших страждующим руку, и от бездны грехов милосердно отведших, по апостолу, «за братьев, а не за врагов их считая», ты же отвернулся от них! Так же как эти святые страдали от бесов, так и я от вас пострадал.[21]

Что ты, собака, совершив такое злодейство, пишешь и жалуешься! Чему подобен твой совет, смердящий гнуснее кала? Или, по-твоему, праведно поступили твои злобесные единомышленники, сбросившие монашескую одежду и воюющие против христиан? Или готовитесь ответить, что это было насильственное пострижение? Но не так это, не так! Разве не говорил Иоанн Лествичник: «Видел я насильственно обращенных в монахи, которые стали праведнее, чем постригшиеся добровольно»? [22] Что же вы этому слову не последовали, если благочестивы? [23]Много было насильно постриженных и получше Тимохи — даже среди царей, а они не оскверняли иноческого образа. Тем же, которые дерзали расстричься, это на пользу не пошло — их ждала еще худшая гибель, душевная и телесная, как было с князем Рюриком Ростиславичем Смоленским, постриженным по приказу своего зятя Романа Галичского. А посмотри на благочестие его княгини: когда он захотел освободить ее от насильственного пострижения, она не пожелала преходящего царства, а предпочла вечное и приняла схиму; он же, расстригшись, пролил много христианской крови, разграбил святые церкви и монастыри, игуменов, попов и монахов истязал и в конце концов не удержал своего княжения, и даже имя его забыто. Много было таких случаев и в Царьграде: одним были отрезаны носы, другие же, которые сбросили монашескую одежду и вновь заняли царский престол, на этом свете умерли мучительной смертью, а на том их ждут бесконечные муки, ибо совершили это из гордости и честолюбия. Так было с государями, а что же говорить о подданных! Ждет божий суд всякого, кто отречется от ангельского чина, в числе их и многих постриженных недавно и по решению великого собора. Те же, которые не дерзнули такового греха совершить, себе прежнюю честь вернули.[23]

В этом ли ваше благочестие, что вы совершаете по своему злобесному нраву нечестивые дела? Или ты думаешь, что ты — Авенир, сын Нира, храбрейший во Израиле,[24] если позволяешь себе по злобесному обыкновению, распираемый гордостью, писать такие послания? Но что с тем было? Когда убил его Иоав, сын Саруя, тогда впал в оскудение Израиль? Не славные ли победы с божьей помощью одержал он над врагами? Но напрасно ты, распираем гордостью, так хвалишься! Вспомни опять о том, кто сотворил подобно тебе, — если любишь Ветхий Завет, — с ним и сравним тебя: помогла ли военная храбрость Авениру, когда он бесчестно поступил со своим господином, соблазнил Рицпу, наложницу Саула, и, уличенный в этом сыном Саула Иевосфеем, разгневался, изменил Саулу и так погиб? [25] Ты подобен ему своим злобесным нравом, от гордости возжелав незаслуженных почестей и богатства. Как Авенир посягнул на наложницу своего господина, так и ты посягаешь на богом данные нам города и села, подобно тому бесчестию, беснуясь, поступаешь. Или ты напомнишь мне плач Давидов? [26] Нет: царь же был праведен и не хотел совершать убийства, а совершил, нечестивый же был обречен на погибель. Видишь, что бранная храбрость не помогает тому, кто не чтит своего господина. Приведу тебе еще в пример Ахитофела, который, подобно тебе,

подговаривал Авессалома на коварный заговор против отца: и как сокрушительно рассыпался в прах его замысел благодаря одному старцу Хусее; [27] весь Израиль был побежден небольшим числом людей; Авессалом же окончил свою жизнь удавившись. Так было раньше, так бывает и теперь: божья благодать обнаруживается в немощах и ваше злобесное восстание на церковь рассеет сам Христос. Вспомни также древнего отступника Иеровоама, сына Навата,[28] как он отпал с десятью коленами израильскими, и создал царство в Самарии, и отрекся от бога живого, и стал поклоняться тельцу, и как царство в Самарии раздиралось смутами из-за бессилия царей и вскоре оно погибло; Иудейское же царство хотя было и невелико, но прочно, просуществовало, пока этого желал бог; как сказал пророк: «Рассвирепел, словно телица Ефремова», и в другом месте сказано было: «Сыны Ефремовы, напрягающие и готовящие луки, отступили в день битвы, ибо не сохранили завет господа и не соизволили жить по закону его».[29] «Человек, отступись от брани: если с человеком борешься, то либо он тебя одолеет, либо ты его одолеешь, если же с церковью борешься, то она всегда одолеет тебя, больно ведь лезвие попирать: если и наступишь то ноги себе окровавишь; хотя море пенится и бушует, но Иисусова корабля не может потопить, ибо на камне мы стоим, кормчим у нас Христос, гребцами же — апостолы, корабельщики — пророки, у руля — мученики и преподобные, и вместе с ними со всеми — если и весь мир потрясется — не боимся утонуть; меня же ты прославляешь, а на себя сам погибель возводишь».[30]

Как же ты не смог этого понять, что властитель не должен ни зверствовать, ни бессловесно смиряться? Апостол сказал: «К одним будьте милостивы, отличая их, других же страхом спасайте, исторгая из огня».[31] Видишь ли, что апостол повелевает спасать страхом? Даже во времена благочестивейших царей можно встретить много случаев жесточайших наказаний. Неужели же ты, по своему безумному разуму, полагаешь, что царь всегда должен действовать одинаково, независимо от времени и обстоятельств? [32] Неужели не следует казнить разбойников и воров? А ведь лукавые замыслы этих преступников еще опаснее! Тогда все царства распадутся от беспорядка и междоусобных браней. Что же должен делать правитель, как не разбирать споры своих подданных?

Как же тебе не стыдно именовать мучениками злодеев, не разбирая, кто за что пострадал? Апостол восклицал: «Тот, кто незаконно, то есть не за веру, подвергнется мученичеству, не достоин мученического венца»; [33] божественный Златоуст и великий Афанасий в своем исповедании говорили: «Мучимы воры, разбойники, злодеи и прелюбодеи, но они не блаженны, ибо мучимы за свои грехи, а не во имя бога».[34] Божественный же апостол Петр говорил: «Лучше пострадать за добрые дела, чем за зло».[35] Разве ты не видишь, что никто не восхваляет мучения творивших зло? Вы же, уподобляясь своим злобесным поведением ехидне, изрыгающей яд, не разбираете ни обстоятельств, ни покаяния, ни преступности человека, а хотите только с бесовской хитростью прикрыть свою коварную измену лживыми словами.

Разве же это «супротив разума» — сообразоваться с обстоятельствами и временем? Вспомни величайшего из царей, Константина: как он, ради царства, сына своего, им же рожденного, убил! И князь Федор Ростиславич, прародитель ваш, сколько крови пролил в Смоленске во время пасхи![36] А ведь они причислены к святым. А как же Давид, возлюбленный богом, как повелел тот Давид, чтобы всякий убивал иевусеев — и хромых, и слепых, ненавидящих душу Давидову, когда его не приняли в Иерусалиме? Или и тех причтешь к мученикам, хотя они не захотели принять данного богом царя?[37] Как же ты объяснишь, что такой благочестивый царь обрушил силу свою и гнев на немощных рабов? Но разве нынешние изменники не совершили такого же злодейства? Они еще хуже Те только попытались помешать царю вступить в город, но не сумели этого сделать; эти же, нарушив клятву на кресте, отвергли уже принятого ими, данного им богом и родившегося на царстве царя и сколько могли сделать зла — сделали: словом и делом и тайным умыслом. Почему же эти менее достойны злейших казней, чем те?[38] Ты скажешь: «Те действовали явно, эти же тайно»; но потому-то ваш злобесный нрав еще хуже: люди видят доброхотство и службу, а из сердец ваших исходят злодейские замыслы и злодеяние, и стремление к гибели и разрушению; устами своими благословляете, а в сердце своем проклинаете. Немало и иных найдешь царей, которые спасли свои царства от всяческой смуты и отразили злодеяния и умыслы злобесных людей. Ибо всегда царям следует быть осмотрительными: иногда кроткими, иногда жестокими, добрым же — милосердие и кротость, злым же — жестокость и муки, если же нет этого, то он не царь. Царь не страшен для дел благих, а для зла. Хочешь не бояться власти, так делай добро; а если делаешь зло — бойся, ибо царь не напрасно меч носит[39] — для устрашения злодеев и ободрения добродетельных. Если же ты добр и праведен, то почему, видя, как в царском совете разгорелся огонь, не погасил его, но еще сильнее разжег? Где тебе следовало разумным советом уничтожить злодейский замысел,[40] там ты еще сыпал сорных трав. И сбылось на тебе пророческое слово: «Вы все разожгли огонь, и ходите в пламени огня вашего, который вы сами на себя разожгли».[41] Разве ты не сходен с Иудой предателем? Так же как он ради денег разъярился на владыку всех и отдал его на убиение, находясь среди его учеников, а веселясь с иудеями, так и ты, живя с нами, ел наш хлеб и нам служить обещался, а в душе копил злобу на нас Так-то ты соблюл крестное целование желать нам добра во всем без всякой хитрости? Что же может быть подлее твоего коварного умысла? Как говорил премудрый: «Нет головы злее головы змеиной»,[42] так же и нет злобы злее твоей.

Почему же ты взялся быть наставником моей душе и моему телу? Кто тебя поставил судьей или властителем надо мной? Или ты дашь ответ за мою душу в день Страшного суда? Апостол Павел говорит: «Как веруют без проповедующего и как проповедуют, если не будут на то посланы?».[43] Так было в пришествие Христово; ты же кем послан? И кто тебя сделал архиереем и позволил принять на себя учительский сан?

Апостол Иаков это отвергает: [44]«Не многие из вас, братья мои, пусть становятся учителями, зная, что этим совершаем наибольший грех, ибо все мы грешны; кто словом не согрешит — тот уже достиг совершенства и способен обуздать и все тело свое. Вот мы коней взнуздываем, чтобы повиновались нам, и всем телом их управляем. Вот и корабли, как ни велики и как ни гонимы свирепыми ветрами, направляются небольшим рулем куда хочет кормчий, так и язык — сам невелик, а много хвастается. Мал огонь, а сколько спалить может! Язык — огонь, прикраса неправды, таково место языка в теле нашем, что все тело может он осквернить и опалить весь круг жизненный, и сам опаляем адом. Ибо все живое: звери и птицы, гады и рыбы — укрощено людьми и повинуется им, язык же никто не может подчинить — необузданно это зло и полно яда смертельного. Им благословляем бога и отца и им же поносим людей, сотворенных по подобию божьему: из одних и тех же уст исходит благословление и проклятие. Не подобает, братья мои возлюбленные, таковому быть. Когда же источник вместе источает соленую и сладкую воду? Когда же, братья мои, смоковница маслины приносит, а виноградная лова — смоквы? Разве один источник источает соленую и сладкую воду? Кто мудр и искусен среди вас, пусть явит дела добродетельной жизни своей и кротость своей мудрости. Если же зависти жгучей полны и свары в сердцах ваших, то не возноситесь и не клевещите на истину. Такая премудрость не свыше нисходит, а земная она, душевная, бесовская. Где же зависть и свары, тут и неурядицы и всякое зло, а премудрость, данная свыше, прежде всего чиста, потом смиренна, кротка и послушлива, исполнена милосердия и добрых дел, беспристрастна и нелицемерна. Плоды же правды смиренной сеются творящими мир. Откуда брани и свары в вас? Не отсюда ли — не из вожделений ваших, бушующих в душах ваших? Жаждете — а не имеете, убиваете и завидуете, и не можете добыть, препираетесь и враждуете, и не имеете, потому что не прóсите, а прóсите и не получаете, потому что со злом просите, чтобы утолить свои страсти. Приблизьтесь к богу, и он приблизится к вам, омойте руки, грешные, омойте сердца, двоедушные. Не клевещите друг на друга, братья мои: клевещущий и осуждающий брата своего клевещет на закон и закон осуждает, а если закон осуждаешь, то не создатель ты порядка и не судья его. Один есть законодатель и судья, могущий и спасти и погубить. А ты сам кто таков, осуждающий друга своего?».[44]

Неужели же ты видишь благочестивую красоту там, где царство находится в руках попа-невежды [45] и злодеев-изменников, а царь им повинуется? А это, по-твоему, «сопротивно разуму и прокаженная совесть», когда невежда вынужден молчать, злодеи отражены и царствует богом поставленный царь? Нигде ты не найдешь, чтобы не разорилось царство, руководимое попами. Тебе чего захотелось — того, что случилось с греками, погубившими царство и предавшимися туркам? Это ты нам советуешь? Так пусть эта погибель падет на твою голову! И потому ты подобен тем, о ком пишет апостол к Тимофею: «Сын мой Тимофей, знай, что в последние дни мира наступят времена тяжелые; люди станут самолюбивы,

сребролюбцы, надменны, горды, все хулящие, не слушающие родителей своих, неблагодарные, нечестивые, недружелюбные, клеветники, невоздержанные, жестокие, не любящие добра, предатели наглы, кичливы, более сластолюбивы, чем боголюбивы, внешне благочестивы, а от духа благочестия отвернувшиеся. От таких людей беги. Их влекут похоти различные, постоянно они учатся, а никогда в разум истинный прийти не могут. Вот так Анний и Амврий противились Моисею, а сами были врагами истины — люди, растленные умом и неискушенные в вере. Но не преуспеют они во многом: ибо безумие их станет явно всем, как и с теми случилось».[46]

Неужели же это свет — когда поп и лукавые рабы правят, царь же — только по имени и по чести царь, а властью нисколько не лучше раба? И неужели это тьма — когда царь управляет и владеет царством, а рабы выполняют приказания? Зачем же и самодержцем называется, если сам не управляет? Апостол Павел писал галатам: «Наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба; он подчинен управителям и наставникам до срока, отцом назначенного».[47] Мы же, слава богу, дошли до возраста, отцом назначенного, и нам не подобает слушаться управителей и наставников.

Скажешь, что я, переворачивая единое слово, пишу все одно и то же? Но в этом-то причина и суть всего вашего злобесного замысла, ибо вы с попом решили что я должен быть государем только на словах, а вы бы с попом — на деле. Потому все так и случилось, что вы до сих пор не перестаете строить злодейские козни. Вспомни, когда бог избавил евреев от рабства, разве он поставил над ними священника или многих управителей?[48] Нет, он поставил над ними единого царя — Моисея, священствовать же приказал не ему, а брату его Аарону, но зато запретил заниматься мирскими делами; когда же Аарон занялся мирскими делами, то отвел людей от бога. Видишь сам, что не подобает священникам творить царские дела! Также когда Дафан и Авирон захотели захватить власть, вспомни, как сами они погибли и какие бедствия принесли многим сынам Израиля? Того же и вы, бояре, достойны! После этого судьей над Израилем был поставлен Иисус Навин, а священником Элеазар, и с тех пор, до времени жреца Ильи, господствовали судьи: Иуда, Варак, Еффа, Гедеон и многие другие, и какие пресветлые победы над врагами они одерживали и спасали Израиль! Когда же жрец Илья взял на себя и священство и царскую власть, то, хотя он сам был праведен и добр, но когда пришли к нему и богатство и слава, как и сыновья его Офни и Финеес, отступил от истины и погиб страшной смертью он сам и его сыновья, весь Израиль был побежден, и киот с заповедями господними был пленен вплоть до времени царя Давида.[49] Не видишь разве, что власть священника и управителя с царской властью несовместима? Это из ветхозаветной истории; то же бывало и в Римском царстве и, во времена новой благодати, в Греческом царстве случилось так, как хотели бы вы по вашему злобесному умыслу. Август-кесарь ведь обладал всей вселенной: Аламанией и Далмацией, всей Италией, готами, сарматами, Афинами, и Сирией, и Азией,

и Киликией, и Азией,[50] и Междуречьем, и Каппадокийскими странами, и городом Дамаском, и божьим городом Иерусалимом, и Александрией, и Египтом, и до Персидской державы — все это было многие годы под единой властью, вплоть до благочестивейшего царя Константина Флавия. Но затем его сыновья разделили власть: Константин в Царьграде, Констанций в Риме, Конста же в Далмации.[51] С этого времени Греческая держава стала дробиться и оскудевать. И снова при царе Маркиане в Италии многие князья и правители областей восстали, подобно тому как делаете вы; в царствование Льва Великого каждый из них стал повелевать своей областью, как Африкой король Гейзерих и многие другие. И с тех пор нарушился всякий порядок в Греческом царстве — только и боролись за власть, честь и богатство и гибли в междоусобной борьбе.[52] Особенно же стало ослабевать греческое государство в царствование Анастасия Дикороса Драчанина, ибо в это время начали нападать персы и захватили Месопотамскую область, а многие другие воины восстали, как например Виталиан, и подступали с войском к стенам Константинополя. Также и при Маврикии очень ослабело греческое государство. Но даже когда при Фоке-Мучителе персидский царь Хозрой захватил Фракию и Ираклию досталось весьма слабое царство, епархи, ипаты и весь синклит не переставали ссориться друг с другом из-за власти и богатства и захватывать города, области и богатства, а Греческое царство из-за этого все более распадалось. В царствование Юстина Корноносого греки потерпели еще большее поражение от варваров и было перебито множество воинов. В это время отделилась и Болгарская земля.[53] Епархи же, и вельможи, и все правители, не переставая, враждовали из-за власти, стремясь добыть для себя все желаемое. В городах же и в областях повсюду богатства их и владения их, как говорил пророк: «Нет числа коням их и сокровища их неисчислимы. Дочери их разодеты и осыпаны драгоценностями наподобие храмов, кладовые их переполнены так, что из одной пересыпают в другую, овцы их плодовиты, множатся в загонах своих, волы их тучны, и не слышно ни о падеже, ни об угоне стад, ни о нападениях, и не раздаются вопли на площадях их».[54]

Так как же согласно вашему злобесному желанию угождать людям таким, [55]о них-то именно и говорил пророк. . . Как говорил Исайя пророк: «Как еще карать вас, множащих беззакония? Всякая голова в язвах и все сердца в горе. От ног и до самой головы нет в них ничего здорового: струпы, язвы, раны горящие, которые не залепишь пластырем, не зальешь маслом и не перевяжешь. Земля ваша пуста и города ваши огнем сожжены, страны ваши у вас на глазах чужестранцы грабят, в запустении и разорении от людей чужих. И осталась дочь Сиона словно шатер в винограднике, как шалаш в саду. Блудницей стал Сион, град верных, исполненный правосудия. В нем же правда умерла, в нем ныне одни убийцы. Серебро ваше ныне не плод рук искусных, в корчмах твоих подают вино, смешанное с водой. Князья твои не благочестивы, сообщники воров, любители мзды, и ждут подарков, не в пользу бедных вершат суд и не внемлют обиженным вдовам. И потому так говорит господь, владыка Саваоф,

могучий в Израиле: «О горе сильным в Израиле! Не утихнет гнев мой против врагов моих, и суд мой над врагами своими свершу, и воздвигну руку мою на тебя, и выжгу всю нечистоту, неверующих же погублю, и отторгну всех беззаконников от тебя, и всех гордецов смирю. И установлю правосудие твое, как и было, советников твоих, как и прежде, тогда снова назовешься ты градом правды, матерью городов, верный Сион. Судом спасется от пленения он и милостью. И сотрутся в прах беззаконники и вместе с ними грешники, и погибнут отрекшиеся от господа, ибо устыдятся они идолов своих, о которых толкуют, и посрамятся кумиров своих, ими сотворенных, и постыдятся садов своих, которых возжелали. Будут сами, словно сады, лишенные листвы, словно сад, лишенный воды. И будет сила их, словно пучок пакли, и дела их — как искры огненные, сгорят беззаконные и грешные с ними, и не будет никого, кто бы угасил пламень».[55]

[56]Потом в царствование Апсимара, Филиппика и Феодосия Бородатого Адрамитского персы захватили у греков Дамаск и Египетскую область; затем при Константине Гноетезном от Греческого царства отпали скифы, после в царствование Льва Армянина, Михаила Аморянина и Феофила отторгся и Рим со всей Италией; они избрали себе в цари латинского князя Карла из внутренней Фригии, и во многих италийских странах поставили себе собственных королей, князей, властителей и управителей. Так же и в Австрии, и в Испании, и в Далмации, и у французов, и в верхненемецкой земле, и у поляков, и у литовцев, и у готов, и у молдаван, и у румын, так же и у сербов и болгар поставили своих правителей и отделились от Греческого царства; и Греческое царство из-за этого пришло в совершенный упадок. В царствование же Михаила и Феодоры, царицы благочестивой, персы захватили божий город Иерусалим, и Палестинскую землю, и Финикийские страны. На царствующий же град отовсюду обрушивались частые испытания, и постоянно сотрясался он от нашествий и нападений, а тем временем эпархи и вельможи никак не оставляли своих прежних злых намерений, не тревожась о разорении царства, и на гибель его смотрели как на сон.[56]

Так же и вы, подобно им, злобесными желаниями одержимы, безмерно жаждете славы, чести, и богатства, и гибели христианства! [57]Так же вот и греки многим странам стали дань платить, а ведь прежде сами ее взымали; потом же из-за неурядиц, подобных тем, которые вы злоумышляете, а не по божьей воле, сами стали дань платить, и так царствующий град терпел великие невзгоды вплоть до царствования Алексея Дуки Мурцуфла, при котором царствующий град захвачен фрягами и оказался в тяжелейшем плену, и так погибло благолепие и красота греческого могущества. Затем Михаил, первый из Палеологов, изгнал латинян из Царьграда и вновь из запустения поднял царство, просуществовавшее до времени царя Константина, прозванного Драгасом, при нем же явился за грехи наши, народа христианского, безбожный Магомет, угасил греческое могущество, словно ветер и сильная буря, и не оставил от него и следа.[57]

Посмотри на все это и подумай, какое управление бывает при многоначалии и многовластии, ибо там цари были послушны епархам и вельможам, и как погибли эти страны! Это ли и нам посоветуешь, чтобы к такой же гибели прийти? И в том ли благочестие, чтобы не управлять царством, и злодеев не держать в узде, и отдаться на разграбление иноплеменникам? Или скажешь мне, что там повиновались святительским наставлениям? Хорошо это и полезно! Но одно дело — спасать свою душу, а другое дело — заботиться о телах и душах многих людей; одно дело — отшельничество, иное — монашество, иное — священническая власть, иное — царское правление. Отшельничество подобно агнцу беззлобному или птице, которая не сеет, не жнет и не собирает в житницы;[58] монахи же хотя и отреклись от мира, но имеют уже заботы, подчиняются уставам и заповедям, — если они не будут всего этого соблюдать, то совместное житие их расстроится; священническая же власть требует строгих запретов словом за вину и зло; допускает славу, и почести, и украшения, и подчинение одного другому, чего инокам не подобает; царской же власти позволено действовать страхом и запрещением и обузданием, и строжайше обуздать безумие злейших и коварных людей. Так пойми же разницу между отшельничеством, монашеством, священничеством и царской властью.[59] И разве достойно царя, если его бьют по щеке, подставлять другую! Это совершеннейшая заповедь. Как же царь сможет управлять царством, если допустит над собой бесчестие? А священникам подобает смирение. Пойми же поэтому разницу между царской и священнической властью! Даже у отрекшихся от мира встретишь многие тяжелые наказания, хотя и не смертную казнь Насколько же суровее должна наказывать злодеев царская власть!

Так же не приемлемо и ваше желание править теми городами и областями, где вы находитесь. Ты сам своими бесчестными очами видел, какое разорение было на Руси, когда в каждом городе были свои начальники и правители,[60] и потому можешь понять, что это такое. Пророк говорил об этом: «Горе мужу, которым управляет жена, горе городу, которым управляют многие!»[61] Разве ты не видишь, что власть многих подобна женскому неразумию? Если не будет единовластия, то даже если и будут люди крепки, и храбры, и разумны, но все равно уподобятся неразумным женщинам, если не подчинятся единой власти. Ибо так же как женщина не способна остановиться на одном желании — то решит одно, то другое, так и при правлении многих — один захочет одного, другой другого. Вот почему желания и замыслы разных людей подобны женскому неразумию. Все это я указал тебе для того, чтобы ты понял, какое благо выйдет из того, что вы будете владеть городами и управлять царством помимо царей Это могут понять все разумные люди Вспомни же: «Не обращайте сердца к богатству и золоту, даже если посыплется богатство».[62] Кто же сказал эти слова? Не обладал ли он царской властью? Разве ему не подобало золото? Но не на золото он смотрел, а мысли его всегда были направлены к богу и военным делам. Ты же подобен Гиезию, продавшему божью благодать за золото и наказанному за это проказой;[63] ибо ты тоже

ради золота ополчился против христиан. Апостол Павел восклицал: «Берегитесь псов, берегитесь злодеев, ибо часто я говорил вам и теперь говорю с плачем о врагах креста Христова; их бог — чрево, слава их — в сраме, они думают о земном».[64] Как же не назвать тебя врагом креста Христова, если ты ради славы и богатства, и почестями этого бренного мира желая насладиться, презирая вечное будущее, по своему крестопреступному нраву, научившись измене от своих прародителей и издавна накопив злобу в сердце своем, ты «евший со мной хлеб, поднял на меня свою ногу»,[65] нарушил крестное целование и вооружился, чтобы воевать против христиан? Но то самое победоносное оружие, крест Христов силою Христа бога нашего пусть подымется на вас.

Как же ты называешь таких изменников доброжелателями? Так же, как однажды в Израиле заговорщики, изменнически и тайно сговорившись с Авимелехом, сыном Гедеона от любовницы, то есть от наложницы, перебили в один день семьдесят сыновей Гедеона, родившихся от его законных жен, и посадили на престол Авимелеха,[66] так и вы, задумав свою злую собачью измену, хотели истребить законных царей, достойных царства, и посадить на престол хоть и не сына наложницы, но дальнего царского родственника. Какие же вы доброжелатели и как же вы душу за меня готовы положить, если, подобно Ироду, хотели смертью жестокою свести со света сего моего сосущего молоко младенца [67] и посадить на царство чужого царя? Так-то вы душу за меня готовы положить и добра мне желаете? Разве так поступили бы со своими детьми: дали бы вы им вместо яйца — скорпиона и вместо рыбы — камень? Если вы злы — то почему умеете творить добро своим детям,[68] а если вы считаетесь добрыми и сердечными — то почему же вы не творите так же добра нашим детям, как и своим? Но вы еще от прародителей научились изменять: как дед твой Михайло Карамыш вместе с князем Андреем Углицким умыслил измену против нашего деда, великого государя Ивана, так и отец твой, князь Михаил, с великим князем Дмитрием-внуком многие беды замышлял и готовил смерть отцу нашему, блаженной памяти великому государю Василию, так же и деды твоей матери — Василий и Иван Тучко — говорили оскорбительные слова нашему деду, великому государю Ивану; так же и дед твой, Михайло Тучков, при кончине нашей матери, великой царицы Елены, много говорил о ней надменных слов нашему дьяку Елизару Цыплятеву, и так как ты ехидны отродье, потому и изрыгаешь такой яд.[69] Этим я достаточно объяснил тебе, почему я по твоему злобесному разуму «стал супротивным разумевая» и «разумевая, совесть прокаженную имеющий», но не измышляй, ибо в державе моей таковых нет. А хоть твой отец, князь Михаил, много претерпел гонений и обид, но такой измены, как ты, собака, он не совершил

А когда ты вопрошал, зачем мы перебили сильных во Израиле, истребили и данных нам богом для борьбы с врагами нашими воевод различным казням предали и их святую и геройскую кровь в церквах божиих пролили, и кровью мученическою обагрили церковные пороги, и придумали неслыханные мучения, казни и гонения для своих доброхотов, полагающих за нас душу, облыгая православных и обвиняя их в изменах, чародействе

и в ином непотребстве,[70] то ты писал и говорил ложь, как научил тебя отец твой, дьявол, ибо сказал Христос: «Вы дети дьявола и хотите исполнить желания отца вашего, ибо он был искони человекоубийца и не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи».[71] А сильных во Израиле мы не убивали, и не знаю я, кто это сильнейший во Израиле: потому что Русская земля держится божьим милосердием, и милостью пречистой богородицы, и молитвами всех святых, и благословением наших родителей, и, наконец, нами, своими государями, а не судьями и воеводами, не ипатами и стратигами. Не предавали мы своих воевод различным смертям, а с божьей помощью мы имеем у себя много воевод и помимо вас, изменников. А жаловать своих холопов мы всегда были вольны, вольны были и казнить.

Крови же в церквах божьих мы никакой не проливали. Победоносной же и святой крови в нынешнее время в нашей земле не видно, и нам о ней неведомо. А церковные пороги — насколько хватает наших сил и разума и верной службы наших подданных — светятся всякими украшениями, достойными божьей церкви, всякими даяниями; после того как мы избавились от вашей бесовской власти, мы украшаем и пороги, и помост, и преддверие, — это могут видеть и иноплеменники. Кровью же никакой мы церковных порогов не обагряли; мучеников за веру у нас нет; когда же мы находим доброжелателей, полагающих за нас душу искренно, а не лживо, не таких, которые языком говорят хорошее, а в сердце затевают дурное, на глазах одаряют и хвалят, а за глаза расточают и укоряют (подобно зеркалу, которое отражает того, кто на него смотрит, и забывает отвернувшегося),[72] когда мы встречаем людей, свободных от этих недостатков, которые служат честно и не забывают, подобно зеркалу, порученной службы, то мы награждаем их великим жалованьем; тот же, который, как я сказал, противится, заслуживает казни за свою вину. А как в других странах сам увидишь, как там карают злодеев — не по-здешнему! Это вы по своему злобесному нраву решили любить изменников; а в других странах изменников не любят и казнят их и тем укрепляют власть свою.

А мук, гонений и различных казней мы ни для кого не придумывали: если же ты говоришь о изменниках и чародеях, так ведь таких собак везде казнят.

А то, что мы оболгали православных, то ты сам уподобился аспиду, ибо, по словам пророка, «аспид глухой затыкает уши свои, чтобы не слышать голоса заклинателя, иначе будет заклят премудрым, ибо зубы в пасти их сокрушил господь и челюсти львам раздробил»; [73] если уж я облыгаю, от кого же тогда ждать истины? Что же, по твоему злобесному мнению, что бы изменники ни сделали, их и обличить нельзя? А облыгать мне их для чего? Что мне желать от своих подданных? Власти, или их худого рубища, или пожирать их? Не смеха ли достойна твоя выдумка? Чтобы охотиться на зайцев, нужно множество псов, чтобы побеждать врагов — множество воинов; кто же, имея разум, будет зря казнить своих подданных!

[74]Выше я обещал подробно рассказать, как жестоко я страдал из-за вас с юности и до последнего времени. Это известно всем (ты был еще

молод в те годы, но, однако, можешь знать это): когда по божьей воле, сменив порфиру на монашескую рясу, наш отец, великий государь Василий, оставил это бренное земное царство и вступил на вечные времена в царство небесное предстоять перед царем царей и господином государей, мы остались с покойным братом, святопочившим Георгием: мне было три года, брату же моему год, а мать наша, благочестивая царица Елена, осталась несчастнейшей вдовой, словно среди пламени находясь: со всех сторон на нас двинулись войной иноплеменные народы — литовцы, поляки, крымские татары, Астрахань, ногаи, казанцы, и от вас, изменников, пришлось претерпеть разные невзгоды и печали — князь Семен Бельский и Иван Ляцкий, подобно тебе, бешеной собаке, сбежали в Литву, и куда только они не бегали, взбесившись, — и в Царьград, и в Крым, и к ногаям, и отовсюду шли войной на православных. Но, слава богу, ничего из этого не вышло — по божьему заступничеству, и пречистой богородицы, и великих чудотворцев, и по молитвам наших родителей все эти замыслы рассыпались в прах, как заговор Ахитофела. Потом изменники подняли против нас нашего дядю, князя Андрея Ивановича, и с этими изменниками он пошел было к Новгороду (вот кого ты хвалишь и называешь доброжелателями, готовыми положить за нас душу!), а от нас в это время отложились и присоединились к князю Андрею многие бояре во главе с твоим родичем, князем Иваном, сыном князя Семена, внуком князя Петра Головы Романовича, и многие другие. Но, с божьей помощью, этот заговор не осуществился. Не то ли это доброжелательство, за которое их хвалишь? Не в том ли они за нас душу кладут, что хотели погубить нас, а дядю нашего посадить на престол? Затем же они, как подобает изменникам, стали уступать нашему врагу, государю литовскому, наши вотчины, города Радогощь, Стародуб, Гомель, — так ли доброжелательствуют? Если в своей земле некого подучить, чтобы погубили славу родной земли, то вступают в союз с иноплеменниками — лишь бы навсегда погубить землю![74]

[75]Когда же суждено было по божьему предначертанию родительнице нашей, благочестивой царице Елене, переселиться из земного царства в небесное, остались мы с почившим в бозе братом Георгием круглыми сиротами — никто нам не помогал; осталась нам надежда только на бога, и на пречистую богородицу, и на всех святых молитвы, и на благословение родителей наших. Было мне в это время восемь лет; и так подданные наши достигли осуществления своих желаний — получили царство без правителя, об нас же, государях своих, никакой заботы сердечной не проявили, сами же ринулись к богатству и славе, и перессорились при этом друг с другом. И чего только они не натворили! Сколько бояр наших, и доброжелателей нашего отца, и воевод перебили! Дворы, и села, и имущества наших дядей взяли себе и водворились в них. И сокровища матери перенесли в Большую казну, при этом неистово пиная ногами и тыча в них палками, а остальное разделили. А ведь делал это дед твой, Михайло Тучков. Тем временем князья Василий и Иван Шуйские самовольно навязались мне в опекуны и таким образом воцарились; тех же, кто более всех

изменял отцу нашему и матери нашей, выпустили из заточения и приблизили к себе. А князь Василий Шуйский поселился на дворе нашего дяди, князя Андрея, и на этом дворе его люди, собравшись, подобно иудейскому сонмищу, схватили Федора Мишурина, ближнего дьяка при отце нашем и при нас, и, опозорив его, убили; и князя Ивана Федоровича Бельского и многих других заточили в разные места; и на церковь руку подняли: свергнув с престола митрополита Даниила, послали его в заточение; и так осуществили все свои замыслы и сами стали царствовать. Нас же с единородным братом моим, в бозе почившим Георгием, начали воспитывать как чужеземцев или последних бедняков. Тогда натерпелись мы лишений и в одежде и в пище. Ни в чем нам воли не было, но все делали не по своей воле, и не так, как обычно поступают дети. Припомню одно: бывало мы играем в детские игры, а князь Иван Васильевич Шуйский сидит на лавке, опершись локтем о постель нашего отца и положив ногу на стул, а на нас и не взглянет — ни как родитель, ни как опекун и уж совсем ни как раб на господ. Кто же может перенести такую гордыню? Как исчислить подобные бессчетные страдания, перенесенные мною в юности? Сколько раз мне и поесть не давали вовремя. Что же сказать о доставшейся мне родительской казне? Все расхитили коварным образом: говорили, будто детям боярским на жалованье, а взяли себе, а их жаловали не за дело, назначали не по достоинству; а бесчисленную казну деда нашего и отца нашего забрали себе и на деньги те наковали для себя золотые и серебряные сосуды и начертали на них имена своих родителей, будто это их наследственное достояние. А известно всем людям, что при матери нашей у князя Ивана Шуйского шуба была мухояровая зеленая на куницах, да к тому же на потертых; так если это и было их наследство, то чем сосуды ковать, лучше бы шубу переменить, а сосуды ковать, когда есть лишние деньги. А о казне наших дядей что и говорить? Всю себе захватили. Потом напали на города и села, мучили различными жестокими способами жителей, без милости грабили их имущество. А как перечесть обиды, которые они причиняли своим соседям? Всех подданных считали своими рабами, своих же рабов сделали вельможами, делали вид, что правят и распоряжаются, а сами нарушали законы и чинили беспорядки, от всех брали безмерную мзду и в зависимости от нее и говорили так или иначе, и делали [75]

[76]Так они жили много лет, но когда я стал подрастать, то не захотел быть под властью своих рабов; и поэтому князя Ивана Васильевича Шуйского от себя отослал, а при себе велел быть боярину своему князю Ивану Федоровичу Бельскому. Но князь Иван Шуйский, собрав множество людей и приведя их к присяге, пришел с войсками к Москве, и его сторонники, Кубенские и другие, еще до его прихода захватили боярина нашего, князя Ивана Федоровича Бельского и иных бояр и дворян и, сослав на Белоозеро, убили, а митрополита Иоасафа с великим бесчестием прогнали с митрополии. Потом князь Андрей Шуйский и его единомышленники явились к нам в столовую палату, неистовствуя, захватили на наших глазах нашего боярина Федора Семеновича Воронцова, обесче-

стили его, оборвали на нем одежду, вытащили из нашей столовой палаты и хотели его убить. Тогда мы послали к ним митрополита Макария и своих бояр Ивана и Василия Григорьевичей Морозовых передать им, чтобы они его не убивали, и они с неохотой послушались наших слов и сослали его в Кострому; а митрополита толкали и разорвали на нем мантию с украшениями, а бояр толкали в спину. Это они-то — доброжелатели, что вопреки нашему повелению хватали угодных нам бояр и избивали их, мучали и ссылали? Так ли они готовы душу за нас, государей своих, положить, если приходят на нас войной, а на глазах у нас сонмищем иудейским захватывают бояр, а государю приходится сноситься с холопами и государю упрашивать своих холопов? Хороша ли такая верная воинская служба? Вся вселенная будет смеяться над такой верностью! Что и говорить о притеснениях, бывших в то время? Со дня кончины нашей матери и до того времени шесть с половиной лет не переставали они творить зло! [76]

[77]Когда же нам исполнилось пятнадцать лет, то взялись сами управлять своим царством, и, слава богу, управление наше началось благополучно. Но так как человеческие грехи часто раздражают бога, то случился за наши грехи по божьему гневу в Москве пожар, и наши изменники-бояре, те, которых ты называешь мучениками (я назову их имена, когда найду нужным), как бы улучив благоприятное время для своей измены, убедили скудоумных людей, что будто наша бабка, княгиня Анна Глинская, со своими детьми и слугами вынимала человеческие сердца и колдовала, и таким образом спалила Москву и что будто мы знали об этом их замысле. И по наущению наших изменников народ, собравшись по обычаю иудейскому, с криками захватил в приделе церкви великомученика Христова Димитрия Селунского нашего боярина, князя Юрия Васильевича Глинского; втащили его в соборную и великую церковь и бесчеловечно убили напротив митрополичьего места, залив церковь кровью, и, вытащив его тело через передние церковные двери, положили его на торжище, как осужденного преступника. И это убийство в святой церкви всем известно, а не то, о котором ты, собака, лжешь! Мы жили тогда в своем селе Воробьеве, и те же изменники подговорили народ и нас убить за то, что мы будто бы прячем от них у себя мать князя Юрия, княгиню Анну, и его брата, князя Михаила. Как же не посмеяться над таким измышлением? Чего ради нам самим жечь свое царство? Сколько ведь ценных вещей из родительского благословения у нас сгорело, каких во всей вселенной не сыщешь. Кто же может быть так безумен и злобен, чтобы, гневаясь на своих рабов, спалить свое собственное имущество? Он бы тогда поджег их дома, а себя бы поберег! Во всем видна ваша собачья измена. Это похоже на то, как если бы попытаться окропить водой колокольню Ивана Святого, имеющую столь огромную высоту. Это — явное безумие.[77] В этом ли состоит достойная служба нам наших бояр и воевод, что они, собираясь без нашего ведома в такие собачьи стаи, убивают наших бояр, да еще наших родственников? И так ли душу свою за нас полагают, что всегда жаждут отправить душу нашу из мира сего в вечную жизнь? Нам велят

свято чтить закон, а сами нам в этом последовать не хотят! Что же ты, собака, гордо хвалишься и хвалишь за воинскую доблесть других собак-изменников? Господь наш Иисус Христос сказал: «Если царство разделится, то оно не сможет устоять»,[78] кто же может вести войну против врагов, если его царство раздирается междоусобными распрями? Как может цвести дерево, если у него высохли корни? Так и здесь: пока в царстве не будет должного порядка, откуда возьмется военная храбрость? Если предводитель не укрепляет постоянно войско, то скорее он будет побежденным, чем победителем. Ты же, все это презрев, одну храбрость хвалишь; а на чем храбрость основывается — это для тебя неважно; ты, оказывается, не только не укрепляешь храбрость, но сам ее подрываешь. И выходит, что ты — ничтожество; в доме ты — изменник, а в военных делах ничего не понимаешь, если хочешь укрепить храбрость в самовольстве и в междоусобных бранях, а это невозможно.

[79]Был в это время при нашем дворе собака Алексей Адашев, ваш начальник, еще в дни нашей юности, не пойму каким образом, возвысившийся из телохранителей; мы же, видя все эти измены вельмож, взяли его из навоза и сравняли его с вельможами, надеясь на верную его службу. Каких почестей и богатств не удостоили мы его, и не только его, но и его род! Какой же верной службой он отплатил нам за это, расскажем дальше. Потом, для совета в духовных делах и спасения своей души, взял я попа Сильвестра, надеясь, что человек, стоящий у престола господня, побережет свою душу, а он, поправ свои священнические обеты и право предстоять с ангелами у престола господня, к которому стремятся ангелы преклониться, где вечно приносится в жертву за спасение мира агнец божий и никогда не гибнет, он, еще при жизни удостоившийся серафимской службы, все это попрал коварно, а сперва как будто начал творить благо, следуя Священному писанию. Так как я знал из божественного писания, что подобает без раздумий повиноваться добрым наставникам, и ему, ради совета его духовного, повиновался своей волей, а не по неведению; он же, желая власти, подобно Илье жрецу, начал, подобно мирским людям, окружать себя друзьями.[79] Потом собрали мы всех архиепископов, епископов и весь священный собор русской митрополии[80] и получили прощение на соборе том от нашего отца и богомольца митрополита всея Руси Макария за то, что мы в юности возлагали опалы на вас, бояр, также и за то, что вы, бояре наши, выступали против нас; вас же, бояр своих и всех прочих людей, за вины все простили и обещали впредь об этом не вспоминать, и так признали всех вас верными слугами.

Но вы не отказались от своих коварных привычек, снова вернулись к прежнему и начали служить нам не честно, попросту, а с хитростью. Так же и поп Сильвестр сдружился с Алексеем, и начали они советоваться тайком от нас, считая нас неразумными; вместо духовных, стали обсуждать мирские дела, мало-помалу стали подчинять вас, бояр, своей воле, из-под нашей же власти вас выводя, приучали вас прекословить нам и в чести вас почти что равняли с нами, а мелких детей боярских по чести вам уподобляли. Мало-помалу это зло окрепло, и стали вам возвращать

вотчины, и города, и села, которые были отобраны от вас по уложению нашего деда, великого государя, и которым не надлежит быть у вас, и те вотчины, словно ветром разметав, беззаконно роздали, нарушив уложение нашего деда, и этим привлекли к себе многих людей. И потом ввели к нам в совет своего единомышленника, князя Дмитрия Курлятева, делая вид, что он заботится о нашей душе и занимается духовными делами, а не хитростями; затем начали они со своим единомышленником осуществлять свои злые замыслы, не оставив ни одного места, где бы у них не были назначены свои сторонники, и так во всем смогли добиться своего. Затем с этим своим единомышленником они лишили нас прародителями данной власти и права распределять честь и места между вами, боярами, и взяли это дело в свое ведение и усмотрение, как им заблагорассудится и будет угодно, потом же окружили себя друзьями и всю власть вершили по своей воле, не спрашивая нас ни о чем, словно нас не существовало, — все решения и установления принимали по своей воле и желаниям своих советников.[81] Если мы предлагали даже что-либо хорошее, им это было неугодно, а их даже негодные, даже плохие и скверные советы считались хорошими.

Так было во внешних делах; во внутренних же, даже малейших и не значительнейших, вплоть до пищи и сна, нам ни в чем не давали воли, все было по их желанию, на нас же смотрели, как на младенцев. Неужели же это «противно разуму», что взрослый человек не захотел быть младенцем? Потом вошло в обычай: если я попробую возразить хоть самому последнему из его советников, меня обвиняют в нечестии, как ты сейчас написал в своей нескладной грамоте, а если и последний из его советников обращается ко мне с надменной и грубой речью, не как к владыке и даже не как к брату, а как к низшему, — то это хорошим считается у них; кто нас послушается, сделает по-нашему, — тому гонение и великая мука, а если кто раздражит нас или принесет какое-либо огорчение, тому богатство, слава и честь, а если не соглашусь — пагуба душе и разорение царству! И так жили мы в таком гонении и утеснении, и росло это гонение не день ото дня, а час от часу; все, что было нам враждебно, усиливалось, все же, что было нам по нраву и успокаивало, то уничтожалось. Вот какое тогда сияло православие! Кто сможет подробно перечислить все те притеснения, которым мы подверглись в житейских делах, во время путешествий, и во время отдыха, и в церковном предстоянии, и во всяких других делах? Вот как это было: они притворялись, что делают это во имя бога, что творят такие утеснения не из коварства, а ради нашей пользы.

[82]Когда же мы божьей волей с крестоносной хоругвью всего православного христианского воинства ради защиты православных христиан двинулись на безбожный народ казанский, и по неизреченному божьему милосердию одержали победу над этим безбожным народом, и со всем войском невредимые возвращались восвояси, что могу вспомнить о добре, сделанном нам людьми, которых ты называешь мучениками? А вот что: как пленника, посадив в судно, везли с малым числом людей сквозь без-

божную и неверную землю![82] Если бы рука всевышнего не защитила меня смиренного, наверняка бы я жизни лишился. Вот каково доброжелательство тех людей, о которых ты говоришь, и так они душой за нас жертвуют — хотят выдать нас иноплеменникам!

Когда же вернулись мы в царствующий град Москву, бог, свое милосердие к нам умножая, дал нам тогда наследника — сына Дмитрия; когда же, немного времени спустя, я, как бывает с людьми, сильно занемог, то те, кого ты называешь доброжелателями, с попом Сильвестром и вашим начальником Алексеем Адашёвым, восшатались, как пьяные, решили, что мы уже в небытии,[83] и, забыв наши благодеяния, а того более — души свои и присягу нашему отцу и нам — не искать себе иного государя, кроме наших детей, решили посадить на престол нашего отдаленного родственника князя Владимира, а младенца нашего, данного нам от бога, хотели погубить, подобно Ироду (и как бы им не погубить!), воцарив князя Владимира. Говорит ведь древнее изречение, хоть и мирское, но справедливое: «Царь царю не кланяется, но, когда один умирает, другой принимает власть».[84] Вот каким доброжелательством от них мы насладились еще при жизни, — что же будет после нас! Когда же мы по божью милосердию все узнали и полностью уразумели и замысел этот рассыпался в прах, поп Сильвестр и Алексей Адашев и после этого не перестали жесточайше притеснять нас и давать злые советы, под разными предлогами изгоняли наших доброжелателей, во всем потакали князю Владимиру, преследовали лютой ненавистью нашу царицу Анастасию и уподобляли ее всем нечестивым царицам, а про детей наших и вспомнить не желали.

А после этого собака и давний изменник, князь Семен Ростовский, который был принят нами в думу не за свои достоинства, а по нашей милости, изменнически выдал наши замыслы литовским послам, пану Станиславу Довойно с товарищами, и поносил перед ними нас, нашу царицу и наших детей; мы же, расследовав это злодейство, наказали того, но милостиво.[85] А поп Сильвестр после этого вместе с вами, злыми советниками своими, стал оказывать этой собаке всяческое покровительство и помогать ему всякими благами, и не только ему, но и всему его роду. И так с тех пор для всех изменников настало вольготное время, а мы с той поры терпели еще больше притеснений; ты также был среди них: известно, что вы с Курлятевым хотели втянуть нас в тяжбу в пользу Сицкого.[86]

[87]Когда же началась война с германцами, о которой дальше будет написано подробнее, поп Сильвестр с вами, своими советчиками, жестоко нас за нее порицал; когда за свои грехи заболевали мы, наша царица или наши дети, — все это, по их словам, свершалось за наше непослушание им. Как не вспомнить тяжкий путь из Можайска в царствующий град с больной царицей нашей Анастасией?[87] Из-за одного лишь неподобающего слова! Молитв, хождений к святым местам, приношений и обетов о душевном спасении и телесном выздоровлении и о благополучии нашем, нашей царицы и детей — всего этого по вашему коварному умыслу нас лишили, о врачебной же помощи против болезни тогда и не вспоминали.

И когда пребывая в такой жестокой скорби и не будучи в состоянии снести эту тягость, превышающую силы человеческие, [88]мы, расследовав измены собаки Алексея Адашева и всех его советников, нестрого наказали их за все это — на смертную казнь не осудили, а разослали по разным местам, поп Сильвестр, видя, что лишились всего его советники, ушел по своей воле, мы же его с благословением отпустили, не потому, что устыдились его, но потому, что я хочу судиться с ним не здесь, а в будущем веке, перед агнцем божьим, которому он всегда служил, но, презрев, по коварству своего нрава, причинил мне зло; в будущей жизни хочу с ним судиться за все страдания мои душевные и телесные. Поэтому и чаду его я до сих пор позволил жить в благоденствии, только видеть нас он не смеет. Кто же, кроме тебя, будет говорить такую нелепость, что следует повиноваться попу? Видно, вы потому так говорите, что немощны слухом и не знаете как до́лжно христианский монашеский устав, как следует наставникам покоряться, поэтому вы и требуете для меня, словно для малолетнего, учителя и молока вместо твердой пищи. Как я сказал выше, я не причинил Сильвестру никакого зла. Что же касается мирских людей, бывших под нашей властью, то мы наказали их по их изменам: сначала никого не осудили на смертную казнь, но всем, кто не был с ними заодно, повелели их сторониться; это повеление провозгласили и утвердили крестным целованием, но те, кого ты называешь мучениками. и их сообщники презрели наш приказ и преступили крестное целование, и не только не отшатнулись от этих изменников, но стали им помогать еще больше и всячески искать способа вернуть им прежнее положение, чтобы составить против нас еще более коварные заговоры; и так как тут обнаружилась неутолимая злоба и непокорство, то виноватые получили наказание, достойное их вины.[88] Не потому ли я, по твоему мнению, «оказался сопротивным разуму, разумея», что тогда не подчинился вашей воле? Поскольку вы, бессовестные клятвопреступники, привыкли изменять ради блеска золота, то вы и нам то же советуете. Скажу поэтому: иудино окаянство — такое желание! От него же избавь, боже, нашу душу и все христианские души. Ибо, как Иуда ради золота предал Христа, так и вы, ради наслаждений мира сего, о душах своих забыв и нарушив присягу, предали православное христианство и нас, своих государей.

В церквах же, вопреки лжи твоей, ничего подобного не было. Как я сказал выше, виновные понесли наказание по своим проступкам; все было не так, как ты лжешь, неподобающим образом называя изменников и блудников — мучениками, а кровь их — победоносной и святой, и наших врагов именуя сильными, и отступников — нашими воеводами; выше я указал и разъяснил, каково их доброжелательство и как они за нас полагают души. И не можешь сказать, что теперь мы клевещем, ибо измена их известна всему миру: если захочешь, сможешь найти свидетелей этих злодейств даже среди варваров, приходящих к нам по торговым и посольским делам. Так это было. Ныне же даже те, кто был в согласии с вами, вкусили все блага свободы и благосостояния и богатеют, им не вспоминают

их прежних проступков, и они пребывают в прежней чести и богатстве.

Что же еще? [89]Вы и на церковь восстаете и не перестаете преследовать нас всяческими злодействами, собирая против нас всеми способами иноплеменников, и подстрекаете их к истреблению христиан: вы, как я сказал выше, разъярившись на человека, восстали против бога и церкви. Как сказал божественный апостол Павел: «За что же гонят меня братья, если я и теперь проповедую обрезание? Тогда соблазн креста прекратился бы. Пусть же содрогнутся возмущающие нас!». И так же, как им вместо креста было потребно обрезание, так вам вместо власти государя потребно самовольство. Но теперь ведь нет притеснений: почему же не прекращаете гонений?[89]

Все это я излагаю подробно, чтобы ты понял, почему, по твоему разуму, я «супротивным оказался разумеющий и прокаженная совесть». Что же говорить о безбожниках, если во всей вселенной нет равных тебе по бесовским замыслам! И ясно также, кто есть по правде те, кого ты называешь сильными, воеводами и мучениками, и что они воистине, вопреки твоим словам, подобны Антенору и Энею, предателям троянским.[90] Выше я показал, каковы их доброжелательство и душевная преданность; вся вселенная знает о их лжи и изменах.

Свет же во тьму я не превращаю и сладкое горьким не называю. Не это ли, по-твоему, свет и сладость, если рабы господствуют? И тьма и горечь ли это, если господствует данный богом государь, как подробно написано выше? Ты ведь в своей бесовской грамоте писал, изворачиваясь разными словами, все одно и то же, восхваляя такой порядок, когда рабы властвуют помимо государя. Я же усердно стараюсь обратить людей к истине и свету, чтобы они познали единого истинного бога, в Троице славимого, и данного им богом государя и отказались от междоусобных браней и преступной жизни, подрывающих царства. Это ли «горечь и тьма» — отойти от зла и творить добро? Это ведь и есть сладость и свет! Если царю не повинуются подданные, они никогда не оставят междоусобных браней. Что может быть хуже, чем урывать для самого себя! Сам не зная, где сладость и свет, где горечь и тьма, других поучаешь. Не это ли сладость и свет — отойти от добра и начать творить зло самовластием и в междоусобных бранях? Всякому ясно, что это — не свет, а тьма, и не сладость, а горечь.

О вине наших подданных и нашем гневе на них. До сих пор русские властители ни перед кем не отчитывались, но вольны были жаловать и казнить своих подданных, а не судились с ними ни перед кем; но если и подобает поведать о винах их, об этом сказано выше. [91]Ты же называешь христианскими предстателями смертных людей, уподобляясь эллинскому суесловию: они ведь уподобляли богу Аполлона, Дия, Зевса и многих других дурных людей, как говорит об этом в своих торжественных словах Григорий, названный Богословом: «Ни Дия рождение и сокрытие, повелителя Крита и мучителя, ни юношей крики, и вопли, и пляски с оружием, чтобы

заглушить голос плачущего бога, да не услышан будет отцом чадоненавидящим, ибо горе младенцу плакать, когда как камень проглочен; не фригийские оскопления, и свирели, и рукоплескания, которым люди предаются в честь Реи. И Диониса в бедре больном, прежде времени рожденного, как прежде голова родила, и безумие фиванцев, почитающих его и поклоняющихся молнии Семелы: македонских юношей, истязающих себя, чтобы почтить богиню. Где мрачные и страшные видения Гекаты и Трофониевы игры по всей земле и предсказания, или муки Озириса, другие беды, чтимые египтянами, или бесчестие Изиды? Им всегда каждому особое жертвоприношение и торжество, а общее на всех злочестие. И не только то зло, что люди, сотворенные для добрых дел на славу и хвалу творцу и насколько возможно уподобившиеся богу, предались всяческим порокам, процветающим на горести, пожирающим душу человека, но и то, что богов признали помощниками в страстях, так что не только невинными почитаются прегрешения, но и божественными мнятся, имея прибежищем своим предмет поклонения». И иные многие сквернейшие языческие деяния, ибо за пороки свои они богами были признаны, за блуд и ярость, несдержанность и похотные желания. И если кто из них какою страстью был одержим, то по этому пороку и бога себе избирал, в которого и веровал: Геракла как бога блуда, Крона — ненависти и вражды, Арея — ярости и убийства, Диониса — музыки и плясок, и другие по порокам своим почитались за богов. Им ты и уподобился своими стремлениями, ибо тоже посмел называть смертных людей предстателями, дерзая славы и бестрепетно хуля. Так же, как эллины почитали богов в зависимости от страстей своих, ты восхваляешь изменников, будучи изменником сам; как они вместо бога чтили свои тайные страсти, так же и ваша скрытая измена выставляется, словно правое дело. Мы же, христиане, веруем в бога нашего Иисуса Христа, прославляемого в Троице, как говорит апостол Павел: «Почитаю я поборника Нового Завета — Христа, который восседает по правую руку от престола величия на небесах, сняв завесу плоти, всегда проповедует нам, от кого по своей же воле пострадал, омыв кровью своей Новый Завет свой». Так же и Христос вещает в Евангелии: «Не вы называетесь наставниками, один у вас наставник — Христос». Мы называем предстателями триединого бога, которого познали через Иисуса Христа, а также заступницу христианскую, сподобившуся стать матерью Христа бога, пречистую богородицу; имеем еще предстателями небесные силы, архангелов и ангелов, как архангел Михаил был предстателем Моисея, Иисуса Навина и всего Израиля; так же в благочестие новой благодати первому христианскому царю Константину незримо был предстателем архангел Михаил, водивший полки его и одолевавший его врагов, с тех пор и поныне он помогает всем благочестивым царям. Вот кто наши предстатели: Михаил, Гавриил и другие бесплотные силы; молят же за нас бога пророки, апостолы, святители и мученики, сонм преподобных, и исповедников, и молчальников — мужчин и женщин. Вот кого имеем мы предстателями христианскими! О смертных же людях — не знаю, как это можно их предстателями именовать: это название не

только не приличествует нашим подданным, но неприлично и нам, царям, хотя мы и носим порфиру, украшенную золотом и бисером, но все же мы смертны и подвержены немощам человеческим Ты же не стыдишься именовать предстателями изменников и смертных людей, хотя Христос говорил в святом Евангелии: «То, что для людей высоко, для бога — мерзость». Ты же украшаешь изменников, смертных людей, не только человеческими почестями, но и похищаешь для них божью славу! Подобно эллинам, ты в умоисступлении и неистовстве, уподобляясь бесноватому, чтишь изменников, избирая их по своей страсти, как эллины почитали своих богов! Одни резали и всячески мучили себя в честь богов; другие, уподобляясь богам, предавались всяческим страстям, как говорил божественный Григорий: они поклонялись скверне и веровали жестокости; так и тебе подобает. И как они разделили участь своих прескверных богов, так и тебе следует разделить страдания твоих друзей-изменников и вместе с ними погибнуть. Как эллины называли скверных людей богами, так и ты бесстыдно именуешь мучениками смертных людей, и поэтому и тебе следует устраивать в честь их праздники, и на них плясать и гудеть, оскоплять и мучить себя. Делай то же, что эллины, — и тебе подобает пострадать, как они, на праздниках в честь своих мучеников![91]

[92]А что ты писал, будто эти предстатели покорили и подчинили прегордые царства, под властью которых были ваши предки, то это справедливо, если речь идет об одном Казанском царстве; под Астраханью же вы не только не воевали, но и в мыслях не были. А насчет бранной храбрости снова могу тебя обличить в неразумии. Что ты хвалишься, надуваясь от гордости! Ведь предки ваши, отцы и дяди были так мудры, и храбры, и заботились о деле, что ваша храбрость и смекалка разве что во сне может с их достоинствами сравниться, и шли в бой эти храбрые и мудрые люди не по принуждению, а по собственной воле, охваченные бранным пылом, не так как вы, силою влекомые на бой и скорбящие об этом; и такие храбрые люди в течение тринадцати лет до нашего возмужания не смогли защитить христиан от варваров! Скажу словами апостола Павла: «Подобно вам, буду хвалиться; вы меня к этому принуждаете, ибо вы, безумные, терпите власть, когда вас объедают, когда вас в лицо бьют, когда превозносятся; я говорю это с досадой». Всем ведь известно, как жестоко пострадали православные от варваров — и от Крыма, и от Казани: почти половина земли пустовала. А когда мы воцарились и, с божьей помощью, начали войну с варварами, когда в первый раз послали на Казанскую землю своего воеводу, князя Семена Ивановича Микулинского с товарищами, как вы все говорили, что мы посылаем его в знак немилости, желая его наказать, а не ради дела Какая же это храбрость, если вы равняете службу с опалой? Так ли следует покорять прегордые царства? Бывали ли такие походы на Казанскую землю, когда бы вы ходили не по принуждению? Но всегда словно в тяжкий путь отправлялись! Когда же бог проявил к нам милосердие и покорил христианству варварский народ, то и тогда вы настолько не хотели воевать с нами против варваров, что из-за вашего нежелания к нам не явилось более пят-

надцати тысяч человек![92] Тем ли вы разрушаете прегордые царства, что внушаете народу безумные мысли и отговариваете его от битвы, подобно Янушу Венгерскому?[93] Ведь и тогда, когда мы были там, вы все время давали вредные советы, а когда запасы утонули,[94] предлагали вернуться, пробыв три дня! И никогда вы не соглашались потратить лишнее время, чтобы дождаться благоприятных обстоятельств, не думая ни о своих головах, ни о победе, а стремились только к одному: быстрее победить или быть побежденными, лишь бы поскорее вернуться восвояси. Ради скорейшего возвращения вы не взяли с собой самых лучших воинов, из-за чего потом было пролито много христианской крови. А разве при взятии города вы не собирались, если бы я вас не удержал, понапрасну погубить православное воинство, начав битву в неподходящее время? Когда же город по божьему милосердию был взят, вы не занялись установлением порядка, а устремились грабить! Таково ли покорение прегордых царств, которым ты, кичась, безумно хвалишься? Никакой похвалы оно, по правде говоря, не стоит, ибо все это вы совершили не по желанию, а как рабы — по принуждению и даже с ропотом. Достойно похвалы, когда воюют по собственному побуждению. И так подчинили вы нам эти царства, что более семи лет между ними и нашим государством не утихали боевые стычки!

[95]Когда же кончилась ваша с Алексеем собачья власть, тогда и эти царства нам во всем подчинились, и теперь оттуда приходит на помощь православию больше тридцати тысяч воинов. Так-то вы разгромили и подчинили нам прегордые царства! И вот так заботимся и печемся о христианстве мы, и таков «сопротивен разум», по твоему злобесному умышлению! Это все о Казани, а на Крымской земле и на пустых землях, где бродили звери, теперь устроены города и села. А чего стоит ваша победа на Днепре и на Дону? Сколько же злых лишений и пагубы вы причинили христианам, а врагам — никакого вреда! Об Иване же Шереметьеве что скажу? Из-за вашего злого совета, а не по нашей воле, случилась эта беда православному христианству. Такова ваша усердная служба и так вы разрушаете и подчиняете нам прегордые царства, как я уже описал выше.[96]

О германских городах говоришь, будто они достались нам по божьей воле благодаря мудрости наших изменников. Но как же ты научился от отца своего, дьявола, говорить и писать ложь! Вспомни, когда началась война с германцами и мы посылали своего слугу царя Шигалея и своего боярина и воеводу Михаила Васильевича Глинского с товарищами воевать против германцев, то сколько мы услышали тогда укоризненных слов от попа Сильвестра, от Алексея и от вас — не стоит подробно и рассказывать! Что бы плохое ни случилось с нами — все это происходило из-за германцев! Когда же мы послали вас на год против германских городов (ты был тогда в нашей вотчине, во Пскове, ради собственных нужд, а не по нашему поручению), нам пришлось более семи раз посылать гонцов к боярину нашему и воеводе, ко князю Петру Ивановичу Шуйскому, и к тебе, пока вы наконец пошли с небольшим числом людей и лишь после многих наших напоминаний взяли свыше пятнадцати городов. Это ли

ваше старание, если вы берете города после наших писем и напоминаний, а не по собственному стремлению? Как не вспомнить вечные возражения попа Сильвестра, Алексея Адашева и всех вас против похода на германские города и как, из-за коварного предложения короля Датского, вы дали ливонцам возможность целый год собирать силы![96] [97]Они же, напав на нас перед зимним временем, сколько христианского народа перебили! Это ли старания изменников наших да и ваше добро — губить христианский народ! Потом мы послали вас с вашим начальником Алексеем и со множеством воинов; вы же едва взяли один Вильян и при этом еще погубили много нашего народа. Как же вы тогда испугались литовских войск, словно малые дети! А под Пайду же вы пошли нехотя, по нашему приказу, измучили войска и ничего не добились! Это ли ваши старания, так-то вы старались завладеть претвердыми германскими городами? Если бы не ваше злобесное сопротивление, то, с божьей помощью, уже вся Германия была бы под православными. Тогда же вы подняли против православных литовский народ и готский и многие другие.[97] Это ли «старания разума вашего» и так-то вы стремитесь укреплять православие?

А всеми родами мы вас не истребляем, но изменников повсюду ожидает расправа и немилость: в той стране, куда ты поехал, узнаешь об этом подробнее. А за ту вашу службу, о которой говорилось выше, вы достойны многих казней и опалы; но мы еще милостиво вас наказали, — если бы мы наказали тебя так, как следовало, то ты бы не смог уехать от нас к нашему врагу: если бы мы тебе не доверяли, то не был бы отправлен в наш окраинный город и убежать бы не смог. Но мы, доверяя тебе, отправили в ту свою вотчину, и ты, по собачьему обычаю, изменил нам.

[98]Бессмертным себя я не считаю, ибо смерть — общий удел всех людей за Адамов грех; хоть я и ношу порфиру, но, однако, знаю, что по природе я так же подвержен немощам, как и все люди, а не так, как вы еретически мудрствуете и велите мне стать выше законов естества. Как уже сказал выше, благодарю я моего господа, что сумел, сколько было сил, укрепить благочестие. Это же достойно смеха, человек, выходит, подобен скоту; если так считать, то у человека пар вместо души: это ведь саддукейская ересь! Вот до какого неистовства ты дошел, когда писал без разума! Я же верю в Страшный суд господень, когда будут приняты души человеческие с телами, с которыми совместно творили, и судимы будут за свои дела и все вместе и нераздельно — и цари, и последние из рабов, словно братья, будут спрошены, каждый за свои поступки. А когда ты писал, что я не хочу предстать перед этим неподкупным судом, то ты, приписывая ересь людям, сам впал в злобесную манихейскую ересь! Как они суесловят, что небом обладает Христос, землей — самовластный человек, а преисподней — дьявол, так же и ты проповедуешь будущее судилище, а божьи кары за человеческие грехи на этом свете презираешь. Я же знаю и верю, что тем, кто живет во зле и преступает божьи заповеди, не только там мучиться, но и здесь суждено испить чашу ярости господней за свои злодейства и испытать многообразные наказания, а покинув этот свет,

в ожидании праведного господнего суда, претерпят они горчайшее осуждение, а после осуждения — бесконечные муки. Так я верю в Страшный суд господень. Также и то знаю, что Христос владеет небом, и землей, и преисподней, живыми и мертвыми, и все в небе, на земле и в преисподней существует по его воле, по наставлению Отца и благоволению Святого духа Те же, кто не так поступает, мучения испытают, а не то что ты суесловишь по-манихейски о неподкупном суде спаса, будто бы не хотим предстать перед Христом богом нашим и ведующему все сокровенное и тайное дать ответ о своих грехах. Верю, что мне, как рабу, предстоит суд не только за свои грехи, вольные и невольные, но и за грехи моих подданных, совершенные из-за моей неосмотрительности; как же не достойны смеха твои рассуждения: если смертные властители постоянно привлекают на суд силою, то как же не повиноваться царю царей и господу господ, всеми владеющему? Если даже кто-нибудь и безумен, да и тот не найдет, где укрыться от божественного гнева, ибо божественная мудрость неудержимую высоту, то что в воздухе, держит, водную бездну обуздывает и в моря заключает. В руках у него жизнь всех сущих, как говорит пророк: «Если взойду на небо — ты там, если снизойду в ад — и там ты. Если с утра унесусь на крыльях далеко и поселюсь на самый край моря, то и там найдет меня рука твоя и десница твоя удержит. Не сокроется кость моя от тебя, сотворенная тобой в тайне, и тело мое в преисподней земли» Так и я верую неподкупному суду божьему. Кто — живой или мертвый — может скрыться где-либо от всемогущей десницы? Все обнажено перед ним и все открыто.[98]

Я знаю, что истинный бог наш Христос — противник гордых гонителей, как говорится в Писании: «Господь гордым противится, а смиренным дарует благодать».[99] [100]Станем рассуждать, кто из нас горд: я ли, требующий повиновения от рабов, данных мне от бога, или вы, отвергающие мое владычество, установленное богом, и от своего бремени рабского отказывающиеся, требующие, словно господа, чтобы я исполнил вашу волю, поучаете и обличаете, присваивая себе учительский сан? Как говорил божественный Григорий рассчитывающим на свою молодость и постоянно дерзающим поучать: «Ты, еще не имея бороды, учишь старца, или думаешь, что право учить не зависит от возраста ни от образа жизни. Потом вспоминаешь здесь о Данииле, — что он — юный судья, и притча на языке: всякий обидчик готов оправдаться, но не закон для церкви — исключение, так же одна ласточка не делает весны, одна проведенная черта не делает землемером, а корабль один — море», так и ты, никем не возведен в сан, присваиваешь себе сан проповеднический. Где гордость: когда господин учит раба или когда раб приказывает господину? Даже невежда может это понять. Как же ты, собака, и о том не подумал, что когда три патриарха, собравшись с множеством святителей, к нечестивому царю Феофилу длинный свиток отправили, то они все-таки не написали в нем такой хулы, как ты; а ведь царь Феофил был нечестив; а благочестивым царям тем более надо писать как можно смиреннее, если хочешь получить милость от бога.[100] Я же верую Христу, богу моему, и такого

греха ни одним уголком сердца своего не совершил; и если они, имея власть, все же не хулили нечестивого, то кто ты такой, чтобы, присваивая учительский сан, так неистово меня хулить? Вы хотите утвердить божий закон насилием и своим злобесным произволом попираете апостольские заветы; ибо говорил апостол Петр: «Не как повелители пасите стадо, но будьте ему примером, пасите не с принуждением, но добровольно и не для корысти»;[101] вы же все это презираете.

[102]Вы обвиняете в гонениях на людей: а вы с попом и Алексеем не совершали гонений? Разве не вы приказали народу города Коломны побить каменьями нашего советника, епископа Коломенского Феодосия? Но бог сохранил его, и тогда вы согнали его с престола. А что сказать о нашем казначее Никите Афанасьевиче? Зачем вы разграбили все его имущество, а самого его много лет держали в заточении в отдаленных землях, в голоде и нищите? Разве сможет кто полностью перечислить ваши гонения на церковных и мирских людей, так много их было! Все, кто были хоть немного покорны нам, подверглись от вас гонению. В этом ли ваша праведность, что вы, подобно бесам, сплетаете и расставляете сети? Ваши беззакония становятся еще хуже оттого, что вы ведете себя с гордостью фарисейской: как они снаружи представлялись праведными, внутри же были полны лицемерия и беззаконий; так и вы перед людьми делаете вид, что наказываете ради исправления, в действительности же даете волю неправедному гневу, и все знают, что таковы ваши гонения. На Страшном же суде будут не только разбирать наши дела «до власти», но и в самое сердце заглянут, как говорит пророк: «Не сделанное мной и то видят очи твои, и в книге твоей все напишется», не только ты этому судья.[102] [103]В деяниях святых старцев рассказывается об Иоанне Колове, который осудил своего брата, жившего в большом монастыре и предававшегося пьянству, блуду и прочим грехам и в них скончавшегося. Иоанн же восстонал о нем, и внезапно явилось ему видение: увидел он, что вознесен и стоит перед большим городом, и господь наш Иисус Христос сидит на престоле, и вокруг него бесчисленные сонмы ангелов. И принесли ангелы душу того умершего к Иоанну и спросили ангелы его решения, куда он повелит ее отправить, но он промолчал. Когда же Иоанна привели к райским вратам, то по Иисусову слову запрещено было ему войти, и услышал он издали голос Иисуса: «Не это ли антихрист, присваивающий себе мой суд?». И после этих слов он был изгнан, и ворота закрылись, и священническую мантию с него сняли, а она — покров божий. Когда же очнулся от видения, то и мантии не нашел, чем подтверждалось его видение. После этого он пятнадцать лет скитался по пустыням, не видя не только человека, но и зверя, и наконец после этого испытания снова удостоился видения, получив прощение и мантию.[103] Смотри же, бедняга, — он, даже не осуждая, восстонал, а как страшно пострадал, хотя и был праведником! Тем более пострадают те, которые совершают много нечестивых дел, и присваивают себе право на божий суд, и в гордости стращают и угрожают, а не милостиво упрекают. И если он так пострадал за упрек, насколько же сильнее пострадает осуждающий!

Ты хочешь, чтобы Христос, бог наш, был судьей между мной и тобой, — я не отказываюсь от такого суда. Ведь он, господь бог наш, Иисус Христос, справедливый судья, видящий внутри,[104] и все, что кто-нибудь подумает, в мгновение ока для него открыто и известно — ничего не укроется от очей его, знающего все тайное и сокровенное; он знает, за что вы восстали на меня и за что ненавидите меня, за что сперва пострадали от меня, если потом, снисходя к вашему безумию, я назначил вам милостивое наказание. Наоборот — вы начало всем грехам, ибо вы, говоря словами пророка, считали меня за червя, а не за человека, толковали обо мне, сидя у ворот, и пели обо мне, распивая вино с друзьями своими, пусть же всем вашим льстивым советам и замыслам будет судьей справедливым Христос, бог наш. Ты ведь хочешь поставить судьей Христа, а делам его не следуешь: ибо он говорил: «Солнце не зайдет в гневе вашем», ты же и на суд хочешь идти без прощения и отказываешься молиться за обидчиков.[105]

Напрасных гонений и зла ты от меня не претерпел, бед и напастей мы на тебя не навлекали, а если какое-нибудь небольшое наказание и было, то лишь за твое преступление, ибо ты вступил в соглашение с нашими изменниками. Не возводили мы на тебя лжи и не приписывали тебе измен, которых ты не совершал; за твои же действительные проступки мы возлагали на тебя наказание, соответствующее вине. Если же ты не можешь пересказать всех наших притеснений из-за множества их, то может ли вся вселенная перечислить ваши измены и притеснения в государственных и частных делах, которые вы причинили мне по вашему злобесному умыслу? Мы же тебя ничего не лишали, от божьей земли тебя не отлучали, но ты сам лишил себя всего и восстал на церковь, подобно скопцу Евтропию,[106] ибо не церковь его предала, а сам он от нее отрекся, так и ты: не божья земля тебя изгнала, а сам ты от нее отторгся и принялся губить ее. Какую же я имел к тебе злую и непримиримую ненависть? Знали мы тебя с юности твоей, при нашем дворе и в совете, и еще до нынешней твоей измены ты всячески пытался нас погубить, но мы не подвергли тебя мукам, которых заслужил своим злоумием. Это ли наше зло и неумолимая ненависть, если, зная, что ты замышляешь против нас зло, мы держали тебя подле себя, в чести, какой не удостаивался и твой отец. [107]Всем ведь известно, в какой чести и богатстве жили твои родители и какие пожалования, богатство и честь имел твой отец, князь Михайло. Все знают, каков ты по сравнению с ним, сколько было у твоего отца управителей по селам и сколько у тебя. Отец твой был боярином князя Михаила Кубенского, ибо он был ему дядя, ты же был наш боярин: мы удостоили тебя этой чести. Разве не достаточно было тебе чести, имения и наград? Нашими милостями ты превосходил своего отца, а в храбрости уступал ему, совершив измену. Но если ты таков, чем же ты недоволен? Это ли твое добро и любовь к нам, если ты всегда тщательно расставлял против нас сети и препятствия и, подобно Иуде, готовился нас погубить?[107]

[108]А что, по твоим безумным словам, твоя кровь, пролитая руками иноплеменников ради нас, вопиет на нас к богу, то, раз она не нами про-

лита, это достойно смеха: кровь вопиет на того, кем она пролита, а ты выполнил свой долг перед отечеством, и мы тут ни при чем; ведь если бы ты этого не сделал, то был бы не христианин, но варвар. Насколько сильнее вопиет на вас наша кровь, пролитая из-за вас: не из ран, и не потоки крови, но немалый пот, пролитый мною во многих непосильных трудах и ненужных тягостях, происшедших по вашей вине! Также взамен крови пролито немало слез из-за вашей злобы, оскорблений и притеснений, немало вздыхал, и стенал, и испытал из-за этого поношений, ибо вы не возлюбили меня и не поскорбели вместе со мной о нашей царице и детях. И это вопиет на вас к богу моему: не сравнимо это с вашим безумием, ибо одно дело пролить кровь за православие, а другое — желая чести и богатства.[108] Такая жертва богу не угодна: он скорее простит удавившемуся, чем погибшему ради славы. Мои же обиды и то, что вместо пролития крови я перенес от вас всякие оскорбления и невзгоды, все, что было посеяно вашей строптивой злобой, не перестает жить и непрестанно вопиет на вас к богу! Совесть же свою ты вопрошал не искренне, а лживо, и потому не нашел истины, думая только о военных подвигах, а о бесчестии, нанесенном нам, не пожелал вспомнить; поэтому ты и считаешь себя неповинным

[109]Какие же светлые победы ты совершал и когда ты со славой одолевал наших врагов? Когда мы послали тебя в нашу вотчину, в Казань, привести к повиновению непослушных, ты, вместо виноватых, привел к нам невинных, обвинив их в измене, а тем, против кого ты был послан, не причинил никакого вреда. Когда наш недруг, крымский царь, приходил к нашей вотчине Туле, мы послали вас против него, но царь устрашился и вернулся назад, и остался только его воевода Ак-Магомет-улан с немногими людьми; вы же поехали есть и пить к нашему воеводе, князю Григорию Темкину, и только после пира отправились за ними, они же ушли от вас целы и невредимы. Если вы и получили при этом многие раны, то никакой славной победы не одержали. А как же под городом нашим Невелем с пятнадцатью тысячами человек вы не смогли победить четыре тысячи, и не только не победили, но сами от них, израненные, едва спаслись, ничего не добившись? Это ли пресветлая победа и славное одоление, достойные похвалы и чести? А иное свершалось без твоего участия — это тебе в похвалу и не ставится![109]

А что ты мало видел свою родительницу и мало знал жену, покидал отечество и вечно находился в походе против врагов в дальноконных городах,[110] страдал от болезни и много ран получил от варварских рук в боях, и все тело твое изранено, — то ведь все это происходило тогда, когда господствовали вы с попом и Алексеем. Если вам это не нравилось, зачем вы так делали? А если делали, то зачем, сотворив по своей воле, возлагаете вину на нас? А если бы и мы это приказали, то в этом нет ничего удивительного, ибо вы обязаны были служить по нашему повелению. Если бы ты был воинственным мужем, то не считал бы своих бранных подвигов, а искал бы новых; потому ты и перечисляешь свои бранные деяния, что оказался беглецом, не желаешь бранных подвигов и ищешь покоя.

Разве же мы не оценили твоих ничтожных ратных подвигов, если даже пренебрегли заведомыми твоими изменами и противодействиями, и ты был среди наших вернейших слуг, в славе, в чести и в богатстве? Если бы не было этих подвигов, то каких бы казней за свою злобу был бы ты достоин! Если бы не наше милосердие к тебе, если бы, как ты писал в своем злобесном письме, подвергался ты гонению, тебе не удалось бы убежать к нашему недругу. Твои бранные дела нам хорошо известны. Не думай, что я слабоумен или неразумный младенец, как нагло утверждали ваши начальники, поп Сильвестр и Алексей Адашев. И не надейтесь запугать меня, как пугают детей и как прежде обманывали меня с попом Сильвестром и Алексеем благодаря своей хитрости, и не надейтесь, что и теперь это вам удастся. Как сказано в притчах: «Чего не можешь взять, не пытайся и брать» [111]

Ты взываешь к богу, мзду воздающему; поистине, он справедливо воздает за всякие дела — добрые и злые, но только следует каждому человеку поразмыслить: какого и за какие дела он заслуживает воздаяния? А лицо свое ты высоко ценишь. Но кто же захочет такое эфиопское лицо видеть? Встречал ли кто-либо честного человека, у которого бы были голубые глаза? Ведь даже облик твой выдает твой коварный нрав![112]

[113]А если ты не хочешь молчать и в дальнейшем станешь обличать нас перед пребезначальной Троицей и пречистой владычицей богородицей и всеми святыми, то, даже если бы были праведны молитвы твои, вспомни-ка, окаянный, что сказано об этом в послании божественного Дионисия о епископе Поликарпе: «А если хочешь божественного чуда, то вспомним о некоем святом муже, и не смейся, ибо истинное хочу тебе поведать. Когда я как-то был на Крите, принял меня святой Карп; не было подобного ему по великой чистоте его нрава, он был достойнее всех сподобиться видений, ибо никогда не начинал службы святых таинств, прежде чем ему не явится в очистительных молитвах священное и благое видение. Поведал он, что некогда жестоко оскорбил его кто-то из язычников тем, что совратил к безбожию одного из верующих, так как еще праздновались в то время иларионские дни. Надлежало ради обоих молить о помощи бога и спасителя, чтобы одного возвратить к церкви, а другого избавить от гибели. Не ведаю, каким образом зародилось в нем великое озлобление и горесть, и он лег спать рассерженным (вечер уже был); ночью же (ибо привык он в это время сам просыпаться и петь божественные песнопения) встал он, не получив отдохновения, ибо сны его были неспокойными и отрывочными. Стоя же на беседе с богом, неблагочестиво скорбел он и тужил, говоря, что плохо, если останутся в живых безбожные люди, развращающие верные пути господни. Сказав это, молил бога огнем молнии без милосердия лишить обоих жизни. „После этих слов, — продолжал он, — увидел я нечто преславное: внезапно дом, в котором я пребывал, заколебался и сначала от самого верха разделился надвое, и спереди спустился ярчайший огонь (казалось, что не было более крыши) с неба до самого долу. Небо же само разверзлось, и в небесной высоте увидел я Иисуса, в виде огромного человека, и предстоящих ему ангелов. И это

виделось в вышине, и поразился я виденному. Посмотрев вниз, — продолжал Карп, — увидел в земле разверзшуюся темную гигантскую пропасть, и те люди, которых я проклинал, стояли на ее краю, трепещущие и жалкие, едва держась на ногах. Со дна же пропасти ползли к ним во множестве змеи и обвивались вокруг их ног. То опутывали, то давили, то тащили к себе, то кусали, то били хвостами, то заманивали, пытаясь ввергнуть в пропасть. Были среди змей и мужи некие, которые надвигались на этих людей, трясли их, и толкали, и били; казалось, те уже были готовы упасть, мало-помалу склонясь или против воли, или добровольно, или по жестокому принуждению". И Карп сказал, что, глядя вниз, он радовался, а тем, что происходило в вышине, пренебрегал; он досадовал и негодовал, что те все еще не низринуты, и многократно тщетно требовал этого, скорбел и проклинал. Но когда он снова поднял взгляд на небо, то увидел, как и прежде, Иисуса, умилосердившегося, восставшего с небесного престола и даже подошедшего к тем и протянувшего им руку благую, и ангелов, которые помогали ему поднять этих людей. И сказал Иисус Карпу: „Протяни руку и бей меня, ибо готов я вновь пострадать ради спасения людей; и это приятно мне, лишь бы иные люди не согрешали. Но посмотри, однако, хорошо ли тебе предпочитать пребывание в пропасти со змеями общению с богом и благими человеколюбивыми ангелами?". Вот что я слышал, и верю, что это истина». И если такого праведного и святого мужа, благочестиво молившегося о гибели грешников, не послушал ангельский владыка, то тебя, смердящего пса, злобесного изменника, неправедного, молящегося о злом, тем более не послушает. Как говорил божественный апостол Иаков: «Про́сите и не получаете, ибо не на добро про́сите». А вот видение великого священномученика Поликарпа, который молился о погибели еретиков, внесших смуту в богослужение. И увидел он словно не во сне, а наяву, стоя на молитве, ангельского владыку, сидящего на плечах херувимов, и разверзшуюся огромную пропасть, где, наводя страх, дышит громадный змей, а люди эти, словно осужденные, со связанными руками, были влекомы к той пропасти и едва не падали в нее. Святой же Поликарп от великой ярости так распалился гневом, что отвернулся от сладкого лицезрения Иисуса и с увлечением смотрел на гибель этих людей. Тогда ангельский владыка сошел с херувимских плеч, взял тех людей за руки, подставил свои плечи Поликарпу и сказал: «Если сладко тебе это, Поликарп, бей меня, ибо и прежде ради таких же я отдал свои плечи на раны, чтобы всех призвать к покаянию». И если такого праведного и святого мужа, благочестиво молившегося о гибели грешников, не послушал ангельский владыка, то тебя, смердящего пса, злобесного изменника, неправедного, молящегося о злом, тем более не послушает.[113] Как говорил божественный апостол Иаков: «Про́сите и не получаете, ибо не на добро про́сите, а чтобы употребить для вожделений ваших».[114] Однако верую богу моему: «Злоба твоя да обратится на главу твою».[115]

[116]Ты писал о святом князе Федоре Ростиславиче — с охотой принимаю его в судьи, хотя он вам и родственник, ибо святые знают, как и после

смерти творить добро, и видят, что было между вами и нами от начала и доныне, и поэтому рассудят справедливо. А как, вопреки вашим злым немилосердным замыслам и желаниям, святой преподобный князь Федор Ростиславич действием святого духа поднял бывшую уже у врат смертных нашу царицу Анастасию, которую вы уподобляли Евдокии? И из этого особенно явствует, что он не вам помогает, а нам, недостойным, оказывает свою милость. Вот и теперь мы надеемся, что он будет помогать больше нам, чем вам, ибо «если бы вы были детьми Авраама, то творили бы дела Авраама, а бог может и из камней сделать детей Аврааму; ведь не все, произошедшие от Авраама, считаются его потомством, но только те, кто живет в вере Авраама».[116]

По суетным же замыслам мы ничего не решаем и не делаем и на зыбкое основание не становимся ногами своими но насколько у нас хватает сил, стремимся к твердым решениям и, опершись ногами на прочное основание, стоим непоколебимо.

Никого мы из своей земли не изгоняли, кроме тех, кто изменил православию. Убитые же и заточенные, как я сказал выше, получили наказание по своей вине. А если вы называете себя невиновными, то совершаете еще худший грех, ибо, сотворив зло, хотите остаться с непрощенным грехом Грех ведь не тогда опасен, когда его совершают, а когда, совершив, не осознают его и не раскаиваются; но всего хуже, когда выдают нарушение закона за праведный поступок. Радоваться же о победе над вами мне незачем; не радостно узнавать об измене своих подданных и казнить их за эту измену. Скорее надлежит скорбеть, что у них мог возникнуть такой злобесный замысел — сопротивляться во всем своему владыке, данному богом. Возможно ли, чтобы убиенные за свою измену предстали перед господним престолом, — такое и людям неведомо.

Вы же, изменники, вопиете без правды и не получаете просимого, ибо, как сказано выше, прóсите мирских радостей.

Ничем я не горжусь и не хвастаюсь, и нечем мне гордиться, ибо я исполняю свой царский долг и не делаю того, что выше моих сил. Скорее это вы надуваетесь от гордости, ибо, будучи рабами, присваиваете себе святительский и царский сан и учите, запрещая и повелевая. Никаких козней для истязания христиан мы не придумываем, а, напротив, сами готовы пострадать ради них в борьбе с врагами не только до крови, но и до смерти. Подданным своим воздаем добром за добро и наказываем злом за зло, не желая этого, но по необходимости, из-за злодейских преступлений их и наказание следует, ибо сказано в Евангелии: «Когда состаришься, то прострешь руки свои, и другой тебя препояшет и поведет, куда и не хочешь».[117] Видишь ли, что часто и против воли приходится наказывать преступников. Надругались мы над монашеством и притеснили его, потакая ласкателям? Не знаю каким, не остаткам ли вашего злодейского совета? Среди бояр наших несогласных с нами нет, кроме одних ваших друзей и союзников,[118] которые и теперь, подобно бесам, не оставляют своих коварных замыслов; как говорит пророк: «Горе тем, кто еще до рассвета вынашивает злой замысел и гонит свет, чтобы, сговорившись,

подстеречь праведного»,[119] или же — как сказал Иисус пришедшим схватить его: «Словно на разбойника вышли вы с оружием и дубинами схватить меня. Во все дни был перед вами, учил в церкви, и не подняли руки на меня, а этот ваш час — власть тьмы».[120] Губителей нашей души и тела среди нас нет. Ты опять помышляешь помыкать мною, как младенцем, — ведь вы называете гонением то, что я не хочу, подобно ребенку, поступать по вашей воле. Вы же всегда хотите стать моими властителями и учителями, словно я младенец. Мы же уповаем на божью милость, ибо достигли возраста Христова,[121] и, помимо божьей милости, милости богородицы и всех святых, не нуждаемся ни в каких наставлениях от людей, ибо не годится, властвуя над многими людьми, спрашивать у них совета

Насчет Кроновых жрецов ты писал нелепости, лая, подобно псу, или изрыгая яд, подобно ехидне: родители не станут причинять своим детям таких страданий — как же мы, цари, имеющие разум, можем впасть в такое нечестие?[122] Все это ты писал по своему злобесному собачьему умыслу

А если ты свое писание хочешь с собою в гроб положить, значит ты уже окончательно отпал от христианства. Господь повелел не противиться злу, ты же и перед смертью не хочешь простить врагам, как обычно поступают даже невежды; поэтому над тобой не должно будет совершать и последнего отпевания.

Город Владимир, находящийся в нашей вотчине, Ливонской земле, ты называешь владением нашего недруга, короля Сигизмунда,[123] чем окончательно обнаруживаешь свою собачью измену А если ты надеешься получить от него многие пожалования, то это так и должно, ибо вы не захотели жить под властью бога и данных богом государей, а захотели самовольства. Поэтому ты и нашел себе такого государя, который — как и следует по твоему злобесному собачьему желанию — ничем сам не управляет, но хуже последнего раба — от всех получает приказания, а сам же никем не повелевает. Но ты не найдешь себе там утешения, ибо там каждый о себе заботится. Кто оградит тебя от насилий или защитит от обидчиков, если даже сиротам и вдовицам не внемлет суд, который созываете вы — враги христианства.[124]

Об антихристе мы знаем: это вы, замышляющие зло против божьей церкви, поступаете подобно ему. О «сильных во Израиле» и о пролитии крови я уже писал выше, а что мы якобы потакаем кому-либо — неправда, это вы не переносите возражений, а любите, чтобы вам потакали. Никакого советника, рожденного от блуда, не знаю — наверное, это кто-нибудь из вас, а моавитянин и аммонитянин — ты сам. Так же, как они, происходя от Лота, племянника Авраамова, всегда воевали с Израилем, так и ты, происходя из знатного рода, постоянно стремишься нас погубить.[125]

Так что же ты писал? Кто поставил тебя судьей или наставником? Ты же не имеешь на это прав, ибо повелеваешь с угрозами, как это следует по бесовскому злохитрию! Он же то заманивает и ласкает, то заносится и страшит так и ты: то, впав в безмерную гордость, воображаешь себя правителем и пишешь обвинения против нас, то прикидываешься

беднейшим и скудоумнейшим рабом. Как и другие, бежавшие от нас, и как псы лающие без смысла, так же и ты писал по своему злобесному собачьему желанию и умыслу, в исступлении ума, в неистовстве, подобно бесноватому.

Здесь следует вспомнить пророческое слово: [126]«Вот владыка, господь Саваоф, отнимет от Иудеи и Иерусалима всякую опору — крепость хлеба и крепость воды, храброго вождя и воина, и судью, и пророка, и прозорливца, и старца, и пятидесятника, и дивного советника, и искусного мастера, и разумного послушника. И поставлю им юнца в начальники, и грубые гордецы будут господствовать над ними. И будут угнетены люди — человек человеком, и человек — ближним своим; юноша будет кичиться перед старцем, и простолюдин перед знатным. Тогда ухватится человек за брата своего или родича отца своего и скажет: у тебя есть одежда, будь вождем нашим, пусть будет имущество мое под твоей властью. А он в тот же день ответит: не буду старшим, ибо нет в моем доме ни хлеба, ни одежды, не буду старшим над этими людьми. Так оставят Иерусалим, Иудея разорится, потому что народы их беззаконно не покорились господу. Ибо померкла слава их, и облик лиц их свидетельствует против них, и о грехе своем они возвещают открыто, как содомляне. Горе душам их, ибо замыслили в душе своей коварство, сказав: Свяжем праведника, так как он не нужен нам. Те и вкусят плоды дел своих. Горе беззаконнику, зло случилось с ним по делам рук его. Люди мои, управители ваши, губят вас, мучая, и владеют вами. Люди мои, ублажающие вас, вводят вас в искушение и запутали пути ног ваших. Восстал господь на суд, и представит на суд своих людей; сам господь вступает в суд со старейшинами народа своего и князьями своими».[126]

[127]И как писал Ареопагит иноку Димофилу: «Димофил же, и всякий иной, который ненавидит добрых, подвергается справедливому осуждению и должен быть научен добру, дабы он исправился. Ибо как можно, — говорит Писание, — доброму не радоваться о спасении погибших и оживлении умерших? Ибо господь на плечи подымает тех, кто только отвратился от заблуждения, и благих ангелов побуждает к веселию, и благотворит неблагодарным, солнце сияет на добрых и злых, и самую душу полагает за отбегающих от него. Ты же, как видно из твоих писем, уже обратившегося к священнику нечестивца и грешника, как ты его называешь, не знаю, по какому праву, прогнал; потом, когда он молил тебя и сообщил, что пришел для уврачевания своих зол, ты не смутился, но дерзнул жестоко оскорбить благого священника, который помиловал кающегося и оправдал грешника, и, наконец, сказал священнику „вон“ и с подобными тебе вторгся в святилище и осквернил святая святых, и пишешь еще и нам, что своим старанием сохранил святыню от осквернения и все еще хранишь в целости. Ныне же послушай наши слова: ни твоим служителям, ни равным тебе по чину рабам не следует осуждать священника, хотя бы казалось, что он недостойно приступает к божественным тайнам, или даже если станет очевидно, что он делает что-либо запрещенное. Ибо если вообще нарушение устройства и порядка есть пре-

ступление божественных законов и установлений, то не следует нарушать порядок, установленный божьим словом. Ибо бог сам в себе не разделяется: иначе как устоит царство его? И если бог есть, как говорит Писание, судия, а священники — вестники и пророки и, после священноначальников, истолкователи божественных судеб, то от них ты, посредством служителей, в подобающее время должен принимать наставления, так как через них ты сподобился стать праведником Не это ли провозглашают священные образцы? Ибо не ко всем, а лишь к лучшим приближено святое святых; особенно близок к нему сан первосвященников, потом же сан священников, потом следуют служители; находящимся же в чине угодников, то есть инокам, назначены места вне врат алтаря, где они посвящаются и стоят не для охраны их, но для уразумения того, что они ближе к обычным людям, нежели к священникам. Поэтому церковное чиноначалие повелевает, чтобы они не сами причащались божественных тайн, но получали их от иных, тех, которые стоят внутри святилища; ибо те, окружая божественный престол, видят жертвенники и слышат открываемые им божественные тайны и, с благоговением выходя из священных завес, достойно показывают их послушным угодникам, посвященным людям и проходящим степени очищения, — таинства, которые сохранялись в благоговении, пока ты насильственно не устремился на них и принудил открыть тебе святая святых; и еще смеешь считать себя блюстителем святыни, когда не видел и не слышал и не имеешь ничего подобающего священникам, ибо не знаешь даже истинного смысла Писания, ежедневно толкуя о нем во искушение слушателям. Если кто-нибудь примет начальство над народом, не имея повеления от царя, тот по справедливости будет казнен. Что было бы, если бы князя, оправдывающего кого-нибудь или осуждающего, какой-либо из стоящих перед ним людей стал осуждать, а уж тем более оскорблять и прогонять? А ты, человек, позволил себе надсмеяться над кротким и благим господом и священноначальническим его уставом. И так должно сказать: даже если не имеющий сана человек делает доброе дело — все равно это не дозволено ни единому. Что преступного сделал Озия, когда воскурил фимиам перед богом? Что Саул, принося жертву? Что лютые бесы, признавая Иисуса истинным богом? Но отвергнут богословием всякий, кто не подчинится епископу, и каждый да поступает по своему чину, и один только первосвященник входит в святая святых однажды в год и во всей священноначальнической чистоте, предписанной законом. И священники покрывают святилище, а левиты не прикоснутся к святыне, да не умрут. И разгневался господь с яростью на дерзость Озии, и Мария наказана проказой за то, что предлагала законы законодателю, и на сынов Скевы наскочили бесы, и сказано: „Не посылал их, а они сами побежали“ и „не говорил им, а они пророчествовали“, и нечестивый, „приносящий тельца в жертву, то же, что убивающий пса“. И, говоря проще, всесовершенная правда божия не терпит нарушителей закона; когда же они говорят: „Не от твоего ли имени мы пророчествовали?“, отвечает: „Я никогда не знал вас; отойдите от меня, делающие беззаконие“. Поэтому не следует, как говорит Писание, даже праведное

творить недостойно. Каждый должен внимать самому себе, не должен высокомудрствовать, а рассуждать только о том, что ему подобает. Но разве не подобает, скажешь ты, осуждать священников, обличенных в нечестии и беззаконии, хвалящихся и бесчестящих бога преступлением закона? И какие же священники посредники божии? И как могут возвещать людям божественные добродетели те, кто не ведает их силу? И как темные могут просвещать? Как могут преподавать божественный дух те, кто не уверен, что дух святой существует? Я тебе отвечаю на это, ибо Димофил — не враг, я не потерплю, чтобы тобой овладел сатана. Ибо каждый из окружающих бога чинов богоподобнее того, кто отстоит далее, и тем более приемлет и может передать света, чем ближе к истинному свету. Близость разумей не по месту, но по способности к богообщению. Если дело священников — просветительное назидание, то конечно отпадает от священнического чина тот, кто не может просвещать и, тем более, сам не просвещен. Дерзким мне кажется тот, кто вступает в священнические права, не боясь и не стыдясь исполнять божественную службу, думая, что бог не видит этого, что он лживо его называет отцом, и смеет свою скверную хулу (не назову ее молитвами) говорить под видом таинств по образу Христа. Это не священник, а злой лжец и хулитель, волк в божественном стаде, одетый в овечью шкуру. Но не Димофилу исправлять это зло. Ибо если богословие повелевает праведное совершать праведно (совершать же праведное значит воздавать каждому по его достоинству), то все должны совершать это праведно, и ангелам должно быть воздаваемо справедливо по достоинству, но не нами, о Димофил, а нам через них от бога, а им через высших ангелов. И проще говоря, во всех существах воздается от высших к низшим, как подобает, от благочинного и праведнейшего промысла; те, которые поставлены от бога начальствовать над другими, воздают низшим и подчиненным по их достоинству. Димофил же пусть и в разуме и в ярости и в желаниях соответствует своему достоянию и да не обидит своего чина и пусть начальствует над низшим высший разум.

Если мы увидим на торжище, что раб оскорбляет господина, юноша — старца или сын — отца, нападает на него и увечит, мы сочтем нечестием, если не придем на помощь старшим, даже если они первые нанесли обиду; как же не стыдимся с пренебрежением смотреть, как ярость и желание обижают разум и отнимают у него данное богом господство, и сами в себе производят нечестие, беспорядок и бесчиние, возмущение и неустройство? Блаженный и дарованный нам богом законодатель справедливо почитает того недостойным управлять церковью, кто не умел хорошо управлять своим домом, ибо тот, кто врачует себя, и иных врачует, а если иных — то и дом и город, а если город — то и народ и, проще говоря, как говорит Писание: „Кто в малом верен, тот и в большом верен, а кто в малом неверен, тот и в большом неверен“. Итак, сам управляй, как должно, своими желаниями, яростью и разумом, а тобою — церковнослужители, а ими — священники, а священниками — священноначальники, а священноначальниками — апостолы и преемники апостолов. И если кто согрешит, нарушив

свои обязанности, то исправлять должны святые того же чина, и чин с чином не смешается. Пусть каждый останется в своем чине и в своем служении. Это тебе от нас, чтобы ты знал и поступал, как тебе следует. А что до твоего бесчеловечия по отношения к мужу, которого ты называешь нечестивым и мерзким, не знаю как оплакать такое падение моего любимца. Кому, ты думаешь, мы поставили тебя служителем? Если всякое благое и мы тебе не нужны и если наше служение тебе чуждо, то время тебе искать другого бога и других священников, и вввериться им, вместо того, чтобы совершенствоваться, и быть жестоким служителем любезного тебе бесчеловечия. Разве мы сами достигли совершенной святости и не нуждаемся в божественном человеколюбии; разве не совершаем, как говорит Писание, сугубый грех, подобно нечестивым, не зная, в чем грешим, но оправдывая себя и думая, что все видим, а в самом деле не ведая? Ужаснулось небо об этом и я вострепетал, не веря себе. И если бы я не общался с тобою (о, если бы я не общался!) письмами, то никто не уверил бы меня, даже если бы кто-нибудь пытался это сделать, что Димофил считает благого ко всем бога нечеловеколюбивым и не только не хочет милости и спасения, но и лишает сана священников, которые за свое благочестие сподобились носить грехи неведения народного и хорошо знают, что и сами подвержены слабости. Но божественно-верховный первосвященник шествовал иным путем, тот, который, как говорит Писание, был отделен от грешников, который повелевает любить и кротко пасти овец своих. Называет лукавым того, кто не простил долга товарищу своему и не уделил ему ничего из дарованной его великой благодати, осуждает его получить то, чего нужно бояться и мне и Димофилу. Там, кто его бесчестит, дарует прощение от отца, осуждает и учеников, которые прочили немилостиво осудить изгнавших его самаритян. Итак, ты многогласно твердишь в свирепом послании, там и сям объявляешь, что не за себя, а за бога мстил; злобою ли, скажи мне, защищать благого? Отступи, мы не имеем архиерея, не могущего простить нашу немощь, он незлобив и милостив, не воспрекословит, не возопиет, он кроток, он есть умилостивление за грехи наши. Поэтому мы не приемлем твое чрезмерное рвение, хотя бы тысячекратно ссылался на Финееса и Илию, ибо неприятно было это слышать Иисусу от учеников, которые были тогда непричастны кроткого и благого духа. Ибо божественный наш наставник с кротостью учит противящихся учению божию; учить, а не мучить надлежит невежд, так же как слепых мы не мучим, но наставляем. Ты же начинающего смотреть на свет, по лицу бия, оттолкнул и пришедшего с великим смирением свирепо отогнал — это достойно великого ужаса! — того, кого Христос бог ищет блуждающего по горам и отбегающего призывает и, найдя, подымает на плечи. Умоляю тебя, не будем так плохо заботиться о самих себе, ибо те, которые другим причиняют обиды, или те, которые благодетельствуют, вопреки тому, что хотят, вселяют в себя или злобу или благость, и наполняются божественных добродетелей или свирепых страстей, и одни будут последователями и спутниками ангелов и здесь и там, в совершенном мире, в смирении и в свободе от всех зол, унаследуют

блаженную участь и вечно будут с богом, что выше всех благ, другие же лишатся вместе и божественного и своего мира, и здесь и после смерти будут вместе со свирепыми бесами. Поэтому нам надо стремиться быть всегда с благим богом и господом, а не быть отлученными божественным правосудием вместе со злыми и терпеть заслуженное наказание, чего я больше всего боюсь и молюсь быть непричастным ко всякому злу».[127]

Это применимо и к тебе, ибо ты присваиваешь себе учительский сан, как пишет божественный апостол Павел: «Вот ты называешься иудеем, и успокаиваешь себя законом, и хвалишься богом, и знаешь волю его, и разумеешь лучшее, научась от закона, и уверен в том, что ты поводырь слепых, свет для находящихся во тьме, наставник невежд, учитель младенцев, имеющий в законе образец разума; уча другого, не учишь ли себя самого? Проповедуя не красть, крадешь, говоря „не прелюбодействуй“, прелюбодействуешь, гнушаясь идолов, святотатствуешь. Хвалишься законом, а преступлением закона досаждаешь богу. Ибо ради вас имя божие хулится у язычников».[128] [129]Как говорит божественный Григорий: «Признаю, что человек есть существо переменчивое и смертное естеством, и принимаю это как благое и поклоняюсь давшему, передаю иным и милостию искупаю милость; ибо знаю, что сам обложен немощью и какою мерой буду мерить, такой и мне возмерится. Ты же что́ говоришь, какой даешь закон? О новый фарисей, чистый именем, а не волей, и внушающий нам Наватово учение при той же немощи! Ты не принимаешь покаяния, не даешь места плачу, не проливаешь слез? Да не подвергнешься и ты такому же суду! Не стыдишься ли Иисуса человеколюбца, который взял на себя наши немощи и понес недуги, пришел призвать не праведников, но грешников на покаяние, желая скорее милости, чем жертвы, прощая грехи седмижды семьдесят раз. Как блаженна была бы твоя высота, если бы была чистотой, а не гордостью законом, который выше человека, и исправлением, ведущим к отчаянию; ибо одинаково плохо и отпущение грехов без исправления и осуждение без прощения: одно оставляет пустую борозду, другое ее уничтожает. Докажи мне свою чистоту, и я приемлю твою жестокость. Ныне же боюсь, что, доказывая неисцелимость, ты сам вносишь гной. Неужели ты не приемлешь кающегося Давида, в котором покаяние сохранило пророческий дар, ни великого Петра, по-человечески пострадавшего и спасенного? Но Иисус его принимает, троекратным вопрошением исцелив троекратное отречение. Ужели не приемлешь и крестившегося кровию (таково твое неразумие), ни коринфского беззаконника? Но Павел ведь утвердил любовь, увидев исправление, указав причину — дабы не был поглощен чрезмерною печалью, отяготившись бесчисленностью запретов. Ты не разрешаешь юным вдовицам выходить замуж, несмотря на возраст, открытый искушениям? Но Павел на это дерзнул, а ты, верно, его учитель, дошедший до четвертого неба, вошедший в иной рай; слышавший еще более неизреченное и объявший проповедью еще больший мир? „Но Павел позволял это некрещеным!“. Сказав это, докажи или не осуждай. Если же это сомнительно, пусть ре-

шит человеколюбие. И что мне за закон человеконенавистничество Навата, который не наказывал лихоимства — этого нового идолопоклонства, блуд же так жестоко осудил, как будто у бестелесных и бесплотных».[129]

[130]А пророк Давид сказал: «Грешнику же говорит бог: что ты проповедуешь уставы мои и принимаешь завет мой устами своими? Ты ненавидишь наставление мое и бросаешь слова мои прочь. Когда видишь вора, убегаешь с ним и с прелюбодеями сообщаешься» Прелюбодей не плотью; ибо прелюбодей изменой то же, что прелюбодей плотью. Так ведь и ты сообщался с изменниками. «Уста твои умножают злословие, и язык твой сплетает ложь Сидишь и клевещешь на брата своего, и уста твои возлагают хулу на сына матери твоей». Брат же и сын матери твоей — всякий христианин, ибо в единой купели крещены и порождены свыше. «Ты это сделал, и я молчал, и ты бесстыдно решил, что я тебе подобен; я изобличу тебя и представлю перед глазами твоими твои грехи. Уразумейте это, забывающие бога, дабы я не восхитил — и не будет избавителя».[130]

Дано это крепкое наставление в Москве, царствующем православном граде всей России, в 7072-м году, от создания мира июля в 5-й день [5 июля 1564 г.].[131]

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ КУРБСКОГО ИВАНУ ГРОЗНОМУ

КРАТКИЙ ОТВЕТ АНДРЕЯ КУРБСКОГО НА ПРЕПРОСТРАННОЕ ПОСЛАНИЕ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МОСКОВСКОГО

Широковещательное и многошумное послание твое получил и понял и уразумел, что оно от неукротимого гнева с ядовитыми словами изрыгнуто, таковое бы не только царю, столь великому и во вселенной прославленному, но и простому бедному воину не подобает, а особенно потому, что из многих священных книг нахватано, как видно, со многой яростью и злобой, не строчками и не стихами, как это в обычае людей искусных и ученых, когда случается им кому-либо писать, в кратких словах излагая важные мысли, а сверх меры многословно и пустозвонно, целыми книгами, паремиями, целыми посланиями! Тут же и о постелях, и о телогрейках и иное многое — поистине словно вздорных баб россказни, и так все невежественно, что не только ученым и знающим мужам, но и простым и детям на удивление и на осмеяние, а тем более посылать в чужую землю, где встречаются и люди, знающие не только грамматику и риторику, но и диалектику и философию.

И еще к тому же меня, человека, уже совсем смирившегося, в странствиях много перенесшего и несправедливо изгнанного, к тому же и многогрешного, но имеющего чуткое сердце и в письме искусного, так осудительно и так шумливо, не дожидаясь суда божьего, порицать и так мне грозить! И вместо того, чтобы утешить меня, пребывающего во многих печалях, словно забыл ты и презрел пророка, говорящего: «Не оскорбляй мужа в беде его, и так достаточно ему»,[1] твое величество ко мне, неповинному изгнаннику, с такими словами, вместо утешения, обратилось. Да будет за это бог тебе судьей. И так жестоко грызть за глаза невинного мужа, с юных лет бывшего верным слугой твоим! Не поверю, что это было бы угодно богу.

И уже не знаю, чего ты от меня хочешь. Уже не только единоплеменных княжат, восходящих к роду великого Владимира, различными смертями погубил, и богатство их, движимое и недвижимое, чего не разграбили

еще дед твой и отец твой,[2] до последних рубах отнял, и могу сказать с дерзостью, евангельскими словами, твоему прегордому царскому величеству ни в чем не воспрепятствовали.[3] А хотел, царь, ответить на каждое твое слово и мог бы написать не хуже тебя, ибо по благодати Христа моего овладел по мере способностей своих слогом древних, уже на старости здесь обучился ему;[4] но удержал руку свою с пером[5] потому что, как и в прежнем своем послании писал тебе, возлагаю все на божий суд: и размыслил я и решил, что лучше здесь промолчать, а там дерзнуть возгласить перед престолом Христа моего вместе со всеми замученными тобою и изгнанными, как и Соломон говорит: «Тогда предстанут праведники перед лицом мучителей своих»,[6] тогда, когда Христос придет судить, и станут смело обличать мучивших и оскорблявших их, и, как и сам знаешь, не будет лицеприятия на суде том, но каждому человеку прямодушие его или коварство предъявлены будут, а вместо свидетелей собственная совесть каждого провозгласит и засвидетельствует истину. А кроме того скажу, что не подобает мужам благородным браниться, как простолюдинам, а тем более стыдно нам, христианам, извергать из уст грубые и гневные слова, о чем я тебе не раз говорил и раньше. Лучше, подумал я, возложить надежду свою на всемогущего бога, в трех лицах прославляемого, ибо ему открыта моя душа и видит он, что чувствую я себя ни в чем перед тобой не виновным. А посему подождем немного, так как верую, что мы с тобой близко, у самого порога ожидаем пришествия надежды нашей христианской — господа бога, спаса нашего, Иисуса Христа. Аминь.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ ИВАНА ГРОЗНОГО КУРБСКОМУ

ТАКАЯ ГРАМОТА ПОСЛАНА ГОСУДАРЕМ ТАКЖЕ ИЗ ВЛАДИМИРЦА К КНЯЗЮ АНДРЕЮ КУРБСКОМУ С КНЯЗЕМ АЛЕКСАНДРОМ ПОЛУБЕНСКИМ[1]

Всемогущей и вседержительной десницей господа бога и спаса нашего Иисуса Христа, держащего в своей длани все концы земли, которому поклоняемся и кого славим вместе с Отцом и Святым духом, милостью своей позволил нам, смиренным и недостойным рабам своим, удержать скипетр Российского царства, от его вседержительной десницы христоносной хоругви так пишем мы, великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси, Владимирский, Московский, Новгородский, царь Казанский и царь Астраханский, государь Псковский и великий князь Смоленский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных, государь и великий князь Нижнего Новгорода, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белозерский и отчинный государь и обладатель земли Лифляндской Немецкого чина, Удорский, Обдорский, Кондинский и всей Сибирской земли и Северной страны повелитель[2] — бывшему нашему боярину и воеводе князю Андрею Михайловичу Курбскому.

Со смирением напоминаю тебе, о князь: посмотри, как к нашим согрешениям и особенно к моему беззаконию, превзошедшему беззакония Манассии, хотя я и не отступил от веры,[3] снисходительно божье величество, в ожидании моего покаяния. И не сомневаюсь в милосердии создателя, которое принесет мне спасение, ибо говорит бог в святом Евангелии, что больше радуется об одном раскаявшемся грешнике, чем о девяноста девяти праведниках;[4] то же говорится и в притче об овцах и драхмах.[5] Ибо если и многочисленнее песка морского беззакония мои, все же надеюсь на милость благоутробия божьего — может господь в море своей милости потопить беззакония мои. Вот и теперь господь помиловал меня, грешника, блудника и мучителя, и животворящим своим крестом низложил Амалика и Максентия.[6] А наступающей крестоносной хоругви ника-

кая военная хитрость не нужна, что знает не только Русь, но и немцы, и литовцы, и татары, и многие народы. Сам спроси у них и узнаешь, я же не хочу перечислять тебе эти победы, ибо не мои они, а божьи. Тебе же напомню лишь кое-что из многого, ибо на укоризны, которые ты писал ко мне, я уже со всей истиной ответил; теперь же напомню немногое из многого. Вспомни сказанное в книге Иова: «Обошел землю и иду по вселенной»;[7] так и вы с попом Сильвестром и Алексеем Адашевым и со всеми своими родичами хотели видеть под ногами своими всю Русскую землю, но бог дает власть тому, кому захочет.

Писал ты, что я растлен разумом,[8] как не встретишь и у неверных. Я же ставлю тебя самого судьею между мной и тобой: вы ли растленны разумом или я, который хотел над вами господствовать, а вы не хотели быть под моей властью, и я за то разгневался на вас? Или растленны вы, которые не только не захотели повиноваться мне и слушаться меня, но сами мною владели, захватили мою власть и правили, как хотели, а меня устранили от власти: на словах я был государь, а на деле ничем не владел. Сколько напастей я от вас перенес, сколько оскорблений, сколько обид и упреков! И за что? В чем была моя вина перед вами с самого начала? Кого и чем я оскорбил? [9]Это ли моя вина, что полтораста четей Прозоровского вам были дороже моего сына Федора? Вспомни и рассуди: как оскорбительно для меня вы разбирали дело Сицкого с Прозоровским и допрашивали, словно злодея! Неужели эта земля вам была дороже ваших жизней? И что такое сами Прозоровские рядом с нами? . . .[c] Божиим милосердием, милостью пречистой богородицы, и молитвой великих чудотворцев, и милостью святого Сергия у моего батюшки и с батюшкиного благословения у меня была не одна сотня таких, как Прозоровский. А чем лучше меня был Курлятев? Его дочерям покупают всякие украшения, это благословенно и хорошо, а моим дочерям — проклято и за упокой.[10] Много такого было. Сколько мне было от вас бед — не исписать.

А с женою моей зачем вы меня разлучили? Не отняли бы вы у меня моей юной жены, не было бы и Кроновых жертв.[11] А если скажешь, что я после этого не стерпел и не соблюл чистоты — так ведь все мы люди. А ты для чего взял стрелецкую жену?[12] А если бы вы с попом не восстали на меня, ничего бы этого не случилось: все это случилось из-за вашего самовольства. [13]А зачем вы захотели князя Владимира посадить на престол, а меня с детьми погубить? Разве я похитил престол или захватил его через войну и кровопролитие? По божьему изволению с рождения был я предназначен к царству; и уже не вспомню, как меня отец благословил на государство; на царском престоле и вырос. А князю Владимиру с какой стати следовало быть государем? Он — сын четвертого удельного князя. Какие у него достоинства, какие наследственные права быть государем, кроме вашей измены и его глупости? В чем моя вина перед ним? Что ваши же дяди и господа уморили отца его в тюрьме, а его с матерью также в тюрьме держали? А я и его и его мать освободил и держал их в чести и в благоденствии; а он уже был всего этого лишен. И я такие оскорбления стерпеть не смог — и стал за самого себя.[13] И вы тогда начали

против меня еще больше выступать и изменять, и я потому еще жестче начал выступать против вас. Я хотел вас подчинить своей воле, и как же вы из-за этого надругались над святыней господней и осквернили ее! Рассердившись на человека, восстали на бога. Сколько церквей, монастырей и святых мест вами поругано и осквернено! Сами за это богу ответ дадите. Но опять-таки умолчу об этом; пишу здесь тебе о нынешних делах. Смотри, княже, на божий суд: как бог дает власть, кому хочет. Вы ведь с попом Сильвестром и с Алексеем Адашевым хвастались, как дьявол в книге Иова: «Обошел землю и прошел вселенную и вся земля под ногами моими» (и сказал ему господь: «а знаешь ли ты раба моего Иова?»).[14] Так и вы мнили, что вся Русская земля у вас под ногами, но по божьей воле мудрость ваша оказалась тщетной. Вот ради этого я и поострил свое перо, чтобы тебе написать. Вы ведь говорили: «Нет людей на Руси, некому обороняться», — а ныне вас нет; кто же ныне завоевывает претвердые германские крепости? Это сила животворящего креста, победившая Амалика и Максентия, завоевывает крепости. Не дожидаются бранного боя германские города, но склоняют головы свои перед силой животворящего креста! А где случайно за грехи наши явления животворящего креста не было, там бой был.[15] Много всяких людей отпущено: спроси их, узнаешь.

Писал ты нам, вспоминая свои обиды, что мы тебя в дальноконные города как бы в наказание посылали,[16] — так теперь мы, не пожалев своих седин, и дальше твоих дальноконных городов, слава богу, прошли и ногами коней наших прошли по всем вашим дорогам — из Литвы и в Литву, и пешими ходили, и воду во всех тех местах пили, — теперь уж Литва не посмеет говорить, что не везде ноги наших коней были. И туда, где ты надеялся от всех своих трудов успокоиться, в Вольмер, на покой твой привел нас бог: настигли тебя, и ты еще дальноконнее поехал.[17]

Итак, мы написали тебе лишь немногое из многого. Рассуди сам, как и что ты наделал, за что великое божье Провидение обратило на нас свою милость, рассуди, что ты натворил. Взгляни внутрь себя и сам перед собой раскройся! Видит бог, что написали это мы тебе не из гордости или надменности, но чтобы напомнить тебе о необходимости исправления, чтобы ты о спасении души своей подумал.

Писано в нашей отчине Ливонской земле, в городе Вольмере, в 7086 году [1577 г.], на 43-м году нашего правления, на 31-м году нашего Российского царства, 25-м — Казанского, 24-м — Астраханского.[18]

ТРЕТЬЕ ПОСЛАНИЕ КУРБСКОГО ИВАНУ ГРОЗНОМУ

ОТВЕТ ЦАРЮ ВЕЛИКОМУ МОСКОВСКОМУ НА ЕГО ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ УБОГОГО АНДРЕЯ КУРБСКОГО, КНЯЗЯ КОВЕЛЬСКОГО

В скитаниях пребывая и в бедности, тобой изгнанный, титул твой великий и пространный не привожу, так как не подобает ничтожным делать этого тебе, великому царю, а лишь в обращении царей к царям приличествует употреблять такие именования с пространнейшими продолжениями. А то, что исповедуешься мне столь подробно, словно перед каким-либо священником, так этого я не достоин, будучи простым человеком и чина воинского, даже краем уха услышать, а всего более потому, что и сам обременен многими и бесчисленными грехами. А вообще-то поистине хорошо было бы радоваться и веселиться не только мне, некогда рабу твоему верному, но и всем царям и народам христианским, если бы было твое истинное покаяние, как в Ветхом Завете Манассиино, ибо говорится, как он, покаявшись в кровопийстве своем и в нечестии, в законе господнем прожил до самой смерти кротко и праведно и никого и ни в чем не обидел,[1] а в Новом Завете — о достойном хвалы Закхеином покаянии и о том, как в четырехкратном размере возвращено было все обиженным им.[2]

И если бы последовал ты в своем покаянии тем священным примерам, которые ты приводишь из Священного писания, из Ветхого Завета и из Нового! А что далее следует в послании твоем, не только с этим не согласно, но изумления и удивления достойно, ибо представляет тебя изнутри как человека, на обе ноги хромающего и ходящего неблагочинно, особенно же в землях твоих противников, где немало мужей найдется, которые не только в мирской философии искусны, но и Священном писании сильны: то ты чрезмерно уничижаешься, то беспредельно и сверх меры превозносишься! Господь вещает к своим апостолам: «Если и все заповеди исполните, все равно говорите: мы рабы недостойные»,[3] а дьявол подстрекает нас, грешных, на словах только каяться, а в сердце себя превозносить и равнять со святыми преславными мужами. Господь повелевает никого

не осуждать до Страшного суда и сначала вынуть бревно из своего ока, а потом уже вытаскивать сучок из ока брата своего,[4] а дьявол подстрекает только пробормотать какие-то слова, будто бы каешься, а на деле же не только возноситься и гордиться бесчисленными беззакониями и кровопролитиями, но и почитаемых святых мужей учит проклинать и даже дьяволами называть, как и Христа в древности евреи называли обманщиком и бесноватым, который с помощью Вельзевула, князя бесовского, изгоняет бесов,[5] а все это видно из послания твоего величества, где ты правоверных и святых мужей дьяволами называешь и тех, кого дух божий наставляет, не стыдишься порицать за дух бесовский, словно отступился ты от великого апостола: «Никто же, — говорит он, — не называет Иисуса господином, только духом святым».[6] А кто на христианина правоверного клевещет, не на него клевещет, а на самого духа святого, в нем пребывающего, и неотмолимый грех сам на свою голову навлечет, ибо говорит господь: «Если кто поносит дух святой, то не простится ему ни на этом свете, ни на том».[7]

[8]А к тому же что может быть гнуснее и что прескврнее, чем исповедника своего поправлять и мукам его подвергать, того, кто душу царскую к покаянию привел, грехи твои на своей шее носил и, подняв тебя из явной скверны, чистым поставил перед наичистейшим царем Христом, богом нашим, омыв покаянием! Так ли ты воздаешь ему после смерти его? О чудо! Как клевета, презлыми и коварнейшими маньяками твоими измышленная на святых и преславных мужей, и после смерти их еще жива! Не ужасаешься ли, царь, вспоминая притчу о Хаме, посмеявшемся над наготой отцовской? Какова была кара за это потомству его! А если таковое свершилось из-за отца по плоти, то насколько заботливей следует снисходить к проступку духовного отца, если даже что и случилось с ним по человеческой его природе, как об этом и нашептывали тебе льстецы твои про того священника, если даже он тебя и устрашал не истинными, но придуманными знамениями. О, по правде и я скажу: хитрец он был, коварен и хитроумен, ибо обманом овладел тобой, извлек из сетей дьявольских и словно бы из пасти льва и привел тебя к Христу, богу нашему.[8] Так же, действительно, и врачи мудрые поступают: дикое мясо и неизлечимую гангрену бритвой вырезают в живом теле и потом излечивают мало-помалу и исцеляют больных. Так же и он поступал, священник блаженный Сильвестр, видя недуги твои душевные, за многие годы застаревшие и трудно излечимые. Как некие мудрецы говорят: «Застаревшие дурные привычки в душах человеческих через многие годы становятся самим естеством людей, и трудно от них избавиться», — вот так же и тот, преподобный, ради трудноизлечимого недуга твоего, прибегал к пластырям: то язвительными словами осыпал тебя и порицал, и суровыми наставлениями словно бритвой вырезал твои дурные обычаи, ибо помнил он пророческое слово: «Да лучше перетерпишь раны от друга, чем ласковый поцелуй врага».[9] Ты же не вспомнил о том или забыл, будучи совращен злыми и лукавыми, отогнал и его от себя и Христа нашего вместе с ним. А порой он словно уздой крепкой и поводьями удерживал невоздержанность твою и непо-

мерную похоть и ярость. Но на его примере сбылись слова Соломоновы: «Укажи праведнику, и с благодарностью примет» и еще: «Обличай праведного, и полюбит тебя».[10] Другие же, следующие далее стихи не привожу: надеюсь на царскую совесть твою и знаю, что искусен ты в Священном писании. А потому и не слишком бичую своими резкими словами твое царское величие я, ничтожный, а делаю, что могу, и воздержусь от брани, ибо совсем не подобает нам, воинам, словно слугам, браниться.

А мог бы ты и о том вспомнить, как во времена благочестивой жизни твоей все дела у тебя шли хорошо по молитвам святых и по наставлениям избранной рады, достойнейших советников твоих, и как потом, когда прельстили тебя жестокие и лукавые льстецы, губители и твои и отечества своего, как и что случилось: и какие язвы были богом посланы — говорю я о голоде и стрелах, летящих по ветру, а напоследок и о мече варварском, отомстителе за поругание закона божьего, и внезапное сожжение славного града Москвы и опустошение всей земли Русской и что всего горше и позорнее — царской души падение, и позорное бегство войск царских, прежде бывших храбрыми: как некие здесь нам говорят — будто бы тогда, хоронясь от татар по лесам, с кромешниками своими, едва и ты от голода не погиб![11] А прежде тот измаильский пес,[12] когда ты богоугодно царствовал, от нас, ничтожнейших твоих, в поле диком бегая, места не находил и вместо нынешних великих и тяжелых даней твоих, которыми ты наводишь его на христианскую кровь,[13] выплачивая дань ему саблями нашими — воинов твоих, была дань басурманским головам заплачена.

А то, что ты пишешь, именуя нас изменниками, ибо мы были принуждены тобой поневоле крест целовать, так как там есть у вас обычай, если кто не присягнет — то умрет страшной смертью, на это все тебе ответ мой: все мудрые с тем согласны, что если кто-либо по принуждению присягает или клянется, то не тому зачтется грех, кто крест целует, но всего более тому, кто принуждает. Разве и гонений не было? Если же кто не спасается от жестокого преследования, тот сам себе убийца, идущий против слова господня: «Если преследуют вас в городе, идите в другой».[14] А пример этому показал господь Христос, бог наш, нам, верным своим, ибо спасался не только от смерти, но и от преследования богоборцев евреев.

А то, что ты сказал, будто бы я, разгневавшись на человека, поднял руку на бога, а именно церкви божьи разорил и пожег, на это отвечаю: или на нас понапрасну не клевещи, или выскобли, царь, эти слова, ибо и Давид принужден был из-за преследований Саула идти войной на землю Израилеву вместе с царем язычников.[15] Я же исполнял волю не языческих, а христианских царей, по их воле и ходил. Но каюсь в грехе своем, что принужден был по твоему повелению сжечь большой город Витебск и в нем двадцать четыре церкви христианские.[16] [17]Так же и по воле короля Сигизмунда-Августа должен был разорить Луцкую волость. И там мы строго следили вместе с Корецким князем, чтобы неверные церквей божьих не жгли и не разоряли. И воистину не смог из-за множества воинов уследить, ибо пятнадцать тысяч было тогда с нами воинов, среди которых было немало и варваров: измаильтян и других еретиков, обновителей древ-

них ересей, врагов креста Христова; и без нашего ведома и в наше отсутствие нечестивые сожгли одну церковь с монастырем. И подтверждают это монахи, которые вызволены были нами из плена![17] А потом, около года спустя, главный враг твой — царь перекопский, присылал к королю, упрашивая его, а также и меня, чтобы пошли с ним на ту часть земли Русской, что под властью твоей. Я же, несмотря на повеление королевское, отказался: не захотел и подумать о таком безумии, чтобы пойти под басурманскими хоругвями на землю христианскую вместе с чужим царем безбожным. Потом и сам король тому удивился и похвалил меня, что я не уподобился безумным, до меня решавшимся на подобное.

А то, что ты пишешь, будто бы царицу твою околдовали и тебя с ней разлучили те прежденазванные мужи и я с ними, то я тебе за тех святых не отвечаю, ибо дела их вопиют, словно трубы, возглашая о святости их и о добродетели. О себе же вкратце скажу тебе: хотя и весьма многогрешен и недостоин, но, однако, рожден от благородных родителей, из рода я великого князя Смоленского Федора Ростиславича, как и ты, великий царь, прекрасно знаешь из летописей русских,[18] что [19]князья того рода не привыкли тело собственное терзать и кровь братии своей пить, как у некоторых издавна вошло в обычай: ибо первый дерзнул так сделать Юрий Московский, будучи в Орде, выступив против святого великого князя Михаила Тверского, а потом и прочие, чьи дела еще свежи в памяти и были на наших глазах. Что с Углицким сделано и что с Ярославичами и другими той же крови? И как весь их род уничтожен и истреблен? Это и слышать тяжело и ужасно! От сосцов материнских оторван, в мрачных темницах затворен и долгие годы находился в заточении и тот внук вечно блаженный и боговенчанный![19]

А та твоя царица мне, несчастному, близкая родственница, и убедишься в родстве нашем из написанного на той же странице.[20]

А о Владимире, брате своем, вспоминаешь, как будто бы его хотели возвести на престол, воистину об этом и не думал, ибо и не достоин был этого.[21] А тогда я предугадал, что подумаешь ты обо мне, еще когда сестру мою силой от меня взял и отдал за того брата своего,[22] или же, могу откровенно сказать со всей дерзостью, — в тот ваш издавна кровопийственный род.

А еще хвалишься повсеместно и гордишься, что будто бы силою животворящего креста лифляндцев окаянных поработил. Не знаю и не думаю, чтобы в это можно было поверить: скорее — под сенью разбойничьих крестов.[23] Еще когда король наш с престола своего не двинулся, и вся шляхта еще в домах своих пребывала, и все воинство королевское находилось подле короля, а уже кресты те во многих городах были повергнуты некиим Жабкой,[24] а в Кеси — стольном городе — латышами.[25] И поэтому ясно, что не Христовы это кресты, а крест распятого разбойника, который несли перед ним. Гетманы польские и литовские еще и не начинали готовиться к походу на тебя, а твои окаянные воеводишки, а правильнее сказать — калики, из-под сени этих крестов твоих выволакивались связанные, а здесь, на великом сейме, на котором бывает множество на-

рода, подверглись всеобщим насмешкам и надругательствам, окаянные, к вечному и немалому позору твоему и всей святорусской земли, и на поношение народу — сынам русским.[26]

А то что ты пишешь о Курлятеве, о Прозоровских и о Сицких, и не пойму, о каких узорочьях, о каком проклятии, и тут же припоминая деяния Крона и Афродиты, и стрелецких жен, — то все это достойно осмеяния и подобно россказням пьяных баб, и на все это отвечать не требуется, как говорит премудрый Соломон: «Глупцу отвечать не подобает»,[27] — поскольку уже всех тех вышеназванных, не только Прозоровских и Курлятевых, но и других многочисленных благородных мужей поглотила лютость мучителей их, а вместо них остались калики, которых силишься ставить воеводами, и упрямо выступаешь против разума и бога, а поэтому они вскоре вместе с городами исчезают, не только трепеща при виде единственного воина, но и пугаясь листка, носимого ветром, пропадают вместе с городами, как во Второзаконии пишет святой пророк Моисей: «Один из-за беззаконий ваших обратит в бегство тысячу, а два — десятки тысяч».[28]

А в том же послании напоминаешь, что на мое письмо уже отвечено, но и я давно уже на широковещательный лист твой написал ответ, но не смог послать из-за постыдного обычая тех земель, ибо затворил ты царство Русское, свободное естество человеческое, словно в адовой твердыне, и если кто из твоей земли поехал, следуя пророку, в чужие земли, как говорит Иисус Сирахов,[29] ты такого называешь изменником, а если схватят его на границе, то казнишь страшной смертью. Так же и здесь, уподобившись тебе, жестоко поступают. И поэтому так долго не посылал тебе письма. А теперь как этот ответ на теперешнее твое послание, так и тот — на многословное послание твое предыдущее посылаю к высокому твоему величеству. И если окажешься мудрым, да прочти их в тишине душевной и без гнева! И к тому же прошу тебя: не пытайся более писать чужим слугам, ибо и здесь умеют ответить, как сказал некий мудрец: «Захотел сказать, да не хочешь услышать» то есть ответ на твои слова.

А то что пишешь ты, будто бы тебе не покорялся и хотел завладеть твоим государством, и называешь меня изменником и изгнанником, то все эти наветы оставляю без внимания из-за явного на меня твоего наговора или клеветы Также и другие ответы оставляю, потому что можно было писать в ответ на твое послание, либо сократив то, что уже тебе написано, чтобы не явилось письмо мое варварским из-за многих лишних слов, либо отдавшись на суд неподкупного судьи Христа, господа бога нашего, о чем я уже не раз напоминал тебе в прежних моих посланиях; поэтому же не хочу я, несчастный, перебраниваться с твоим царским величеством

А еще посылаю тебе две главы, выписанные из книги премудрого Цицерона, известнейшего римского советника, жившего еще в те времена, когда римляне владели всей вселенной. А писал он, отвечая недругам своим, которые укоряли его как изгнанника и изменника, подобно тому,

как твое величество, не в силах сдержать ярости своего преследования, стреляет в нас, убогих, издалека огненными стрелами угроз своих понапрасну и попусту.

Андрей Курбский, князь Ковельский.[30]

[31]Кому присуще благочестие, тому ничего не мешает вести блаженную жизнь. Из премудрой книги Цицероновой, называемой Парадоксы, ответ Антонию.

«А я никогда не мог подумать о том, что Марк Регул будет в немилости, в несчастии и печали, ибо знал, что не была карфагенянами сломлена мудрость его, его сан, его благочестие и твердость, и всякие доблести и сам ум его, который силен помощью великих добродетелей и огражден множеством достоинств, и когда тело его истерзано было, сам он поистине не мог быть уничтожен. Я и Мария видел, который казался мне в дни благоденствия одним из счастливцев, а в дни испытаний видел я в нем одного из достойнейших мужей: поистине ничего не может быть почетней для смертного. Не знаешь, неистовый, не знаешь, какой силой добродетель обладает. Ты только личину добродетели на себя натягиваешь, а что она собой представляет, и не знаешь! Не может быть благословенным среди людей тот, кто сам о себе думает, что он совершенен, и все достоинства в одном себе видит. А кому, как он надеется, суждены разум и счастье, тому не может ничего быть известно, ничего для него не твердо, в чем бы был он уверен, ни в одном дне поистине. Тому человеку ты грози смертью, либо страши его изгнанием, ибо каким ты его ищешь, таким и найдешь. А мне пусть достанется в этом неблагодарном отечестве то, что суждено, и пусть то же достанется страдающему, а не только угрожающему. А во имя чего трудился, или делал что-либо, или на что были направлены труды и мысли мои, поистине ничего этого не достиг и не сподобился взойти на такой престол, который не поколебали бы ни превратности счастья, ни клевета недругов. Смерть ли мне угрожает? Ее и вправду получу от людей. Или изгнание? Да это значит лишь, что я от злодеев избавлюсь! Смерть тем страшна, для которых все потеряно вместе с жизнью, а не тем, слава которых бессмертна. А изгнание страшно тем, для кого узки границы, в которых он может жить, а не тем, для кого дом — все просторы вселенной. Тебе, окаянному, угрожает исчезновение всего того, что почитаешь за блаженство и расцвет. Твои страсти тебя терзают! Ты страдаешь днем и ночью! Такому, как ты, мало того, что есть, а что имеет он — боится утратить. Тебя мучает совесть из-за злых дел твоих! Тебя страшат видения суда и закона: куда ни взглянешь, словно звери, окружают тебя твои злодеяния, так что не дают тебе и покоя. И поэтому злому, глупому и гнусному — никому из них не может быть блага. А достойный муж, мудрый и храбрый, не может быть несчастен. И не бывает, чтобы не удостоилась похвал жизнь того, чьи добродетели и обычай похвальны. Поистине не следует бояться того, чтобы жизнь твоя заслуживала похвалы. А следует остерегаться прослыть порочным. То же, что достойно похвалы, благословенно, расцветает и всем желанно».[31]

[12]Против Клавдия, который незаслуженно изгнал Цицерона из города. Глава 7.

«Все глупцы неистовствуют, а я тебя истинными словами представлю не глупым, как часто бывает, и не злым, как постоянно, но невоздержанным безумцем. Разум мудрого словно стеною огражден величием мысли, терпимостью ко всему человеческому, презрением к счастью и всякими добродетелями. Может ли быть побежден и низложен тот, кого нельзя изгнать из града? Ибо что такое город? Всякий ли сонм злых и человеконенавистников? Всякая ли толпа воров и бродяг, собравшаяся в одно место? Вероятно, спорить будешь. Ибо не существует город в то время, когда законы в нем бессильны, когда суды бесправны, когда обычаи отцов забыты, когда — после того как вельможи изгнаны мечом — в республике не существует имени сената. Это сборище разбойников; благодаря тебе, своему вождю, разбойники бесчинствуют на площадях, и остатки участников мятежа Катилины дошли теперь до зверообразия твоей жестокости. Город ли это? Поэтому и не из города был я изгнан. Тогда я был приглашен в город, когда был в той республике бурмистр [консул], ибо в то время не только был сенат, который в нынешнее время разогнан, а было и волеизъявление свободных людей, были законы управления, которые суть опоры города и его записанная память. Но взгляни, как презираю я стрелы твоей жестокости. О насланных и направленных тобой на меня злых напастях я всегда знал, а меня тронуть никогда ты не мыслил, разве только, когда рушил стены или когда злой огонь разложил под кровлей, рассчитывая, что мы погибнем или сгорим. Ничье это, а не мое и не чье-либо, что может быть утрачено, отнято или погублено. Если бы ты уничтожил постоянство и твердость моего ума, мои труды, мою бодрость, мои советы, благодаря которым государство стояло неколебимо, если бы ты уничтожил бессмертную память о тех вечных добрых делах и еще лучше и сам тот ум, которому обязан всеми этими советами, из меня бы вынул, тогда бы я поведал о своей обиде. Но ты этого не сделал и не мог сделать, славное мое возвращение подготовили твои оскорбления, а не бедственное изгнание. Поэтому я всегда оставался гражданином, и всего более тогда, когда за мои мудрые советы чтил окрестный народ меня, как лучшего из граждан. Ты же ныне поистине не гражданин, ибо никто не может быть и врагом и гражданином. Или ты гражданина от врага отличаешь по их природе и месту, а не по смыслу их дел? Убийство на форуме совершил, вооруженными злодеями заняты храмы, дома и церкви святые поджег. Так почему же врагом считается Спартак, если ты — гражданином? Можешь ли быть гражданином, если из-за тебя перестал существовать город? А меня ты называешь изменником, тогда как вместе со мной изгнана и республика? Не перестанешь ли безумствовать, не взглянешь ли на самого себя? Никогда не посмотришь на то, что ты сделал, а не на слова свои? Не ведаешь ли, что изгнание более злодейство, чем казнь? Свой же путь я выбрал ради величайших дел, которыми я прежде управлял, всех злодеев и безбожников, которые смотрят на тебя как на

вождя, законы требуют предать изгнанию, ибо они уже вне общества, хотя и не переменили своей земли. Или пока все законы не объявят тебя изгнанником, не будешь считаться ты изменником? Разве не именуют того врагом, кто идет с оружием? Перед сенатом нашли твой меч. Разве человека не убил? Погубил. Разве не совершил поджог? Дом Девиц сгорел от твоих рук? Разве не захватил храмы богов? На форуме расставил свои полки. Что же я говорю об общеизвестных законах, которым всем ты изменил. Корнитициус, друг твой, издал постановление о тебе: если войдешь в храм Благой богини, то станешь изменником. Но ты, совершив все это, привык себя превозносить! Как же ты, столькими законами отторгнутый от общества, не гнушаешься изменника? „В Риме я“, — говоришь? А по правде говоря, ты в чужом пристанище, потому что не там, где кто будет, станет он устанавливать законы, а подобает ему повиноваться местным законам».[32]

Посмотри же, царь, со вниманием: если языческие философы по естественным законам дошли до таких истин и до такого разума и великой мудрости между собой, как говорил апостол: «Помыслам осуждающим и оправдывающим», и того ради допустил бог, что владеют они всей вселенной, то почему же мы называемся христианами, а не можем уподобиться не только книжникам и фарисеям, но и людям, живущим по естественным законам![33] О горе нам! Что ответим Христу нашему на суде и чем оправдаемся? [34]Год спустя или два после первого послания моего к тебе увидел я, как воздал тебе бог по делам твоим и по совершенному руками твоими, постыдное и сверх всякой меры позорное поражение твое и войска твоего, погубил ты славу блаженной памяти великих князей русских, предков твоих и наших, благочестиво и славно царствовавших в великой Руси. И мало того, что не устыдили и не посрамили тебя божественные кары и обличения, о которых я напомнил тебе в прежних письмах, казни различные за твое беззаконие, подобных каким на Руси никогда не бывало, и сожжение безбожными измаильтянами преславной столицы отечества твоего Москвы,[34] и остался по своему прескверному произволу в своей фараонской непокорности и в своем ожесточении против бога и совести, всячески поправ чистую совесть, вложенную богом во всякого человека, которая, словно недреманное око и неусыпный страж, бережет и хранит душу и ум бессмертный в каждом человеке. И что еще более безумное творишь и на что дерзаешь? Не постыдился написать нам, словно бы тебе, воевавшему с врагами своими, помогала сила животворящего креста! Так ты полагаешь и думаешь? О, безумие человеческое, а особо — души, развращенные нахлебниками твоими или любимцами-маньяками! Очень и я тому удивился, и все прочие мудрые люди, особенно же те, которые прежде знали тебя, когда ты еще жил по заповедям господним и был окружен избранными и достойными мужами, и не только был храбрым и мужественным подвижником, страшным врагам своим, но и наполнен был духом Священного писания и осиян чистотой и святостью. А ныне в какую бездну глупости и безумия развращения низвергнут ты из-за своих мерзких маньяков и лишился здравого смысла!

Как не вспомнишь ты, заглянув во священные книги, писанные для наставления нашего, что скверным и коварным бог всемогущий и святость его не помогают? Как сказано в Ветхом Завете: перед лицом бога Иаковлева Иордан в половодье пересох, перед киотом завета господня и других подобных предметов, изготовленных во славу божью, которые именуются «святая святых»,[35] Иерихонские стены рухнули;[36] необоримые и непобедимые цари с многочисленными народами и великаны перед лицом их исчезли; из-за одного только греха Ахарова, когда прогневался господь на всех израильтян, пятьдесят мужей язычников выступило на горе против стражей израилевых, и хотя было тогда войска израилева шестьсот тысяч могучих мужей в возрасте от двадцати лет и до шестидесяти, — все разбежались, и весь Израиль, словно вода, растекся.[37] Это было при Моисее и при Иисусе. А что скажу о случившемся при других пророках, при Самуиле и Давиде, и как повергнут был весь Израиль врагами из-за пороков и хитрости сыновей Ильи пресвитера, и как была предана язычникам святыня господня?[38] Все это по порядку не стану описывать в этом послании из-за чрезмерной длинноты, к тому же знаю, что ты сведущ в Священном писании.

Обо всем этом в Ветхом Завете кратко напоминается, что святыни господни помогают добрым и угождающим богу и противоборствуют порочным и злым кровопийцам, а в Новом Завете вместо всего этого крестная сила дана нам, христианам, в помощь, как Константину Великому, еще бывшему язычником и не просвещенному, явилось знамение животворящего креста, начертанное на небосводе звездами, направляющее его и наставляющее в благочестии и указующее на светлую победу над гордецом Максенцием.[39] [40]А тот же Великий Константин, уже давно просвещенный правой верой и утвердившийся в ней, когда прислушался к совету нахлебников и скверных льстецов, то велел без вины заключить в оковы трех послов, которые были посланы им в Верхнюю Фригию для усмирения ее, но оклеветаны были епархом, которого прельстили золотом. Когда в ту же ночь приказал казнить их, находившихся в темнице в оковах, тогда, говорю тебе, скорый помощник в беде, еще живший тогда святой Николай, призываемый ими, чтобы молил бога о помощи им, в тот же час явился в спальне царской, пройдя сквозь запертые двери, как Христос наш к ученикам и апостолам своим, и сказал императору с укором: «О, цесарь! Прикажи тотчас освободить Непотиана, Урса и Ерпилиона, без вины тобой осужденных и окованных. Если же этого не сделаешь, то неустанно буду бороться с тобой, да к тому же еще будет суждено позорное поражение и позорная гибель тебе и дому твоему!». Как об этом подробнее пишет святой Симеон Метафраст в истории своей, описывая его житие, которое, думаю, на Руси у вас еще не переведено, — то истинное житие этого светоча всей вселенной.[40]

А лютость твоей власти погубила не одного Непотиана и двух других невинных, а многочисленных воевод и полководцев, благородных и знатных, и прославленных делами и мудростью, и в деле военном искушенных с самой юности своей и в руководстве войсками, и всех названных

мужей — все что есть лучшее и надежное в битвах для победы над врагами — ты предал различным казням и целыми семьями погубил без суда и без повода, приклонив слух свой к одной лишь стороне, а именно к злым своим льстецам, губителям отечества. И погрязнув в подобных злодеяниях и кровопролитиях, посылаешь на чужие земли великую армию христианскую и под стены чужих крепостей без опытных и знающих полководцев, к тому же лишенных мудрого и храброго предводителя или гетмана великого, что бывает для войска особенно губительно и подобно мору, иначе же и короче говоря — без людей идешь, с овцами и с зайцами, не имеющими хорошего предводителя и пугающимися даже шороха летящего листка, как и в прежнем своем послании писал я тебе о каликах твоих, которых ты бесстыдно пытаешься превратить в воеводишек взамен тех храбрых и достойных мужей, которые истреблены или изгнаны тобой.

А недавно ко всему этому принес ты еще один позор предкам своим, невиданный по сраму и в тысячу раз более огорчительный: город великий Полоцк сдал ты со всей церковью, иными словами — с епископом и клириками, и с воинами и со всем народом, в своем же присутствии,[41] а город тот ты прежде добыл грудью своей (чтобы потешить твое самолюбие, уже не говорю, что нашей верной службой и многим трудом!), ибо тогда ты еще не всех до конца погубил и поразогнал, когда добыл себе Полоцк. Ныне же, собравшись со всем своим воинством, за лесами прячешься, как хоронится одинокий беглец, трепещешь и скрываешься, хотя никто и не преследует тебя, только совесть твоя в душе твоей вопиет, обличая прескверные дела и бесчисленные кровопролития. Тебе только и остается что браниться, как пьяной рабыне, а что поистине подобает и что достойно царского сана, а именно справедливый суд и защита, то уже давно исчезло по молитвам и советам Вассиана Топоркова, из среды лукавейших иосифлян, который тебе советовал и нашептывал, чтобы ты не держал при себе советников мудрее себя, и по советам других, подобных ему, из числа монахов и мирских.[42] Вот какую славу от них приобрел. И светлую победу даровали они тебе, как пророчествовал Константину Великому святой Николай за трех мужей[43] и тебе многократно говорил блаженный Сильвестр, исповедник твой, порицая тебя и осуждая за непотребные твои дела и коварный нрав, на него же ты и после смерти его продолжаешь негодовать! Или не читал ты написанного у Исайи пророка: «Лучше розга или палка в руках друга, чем нежные поцелуи врага»?[44]

Вспомни прошедшие дни и возвратись к ним. Зачем ты, безумный, все еще бесчинствуешь против господа своего? Разве не настал час образумиться и покаяться и возвратиться к Христу? Пока еще не отторгнута душа от тела, ибо после смерти не опомнишься, а в аду поздно исповедоваться и каяться. Ты же был мудрым и, думаю, знаешь о трех частях души и о том, как подчиняются смертные части бессмертной. Если же ты не ведаешь, то поучись у мудрейших и покори и подчини в себе звериную часть божественному образу и подобию: все ведь издавна тем и спасают душу, что худшее в себе подчиняют лучшему.[45]

А если же в непомерной гордости и зазнайстве думаешь про себя, что мудр и что всю вселенную можешь поучать, пишешь в чужие земли чужим слугам, как бы воспитывая их и наставляя, то здесь над этим смеются и поносят тебя за это. Разве не слышал ты великого апостола Павла: «Кто ты есть, вершащий суд и повелевающий чужим слугой?» и прочее?[46] Уже пора усмириться и укротиться твоему величеству и прийти в разум: уже настало время! Уже приближаешься телом к гробу, а душой бессмертною и умом к ответу перед богом, и не время предаваться суетной сей жизни. Аминь

Написано во преславном городе Полоцке, владении государя нашего пресветлого короля Стефана, особенно прославленного в богатырских деяниях, в третий день после взятия города.[47]

Андрей Курбский, князь Ковельский.

Если пророки плакали и рыдали о Иерусалиме и о церкви, возведенной из камня, разукрашенной и прекрасной, и о всех жителях, в нем погибающих, то как не возрыдать нам о разорении града живого бога и о церкви твоей телесной, которую создал господь, а не человек. В ней некогда святой дух пребывал, она была похвальным покаянием очищена и чистыми слезами омыта, из нее чистая молитва, словно благоуханное миро или фимиам, восходила к престолу господню, в ней же, как на твердом основании православной веры, созидались благочестивые дела, и царская душа в той церкви, словно голубка крыльями серебристыми, сверкала в груди чище и светлее самого золота, благодатью духа святого украшена и делами для защиты и освящения тела Христова и драгоценнейшей его крови, которой он нас откупил от рабства дьявола. Вот какова была прежде твоя церковь телесная! А за тобой и ради тебя все благочестивые следовали за хоругвями и крестами христианскими. Народы разные варварские не только с городами своими, но и целыми царствами покорялись тебе, и перед полками христианскими шел архангел-хранитель с воинством своим, «осеняя и защищая вокруг себя всех богобоязненных» «для установления пределов земли нашей», как сказал святой пророк Моисей, «врагов же устрашая и противников низлагая».[48] Тогда это было, тогда, говорю тебе, когда «с избранными мужами и сам был избраннейшим, с преподобными — преподобен, с неповинными — неповинен», как говорит блаженный Давид,[49] и сила животворящего креста помогала тебе и воинству твоему.

Когда же развращенные и коварные совратили тебя, и супротивником стал ты, и после такого покаяния снова вернулся к прежним грехам по советам и наставлениям любимых своих льстецов, которые церковь твою телесную осквернили различными нечистотами, а особенно бездной пятоградной гнусности и другими бесчисленными и невыразимыми злодействами отличились, которыми вечно губящий нас дьявол издавна совращает род человеческий, и делает его мерзким перед лицом бога и толкает к краю гибели, как ныне и с твоим величеством по воле его случилось: вместо избранных и достойных мужей, которые не стыдясь говорили тебе всю правду, окружил себя сквернейшими прихлебателями и маньяками,

вместо крепких воевод и полководцев — гнуснейшими и богу ненавистными Бельскими с товарищами их,[50] и вместо храброго воинства — кромешниками, или опричниками,[51] кровоядными, которые несравнимо отвратительней палачей, вместо божественных книг и священных молитв, которыми наслаждалась твоя бессмертная душа и освящался твой царский слух, — скоморохами с различными дудами и с ненавистными богу бесовскими песнями,[52] для осквернения и отвращения твоего слуха от теологии, вместо того блаженного священника, который бы тебя смирил с богом через чистое твое покаяние, и других советников духовных, часто с тобой беседующих, ты, как здесь нам говорят, — не знаю, правда ли это, — собираешь чародеев и волхвов из дальних стран,[53] вопрошаешь их о счастье, подобно как скверный и богомерзкий Саул, который приходил, презрев пророков божиих к матроне или к фотунисе, женщине-чародейке, выспрашивая ее о будущих сражениях, она же в ответ на его желания по дьявольскому наваждению показала Самуила пророка, словно бы восставшего из мертвых, показала в видении, как разъясняет святой Августин в своих книгах [54]. А что далее с ним случилось? Это сам хорошо знаешь. Гибель его и дома его царского, как и блаженный Давид говорил: «Не долго проживут перед богом те, которые созидают престол беззакония»,[55] то есть жестокие повеления или суровые законы.

И если погибают цари и властелины, которые составляют жестокие законы и невыполнимые предписания, то уж тем более должны погибнуть со всем своим домом не только составляющие невыполнимые законы или уставы, но и те, которые опустошают свою землю и губят подданных целыми родами, не щадя и грудных младенцев, а должны были бы властелины каждый за подданных своих, кровь свою проливать в борьбе с врагами; а они, говорят девушек собрав невинных, за собой их в подводах возят и бесстыдно чистоту их растлевают, не удовлетворяясь уже своими пятью или шестью женами![56] Еще к тому же чистоту их отдавая на растление, которое невозможно описать и страшно о нем слышать. О беда! О горе! В какую пропасть глубочайшую самовластие и волю нашу низвергает и влечет враг наш дьявол!

Еще и новые и новые злодеяния, как рассказывают нам здесь приходящие из твоей земли, в сотни раз более гнусные и богомерзкие, не стану описывать и для сокращения письмишки моего и потому, что жду суда Христова и, рукою закрыв уста, дивлюсь я и оплакиваю все это.

А ты еще думаешь, что ради того, о чем даже слышать тяжело и нестерпимо, тебе и воинству твоему будет помогать сила животворящего креста? О, споспешник древнего зверя и самого великого дракона, который искони противится богу и ангелам его, желая погубить все творение божие и все человеческое естество! Что же так долго не можешь насытиться кровью христианской, попирая собственную совесть? И почему так долго от лежания своего и сна не воспрянешь и не станешь подле бога и человеколюбивых ангелов его?

Вспомни же дни своей молодости, когда блаженно царствовал!

Не губи себя, и вместе с собой и дома своего!

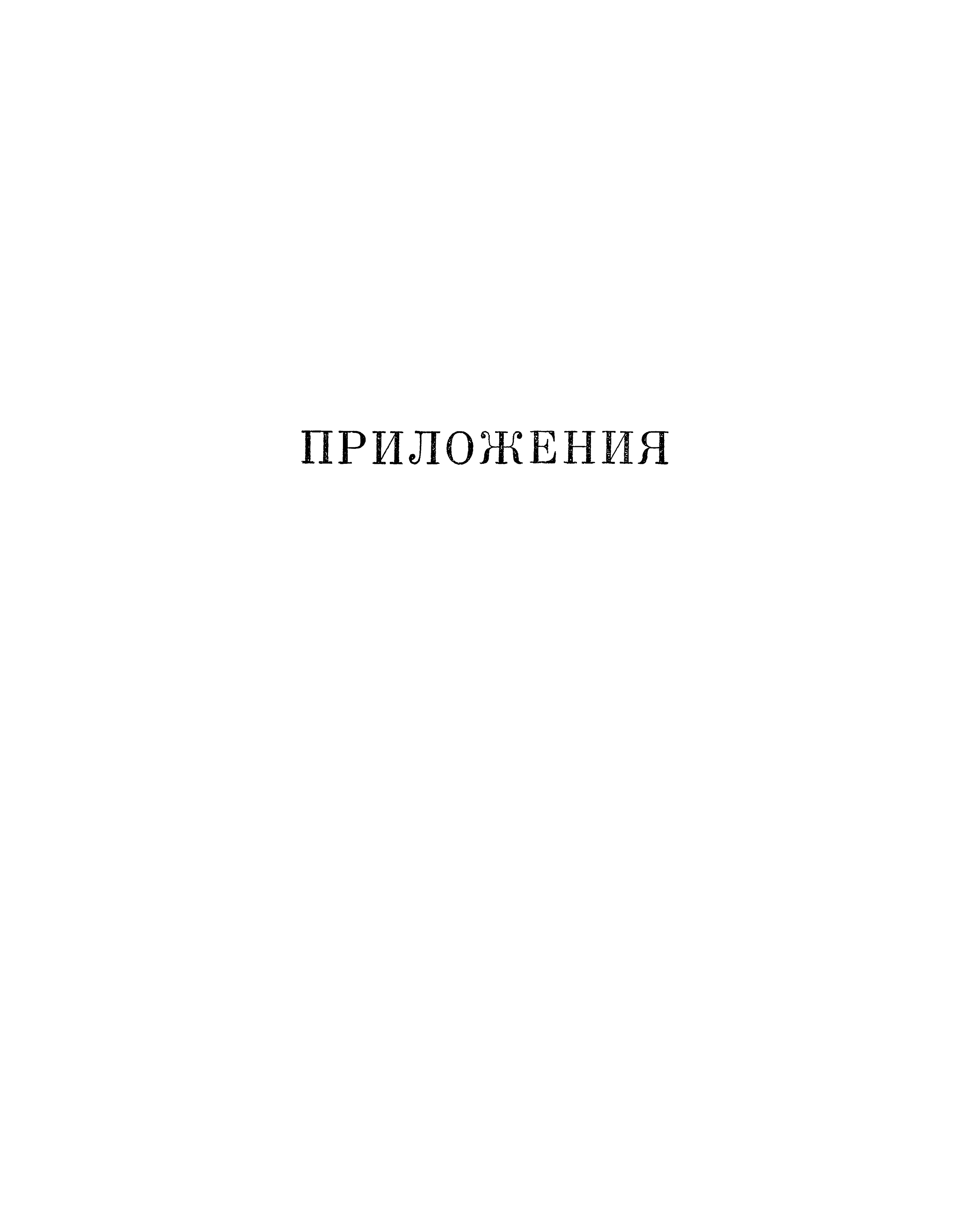
Как говорит Давид: «Любящий неправду, ненавидит свою душу»,[57] и тем более залитые кровью христианской исчезнут вскоре со всем своим домом! Почему так долго лежишь распростерт и храпишь на одре болезни своей, словно объятый летаргическим сном?

Очнись и встань! Никогда не поздно, ибо самовластие наше и воля, до того как расстанется с телом душа, данная на покаяние нам богом не отъемлется от нас ради перемены к лучшему.

Прими же божественное лекарство,[58] которым говорят, исцеляются и от самых смертоносных ядов, которыми тебя опоили нахлебники твои и сам отец их — прелютый дракон. Когда же кто-либо этого лекарства для души человеческой вкусит, то, как говорит Златоуст, в первом слове своем на страстную неделю, о покаянии Петра апостола: «После вкушения того посылаются умиленные молитвы к богу слезами-посланниками». Мудрому достаточно. Аминь.

Написано в городе государя нашего короля Стефана Полоцке после победы, бывшей под Соколом, на 4 день.[59]

Андрей Курбский, князь Ковельский.



ПРИЛОЖЕНИЯ

Д. С. Лихачев

СТИЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ГРОЗНОГО И СТИЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КУРБСКОГО (ЦАРЬ И «ГОСУДАРЕВ ИЗМЕННИК»)

1. Иван Грозный

О произведениях Грозного писать нелегко. Это во всех отношениях крайне своеобразный автор. Надо преодолеть немало трудностей, чтобы определить даже то, что принадлежит Грозному, и надо испытать не меньше затруднений, чтобы раскрыть особенности его творчества Но зато дойдя до существа его писательской натуры, мы открываем необыкновенно интересную творческую личность — личность в своем роде единственную и ни на кого не похожую, экспрессивную и все-таки загадочную, как бы выступающую из теней и полутеней, подобно лицам стариков на картинах Рембрандта.

Большинство произведений Грозного, как и многих других памятников древнерусской литературы, сохранилось только в поздних списках — XVII в., и это очень мешает определению его стиля. К счастью, некоторая часть сочинений Грозного, очень для него характерных, сохранилась все же в списках XVI в.: письмо Василию Грязному,[1] послания Симеону Бекбулатовичу, Стефану Баторию 1581 г., Сигизмунду II Августу, Гр. Ходкевичу, английской королеве Елизавете I, список его спора о вере с Яном Рокитой.[2]

Другое затруднение с определением полного состава его произведений сложнее: трудно отличить то, что им самим писалось, от того, что им только подписывалось или что ему приписывалось. Многие официальные

---

[1] Переписка Грозного и Курбского в дальнейшем цитируется по наст. изд. с указанием листов основных списков в тексте, остальные послания Грозного — по изданию: Послания Ивана Грозного. Подготовка текста Д. С. Лихачева и Я. С. Лурье. М.—Л., 1951. (Серия «Литературные памятники»). Послания Грозного переведены и изданы на английском, французском, чешском, итальянском и других языках.

[2] «Tsar Ivan IV's Reply to Jan Rokyta» by Valerie A. Tumins. The Hague. 1971.

речи Грозного, занесенные в летопись, передают лишь содержание сказанного и не сохраняют своеобразного стиля Грозного. Другие документы, направлявшиеся от его лица, писались другими, а им только исправлялись. Что в этом случае считать принадлежащим ему? Для того чтобы отличить принадлежащие Грозному сочинения от тех, что были составлены от его лица, существует только один признак: его стиль, его манера, характерные для него слова и выражения. По счастью, стиль его произведений резко выделяется в общей массе сочинений того времени, а это не мало.

Произведения Грозного принадлежат эпохе, когда индивидуальность уже резко проявлялась у государственных деятелей, и в первую очередь у самого Грозного, а индивидуальный стиль писателей был развит еще очень слабо,[3] и в этом отношении стиль произведений самого Грозного — исключение. На фоне общей, характерной для средневековья безликости стиля литературных произведений стиль сочинений Грозного резко своеобразен, но он далеко не прост и представляет трудности для его характеристики. На первый взгляд стиль произведений Грозного может показаться даже лишенным единства. В нем как бы борются разные стихии языка, различное отношение к действительности; необычайная и очень горячая искренность — со зловещим притворством, чувство собственного превосходства над читателями — со сменяющим это чувство отношением к читателю как равному. В сочинениях Грозного сочетается стремление исправлять и наказывать силой — с желанием переубеждать и опровергать доводами разума, торжественность обращений — с просторечием и грубой бранью, сдержанность — с запальчивостью.

Присмотримся ближе к личности Грозного, к его поведению в жизни и к стилю его посланий. Все сферы его деятельности очень тесно связаны между собой и составляют некое выразительное единство.

* * *

Конец XV века и век XVI — это период образования и укрепления русского централизованного государства. С появлением централизаторских устремлений на смену старым пришли новые взгляды на власть «великого князя всея Руси», да и сами «великие князья всея Руси» по-новому начинают рассматривать свою деятельность, свои задачи и самое свое положение в государстве.

Вместо ограниченных в своих владельческих заботах русских князей периода феодальной раздробленности появились государственные деятели более широкого размаха, реформаторы государственной и социальной жизни России. Под влиянием назревших экономических потребностей начинают ломаться старые порядки в государственном управлении и в быту, в религиозных установлениях местных церковных организаций

---

[3] *Лихачев Д. С.* Развитие русской литературы X—XVII веков. Л., 1973, с. 134, 143, 169, 171, 182, 216.

и в культурной жизни. Усиливающаяся классовая борьба и борьба внутри класса феодалов между старым боярством и поднимающимся дворянством требовали усиления централизованного государственного управления.

Сознание необходимости реформ достигло крайнего напряжения в царствование Грозного. Деятельность Грозного очутилась в центре внимания русской литературы. Она подверглась страстному обсуждению. Грозного осуждали одни, одобряли другие, третьи стремились подсказать новые реформы. Споры вокруг деятельности Грозного не умолкали и во все последующее время. Сам царь спешит поддержать переписку со своими друзьями и врагами, — главным образом со своими врагами. В чем-либо переубедить его невозможно, он запальчиво отстаивает свои убеждения и всю свою политическую деятельность. В его посланиях чувствуется та же вера в силу убеждения, в силу мысли, которая отличала и его корреспондентов. Грозный — политический деятель, темпераментно доказывающий разумность и правильность своих поступков, стремящийся действовать силой убеждения не в меньшей мере, чем террором и приказами. В его писательской деятельности сказалась его исключительная талантливость, но отразилось и его положение безраздельного владыки, неизбежно мертвящее всякое живое творчество и в нем самом, и в подвластной ему среде.

Вряд ли существует в средневековье еще другой писатель, который бы так мало сознавал себя писателем, как Грозный, и вместе с тем каждое литературное выступление которого обладало бы с самого начала таким властным авторитетом. Все написанное написано по случаю, по конкретному поводу, вызвано живой необходимостью современной ему политической действительности. И именно это наложило сильнейший отпечаток на его произведения. Грозный нарушает все литературные жанры, все литературные традиции, как только они становятся ему помехой, и, наоборот, широко пользуется ими, когда ему нужно воздействовать на своего читателя эрудицией, образованностью, торжественностью слога. Он заботится о стиле своих произведений не ради его выдержанности, красоты, «приличия» и пр., а лишь постольку, поскольку это ему нужно, чтобы высмеять или убедить своих противников, доказать то или иное положение, поразить и психологически подавить своих идейных врагов. Грозный — политик, государственный человек прежде всего, и он вносит политическую запальчивость и в свои произведения. Все написанное им стоит на грани литературы и деловых документов, на грани частных писем и законодательных актов. В его письмах излагаются не только его мнения, но и государственные распоряжения. И всюду он резко проявляет себя: в стиле, в языке, в темпераментной аргументации и, самое главное, в постоянно дающих себя знать политических убеждениях. Письма Грозного — неотъемлемая часть его поведения и деятельности в целом; каждое из них — его общественный поступок.

Во всех областях своей кипучей деятельности Грозный был человеком, стремившимся сбросить груз многовековых традиций «удельной» Руси, хотя одновременно и незаметно для себя во многом этим же тради-

циям следовавший. В дипломатической практике, дерзко нарушая условные формы посольских обычаев своего времени, Грозный впервые стал лично вести переговоры с иностранными послами Грозный непосредственно сам, а не через своих дьяков и бояр, обращался и к литовскому послу Ходкевичу в 1563 г., и к польским послам Кротошевскому и Роките в 1570 г Речь его к польским послам была столь обширна, что секретарь польских послов сказал Грозному: «Милостивый государь! таких великих дел запомнить невозможно: твой государский от бога дарованный разум выше человеческого разума». Минуя обычаи своего времени. Грозный сам непосредственно вел спор о вере с Яном Рокитой и Поссевином. По свидетельству англичанина Горсея, царь отличался в этих выступлениях «большим красноречием» и «употреблял смелые выражения». Неудивительно, что и в своих литературных произведениях Грозный властно ломал стилистические традиции и «литературный этикет» своего времени.

Нельзя думать, что Грозный нарушал современные ему литературные приличия «по невежеству», как это изображал его литературный и политический противник князь Андрей Курбский. Грозный был одним из образованнейших людей своего времени. Воспитателями Грозного в юности были выдающиеся книжники: поп Сильвестр и митрополит Макарий Оба были составителями наиболее значительных книжных предприятий своего времени: первый — Домостроя, второй — двенадцатитомных Великих Четьих Миней (наиболее полного собрания всех читавшихся на Руси произведений). По программе Макария была расписана в воспитательных целях для молодого Ивана Золотая палата московского Кремля.

Об образованности Грозного свидетельствуют многие источники — русские и иностранные, современные Грозному и посмертно его характеризующие

Русские источники говорят, что он был «во словесной премудрости ритор, естествословен и смышлением быстроумен»,[4] утверждают, что «в мудрости никим побежден бысть».[5] По свидетельству венецианца Фоскарини, Грозный читал «много историю Римского и других государств. . . и взял себе в образец великих римлян». В его сочинениях встречается множество ссылок на произведения древней русской литературы. Он приводил наизусть библейские тексты, места из хронографов и из русских летописей. Он цитировал наизусть целыми «паремиями и посланиями», как выразился о нем Курбский. Он читал «Хронику» Мартина Бельского (данными которой он, по-видимому, пользуется в своем послании к Курбскому) По списку Библии, сообщенному Грозным через Михаила Гарабурду князю Острожскому, была напечатана так называемая Острожская библия — первый в славянских странах полный перевод Библии.

[4] Хронограф в редакции 1617 г. А. Попов. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869, с. 183.

[5] Временник Ивана Тимофеева. Подгот. к печати. пер. и коммент. О. А. Державиной. М.—Л., 1951, с. 12.

Он знал «Повесть о разорении Иерусалима» Иосифа Флавия, сложную в философском отношении «Диоптру» инока Филиппа и мн. др.

Книги и отдельные сочинения присылали Ивану Грозному из Англии (доктор Яков — изложение учения англиканской церкви), из Константинополя (архидиакон Геннадий — сочинения Паламы), из Рима (сочинения о Флорентийском соборе), из многих монастырей его царства. Каспар Эберфельд представлял царю изложение в защиту протестантского учения, и царь охотно говорил с ним о вере. Отправляя архидиакона Геннадия на Ближний Восток, Грозный приказывал «обычаи в странах тех писати ему». Он заботился о составлении тех или иных новых сочинений и принимал участие в литературных трудах своего сына царевича Ивана Ивановича. К нему обращались со своими литературными произведениями с очевидным расчетом на его просвещенное внимание Максим Грек, митрополит Макарий, архимандрит Феодосий, игумен Артемий. Иван Пересветов и мн. др.

Грозный знал цену слова и широко пользовался пропагандой в своей политической деятельности. В 1572 г. литовский посол жаловался, что Грозный распространяет глумливые письма на немецком языке против короля Сигизмунда-Августа, и русские не отрицали этого. Если Грозный и не был непосредственным автором этих листков, то, во всяком случае, он был их инициатором и редактором, как он редактировал летопись времени своего царствования и мн. др

Грозный вмешивался в литературную деятельность своего времени и оставил в ней заметный след, далеко еще не учтенный в историческом и литературном отношении.

* * *

Как у многих эмоциональных писателей, стиль Грозного сохранял следы устного мышления. Он писал как говорил. Возможно, он диктовал свои послания Отсюда не только следы устной речи в его писаниях, но и характерное для устной речи многословие, частые повторения мыслей и выражений, отступления и неожиданные переходы от одной темы к другой, вопросы и восклицания, постоянные обращения к читателю как к слушателю. Он держит читателя «на коротком приводе» и то обращается к нему как к равному или даже к высшему, а то стремится подавить его своей эрудицией, своим высоким положением, своей родовитостью, своим могуществом и т. д.

Грозный ведет себя в своих посланиях совершенно так, как в жизни. В его посланиях не столько сказывается манера писать, сколько обнаруживается его манера держать себя с собеседником. За его писаниями всегда стоит реальность: реальная власть, реальная жестокость, реальная насмешка. Он не только пишет, но действует: способен привести в исполнение свои угрозы, сменить гнев на милость или милость на гнев.

Его послания гипнотизируют читателя всеми этими своими сторонами, и многословие их не столько простая болтливость, сколько прием, которым он завораживает и заколдовывает читателя, эмоционально на него

воздействует, угнетает или расслабляет. Он мучитель в жизни и в своих писаниях, он также и талантливый актер с элементами древнерусского скоморошества.

В своих посланиях Грозный постоянно играет какую-либо роль. Стиль их меняется в зависимости от взятой им на себя роли. От этого стиль его посланий очень разнообразен.

Игра в посланиях — отражение игры в жизни.

Чаще всего для Ивана Грозного было характерно притворное самоунижение, иногда связанное с лицедейством и переодеванием.

Вот несколько фактов.

Когда в 1571 г. крымские гонцы, прибывшие к Грозному после разгрома его войск под Москвой, потребовали у него дань, Грозный «нарядился в сермягу бусырь да в шубу боранью, и бояря. И послом отказал: „Видишь же меня в чем я? Так де меня царь (крымский хан, — *Д. Л.*) зделал! Все де мое царство выпленил и казну пожег, дати мне нечево царю!“».[6]

В другой раз, издеваясь над литовскими послами, царь надел литовскую шапку на своего шута и велел по-литовски преклонить колено. Когда шут не сумел это сделать, Грозный сам преклонил колено и воскликнул: «Гойда, гойда!».[7]

В 1574 г., как указывают летописи, «произволил» царь Иван Васильевич и посадил царем на Москве Симеона Бекбулатовича и царским венцом его венчал, а сам назвался Иваном Московским и вышел из Кремля, жил на Петровке; весь свой чин царский отдал Симеону, а сам «ездил просто», как боярин, в оглоблях, и, как приедет к царю Симеону, саживается от царева места далеко, вместе с боярами.

До нас сохранился и текст его униженной челобитной Симеону Бекбулатовичу от 30 октября 1575 г.

В своих сочинениях Грозный проявляет ту же склонность к «переодеваниям» и лицедейству. То он пишет от имени бояр, то придумывает себе шутовской литературный псевдоним — «Парфений Уродивый»[8] и постоянно меняет тон своих посланий: от пышного и велеречивого до издевательски-подобострастного и униженного.

Едва ли не наиболее характерной чертой стиля посланий Ивана Грозного является именно этот притворно смиренный тон и просторечные выражения в непосредственном соседстве с пышными и гордыми формулами, церковнославянизмами, учеными цитатами из отцов церкви.

Издеваясь над неродовитостью и незнатностью Стефана Батория и над его притязаниями, Грозный неожиданно принимает по отношению к нему униженный тон, пишет ему со «смирением» и заявляет, что подобно

---

[6] Пискаревский летописец. — В кн.: Материалы по истории СССР. Т. II. Документы по истории XV—XVIII вв. М., 1955, с. 80.

[7] *Theiner And.* Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae, t. II. Romae, 1861, p. 755.

[8] Подробнее об этом псевдониме в статье: *Лихачев Д. С.* «Канон и Молитва Ангелу Грозному воеводе Парфения Уродивого (Ивана Грозного)». — В кн.: Рукописное наследие древней Руси (по материалам Пушкинского Дома). Л., 1972, с. 10—27.

тому как «Иезекея писал Сенахериму: „се раб твой, господи Иезекея", тако же и к тебе к Стефану вещаю: „Се раб твой, господи, Иван! Се раб твой, господи, Иван! Се аз раб твой, господи, Иван!" Уже ли есмя тебя утешил покорением?».[9]

Притворяясь смиренным, Грозный каждый раз перенимает особенности того рода писаний, которые характерны для того, чью роль он брался играть. Так, в своей уже упомянутой выше челобитной Симеону Бекбулатовичу Грозный употребляет все наиболее уничижительные самоназвания и выражения, принятые в челобитьях царю: «Государю великому князю Симеону Бекбулатовичу всея Руси Иванец Васильев со своими детишками с Иванцом и с Федорцом, челом бьют. . .», «А показал бы ты, государь, милость», «Окажи милость, государь, пожалуй нас!». Соответственно со стилем челобитных уменьшительно и уничижительно называется все, о чем просится в челобитной: «вотчинишки», «поместьишки», «хлебишко», «деньжонки», «рухлядишко». Характерно, что главным содержанием челобитной служит «просьба» Грозного о разрешении ему совершить один из его самых жестоких актов: «перебрать людишек».

В еще большей мере самоуничижительный тон вкраплен в его гневное послание в Кирилло-Белозерский монастырь игумену Козме «с братией». Оно написано по следующему случаю. Несколько опальных бояр, в том числе Шереметев и Хабаров, забыв свои монашеские обеты, устроились в монастыре, как «в миру», и перестали выполнять монастырский устав. Слухи и сообщения об этом доходили и до Грозного, составившего в связи с этим свое обширное послание в Кирилло-Белозерский монастырь.

Послание начинается униженно, просительно. Грозный артистически подражает тону монашеских посланий, утрирует монашеское самоуничижение, иронически притворяется монахом (известно, однако, что Грозный действительно подумывал постричься в Кирилло-Белозерский монастырь). «Увы мне грешному! горе мне окаянному! ох мне скверному, — пишет Грозный. — Кто есмь аз на таковую высоту дерзати (т. е. на высоту благочестия Кирилло-Белозерского монастыря, — *Д. Л.*)? Бога ради, господие и отцы, молю вас, престаните от таковаго начинания. . . А мне, псу смердящему, кому учити и чему наказати, и чем просветити?». Грозный как бы преображается в монаха, ощущает себя чернецом: «И мне мнится, окаянному, яко исполу (т. е. наполовину, — *Д. Л.*) есмь чернец». И вот, став в положение монаха, Грозный начинает поучать. Он поучает пространно, выказывая изумительную эрудицию и богатство памяти. Постепенно нарастают и его природная властность, и его скрытое раздражение. Он входит в азарт полемики и в азарт актерской игры.

Письмо Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь — это развернутая импровизация, импровизация вначале ученая, насыщенная цитатами, ссылками, примерами, а затем переходящая в запальчивую обвинительную речь — без строгого плана, иногда противоречивую

---

[9] Послание Стефану Баторию от 1 октября 1571 г. найдено и опубликовано Даниелем Уо: Археографический ежегодник за 1971 г. М., 1972, с. 357—361.

в аргументации, но написанную с горячей убежденностью в своей правоте и в своем праве учить всех и каждого.

Грозный иронически противопоставляет святого Кирилла Белозерского (основателя Кирилло-Белозерского монастыря) боярам Шереметеву и Воротынскому. Он говорит, что Шереметев вошел со «своим уставом» в монастырь, живущий по уставу Кирилла, и язвительно предлагает монахам: «Да Шереметева устав добр — держите его, а Кирилов устав не добр — оставь его!». Он настойчиво «обыгрывает» эту тему, противопоставляя посмертное почитание умершего в монастыре боярина Воротынского, которому монахи устроили роскошную могилу, почитанию Кирилла Белозерского: «А вы се над Воротыньским церковь есте поставили! Ино над Воротыньским церковь, а над чюдотворцом (Кириллом, — *Д. Л.*) нет. Воротыньской в церкви, а чюдотворец за церковию! И на Страшном спасове судищи Воротыньской да Шереметев выше станут: потому Воротыньской церковию, а Шереметев законом, что их Кирилова крепче».

Вспоминая прежние крепкие монастырские нравы, Грозный мастерски рисует бытовые картинки. Он рассказывает, что видел он собственными очами в один из своих приездов к Троице. Дворецкий Грозного, князь Иван Кубенской, захотел поесть и попить в монастыре, когда этого по монастырским порядкам не полагалось — уже заблаговестили ко всенощной. И попить-то ему захотелось, пишет Грозный, не для «прохлады» (т. е. не для веселья), а потому только, что жаждал. Симон Шубин и иные с ним из младших монахов, а «не от больших» («большия давно отошли по келиам», — разъясняет Грозный), не захотели нарушить монастырские порядки и «как бы шютками молвили: „князь Иван-су, поздо, уже благовестят“» Но Иван Кубенской настоял на своем Тогда разыгралась характерная сцена: «. . .сидячи у поставца (Кубенской, — *Д. Л.*) с конца ест, а они (монахи, — *Д. Л.*) з другого конца отсылают. Да хватился хлебнуть испити, ано и капельки не осталося: все отнесено на погреб». «Таково было у Троицы крепко, — прибавляет Грозный, — да то миряеину, а не черньцу!».

Не то что с боярами — с самим царем монахи не стеснялись, если дело шло о строгом выполнении монастырских обычаев И правильно делали! – утверждает Грозный. Он вспоминает, как в юности он приехал в Кириллов монастырь «в летнюю пору»: «. . .мы поизпоздали ужинати, занеже у вас в Кирилове в летнюю пору не знати дня с ночию (ибо стояли белые ночи, — *Д. Л.*)» И вот спутники Грозного, которые «у ествы сидели» «попытали (т. е. попросили, — *Д. Л.*) стерьлядей» Позвали подкеларника Исайю («едва . . . с нужею привели») и потребовали у него стерлядей но Исайя, не желая нарушать монастырских порядков, наотрез отказался принести. Грозный с похвалою передает безбоязненные слова, сказанные ему Исайей: «. . .о том, о-су (т. е. государь, — *Д. Л.*), мне приказу не было, а о чом мне был приказ и яз то и приготовил, а ныне ночь, взяти негде Государя боюся, а бога надобе больши того боятися» Эта неожиданная смелость монаха понравилась Грозному: она дала ему повод изобразить из себя великодушного и справедливого государя,

не склонного к личной злобе, и он хвалит Исайю за смелость. Настойчиво внушает Грозный монахам крайне необычную для государя мысль, что между монахами не должно существовать никаких сословных и вообще светских различий. Святые Сергий Радонежский, Кирилл Белозерский «не гонялись за бояры, да бояре за ними гонялись». Шереметев постригся из боярства, а Кирилл и «в приказе у государя не был», но все равно простец Кирилл стоит выше боярина Шереметева. Он напоминает, что у Троицы (в Троице-Сергиевом монастыре) в постриженниках был Ряполовского холоп «да з Бельским з блюда едал», как равный. Грозный высказывал мысль, что монах в духовном отношении, в личной жизни выше даже его — царя: двенадцать апостолов были «убогими», а на том свете будут на двенадцати престолах сидеть и судить царей вселенной. Самоуслаждение этим притворным смирением достигло здесь высшей степени. Но свою игру в смирение Грозный никогда не затягивал. Ему важен был контраст с его реальным положением неограниченного властителя. Притворяясь скромным и униженным, он тем самым издевался над своей жертвой. Он любил неожиданный гнев, неожиданные, внезапные казни и убийства.[10]

Приходя все в большее и большее раздражение, царь требует наконец, чтобы монахи оставили его в покое, не писали ему больше и сами справлялись бы со всеми своими непорядками. «Отдоху нет, — пишет он с гневом, — а уж больно докучило»; «а яз им отец ли духовный или начальник? Как собе хотят, так и живут, коли им спасение душа своея не надобеть»; «а отдоху от вас нет о Шереметеве». И чего ради, в самом деле, тревожат его монахи: «злобеснаго ли ради пса Василья Собакина. . . или бесова для сына Иоанна Шереметева, или дурака для и упиря Хабарова?».

Речь Грозного поразительно конкретна и образна. Свои рассуждения он подкрепляет примерами, случаями из своей жизни или зрительно наглядными картинами. Монаха, принявшего власть, он сравнивает с мертвецом, посаженным на коня (монах действительно почитался «непогребенным мертвецом», а принятие власти символизировалось посажением на коня — «поса́гом»). Описывая запустение Сторожевского монастыря, Грозный говорит: «. . .тово и затворити монастыря некому, по трапезе трава ростет».

Его письмо в Кирилло-Белозерский монастырь, пересыпанное вначале книжными, церковнославянскими оборотами, постепенно переходит в тон самой непринужденной беседы: беседы страстной, иронической, почти спора, и вместе с тем преисполненной игры, притворства, актерства. Он призывает в свидетели бога, ссылается на живых свидетелей, приводит факты, имена. Его речь нетерпелива. Он сам называет ее «суесловием». Как бы устав от собственного многословия, он прерывает себя: «. . .что ж много насчитати и глаголати», «. . .множае нас сами весте» и т. д.

---

[10] См. об этом: *Веселовский С. Б.* Синодик опальных царя Ивана Грозного как исторический источник. — В кн.: Проблемы источниковедения. Сб. III. М.—Л., 1940.

Наибольшей известностью из сочинений Грозного пользуется переписка с князем Курбским, бежавшим от Грозного в Литву в 1564 г. Здесь также явно ощущается живая перемена тона письма, вызванная нарастанием гнева. Но переходы и здесь своеобразны. Грозный не повторяется даже в своем эмоциональном отношении к действительности. В первом письме к Курбскому, написанном им в ответ на письмо Курбского, Грозный гораздо сдержаннее, чем в своем послании игумену Козме в Кирилло-Белозерский монастырь. Между царем и изменником не могло быть той непосредственности, какая была в его послании кирилло-белозерским монахам. Грозный выступает здесь с изложением своих взглядов как государственный человек. Он стремится дать понять Курбскому, что ему пишет сам царь — самодержец всея Руси. Свое письмо он начинает пышно, торжественно. Он пространно говорит о своих предках. Он не допускает здесь, разумеется, того издевательски приниженного тона, что в послании в Кирилло-Белозерский монастырь.

Курбский верно почувствовал этот тон письма Грозного, назвав его в своем ответе «широковещательным и многошумящим». Но и здесь в конце концов дает себя знать темпераментная натура Грозного. Постепенно, по мере того как он переходит к возражениям, тон письма его становится оживленнее. «А жаловати есмя своих холопей вольны, а и казнити вольны же есми были» (л. 311 об.). Бояре — такие, как Курбский — похитили у него в юности власть: «. . .от юности моея благочествие бесоподобно поколебасте, и еже от бога державу, данную ми от прародителей наших, под свою власть отторгосте» (л. 301 об.). Грозный резко возражает против мнения Курбского о необходимости ему иметь мудрых советников из бояр. В полемическом задоре Грозный называет бояр своими рабами. Повторяющиеся вопросы усиливают энергию возражений. «Ино се ли совесть прокаженна, яко свое царьство в своей руце держати, а работным своим владети не давати? И се ли сопротивен разум, еже не хотети быти работными своими владенну? Се ли православие пресветлое, еже рабы обладаему и повелеваему быти?». «А Российское самодержавство изначала сами владеют своими государствы, а не боляре и вельможи» (л. 301 об.). Царь — гроза не для добрых, а для злых дел: хочешь не бояться власти — делай добро, а делаешь зло, бойся, ибо царь не втуне носит меч — в месть злодеям.

Постепенно тон письма становится запальчивым. Грозный с азартом издевается и высмеивает Курбского, отпускает такие насмешки, которые уже лишены всякой официальности. Так, например, в первом письме к Грозному, «слезами омоченном», Курбский перечислял свои обиды и все преследования, которым подвергся. В обличительном порыве Курбский в конце концов обещал положить свое письмо с собою в гроб и явиться с ним на Страшном судище, а до того не показывать Грозному своего лица. Грозный подхватил и вышутил это самое патетическое место письма Курбского: «Кто бо убо и желает таковаго ефиопскаго лица видети?» (л. 328 об.).

Грозный мог быть торжественным только через силу. На время вынужденный к торжественности тона, Грозный в конце концов переходит к пол-

ной естественности. Можно подозревать Грозного иногда в лукавстве мысли, иногда даже в подтасовке фактов, но самый тон его писем всегда искренен. Он был искренен даже тогда, когда впадал в скоморошний тон. Это было актерство азарта, а не притворство из расчета. Начав со стилистически сложных оборотов, с витийственно-цветистой речи, Грозный рано или поздно переходил в свой тон, становился самим собой: смеялся и глумился над своим противником, шутил с друзьями или горько сетовал на свою судьбу.

Это был поразительно талантливый человек. Казалось, ничто не затрудняло его в письме. Речь его текла совершенно свободно. И при этом какое разнообразие лексики, какое резкое смешение стилей, просторечия и высоких церковнославянизмов, какое нежелание считаться с какими бы то ни было литературными условностями своего времени! И это сразу после того, как сам же ими пользовался в полной мере.

Еще больше непосредственности во втором, кратком, письме Грозного Курбскому, написанном им после взятия русскими войсками Вольмера — города, в котором жил некоторое время, спасаясь от Грозного, Курбский. Вспомнив опять своего противника, Грозный не мог не пошутить и не поиздеваться над Курбским по этому случаю. Он писал ему, между прочим: «И где еси хотел упокоен быти от всех твоих трудов, в Волмере, и тут на покой твой бог нас принес» (л. 259).

Наиболее ярко литературный талант Ивана Грозного сказался в его письме к своему бывшему любимцу — «Васютке» Грязному, сохранившемся в списке XVI в.

Переписка Ивана Грозного и Василия Грязного относится к 1574—1576 гг. В прошлом Василий Грязной — ближайший царский опричник, верный его слуга. В 1573 г он был направлен на южные границы России — в заслон против крымцев. Грязной должен был отправиться в глубь степи с отрядом в несколько сот человек и добыть языков. Но крымцы «подстерегли» отряд Грязного и настигли его. Поваленный наземь Грязной отчаянно сопротивлялся, до смерти перекусав «над собою» шесть человек и двадцать два ранив, о чем не только писал впоследствии сам Василий Грозному, но что подтверждали и очевидцы. Грязного «чють жива» отвезли в Крым к хану, и здесь, лежа перед ним, он вынужден был признаться, что он у Грозного человек «веременный» — его любимец. Узнав об этом, крымцы решили выменять его на Дивея Мурзу — знатного крымского воеводу, захваченного в плен русскими. Из плена Василий Грязной и написал Грозному свое первое письмо, прося обмена на Дивея. Осенью 1574 г. Василий получил ответ царя через гонца Ивана Мясоедова. С этим гонцом царь передал Грязному свое государево жалование и сообщил ему, чтобы он не беспокоился о семье: сына его Грозный пожаловал поместьем и деньгами. Но самое письмо Грозного содержало решительный отказ выкупить его за большие деньги или обменять на Дивея Мурзу. После этого Василий Грязной еще дважды писал царю, но крымцы не получили за Грязного Дивея Мурзу В 1577 г. Грязной был выкуплен за умеренную сумму, но что сталось с ним после выкупа, неизвестно.

Переписку Ивана Грозного и Василия Грязного, казалось бы, охватывает общее настроение, общий дух ядовитой шутки: с одной стороны, от царя — властной и открытой, а с другой — от Грязного — подобострастной, переходящей в намеки, вызывающей на близость, стремящейся найти опору к возвращению прежних отношений. Василий чувствует, что расположение Грозного уходит от него, и стремится поддержать его интимной, но уже осторожной шуткой, соединенной с самой беззастенчивой лестью. Грозный как бы идет на этот вызов, принимает его тон. Но положение изменилось. Дело ведь происходило не за столом во время веселого пира: Грязной в плену, и ему грозит смерть. Шутка, как мяч, перелетает в этой переписке от одного к другому, демонстрируя находчивость обоих и слаженность выработавшейся еще за столом, «за кушанием» в покоях у царя, остротной игры, но характер отношений обоих радикально изменился. Грозный играет, делая вид, что шутки продолжаются по-прежнему, но в этой ситуации для Василия Грязного продолжение прежнего тона было резким издевательством над его критическим положением. Эта жестокая ирония усиливалась тем, что царь отказывался дать за Грязного требуемый выкуп.

Первое письмо Грязного, в котором он просит царя об обмене на Дивея Мурзу, не сохранилось. Но ответ Грозного дошел до нас в своем первоначальном виде в списке XVI в. Как и всегда, Грозный не только принимает решения, но и объясняет их. Грозный не желает рассматривать этот обмен как его личную услугу Грязному. Будет ли «прибыток» «кристьянству» от такого обмена? — спрашивает Грозный. «И тебя, ведь, на Дивея выменити не для кристьянства — на кристьянство». «Васютка», вернувшись домой, лежать станет «по своему увечью», а Дивей Мурза вновь станет воевать «да неколко сот кристьян лутчи тебя пленит. Что в том будет прибыток?». Обменять на Дивея Мурзу — это с точки зрения государства «неподобная мера». Тон письма Грозного начинает звучать наставлением, он учит Грязного предусмотрительности и заботе об общественных интересах.

И вместе с тем, несмотря на всю наставительность этого письма, оно полно вызывающей искренности, соединенной с артистическим притворством, притворством, не ставящим себе практических целей, использующим ситуацию для лукавой и безжалостной шутки. Царское письмо, по выражению Грязного в его втором письме царю, «жестоко и милостиво»; «милостиво» — это уже интерпретация Василия Грязного, стремящегося усмотреть эту милостивость. Грозный смеется над тем, как неосмотрительно попал Василий в плен к крымцам. Он напоминает ему о былых охотничьих забавах и шутках за столом: «. . .ты чаял, что в объезд (т. е. на охоту, — *Д. Л.*) приехал с собаками за зайцы — ажно крымцы самого тебя в торок ввязали. Али ты чаял, что таково ж в Крыму, как у меня стоячи за кушаньем шутити? Крымцы так не спят, как вы, да вас, дрочон, умеют ловити».

Постепенно раздражаясь, Грозный впадает в тон жестокой насмешки. Он напоминает Василию, что с государственной точки зрения он самый

обычный пленник: «. . .а доселева такие по пятидесят рублев бывали». Разве стоит обменивать его на Дивея Мурзу, ставить их в одну меру: «. . .у Дивея и своих таких полно было, как ты».

«Васютка» Грязной, умевший понимать царские шутки и, когда нужно, обращать их себе на пользу, подхватывает напоминание Грозного о былых веселых шутках за столом: «А шутил яз, холоп твой, у тебя, государя, за столом, тешил тебя, государя, а нынеча умираю за бога, да за тебя же, государя, да за твои царевичи, за своих государей». Он принимает и другой упрек Грозного — о своем увечье — и опять-таки обращает его себе на пользу, напоминая Грозному, что добыл он эти раны на службе ему: «А яз, холоп твой, не у браги увечья добыл, ни с печи убился». Хоть он и будет лежать, но постарается и лежа служить своему государю: «Мы, холопы, бога молим, чтоб нам за бога и за тебя, государя, и за свои царевичи, а за наши государи, голова положити; то наша и надежда». Он отвечает и на упрек Грозного за попытку сравнять себя с Дивеем Мурзой. Но в ответе своем он уже не шутит — он смиренно молит о пощаде: «. . .не твоя б государская милость, и яз бы што за человек?».

Ничто не напоминает в этой переписке витийственно поднятой на ходули риторики XVI в. Читая переписку «Васютки» Грязного и Ивана Грозного, забываешь, что оба были разобщены огромным по тому времени расстоянием, что письма доставлялись с трудом и доходили через многие месяцы. Перед нами свободная беседа, словно записанный разговор: мáстера лихой потехи, шутника и балагура, «веременного» человека — и царя, ядовитого, жестоко ироничного, умевшего играть роль и разыгрывать человека простого и справедливого.

* * *

Естественно, что на основе перемен в писательской позиции Грозного вырастали и многочисленные варианты его стиля. Грозный предстает перед нами величественным монархом и бесправным подданным (в послании к царю Симеону Бекбулатовичу), безграничным монархом и униженным просителем (во втором послании к Стефану Баторию), духовным наставником и грешным иноком (в послании в Кирилло-Белозерский монастырь) и т. д. Поэтому для произведений Грозного характерно чередование церковнославянского языка и разговорного просторечия, иногда переходящего в запальчивую брань.

Грозный употребляет разговорные выражения и слова: «дурость», «дурует», «аз на него плюнул», «а он мужик очюнной врет, а сам не ведает что». Он пользуется поговорками: «дати волю царю, ино и псарю; дати слабость вельможе, ино и простому». Его речь полна восклицаний: «ох!», «увы, увы мне!», «горе, ей!». Он часто обращается к читателям и слушателям: «видите ли?», «а ты, брат, како?», «ты же како?», «милые мои!». Он прерывает свою речь вопросами, останавливает себя. Он смешивает

церковнославянизмы и просторечие. Он делает смелые сопоставления библейских лиц и событий с современными ему — с тою же иронической целью. Богатство его лексики поразительно. Язык его гибок. Живость языка и близость к устной речи вносит в его произведения яркий национальный колорит.

В очень интересной статье «Заметки о языке посланий Ивана Грозного» С. О. Шмидт отмечает: «Иван Грозный отличался редким чутьем языка, и литературный стиль его и словарь во многом зависели от адресата и характера составляемого послания: так, в первой части послания в Кирилло-Белозерский монастырь и в краткой редакции Первого послания Курбскому особенно много церковнославянских слов, в письме к Грязному — обилие простонародных выражений, а в посланиях в Польшу постоянно встречаются полонизмы и слова, более всего употребительные в западных областях Российского государства. Знаток приказного делопроизводства, Грозный великолепно умел подражать формам различных документов, восприняв элементы художественности, имевшиеся в деловой письменности».[11]

Статья С. О. Шмидта заключает и некоторое объяснение этой «подражательности» языка и стиля Грозного. С. О. Шмидт пишет: «Из деловой переписки и постановлений, принимаемых в ответ на челобитья, Грозный усвоил, видимо, и распространенную тогда манеру ответов на письма. В начале обычно излагалось содержание документа или части документа, на который составлялся ответ или по которому принималось решение. Изложение должно было быть кратким, по возможности близким к тексту, иногда дословно близким <. . .> Обычаем повторения в ответных документах отдельных слов или выражений адресата можно объяснять и наличие в некоторых сочинениях Грозного иностранных слов, в частности наличие полонизмов и западнорусизмов в посланиях в Польско-Литовское государство, особенно в послании Стефану Баторию».[12] Наблюдение это чрезвычайно интересно и частично объясняет то разнообразие в языке и стиле посланий Ивана Грозного, которое неоднократно отмечалось исследователями его языка. Однако частичное объяснение это не отменяет другого: зависимости стиля Грозного от его поведения, обусловленного, в частности, актерством Грозного. На это также отчасти обратил внимание С. О. Шмидт, отметивший воздействие фольклора на язык Грозного: «Сохранились свидетельства об участии Ивана Грозного в народных обрядовых игрищах, о любви его к народным сказкам и песням, о бытовании фольклорных жанров при его дворе <. . .> Быть может, под воздействием народных театральных представлений и религиозных празднеств у Грозного и выработалась характерная для него склонность к театральным эффектам».[13]

---

[11] ТОДРЛ, т. XIV. М.—Л., 1958, с. 264—265.
[12] Там же, с. 258—259.
[13] Там же, с. 260—261.

Источники неоднократно говорят о том, что Грозный действительно бранился.[14] Брань, включаемая им в свои сочинения, была простым перенесением в литературу его поведения в жизни. Характерно при этом, что, как это часто бывает, брань его трафаретна, бранные выражения часто повторяются.

На основании одного только Первого послания Грозного Курбскому можно составить довольно полный список его излюбленных ругательств: «батожник», «бедняк», «бес», «бесовский», «бесовское злохитрие», «бешеная собака», «злобесное умышление», «злобесовские советники», «злобесное хотение», «злобесовский», «злобесный разум», «окаянный», «паче кала смердяй», «пес», «пес смердящий», «прокаженный», «псово лаяние», «собака», «собацкий», «собацкое умышление», «собацкое собрание», «совесть прокаженная» и пр. Многие из этих выражений встречаются и в других посланиях Грозного, например в его послании в Кирилло-Белозерский монастырь: «окаянный», «скверный», «пес смердящий», «пес злобесный», «бес», но есть и «дополнительные»: «упырь», «дурак».

В целом надо сказать, что ругательства составляют в языке Грозного наиболее устойчивую «инвариантную» и характерную для его языка лексическую группу.[15]

Неожиданный набор ругательств мы находим только в его послании Полубенскому. После полного своего царского титула Грозный сообщает, кому он направляет свое послание: «. . .нашего княжества Литовского дворянину думному и князю Олександру Ивановичу Полубенскому, дуде, пищали, самаре, разладе, нефирю (то все дудино племя!)». Перед нами в данном случае брань импровизированная. Полубенский «обзывается» всевозможными музыкальными инструментами («дудино племя»),[16] очевидно применявшимися скоморохами. Употребление небранных слов в качестве бранных сравнений обычно имеет неустойчивый характер и несет обиду в самом образе, а не в слове.

Как известно, Грозный любил вступать в устные диспуты — в диспуты о вере или по дипломатическим вопросам — с равными себе или со своими жертвами. Он стремился обосновывать свои поступки, убеждать и издеваться, торжествовать в спорах. Устные приемы споров Грозный переносил и в свои произведения.

К числу излюбленных приемов Грозного-спорщика следует причислить постоянные иронические вопросы, с которыми он обращался к своим противникам. «Ино, се ли храбрость, еже служба ставити в опалу?» (Первое послание Курбскому, л. 322), «Се ли убо пресветлая победа и одоле-

---

[14] *Скрынников Р. Г.* Начало опричнины. Л., 1966, с. 188. Летопись упоминает, что Грозный писал к шведскому королю Эрику XIV «многие бранные и подсмеятельные слова на укоризну его безумию». Иван Тимофеев в своем «Временнике» говорит, что Грозный был «к ярости удобь подвижен».

[15] См. о бранных выражениях Грозного очень интересные наблюдения в уже цитированной нами статье С. О. Шмидта: с. 261—264.

[16] *Панченко А. М.* «Дудино племя» в послании Ивана Грозного князю Полубенскому. — В кн.: Культурное наследие древней Руси. М., 1976, с. 151—154.

ние преславно?» (там же, л. 327 об.), «Али ты чаял, что таково ж в Крыму, как у меня стоячи за кушаньем шутити?» (Послание Василию Грязному). И т. д.

Некоторые из речей царя, занесенные в летопись, сохраняют те же характерные для Грозного иронические вопросы: «А вы, Захарьины, чего испужалися? Али чаете, бояре вас пощадят? Вы от бояр первыя мертвецы будете!»;[17] «И яз с вами говорити много не могу, а вы свои души забыли, а нам и нашим детям служити не хочете. . . и коли мы вам ненадобны, и то на ваших душах. . .»,[18] и пр.

Ирония в самых различных ее формах типична не только для литературного творчества Грозного, но и для его поведения в жизни. Когда, например, Никита Казаринов-Голохвастов постригся с сыном в монахи, а затем принял схиму («ангельский чин»), Грозный казнил его, сказав, по словам Андрея Курбского: «Он. . . ангел: подобает ему на небо взлетети».[19]

Диктуя или как бы записывая свою устную речь, Грозный очень конкретно представлял себе своего противника. Поэтому в его посланиях присутствует скрытый диалог. Он как бы повторяет вслед за своим противником его аргументы, а затем их разбивает и торжествует победу, иронизируя, насмехаясь или отмечая, что аргументация противника и сам противник достойны только смеха: «. . .тем же убо смеху подлежит сие» (Первое послание Курбскому), «. . .и аще убо, подобно тебе, хто смеху быти глаголет, еже попу повиноватися?» (там же), «. . .а что писал еси о брате своем Ирике короле, будто нам его для было с тобою война начати, и то смеху подобно» (Второе послание шведскому королю Иоганну III); «Оле смеха достойно житие наше!» (Послание в Кирилло-Белозерский монастырь), «Сего ради смеху бываем и поганым» (там же), и т. д.

Высмеять — означало для Грозного уничтожить противника духовно. Вот почему в его сочинениях так часто противник опровергается тем, что его положение объявляется смешным.

В своих скрытых диалогах Грозный показывает высокую степень актерского мастерства. Он не только ясно передает все возражения противника, но и переселяется как бы в его положение, учитывает его характер. Разумеется, он упрощает и превращает в гротеск аргументы противника, но при этом остается все же в пределах возможного, вероятного.

Этот скрытый диалог есть и в посланиях к Курбскому, и в послании к Грязному, и в послании Полубенскому, и во многих других случаях.

Возражения противника скрыты в форме вопросов, которые Грозный задает как бы от лица своего противника. Особенно характерно в этом отношении Второе послание Грозного к Курбскому. Аргументация Курбского, выдвинутая им в послании к Грозному, развивается и расширяется Грозным в форме вопросов, которые трудно назвать «риторическими» —

---

[17] ПСРЛ, т. XIII, ч. II. СПб., 1906, с. 525.
[18] Там же.
[19] РИБ, т. XXXI. СПб., 1914, с. 308.

настолько они связаны с личностью и психологией его противника. «Писал еси, что яз разтлен разумом, яко ж ни в языцех имянуемо, и я таки тебя судию и поставлю с собою: вы ли разтленны, или яз, что яз хотел вами владети, а вы не хотели под моею властию быти, и яз за то на вас опалался? Или вы разтленны, что не токмо похотесте повинными мне быти и послушными, но и мною владесте, и всю власть с меня снясте, и сами государилися, как хотели, а с меня есте государство сняли: словом яз был государь, а делом ничево не владел» (л. 255 об.). Далее следует описание жалкого положения Грозного под опекою бояр. Он пишет о всем, что причинили ему бояре, в частности о том, как его разлучили с молодой женой, и тут же предлагает смелое возражение от лица своих противников: будто бы он изменял своей жене. Он оправдывается своей человеческой природой и переходит в контрнападение, напоминая Курбскому какую-то компрометирующую его историю со стрелецкой женой: «А и з женою вы меня про что разлучили? Толко бы вы у меня не отняли юницы моея, ино бы Кроновы жертвы не было. А будет молвиш, что яз о том не терпел и чистоты не сохранил, — ино вси есмы человецы. Ты чево для понял стрелетцкую жену?» (л. 256 об.).

Спор с Курбским переходит в воспоминание старых обид, в обличение его поведения и в хвастовство своими победами в Литве, заставившими Курбского бежать от него еще дальше: «И где еси хотел упокоен быти от всех твоих трудов, в Волмере, и тут на покой твой бог нас принес. . . а мы тут, з божиею волею сугнали, и ты тогда дальноконее поехал» (л. 258 об. — 259). В приведенном пассаже замечательно это выражение «на покой твой бог нас принес»: Грозный как бы воображает и повторяет с досадой сказанное выражение Курбского, разве что Курбский мог бы сказать «черт» вместо «бог».

* * *

Грозный был не только талантливым и, я бы сказал, искренним актером, но и своеобразным мистификатором. Он писал от имени своих бояр (И. Д. Бельского, И. Ф. Мстиславского, М. И. Воротынского, И. П. Федорова), но особенно интересны его произведения, подписанные именем некоего Парфения Уродивого (т. е. Юродивого). История этого псевдонима такова. Грозному принадлежит ответ в споре о вере члену Общины чешских и моравских братьев Яну Роките, относящийся к 1570 г. Этот ответ, дошедший до нас в списках XVI в., нередко надписывается именем царя и, кроме того, имеет ряд внутренних признаков, по которым можно установить авторство Грозного. Но позднее произведение было сокращено, все признаки его принадлежности царю исключены из текста, и изложение его стало вестись от имени Парфения Уродивого. В отброшенной части ответа Грозный выступает против тех, кто женится после смерти жены. Ко времени своего спора с Яном Рокитой Грозный был уже женат три раза. В апреле 1572 г. собрался церковный собор, разрешивший Грозному жениться четвертый раз после смерти третьей жены, но наложил на него епитимию и указал, чтобы никто из «прочих человек от мирских

царьского синглита и до простых» никак не дерзали на четвертый брак под угрозой «пригрозного» проклятия. В этих условиях выступать царю против многоженства было неудобно. Грозный любил распространять свои сочинения, и он убрал в своем «Ответе» всю ту часть, где он выступал против многоженства, а сам себя насмешливо назвал Парфением, то есть девственником.

Под именем Парфений Грозный написал еще «Канон» Ангелу Грозному воеводе, т. е. архангелу Михаилу, считавшемуся ангелом смерти (вспомним, что царская усыпальница в московском Кремле — Архангельский собор был посвящен архангелу Михаилу).[20] Настроение страха смерти пронизывает этот «Канон» от начала и до конца. Грозный называет ангела: «грозный и смертоносный ангел», «страшный посланниче», «великий хитрец», «страшный воин», «святый ангеле огнеобразный» и т. д. О себе же автор «Канона» говорит так: «злосмрадный», «окаянный», «и мене помилуй, грешного и окаянного», «душу мою, наполненную смрадом» и т. д.

Черты жестокости, воинственности, грозности архангела Михаила необычно сгущены в «Каноне» Парфения Уродивого и в последующей «Молитве», также принадлежащей «Парфению»-Грозному. Многократно повторяется, что ангел — «грозный воевода», что «возхождение» его за душой умирающего «грозно». Грозный говорит о нем: «. . . несть сильнее тебя и крепчайши во брани». Он просит «весело» взглянуть на него: «. . . да не ужаснуся твоего зрака». Ангел у Грозного «смертоносный», «страшный воин», «грозный посланиче» Он говорит о нем как о воителе: «. . . скоро пленяеши и не замедлиши николи же. Всюду готов стоиши, и храбруеши, и зла не убоишися, ни стара отриеши, ни млада отступиши»; «. . . великий мудрый хитрец, никто же может твоея хитрости разумети, дабы скрылся от твоея нещадости». Грозный просит Ангела: «Мудрый ангеле и светлый, просвети ми мрачную мою душу своим светлым пришествием, да во свете теку во след тебе» Восхваляя Ангела Грозного воеводу, Грозный называет его «мудрым оружником и грозным полчеником и победителем вражиим силам». В «Молитве» к архангелу Михаилу Грозный просит его: «Запрети всем врагом борющимся со мною. Сотвори их яко овец, и сокруши их яко прах пред лицем ветру». Грозный боялся «сглаза» и просил Михаила соблюсти его «от очию злых человек»

Грозный страдал страхом смерти и страхом преследования.

* * *

Итак, в сочинениях Грозного мы встречаемся с замечательной способностью его к художественному перевоплощению, к умению менять стиль изложения, подделываясь под избранную им позицию (униженного челобитчика, смиренного чернориза, обиженного царя), принимать обличие

---

[20] См. об этом подробнее и текст «Канона»: *Лихачев Д. С.* «Канон и Молитва Ангелу Грозному воеводе Парфения Уродивого (Ивана Грозного)», с. 10—27.

вымышленного автора — Парфения Уродивого — или живо представлять себе своего противника, писать от имени бояр. Поразительна и его способность к скрытому диалогу, при котором воображаемые возражения противника маскируются задаваемыми себе вопросами, переизлагаемыми аргументами.

Ничего даже отдаленно похожего мы не находим во всей древней русской литературе. Древняя русская литература не знает стилизации. Подражания сводились только к заимствованиям и повторениям своего источника.[21] О том, насколько несовершенными были попытки воспроизвести характер своего источника, можно судить по подложной переписке Грозного с турецким султаном.[22]

Чем же объяснить в таком случае подражательные способности Грозного как писателя? Все дело, как мне представляется, в том, что сочинения Грозного были органической частью его поведения. Он «вел себя» в своих посланиях совершенно так же, как в жизни, писал так, как говорил, обращался в посланиях к своим противникам так, будто бы они были непосредственно перед ним, в своих сочинениях с удивительной непосредственностью выказывая свой характер, свои способности к изображению и преображению в то лицо, от имени которого он писал, свою склонность дразнить и передразнивать, издеваться и насмехаться.

Резко выраженные особенности стиля Грозного, его эмоциональность и возбудимость, резкие переходы от пышной церковнославянской речи к грубому просторечию идут не столько от усвоенной им литературной школы, литературной традиции,[23] сколько от его характера и являются частью его поведения.

По своему свободному отношению к литературному творчеству Грозный значительно опередил свою эпоху, но писательское дело Грозного не осталось без продолжателей. Во второй половине XVII в., через сто лет, его талантливым последователем в чисто литературном отношении явился протопоп Аввакум, недаром так ценивший «батюшку» Грозного царя. Крайний консерватор по убеждениям, Аввакум был, однако, таким же, как и Грозный, мятежником против всяких литературных традиций, извлекал особые эффекты из смешения церковнославянизмов с просторечием. В чем Аввакум следовал за примером Грозного, а в чем их позиции были общими — независимо друг от друга, — предстоит решить исследователям.

Смелый новатор, изумительный мастер языка, то гневный, то лирически приподнятый (как, например, в своем завещании 1572 г.), мастер «куса-

---

[21] *Lihačev D. S.* Niestylizacyjne násladownictwo w literaturze staroruskiej. — Zagadnienia rodzajów literackich, Łódź, 1965, t. 8, zesz. 1, s. 19—40.

[22] *Каган М. Д.* Легендарная переписка Ивана IV с турецким султаном как литературный памятник первой четверти XVII в. — ТОДРЛ, т. XIII. М.—Л., 1957, с. 247—272. Переписка носит бранный характер, но при этом стиль письма Грозного не отличается от стиля письма турецкого султана.

[23] Литературные традиции в стиле произведений Ивана Грозного требуют особого рассмотрения и выявления.

тельного» стиля, самодержец всея Руси, любивший игру в смирение, изображавший себя обиженным или приниженным, пренебрегавший многими литературными традициями ради единой цели: убедить и высмеять своего противника, — таков Грозный в своих произведениях.

2. Андрей Курбский

Подобно тому как произведения Ивана Грозного, а главное, стиль его произведений освещаются его поведением, так и характер, стиль и идейная сторона произведений Курбского являются частью его биографии, его стремления найти свою «позицию» в жизни.

Курбскому надо было оправдать себя в глазах общественного мнения России и в Польско-Литовском государстве, но прежде всего в собственных глазах. Основное в занимаемой Курбским «жизненной позиции» — не столько поза правдолюбца перед своими читателями, сколько игра перед самим собой, стремление оправдать себя в своих собственных глазах.

Князь Андрей Курбский, изменив родине и даже участвуя в дальнейшем в военных и дипломатических действиях против России, писал не столько для русского, польско-литовского и даже мирового общественного мнения, как это не без основания предполагает С. О. Шмидт,[1] сколько для самого себя. Его писания были самооправдательными документами, в которых он позировал перед другими, перед своими читателями, но прежде всего, как я уже сказал, перед собой. Он играл так же, как играл и Грозный. Различие заключалось не только в несходстве занятых ими позиций и даже попросту поз, сколько в разной степени талантливости обоих: Грозный был несомненно талантливее Курбского и соответственно более смел и оригинален в своих произведениях.

Андрей Курбский был довольно плодовитым писателем. К сожалению, не все им написанное для распространения издано, а многое еще просто не атрибутировано или найдено. Среди наиболее известных его сочинений следует прежде всего упомянуть о его пяти письмах царю Ивану Грозному. Своеобразным продолжением переписки Курбского с Грозным служит его «История о великом князе Московском», где в целом продолжаются те же темы и где Курбский уже обращается не только к Грозному, но и ко многим читателям в Польско-Литовском и Русском государствах. Известны несколько писем Курбского в Псковско-Печерский монастырь. Писал Курбский и Константину Острожскому, и к Марку, ученику еретика Артемия, и к Кузьме Мамоничу, и к Кодияну Чапличу, и к пану Федору Бокею, и к княгине Чарторыйской, и многим другим. Переводил

---

[1] *Шмидт С. О.* Об адресатах первого послания Ивана Грозного князю Курбскому. — В кн.: Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в. М., 1976, с. 324 и др.

он Цицерона, Иоанна Златоуста, Дионисия Ареопагита, защищал в особых сочинениях православие в Литве от униатства, составлял богословские сочинения, но в нашем обзоре мы не можем всего этого касаться. Анализируя стиль сочинений Курбского, мы будем опираться только на его послания к Грозному и на непосредственно связанную с этими посланиями «Историю о великом князе Московском». Такое выделение только этой группы сочинений оправдывается тем, что стиль произведений Курбского постоянно менялся, а именно эти произведения отличаются наибольшей литературностью. Как человек, неоднократно менявший свое поведение, а вместе с тем и стиль своих произведений, Курбский был лишен строго творческой цельности. В известной мере он был «перевертнем», вынужденным приспособляться к меняющейся обстановке и даже изменять характер своего языка, системы аргументации и жизненной позиции.

Стиль выделенных нами для анализа произведений Курбского в значительной мере определялся той позицией, которую он стремился занять по отношению к своим читателям: в одних случаях — по отношению к Грозному, в других — по отношению к его новым западнорусским читателям. По отношению к Грозному он стремился занять позу человека не только более высокого в моральном отношении, но и более образованного — человека утонченной западной культуры. Он упрекает Грозного не только в «варварстве», но и в литературной неумелости, необразованности и отсутствии литературного вкуса. Себя Курбский стремится изобразить человеком западной просвещенности. Он нарочито цитирует поэтому не только отцов церкви, но и античных авторов.

В своем интереснейшем исследовании «А. Курбский и эпистолография его времени» Д. Фрейданк[2] показал, что Андрей Курбский имел все основания противопоставлять свою осведомленность в эпистолографическом искусстве неискусности, с этой своей «западной» точки зрения, писаний Грозного.

В своем Втором письме к Ивану Курбский очень ясно придерживается правил латинских риторик и эпистолографии гуманистического периода, хотя и далеко не всех.

Основываясь на исследовании Л. Винничук,[3] Д. Фрейданк пишет, что в Польше культура эпистолографии стояла ко времени приезда туда Андрея Курбского на довольно высоком уровне. Еще в 1485 г. Конрад Цельтис прочитал в Краковском университете первую лекцию по эпистолографии. С 1530 по 1538 г. руководство Эразма Роттердамского было официальным учебником по эпистолографии в Краковском университете. В 1538 г. там было введено изучение писем Цицерона.

В отличие от средневековой эпистолографии, которая изучалась по преимуществу писцами и делопроизводителями, гуманисты считали искус-

---

Freydank D. A. M. Kurbskij und die Epistolographie seiner Zeit. Offene Fragen der Kurbskij-Forschung. — Zeitschrift für Slavistik, 1976, H. 3, S. 319 usw.

[3] *Winniczuk L.* Epistolografia. Łacinskie podręczniki epistolograficzne w Polsce w XV—XVI wieku. Warszawa, 1952.

ство составления писем обязательным для каждого образованного человека.

Одним из главных достоинств письма считалась его краткость (breviloquentia). Вот почему Курбский в своем Втором письме упрекал Грозного в том, что тот пишет ему «широковещательное и многошумящее» писание, недостойное не только «ученого и искусного» мужа, но даже «простого, убогого воина». Не следовало бы Грозному писать такие неискусные письма «в чюждую землю, иде же некоторые человецы обретаются, не токмо в грамматических и риторских, но и в диалектических и философских ученые» (л. 158).

Курбский пишет Грозному с «высот» своей новой образованности. Его позиция, которую он стремился занять в своих письмах по отношению к Грозному, — это позиция утонченного и вкусившего западной образованности интеллигента, поучающего грубого неуча.

Важной задачей гуманистической эпистолографии, как указывает Д. Фрейданк, считалось разграничение различных типов писем. Значительная роль отводилась утешительным письмам. Поводом для утешительных писем могли служить смерть близких, горе, болезнь, несправедливое отношение, ссылка. Курбский чувствовал себя «в ссылке» — «без правды изгнанным» и поэтому, как это ни парадоксально, требовал от Грозного в чисто «теоретическом» эпистолографическом плане утешительного письма: «И вместо утешения, во скорбех многех бывшему, аки забыв и отступивши пророка — не оскорбляй, рече, мужа в беде его, довольно бо таковому, — яко твое величество меня, неповиннаго, в странстве таковыми, во утешения место, посещаешь» (л. 158—158 об.).

Согласно теории Эразма лучший утешитель — философия. Эразм ссылается в этом отношении на «Парадоксы» Цицерона, и характерно, что Курбский переводит «Парадоксы» Цицерона, находя в них при этом не только утешения, но и оправдания своему поведению

Было и еще нечто, очень характерное и чисто личное в позиции, которую занимал Курбский в своих зарубежных сочинениях: это «нечто» состояло в его типичной психологии эмигранта.

В различных своих сочинениях, обращаясь к своим западным читателям, Курбский неизменно стремится подчеркнуть знатность своего рода, свое былое высокое положение в Русском государстве, свое большое прошлое влияние на Грозного, свою значительную роль в военной истории царствования Грозного — особенно в завоевании Казани Отчасти этим объясняется стремление Курбского разграничить всю историю царствования Ивана на две половины: первую, в которой Грозный прислушивался к мнению своих добрых советников и в том числе Курбского, и вторую, в которой Иван отринул от себя всех добрых советников, стал слушаться злых «ласкателей». Такое изображение царствования Грозного позволяло Курбскому оправдать свое прошлое влиятельное положение в Московском государстве, свои боевые подвиги при взятии Казани и свое сравнительно позднее решение уйти от Грозного в Польско-Литовское государство. Изображая этот перелом в Грозном к злу и злодеяниям, Курбский вы-

ставлял на первый план свою принципиальность, морально обелял себя в глазах своих западных читателей, оправдывая свою былую близость к Ивану, и вместе с тем подчеркивал и даже преувеличивал свою весомость в Московском государстве, пока оно еще не озарилось пожаром лютости. Курбский как бы заявлял таким изображением событий царствования Грозного, что он-то был всегда неизменен, всегда — самим собой, менялся же только Грозный, его поведение, и тем самым именно на Грозном лежит ответственность за «отъезд» Курбского из России.

Эта «концепция» изложена Курбским в первых же строках его Первого послания к Грозному. Оно открывается следующим обращением к Грозному: «Царю, от бога препрославленному, паче же во православии пресветлу явившуся, ныне же грех ради наших сопротивным обретеся» (л. 5).

По мере того как Курбский осваивался со своею новою родиною, он в своем Третьем послании к Грозному пишет уже о России как о посторонней для него стране: «тамо есть у вас обычай» (л. 143), а в приписке к посланию прямо называет Россию «отечеством твоим» (т. е. Грозного), а не своим. Характерны в этом отношении и перемены, которые происходили в языке его произведений.

Первое из посланий Курбского имеет сравнительно мало полонизмов, но начиная со Второго количество их значительно растет. Это объясняется, очевидно, тем, что, живя в Польско-Литовском государстве, Курбский поддался влиянию начинавшего в те годы оформляться белорусского языка. Полонизмы Курбского все так или иначе имелись уже в белорусском языке того времени. В первых своих посланиях к Грозному Курбский мог рассчитывать только на русского читателя в России. Вряд ли он с самого начала собирался широко распространять свои послания в Польско-Литовском государстве. Но его Третье послание, где он, оправдываясь, ссылается и на Священное писание, и на отцов церкви, производит впечатление почти что философского размышления о возможности нарушения присяги в исключительных случаях и о допустимости отъездов с родины. Вряд ли это послание предназначалось только для одного Грозного То же следует сказать и о последующих двух. Поэтому полонизмы, которыми пересыпаны эти послания, не только свидетельствуют о том, что он предназначал их новому своему читателю в Польско-Литовском государстве, но отчасти отражают перемену в самом его языке, на котором он начинал писать не только для других, но и для себя.

Известно, что полонизмы встречаются и в посланиях Грозного, но Грозный пользуется ими не во всех посланиях, а только в тех, которые направлены в Польшу к королям и магнатам Польско-Литовского государства: королю Баторию, Александру Полубенскому, Сигизмунду II, Григорию Ходкевичу и Яну Ходкевичу. Полонизмов нет в письме к Василию Грязному или в послании в Кирилло-Белозерский монастырь. При этом, как остроумно заметила исследовательница полонизмов у Грозного и Курбского В. М. Тамань, «у Ивана Грозного польская лексика обычно бывает эмоционально окрашена, служит выражением негодования, до-

сады: фалшеры, паны, бискупы, зрадцы, опаты, лотры, машкарство, нецнотный, зрадный, дуда, блазн — в употреблении Ивана Грозного означают „лгуны“, „обманщики“, „изменники“, „предатели“, „разбойники“, „мошенники“, „шутовство“, „скоморошество“, „бесчестные, подлые люди“, „шуты, дураки“. „Омыляют“ значит „обманывают“, „голдовники“ — „подчиненные люди, которые обязаны платить дань, холопы, данники“. Настоятелей католических монастырей Грозный называет не „игуменами“, а только „опатами“».[4]

Иное у Курбского. В произведениях Курбского заметно постепенное усвоение им польской государственной, социально-политической и технической терминологии. Он употребляет ее и потому, что успел уже к ней привыкнуть, и потому, что она понятнее его читателям в Польско-Литовском государстве: «гуфец» — «отряд войск», «юргельт» — «годовое жалование», «битву сточить» — «дать сражение», «желнери» — «солдаты», «дело» — «пушка», «вытечка» — «вылазка», «вручь» — «в рукопашную» и мн. др.

Вступив в полемику с Грозным, Курбский быстро потерял вкус к этой своей переписке с царем и больше был занят желанием сохранить позу благородства перед своими новыми читателями. Для этого, очевидно, он и предпринимает (не ранее 1573 г.) свою «Историю о великом князе Московском». В первых же строках своей «Истории» он пишет: «Много крат ото многих светлых мужей вопрошаем бых, с великим стужанием: „Откуды сия приключишася. . .“». Спрашивать так могли только «светлые мужи», общавшиеся с ним в Литве. Следовательно, и писал он свою «Историю» для них же.

Великорусская речь стала в это время для него уже языком чужим — «их языком», языком московитов. Чтобы быть понятным своему читателю в Польско-Литовском государстве, Курбский приводил всю государственную и социальную терминологию на языке его новой страны: название чинов, положений, военные термины он брал из языка своей новой родины, изредка давая к ним и их русский эквивалент. При этом он до такой степени считал уже московскую терминологию чужой себе, что говорил о ней как о посторонней: «велицые гордые паны, по *их языку боярове*» — это он пишет о боярах, к которым когда-то принадлежал и сам. «С стремнин высоких мечюще их (животных, — *Д. Л.*), а по *их языку* крылец, або с теремов»: здесь уже прямо имеется в виду русский язык. В другом месте он называет войска правого фланга: «правый рог, а *по их* правая рука». «Знамение, а *по их языку ясак*». Пытаясь быть понятным на своей новой родине, он сравнивает Казань по величине с Вильной: «А место (город, — *Д. Л.*) оно не мало, мало что от Виленского мнейше».

Как полемист Курбский историк, а как историк — полемист, он стремится размышлять и захватывать как можно глубже самую суть описывае-

---

[4] *Тамань В. М.* К вопросу о польском влиянии на литературный язык Московской Руси. — В кн.: Национальный этап формирования русского национального языка. Л., 1961.

мых им событий и явлений. В своей «Истории о великом князе Московском», где он пытается представить Ивана IV в самом черном свете, он прибегает к полемическому приему, в силу которого основной тезис считается как бы само собой разумеющимся, давно доказанным, и Курбский только объясняет — почему так произошло, откуда явилась на Руси тирания Грозного, из каких обстоятельств жизни Грозного она выросла.

В научной литературе о Курбском неоднократно указывалось на то, что его «История о великом князе Московском» составляет своеобразный конгломерат различных жанров. «История» Курбского очень важна, так как она является как бы непосредственным продолжением его переписки с Грозным, с тем только различием, что в ней Курбский уже не обращается, кроме отдельных случаев, о которых скажем в дальнейшем, непосредственно к царю, а прямо к своему читателю в Польско-Литовском государстве. Но еще важнее «История» в историко-литературном плане, с точки зрения утери Курбским своего читателя, воспитанного на определенных традициях древнерусской литературной жанровой системы. «История» Курбского представляет собой своеобразное свидетельство о поиске жанра, понятного его новому читателю. И с этой точки зрения она по-своему драматична, так как показывает те затруднения, в которые попал московский писатель, стремящийся воплотить новый для московской литературы замысел в условиях новой же читательской среды. Отсюда все метания Курбского от жанра к жанру, от одной литературной манеры к другой и даже от московской терминологии к другой, более знакомой и привычной его новому читателю.

Курбский начинает свое «житие» Грозного с привычных для него московских агиографических трафаретов, только перевертывая их значение, демонстрируя в «житии» Грозного прямо противоположные святому начала. Он начинает свою «Историю» как своеобразное «антижитие», как произведение «антиагиографическое».

Перестраивая традиционное вступление агиографов, как тот или иной из них бывал «понуждаем» к написанию жития святого, чтобы оно «не забвенно было», Курбский начинает свою историю Грозного с объяснения причин — почему он взялся за перо: «Много крат ото многих светлых мужей вопрошаем бых, с великим стужанием: „Откуды сия приключишася, так прежде доброму и нарочитому царю, многажды за отечество и о здравии своем не радяшу, и в военных вещах, сопротив врагов креста Христова, труды тяжкие, и беды, и безчисленные поты претерпевающу, и прежде от всех добрую славу имущему?“. И многожды умолчах со воздыханием и слезами, не восхотех отвещевати». Наконец, понуждаемый частыми вопрошаниями, Курбский вынужден был «нечто рещи», предупредив, однако, что понять все случившееся можно лишь в глубоком историческом аспекте, в пространном повествовании: «аще бы из начала и по ряду рех (сказал бы, — *Д. Л.*)», то много бы о том пришлось писать. Он делает это заявление как прямо противоположное традиционному заявлению агиографа о святом: святость святого неисчерпаема, неизглаголанна, к ней можно только приблизиться в пространном повествовании. Мысль,

которую кладет Курбский в основу своего повествования, также представляет собой как бы вывернутую наизнанку мораль агиографа: «Яко глаголют многие премудрые: „доброму началу и конец бывает добр“; такожде и сопротив: злое злым скончавается». Вспоминается мысль Иоанна, экзарха Болгарского, высказанная им в «Шестодневе»: бог сотворил мир, способный к самотворению: «устремление от небытия в бытие»; в зле бог не виноват — оно творится само от себя. Так и в истории Грозного начальное зло плодит зло, добро же — добро.

Далее по законам агиографии Курбский приступает к повествованию о родителях своего героя, но вместо того, чтобы отметить, как это полагалось в житиях, их благочестивую жизнь, заявляет, что отец Грозного — великий князь Василий ко многим своим злодеяниям сотворил и неблагочестивый брак, заточив жену свою Соломонию Сабурову в дальний монастырь и незаконно женившись на Елене Глинской.

Пустынник Вассиан Патрикеев уподобился Иоанну Крестителю и возбранял этот «законопреступный брак» царя. Из светских же лиц возбранял царю этот брак Семен Курбский, которого Андрей Курбский к тому же восхваляет за его образованность, ссылаясь при этом на такое «авторитетное» свидетельство, как свидетельство «нарочитого мужа» «цесарского и великого посла» Сигизмунда Герберштейна

Как и агиографы, Курбский жалуется на то, что ему недостает слов описать, но не святость святого, а злодеяния Грозного: «. аще бы по ряду писати, могла бы повесть целая быти, або книжица». Рассказывая в дальнейшем об осаде Казани, Курбский снова пишет: «А есть ли бы писал по ряду, яко тамо под градом на кождый день деялось, того бы целая книга была».

Но житийный жанр не удался Курбскому в его «Истории». Многие слова он вынужден приводить по-польски, а воинские и агиографические этикетные формулы передавать для большей понятности своими словами.

От следования традициям житийного жанра Курбский вынужден был уклониться еще и потому, что жизнь царя-злодея не могла уложиться в простое противопоставление жизни святого. Она была намного сложнее, — хотя бы уже потому, что не ограничивалась фактами биографии Грозного, а должна была захватить всю историю его царствования, стать в какой-то мере историей России. К истории царствования Грозного он и переходит. Особенно подробно Курбский останавливается на истории взятия Казани, участником которого он был сам

Итак, в «Истории о великом князе Московском» Курбский пытается примениться к новой обстановке. Он ищет новый жанр — историю одной личности, а в дальнейшем — историю одного царствования. В начале он пытается строить биографию Грозного как некую антитезу житию святого. По тем же рубрикам, тем же традициям, что и жития святых, но с другим знаком — резко отрицательным. И поэтому он пытается перевертывать традиционные агиографические и воинские формулы. Но именно последние больше всего его подводят. Ни одну из житийных или воинских формул он не может сохранить в своем произведении в неизменном виде.

Дело, очевидно, состояло в том, что читателю в Западной Руси была уже во многом непонятна и недоступна эта традиционность. Поэтому Курбский как бы пересказывает традиционные формулы. В древней Руси и на Руси в XVI в. были хорошо известны такие воинские формулы, как «идяху стрелы как дождь». Курбский не может их применить, так как у него другой читатель, уже не стремящийся к традиционности, и он превращает традиционную формулу только в образ: «стрел густость такая, яко частость дождя».

Поэтому «антижитие» довольно скоро переходит под пером Курбского к простое изложение событий царствования Грозного.

Курбский назвал эту часть своей «Истории» в последующем изложении «кроникой», но и «кроникой» эта часть не была, так как Курбский вынужден был перейти к рассказу о собственном участии в событиях взятия Казани. Как и все эмигранты, Курбский несколько преувеличивал и приукрашивал значение, которое имел на своей родине. Воспоминания о Казанском походе Грозного его захватывают: он непомерно много пишет о своей роли, о своих подвигах. Он даже растроган своими воспоминаниями, и они вызывают в нем элементы ностальгии. «Кроника» быстро превращается в мемуары. Он пытается оправдать этот тип своего повествования, отсылая читателя за историческими подробностями к «великой летописной книге», а себе оставляя по преимуществу мемуаристику. Он вспоминает своих предков — князей ярославских и кубенских и с особой любовью говорит о том, что у него «збройка была праотеческая зело крепка» — наследственная кольчуга, спасшая ему жизнь. Он просит читателя простить его за похвальбу и верить ему. Но кого он просит? Кого могут в новой стране умилить его подвиги на былой родине? В этой просьбе Курбского к своим читателям есть что-то жалкое. Не менее жалкое впечатление производят и его воспоминания о вкусном черемисском хлебе, который ему особенно понравился во время похода на Казань. Русское войско шло восемь дней «полями дикими и дубровами, негде же и лесами, а сел со живущими зело мало». Когда же добрались до черемисских сел, то стали ездить и покупать «хлеба и скотов»: «Аще и зело дорого плачено, но нам было, яко изнемоглым от гладу, благодарно». Затем, как бы забыв о своих читателях в Литве и о цели своего повествования, Курбский замечает: «. . . а малвазии и любимых трунков з марцыпаны тамо не вспоминай! Черемисский же хлеб сладостнейший, паче драгоценных колачей обретеся». И заканчивается рассказ о Казанском взятии похвалой брату. И какой похвалой! Видимо, воспоминания о своей семье были ему особенно дороги в чужом окружении. «И воистинну имел таковааго брата храбра, и мужественна, и добронравна, и к тому зело разумна, иже во всем воиску християнском не обреташеся храбрейший и лутши, паче его; аще бы обрелся хто, господи боже, да таков же бы был!».

Обращаясь к злодеяниям Грозного, Курбский пытается снова изложить свою теорию их происхождения. Грозный сменил советников: вместо советников умных и нелицеприятных он приблизил «ласкателей» таких, как Вассиан Топорков — олицетворение «лютости». Этой концепции он

придерживался и в своих посланиях Грозному. Он поэтому во многом повторяет то, о чем уже писал ему, и вот теперь, еще раз отступая от повествования о Грозном и его царствовании, обращается к жанру посланий. Он как бы на время забывает о своем западнорусском читателе и пишет как бы еще одно послание царю.[5] Через некоторое время он снова обращается к царю, полемизируя с ним и разоблачая его. Он вспоминает свою былую роль доброго и прямодушного советника. Эта роль, о которой он неоднократно вспоминает на протяжении всей истории, была морально выгодна ему и перед западнорусским читателем. Он обращается к Грозному, но пишет для западнорусских читателей. Это чисто риторический прием. Прием, усиливающий впечатление от злодеяний Грозного и вместе с тем напоминающий читателю, что перед ним «прямодушный» советник.

Наконец, последняя и наиболее значительная вынужденная перемена в характере и жанре повествования наступает с того момента, в котором Курбский приступил к рассказу об истреблении Грозным «болярских и дворянских родов». Вынужденный полагаться только на свою память, Курбский не придерживается уже хронологического порядка, а группирует описание преступлений Грозного так, как это подсказывало ему его «феодальное мировосприятие» — по родовому принципу, но заранее прося извинения у читателя в неполноте сведений: «О великих же панов родех, а по их о боярских, аще елико господь памяти подаст, покушусь написати».

Мы видели выше, что Курбский, даже не стремясь к новшествам, разрушал жанровую систему древнерусской литературы. Это происходило потому, что в своих посланиях к Грозному и в непосредственном продолжении их — «Истории о великом князе Московском» он поставил себе задачей развенчание Грозного, но не мог это выполнить в привычных схемах одного жанра. Он обращался то к одному жанру, то к другому и в результате невольно создал произведение, вышедшее за границы любого из древнерусских жанров. «Монструозность» получившейся «Истории о великом князе Московском» как бы сама по себе подтверждала мысль, что в литературном произведении надо всем превалирует задача, которую ставит себе автор. И поскольку в древней Руси задача последовательного развенчания тирана была поставлена впервые, — созданное Курбским произведение не могло уместиться ни в один из «старых», традиционных жанров литературы.

Задача, поставленная себе Курбским, была многообразна: она охватывала жизнеописательную тематику, послания, воспоминания, историю царствования Грозного и просто перечень его преступлений. Этот послед-

[5] По мнению С. О. Шмидта, «Сказание о великом князе Московском» включает в себя фрагменты незавершенного пространного ответа на Первое послание царя (*Шмидт С. О.* К изучению «Истории» Курбского. — В кн.: Культурное наследие древней Руси. Л., 1976, с. 147—151). Может быть, это и так, но непосредственные обращения к разоблачаемому лицу довольно обычный риторический прием в древнерусской литературе; ср. в Новгородской первой летописи гневная речь летописца по поводу убийства рязанским князем Глебом Владимировичем своей братии: «Что прия Каин от бога, убив Авеля, брата своего: не проклятие ли и трясение; или вашь сродник оканьный Святопълкъ, избив братью свою» (Новгородская первая летопись под 1218 г.),

ний перечень преступлений оказался неожиданно похож на перечень мучений святых мучеников — «мартирий», но только с тем различием, что мученичество в глазах Курбского распространилось на всю русскую землю. Вот почему отчасти Курбский прибегает к выражению — «Земля Святорусская» и переосмысляет его. Если выражение «Святая Русь» означало раньше по преимуществу страну со многими святынями — монастырями, церквами, церковными реликвиями самого разнообразного характера, то теперь «Святая Русь» стала, с его точки зрения, еще и землей многих святых мучеников, невинных страдальцев, получивших мученический венец за то, что отказывались от соучастия в грехе, во зле.

Немалую роль в создании этого многопланового и многожанрового произведения сыграла и постоянная перемена воображаемого читателя, которому оно предназначалось: то это был западнорусский читатель из тех «светлых муж», которые обращались к Курбскому за разъяснениями событий русской истории последних лет, то это был сам Грозный, которого он разоблачал за глаза из своего зарубежного укрытия, но как бы и в глаза, прямо обращаясь к нему во втором лице.

Естественно, что в этом многоплановом и многожанровом произведении все большая связующая роль стала придаваться личности автора произведения. Автор впервые в истории древней русской литературы был озабочен тем, чтобы его личность, вернее его «личина», которую он надевал по тому или иному случаю, выглядела наиболее выигрышно, оправдывала его в прошлом и в настоящем, давала ему моральное право выступать разоблачителем государя всея Руси. Смею думать, что его политическая идея необходимости царю иметь добрых советников, превознесение заслуг «избранной рады» и особенно Сильвестра была необходима и в чисто литературном отношении. Хоть и в посланиях, хоть и из безопасного зарубежья — но все же выступить нелицеприятным, «храбрым» и прямодушным советником царя — такова была одновременно цель и литературная позиция Курбского.

Курбский был несомненным мастером находить нужные слова и определения. Так, например, он назвал Первое послание Грозного к нему «широковещательным и многошумящим», и это выражение осталось в науке для определения стиля Первого послания к нему Грозного. А выражение «паремьями, целыми посланьми» осталось в русском языке для определения манеры давать большие цитаты из авторитетных сочинений. Именно Курбский назвал манеру Грозного «грызти кусательне», а слова его — «кусательными словесами». И это также перешло у исследователей в определение стиля Грозного как «кусательного» (А. С. Орлов и др.). Популярными стали и слова Курбского о том, что Грозный «затворил. . . царство Руское. . . аки во адове твердыни». Многие образы Курбского были им глубоко продуманы и поэтому неоднократно им повторялись. Так, в «Истории о великом князе Московском» он сравнивает мудрых советников с хирургами, срезающими дикое мясо и «согнившие гагрины» на ранах больного тиранией государства. Тот же образ он применил перед тем в своем Третьем послании к Грозному: добрых советников, не боящихся вызвать

неудовольствие своих властителей, Курбский сравнивает с премудрыми врачами, которые срезают разросшееся на ранах дикое мясо «аж до живого мяса».

Курбский был мастером ритмизованной прозы с синтаксически параллельно построенными фразами, с единоначатиями, противопоставлениями, риторическими вопросами и т. д. Например:

избпенные тобою. . . отмщение на тя просят;
зареченные же и прогнанные. . . ко богу вопием.

или:

не токмо внешней философии искусны,
но и во священных писаниях сильны;

или:

ово преизлишне уничижаешися,
ово преизобильне и паче меры возносишися;

или:

почто. . . сильных во Израили побил еси
и воевод. . . смертем предал еси? [5]

* * *

Литературные произведения древней Руси не всегда оказываются участниками литературного процесса. Этому мешала известная «разобщенность» их между собой. Авторы древней Руси не ориентировались на последние произведения литературы и у них не могло быть «чувства локтя». Представления об историко-литературной хронологии отсутствовали в древней Руси. Авторы исходили из опыта всех произведений, входивших в читательский фонд своего времени, независимо от того, в какое время каждое из этих произведений было создано. Это было прямо противоположно тому, как протекают историко-литературные явления в новое время В новое время историзм стал душой историко-литературного процесса. Появилось понятие о последних произведениях, произведениях, созданных в недавнее время, подчиняющихся «нынешним» вкусам и требованиям. И эти представления о «старомодном» или «модном» произведении, о новом стиле были сильнейшими факторами литературного процесса. Авторы стремились быть «на уровне своего времени». Они ориентировались главным образом на то, как пишут их современники сейчас, в их время В древней Руси не было этих представлений об изменяемости стиля или содержания литературы. Поэтому изменения в литературе происходили как бы бессознательно и крайне медленно. Эти изменения обусловливались не столько требованиями литературы, сколько требованиями исторической действительности. Всевозможные новшества в литературе, когда

---

[5] Характеристику риторической манеры письма у Курбского см. у Дж. Феннелла в кн.: *Fennell J., Stokes A.* Early Russian Literature. London, 1974, p. 174—182.

они появлялись, служили простыми свидетельствами изменений в действительности и в литературе.

Произведения Курбского стали хорошо известными в Московской Руси только в XVII в. Однако они являлись важными свидетельствами возможных и готовящихся перемен в литературе древней Руси, которые либо уже совершались, либо должны были произойти в литературе древней Руси по всему ее фронту. Из этих перемен главное заключалось в том, что литературные произведения приобретали все более и более личностный характер. В период Смутного времени этот личностный и мемуарный характер произведений, посвященных одной группе событий, одному лицу или одному периоду русской истории, выступят в дальнейшем с достаточной определенностью.

Я. С. Лурье

ПЕРЕПИСКА ИВАНА ГРОЗНОГО С КУРБСКИМ В ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

1. Историки о переписке Грозного с Курбским

Переписка Грозного с Курбским принадлежит к числу самых известных памятников древнерусской литературы, но смысл и назначение этой переписки, ее место в истории общественной мысли недостаточно исследованы в науке.

Для историков и писателей первой половины XIX в. Курбский и Грозный прежде всего — яркие личности: «бич Казани», изгнанный из «милой родины» и ставший врагом своего отечества, и его противник, «неистовый тиран». С точки зрения психологии обоих лиц историки обычно подходили и к их переписке. Чисто психологически трактовал эту переписку Н. И. Карамзин: «Первым делом Курбского было изъясниться с Иоанном: открыть душу свою, исполненную горести и негодования. В порыве сильных чувств он написал письмо царю ‹. . .› Царь, волнуемый гневом и внутренним беспокойством совести, немедленно отвечал Курбскому».[1]

Более широкое значение придавал переписке С. М. Соловьев. «Мы жаловались на сухость, безжизненность наших источников в Северной Руси до половины XVI в.; жаловались, что исторические лица действуют молча, не высказывают нам своих побуждений, сочувствий и неприязней. Но во второй половине XVI в. борьба старого с новым, раздражительность в этой борьбе доходят до такой степени, что участвующие в ней не могут более оставаться молчаливыми, высказываются ‹. . .› Являются двое борцов — внук Ивана III и Софии Палеолог, Иван IV, и потомок удельных ярославских князей, московский боярин, князь Курбский», — писал С. М. Соловьев.[2] «Началась драгоценная для истории переписка, ибо

[1] *Карамзин Н. М.* История государства Российского, т. 9. СПб., 1892, с. 38—40.
[2] *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен, кн. 3. М., 1960, с. 704—705.

в ней высказались не одни только личные, современные отношения противников<. . .>, в ней вскрылась историческая связь явлений<. . .> Курбский не забывал, что он потомок князей ярославских и смоленских <. . .> В уме Курбского деятельность Иоанна IV представлялась окончанием деятельности отца и деда, окончанием борьбы государей московских с князьями единоплеменными <. . .> Как защитник нового порядка вещей, как потомок государей московских, Иоанн в ответ потомку ярославских князей высказывает цель своего правления и превосходство нового порядка вещей».[3]

Недостаток этого объяснения заключается, однако, в том, что сама сущность «старого» и «нового порядка вещей» была определена Соловьевым далеко не ясно. За Курбским, по его мнению, стояли «родовые предания»; спор его с Грозным — это спор сторонников «родовых» и «государственных» начал. Но уже современники С. М. Соловьева указали на двусмысленность понятия «родовых» преданий и начал в построении историка: трудно указать, за какие именно «родовые начала» выступали в XVI в. Курбский и его единомышленники; не были они и противниками «государственных начал» — «собирания Руси».

В связи с этим после С. М. Соловьева высказывались сомнения в том, имел ли вообще этот спор идеологический смысл. Н. И. Костомаров выражал даже недоумение, зачем царь писал Курбскому.[4]

В. О. Ключевский подчеркнул странность этой переписки весьма остроумным способом, спародировав (на основе почти точных цитат) своеобразный спор глухих:

«Каждый из них твердит свое и плохо слушает противника. — За что ты бьешь нас, верных слуг своих? — спрашивает князь Курбский.

— Нет, — отвечает ему царь Иван, — русские самодержцы изначала сами владеют своими царствами, а не бояре и не вельможи».[5]

Дискуссия о смысле переписки продолжалась и далее. С. Ф. Платонов считал, что он определил основной смысл спора царя с его противниками, найдя объяснение опричнине (учрежденной как раз в 1564 г., вскоре после начала переписки) как реформе, направленной против бояр-княжат, которых Грозный выселял из их родных гнезд. По его мнению, в переписке «обе стороны — монарх, стремившийся „сам править“, и князь-боярин, представлявший принципы боярской олигархии, обменялись мыслями с редкою откровенностью и резкостью <. . .> В полемике Грозного с Курбским вскрывался истинный смысл избранной рады (группы, правившей в 50-х гг. XVI в. и восхваляемой Курбским, — *Я. Л.*), которая, очевидно, служила орудием не бюрократически-боярской, а удельно-княжеской политики».[6]

---

[3] Там же, с. 544—547.

[4] *Костомаров Н. И.* Исторические монографии и исследования, т. 12. СПб., 1881, с. 255—256.

[5] *Ключевский В. О.* Курс русской истории, ч. 2. М., 1906, с. 211—212.

[6] *Платонов С. Ф.* Лекции по русской истории (изд. Ив. Блинов). Пг., 1917, с. 179—180. Ср.: *Платонов С. Ф.* Иван Грозный. Пб., 1923, с. 59, 94—97, 119—122.

Во многом сходна с платоновской характеристика переписки и в «Истории России» М. Н. Покровского. Новой у него была экономическая характеристика самодержавия Грозного как государственного строя, опиравшегося на «торговый капитал» и противостоявшего «старому феодализму». Но и для него послания Грозного, провозглашавшие принцип: «Российское самодержавство изначала сами владеют всеми царствы, а не бояре и вельможи», выражали (независимо от того, были ли они продуктом личного или коллективного творчества) «крупную новую мысль». «Нет ничего несправедливее, как отрицать принципиальность царя в его борьбе с боярами и видеть в этой борьбе какое-то политическое топтание на одном месте», — писал М. Н. Покровский.[7]

В советской исторической науке до начала 40-х годов основное внимание уделялось вопросам внутреннего строя России при Иване Грозном и классовой борьбе в XVI в. Уже в эти годы предпринимались попытки проверки того объяснения событий 1564 г. и столкновения между царем и Курбским, которое было предложено С. Ф. Платоновым: взгляды Платонова встречали и поддержку, и некоторые серьезные возражения.[8] Ставился также вопрос о связи между диктатурой Грозного, закрепощением крестьян и крестьянской войной начала XVII в.[9]

Своеобразный поворот в оценке Грозного, наметившийся в историографии с 1941 г., начался с появления статьи, принадлежавшей автору, который не мог считаться особенно значительной фигурой ни в историографии, ни в литературе. В марте 1941 г. писатель из города Горького В. И. Костылев опубликовал «Литературные заметки», посвященные Ивану Грозному. В своих заметках автор критиковал не только писателей и художников, но и историков, которые «не стеснялись „вешать собак" на Ивана IV». В. Костылев писал, что «не надо быть очень большим знатоком истории», чтобы усомниться в том, что Иван мог быть «полусумасшедшим, зверем, самодуром», если государство при нем «настолько выросло и окрепло, что впоследствии ни „смута", ни польская интервенция, ни

---

[7] *Покровский М. Н.* Русская история с древнейших времен, т. 2. М., [1910], с. 111—112.

[8] *Садиков П. А.* 1) К истории управления в опричнине. — В кн.: Дела и дни, вып. 2. Пг., 1921; 2) Царь и опричник. — В кн.: Века. Пг., 1924; 3) Из истории опричнины. — Исторический архив, 1940, т. 3 (статьи частично переизданы в кн.: Очерки по истории опричнины. М.—Л., 1950); *Бибиков Г. Н.* К вопросу о социальном составе опричников Ивана Грозного. — Труды ГИМ, вып. 14. М., 1941. Возражения против традиционных взглядов на историю опричнины см.: *Веселовский С. Б.* Синодик опальных как исторический источник. — В кн.: Проблемы источниковедения, т. 3. М.—Л., 1940. В этой статье С. Б. Веселовский доказал в частности, что синодики Грозного вовсе не велись параллельно с казнями (как думали историки раньше и как не раз заявляли различные авторы и впоследствии, игнорируя работу С. Б. Веселовского), а были составлены задним числом, после опричнины и реабилитации казненных.

[9] *Веселовский С. Б.* Из истории закрепощения крестьян. — Учен. зап. Росс. ассоциации науч.-исслед. ин-тов обществ. наук, М., 1928, т. 5; *Смирнов И. И.* Классовые проблемы в феодальной деревне России в конце XVI в. — Проблемы истории материальной культуры, 1933, № 5—6; *Чаев Н. С.* К вопросу о ссылке и прикреплении крестьян в XVI в. — Ист. записки, 1940, т. 6.

самозванцы не могли поколебать и умалить его могущества». Поэтому автор предлагал отвергнуть отрицательные свидетельства о царе, исходившие от «иностранцев, изгнанных царем за бесполезность, либо за шпионство», и решительно пересмотреть оценку Ивана IV.[10]

Многое в этих рассуждениях не могло не поразить историка. «Смута», поставленная В. Костылевым в ряд национальных бедствий, едва не погубивших Россию, рассматривалась до этого времени в советской историографии как Крестьянская война — важнейший этап в освободительной борьбе против крепостничества. Внезапно она оказалась неким абсолютным злом, не сумевшим разрушить государство только из-за достоинств его основателя — Ивана IV. Неожиданной была и вся историко-философская концепция В. Костылева, при которой дальнейший ход русской истории неразрывно связывался с психологической характеристикой царя.

Но при всех этих странных особенностях статья В. Костылева оказалась началом нового этапа в историографии Ивана Грозного К этой теме обратились писатели и другие деятели искусства, создававшие многочисленные произведения о «великом государе» (сам В. Костылев, А. Н. Толстой, С. М. Эйзенштейн, В. Соловьев и многие другие), той же концепции следовали и историки. Так, С. В. Бахрушин характеризовал в 1942—1945 гг. Ивана Грозного как «крупного государственного деятеля своей эпохи, верно понимавшего интересы и нужды своего народа и боровшегося за их удовлетворение», а Курбского как «апологета боярства», «бывшего удельного князя, изменившего своей стране».[11] Мысль о Грозном как борце за «интересы народа» представляла собой совершенно новое явление в историографии XX в. (М. Н. Покровский отстаивал «принципиальность царя в его борьбе с боярами», но он, конечно, никогда не признал бы его защитником «интересов народа») и возвращала нашу историографическую мысль по крайней мере к «государственной школе» и С. М. Соловьеву. Весьма отрицательную, но вполне справедливую оценку этой литературы о Грозном 40-х годов дал академик С. Б. Веселовский, крупнейший исследователь эпохи Грозного, в статье, написанной им еще в 1944—1945 гг., но увидевшей свет лишь в 1963 г. Возражая академику Н. С. Державину, писавшему (по поводу книги В. Костылева), что события царствования Ивана IV «лишь сравнительно недавно» получили в исторической науке «правильное объективное толкование», С. Б Веселовский напоминал, что попытки апологии Грозного неоднократно делались в исторической науке и раньше, но что для подлинных открытий в науке «необходим большой и добросовестный труд над первоисточниками, новый фактический материал» и что в недавних статьях «новостью является лишь то, что наставлять историков на путь истины «сравнительно

[10] Известия, 1941, 19 марта.

[11] *Бахрушин С. В.* Научные труды, т. II. М.—Л., 1954, с. 318—324. Ср.: *Смирнов И. И.* Иван Грозный. Л., 1944, с. 17, а также дополнительные главы к книге Р. Ю. Виппера «Иван Грозный» (изд. 2-е. Ташкент, 1942; 1-е изд. вышло в 1922 г.).

недавно» взялись литераторы, драматурги, театральные критики и кинорежиссеры».[12]

Конечно, приписывая литераторам и деятелям искусства инициативу в пересмотре оценки Грозного, С. Б. Веселовский был не совсем точен (впрочем, меньше всего его можно за это упрекать). Инициатива в пересмотре оценки Грозного исходила не от писателей и артистов,[13] но действительно апология Грозного отразилась значительно шире в литературе и искусстве 40—50-х годов, нежели в историографии.

С конца 50-х годов вопрос о Грозном и его переписке с Курбским снова не раз ставился в исторической науке. Посмертно был издан сборник работ С. Б. Веселовского, включающий его упомянутую выше историографическую статью; опубликован ряд ценных исследований об опричнине.[14] Однако апология Грозного в работах предшествующих годов вызвала своеобразную историографическую реакцию. Так, в 1956 г. С. М. Дубровский, охарактеризовавший деятельность царя как тиранию, заодно полностью отверг его роль как писателя и публициста, заявив, что при отсутствии автографов даже «действительное авторство» его посланий сомнительно.[15]

К вопросу о причинах отсутствия автографов и прижизненных рукописей посланий Грозного и посланий Курбского (также не сохранившихся в списках XVI в.) мы еще обратимся, — вопрос этот, как мы увидим, ставился в научной литературе и позже. Пока отметим только, что само по себе отсутствие автографов и современных памятнику рукописей никак не может быть основанием для сомнения в авторстве древнерусских писателей (если бы это условие было обязательным, нам пришлось бы отказаться от имен почти всех средневековых и античных авторов).

Более серьезны сомнения в публицистическом значении переписки. Схема С. Ф. Платонова, считавшего «избранную раду» (к которой принадлежал Курбский) орудием «удельно-княжеской политики», а опричнину — реформой, направленной против «княжат», вызвала серьезные возражения в советской историографии. Уже С. В. Бахрушин отметил дворянский характер многих из реформ «избранной рады»; он признал ее в связи с этим «правительством компромисса» между боярами и служилым классом;[16] взгляды С. В. Бахрушина получили дальнейшее развитие в работе А. А. Зимина.[17] Еще решительнее отверг прежнюю характеристику «избранной рады» И. И. Смирнов, признавший самое это понятие фикцией, созданной Курбским и усвоенной Грозным; реформы 50-х годов

---

[12] *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. М., 1963, с. 37.

[13] Ср.: *Черкасов Н. К.* Записки советского актера. М., 1953, с. 380.

[14] *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины; *Зимин А. А.* Опричнина Ивана Грозного. М., 1964; *Скрынников Р. Г.* 1) Начало опричнины. Л., 1966; 2) Опричный террор. Л., 1969; *Кобрин В. Б.* Состав опричного двора Ивана Грозного. — Археографический ежегодник за 1959 г. М., 1960, и др.

[15] *Дубровский С. М.* Против идеализации деятельности Ивана IV. — Вопр. истории, 1956, № 8, с. 121—129; № 9, с. 203.

[16] *Бахрушин С. В.* Научные труды, т. I, с. 350—352.

[17] *Зимин А. А.* Реформы Ивана Грозного. М., 1960, с. 47, 316—402.

имели, по мнению исследователя, последовательно дворянский характер.[18] Серьезному пересмотру подвергся и взгляд С. Ф. Платонова на опричнину как на реформу, сознательной целью которой было искоренение вотчинного землевладения «княжат». С. Б. Веселовский показал, что на землях, взятых в опричнину, почти не было княженецких вотчин;[19] вывод С. Б. Веселовского был подтвержден наблюдениями А. А. Зимина.[20] А это обстоятельство давало основание исследователям выразить сомнения в антикняжеской и антибоярской направленности опричной земельной политики. С. Б. Веселовский ставил вопрос еще резче. Он предлагал вернуться к точке зрения В. О. Ключевского, согласно которой политика Ивана IV определялась его личным характером и сводилась к истреблению отдельных лиц.[21]

Такое объяснение политики Грозного, если бы оно было верным, снимало бы, в сущности, всю проблему спора между царем и Курбским. Полемика их тогда должна была бы рассматриваться в духе Карамзина — как чисто личное столкновение.

Но справедливо ли такое объяснение? Напомним хотя бы о том, что Иван IV — не единственный тиран в мировой истории и в истории XV—XVI вв. У него было множество «двойников» — и на Западе, и на Востоке. С. Б. Веселовский, конечно, был прав в споре с теми, кто прославлял Грозного и давал «положительную оценку» его политике.[22] Но противопоставляя этому взгляду «отрицательную» оценку царя, сводя весь вопрос о терроре Грозного и опричнине к такой оценке, мы пришли бы, в сущности, к своеобразному негативному варианту той же схемы Костылева: не ограничили бы, а крайне преувеличили роль данной личности, приписывая ей «беспримерную во всемирной истории мощь личной инициативы».[23]

Задача историка не оправдание политических деятелей и не их осуждение. Цель истории, по словам Спинозы, «не плакать и не смеяться, а понимать». Для понимания смысла политической борьбы при Иване IV немалое значение имеет его переписка с Андреем Курбским. О чем спорили два антагониста? Какие позиции защищал Иван IV и что противопоставлял ему «государев изменник»? Для ответов на эти вопросы необходимо обратиться к истории полемики и ее содержанию.

2. Как велась переписка?

Что мы знаем об обстоятельствах возникновения и распространения переписки Грозного и Курбского?

Текстологическое исследование дошедших до нас списков посланий обоих оппонентов обнаруживает, что сборники, в которых послания

[18] *Смирнов И. И.* Очерки политической истории Русского государства 30—40-х годов XVI в. М.—Л., 1958, с. 139—165, 261—263, 308, 453—454.

[19] *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины, с. 29—33, 156—184.

[20] *Зимин А. А.* Опричнина Ивана Грозного. М., 1964, с. 314—341.

[21] *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины, с. 28, 53, 163.

[22] Ср.: *Дорош Е.* Книга о грозном царе. — Новый мир, 1964, № 4, с. 260—263.

[23] Ср.: *Маркс К.*, *Энгельс Ф.* Соч., т. 16, с. 375.

Курбского и Грозного помещены вместе («печерские сборники», сложившиеся в 20—30-х годах XVII в., «сборники Курбского» последней трети XVII в.), представляют собой уже вторичное явление в рукописной традиции Наиболее ранний текст Первого послания Грозного читается в рукописях, не включающих сочинений Курбского; первая группа 1-й редакции Первого послания Курбского также представлена в основном списками, в которых нет посланий его противника «Сборники Курбского», содержащие почти полное собрание его сочинений (включая Второе и Третье послания), также не включали первоначально царского послания; оно было добавлено к ним в самом конце XVII в.[24] Второе послание Грозного Курбскому (1577 г.) в традиции XVII в. (списки XVI в. и в этом случае не сохранились) никогда не соединялось с сочинениями его врага; это послание дошло до нас в сборнике (на его составе мы еще остановимся), состоящем только из официальных царских грамот.

Как же происходил обмен письмами? Как они посылались и для кого предназначались? В исторической науке давно уже известен рассказ Латухинской Степенной книги конца XVII в. о слуге Курбского Василии Шибанове, который был послан Курбским из Литвы в Москву и в Кремле, на Красном крыльце, вручил письмо царю; Грозный, согласно этому рассказу, проколол дерзкому гонцу ногу «осном» (наконечником посоха) и стоя прочел письмо своего врага. Рассказ этот был привлечен еще Карамзиным, а в прекрасном переложении А. К Толстого получил широкую популярность. Но историческая достоверность этого рассказа весьма сомнительна: согласно официальной летописи XVI в. Шибанов был задержан царскими воеводами в районе военных действий с Литвой и явиться в Москву для передачи письма царю никак не мог.[25] Кроме того, легенда Латухинской Степенной книги никак не объясняет пути отправления остальных писем Курбского и писем Грозного. Очень острая по своему характеру переписка между Московской и Литовской Русью, происходившая в те годы, не ограничивалась только письмами Курбского царю и ответными посланиями Грозного: в нее входили послания Курбского в Печерский монастырь (по крайней мере, одно из его посланий туда было послано из-за рубежа),[26] послания других «крестопреступ-

---

[24] См. ниже, Археографический обзор, с. 311—312, 345—346.

[25] ПСРЛ, т. XIII, 2-я половина. СПб., 1906 (фототипическое воспроизведение: М., 1965), с. 383. Латухинская Степенная книга содержится в рукописи: ГИМ, Синод. собр., № 293, л. 366. Рассказ о Шибанове издан в кн.: Сказания кн. Курбского, издал Н. Устрялов. Изд. 3-е. СПб., 1868, с. 350. См. ниже, комментарий, с. 381—382.

[26] Ср.: *Лурье Я. С.* Вопросы внешней и внутренней политики в посланиях Ивана IV. — В кн.: Послания Ивана Грозного. М.—Л., 1951, с. 472—473; *Скрынников Р. Г.* Курбский и его письма в Псковско-Печерский монастырь. — ТОДРЛ, т. XVIII. М.—Л., 1962, с. 101—110, 112—113. Н. Андреев, считающий, что все послания Курбского были написаны еще до его бегства, в своей последней статье (*Andreyev N.* Was Pskov-Pechery Monastery a Citadel of Non-Possessors? — Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, N. F., Bd 17, Jg. 1969, H. 4. Wiesbaden, 1969; ср.: *Andreyev N.* Studies in History. London, 1970, VIII, p. 415—416; IX, p. 483—484) отвергает приведенное мнение, но никак не опровергает аргументов, на которых оно основано (совпадение

ников» — Тимохи Тетерина и Сарыхозина (они дошли в составе «печерских сборников» — вместе с посланием Курбского). Значит ли это, что такие письма посылались из-за рубежа на Русь открыто — ценой жизни их посланцев? Уже С. Б. Веселовский справедливо отметил, что «Курбскому не было надобности жертвовать своими верными слугами»[27] для отправления посланий: произведения такого рода распространялись, по всей видимости, тайно, подобно «подметным» или «прелестным» письмам начала XVII в.

Важнейшие данные о цели и назначении переписки Грозного с Курбским содержит заголовок Первого послания Грозного его противнику Во всех списках 1-й пространной редакции этого послания (и там, где оно помещено отдельно от послания Курбского, и в «печерских сборниках») оно определено как послание царя «во все его Российское государство (царство) на крестопреступников его, на князя Андрея Курбского с товарищи о их измене» Перед нами — важное свидетельство об официальном и «обличительном» характере послания, содержащееся в первичной из дошедших до нас версий

Свидетельство это подтверждается и еще одним, недавно найденным списком — из собрания Военно-Исторического архива, ф. ВУА, № 3.[28] Это — «печерский сборник» (20—30-х годов XVII в.), но и по своему составу (послание царя здесь помещено вне всего комплекса, до послания Курбского), и по тексту он может считаться протографичным по отношению к остальным «печерским сборникам», включающим послание царя.[29] Тем более интересно, что посланию Ивана Грозного здесь предшествует еще особый заголовок на отдельном листе: «Послание царское во все городы на крестопреступников его на князя Ондрея Курпского с товарыщи о их измене»

Существование отдельной традиции посланий царя и заголовок Первого послания делает весьма вероятным его рассылку «во все Российское государство». О том, что и послание «государева измениника» также было рассчитано не столько на его формального адресата, сколько на других читателей, свидетельствуют косвенные данные. Текст Первого послания Курбского царю оказывается в ряде мест дословно совпадающим с его Третьим посланием в Псковско-Печерский монастырь (старцу Вассиану); одно место из послания царю совпадает и с другим посланием тому же

Третьего послания в Печерский монастырь с посланием Курбского Грозному, хронологические расчеты, основанные на показаниях самого Курбского).

[27] Неизданная статья С. Б. Веселовского. — Архив АН СССР (Москва), ф. 620, д. 85.

[28] См. ниже, Археографический обзор, с. 263, 316.

[29] В этом списке нет некоторых общих ошибок, присущих тексту Первого послания царя в остальных «печерских сборниках» и отсутствующих в отдельных списках (см. ниже, с. 320). Если бы оригинал этого списка восходил к некой коллекции, где содержалось и послание Курбского и ответное послание царя, то естественно бы было поместить послание царя после письма Курбского, на которое отвечал царь.

адресату.[30] Совпадают ссылки Курбского на его походы и «пресветлые» победы, угрозы положить «писанейце» с собою в гроб, совпадают и упреки царю, умыслившему «неслыханные от века муки и смерти» против «доброхотных» своих. Ясно, что все эти упреки были частью одной и той же публицистической кампании, предпринятой «крестопреступником» в связи с побегом.

Но послания Курбского царю и его же послания в Печерский монастырь — это сочинения одного автора; совпадения между ними поэтому не очень показательны. Распространялось ли его послание на Руси и читалось ли оно за пределами царского дворца или Печерского монастыря, куда писал Курбский? Одно, весьма любопытное свидетельство о таком распространении может быть указано. Несколько лет тому назад Э. Кинан обратил внимание на совпадения между текстом Первого послания Курбского Грозному и сочинениями западнорусского (каменец-подольского) инока Исайи, приехавшего на Русь в 1561 г. и попавшего там в заточение,— «Жалобой» Исайи и его же «Плачем». Эти совпадения послужили основанием для весьма неожиданного и парадоксального построения. Считая сходные места в сочинениях Исайи первичными, а у Курбского — вторичными, Э. Кинан отметил, что «Плач» Исайи имеет точную дату — 1566 г.; этим же временем, по мнению исследователя, должна была быть датирована и «Жалоба». Если это так, то послание Курбского царю не могло быть написано ранее 1566 г. Но по смыслу послания царю оно должно было быть написано сразу после бегства воеводы в апреле 1564 г. — из Вольмара, куда бежал Курбский. Ответное письмо царя имеет точную дату — 5 июля 1564 г. На этом основании Кинан и пришел к выводу, что послание Курбского, как и вся последующая переписка его с царем (не сохранившаяся, как мы уже отмечали, в современных рукописях XVI в.), — не подлинная переписка, а апокриф, созданный в XVII в. История создания этих апокрифов в построении исследователя весьма сложна: он считает, что их сочинял целый ряд авторов — начиная с писателя начала XVII в. С. Шаховского (создавшего, по Кинану, не только «первое письмо Курбского», но и ответное «письмо царя») и включая деятелей конца века — А. Матвеева и В. Голицына.[31] Смысл и цель этой «литературной игры» (требовавшей, очевидно, от писателей XVII в. колоссального труда и кропотливого исследования источников XVI в.) в изложении исследователя остаются непонятными. Столь же сомнительна и исходная гипотеза, положенная в основу построения. Э. Кинан не только не обосновал весьма важной для него датировки «Жалобы» Исайи[32] и не отвел возможности

[30] Ср.: *Лурье Я. С.* Вопросы внешней и внутренней политики в посланиях Ивана IV, с. 472—473; *Скрынников Р. Г.* Переписка Грозного и Курбского. Парадоксы Эдварда Кинана. Л., 1973, с. 27—28.

[31] *Keenan E. L.* The Kurbskii—Groznyi Apocrypha. The Seventeenth-Century Genesis of the «Correspondence» Attributed to Prince A. M. Kurbskii and Tsar Ivan IV. Cambridge, Mass., 1971.

[32] Ср.: *Скрынников Р. Г.* Переписка Грозного и Курбского, с. 11—19. Датировка «Жалобы» Исайи 1562 годом, предложенная Р. Г. Скрынниковым, сама по себе не менее убедительная, чем датировка Э. Кинана, становится, однако, невозможной, если мы

восхождения сочинений Курбского и Исайи к общему источнику; он не доказал главного положения: первичности текста Исайи и вторичности — Курбского. А между тем сопоставление сходных текстов в «Плаче» Исайи и послании Курбского говорит, напротив, о первичности текста у Курбского (Курбский надеется на награду от бога за свои ратные подвиги: «Он бо, бог, есть всем сим мъздовоздатель и не токмо сим, но и за чяшу студеные воды») и о явной спутанности и вторичности у Исайи (Исайя говорит не о награде, а о страхе: «Узрю ли спекулаторский меч, небо вменяю, и всим сим мздовоздател Христос истинный бог наш и не токмо сим, но и за чашу студеной воды»).[33] Но если это так, то наиболее вероятно влияние Курбского на оба послания каменецкого инока.[34] Тем самым рассыпается и все построение Э. Кинана, а замеченная им связь между сочинениями Курбского и Исайи (при отсутствии данных о каком-либо их общем источнике) становится неожиданным и важным свидетельством использования послания Курбского в публицистике XVI в. Учтем, что Исайя с 1561 г. находился на Руси; вскоре после приезда он по доносу своего врага греческого митрополита Иоасафа (против которого и были направлены «Жалоба» и «Плач») попал в ссылку. Поэтому читать в Литве послание Курбского, написанное в 1564 г., он не мог; значит, если он его использовал, то, прочитав на Руси, в ссылке (в Вологде или в Ростове).[35] Получил он его, очевидно, в ходе каких-то тайных сношений со своими доброжелателями, начавшихся еще в 1562 г. и длившихся до 1567 г.: Исайю в ссылке посещал некий «брат имярек»; с ним он передавал свои сочинения («Плач», «Жалобу» и послание 1567г.) и в свою очередь получал какие-то послания.[36] Если в числе этих посланий было послание Курб-

---

признаем «Жалобу» (как и «Плач») вторичной по отношению к посланию Курбского царю 1564 г.

[33] Ср. рецензию Дж. Феннела на книгу Р. Г. Скрынникова: Russia Mediaevalis, München, 1975, t. II, p. 191—195. Едва ли можно согласиться с Р. Г. Скрынниковым, считающим, что совпадение послания Курбского с «Плачем» (в отличие от совпадений с «Жалобой») является «богословским оборотом трафаретного характера» (*Скрынников Р. Г.* Переписка Грозного и Курбского, с. 12—13). Упоминание о «чаше студеной воды» действительно есть в Евангелии (Ев. Матф., X. 42), но слова «всем сим мъздовоздатель и не токмо сим» там отсутствуют.

[34] Как справедливо отметил А. А. Зимин (Первое послание Курбского Ивану Грозному. — ТОДРЛ, т. XXXI. Л., 1976, с. 189—191), первичность «Жалобы» и вторичность послания Курбского никак не обоснована Э. Кинаном; между тем ссылка автора на «кровь», пролитую «аки вода» (в обоих памятниках), более подобала воеводе Курбскому, чем монаху Исайе (ср.: *Андреев Н. Е.* Мнимая тема. О спекуляциях Э. Кинана. — Новый журнал, Нью-Йорк, 1972, № 109, с. 270).

[35] Н. Андреев, предполагавший, что именно послание Курбского было источником Исайи, высказал в своей рецензии на книгу Э. Кинана предположение, что Исайя узнал текст послания Курбского от дьяков из канцелярии царя во время путешествия царской фамилии в Вологду и Ростов (рецензия на книгу Э. Кинана: The Slavonic and East European Review, 1975, vol. LIII, N 133, p. 588). Но передача этого послания могла быть только сугубо нелегальным актом — более вероятным агентом для таких сношений представляется «брат имярек».

[36] Ср.: ГПБ, O.XVII.70, л. 180 об.; ср.: *Абрамович Д. И.* К литературной деятельности мниха камячанина Исайи. — ПДПИ, т. CXXI. СПб., 1913; *Keenan E. L.* The Kurbskii—Groznyi Apocrypha, p. 21—26; *Скрынников Р. Г.* Переписка Грозного

ского, то это может быть еще одним свидетельством публицистического характера переписки.

Но существовали ли на Руси XVI в. произведения такого жанра, к которому мы склонны относить переписку Грозного с Курбским — «открытые письма», направляемые через голову их прямых адресатов широкому читателю? Один памятник такого жанра мы, во всяком случае, знаем. Это послание кирилловских старцев (сочиненное, вероятнее всего, Вассианом Патрикеевым) главному обличителю ереси Иосифу Волоцкому в связи с его ролью в расправе над еретиками в 1504 г. Подобно царю и Курбскому, кирилловские старцы не имели ни намерения, ни возможности переубедить оппонента и как-либо воздействовать на его поведение. Они не беседовали со своим адресатом, а обличали его — точно так же, как Курбский и царь в 1564 г.[37]

3. О чем спорили Иван Грозный и Курбский?

Если переписка Грозного и Курбского имела публицистический характер, то в чем же заключался ее полемический смысл? О чем спорили царь и опальный боярин?

В научной литературе не было попыток дать сколько-нибудь развернутый ответ на этот вопрос. Остроумная характеристика переписки, предложенная В. О. Ключевским, строилась, в сущности, на двух цитатах, извлеченных из писем, но отнюдь не исчерпывающих их содержание.

Сопоставление текстов и идей двух первых посланий обоих противников — исходного послания Курбского и ответа царя — облегчается благодаря одному обстоятельству. Послание царя, в полном соответствии с традициями дипломатической переписки того времени, полностью соответствует по построению посланию его врага: царь цитирует почти каждую строчку послания Курбского — пункт за пунктом — и дает ответ на все его обвинения. Такое сходство с дипломатической перепиской может объясняться не только стремлением Грозного-писателя подражать формам деловой переписки.[38] Очень вероятно, что Первое послание Грозного создавалось теми же лицами по тем же принципам, по которым писались посольские грамоты. Исследователями уже отмечалось, что за пять-шесть недель между началом мая 1564 г., когда стало известно о бегстве Курбского и могло быть получено его послание, и датой ответа царя — 5 июля — царь не мог успеть один составить это огромное по размерам произведение (почти целую книгу), тем более, что он как раз в это время путешествовал

и Курбского, с. 15—17. Считая недатированную «Жалобу» вторичной по отношению к Первому посланию Курбского царю, мы, естественно, относим ее ко времени после 1564 г. (ср. выше, примеч. 32).

[37] Текст послания кирилловских старцев Иосифу Волоцкому см.: *Казакова Н. А.* Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.—Л., 1960, с. 250—253.

[38] Ср.: *Шмидт С. О.* Заметки о языке посланий Ивана Грозного. — ТОДРЛ, т. XIV, М.—Л., 1958, с. 260—265.

(был в Никитском монастыре и в дворцовых селах под Можайском и Вязьмой).[39] Очевидно, письмо, как обычно, составлялось в царской канцелярии, хотя ключевые его места, несомненно, писал (вероятнее всего, диктовал) сам царь, чей индивидуальный стиль, характерный и для других его произведений, здесь ясно ощущается. Сочетание традиционного канцелярского «отписывания» с неожиданными и яркими отступлениями — основная особенность стиля посланий царя.

Курбский, как справедливо отметил Ключевский, построил свое краткое и по-цицероновски изящное послание в основном на вопросе: зачем царь побил данных ему от бога воевод; он перечислял далее заслуги этих воевод, вспомнил «гонения», понесенные им лично, и грозил царю Страшным судом.

Ответное «широковещательное и многошумящее» послание Грозного почти в 20 раз обширнее письма его противника. Состоит оно из 6 частей: 1) развернутое обвинение Курбского в измене (*Б*, л. 298—301);[40] 2) ответ (начинающийся обычной формулой — «Писание же твое прия1о бысть. . .») на вступительную часть послания Курбского, содержащую не прямые обвинения, а лишь обращение к царю: «. . . во православии пресветлу явившуся, ныне же грех ради наших сопротивным обретеся. Разумеваяй да разумеет совесть прокаженну имуще. . .»; ответ этот дополняется целым очерком библейской и римско-византийской истории, доказывающим гибельность подчинения государства «епархам» (священникам) и «сигклитам» (советникам) (л. 301—309 об.); 3) ответ на первую часть послания Курбского («Почто, царю, силных во Израили побил. . . облыгая православных») (л. 311—312); 4) лирический рассказ о сиротском детстве и юности царя и о возвышении Сильвестра и Адашева — несомненно наиболее индивидуальная и яркая часть послания (л. 312—319 об.); 5) ответ на вторую часть послания Курбского — об избиении воевод и «гонениях» (л. 319 об.—332); 6) осуждение попытки Курбского выступать «судьею или учителем», подкрепленное библейскими и святоотеческими цитатами (л. 332—349).

Круг источников послания Грозного довольно ограничен, и сама система цитирования их формальна и даже примитивна — недаром Курбский потом высмеивал эту манеру «хватать» «ото многих священных словес» «преизлишно и звягливо, целыми книгами, паремьями, целыми посланьми». При этом характерно, что ряд источников, широко использованных в послании, как бы рассекается на куски, причем одна часть служит для подкрепления одной мысли, а другая — для совсем иной. Так, послание Дионисия Ареопагита иноку Димофилу и «Слово на святая просвещения» Григория Богослова приведены в письме царя почти полностью, но один кусок из Ареопагита (видение Карпа) должен осудить намерения Курбского «вопияти» на царя Троице (л. 328—329 об.), а другой направлен

[39] Ср.: *Скрынников Р. Г.* Переписка Грозного и Курбского, с. 87—88.

[40] Далее ссылки на листы основного списка 1-й пространной редакции Первого послания Грозного — *Б* (см. выше, с. 12—52) в тексте.

против самовольного учительства (л. 332 об.—346); первый фрагмент из Григория (л. 320—320 об.) служит для осуждения язычества (склонность к которому царь приписывает своему противнику), второй (л. 324 об.—325) высмеивает юных учителей, а третий (л. 346 об.—348 об.) осуждает излишнюю придирчивость и фарисейство последователей Новациана, близость Курбского к которым провозглашается в послании неоднократно. Здесь довольно ясно ощущается усердная работа секретарей, которым, очевидно, было поручено срочно подыскать авторитетные высказывания по определенным вопросам и которые спешно подбирали более или менее подходящие куски из отцов церкви (черпая их, очевидно, из главной сокровищницы письменности XVI в. — Великих Четиих Миней).[41] Срочность работы породила ряд ляпсусов. Так, рассказ Дионисия Ареопагита о видении Карпа был помещен в двух вариантах,[42] а цитата из Иоанна Златоуста о бессилии светской власти, нападающей на церковь («Человече, останися рати. . .»), была несколько неожиданно приведена в доказательство недопустимости измены царю.[43] Упрек советнику, который «попра» свое «предстояние» «у престола владычня» и служение «со ангелы», явно адресованный по замыслу автора священнику Сильвестру (к нему он и обращен на л. 315 об.), в одном месте оказался почему-то обращенным к мирянину Курбскому (л. 301—301 об.).[44]

Прямая полемика в послании царя строится по нескольким вариантам. Часто царь просто отвергает обвинения своего противника («Крови же во церквах божиих никакие не проливали есмя. . .»; «А мук и гонения и смертей многообразных ни на кого не умысливали есмя. . .» — л. 311 об.) или возвращает эти обвинения ему самому («Гонения. . . на люди воскладаете: вы ли убо с попом и с Алексеем не гонили?. .»; «Моавитин же и Аммонитин — ты еси» — л. 325, 332). В других случаях он оспаривает самый исходный тезис противника, отвечая, например, на обвинение в «побиении» «сильных во Израиле»: «А сильных есми во Израили не побили, и не вем, кто есть сильнейший во Израили, понеже бо Русская земля правится божиим милосердием. . ., и последи нами, своими государи, а не судьями и воеводы. . » (л. 311). Наиболее любопытны и обнаруживают индивидуальный стиль автора те места, в которых он не просто отвергает, но также снижает и высмеивает слова своего оппонента — когда, например, на торжественное замечание Курбского, что царь не увидит его лица до Христова пришествия, Грозный отвечает: «Кто бо убо и желает таковаго ефиопскаго лица видети?» (л. 328 об.).[45]

---

[41] См. комментарий к Первому посланию Грозного, примеч. 113, 127; 91, 100, 129.

[42] См. там же, примеч. 113.

[43] Ср.: *Nørretranders B.* The Shaping of Czardom under Ivan Groznyi. Copenhagen, 1964, p. 144.

[44] См. комментарий к Первому посланию Грозного, примеч. 17; ср.: The Correspondence between Prince A. M. Kurbsky and Tsar Ivan IV of Russia. Ed. by J. L. I. Fennell. Cambridge, 1955, p. 24, n. 6.

[45] Высказывание это имело не только издевательски-насмешливый смысл, но опиралось, очевидно, и на характерное для средневековья представление о возможности определить по внешности «злолукавый» нрав человека.

Отрицание утверждений оппонента было, конечно, полемикой, хотя и не очень содержательной и плодотворной. Но не всегда высказывания Курбского отвергались так элементарно. Один упрек явно задел царя больше всех остальных, и к этому упреку он обращался десятикратно,[46] споря со своим противником не формально, а развернуто и конкретно. Это был упрек в том, что царь, явившийся было «пресветлым в православии», ныне стал «сопротивным» и даже «прокаженным» совестью. Как мы уже отмечали, ответу на эти слова из вступительной части послания Курбского царь посвятил целый раздел своего сочинения — вторую часть послания (л. 302—311). Любопытно, что в первой половине этого раздела царь не только спорит, но явно оправдывается перед Курбским, ссылаясь на то, что его «благочестие» было поколеблено еще в юности, и соглашаясь, что допускал какие-то «игры», уступая «немощи человеческой» (речь идет, вероятно, о тех играх с «машкерами», во время которых был убит в начале 1564 г. князь Репнин, или более широких зрелищах для народа); делал он это, по его словам, для того, чтобы подданные признали его, законного государя, а «не вас, изменников».[47] Апология эта трижды перемежается одним и тем же рефреном: «И се ли сопротивен разум, еже не хотети быти работными своими владенну?» (л. 301 об.); «Се ли разумеваемая „супротив", яко вашему злобесному умышлению. . . погубити себя не дал есми?» (л. 301 об.—302); «И се ли супротивно явися, еже вам погубити себя не дал есми? А ты о чем сопротивно разума, души своей и крестное целование ни во что же вменил. . .?» (л. 302). Далее, переходя к примерам из библейской и византийской истории, царь еще три раза повторяет тот же рефрен: «Се ли убо сопротивно разуму, еже по настоящему времени жити?» (л. 304 об.); «И сие ли супротивно разуму и совесть прокаженна, еже невежу взустити и злодейственных человек возразити. . .?» (л. 306 об.); и в последний раз в наиболее развернутом (и наболее близком к исходной формуле Курбского) виде: «Се убо довольно указах ти, чесого убо ради по твоему злобесному разуму супротивным обретаяся разумевая, и разумевая совесть прокаженну имуще. . .» (л. 311).

Но и это не удовлетворило царя. В четвертой части послания, после воспоминаний о своем детстве и юности и об измене Адашева и Сильвестра, Грозный опять, нарушая последовательность изложения, трижды возвращается к первому упреку противника: «Ино се ли сопротивно разуму, еже не восхотехом в совершенем возрасте младенцем быти?» (л. 316 об.); «Се убо есть по твоему разуму „сопротивно разуму обретеся, разумевая", еже вашей воле не повинухомся?» (л. 318 об.); «Се убо вся известна ти есть пространнейше, что убо по твоему разуму супротивным обретеся разумеваяй совесть прокаженна!» (л. 319 об.). А еще дальше, в пятой части послания, отвечая Курбскому, царь доказывал, что именно он, а не сподвижники Курбского, по-настоящему подчинил «прегордые царства», и

---

[46] Ср.: *Nørretranders B*. The Shaping of Czardom. . ., p. 27.

[47] Ср. комментарий к Первому посланию Курбского, примеч. 3 и к Первому посланию Грозного, примеч. 19.

в последний раз возвращался к тому же упреку: «Тако же наш промысл и попечение о православии и тако сопротивен разум, по твоему злобесному умышлению»! (л. 322 об.).

Подобно неким вспышкам, прерывающим и нарушающим ритмичную линию, тема «сопротивности разуму» то и дело вторгается в довольно элементарную схему ответа царя Курбскому. И здесь, так же как и в воспоминаниях юности, ясно ощущается не дотошность дьяков, «отписывающих» по каждому пункту полученной грамоты, а навязчивая мысль главного автора послания.

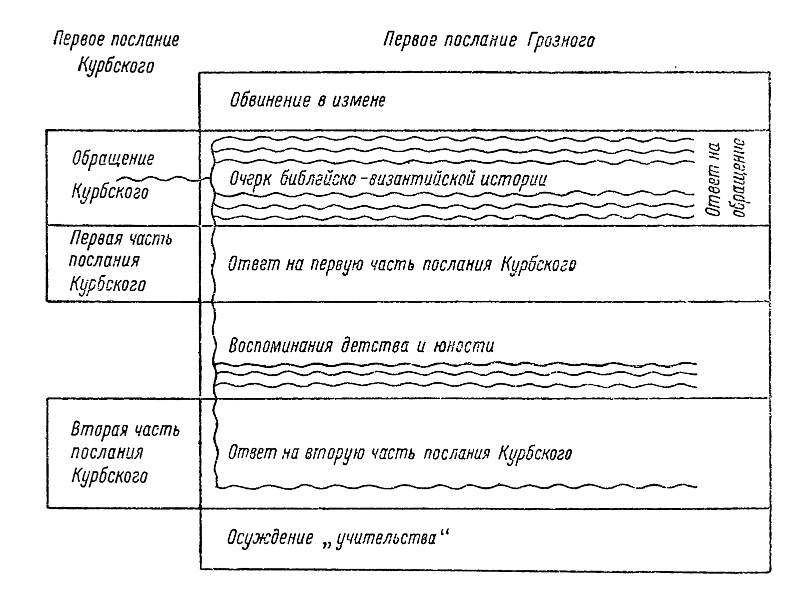


Схема композиции посланий Курбского и Грозного 1564 г. (волнистая линия — тема «пресветлого православия»).

Чем же Грозный был так взволнован и о чем он «едино слово обращая семо и овамо» по-настоящему спорил с Курбским? Слово «сопротивный (супротивный)» имело в древнерусском языке весьма важный и зловещий смысл. «Избави их. . . козни супротивного» — читается в службе Сергию; «ангелы бо человеку зло не творять. . . , но заступают от супротивного дьявола» — говорится в летописи. Грозного, конечно, особенно задело содержащееся в этих словах указание на «сопротивного» (дьявола) — это был полемический выпад, подобный тому, к какому прибег Курбский в другом случае, когда называл «опричников» — «кромешниками» («опричь» и «кроме» — синонимы) и тем самым напоминал о «кромешной» тьме. Но основной смысл слов Курбского заключался не в этом выпаде,

а в упреке царю, прежде «от бога препрославленному», который ныне стал «сопротивным» — изменил своей первоначальной «пресветлости».

Подлинная полемика возможна только тогда, когда у противников есть некая общая отправная точка в рассуждениях, — иначе спор превращается в простой обмен упреками. Такая отправная точка у обоих корреспондентов была. Недаром Курбский признавал, что царь явился «пресветлым в православии», и Грозный с удовлетворением отмечал это признание. Временем, к которому обращались оба противника, была середина XVI в., а «пресветлое православие», о котором вспоминал Курбский, было связано с важнейшим моментом в духовной жизни Московской Руси — Стоглавым собором 1551 г.

Таким образом, мы получаем ответ на поставленный выше вопрос: о чем спорили Курбский и Грозный. Основным, или во всяком случае главным, предметом полемики между ними был вопрос о том, кто верен заветам начала царствования Ивана IV и кто стал им «сопротивен»

В 1564 г. царь и его противник уже резко расходились в оценке правительственной политики 50-х годов — политики «Избранной рады», как назвал ее в одном из своих сочинений Курбский. Но идеологические основы, заложенные Стоглавом, не вызывали сомнений у обоих оппонентов: спор шел о том, кто именно блюдет эти основы.

Для понимания сущности полемики, содержащейся в переписке Грозного с Курбским, необходимо поэтому обратиться к вопросам, стоявшим перед русской общественной мыслью в середине XVI в.

4. Иван Грозный и «истинное христианское самодержавство».

В политике Русского государства XVI в. идеология, обосновывающая значение и величие этого государства, играла более важную роль, чем обычно в средневековых государствах. Конечно, уже в древнерусских княжествах политические споры нередко имели религиозно-идеологическое обоснование, и, ссорясь между собой, князья ссылались на церковные авторитеты. Но центром православия был Константинополь, и авторитет константинопольского патриарха в течение многих веков оставался незыблемым. Когда в XIV в. шведы предложили новгородцам устроить религиозный диспут между католиками и православными, новгородцы отказались от этого, предложив своим оппонентам обратиться непосредственно к патриарху в Царьград.[48]

С середины XV в. положение изменилось. Флорентийская уния православной и католической церкви не была принята в Москве, а после того как константинопольские патриархи признали главой русской церкви не московского, а западнорусского митрополита, великие князья объявили православие греков «изрушившимся». Завоевание Константинополя

[48] Новгородская летопись старшего и младшего изводов. М., 1950, с. 359.

турками в 1453 г. сделало возможной фактическую автокефалию русской церкви.

Первые попытки осмысления новой обстановки, возникшей после разрыва с патриархом, были предприняты людьми, занимавшими весьма самостоятельные идеологические позиции. Идея «Москвы — нового града Константина» была выдвинута митрополитом Зосимой, связанным с еретическим движением конца XV в.; Зосима смело относил новозаветное пророчество «первые будут последними, а последние первыми» к грекам и русским. Выступая против системы поставления иерархов, установленной греками, еретики ставили под сомнение такие важнейшие институты православной церкви, как монашество и монастыри. Вплоть до начала XVI в. Иван III, стремившийся к секуляризации земельных богатств монастырей, оказывал явную поддержку еретикам; обличители ереси и защитники монашества во главе с Иосифом Волоцким выступали с резкой критикой великокняжеской власти.

С начала XVI в. положение изменилось. Перед лицом дружного сопротивления духовенства великокняжеская власть отказалась от планов реформации и согласилась на расправу с еретиками. В XVI в. идеология русской государственной власти разрабатывается главным образом авторами ортодоксально-церковного направления, но в основе ее лежат в значительной степени идеи, выдвинутые вольнодумцами конца XV в. Развивая теорию «Москвы — нового града Константина», Филофей пишет в первой четверти XVI в. свое послание (или несколько посланий) о «Москве — третьем Риме»; примерно в те же годы бывший тверской иерарх Спиридон заявляет (в «Послании о Мономаховом венце») о происхождении русских государей от «сродника Августа-кесаря» легендарного Пруса.

Общей во всех этих публицистических памятниках была идея, постепенно становившаяся незыблемой основой государственной идеологии, — об особой роли России как единственной православной страны, уцелевшей среди «изрушившегося» христианского мира. В 1551 г. Стоглавый собор кодифицировал православный культ на Руси как культ национальный, опираясь на сложившуюся русскую традицию, а не на греческий авторитет. Связи с греко-православными иерархами в XVI в. от времени до времени поддерживались, но ни о каком подчинении патриарху (пребывавшему в завоеванном турками Константинополе) больше не было и речи.

Представление о России как о единственной в мире стране, сохранившей правую веру, было весьма величественно, но и весьма ответственно. Если истина сосредоточена у нас, а весь окружающий мир духовно «изрушился», то, строя свое государство, русские должны идти каким-то совершенно своеобразным путем, а на чужой опыт опираться лишь в очень ограниченной степени — как на опыт отрицательный.

Сложности, связанные с такой идеологической позицией, очень ясно обнаруживаются в творчестве писателя, которому суждено было в самом начале царствования Ивана IV высказать слова, которые могут на первый взгляд показаться как бы программой этого царствования. Обращаясь

к истории падения Царьграда и победы Магмет-султана над греками, Пересветов объяснял эти события «кротостью» греческого царя Константина: «Не мочно царю без грозы быти; как конь под царем без узды, тако и царство без грозы»; он предрекал молодому царю: «Ты государь грозный и мудрый, на покаяние приведешь грешных и правду во царстве своем введешь». Важно заметить, что «правда» в этой программе оказывалась не менее важным моментом, чем «гроза»: «кротость» греческого царя в том и заключалась, что он уступил власть «вельможам», а они поработили народ. «Бог не веру любит — правду. . . И греки еуангелие чли, а иныя слушали, а воли божия не творили. . . Во всем диявол прелстил велмож Констянтиновых, всю его волю дияволскую творили. . . Которыя записывают в работу вовеки, прелщают, и дияволу угождают. . . которая земля порабощена, в той земле все зло сотворяется». Не грозит ли такая же опасность и России? Пересветов не уклонился от достаточно прямого ответа на этот вопрос. «Таковое царство великое, и сильное, и славное, и всем богатое царство Московское, есть ли в том царстве правда?» — спрашивал в его сочинениях мудрый молдавский воевода приезжего «москвитина», и тот признавался: «Вера, государь, християнская добра. . ., а правды нет». «Коли правды нет, то и всего нет!» — с огорчением восклицал воевода.[49]

Как же относился к таким воззрениям царь Иван Васильевич? Следует решительно отвергнуть популярное в историографии представление о близости или даже идентичности его воззрений со взглядами Пересветова. Совсем неправ был М. Н. Покровский, когда утверждал, что «глухие ссылки на Пересветова нередки в письмах Грозного».[50] Поскольку послания Пересветова были ему адресованы, царь, вероятно, читал их, но никаких ссылок на Пересветова мы у него не находим. «Список черный» Пересветова, который упоминается в Описи царского архива, это, судя по аналогичным «спискам», находившимся в других ящиках архива, скорее всего следственное дело Пересветова, аналогичное названному в той же Описи «списку» осужденного еретика Башкина.[51] Слова Пересветова — «как конь под царем без узды, тако и царство без грозы» — конечно, могли понравиться царю, получившему прозвание Грозного. Грозный был согласен с Пересветовым и в том, что главной причиной гибели Византии (как и библейских царств) было подчинение царей вельможам — «епархам и сигклитам», «градоначальникам и местоблюстителям». Но дальше их рассуждения шли совершенно в разных направлениях.

Для Пересветова главным преступлением вельмож была их «неправда», выражающаяся прежде всего в порабощении и закабалении людей. Но именно эта идея, сближавшая Пересветова с еретиками XVI в., начисто

---

[49] Сочинения И. Пересветова. М.—Л., 1956, с. 153, 172, 181, 176.

[50] *Покровский М. Н.* Русская история с древнейших времен, т. 2, с. 112.

[51] Описи Царского архива XVI в. и Архива Посольского приказа 1614 г. Под ред. С. О. Шмидта. М., 1960, с. 31, 37 и 42. Ср.: Сочинения И. Пересветова, с. 299. Мнение о «списке черном» Пересветова как о его судебном деле разделялось и А. А. Зиминым (*Зимин А. А.* И. С. Пересветов и его современники. М., 1958, с. 336—338).

отсутствовала у Грозного: царь, в правление которого впервые были введены «заповедные годы» и прекращен крестьянский переход, даже в своих декларациях никогда не выступал за улучшение положения крестьян и против порабощения и закабаления. И это — не совсем обычная черта для публицистики XVI в. Не только вольнодумцы той поры, такие как еретик Матфей Башкин или Пересветов, но и публицисты ортодоксально-церковного направления (Ермолай Еразм, Максим Грек, Вассиан Патрикеев, отчасти даже Иосиф Волоцкий) считали своим долгом обратить внимание на тяжелое положение тех или иных групп крестьян и предложить какие-либо меры для улучшения их жизни. Но царя Ивана Васильевича тема эта не занимала совершенно, а любые вольнодумные идеи — вроде пересветовского предпочтения «правды» «вере» — воспринимались им как ереси, к которым царь, гордившийся своей религиозной ортодоксальностью, относился с беспощадной враждебностью (этим, возможно, и определялась дальнейшая судьба Пересветова)

Своеобразие идеологической позиции Ивана Грозного в том именно и заключалось, что идея нового государства, воплощающего правую веру, «изрушившуюся» во всем остальном мире, начисто освобождалась у него от прежних вольнодумных и социально-реформаторских черт и становилась официальной идеологией уже существующего «православного истинного христианского самодержавства». Главной задачей становились поэтому не реформы в государстве, а защита его от всех антигосударственных сил, которые «растлевают» страну «нестроением и междоусобными браньми». Разделяя пересветовскую враждебность к «вельможам», царь делал отсюда один важный вывод: негодных и «изменных» бояр должны были сменить новые люди В. О Ключевский обратил внимание на «историческую угрозу» боярам, высказанную царем в послании: « может бо бог и от камени сего воздвигнути чада Аврааму» (л. 330 об.): не менее выразительно звучали за несколько месяцев до опричнины и слова: « . а з божиею помощию имеем у собе воевод множество и о п р и ч ь вас, изменников» (л. 311 об.) [52]

В какой степени провозглашенная царем политика была сознательна и проводилась ли она действительно в последующие годы? Возражая против чересчур рационалистической концепции С. Ф. Платонова, видевшего в опричнине последовательный план искоренения бояр-княжат, исследователи отметили, что опричнина не подорвала основы могущества феодальной аристократии: число боярско-княжеских владений в XVII в. оказывается не меньшим, чем в XVI в.; аристократия сохранила свое место в государственном аппарате.[53] Лишь в первые годы опричнины опалы направлялись главным образом против бояр-княжат; в последующий же период они касались удельного князя Владимира Старицкого и связан-

---

[52] Ср.: *Nørretranders B.* The Shaping of Czardom. . ., p. 144.

[53] *Веселовский С. Б.* Исследования из истории опричнины, с. 127, 154—155, 162—163, 198—199, 478; *Зимин А. А.* Опричнина Ивана Грозного, с. 340—341, 479: ср.: *Скрынников Р. Г.* Опричный террор, с. 247—249.

ных с ним лиц, верхушки духовенства, Новгорода и, наконец, руководителей самой опричнины.

Однако недостаточная последовательность политики Грозного вовсе не означает, что политика эта не имела идеологического обоснования и не могла рассчитывать (во всяком случае на первом этапе) на поддержку определенных общественных слоев. Бояре как сословие и общественная группа не были неизменным и основным объектом опричного террора, но это не мешало им быть удобной мишенью в идеологическом споре. «Самовластие» «бояр и вельмож» в годы своего детства и юности Грозный описывал еще в послании к Стоглавому собору;[54] в Первом послании он вновь возвращался к этому периоду, рассказывая о поведении «изменных бояр» во время восстания 1547 г. (л. 314 об.). Исследователи уже справедливо отмечали крайнюю тенденциозность этих высказываний: в вину Курбскому ставились измены бояр, происходившие в те годы, когда князь Андрей, как и сам царь, был еще ребенком.[55] Даже преступления библейских и византийских вельмож царь считал нужным напомнить боярам своего времени: «Еже вам, бояром, прилично!» (л. 307) — восклицал он, вспоминая о судьбе двух библейских заговорщиков.

Но думал ли Грозный вообще об идеологическом обосновании своей политики? Не противоречила ли бы такая попытка «сделать подданных судьями в споре» с Курбским «глубоко аристократическим представлениям Ивана IV о взаимоотношении самодержца и его подданных»?[56] Нет, не противоречила. Царь действительно именовал своих подданных «рабами» (л. 319 об., 324 об., 325) и заявлял, что «доселе русские владатели не истязуемы были ни от кого, но вольны были подовластных своих жаловати и казнити» (л. 320), однако это не мешало ему постоянно, прямо и косвенно, обращаться к этим «подовластным». «И тако ли убо пастырю подобает, еже не разсмотряти о нестроении о подовластных своих?» (л. 304) — спрашивал он Курбского. Царь с негодованием отвергал упреки в «гонениях», заявляя, что налагал гнев «милостивно» и лишь в соответствии с виной, да и это — утверждал он за несколько месяцев до опричнины — уже в прошлом: «Но сия убо быша. Ныне же убо все, иже в вашем согласии бывшии, всякого блага и свободы наслаждающимся и богатеющим, и никая же им злоба первая поминается. . .» (л. 319). Иван IV заявлял, что не он, а именно Курбский и его сподвижники были подлинными гонителями, творившими бессудные расправы, — «ино ныне свободно есть: почто и еще не престаете гонити?» (л. 319 об.). Этим гонителям из круга Курбского, а также правителям из «иных земель», жестоко карающим своих подданных, царь противопоставлял свою мудрую и осторожную «обозрительность»: «Како же сего не могл еси разсудити, яко подобает властелям не зверски яритися, ниже безсловесно смирятися?» (л. 304).

---

[54] Стоглав. СПб., 1863, с. 30.

[55] Ср.: *Зимин А. А.* Опричнина Ивана Грозного, с. 120—122.

[56] Ср. такую точку зрения в книге: *Скрынников Р. Г.* Переписка Грозного и Курбского, с. 81.

Благо подданных Грозный объявлял главной целью своего существования: «. . .за них желаем противо всех враг их не токмо до крови, но и до смерти пострадати» (л. 331); «Аз убо верую, о всех своих согрешениях вольных и невольных суд прияти ми, . . . и не токмо о своих, но и о подовластных дати ми ответ, аще что моим несмотрением погрешится» (л. 324). Как мы видим, «аристократизм» и деспотизм Грозного прекрасно сочетались с самой широкой демагогией.

Нет оснований сомневаться, что декларации, высказанные в царском послании, находили слушателей и приверженцев. Как и Пересветов, Иван IV подчеркивал драгоценность для государства служилых людей — «воев»: «На заец потреба множество псов, на враги ж множество вои; како убо безлепа казнити подовластных, имуще разум!» (л. 312).[57] Господствующий класс русского общества XVI в. был весьма сложен и пестр. Враждебность к его привилегированной части обнаруживали не одни только дворяне-помещики; младшие, «захудалые» представители знатных феодальных семей также были в числе недовольных.[58] Едва ли большинство читателей Пересветова разделяло наиболее смелую часть его программы — отказ от кабалы и всякого порабощения. Многие из них, вероятно, склонны были удовлетвориться иным — «грозной» властью, носящей меч «в месть убо злодеем, в похвалу же добродеем» и готовой расправиться с «супротивными» вельможами, а «доброхотных» «воев» жаловать «своим всяким жалованьем».

5. Курбский и «Святорусское царство».

Что же противопоставлял этой концепции Курбский? В Первом послании князя мы не находим сколько-нибудь развернутой системы его взглядов; он ограничивается упреками в «гонениях». Более определенно политическая линия Курбского обнаруживается из его более поздних посланий царю, «Истории о великом князе Московском» и других сочинений, написанных уже в эмиграции. Именно в Польско-Литовском государстве, пребывающем, по его выражению, «издавна под свободами христианских королей», Курбский пришел к важной для него мысли о существовании «свободного естества человеческого» и «естественного закона»,

[57] Нам представляется поэтому не вполне справедливым противопоставление взглядов на «воинников» у Ивана IV и Пересветова (ср.: *Зимин А. А.* Опричнина Ивана Грозного, с. 122).

[58] Настаивая на том, что политика Грозного в период опричнины сводилась «к уничтожению лиц», С. Б. Веселовский показывал, что итоги этой политики сказывались лишь в том, что «на смену старших линий» ряда боярских фамилий, уничтоженных царем, возвысились младшие и захудалые линии (Долгоруковы-младшие, Годуновы, Пожарские и др.) (*Веселовский С. Б.* Учреждение Опричного двора в 1565 г. и отмена его в 1572 г. — Вопр. истории, 1946, № 1, с. 104). Но младшие и захудалые слои феодальных родов — это тоже определенная социальная группа.

по которому должны жить люди.[59] С позиций этого «закона» он осуждал такие явления русской жизни XVI в., как насильственное крестоцелование, препятствующее свободному «отъезду», и казни «без суда» по наветам «ласкателей».[60] Постановка таких вопросов, конечно, имела существенное значение. Но какая же политическая система вытекала, по мнению Курбского, из этого «естественного закона»? Какие права она должна давать подданным и какие обязанности налагать на власть? Ответа на этот вопрос мы у Курбского не находим. Картина правильного государственного устройства сводится у него к тому, что «самому царю достоит быти яко глава и любити советников своих яко своя уды».[61] В какой степени «глава» должна считаться с «удами», кто конкретно понимается под этими «удами» государства? Курбский резко порицал «прелютых и црегордых русских царей», которые «советников своих холопами нарицают», и утверждал, что истинно христианские цари «под собою имеют в послушенстве великих княжат и других чиновников святых и свободных, а не холопей, сиречь невольников».[62] Но в этих словах нельзя усматривать протест против всякого закабаления и закрепощения, подобный протесту Пересветова.[63] Курбский здесь явно имеет в виду оскорбительное обыкновение «русских царей» третировать своих советников, и в частности «великих княжат», как «холопов», а вовсе не подлинных холопов и кабальных. Об угнетении народа Курбский упоминал лишь однажды в своем послании в Печерский монастырь, когда, перечисляя бедствия всех «чинов» государства, заметил, что «купецкий же чин и земледелец. . . стражут, безмерными данми продаваеми».[64] В общем же воззрения его были сугубо аристократическими: предметом его сочувствия были «благородные» и «великородные» «вельможи», пострадавшие от царя; в вину Грозному он ставил как раз его склонность к безродным выскочкам: «Писари ж наши руские, им же князь великий зело верит, а избирает их не от шляхетского роду, ни от благо-

---

[59] См. выше, Третье послание Курбского, л. 143, 146, 152; *Курбский А. М.* История о великом князе Московском. СПб., 1913, стб. 164; *Архангельский А.* Борьба с католичеством и западнорусская литература конца XVI—первой половины XVII в. — ЧОИДР, 1888, кн. 1, отд. 1, с. 112 (примечания А. М. Курбского к переводу Иоанна Дамаскина). Ср.: *Auerbach I.* Die politische Vorstellungen des Fürsten Andrej Kurbskij. — Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, N. F., Bd 17, Jg. 1969, H. 2, Juni 1969, S. 175—178.

[60] См. выше, Третье послание Курбского, л. 143—143 об.; Предисловие многогрешного Андрея Ярославского на книгу сию достойную нарицатися Новый Маргарит. — В кн.: Сказания кн. Курбского, изд. 3-е, с. 270.

[61] *Курбский А. М.* История о великом князе Московском, стб. 51; *Владимиров П. В.* Новые данные для изучения литературной деятельности князя А. Курбского. — Доклады, читанные на IX Археологическом съезде (из «Трудов IX Археологического съезда», ч. II). М., 1897, с. 4.

[62] *Владимиров П. В.* Новые данные для изучения литературной деятельности князя А. Курбского, с. 5.

[63] Такая оценка этих высказываний Курбского содержится в статье: *Auerbach I.* Die politische Vorstellungen des Fürsten Andrej Kurbskij, S. 182.

[64] Письма А. М. Курбского к разным лицам. СПб., 1913, стб. 40.

родна, но паче от поповичов, или от простаго всенародства, а то ненавидячи творит вельмож своих».[65]

Для решения вопроса о том, какую политическую систему Курбский склонен был предпочитать, в научной литературе не раз приводили его высказывание (из «Истории») о том, что царь «должен искати добраго и полезнаго совета не токмо у советников, но и у всенародных человек».[66] В этих словах историки усматривали указание на земские соборы XVI в. и видели в них свидетельство сочувствия Курбского идеям сословно-представительной монархии в России.[67]

Едва ли с этим можно согласиться. Если бы Курбский имел в виду под «всенародными человеками» земский собор, то он мог бы высказать это гораздо определеннее: ведь заседания соборов происходили как раз в то время, которое он подробно описывает и в «Истории о великом князе Московском», и в других сочинениях. Наиболее представительный из соборов XVI в. — собор 1566 г. — был созван уже после бегства Курбского, как раз в годы опричнины; упоминая события, происходившие во время этого собора (казнь В. Рыбина-Пронского),[68] Курбский ни в этом, ни в других случаях ни разу не говорит о самом соборе.[69] Выражение «всенародные человеки» означает у Курбского просто всех людей, множество народа;[70] к незнатной части этого множества, «простому всенародству», он, как мы видели, относился весьма презрительно.

Никакой программы государственного устройства, отличного от существовавшего в те годы на Руси, Курбский в своих сочинениях не предлагает. Он упоминает о «свободах христианских королей», издавна существующих в Польско-Литовском государстве, но в чем именно заключаются эти свободы, на чем они основываются, не говорит ни слова. А между тем польская общественная мысль в эти годы не раз обращалась к тем проблемам государственного устройства, которые волновали и русских публицистов. Польский гуманист А. Фрыч-Моджевский, подобно Пересветову, выступал против привилегий и всевластия знати. Он заявлял, что законы «большей частью так составлены, что служат к выгоде богачей», отвергая, в частности, закон, «который, карая в высшей степени легко за обиды и убийства, ставит богачей по отношению к бедным, а шляхтичей по отношению к плебеям в такое же положение, в каком человек находится по отношению к собакам».[71] Он настаивал на том, что власть панов над крестьянами должна быть ограничена и подвергнута государственному

[65] *Курбский А. М.* История о великом князе Московском, стб. 61.

[66] Там же, стб. 54—55.

[67] *Ключевский В. О.* Боярская дума Древней Руси. Пб., 1919, с. 280. Ср.: *Зимин А. А.* И. С. Пересветов и его современники, с. 429, примеч. 170.

[68] *Курбский А. М.* История о великом князе Московском, стб. 125. Ср.: *Зимин А. А.* Опричнина Ивана Грозного, с. 202—203.

[69] Ср.: *Auerbach I.* Die politische Vorstellungen des Fürsten Andrej Kurbskij, S. 183.

[70] Ср.: *Гальперин Г. Б.* Форма правления единого Российского государства в русской политической мысли XV—XVI вв. — Вестн. ЛГУ, 1969, № 23, с. 132—133; *Шмидт С. О.* Становление Российского самодержавства. М., 1973, с. 189.

[71] Польские мыслители эпохи Возрождения. М., 1960, с. 93.

надзору,[72] и боролся против ограничения прав «плебеев». По словам Фрыч-Моджевского, «если перестанут превозносить богатых и укротят наглость шляхтичей и гордость вельмож, то высшие сравняются с низшими и обнаружится, что люди всех сословий обладают одинаковой душой», ибо «те, кто отличаются добродетелью и совершили выдающиеся деяния, обладают полным шляхетством и достойны всех его почестей, хотя бы родились из крестьян».[73] Но, ожидая всех этих благодетельных реформ от власти монарха, А. Фрыч-Моджевский настаивал на том, что власть эта не должна быть неограниченной и произвольной: «У поляков недостаточно родиться сыном короля. Следует выбрать того, кто будет обладать этой высшей властью <. . .> При выборе королей следует руководствоваться не их родовитостью, но их способностью управлять республикой. Так как польские короли не рождаются, но выбираются с разрешения всех сословий, то они не должны обладать такой властью, при которой могли бы по своему произволу издавать законы, накладывать налоги или устанавливать что-либо навсегда. Все, что они делают, они делают как с согласия всех сословий, так и согласно предписаниям закона».[74]

А. Фрыч-Моджевский не был одинок в своих теоретических построениях. Его сочинения (получившие известность не только в Польше, но и в других европейских странах) отражали то широкое движение политической мысли, которое развивалось во всей Европе в эпоху Возрождения и Реформации. Наиболее радикальной и последовательной формой этой политической идеологии XIV в. были теории «народного суверенитета» и законного сопротивления тиранам, разработанные протестантскими публицистами во Франции и революционных Нидерландах.[75] В Польше такое радикальное крыло общественной мысли было представлено так называемыми польскими братьями, или социнианами, с которыми был связан и Фрыч-Моджевский. Для нас особенно интересно участие в движении «польских братьев» русских еретиков, бежавших в Литву, — Феодосия Косого, Игнатия и других. Считавшие, что «вси людие едино суть у бога, и татарове, и немцы, и прочие языцы»,[76] русские вольнодумцы оказывались достаточно восприимчивыми к идеям западных реформаторов. Именно из среды русских социниан вышел своеобразный публицистический памятник, относящийся к этому времени, — легендарное «Письмо половца Ивана Смеры царю Владимиру», написанное якобы от имени посланца Владимира Киевского, явившегося в «знаменитую империю Греческую» для выбора веры. Форма политической легенды, к которой прибег здесь

[72] Там же, с. 86.
[73] Там же, с. 78, 100.
[74] Там же, с. 93.
[75] Наиболее последовательно эти идеи выражены в сочинениях гугенотского публициста Юния Брута (Дюплесси-Морнэ); ср.: *Ковалевский М.* От прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму, т. II. М., 1906, с. 32—36.
[76] Слова Феодосия Косого, приведенные его противником Зиновием Отенским: «Послание многословное». Сочинение инока Зиновия. М., 1880, с. 143.

автор, была, как мы знаем, весьма характерна для русской публицистики XVI в.: так строилось «Послание о Мономаховом венце» Спиридона; легендарно-исторический характер имели и сочинения Пересветова. С традициями русской публицистики была связана и тема осуждения греков, проходящая через все письмо Смеры. Автор осуждает греков за отступление от истинного «учения всемогущего бога» и «идолопоклонство», противопоставляет им истинных христиан, тайно собирающихся «в укрытых местах» и домах, где «нет никаких идолов, а только скамьи и столы»; кесарь и патриарх, по его словам, держат «великий народ в рабстве у себя» Письмо включает и пророчество, относящееся не только к византийской, но и к русской монархии: «Погибнут надменные греки в вечном огне, да и те, которые приняли их нравы, суть также бесчестны, безславны, лжецы, достойные отвращения. Сказано мне, царь, господин мой, что ты и твой род будете такими же ‹. . .› Поэтому последнее поколение этих людей осудит их».[77]

Но если среди русских, порвавших с властью Ивана Грозного, встречались люди, воспринимавшие и развивавшие политические идеи западноевропейской реформации, то Андрей Курбский к числу таких людей не принадлежал. Польско-литовские политические теории — не только радикальные, но и умеренные — не получили никакого отражения в его сочинениях. Напротив, вкушая «свободы христианских королей», он обнаруживал величайшее презрение ко всем учениям, которые такие свободы обосновывали, третируя всю неправославную литературу Польско-Литовского государства как «польскую барбарию», «польщизну».[78] Наиболее важным элементом идеологии Курбского был взгляд на Русское государство как на единственную в мире страну, сохранившую истинное христианство. Это представление, вывезенное князем-эмигрантом из России и пронесенное им через всю его эмигрантскую жизнь, высказывается в его сочинениях неоднократно. Россию он именует «Святорусской землей» и «Святорусским царством»; русских воевод, погубленных Грозным, — «сильными во Израиле».[79]

Мысль о России как носительнице истинной веры, «изрушившейся» в остальном мире, трактовалась, как мы знаем, русскими идеологами по-разному: она могла предполагать введение каких-то реформ для установления «правды» в стране или, напротив, восприниматься как консервативная программа, направленная на сохранение достигнутого идеала. Как и Иван Грозный, Курбский считал, что «православное истинное христианское самодержавство» уже создано; следует лишь твердо придерживаться его основ. Идеал его лежал не в будущем, а прошлом — во временах Стоглавого собора и «избранной рады». С этим связана и резкая

[77] *Малышевский И.* Подложное письмо половца Ивана Смеры к великому князю Владимиру Святому. Киев, 1876, с. 1—5; ср.: *Клибанов А. И.* Реформационные движения в XIV—первой половине XVI вв. М., 1960, с. 273—274.

[78] Письма А. М. Курбского к разным лицам, стб. 55, 86.

[79] *Курбский А. М.* История о великом князе Московском, стб. 102, 107, 111; ср.: Третье послание Курбского, л. 145 об.

враждебность Курбского к реформационным движениям. В последователях Реформации — Феодосии Косом, Игнатии и других он видел не менее заклятых врагов, чем в Иване Грозном. Когда виднейший православный магнат Украины, воевода Киевский, Константин Острожский, борясь с иезуитской пропагандой, привлек для опровержения ее одного из русских социниан, Курбский заявил о недопустимости того, чтобы «христианин правоверный ото арианина христоненавистного» принимал «писания на помощь церкви Христа бога». Против «люторей», «цвинглиян», «калвинов» и иных «нечестивых ругателей» и «новоявленного глупъства исполненных еретиков» направлена значительная часть посланий Курбского, написанных в Западной Руси.[80]

Этим и предопределялась сущность интересующего нас идеологического спора между Иваном Грозным и Курбским. Исходя из принятого обоими оппонентами тезиса, что царь был в начале своего правления «пресветлым в православии», они спорили о том, каким образом должна была быть сохранена эта изначальная «пресветлость». Однако при такой постановке вопроса Курбский мог противопоставить Грозному лишь очень немногое. По справедливому замечанию датского исследователя Б. Нёрретрандерса, Курбский вовсе не был «реакционером», мечтавшим о возвращении к феодальной раздробленности: никаких идей такого рода мы у него не находим; не был он и реформатором; единственный предмет обличения Курбского — «опасный и губительный personality cult, который, по его мнению, окружает царя и вдохновлен им».[81] Курбский рекомендовал царю «искати доброго и полезного совета» у своих подданных и любить советников, «яко своя уды». Однако такое обращение к советникам было, согласно Курбскому, не обязанностью царя (как в системе А. Фрыч-Моджевского), а лишь желательным поведением с его стороны. Но на рассуждение о советниках Грозный мог без труда возразить, что и он, следуя «божественному писанию», стремился «наставником благим покорятися» и потому «волею, а не в неведение» повиновался Сильвестру и Адашеву. Он, правда, не полюбил их «яко своя уды», но не его вина, если они «восхитились властью» и начали служить ему «лукавым советом», а «не истинною, и вся со умышлением, а не простотою творити» (л. 315 об.—316). Так же легко он отвергал и упрек в «гонениях». При отсутствии разработанной правовой системы произвол мог творить и царь и его «мудрые советники». «Гонения же аще на люди воскладаете: вы ли убо с попом и с Алексеем не гонили?» — воскликнул Грозный. «Како убо епископа Коломенского Феодосия, нам советна, народу града Коломны повелесте камением побити?. . Что же о казначее нашем Миките Афонасьевиче? Про что живот напрасно разграбисте, самого же в заточение много лет, в дальних странах, во алчбе и наготе держали есте?» (л. 325 об.). Соответствовали эти обвине-

[80] Письма А. М. Курбского к разным лицам, стб. 53—56, 64, 71, 75—78, 81—86, 87—90, 103—110.

[81] *Nørretranders B.* The Shaping of Czardom under Ivan Groznyi, p. 81.

ния действительности или нет,[82] формально они звучали не менее убедительно, чем упреки противоположной стороны.

Ограничив рамки своего идеала «пресветлым православием» 50-х годов, никак не развив усвоенную им мысль о «свободном естестве человеческом», Курбский тем самым крайне ослабил свои теоретические позиции. Никаких средств, чтобы предотвратить уже начавшееся превращение «пресветлого православия» в «мучительскую лютость», он не предлагал. Спор о том, кто именно оказался «сопротивен» изначальным идеалам, неизбежно переходил поэтому в другую плоскость. Оба полемиста верили в провиденциальный характер человеческой судьбы и истории; оба были уверены в том, что благочестивое поведение людей вознаграждается, а неблагочестивое — карается богом. Обвиняя Курбского в том, что он «отвергся крестного целования, на крестиян воевати вооружился», царь угрожал: «Но то убо самое победоносное оружие, крест Христов. . ., вам сопротивник да будет» (л. 310 об.); «ваша злобесная на церковь востания разсыплет сам Христос» — предрекал он (л. 303 об.). Эта тема прямого вмешательства бога в судьбы царств и народов проходит через весь очерк библейской и византийской истории, данный царем в Первом послании, и подкреплена здесь библейской цитатой: «Сего ради тако глаголет господь владыка Саваоф, сильный Израилев: „О, горе крепким во Израили! Не престанет моя ярость на противныя, и суд мой от враг моих сотворю, и наведу руку мою на тя. . .“» (л. 308 об.). Еще более определенно эта идея прямого вмешательства провидения в историю высказывалась Курбским. В «Истории о великом князе Московском» он объяснял завоевание «Лифлянской земли» тем, что ливонцы «веры християнские отступили и обычаев и дел добрых праотец своих» и впали в грехи — «и сих ради, мню, не попустил их бог быти в покою и в долготу дней владети отчизнами своими»; такими же грехами и впадением их властителей «в пропасть ереси люторские и других различных сект» объяснял Курбский и неудачи Польско-Литовского государства в борьбе с «бусурманами».[83] Наиболее развернутое изложение этого взгляда было дано им в предисловии к переводу Иоанна Дамаскина: здесь упоминалось наказание за грехи Греции и Болгарии, России при Батые и в последние годы (крымское нашествие 1571 г.); а завоевания в Новом Свете, совершенные королями Испании и Португалии, несколько неожиданно (поскольку речь шла о «латинах») объяснялись их прилежностью в «священных писаниях».[84]

Но если это так, то спор Курбского и Грозного о том, кто из них верен «пресветлому православию», мог быть решен на практике. Чей путь окажется более успешным и, следовательно, отмеченным божиим благоволением? Кому будет «сопротивен» господь и на кого он наведет свою грозную руку?

Именно этот вопрос и стал основной темой дальнейшей переписки.

---

[82] Ср. комментарий к Первому посланию Грозного, примеч. 102.

[83] *Курбский А. М.* История о великом князе Московском, стб. 68—70, 82—83.

[84] *Оболенский М.* О переводе князя Курбского сочинений Иоанна Дамаскина. — Библиогр. записки, 1858, т. 1, № 12, с. 564—565.

6. Спор о «божием суде».

Полемика, начатая между «государевым изменником» и царем, получила продолжение далеко не сразу. «Бесоставная грамота» Курбского, представлявшая в 1564 г. опасность и требовавшая немедленного развернутого ответа, едва ли могла распространяться в годы опричнины; ответное послание царя «во все его Великия Росии государство» также теряло свою актуальность. Спустя несколько лет зигзаги опричной политики сделали этот документ даже и совсем неудобным: в 1569 г. был жестоко казнен царский казначей Никита Фуников-Курцев, тот самый «казначей наш Микита Афонасьевич», «гонения» против которого Грозный ставил в вину друзьям Курбского. Послание, разосланное было «во все городы», теперь, очевидно, нужно было изымать из обращения — в этом, может быть, важнейшая причина того, что оно не дошло до нас в списках XVI в.[85]

Грозный вспомнил о послании Курбского лишь 13 лет спустя — в обстановке, которая казалась ему особенно счастливой. В 1577 г. был предпринят один из самых больших русских походов на Ливонию. Война за эту землю длилась уже почти два десятилетия, но лишь с начала 70-х годов царю удалось (благодаря борьбе за польский престол, ослабившей его главного противника) значительно продвинуться в Ливонии и на широком пространстве выйти к Балтийскому морю и Рижскому заливу. Летом 1577 г. царь с большим войском направился из Пскова на юг, и вскоре ливонские крепости на Двине были заняты русским войском; к сентябрю вся Ливония (Эстляндия и Лифляндия), за исключением Ревеля (Таллина) и Риги, была в руках Грозного.

Именно в этой обстановке и был написан ряд посланий царя его зарубежным корреспондентам. Послания эти, как и первое послание Курбскому, дошли до нас в составе целого сборника, но сборник этот в отличие от рассмотренных выше комплексов содержал только послания самого царя и имел явно официальный характер. Сборник в целом возник в 1579—1580 гг., но ядро его составляли послания 1577 г., знаменующие триумф Грозного над его противниками и его торжество по этому поводу. В их число входят: послания царя польскому королю Стефану Баторию, его послу и полководцам — Полубенскому, Талвашу, Радзивиллу и Ходкевичу и, наряду с этим, «государевым изменникам» «к Туву да к Илерту» (ливонцам Таубе и Элерту Крузе, служившим царю и бежавшим от него), к Тимохе Тетерину и к Курбскому. Специальный подбор грамот 1577 г. (сюда входят только послания, отражающие успехи царя, но не входят иные его послания того же 1577 г., например послание ливонскому вассалу Грозного Магнусу, вызванное его изменой царю) дает основание предположить, что они были объединены сознательно и, очевидно, именно в 1577 г. (текст их, как мы увидим, вскоре явно устарел).

---

[85] Ср.: *Лурье Я. С.* Первое послание Грозного Курбскому. (Вопросы истории текста). — ТОДРЛ, т. XXXI. Л., 1976, с. 232—233.

Основная тема посланий 1577 г. — успехи царя, подтвержденные теперь «божиим смотрением» (провидением). Тема эта доминирует и во Втором послании Грозного Курбскому. «Воспоминаю ти, о княже, со смирением: смотри божия смотрения величества. . .», — писал царь. И отдав дань этому смирению (признавая, что грехи его «паче числа песка морскаго», но с важнейшей оговоркой — «кроме отступления» от веры), царь с торжеством описывает свои победы: «. . .яко ж не едина Русь, но и немцы, и Литва, и татарове, и многия языцы сведят» (л. 254, 254 об.—255). Давний упрек Курбского в уничтожении «сильных во Израиле», завоевавших «германские грады», не был забыт царем, и он спрашивал: «. . .ино ныне вас нет, а ныне кто претвердыя грады Германские взимает? Но сила животворящего креста, победившая Амалика, Максентия, грады взимает. . . А писал себе в досаду, что мы тебя в дальноконая грады, кабы опаляючися, посылали, — ино ныне мы з божиею волею своею сединою и дали твоих дальноконых градов прошли, и коней наших ногами переехали все ваши дороги, из Литвы и в Литву, и пеши ходили, и воду во всех тех местех пили» (л. 258—258 об.).

Это было не простое хвастовство. Грозный помнил не только упреки Курбского в «гонениях», но и наиболее задевшие его обвинения — в отступлении от «пресветлого православия». За прошедшие годы текст обидных слов Курбского: «сопротивным обретеся, разумеваяй да разумеет совесть прокаженну имуще» — уже несколько исказился в его памяти, и он вспоминал: «Писал еси, что яз разтлен разумом» (л. 255 об.). Но основное содержание письма было прямо связано со спором 1564 г.: «. . .бог же дает власть, ему ж хощет», «не моя победа, но божия» (л. 255—255 об.), — настойчиво повторял царь в посланиях 1577 г. Тринадцать лет тому назад Курбский грозил царю «божиим судом» — Грозный отвечал ему тогда, что он не «отметается» этого суда не только «тамо» (после смерти), но и «зде» — на земле. И вот теперь суд совершился по «божиему изволению»: «Смотри, о княже, божия судьбы, яко бог дает власть, емуже хощет» (л. 257 об.).

Перед нами — философский аргумент, непосредственно вытекающий из общих для обоих противников идей «пресветлого православия» «Святорусской земли». Богословская мысль средневековья покоилась на двух идеях, трудно совмещавшихся одна с другой: на идее божественного предопределения всего происходящего в мире («божиего изволения»,«смотрения») и на представлении об изначальной свободе воли («самовластии») человека, без которой не может быть ответственности человека за грехи. Об «естественном самовластии» Адама вспоминает Курбский в своих зарубежных сочинениях;[86] о том, что «бог-сотворитель, человека сотворившы, зневоленья ему не вчинил», писал и польский король Сигизмунд II Август, приглашая в 1567 г. русских бояр отъехать от Ивана IV и перейти

[86] *Архангельский А.* Борьба с католичеством и западнорусская литература конца XVI—первой половины XVII в. Приложение, с. 104.

под его подданство.[87] Иван Грозный противопоставлял этому свою трактовку того же библейского примера. «А што, брат наш писал еси, што бог сотворил человека и волность ему даровал и честь, ино твое писанье много отстоит от истинны, — отвечал он Сигизмунду II Августу (в сходных между собой посланиях, написанных от имени бояр), — понеже первого человека Адама бог сотворил самовластна и высока и заповедь положи, иже от единаго древа не ясти, и егда заповедь преступи и каким осужением осужен бысть! Се есть первая неволя и безчестье».[88]

Идее свободы Грозный противопоставлял идею необходимости и оставался при этом на той же богословской почве, на которой стоял и Курбский: ведь и тот признавал, что все события в мире происходят по «божьему смотрению» и несчастья государств являются наказанием за человеческие грехи. Еще резче выразил Грозный ту же мысль в переговорах с польскими послами несколько месяцев спустя: «Ино ведь кто бьет, тот лутче, а ково бьют да вяжут, тот хуже».[89] Это не простой цинизм: тот, «кто бьет», бьет ведь по велению «божьей судьбы», поэтому он и «лутче» Но как ни эффектно выглядела эта теория, она таила в себе серьезную опасность, о которой явно забыл царь в упоении успехами. Представление, что «бог дает власть, ему ж хощет», так ободрявшее Грозного в 1577 г., превращалось в страшное оружие против него, стоило только «божьей судьбе» повернуться в другую сторону.

А поворот этот свершился очень скоро. Избранный на польский престол в 1576 г. Стефан Баторий, опираясь на профессиональные наемные войска, сумел резко изменить положение в Ливонии и в 1578 г. перешел в наступление. В Западной Руси были потеряны Полоцк, Сокол и Великие Луки; в Ливонии русские войска оставили Венден и Двинск. За какие-нибудь два года были потеряны завоевания многих лет.

Теперь наступила очередь торжествовать Курбскому. В ответ на Второе послание Грозного он написал царю после 1578 г. послание (или целую группу посланий),[90] к которому приложил и свой давно написанный ответ на «широковещательный лист» царя (Первое послание Грозного), не отправленный прежде «непохвальнаго ради обыкновения земель тех, иже затворил еси царство Руское, сиречь свободное естество человеческое, аки во аде твердыни» (Третье послание Курбского, л. 146). Если царское послание 1577 г. было адресовано из Вольмара, куда когда-то бежал Курбский, то Курбский отвечал ему из Полоцка «во третий день по взятию града», а приписку сделал после нового поражения царских войск — под Соколом (сентябрь 1579 г.) (л. 158 об., 159 об.). Курбский напоминал Грозному и его позорное бегство от крымского хана в 1571 г. (152 об.), и бегство «окаянных воеводишек» царя в Ливонии после успехов 1577 г., и «другую срамоту. . . сромотнейшую и тысяща крат беднейшую» — поражение под Полоцком: «Собравшися со всем твоим воинством, за лесы

[87] Сб. РИО, т. 71. СПб., 1892, с. 500, 509 (ответ Бельского и Воротынского).
[88] Послание Ивана Грозного. М.—Л., 1951, с. 243, 251, 261.
[89] ГПБ, Q.IV.33, л. 61. Ср.: Послания Ивана Грозного, с. 511.
[90] См. ниже, с. 298—300.

забившися, яко един хороняка и бегун, трепещеш и исчезаеш, никому же гонящу тя» (л. 155—155 об.). Подобно своему противнику, Курбский видел в этих поражениях не случайные неудачи, а перст божий. Он напоминает царю и его очерк библейской и византийской истории, и многозначительное слово «сопротив» из своего Первого послания: «Сие в Ветхом вкратце воспомянено, иже святыня господня на помощ бывает предобрым и богоугождающим, а прескверным и презлым кровопийцам сопротив обретаетца, а в Новом вместо оных всех крестная сила нам, християном, дана на помощь» (л. 153 об.); «Еще ли мниши. . . иже бы ти помогала и воинству твоему сила животворящаго креста?» (л. 159).

Однако ни одному, ни другому оппоненту не пришлось сказать последнего слова в этом споре. Курбский умер в мае 1583 г., уже после того, как Россия смогла, хотя и не очень счастливо (потеряв все прежние завоевания), закончить Ливонскую войну. Менее чем через год, в марте 1584 г., умер и Грозный. Подвести итог спорам о государстве Грозного суждено было человеку, который по своим взглядам был очень далек от обоих оппонентов и мог бы считаться скорее единомышленником Фрыч-Моджевского и других польских протестантов. Это был Джильс Флетчер, английский посол, посетивший Россию в 1588 г., когда Грозного уже не было; политические репрессии при преемниках царя не шли в сравнение с опричным террором. Но политическая система, созданная при Иване IV, оставалась по существу незыблемой, и Флетчер имел возможность дать характеристику этой системы и высказать некоторые соображения по поводу ее будущего.

Разбирая замечания Флетчера о России, исследователи нередко ставили ему в упрек недостаточную осведомленность и недоброжелательность. Едва ли это справедливо. Флетчер действительно пробыл в России относительно недолго и не знал русского языка, но в написании книги ему несомненно помогал Джером Горсей, живший в России много лет (еще при Иване Грозном) и, по всей видимости, владевший языком. Отношение же Флетчера к России было сложным и неоднозначным. Действительно, его обобщения относительно русского характера сомнительны и односторонни (как, в сущности, любые обобщения такого типа), но они отнюдь не враждебны. «Что касается до их свойств и образа жизни, то они обладают хорошими умственными способностями, не имея, однако, тех средств, какие есть у других народов для развития их дарований воспитанием и наукою», — писал Флетчер. Виновником этого английский посол считал не сам народ, а власти, которые «стараются не допускать ничего иноземного, что могло бы изменить туземные обычаи», ибо, если бы народ получил образование, «он едва ли бы стал переносить» существующий в стране «образ правления».[91] «Правление у них чисто тираническое», — писал Флетчер. «Дворянству дана несправедливая и неограниченная свобода повелевать простым или низшим классом народа и угнетать его

---

[91] Of the Russe Commonwealth by Giles Fletcher 1591. Cambridge, Mass., 1966, p. 115; русский перевод: *Флетчер.* О государстве Русском. СПб., 1906, с. 127—128.

во всем государстве, куда бы лица этого сословия ни пришли, но в особенности там, где они имеют свои поместья или определены царем для управления <. . .> И дворяне и простолюдины в отношении к своему имуществу не что иное, как хранители царских доходов, потому что нажитое ими рано или поздно переходит в царские сундуки». С этим связана и данная Флетчером характеристика опричнины как системы мероприятий, направленных на ослабление знати («nobility»). Именно английский посол обратил внимание на то, что опричнина означала не только свободу «грабить и убивать» всех представителей «земщины» «без всякой защиты судебными местами или законом», но и замену наследственных владений знати в областях, где они пользовались властью и влиянием, другими землями, данными «на праве поместном (как оно здесь называется), владение коими зависит от произвола царя и которые находятся на весьма дальнем расстоянии и в других краях государства».[92] Наблюдения эти не потеряли своей ценности для историков даже теперь, когда мы знаем, что подобные мероприятия были лишь одним из элементов политики 1564—1572 гг.

Какие же перспективы дальнейшего развития государственной системы, созданной Грозным, видел Флетчер? Он писал о проблеме престолонаследия после смерти бездетного Федора Ивановича, отмечая, что жизнь младшего сына Ивана IV, Дмитрия, «находится в опасности от покушений тех, которые простирают свои виды на обладание престолом в случае бездетной смерти царя».[93] Но он предвидел не только гибель царевича Дмитрия, происшедшую в 1591 г., в год выхода книги Флетчера в свет. В уже упомянутой главе об опричнине он писал, что политика и поступки Ивана IV «так потрясли все государство и до того возбудили всеобщий ропот и непримиримую ненависть, что это должно окончиться не иначе, как гражданским пожаром (civil flame)».[94]

Предсказания редко осуществляются в истории. Но Флетчеру такое предсказание удалось. Не прошло и полутора десятков лет после написания его книги, и в России начался «гражданский пожар», потрясший до основания «православное истинное христианское самодержавство» Ивана Грозного

7. Значение спора Грозного с Курбским.

Каково же было значение полемики между Курбским и Иваном IV, длившейся в течение двух десятилетий и постоянно привлекавшей внимание историков и писателей?

Идеологический смысл послания Курбского, открывшего полемику, заключался прежде всего в самом факте его протеста против политики самодержавной диктатуры в 1564 г., накануне учреждения опричнины.

---

[92] Of the Russe Commonwealth. . ., p. 20—21 (рус. пер., с. 25), p. 25—27 (рус. пер., с. 31—32).

[93] Ibid., p. 16 (рус. пер., с. 21).

[94] Ibid., p. 26; ср. рус. пер., с. 31—32.

Использовав древнее феодальное право отъезда, князь Курбский не просто сменил своего сюзерена, но открыто и демонстративно выступил против «прокаженной совести» «гордого гонителя», уже приступившего к террору.

Для того чтобы понять значение спора Грозного с Курбским, необходимо прежде всего ответить на вопрос: в чем была сущность самодержавной политики XVI в. и какие силы могли ей противостоять? Очень интересна в этом отношении характеристика переписки Грозного и Курбского, данная Г. В. Плехановым в его «Истории русской общественной мысли».

Соглашаясь с историками, утверждающими, что «в своем споре с Курбским Иван является новатором, а его опальный противник — защитником старины», Плеханов писал: «Весь вопрос в том, что же именно внес Иван IV в теорию и практику московского государства <. . .> Введенная им новизна означала полное уничтожение всего того, что так или иначе задерживало окончательное превращение жителей Московского государства в рабов перед лицом государя, совершенно бесправных как в личном, так и в имущественном отношении».[95] Это очень важная мысль. Как один из виднейших теоретиков исторического материализма, Плеханов отлично понимал относительный, диалектический смысл столь популярного среди историков XX в. понятия «прогрессивность». Еще А. И. Герцен, признавая необходимость централизации, отвергал мысль, будто «московский абсолютизм был единственным средством спасения России».[96] Западная Европа знала, во всяком случае, иные пути преодоления феодальной раздробленности. Г. В. Плеханов сравнивал идеологию русского самодержавия, представленную в посланиях Грозного, с идеологией абсолютной монархии во Франции, где абсолютизм лавировал между классом феодалов и буржуазией и не мог не считаться с общественными силами. Совсем иной характер имело самодержавие Грозного — «даже королевская монархия Жана Бодэна, наверное, вызвала бы пренебрежительный отзыв с его стороны».[97] Предложенная Плехановым характеристика Грозного как идеолога «самодержавной власти в восточном смысле слова» едва ли решает поставленную им проблему — прежде всего потому, что сущность этого «восточного самодержавия» (например, в Турции XVI в.) далеко еще не выяснена; но мысль Плеханова о существенном различии между русской и западноевропейской (в частности, французской) монархией XVI в. заслуживает серьезного внимания. В противовес царю Курбский, по словам Г. В. Плеханова, «несмотря на свой несомненный консерватизм, представляется в своих письмах сравнительно свободолюбивым человеком и тем привлекает к себе сочувствие читателя <. . .> В нем нет холопского настроения. В его лице московский боярин отказывается сложить свое человеческое достоинство к ногам государя». Но если западные собратья Курбского, например литовские «паны-рада», основывали свою «воль-

[95] *Плеханов Г. В.* История русской общественной мысли, т. 1. М., 1914, с. 191—192.
[96] *Герцен А. И.* Соч., т. 3. М., 1956, с. 403—404.
[97] *Плеханов Г. В.* История русской общественной мысли, т. 1, с. 191.

ность» «на политических правах, завоеванных путем долгой борьбы», то Курбский занимал по отношению к царской власти чисто оборонительную позицию. «Он решительно неспособен противопоставить последовательному учению Ивана о беспредельной власти царя сколько-нибудь стройную теорию политических прав если не всех жителей страны, то хотя бы высших ее классов. Такая теория не могла и вырасти на скудной почве общественных отношений тогдашней Москвы».[98]

Ныне мы знаем о «почве общественных отношений» и об идеологических движениях Московской Руси больше, чем знал Г. В. Плеханов. Общественная мысль XV—XVI вв. развивалась не только под влиянием борьбы между царем, боярством и духовенством, о которой упоминалось в плехановской «Истории». Уже конец XV века был, по словам современников, временем еретической «бури», когда споры по острейшим общественным вопросам велись «в домех, и на путех, и на торжищех». Именно в ходе этих споров был поставлен вопрос об «изрушении» греческого православия. Еретические движения, подавленные в начале XVI в., вновь возродились в середине века — как раз в годы «пресветлого православия», о которых вспоминали Курбский и Грозный.

Существовала ли для Русского государства XVI в. какая-либо альтернатива той самодержавной деспотии, которая утверждалась во второй половине века? Вопрос этот был недавно поставлен в монографии Н. Е. Носова, отметившего, что объединение русских земель в конце XV—начале XVI в., включение в состав Русского государства обширных земель с черносошным крестьянским землевладением вызвало в первой половине XVI в. «такой интенсивный экономический подъем, который (при определенных благоприятных условиях) мог бы явиться началом сдвигов буржуазного, вернее предбуржуазного, свойства». Но развитие этих предбуржуазных отношений, как и связанное с ним становление сословно-представительных учреждений, было, по наблюдениям исследователя, «предотвращено (и парализовано) объединенными силами господствующего класса (и в том числе самого же боярства) еще в середине XVI в.». Черносошные крестьянские земли были поглощены поместным землевладением; местное самоуправление сменено дворянской администрацией; это привело к установлению «военно-феодальной диктатуры дворян-крепостников как наиболее верной и надежной в глазах опричного правительства Ивана Грозного опоры самодержавного строя».[99]

Для нас особенно важно отметить, что вопрос о двух возможных путях развития Русского государства был в основном решен к середине XVI в. — в период, к которому обращались Курбский и Грозный в своей полемике. Рост городов и возникновение капиталистических отношений в Европе были главной предпосылкой развития западного абсолютизма, а затем и буржуазной революции (в Англии и Франции). Россия по этому пути

---

[98] Там же, с. 183—192.

[99] *Носов Н. Е.* Становление сословно-представительных учреждений в России. Л., 1969, с. 9—13.

не пошла: уничтожение городских республик и подчинение их земель московской администрации знаменовало собой подавление предбуржуазных элементов — и в социальном, и в идеологическом, и в политическом плане. Борьба Стоглавого собора со всеми проявлениями свободомыслия, как и укрепление дворянской администрации в годы «избранной рады», — все это свидетельствовало о том, что развитие Московской Руси уже двинулось по той наклонной плоскости, которая неизбежно вела к опричной диктатуре. Историческая ограниченность выступления Курбского в том и заключалась, что он мечтал удержать развитие на наклонной плоскости «пресветлого православия» Стоглава и «избранной рады», не предлагая никакого пути в ином направлении. Подавление элементов предбуржуазного развития «объединенными силами господствующего класса» предопределило и беспредельные возможности тирании Ивана Грозного, и слабость позиции его оппонента.

После «гражданского пожара» начала XVII в. вопросы, поднятые в полемике Грозного с Курбским, снова стали предметом обсуждения. Самодержавное государство воскресло после 1613 г., а вместе с тем воскресли и старые споры о путях развития этого государства. Переписка Грозного с Курбским с 20-х годов XVII в. получила широкое распространение — и это лишний раз доказывает, что она отражала не только личные настроения ее авторов, но и воззрения достаточно широких читательских кругов. Ни суровые отзывы о «жестокосердии» Грозного в сказаниях о Смуте (Иван Тимофеев, Катырев-Ростовский и другие), ни получившие более широкое распространение в России сочинения Курбского не лишили Ивана IV ореола «благочестивого и храброго самодержца». В числе поклонников Грозного был и «тишайший» царь Алексей Михайлович, Тайный приказ которого был своеобразным подражанием опричнине.[100] Романовым в XVII в. не приходилось прибегать к таким экстраординарным формам террора, какие избирал Грозный, но память об Иване Васильевиче была жива. Память эта во многом облегчала его преемникам задачу укрепления самодержавной власти: глубоко вкоренившийся страх беспощадной расправы должен был останавливать каждого, кто осмелился бы противостоять этой власти. Однако воспоминания о Грозном имели и другое значение: даже сторонников сильной власти они заставляли думать о необходимости разграничить «совершенное самовладство» и «людодерство». Именно это обстоятельство привело к воскрешению и интенсивному распространению в письменности XVII в. переписки Грозного и Курбского. Мы уже отмечали невероятность предположения, будто послания обоих противников, тесно связанные с другими сочинениями обоих авторов и содержащие множество точных реалий, были памятниками XVII века. Но сведéние их писем в единые комплексы (вероятно, на основе уже составленных в XVI в. сборников сочинений Курбского), бытование этих комплексов было действительно связано с идейной жизнью при первых Романовых.

---

[100] Ср.: *Заозерский А. И.* Царская вотчина XVII в. М., 1937, с. 238—239, 306.

Актуальность и важность этой переписки определялась, очевидно, тем обстоятельством, что значительная часть публицистов XVII в. не выходила за те рамки, которыми была ограничена идеология обоих оппонентов. Все они по-прежнему исходили из идеала «пресветлого православия», установленного Стоглавым собором, и спорили только о том, какие государственные формы соответствуют этому идеалу. Насколько живыми и важными для людей XVII в оставались установления Стоглава, достаточно ясно показывают споры, возникшие в связи с реформой Никона и началом Раскола.

Но не для всех людей XVII в. эти рамки оставались непреодолимыми, как и не для всех людей предшествующего столетия. Самостоятельное царствование Грозного началось с народного восстания: «И от сего убо вниде страх в душу мою и трепет в кости моа», — писал об этом Грозный Стоглавому собору. Этот «страх и трепет» не оставлял русских самодержцев и в последующие времена. Городские и крестьянские восстания XVII в., выступления вольнодумцев — от Хворостинина до Тверитинова, радикальные направления в старообрядчестве — все эти явления намечали иную и несравненно более серьезную альтернативу к «самодержавству» Грозного, чем та, которую мог предложить Курбский.

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Переписка Ивана Грозного с Курбским была впервые издана Н. Г. Устряловым в составе собрания сочинений А. М. Курбского: первое издание подготовленных им «Сказаний князя Курбского» было выпущено в 1833 г. В последующие годы вышли еще два издания.[1] Новое издание переписки, также в составе сочинений А. М. Курбского, было подготовлено Г. З. Кунцевичем («под наблюдением С. Ф. Платонова») в 1914 г.;[2] согласно постановлению Археографической комиссии с этого издания были сделаны отдельные оттиски, в том числе «Переписка князя Курбского с царем Иоанном Грозным».[3] Издания Н. Г. Устрялова и Г. З. Кунцевича были положены в основу немецкого перевода переписки.[4]

В 1951 г. послания Ивана Грозного Курбскому были изданы в составе сочинений Ивана Грозного в академической серии «Литературные памятники». В приложении к этому изданию (в «Археографическом обзоре») было опубликовано и Первое послание Курбского царю.[5] После выхода в свет этого издания за рубежом появились переводы сочинений Грозного и его переписки с Курбским.[6]

Объединение всех посланий Курбского и Грозного в единый комплекс было делом рук издателей XIX—XX вв.; однако уже в рукописной традиции обнаруживаются сборники, соединяющие послания Курбского с Первым посланием царя. До нас дошло два типа таких сборников.

Первый из них (привлекший внимание ученых довольно поздно — лишь после 1951 г.) представлен списками начиная с 20-х годов XVII в. В составе этих сборников

---

[1] *Устрялов Н. Г.* Сказания князя Курбского, ч. 1—2. СПб., 1833; изд. 2-е — СПб., 1842; изд. 3-е — СПб., 1868 (далее: *Устрялов.* Сказания).

[2] Сочинения князя Курбского. Т. 1. Сочинения оригинальные. — РИБ, т. XXXI. СПб., 1914.

[3] *Курбский А. М.* История о великом князе Московском. СПб., 1913; Переписка князя Курбского с царем Иоанном Грозным. СПб., 1914; *Курбский А. М.* Письма к разным лицам. СПб., 1914.

[4] Der Briefwechsel Iwans des Schrecklichen mit dem Fürsten Kurbskij. Eingeleitet. . . von Karl Stählin — Quellen und Aufsätze zur russischen Geschichte, H. 3. Leipzig, 1921.

[5] Послания Ивана Грозного. Подгот. текста Д. С. Лихачева и Я. С. Лурье. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1951 (серия «Литературные памятники») (далее: Послания).

[6] The Correspondence between Prince A. M. Kurbsky and Tsar Ivan IV of Russia. 1564—1579. Ed. J. L. I. Fennell. Cambridge, 1955; Listy Ivana Hroznego. Prêložili H. Skalova a B. Jlek. Praha, 1957; Ivan den Skraekkelige. Brevveksling med Fyrst Kurbskij 1564—1579. Ov. of B. Nørretranders. Munksgaard, 1959; Ivan de Terrible. Epitres avec le prince Kourbski. Trad. D. Oliver. Paris, 1959; Lettere e testamento di Ivan il Terribile. A cura di D. S. Lichačëv e J. S. Lur'e. Prefazione di Ivanov. Traduzione di M. Olsùfieva. Milano, 1972.

кроме Первого послания Курбского царю содержатся Первое послание Грозного (сохранившееся не во всех списках этого типа), записка и послание Курбского в Псковско-Печерский монастырь и послания близких к Курбскому лиц (Тетерина и Сарыхозина, польского гетмана Полубенского) в Юрьев. Бросающаяся в глаза связь этого комплекса с районом Печер и Юрьева дает основания для его предположительного определения как «печерского сборника».[7] К разбору отдельных списков «печерских сборников» мы обратимся в дальнейшем изложении.[8]

Другой вид сборников дошел в списках значительно более позднего времени — не ранее 70-х годов XVII в. В состав этих сборников входят не только Первое, но также Второе и Третье послания Курбского царю, однако Грозный и здесь представлен только Первым посланием; помимо этого в сборнике помещена «История о великом князе Московском» и другие произведения и переводы, написанные Курбским. Поэтому этот комплекс может быть определен как «сборники Курбского».[9]

Кроме указанных двух комплексов, послания Грозного и Курбского (в частности, Второе послание Грозного, которого нет ни в «печерских сборниках», ни в «сборниках Курбского») дошли также в рукописях и сборниках иного типа — описание этих сборников будет дано далее в связи с археографическим обзором посланий Курбского и посланий Ивана Грозного.

ПОСЛАНИЯ КУРБСКОГО ИВАНУ ГРОЗНОМУ*

Три послания Андрея Курбского Ивану Грозному, написанные им в 1564—1579 гг., занимают существенное место в литературном наследии «государева изменника».

Издатели сочинений Курбского — Н. Г. Устрялов и Г. З. Кунцевич — положили в основу всех публикаций писем князя Курбского Ивану IV списки так называемых сборников Курбского последней четверти XVII в. Эти списки, по мнению Устрялова и Кунцевича, содержали наиболее древний и исправный текст писем Курбского. Помимо этого, ученые привели разночтения (хотя не всегда точно и не с достаточной полнотой) из других списков, привлеченных к изданию. В издании «Посланий Ивана Грозного» 1951 г., в археографическом обзоре списков посланий царя, был издан текст Первого послания Курбского царю (и послания Тетерина М. Я. Морозову) по списку ГПБ, Погод.. № 1567, принадлежащему по составу к числу так называемых печерских сборников. Публикуя этот текст, Я. С. Лурье отметил, что данный список в большинстве случаев лучше других списков воспроизводит первоначальный текст послания Курбского Ивану Грозному (как и текст послания Грозного, изданный в основном разделе «Посланий» по тому же списку Погод., № 1567).[10]

В 1971 г. американский ученый Э. Кинан выпустил в свет монографию о происхождении переписки князя А. М. Курбского и царя Ивана IV.[11] В центре работы Кинана находился разбор текста Первого послания Курбского Ивану Грозному 1564 г. Используя в своей книге текстологические наблюдения Я. С. Лурье, Э. Кинан установил наличие двух редакций Первого послания Курбского. Одна из них представлена списком Погодина, № 1567, и сходными, другая — списками так называемых сборников Курбского. Опубликованный Я. С. Лурье текст Первого послания Курбского Ивану IV Э. Кинан назвал первой редакцией, а текст в сборниках Курбского — второй.[12]

---

[7] Послания, с. 540; *Лурье Я. С.* Новые списки «Царева государева послания во все его Российское царство». — ТОДРЛ, т. X. М.—Л., 1954, с. 306.

[8] См. ниже, с. 263—273 и 316—320.

[9] См. ниже, с. 276—289, 307—312, 331—332, 336—346.

* Этот раздел археографического обзора составлен Ю. Д. Рыковым.

[10] Послания, с. 533—534.

[11] *Keenan E. L.* The Kurbskii—Groznyi Apocrypha. The Seventeenth-Century Genesis of the «Correspondence» Attributed to Prince A. M. Kurbskii and Tsar Ivan IV. Cambridge, Mass., 1971 (далее: *Keenan*).

[12] Ibid., p. 8, 156, 198, n. 19.

В приложениях к книге Э. Кинан опубликовал сводный текст послания Курбского 1564 г. первой редакции, в котором он использовал наряду с 10 списками послания первой редакции 4 списка второй редакции.[13] Э. Кинан установил, что наиболее ранние списки послания Курбского Ивану Грозному относятся к 20—30-м годам XVII в.[14] Наличие в «конвое» этого послания Повести о двух посольствах и переписки Ивана IV с турецким султаном, явившихся плодом литературной деятельности служащих Посольского приказа в первой четверти XVII в., навело Э. Кинана на мысль, что и Первое послание Курбского было сочинено примерно в то время, когда появились наиболее ранние списки этого послания, т. е. в середине 20-х годов XVII в.[15] При составлении этого «послания Курбского» были использованы сочинения каменец-подольского монаха Исайи, одно из которых датировано 1566 г., и предисловие «К читателю» князя И. А. Хворостинина, написанное около 1620 г. Основанием для такого заключения послужило отмеченное впервые в науке Э. Кинаном текстологическое сходство некоторых фраз и оборотов в этих сочинениях.[16] Наиболее вероятным автором послания Курбского царю, по Э. Кинану, является писатель XVII в. князь С. И. Шаховской, ибо биографические намеки в тексте послания больше всего подходят Шаховскому, а не Курбскому. В пользу этого умозаключения Кинан привел и некоторые другие данные.[17] Исходя в дальнейшем из тезиса об апокрифичности Первого послания Курбского Грозному, Э. Кинан пришел к выводу о подложности всей переписки Ивана IV и Курбского, а также ряда других сочинений этих авторов.[18]

Книга Э. Кинана вызвала большое число рецензий и откликов. Почти во всех этих откликах и рецензиях подчеркивалась очевидная крайняя субъективность методов исследования и ошибочность основных выводов Э. Кинана.[19]

---

[13] Ibid, p. 163—170.
[14] Ibid., p. 7—8.
[15] Ibid., p. 12—16.
[16] Ibid., p. 21—29.
[17] Ibid., p. 31—46.
[18] Ibid., p. 47—94.
[19] *Лихачев Д. С.* Курбский и Грозный — были ли они писателями? — Рус. лит., 1972, № 4. с. 202—209; *Андреев Н.* [*Е.*] 1) Мнимая тема. О спекуляциях Э. Кинана.— Новый журнал, Нью-Йорк, 1972, кн. 109, с. 258—272; 2) Шаховской—Курбский—Грозный. — Рус. мысль, 1972, апрель; 3) The Autencity of the Correspondence between Ivan IV and Prince Andrey Kurbsky.— The Slavonic and East European Review, 1975, vol. LIII, № 133, p. 582—588; *Ковалевский П.* Кн. Курбский и Иван Грозный. — Рус. мысль, 1972, май; *Борман А.* Сомнение в подлинности переписки Курбского с Грозным. — Там же, апрель; *Кузьмин А. Г.* Против спекуляций по поводу переписки Курбского и Ивана Грозного. — Вопр. истории, 1973, № 9, с. 190—191 (реф. статьи Н. Е. Андреева в «Новом журнале»); *Szeftel M.* [Рец. на кн.:] The Kurbskii—Groznyi Apocrypha. By E. L. Keenan. — Slavic Review, 1972, vol. 31, № 4, p. 882—883; *Maszko S.* [Рец. на кн.:] The Kurbskii—Groznyi Apocrypha. By E. L. Keenan.—Canadian-Amerikan Slavic Studies, 1972, vol. 26, N 3, p. 490—493; *Orchard G.* 1) [Рец. на кн.:] The Kurbskii—Groznyi Apocrypha. By E. L. Keenan. — Canadian Journal of History, 1972, vol. VII, N 2, p. 188—189; 2) Counterblast to Keenan? — Canadian Slavonic Papers, 1975, vol. 16, N 3, p. 548—549; *Crummley R. O.* The Kurbskij Controversy. — Ibid., 1973, vol. 14, N 4, p. 684—689; *Zenkovsky S. A.* Prince Kurbsky—Tzar Ivan IV Correspondence. — The Russian Review, 1973, vol. 32, N 3; *Hellie R.* [Рец. на кн.:] The Kurbskii—Groznyi Apocrypha. By E. L. Keenan. — Journal of Modern History, 1973, vol. 45, N 3, p. 223—226; *Ryan W. F.* [Рец. на кн.:] The Kurbskii — Groznyi Apocrypha. By E. L. Keenan. — The Modern Language Review, Cambridge, 1973, vol. 69, N 3, p. 716—719; *Halperin Ch. J.* A Heretical View of Sixteenth-Century Muscovy. E. L. Keenan. The Kurbskii—Groznyi Apocrypha Review Article. — Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, 1974, N. F., Bd 22, H. 2, S. 161—186; *Kappeler A.* Die Sowjetische Reaction auf Keenans Häresie. — Ibid., S. 187—198; *Auerbach I.* Kurbskij-Studien. Bemerkungen zu einem Buch von E. L. Keenan. — Ibid., S. 199—213.

С наиболее развернутой критикой концепции Э. Кинана выступил видный советский историк Р. Г. Скрынников.[20] Американский ученый Э. Кинан откликнулся большой рецензией на книгу Р. Г. Скрынникова.[21] Выход в свет этой рецензии Э. Кинана побудил Р. Г. Скрынникова дать в свою очередь дополнительный ответ американскому коллеге.[22]

В сентябре 1974 г. в Канаде состоялась конференция славистов, на которой был заслушан ряд докладов, посвященных изучению литературного наследия князя Курбского.[23]

Обсуждение проблем, связанных с происхождением знаменитой переписки Курбского и Грозного, и разгоревшаяся в ходе обсуждения научная полемика Э. Кинана и Р. Г. Скрынникова привлекли к себе внимание других ученых. В 1975 г. английский ученый Дж. Феннел выступил с обстоятельной рецензией на монографию Р. Г. Скрынникова, в которой убедительно показал ошибочность текстологических построений Э. Кинана и Р. Г. Скрынникова относительно взаимосвязей сочинений Курбского и Исайи.[24] В 1976 г. в очередном томе «Трудов Отдела древнерусской литературы» Института русской литературы АН СССР были напечатаны исследования Я. С. Лурье и А. А. Зимина, опровергающие основные сенсационные построения Э. Кинана. С разбором вопроса об источниках Первого послания Курбского Ивану Грозному выступил на страницах этих «Трудов» и автор настоящих строк.[25]

В 1977 г. Р. Г. Скрынников опять выступил в печати, выдвинув ряд новых соображений, объясняющих взаимосвязь произведений Курбского и Исайи. В этой статье Скрынников защищал свою стемму происхождения сходных мест в Первом послании Курбского Ивану IV и сочинениях Исайи и не согласился с предложенной Дж. Феннелом стеммой.[26] Критические замечания на эту работу Р. Г. Скрынникова были сделаны Я. С. Лурье.[27]

Наибольшее значение для настоящего археографического обзора посланий Курбского Ивану IV имеет статья А. А. Зимина, которая посвящена текстологическому

---

[20] *Скрынников Р. Г.* 1) Эдвард Кинан против Ивана Грозного. Как американский ученый искажает русскую историю. — Ленингр. правда, 1973, 16 февраля; 2) Подложна ли переписка Грозного и Курбского? — Вопр. истории, 1973, № 6, с. 53—69; 3) Переписка Грозного и Курбского. Парадоксы Эдварда Кинана. Л., 1973 (далее: *Скрынников.* Переписка).

[21] *Keenan E. L.* [Рец. на кн.:] Skrynnikov R. G. Perepiska Grosnogo i Kurbskogo. Paradoxy Edvarda Kinana. — Kritika, Cambridge, Mass., 1973, vol. X, N 1, p. 1—36.

[22] *Скрынников Р. Г.* Мифы и действительность Московии XVI—XVII веков. (Ответ профессору Эдварду Л. Кинану). — Рус. лит., 1974, № 3, с. 114—129.

[23] *Keenan E. L.* Opening Remarks. — Russian and Slavic History, edited by Don Karl Rowney and G. Edward Orchard, 1977, p. 212—217; *Waugh D. C.* The Lessons of the Kurbskii Controversy. Regarding the Study and Dating of old Russian Manuscripts. — Ibid., p. 218—237; *Auerbach I.* Further Findings on Kurbskii's Life and Work. — Ibid., p. 238—250; *Lunt H. G.* Precis of Comments Given After the Papers in the «Kurbskii Session» at Banff. — Ibid., p. 251; *Keenan E. L.* Comment on Dr. Auerbach's Paper. — Ibid., p. 252—255; *Keenan E. L.* Further Observations. — Ibid., p. 256—299.

[24] *Fennell J. L. I.* [Рец. на кн.:] Skrynnikov R. G. Perepiska Grosnogo i Kurbskogo. Paradoxy Edvarda Kinana. — Russia Mediaevalis, t. II. München, 1975, p. 188—198.

[25] См.: *Зимин А. А.* Первое послание Курбского Ивану Грозному (текстологические проблемы). — ТОДРЛ, т. XXXI. Л., 1976, с. 176—201 (далее: *Зимин.* Первое послание); *Лурье Я. С.* Первое послание Ивана Грозного Курбскому. (Вопросы истории текста). — Там же, с 202—234 (далее: *Лурье.* Первое послание); *Рыков Ю. Д.* К вопросу об источниках Первого послания Курбского Ивану IV. — Там же, с. 235 — 246.

[26] *Скрынников Р. Г.* К вопросу о происхождении сходных мест в Первом послании Курбского царю Ивану IV и сочинениях Исайи. — Рус. лит., 1977, № 3, с. 65—76.

[27] *Лурье Я. С.* О возникновении и складывании в сборники Переписки Ивана Грозного с Курбским. — ТОДРЛ, т. XXXIII. Л., 1978, с. 204—218.

анализу списков Первого послания Курбского царю Ивану Грозному и рассмотрению текстологических взаимосвязей этого сочинения Курбского с другими литературными памятниками XVI—XVII вв. Отметив бесспорные достоинства отдельных мест книги Э. Кинана, А. А. Зимин вместе с тем на широком текстологическом и историко-литературном материале показал ошибочность интерпретации текста Первого послания Курбского и памятников, имеющих определенную взаимосвязь с текстом княжеского послания. В отличие от Э. Кинана, А. А. Зимин более полно использовал рукописную традицию Первого послания Курбского Ивану IV первой редакции, глубже изучил взаимосвязи текстов памятников и дал принципиально иной ответ, логично объясняющий установленные Э. Кинаном текстологические взаимосвязи. Исследователь доказал, что тезис Э. Кинана об особой близости списка ОИДР, № 197 к архетипу послания не выдерживает критики, ибо он явно вторичного происхождения, и его совпадения с отдельными пассажами в сочинениях Исайи и Хворостинина имеют случайный характер. Все сохранившиеся списки первой редакции послания Курбского восходят к одному протографу 20-х годов XVII в., органической частью которого явился так называемый печерский сборник. Вторая редакция послания Курбского является позднейшей, возможно авторской. Протограф этой редакции происходит от первой группы списков послания Курбского первой редакции.

Данная статья А. А. Зимина и легла в основу предлагаемого ниже археографического обзора списков Первого послания Курбского к царю Ивану Васильевичу. Дальнейшее обследование рукописной традиции позволило нам привлечь к исследованию новые списки Первого послания Курбского. В итоге изучения этих списков было установлено существование еще одной, третьей, редакции Первого послания Курбского. Эта редакция отражает более поздний этап в истории текста послания.

Отличительными чертами первых двух редакций послания Курбского Ивану Грозному 1564 г., как установил Э. Кинан, является наличие во второй редакции чтений, отсутствующих в первой редакции, и наоборот. Приведем ниже основные варианты обеих редакций.[28]

1-я редакция (наст. изд., с. 7—9)	2-я редакция (наст. изд., с. 9—11)
1. сопротивным (л. 5)	сопротив сим (л. 133 об.)
2. на враги твоя (л. 5 об.)	*слов* на враги твоя *нет* (л. 133 об.)
3. смертьми расторгл (л. 5 об.)	смертем предал (л. 133 об.)
4. во церквах божиих пролиял (л. 5 об.)	в церквах божиих во владычних (*в других списках* — владыческих) торжествах пролиял (л. 133 об.)
5. неслыханые от века муки (л. 5 об.)	неслыханые мучения (л. 133 об.)
6. и подручны тобе их во всем сотворили (л. 6)	и подручных во всем тобе сотворили мужеством храбрости их (л. 134)
7. неумытному судие, надежде християнской (л. 6)	неумытному судие (л. 134)
8. прегордым гонителем (л. 6)	прегордым мучителем (л. 134)
9. величествия (л. 6)	владычествия (л. 134)
10. лжей и измен (л. 6 об.)	лжеплетений презлых (л. 134)
11. туне отогнан бых (л. 6 об.)	туне отогнан бых, аки тобою понужден. Не испросих умиленными глаголы, ни умолих тя многослезным рыданием, ни изходатайствовах от тебя некоея же милости архиерейскими чинми (л. 134 об.)
12. совесть мою свидетеля (л. 6 об.)	обличник совестный мой свидетеля на ся (л. 134 об.)
13. развее (л. 6 об.—7)	токмо (л. 135)

[28] Здесь и далее при указаниях чтений и разночтений ссылки делаются на листы списков посланий Курбского, положенных в основу текста настоящего издания.

14. дальноконных (л. 7)	дальноконечных (л. 135)
15. претерпевах естественныя болезни (л. 7)	претерпевах нужды многие и естественные болезни (л. 135)
16. уже ранамп (л. 7)	уже язвами (л. 135)
17. вся сия ни во что же бысть (л. 7)	вся сия аки ничто же бысть, но развие нестерпимую ярость и горчайшую ненависть паче раждеженные пещи являешь к нам (л. 135)
18. похвалу твою (л. 7 об.)	похвалу твою силою Христа моего (л. 135 об.)
19. бог весть (л. 7 об.)	бог весть, нежели человек (л. 135 об.)
20. воды (л. 7 об.)	воды, а вем, яко и сам их не невеси (л. 135 об.)
21. и еще, царю, сказую, ти (л. 7 об.)	и да будет ти, царю, ведомо (л. 135 об.)
22. лица (л. 7 об.)	в мире лица (л. 135 об.)
23. до дни Страшнаго суда (л. 7 об.)	до дня преславного явления Христа моего (л. 135 об.)
24. скончяния живота моего (л. 7 об.)	скончания моего (л. 135 об.)
25. Федора Ростиславичя (л. 7 об.)	Феодора Растиславича, иже целокупно тело имеет, во множайших летех соблюдаемо и благоухания, паче же арамат, от гроба испущающе, и благодатию святаго духа струи исцеления чюдес источающе, яко же ты, царю, о сем добре веси (л. 135 об.—136)
26. разсеченныя от тебе (л. 8)	избиенные тобою (л. 136)
27. бесовские, согласным (л. 8) (*в других списках* — бесом согласным, бесогласным, безгласным, безсогласным)	бесосогласным (л. 136) (*в других списках* — несогласным)
28. иже детьми своими паче Кроновых жерцов действуют (л. 8)	иже тя подвижут на Афродитския дела и детми своими паче Кроновых жерцов действуют (л. 136—136 об.)

Сопоставляя эти редакционные разночтения с текстом Первого послания Ивана IV Курбскому, мы видим, что чтения 1, 2, 3, 4, 8, 10, 14, 15, 16, 22, 23 первой редакции послания Курбского царю 1564 г. находят аналогии в ответном «широковещательном» послании царя. Текстологической зависимости от второй редакции княжеского письма в послании Ивана IV не наблюдается, если не считать пропуска слов «от века» (пример 5 разночтений второй редакции), а также отмеченной Э. Кинаном переклички оборота «яко вся ваша храбрость и мудрость» царского послания с выражением «мужеством храбрости их», употребленным во второй редакции послания Курбского[29] (пример 6). Перекличка, отмеченная Э. Кинаном, не находит пока аргументированного объяснения. Не исключена, например, возможность влияния на текст второй редакции письма Курбского текста ответного послания царя, но без полного выяснения литературной судьбы переписки и истории создания «сборников Курбского» сейчас невозможно окончательно решить эту проблему.[30] Во всяком случае, первоначальная редакция послания Ивана Грозного Курбскому следует за текстом первой редакции послания князя Андрея, что свидетельствует о первичности последней.

В списках второй редакции находится отрывок текста, который так или иначе связан с послесловием в львовском издании Апостола 1574 г., ибо в последнем нахо-

[29] *Keenan E. L.* [Рец. на кн.:] Skrynnikov R. G. Perepiska Grosnogo i Kurbskogo, p. 10—11.

[30] *Зимин.* Первое послание, с. 178—180. Может быть, и добавление слов «аки тобою понужден» во второй редакции (пример 11) явилось реакцией автора или позднейшего редактора на критику царя в отношении причины «отогнания» им князя (см.: наст. изд., с. 41—42).

дится сходный текст (пример 11, со слов: «Не испросих. . .» до слов: «архиерейскими чинми»).[31] Для Э. Кинана этот факт послужил основанием для вывода о появлении второй редакции после выхода в свет львовского Апостола.[32] С этим выводом согласился и Р. Г. Скрынников.[33] Однако не следует исключать возможность объяснения сходства данного текста в Апостоле Ивана Федорова и во второй редакции послания Курбского Ивану IV наличием какого-то общего источника. На такую возможность указал в свое время М. Н. Тихомиров.[34] Думается, что нет достаточно прочных оснований и для вывода о том, что Иван Федоров не был знаком с текстом послания Курбского царю второй редакции. Как указывал в своем труде украинский историк И. И. Огиенко, первопечатник, рассказывая в послесловии к Апостолу о перенесенных им в России унижениях, прибег к гиперболе, которую он позаимствовал из Первого послания Курбского к Ивану IV.[35] Вполне правомерно думать о том, что Иван Федоров был знаком с текстом княжеского послания. В источниках, правда, нет прямых данных о каких-либо личных взаимоотношениях Ивана Федорова с князем Андреем Курбским, однако у этих двух исторических деятелей на территории Литовского великого княжества был ряд общих знакомых, с которыми они поддерживали добрые отношения.[36] От этих общих знакомых первопечатник теоретически мог познакомиться с посланием бывшего царского боярина Курбского. Во всяком случае, как это отметил в своем исследовании А. А. Зимин, в Третьем послании Курбского старцу Псковско-Печерского монастыря Вассиану Муромцеву имеется текст, перекликающийся с отмеченным выше местом в Апостоле 1574 г. и в Первом послании к царю Курбского второй редакции: «Многажды в бедах своих ко *архиереом* и ко святителем. . . со *умиленными глаголы* и со *слезным рыданием* припадах. . .».[37] Имеется также еще одно место, которое связывает Третье послание князя Курбского псковско-печерскому иноку Вассиану Муромцеву с посланием беглого боярина русскому царю Ивану IV второй редакции, — это упоминание «нужд», которые претерпел князь Андрей на царской службе.[38]

В первой редакции послания Курбского Ивану Грозному упоминание об этих нуждах отсутствует (пример 15). Как установил А. А. Зимин, Третье послание Вассиану Курбский написал, используя текст написанного им ранее послания царю.[39] Указанное выше дает право думать, что вторая редакция была авторской. Есть и другие соображения и доводы в пользу такого мнения. Только вторая редакция послания Курбского содержит упоминание «Кроновых жерцов» и «Афродитских дел». Первая редакция того же послания, как и ответное «широковещательное» послание царя Ивана, упоминает только «Кроновых жерцов» (пример 28). В Третьем послании Курбского царю содержится текст «припоминаючи и Кроновы, и Афродитовы дела».[40] Это сочетание навеяно текстом Второго послания Ивана IV Курбскому, написанного в 1577 г. Однако подобное же сочетание имеется и в «Истории о великом князе Московском» А. М. Курбского, написанной не ранее лета 1573 г., где беглый боярин обличал царя

---

[31] См. фотовоспроизведение сходного пассажа этого послесловия в статье: *Щепкина М. В.* Переводы предисловий и послесловий первопечатных книг. — В кн.: У истоков русского книгопечатания. М., 1959, рис. 19. На взаимосвязь текстов Федорова и Курбского впервые, кажется, обратил внимание украинский историк И. И. Огиенко. См.: *Огієнко Ів.* Історія українського друкарства, т. 1. Львів, 1925, с. 42; *Немировский Е. Л.* Начало книгопечатания на Украине. Иван Федоров. М., 1974, с. 58.

[32] *Keenan*, p. 81, 220, n. 36—38.

[33] *Скрынников.* Переписка, с. 10—11.

[34] *Тихомиров М. Н.* Первый русский букварь. — В кн.: Тихомиров М. Н. Русская культура X—XVIII веков. М., 1968, с. 339.

[35] *Огієнко Ів.* Історія українського друкарства, т. 1, с. 42.

[36] См., например: *Немировский Е. Л.* Начало книгопечатания на Украине. Иван Федоров, с. 32—34, 58—59, 84—87, 193, примеч. 332; *Ісаевич Я. Д.* Першодрукар Іван Федоров і виникнення друкарства на України. Львів, 1975, с. 53, 140, примеч. 30.

[37] Соч. Курбского, стб. 406 (Курсив мой, — *Ю. Р.*).

[38] Там же, стб. 408.

[39] *Зимин.* Первое послание, с. 195—197.

[40] Наст. изд., с. 110.

в том, что он «не нудил жертвы приносити болваном» Крону, Афродите и Бахусу, а творил злые дела вместе с дьяволом.[41] Об уподоблении «новоявленными учителями» икон Христа и святых «Кроновым, Зевсовым, Афродитовым скверным болваном» Курбский писал к некоему Ивану многоученому.[42]

Только вторая редакция послания Курбского содержит упоминание «раждеженных пещей» (пример 17). Примечательно, что «пещи» и «сковрады» упоминал в «Истории» князь Андрей среди орудий мучений у Ивана Грозного.[43] Рассказывая о жертвах царского произвола в России, Курбский между прочим написал, что князя П. М. Щенятева Иван IV повелел мучить «на железной сковраде, огнем розженной, жещи и за ногти иглы бити».[44]

Оборот «мужеством храбрости» (пример 6) также принадлежит Курбскому. Его он употребил, например, в «Истории», объясняя причины пресветлой победы царя над «бусурманами».[45]

В настоящее время нам известно 24 списка послания Курбского Ивану Грозному 1564 г. первой редакции.[46] Наиболее ранние из них относятся, судя по филиграням, к 20—30-м годам XVII в. Наиболее поздние списки датируются концом XVII в. Приведем ниже описание этих списков, разбив их на две группы согласно результатам текстологического анализа А. А. Зимина.

ПЕРВАЯ ГРУППА

1. ГБЛ, собрание П. А. Овчинникова, № 285.

Сборник второй четверти XVII в. (водяные знаки: кувшинчик одноручный, увенчанный полумесяцем, с литерами ВВ на стенке, помещенными между полумесяцем и кружком — типа *Гераклитов*, № 581—1626 г.; кувшинчик одноручный, увенчанный полумесяцем, с литерами P/DB на стенке — ср. *Гераклитов*, № 553—557—1622 г.; кувшинчик двухручный, с литерами LDB на стенке — типа *Гераклитов*, № 876—1626 г. (у Гераклитова вторая буква, очевидно ошибочно, передана как О, ср. № 875, 878, 879); кувшинчик одноручный, увенчанный полумесяцем, с литерами P/MB на стенке; кувшинчик двухручный с цветком в горловине и изображением сердца и других аксессуаров на стенке — *Гераклитов*, № 908—1633 г. и др.). Скоропись разных почерков. 4°. 402 л.

Первое послание Курбского Ивану IV на л. 69—71 об. Заглавие: «Послание князя Андрея Курбъскаго. Князь Андрей Михайлович Курбской пишет царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии, изменив, в Литву отъехав». Текст послания не дописан, кончается на словах: «надежду мою и заступницу владычицу богородицу и всех святых избранных божиих».

В нашем издании список имеет условное обозначение *Ов*, к изданию привлекается впервые.

В составе сборника содержатся жития избранных русских святых, сказания об иконах, Послание попа села Клементьева Ивана Наседки патриарху Московскому Филарету о причинах исключения из молитвы на освящение воды в Требнике слов «и огнем» и о других разностях в богослужебных книгах, Опровержение ложных мнений Антония Подольского, составленное Иваном Наседкой, и другие памятники церковной литературы.

По л. 1—13 писана владельческая запись скорописью XVII в.: «Сия книга попа Лазаря Михайлова. Не продана, не заложена». На л. 156 об. помещена другая владель-

---

[41] Соч. Курбского, стб. 349—350.

[42] Там же, стб. 374. Р. Г. Скрынников предполагает, что адресатом Курбского мог быть «известный в Юрьеве протестантский проповедник Иван Веттерман» (*Скрынников*. Переписка, с. 29—30).

[43] Соч. Курбского, стб. 351.

[44] Там же, стб. 283

[45] Там же, стб. 290, 352.

[46] В работе А. А. Зимина использовано 20 списков послания данной редакции.

ческая запись попа Лазаря Михайлова. Запись частично затерта. Еще одна запись этого владельца помещена на л. 402 об.: «Книга, глаголемая Соборник, Порожской волости священика Лазаря Михайлова. Не продана, но (?) вся свобод[на]». На обороте того же листа помещена запись иными чернилами и почерком: «Книга, глаголемая Соборник, Порожской волости священника». Над обеими этими записями почерком последней четверти XVII в. писана иная владельческая запись: «Крестнаго монастыря сия книнга (!)». На обороте нижней крышки еще одна владельческая запись: «Попа Лазаря», ниже сходными чернилами писано: «Крестного». На обороте той же крышки помещены также другие записи: «Се аз Крестного монастыря вотчины П[о]рожской в[оло]сти» и «Сорок два рубля 23 ал[тына], 2 де[ньги]». На обороте верхней крышки и на л. 55 об., 96 об., 401 об., 402 и др. помещены записи XVIII в. о принадлежности книги экономическому крестьянину Максиму Фалелееву из деревни Ножевской Пудожского погоста Олонецкого уезда. Одна из записей на л. 401 об. датирована 1781 годом. Судя по записям на верхней крышке, эта рукопись была куплена П. А. Овчинниковым в июле 1896 г. у книготорговца Е. М. Казакова.

О рукописи см.: *Зимин А. А.* Первое послание Курбского Ивану Грозному (текстологические проблемы). — ТОДРЛ, т. XXXI. Л., 1976, с. 184, примеч. 39 (далее: *Зимин.* Первое послание).

2. ГБЛ, собрание В. М. Ундольского, № 603.

Сборник второй четверти XVII в. (водяные знаки: одноручный кувшинчик, увенчанный сверху полумесяцем, с литерами I/QQ на стенке — *Тромонин*, № 807—1634 г.; двухручный кувшинчик, увенчанный сверху розеткой, с литерами PD на стенке, — ср. *Гераклитов*, № 761—770—1626—1631 гг. и № 773—775—1631—1633 гг. и др.). Скоропись разных почерков. 8°. 336 л. (1+331+59а+218а+258а+265а).

Первое послание Курбского Ивану IV помещено на л. 251—258 об. Заглавие: «К великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии самодержцу князь Ондрей Михайловичь Курбской, изменя, в Литву отъехав, так пишет». Перед постскриптумом помещен заголовок: «Князя Ондре Курбского же». Список привлекался к изданию сводного текста Э. Кинаном.

В нашем издании список имеет условное обозначение $У_1$.

Среди статей сборника находятся Повесть о новгородском белом клобуке первой пространной редакции, Повесть о двух посольствах первой редакции, Повесть о победе над крымскими татарами в 1572 г. первой полной редакции и др.

О рукописи см.: *Викторов А. Е.* Очерк собрания рукописей В. М. Ундольского в полном составе. — В кн.: Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского. М., 1870, приложение, с. 44—45; *Кунцевич Г. З.* Описание рукописей сочинений кн. Курбского.— Сочинения князя Курбского, т. 2 (верстка). Архив ЛОИИ СССР, ф. 276, оп. 1. № 30, с. 182 (далее: *Кунцевич.* Описание рукописей); *Waugh D. C.* De visu Description of Manuscripts Containing the Correspondence. — In: *Keenan*, p. 105—107 (далее: *Waugh.* Manuscript Descriptions).

3. ГБЛ, собрание В. М. Ундольского, № 720.

Хронограф второй четверти XVII в. (водяные знаки: кувшинчик одноручный, увенчанный полумесяцем, с литерами I/QQ на стенке — *Тромонин*, № 807—1634 г.; кувшинчик одноручный, увенчанный полумесяцем, с литерами О/АВ на стенке — *Гераклитов*, № 666—1631 г.). Полуустав нескольких почерков. 1°.324 л. (I+323).

Первое послание Курбского Ивану IV помещено на л. 135—136 об. Заглавие: «Боярина князя Ондрея Михайловича Курбъского грамота, как он изменил государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси, из Юрьева, из Ливонского ушол х королю польскому и оттуду писал к государю к Москве с человеком своим с Васкою Шибановым». Послание не содержит постскриптума «Слышах от священных писаний. . .».

В нашем издании список имеет условное обозначение $У_2$, к изданию привлекается впервые.

Рукопись, в которой находится послание Курбского, представляет собой, по определению О. В. Творогова, Еллинский летописец второй редакции, содержащий переработанный и сокращенный текст. Текст летописца без начала и конца. В состав рукописи включена также Повесть о Царьграде.

О рукописи см.: *Викторов А. Е.* Очерк собрания рукописей В. М. Ундольского в полном составе, с. 18—19; *Кунцевич.* Описание рукописей, с. 182—183; *Уо Д. К.* Неизвестный памятник древнерусской литературы. — АЕ за 1971 год. М., 1972, с. 358—359, примеч. 15; *Творогов О. В.* Древнерусские хронографы. Л., 1975, с. 115; *Зимин А. А.* Первое послание Курбского Грозному и Василий Шибанов. — В кн.: Культурное наследие древней Руси. Истоки. Становление. Традиции. М., 1976, с. 145—146; *Waugh D. C.* The Lessons of the Kurbskii Controversy Regarding the Study and Dating of old Russian Manuscripts. — Russian and Slavic History, edited by Don Karl Rowney and G. Edward Orchard, 1977, p. 223—224 (далее: *Waugh.* Lessons).

4. ГИМ, собрание А. С. Уварова, № 168 (1584).

Рукопись второй четверти XVII в. (водяной знак: двухручный кувшинчик с цветком и листьями; на стенке изображен своего рода крест, основанием которого служит сердце; сходные по типу знаки — *Гераклитов*, № 908—1633 г.; Хивуд, № 3671—1633 г.). Скоропись. 4°. 44 л.

Первое послание Курбского Ивану IV на л. 5—9 об. Заглавие: «Курпъскаго». Список привлекался Э. Кинаном к изданию сводного текста.

В нашем издании список имеет условное обозначение $Ув_1$.

В составе рукописи находятся также Записка Курбского в Псковско-Печерский монастырь, Третье послание Курбского старцу Вассиану Муромцеву, письмо Тетерина и Сарыхозина Морозову, Грамота Полубенского в Юрьев, Большая челобитная И. С. Пересветова и Повесть об основании Царьграда Нестора Искандера.

Данная рукопись некогда составляла одно целое с рукописью № 103 (1321) из собрания А. С. Уварова. В составе последней помещены Повесть о взятии Царьграда, без начала, и сочинения Пересветова. Судя по старой фолиации обеих рукописей. в начале этого сборника утрачено 146 листов.

О рукописи см.: *Леонид, архимандрит.* Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова, ч. 3. М., 1894, с. 17—21, 232—234; *Зимин А. А.* Археографический обзор сочинений И. С. Пересветова. — В кн.: Сочинения И. Пересветова. М.—Л., 1956, с. 85—86; *Waugh.* Manuscript Descriptions, p. 111—112.

5. ГБЛ, собрание ОИДР, № 197.

Сборная рукопись из нескольких разновременных тетрадей XVI, XVII и XVIII вв. Скоропись и полуустав разных почерков. 4°.103 л.

Первое послание Курбского Ивану IV на л. 35—39 в отдельной тетради. Список второй четверти XVII в. (водяной знак: двухручный кувшинчик с пирамидкой из кружков, увенчанной полумесяцем, с литерами MI или IM на стенке. Сходный по типу знак, но с литерой М — *Гераклитов*, № 940—1633 г.). Судя по старой фолиации, это послание занимало л. 314—320 в другой рукописи. Текст списка имеет следующее заглавие: «Послание благоверному царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии от Крубъского из Литвы». Послание не содержит постскриптума «Слышах от священных писаний. . .» и текста «Писано во граде в Волмере . . . паче же богу ми помогающу». Список привлекался к изданию сводного текста Э. Кинаном.

В нашем издании список имеет условное обозначение *О*.

Среди статей других тетрадей помещены: Хождение игумена Даниила, без конца (полуустав XVI в.), Повесть о двух посольствах первой редакции с элементами второй (скоропись середины XVII в.), легендарное Сказание о начале Руси (скоропись конца XVII в.), Челобитная костромича Василия Полозова царю Федору Алексеевичу (1731 г.).

О рукописи см.: [*Строев П.*] Библиотека имп. Общества истории и древностей российских. М., 1845, с. 81—82; *Каган М. Д.* Повесть о двух посольствах. — В кн.: Сочинения И. Пересветова. М.—Л., 1956, с. 364; *Waugh.* Manuscript Descriptions, p. 104—105; *Дмитриева Р. П.* Повесть о рязанском епископе Василии. (История текста первоначальной редакции). — ТОДРЛ, т. XXXII. Л., 1977, с. 42—43.

6. ГБЛ, собрание Е. И. Усова, № 69 (прежний шифр: ГБЛ, Музейное собрание, № 4469).

Сборник второй четверти XVII в. (водяные знаки: геральдический щит под короной с изображением льва, стоящего на задних лапах, и контрмарка NA (буквы в две линии) — ср. *Хивуд*, № 3133—1616—1624 гг. (у Хивуда филигрань без контрмарки);

лилия — типа *Гераклитов*, № 77—1638 г.; столбы с литерами RP — *Гераклитов*, № 1135—1639 г. и др.). Полуустав с элементами скорописи. 4°. 653 л.

Первое послание Курбского Ивану IV помещено на л. 78—81 об. Заглавие: «Курбъскаго». Список привлекался к изданию сводного текста Э. Кинаном.

В нашем издании список имеет условное обозначение *Ус*.

В сборнике среди других статей находятся Повесть об основании Царьграда, Повесть о взятии Царьграда, сочинения И. С. Пересветова, Записка Курбского в Псковско-Печерский монастырь, Третье послание Курбского старцу Васспану Муромцеву, послание Тетерина и Сарыхозина Морозову, Грамота Полубенского в Юрьев, Хожденпе Т. Коробейникова, Выписи из Кизилбашских дел о ризе господней с записями, доведенными до 26 марта 1625 г., «Сын церковный» Ивана Наседки.

В рукописи на л. 653 об. помещена владельческая запись: «Сия книга церкви Козьмы и Домиана, что в Нижних», а также записи типа пробы пера: «Смотрил Семен Иванов» и «Мой государь господин Иван Михайлович, радостно здравству[й]» и др.

О рукописи см.: *Зимин А. А.* Археографический обзор сочинений И. С. Пересветова, с. 81—83; *Waugh D. C.* Soviet Watermark Studies—Achievements and Prospects. — Kritika, Cambridge, Mass., 1970, vol. VI, N 2, p. 97—99 (о водяных знаках рукописи); *Waugh.* Manuscript Descriptions, p. 107—109.

7. ЦГАДА, собрание рукописей библиотеки МГА МИД (ф. 181), оп. 1, № 461/929.

Сборник середины XVII в. (водяные знаки: столбы с литерами RO/D; столбы с литерами OG; кувшинчик одноручный, увенчанный полумесяцем, с литерами H/IR на стенке и изображением лилии на нижней части; по типу изображения знак обнаруживает определенное сходство с № 711, 713, 715 и др. у *Гераклитова*— 1644 г.) с позднейшим добавлением в конце (л. 253—277) (водяной знак: лилия в гербовом щите под короной с лигатурой WR и контрмаркой F(?)D).

Скоропись и (с л. 253 по л. 277) небрежный полуустав, переходящий в скоропись. 4°. 277 л.

Первое послание Курбского Ивану IV на л. 185 об.—189. Заглавие: «Князь Андрей Михайлович Курпъской пишет царю, государю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии, изменив, в Литву отъехав». Перед текстом постскриптума писано: «Князя Андрея Курпъскаго же».

В нашем издании список имеет условное обозначение *Д*, к изданию привлекается впервые.

В сборнике среди других статей находятся Сказание о Казанской иконе богородицы, составленное митрополитом Казанским и Астраханским Гермогеном, легендарная переписка турецкого султана с Иваном IV, Роспись княжеских, боярских и дворянских слуг, испомещенных в Водской пятине, составленная Д. Китаевым, Сказание о Мамаевом побоище основной редакции, без начала и конца.

На л. 131 об. и л. 132 владельческая запись XVIII в. на русском и французском языках: «Сия книга князя Ивана Долгорукова». На л. 132 запись другим почерком и чернилами: «Спя книга глаголемая служителя Василья Никоновича ево милости нынешнего 1736 году декабря».

Рукопись была подарена в библиотеку МГА МИД директором Архива кн. М. А. Оболенским.

О рукописи см.: *Кунцевич.* Описание рукописей, с. 215—216; *Мингалев В. С.* Списки «Сказания о Мамаевом побоище» в ЦГАДА.— Сов. архивы, 1970, № 6, с. 104.

8. ГИМ, собрание А. С. Уварова, № 330 (1581).

Рукопись середины XVII в. (водяные знаки: герб с четырехпольным щитом, в трех полях находятся изображения львов, а в четвертом поле (левый верхний квадрат) параллельные линии, между которыми помещены литеры COD/IV; лилия в прямоугольном щите под короной с литерами PI ID (или PI PD) под щитом; сходный по изображению знак с литерами MIL (или MLI) под щитом; лилия в щите под короной с литерами ID под щитом, на среднем лепестке лилии — девиз, сходный знак в рукописи ГБЛ, собрание И. Я. Лукашевича и Н. А. Маркевича, № 10 — сер. XVII в.). 4.° 57 л.

Первое послание Курбского Ивану IV на л. 2—5 об. Заглавие: «Лист, присланный из Вифлянской земли из града Вольмера от князя Ондрея Курбьскаго. Глава 72». Перед постскриптумом писано: «Князя Ондрея же Курбъского». Текст списка близок

к текстам списков $У_1$, $С$, $Д$, а также $Х$ и $Х_2$. Список привлекался к изданию сводного текста Э. Кинаном.

В нашем издании список имеет условное обозначение $Ув_2$.

В состав рукописи входит также Первое послание Ивана IV Курбскому хронографического вида 2-й пространной редакции, без конца. В заголовке это послание обозначено как «Глава 79».

Данная рукопись некогда составляла одно целое с рукописями № 116/1386, 108/1453, 113/1442 из собрания А. С. Уварова, содержащими Степенную книгу, или Летописец князя И. Ф. Хворостинина, Повесть патриарха Иова о житии царя Федора Ивановича и Историю о Казанском царстве.

О рукописи см.: *Леонид, архимандрит.* Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова, ч. 3, с. 76—79, 103—104, 106, 230; *Лихачев Д. С., Лурье Я. С.* Археографический обзор посланий Ивана Грозного. — В кн.: Послания Ивана Грозного. М.—Л., 1951, с. 545 (далее: *Лихачев. Лурье.* Археографический обзор); *Waugh.* Manuscript Descriptions, p. 109—111.

9. ГПБ, Основное собрание, F.IV, 165 (бывшее собрание Ф. А. Толстого, Отд. I, № 64).

Хронограф особого состава в списке последней четверти XVII в. (водяной знак: герб Амстердама с контрмаркой GHR в рамке — *Клепиков.* Герб Амстердама, № 85—1686, 1689 гг.). Скоропись. 1°. 754 л.

Первое послание Курбского Ивану IV помещено в составе главы 386 «Об отъезде в Литву боярина князя Андрея Курбъскаго и о листе его, что писал к царю Ивану Васильевичю, и о листе Тимохи Тетерина, что писал из Литвы к Михаилу Яковлевичю Морозову». Вслед за этим названием главы перед текстом послания Курбского писано: «В лето 7072-го князь Андрей Михайловичь Курбской бежал в Литву из Юрьева Ливонского. А из Литвы писал государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии к Москве. А в листе своем пишет сице». Перед текстом постскриптума заголовок: «Князя Андрея Курбъскаго».

В нашем издании список имеет условное обозначение $Х$, к изданию привлекается впервые.

После текста послания Курбского царю помещено письмо Тетерина и Сарыхозина боярину Морозову, а в составе следующей главы находится Послание Ивана IV Курбскому хронографического вида 2-й пространной редакции.

О рукописи см.: Сочинения князя Курбского, т. 1. — РИБ, т. XXXI. СПб., 1914. с. V—VI; *Кунцевич.* Описание рукописей, с. 164—166; *Лихачев, Лурье.* Археографический обзор, с. 544.

10. ГПБ, Основное собрание, F.IV, 598.

Хронограф особого состава в списке последней четверти XVII в. (водяной знак тот же, что и в рукописи ГПБ, F.IV, 165). Скоропись, сходная по индивидуальным особенностям начертаний букв со скорописью в рукописи ГПБ, F.IV, 165. 1°. 735 л.

Первое послание Курбского Ивану IV помещено в составе главы 386 Хронографа. который совершенно идентичен с рукописью F.IV, 165 по содержанию. Очевидно, обе рукописи восходят к одному протографу.

В нашем издании список имеет условное обозначение $Х_2$, к изданию привлекается впервые.

О рукописи см.: *Кунцевич.* Описание рукописей, с. 169; *Лихачев, Лурье.* Археографический обзор, с. 544—545.

11. ГПБ, собрание Санкт-Петербургской духовной академии, А 1/91.

Степенная книга царского родословия последней четверти или конца XVII в. (водяной знак: герб семи провинций — типа *Тромонин,* № 926, 930—1681 г.). Полуустав, переходящий в скоропись. 1°. 651 л.

Первое послание Курбского Ивану IV помещено в составе последней, семнадцатой степени царского родословия в главе «О отъезде в Литву боярина князя Андрея Курбского и о листе его, что писал царю Ивану Васильевичю, и о листе Тимохи Тетерина, что писал из Литвы к Михаилу Яковлевичю Морозову» (л. 586—588). Перед текстом послания Курбского писан тот же текст, что и в списках $Х$ и $Х_2$, нет лишь слов

«из Юрьева Ливонского». Перед текстом постскриптума написано: «Князя Андрея же Курбскаго».

В нашем издании список имеет условное обозначение *С*, к изданию привлекается впервые.

После текста послания Курбского царю помещены письмо Тетерина и Сарыхозина к Морозову, а также Первое послание Ивана IV Курбскому хронографического вида 2-й пространной редакции.

О рукописи см.: *Кунцевич*. Описание рукописей, с. 174—175; *Лихачев*, *Лурье*. Археографический обзор, с. 545.

12. ГПБ, собрание Русского Археологического общества, № 43.

Сборная рукопись XVII в. Скоропись разных почерков. 4°. 74 л. (I+73).

Первое послание Курбского Ивану IV на л. 18—19 об. Список последней четверти (конца?) XVII в. (водяной знак на л. 1—20: голова шута четвертого типа).[47] Заглавие: «Послание к царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Росии бывшаго его боярина князь Анъдрея Михайловича Курпъскаго. А писал сие писание из Вольмеры, польского города, отъехав к польскому королю». Список дефектный вследствие того, что его протограф был с перебитыми листами и с утратами. Постскриптум «Слышах от священных писаний. . .» снабжен заголовком: «Под сим же посланием князя Анъдрея Курпъского по конъце приписано сия словеса». Текст «Писано во граде в Волмере. . . паче же богу ми помогающу» в списке отсутствует. Список привлекался к изданию сводного текста Э. Кинаном.

В нашем издании список имеет условное обозначение *Ар*.

В сборнике среди прочего помещены выпись из печатных Курантов о короновании польского короля в Кракове, переведенных в 1679 г., легендарная переписка турецкого султана с римским цесарем и с чигиринскими казаками, легендарные письма турецкого султана к польскому королю и к русскому царю Ивану IV, письмо Тетерина и Сарыхозина боярину Морозову (фрагмент начального текста), легендарное письмо турецкого султана немецким владетелям и всем христианам и др.

О рукописи см.: *Прозоровский Д.* [*И.*]. Опись древних рукописей, хранящихся в музее имп. Русского Археологического Общества. СПб., 1879, с. 66—69; *Кунцевич*. Описание рукописей, с. 177—178; *Каган М. Д.* Легендарный цикл грамот турецкого султана к европейским государям — публицистическое произведение второй половины XVII в. — ТОДРЛ, т. XV. М.—Л., 1958, с. 228, 240, 244, 246; *Waugh*. Manuscript Descriptions, p. 132—135; *Лурье Я. С.* Первое послание Ивана Грозного Курбскому (Вопросы истории текста). — ТОДРЛ, т. XXXI. Л., 1976, с. 215 (далее: *Лурье*. Первое послание).

13. ГИМ, собрание А. И. Хлудова, № 246.

Сборник конца XVII в. (или начала XVIII в. — ?) (водяные знаки: голова шута первого типа и литеры IBR в рамке — *Гераклитов*, № 1224—1692 г.; герб Амстердама и контрмарка IM или MI в одну линию — ср.: *Клепиков*. Герб Амстердама, № 140—1635, 1675, 1719, 1721, 1730, 1731, 1742 гг.; № 183—1719 г.; змея, обвивающая крест, и контрмарка SH в две линии и др.). Скоропись разных почерков. 4°. 178 л.

Первое послание Курбского Ивану IV находится на л. 121 об.—123 об. и озаглавлено: «Список с послания князя Андрея Курбскаго ко царю государю Иоанну Василиевичу всея Росии самодержцу». Постскриптум без заголовка. В списке приводится подробный титул польского короля Сигизмунда II Августа. Список не привлекался к изданиям текста Первого послания Курбского.

В нашем издании список имеет условное обозначение *Хл*.

Среди статей сборника: польское переводное сочинение «Противо человека всечестнаго божиа творения завистное суждение и злое поведение проклятого демона», Повесть об Акире, список с грамоты патриарха Адриана к митрополиту Ростовскому и Ярославскому Иоасафу 1692 г., краткая поэтическая редакция Повести об Азовском осадном сидении и др.

На л. 1 (ненум.) владельческая запись XVIII в.: «Сiя кнiза Cergея Иванova

[47] Здесь и далее определение водяного знака «голова шута» по типам дается по классификации С. А. Клепикова — см.: *Клепиков*. Голова шута.

prosvanieм Діаkonova». Под этой записью помещена другая: «У Симеона Столпника освящение церькви было 1738 г[о]ду октября 24 дня Настасии Римлянины». На л. 1 рукописи владельческая запись конца XVII в. или начала XVIII в.: «Книга сия Федора Омехина холщевника»

О рукописи см.: *Попов А.* Описание рукописей и Каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872, с. 494—498; *Орлов А. С.* Исторические и поэтические повести об Азове (взятие 1637 г. и осадное сидение 1641 г.). Тексты М.. 1906 с. 214—215.

14. ИРЛИ, собрание Пинежское, № 112.

Сборная рукопись конца XVII в. (водяные знаки: голова шута и герб Амстердама). Скоропись разных почерков. 4°. 106 л.

Первое послание Курбского Ивану IV на л. 45—48 об. Заглавие: «Послание князя Андрея Курбскаго к государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Росии самодержцу. А в послании пишет сице». Перед текстом постскриптума написано «7072-го Курбского ко государю». Возможно, это добавление — более поздняя приписка.

В нашем издании список имеет условное обозначение *Пн*, к изданию привлекается впервые.

Среди статей сборника помещены Первое послание Ивана IV Курбскому краткой редакции, Краткая записка Курбского в Псковско-Печерский монастырь Третье послание Курбского Вассиану Муромцеву. Хожден е игумена Даниила и пр.

О рукописи см.: *Малышев В. И.* Древнерусские рукописи Пушкинского дома (обзор фондов). М.—Л.. 1965. с. 129, 131; *Зимин.* Первое послание, с. 187—188

ВТОРАЯ ГРУППА

1. ЦГВИА, ф. Военно-ученого архива, № 3, ч. 1.[48]

Сборник 20—30-х годов XVII в. (водяные знаки: кувшинчик двухручный с литерами IB на стенке — типа *Гераклитов*, № 780—1625 г., варианты № 778, 779, 782 784, 785—1625, 1628—1633 гг.; кувшинчик одноручный, увенчанный полумесяцем. с литерами V(?)DB или G(?)DB на стенке; кувшинчик одноручный, увенчанный четырехлопастной розеткой, с литерами на стенке — литеры плохо просматриваются). Скоропись разных почерков. 4°. 297 л. (294+3 чистых ненум.).

Первое послание Курбского Ивану IV на л. 241—247 об. Заглавие: «Грамота Курбъского царю государю из Литвы».

В нашем издании список имеет условное обозначение *В* к изданию привлекается впервые.

Состав рукописи: «О великого князя Московского Ивана Васильевича тиранстве, то есть о крутости или о жестокости», отрывок из Хроники А. Гваньини (кн. 7, ч. 4), перевод, отличный от помещенного в «сборниках Курбского», «Татаров полных, на орды разделенных и обычей извыклости и жития их краткое писание», Первое послание Ивана IV Курбскому 1-й пространной редакции, Записка Курбского в Псковско-Печерский монастырь, Третье послание Курбского старцу Вассиану Муромцеву. послание Тетерина и Сарыхозина Морозову, Грамота князя А. Полубенского в Юрьев, Послание патриарха Александрийского Герасима царю Михаилу Федоровичу от марта 1623 г., послания патриарха всероссийского Гермогена к польскому королю Сигизмунду III и к польскому королевичу Владиславу от 20 сентября 1610 г., «Великаго Василия толкование священническаго чина», Вопросы и ответы «о иноце» и Послание иноческое, поучительное с обращением: «Возлюбленному моему и по духовному союзу присному брату, рачителю духовнаго пива и напоенному млеком апостольскаго святаго проповедания радоватися. . .».

В рукописи обнаруживается утрата нескольких листов. Имеется также путаница листов в конце рукописи.

---

[48] Эту рукопись нам любезно указал Р. В. Овчинников, которому мы приносим искреннюю благодарность. Рукопись глухо упоминалась в печати под неправильным названием «Житие Ивана Грозного»: *Бендер* [*М. О.*]. Каталог Военно-ученого архива Главного штаба т. 1. Под ред. Вивьен де Шатобрена. СПб.. 1903, с. 6.

О рукописи см.: описание О. А. Яковлевой, составленное ею в 1934 г. (ЦГВИА, ф. Военно-ученого архива, № 3, ч. 2); *Лурье Я. С.* Вторая пространная редакция Первого послания Грозного Курбскому. — ТОДРЛ, т. XXXII. Л.. 1977. с. 59.

2. ГПБ, собрание М. П. Погодина, № 1567.

Сборная рукопись из нескольких тетрадей XVI и XVII вв. Скоропись разных почерков. 4°. 112 л. (VIII+104).

Первое послание Курбского Ивану IV на л. 5—9 в составе первых тетрадей, датируемых 20-ми или 30-ми годами XVII в. (водяной знак: одноручный кувшинчик, увенчанный полумесяцем, с литерами E/DC или E/DO на стенке). Заглавие отсутствует. Список привлекался для разночтений Г. З. Кунцевичем. Текст этого списка был напечатан Я. С. Лурье в «Посланиях Ивана Грозного». Использовал этот список для издания сводного текста послания и Э. Кинан.

В нашем издании список имеет условное обозначение *П*.

В составе той части рукописи, где находится Первое послание Курбского Ивану IV, помещены Третье послание Курбского старцу Псковско-Печерского монастыря Вассиану Муромцеву, письмо Тимохи Тетерина и Марка Сарыхозина боярину М. Я. Морозову, Грамота гетмана князя Александра Полубенского Якову Шабликину и Игнатию Огибалову и Первое послание Ивана IV Курбскому 1-й пространной редакции. без конца.

Другие тетради датируются серединой XVI в. и содержат в своем составе послания, приписываемые протопопу Сильвестру, Послание Спиридона-Саввы, Повесть о приобретении Владимиром Мономахом царского венца, известие о венчании на царство Ивана IV.

О рукописи см.: *Бычков А. Ф.* Описание церковнославянских и русских рукописных сборников имп. Публичной библиотеки, ч. I. СПб., 1882, с. 55—59 (далее: *Бычков*. Описание сборников); Сочинения князя Курбского, т. 1. — РИБ, т. XXXI, с. V; *Кунцевич*. Описание рукописей, с. 158—160; *Лихачев*, *Лурье*. Археографический обзор, с. 533—540; *Waugh D. C.* Soviet Watermark Studies—Achievements and Prospects, p. 99—101 (о водяных знаках); *Waugh*. Manuscript Descriptions, p. 125—126; *Лурье*. Первое послание, с. 204, примеч. 10; *Waugh*. Lessons, p. 221—223, 227.

3. ГИМ, Музейское собрание, № 1551.

Сборник второй четверти XVII в. (водяные знаки: одноручный кувшинчик с литерами OO/MC на кузове — типа *Гераклитов*, № 567—1628—1630 гг.; двухручный кувшинчик с литерами IB на кузове — типа *Гераклитов*, № 782—1628—1630 гг.). Скоропись. 4°. 71 л.

Первое послание Курбского к царю Ивану IV на л. 6—9 об. Заглавие: «Грамота князя Андрея Курбсково к царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии». В списке наблюдается перестановка текста «А писанейцо сие. . . паче же богу ми помогающу». Этот текст помещен после заключительных слов постскриптума. Список использовал Э. Кинан для издания сводного текста.

В нашем издании список имеет условное обозначение *М*.

Среди других статей сборника в нем имеется Первое послание Ивана IV Курбскому краткой редакции, Третье послание Курбского Вассиану Муромцеву, письмо Тетерина и Сарыхозина Морозову, Послание Ивана IV Стефану Баторию от 1 октября 1579 г. Повесть о двух посольствах переходной редакции.

О рукописи см.: *Каган М. Д.* 1) «Повесть о двух посольствах» — легендарно-политическое произведение начала XVII века. — ТОДРЛ, т. XI. М.—Л., 1955, с. 243; 2). Повесть о двух посольствах, с. 369; *Waugh*. Manuscript Descriptions, p. 112—114; *Уо Д. К.* Неизвестный памятник древнерусской литературы, с. 357—359.

4. ГПБ, собрание М. П. Погодина, № 1615.

Сборник второй четверти XVII в., около 1632 г. (водяные знаки: двухручный кувшинчик с литерами G/LS на стенке (три варианта); двухручный кувшинчик с литерами CB на стенке (два варианта), столбы с литерами MC — сходный по типу изображения знак у *Гераклитова*, № 1126—1636—1637 гг., но литеры у него — CM). Скоропись, переходящая в полуустав. 4°. 250 л.

Первое послание Курбского Ивану IV помещено на л. 58—62. Заглавие: «Грамота князя Ондрея Курскова». Постскриптум кончается словами: «. . .в церковь бо-

жию не входит и притсая ко мне грамота Курскова». Список использовался Э. Кинаном при публикации сводного текста.

В нашем издании список имеет условное обозначение $П_3$.

Сборник в основном духовно-нравственного и канонического содержания. Среди статей находится Повесть о двух посольствах второй редакции (текст первого посольства в Царьград сохранился фрагментарно из-за утраты листов с начальным текстом).

Судя по записи, помещенной по л. 1—57, рукопись принадлежала попу соборной церкви города Венева Андрею Васильеву сыну.

О рукописи см.: *Бычков.* Описание сборников, с. 454—457; *Кунцевич.* Описание рукописей, с. 160—161; *Каган М. Д.* 1) «Повесть о двух посольствах» — легендарно-политическое произведение начала XVII века, с. 242; 2) Повесть о двух посольствах, с. 366; *Waugh.* Manuscript Descriptions, p. 130—132.

5. БАН, собрание Текущих поступлений, № 230.

Сборник второй четверти XVII в. (водяной знак: кувшинчик с литерами RO на стенке и кувшинчик с литерами C/GC на стенке. По данным Р. Г. Скрынникова, одна из этих филиграней «тождественна филиграни Потребника (в 1°, Москва, 1635—1636 гг.) из собрания Щапова, № 56»). Скоропись. 4°. 214 л.

Первое послание Курбского Ивану IV помещено на л. 132—135 об. Заглавие: «Грамота к государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии князя Ондрея Курбскаго». В нашем издании список имеет условное обозначение *А*, к изданию привлекается впервые.

В составе рукописи находятся История о Казанском царстве второй редакции, письмо Тетерина и Сарыхозина Морозову, Грамота гетмана Полубенского Якову Шаблыкину и Игнатию Огибалову и Первое послание Ивана IV Курбскому 1-й пространной редакции.

Рукопись поступила в БАН в 1940 г. от Н. В. Тимофеева.

О рукописи см.: *Лурье Я. С.* Новые списки «Царева государева послания во все его Российское царство». — ТОДРЛ, т. X. М.—Л., 1954, с. 306; Описание рукописного отдела БАН СССР, т. 3, вып. 1. Изд. 2-е. М.—Л., 1959, с. 375—379; *Скрынников Р. Г.* Переписка Грозного и Курбского. Парадоксы Эдварда Кинана. Л., 1973, с. 9.

6. ГИМ, Музейское собрание, № 2524.

Сборник середины XVII в. (водяные знаки: голова шута четвертого типа, с литерами LM — *Гераклитов*, № 1331—1656 г.; герб Берна с контрмаркой PC — *Клепиков.* Книга, № 1286—1650—1651 гг. и др.). Скоропись. 4°. 323 л.

В рукописи на л. 6 об. помещена владельческая запись: «Книга Летописец и иные повести — притяжание николаевскаго священника Алексиа Венедиктова сына Золотарева келейная». Запись написана не позднее 22 октября 1682 г., когда Алексей Золотарев из священников церкви Николая Мирликийского был поставлен в ключари соборной церкви Преображения в Холмогорах (ср.: *Waugh.* Manuscript Descriptions, p. 115—116). По л. 1—6 следует другая запись: «. . .книга холмогорского собора протопопа Иова Иванова». В начале этой записи, вероятно, недостает слова «Сия», ибо один лист в начале рукописи утерян. Запись Иова Иванова сделана не ранее мая 1715 г. и не позднее апреля 1727 г. (Ibid., p. 115). На л. 323 запись: «1689-го месяца марта 22 числа».

Первое послание Курбского Ивану IV на л. 46—49 об. Заглавие: «Лета 7072-го. Грамота Курбъскаго к царю из Литвы». Перед текстом постскриптума добавлено: «7072-го Курбского ко государю». Список привлекался для разночтений Г. З. Кунцевичем. При публикации сводного текста список использовался Э. Кинаном.

В нашем издании список имеет условное обозначение $М_2$.

Среди статей сборника Краткий летописец, доведенный до смерти царя Михаила Романова (ум. в 1645 г.), легендарная переписка турецкого султана с Иваном IV, Повесть о двух посольствах первой редакции, Первое послание Ивана IV Курбскому краткой редакции, Краткий летописец с 1571 г. до царя Федора Ивановича, Записка Курбского в Псковско-Печерский монастырь, Третье послание Курбского старцу Вассиану Муромцеву, две памяти 1626 г. игуменам Пошехонских монастырей о погребении мощей игумена Адриана в Пошехонской Андреяновой пустыни, Хождение Трифона Коробейникова, Выписи из Кизилбашских дел о ризе господней, Грамота царя

Михаила Романова к мегаполинским великим князьям Фионмаркону и Руляку 1613 г., Хождение купца Федота Котова в Персию и др.

О рукописи см.: Отчет имп. Российского исторического музея имени императора Александра III в Москве за 1905 г. М., 1906, с. 31, № 12; *Петровский Н.* [*М.*]. Новый список Путешествия Ф. А. Котова. — ИОРЯС, т. XV, кн. 4. СПб., 1910, с. 287—288; *Кунцевич.* Описание рукописей, с. 224—230; *Лихачев, Лурье.* Археографический обзор, с. 554; *Waugh.* Manuscript Descriptions, p. 114—119; *Корецкий В. И.* Бездниинский летописец конца XVI в. из собрания С. О. Долгова. — Записки Отдела рукописей ГБЛ. вып. 38. М., 1977, с. 191.

7. ГПБ, собрание М. П. Погодина, № 1573.

Сборная рукопись середины или третьей четверти XVII в. (водяные знаки: два варианта головы шута четвертого типа и два варианта лилии в щите прямоугольной формы под короной). Скоропись разных почерков в разных тетрадях. 4°. 179 л.

Первое послание Курбского Ивану IV на л. 49 об.—53 об. Заглавие: «Лета 7072-го. Грамота Курбского к царю из Литвы». Перед текстом постскриптума добавлено: «7072-го. Курбскаго ко государю». Список использовал Э. Кинан при издании сводного текста.

В нашем издании список имеет условное обозначение $П_2$.

Среди статей той части рукописи, в которой помещено Первое послание Курбского Ивану IV, помещены фрагмент Выписей из Кизилбашских дел о ризе господней, Краткий русский летописец, доведенный до вступления на престол Бориса Годунова в 1598 г., легендарная переписка турецкого султана с Иваном IV, Повесть о двух посольствах первой редакции, Первое послание Ивана IV Курбскому краткой редакции, Записка Курбского в Псковско-Печерский монастырь, Третье послание Курбского старцу Вассиану Муромцеву, две памяти 1626 г. игуменам Пошехонских монастырей о погребении мощей игумена Адриана в Пошехонской Андреяновой пустыни, «Список с православнаго списка Исаина, который ныне лежит в царствующем граде Москве в казне у патриарха, вкратце, а не по ряду».

В составе других частей сборника находятся грамоты царя Михаила Романова к мегаполинским великим князьям Фионмаркону и Руляку и к французскому королю Людовику XIII 1613 г., Докончальная грамота польского короля Владислава от 23 апреля 1635 г., описание церемонии приема польских послов в Москве в феврале 1635 г. и прочие статьи.

О рукописи см.: *Бычков.* Описание сборников, с. 139—146; *Кунцевич.* Описание рукописей, с. 160; *Лихачев, Лурье.* Археографический обзор, с. 554; *Каган М. Д.* 1) «Повесть о двух посольствах» — легендарно-политическое произведение начала XVII века, с. 241; 2) Повесть о двух посольствах, с. 363; 3) Легендарная переписка Ивана IV с турецким султаном как литературный памятник первой четверти XVII в.— ТОДРЛ, т. XIII. М.—Л., 1957, с. 265; *Waugh.* 1) Manuscript Descriptions, p. 126—130; 2) Lessons, p. 226—227; *Корецкий В. И.* Бездниинский летописец конца XVI в. из собрания С. О. Долгова. — Записки Отдела рукописей ГБЛ, вып. 38. М., 1977, с.191.

8. ГПБ, Основное собрание, F.XVII, № 15.

Сборник третьей четверти XVII в. (водяные знаки: голова шута четвертого типа с литерами CLP — *Клепиков.* Голова шута, № 42—1663 г.; голова шута четвертого типа с контрмаркой GB — *Клепиков.* Голова шута, № 85—1665. 1671 гг. и др.). Скоропись. 1°. 386 л. (XV+371).

Первое послание Курбского Ивану IV на л. 56 об.—58. Заглавия нет. В конце списка наблюдается перестановка текста. Постскриптум «Слышах от священных писаний. . .» следует после слов основного текста: «И о сем даже и до сих, паче же богу помогающу ми». После окончания текста постскриптума «. . .в церковь божию да не входят и прочая таковых» помещен текст: «Писано во граде в Дольмере. . . милостию его царьскою. А сие мое писанице. . . на суд бога моего Исуса Христа. Аминь».

В нашем издании список имеет условное обозначение *Фр*, к изданию привлекается впервые.

Среди статей сборника помещены выпись из Синопсиса, начинающаяся легендарным Сказанием о начале Руси и оканчивающаяся известием о венчании Ивана IV на царство. Повесть о новгородском белом клобуке первой пространной редакции,

История о Казанском царстве, Повесть о двух посольствах переходного типа, Повесть о прихождении Стефана Батория на Псков основной редакции, Хождение Трифона Коробейникова с «Повестью о Иоанне Болшем Колпаке», Грамота царя Михаила Романова французскому королю Людовику XIII 1613 г., Сказание «О пришествии патриарха Филарета из Литвы в царствующий град Москву» в 1619 г., Грамота патриарха константинопольского Иеремии об установлении в России патриаршества, Сказание о поставлении в патриархи митрополита Ростовского и Ярославского Филарета в 1619 г. с краткими известиями о поставлениях в патриархи по тому же чину Гермогена — в 1606 г., Иосифа — в 1642 г. и Никона — в 1652 г., Выпись из Кизилбашских дел о ризе господней, «Роспись Китайскому государству» Ивана Петелина.

В XVII в. рукопись, согласно записи, принадлежала дьяку Дмитрию Стефанову сыну Волочкову (?). На л. 1 владельческая запись Петра Фролова 1820 г.

О рукописи см.: Сибирские летописи. СПб., 1907, с. X—XVI; Повесть о прихождении Стефана Батория на град Псков. Подгот. текста и статьи В. И. Малышева. М.—Л., 1952, с. 124; *Каган М. Д.* «Повесть о двух посольствах — легендарно-политическое произведение начала XVII века, с. 243; *Waugh.* Manuscript Descriptions, p. 135—138.

9. ГБЛ, собрание И. М. Фаддеева, № 62.

Сборник последней четверти XVII в. (водяной знак: герб Амстердама с контрмаркой IG — *Клепиков.* Герб Амстердама, № 130—1672, 1683, 1711, 1736 гг.). Скоропись. 8°. 190 л.

Первое послание Курбского Ивану IV на л. 128—135. Заглавие: «Лета 7072-го. Грамота Курбскаго к царю из Литвы». Перед текстом постскриптума добавлено «7072-го Курбского ко государю».

В нашем издании список имеет условное обозначение *Ф*, к изданию привлекается впервые.

Среди статей сборника помещены Хождение Федота Котова в Персию, Повесть о царице Динаре, Грамота царя Михаила Романова князьям мегаполинским Фионмаркону и Руляку 1613 г., Первое послание Ивана IV Курбскому краткой редакции и др.

О рукописи см.: *Зимин.* Первое послание, с. 183—184.

10. ЦГАДА, собрание рукописей библиотеки МГА МИД (ф. 181), № 352/801 (бывший шифр: Государственное древлехранилище, отд. V, рубр. 2, № 11).

Степенная книга царского родословия в списке последней четверти XVII в. (водяные знаки: герб Амстердама с литерами ICO в линейной овальной рамке — *Клепиков.* Герб Амстердама, № 118—1676—1706 гг.; *Клепиков.* Герб Амстердама (дополнение), № 118—1672 г.; голова шута четвертого типа с литерами IDM — *Клепиков.* Голова шута, № 125—1685, 1689 гг.). Полуустав. 1°. 1152 л.

Первое послание Курбского Ивану IV на л. 958—961. Заглавие: «Грамота от князя Андрея Курбскаго из Литвы къ царю и великому князю Иоанну Василиевичю всеа России в лето 7072». На поле против заголовка глосса иными, бледными чернилами. Перед текстом постскриптума добавлено: «7072. Того же Андрея Курбскаго ко государю».

В нашем издании список имеет условное обозначение *Кб*, к изданию привлекается впервые.

Степенная книга содержит 17 степеней царского родословия. В составе последней степени вслед за посланием Курбского царю помещены Первое послание Ивана IV Курбскому краткой редакции, летописные известия о посылке купцов в «Антроп», «Гурмы[з]» и «Ангилею», а также к патриарху Митрофану на Афон и другие монастыри, Житие митрополита Филиппа Колычева, летописные известия за 7079 (1571)—7090 (1581) гг., выпись из Хождения купца Т. Коробейникова в Иерусалим и Новый летописец, заканчивающийся 1619 г.

Рукопись была подарена в библиотеку МГА МИД 30 декабря 1818 г. титулярным советником В. Каблуковым.

О рукописи см.: *Кунцевич.* Описание рукописей, с. 214—215; *Лихачев, Лурье.* Археографический обзор, с. 554—555.

Текстологическое соотношение 20 списков первой редакции послания Курбского было установлено А. А. Зиминым. Нами дополнительно привлечено еще четыре

списка *В*, *Д*, *Кб* и *Хл*.[49] Общая картина текстологических взаимоотношений списков выглядит следующим образом. Все списки послания Курбского Ивану IV 1564 г. первой редакции можно классифицировать на основании наличия ряда общих чтений на две группы.

К первой группе относятся *Ус*, $У_1$, $У_2$, $Ув_1$, $Ув_2$, *Д*, *Ов*, *О*, *Ар*, *Х*, $Х_2$, *С*, *Хл*. Ко второй — списки *В*, *М*, $М_2$, *Ф*, *П*, $П_2$, $П_3$, *Кб*, *Фр*, *А*. Список *Пн* также примыкает к первой редакции, но занимает в ней особое место.

Для списков послания Курбского Ивану Грозному первой группы являются характерными, например, такие чтения: «И больши сего о сем глаголати», «изрещи ти», «Про что, царю» (л. 5 об.), «до влас прегрешения», «одесную силы величествия» (л. 6), «таким почитати» (л. 8 об.). Вторая группа содержит соответственно другие чтения: «И болше всего глаголати о всем», «изрещи ти, о царю», «Почто, царю», «до власти прегрешения», «одесную величествия», «у тебя быти таковым потаковником». Списки первой группы обнаруживают близость ряда мест к чтениям, имеющимся в тексте второй редакции Первого послания Курбского Ивану IV. Во второй редакции содержатся такие чтения: «И болши сего о сем глаголати», «изрещи ти», «Про что, царю» (л. 133 об.), «до влас прегрешения», «одесную силы владычествия» (л. 134), «таким потакати» (л. 138). Очевидно, такая близость чтений не случайна: она является отражением генеалогической зависимости списков послания Курбского второй редакции от списков послания Курбского первой группы первой редакции.

Почти для всех списков второй группы письма Курбского первой редакции характерно употребление слова «грамота» в заглавии (исключением являются лишь списки, в которых заглавие не дано, вероятно, по случайным причинам). В списках первой группы в заголовках употреблены слова «Послание» и «Лист». Можно полагать, что слово «Грамота» восходит к дьяческой терминологии.[50]

Соотношение текстов обеих групп первой редакции друг с другом трудно определить с достаточной степенью уверенности. А. А. Зимин склонился к выводу, что чтения второй группы послания Курбского обнаруживают большую близость к архетипу княжеского послания, чем чтения первой. Однако в отдельных случаях чтения первой группы имеют больше сходства с чтениями 1-й пространной редакции ответного послания Ивана IV Курбскому.[51] Я. С. Лурье высказал сомнение относительно убедительности предполагаемой А. А. Зиминым первичности текста второй группы первой редакции княжеского послания по сравнению с текстом первой группы. Обратившись к рукописной традиции Первого послания Грозного, Я. С. Лурье установил, что текст Ивана IV не дает ясных параллелей к чтению «хотяще истязати их до власти прегрешения их», имеющемуся во второй группе послания Курбского. В царском ответном послании читается не только «до власти» (*К*), но и «до власт» (*БА*) и «до влас» (*В*). Между тем в библейском тексте, который, очевидно, послужил основой для написания указанного текста Курбским, речь идет именно о «власах», как в списках первой группы: «Обаче бог сокрушит главы врагов своих, верх влас преходящих в прегрешениих своих» (Пс, LXVII, 22). В сходном тексте «Жалобы» инока Исайи на греческого митрополита Иоасафа содержится также чтение «до влас». Не свидетельствует убеди-

---

[49] Список *Хл* был известен А. А. Зимину (см.: *Зимин А. А.* Археографический обзор сочинений И. С. Пересветова. — В кн.: Сочинения И. Пересветова. М.—Л., 1956, с. 82, примеч. 9), но к текстологическому исследованию им не привлекался.

[50] В 191 ящике Царского архива находился «отпуск в Озерища Григорья Плещеева о Курбъского г р а м о т е а г р а м о т а у государя» (Описи Царского архива, с. 37—38; разрядка моя, — *Ю. Р.*). Как можно думать, речь идет о Первом послании Курбского к царю (см.: *Скрынников.* Переписка, с. 89—94; *Зимин А. А.* Государственный архив и учреждение опричнины.— В кн.: Общество и государство феодальной России. Сб. статей, посвященный 70-летию акад. Л. В. Черепнина. М., 1975, с. 297—299). О том, что первое письмо князя Курбского и его литературное окружение, вероятно, восходят к архиву Посольского приказа, см. статью А. А. Зимина «Первое послание Курбского Ивану Грозному (текстологические проблемы)», а также ниже настоящий обзор.

[51] *Зимин.* Первое послание, с. 184, 186, 188.

тельно в пользу первичности второй группы и чтение «почто» в известном вопросе Курбского царю. Обращение к рукописной традиции первой редакции послания Ивана IV Курбскому показывает, что «почто» (в цитате из послания князя) читается только в «печерских сборниках» и в близком к ним списке *Т*, а в списках *Б* и *К*, содержащих наиболее близкий к архетипу послания текст, читается «про что», как в списках первой группы. Между тем, как отметил еще А. А. Зимин, в первой группе содержатся чтения «безсогласным», «безгласным», «бесом согласным», которые перекликаются с царским посланием: «безсогласных же бояр у нас несть». В отличие от первой группы

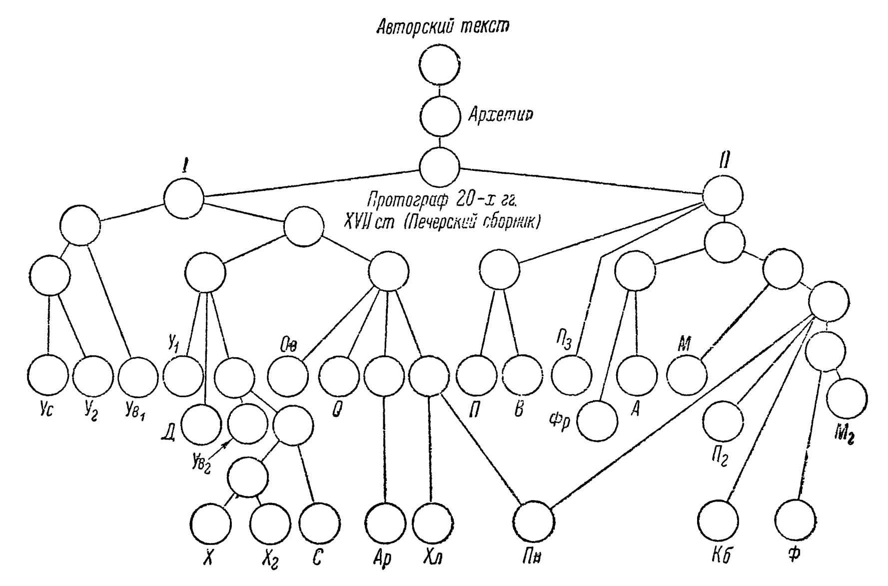


Схема взаимоотношении списков 1-й редакции Первого послания Курбского (вариант I).

вторая группа оказывается здесь менее связанной с ответом Ивана IV, где читается «бесовские согласным твоим боляром».[52] Думается, что данных, веско подтверждающих первичность текста второй группы, действительно не имеется. Нет достаточно прочных аргументов и в пользу вторичности чтений второй группы, хотя такая возможность кажется нам более вероятной. Чтение списка *В* «до влас» не является типичным для «печерских сборников», поэтому его можно трактовать и как верное исправление писцом ошибочного чтения, ибо чтение «до власти прегрешения» бессмысленно и не соответствует библейскому выражению. Это тем более вероятно, что в списках *Б* и *К*, содержащих, по Я. С. Лурье, наиболее первичный текст царского послания, читается «до власт» и «до власти». Чтение *Б* и *К* «про что» вряд ли можно признать, не сомневаясь, чтением, соответствующим архетипному тексту. Достаточно сказать, что в библейских текстах указательное местоимение «почто» — довольно распространенное чтение. Например, в Евангелии от Матфея читаются такие пассажи: «почто. . . учитель ваш яст и пиет», «почто мы. . . постимся много», «почто притчами глаголеши им», «почто усумнился еси» (IX, 11, 14; XIII, 10; XIV, 31), в Послании к Галатам: «почто языки нудиши», «почто еще гоним есмь» (II, 14; V, 11) и т. д.

[52] Наблюдения Я. С. Лурье содержатся в его статье «О возникновении и складывании в сборнике Переписки Ивана Грозного с Курбским».

Все списки первой группы можно разбить на два вида. В первый вид входят рукописи *Ус*, $Ув_1$ и $У_2$. Для этих списков характерны общие чтения и описки, позволяющие говорить о восхождении их к одному протографу, например: «хотя уде» вместо «хотя уже», «неумытному суду» вместо «неумытному судии» (л. 6), «мою надежду» вместо «надежду мою» (л. 7 об.) и др. Списки $Ув_1$ и *Ус* связывает друг с другом и краткий заголовок («Курпъскаго» и «Курбъскаго»). Возможно, такое заглавие было уже в протографе этих списков, ибо заголовок $У_2$ очень своеобразный. Примечательно, что средп литературного окружения списков *Ус* и $Ув_1$ находятся общие для них сочинения: Записка Курбского в Псковско-Печерский монастырь, Третье послание Курбского

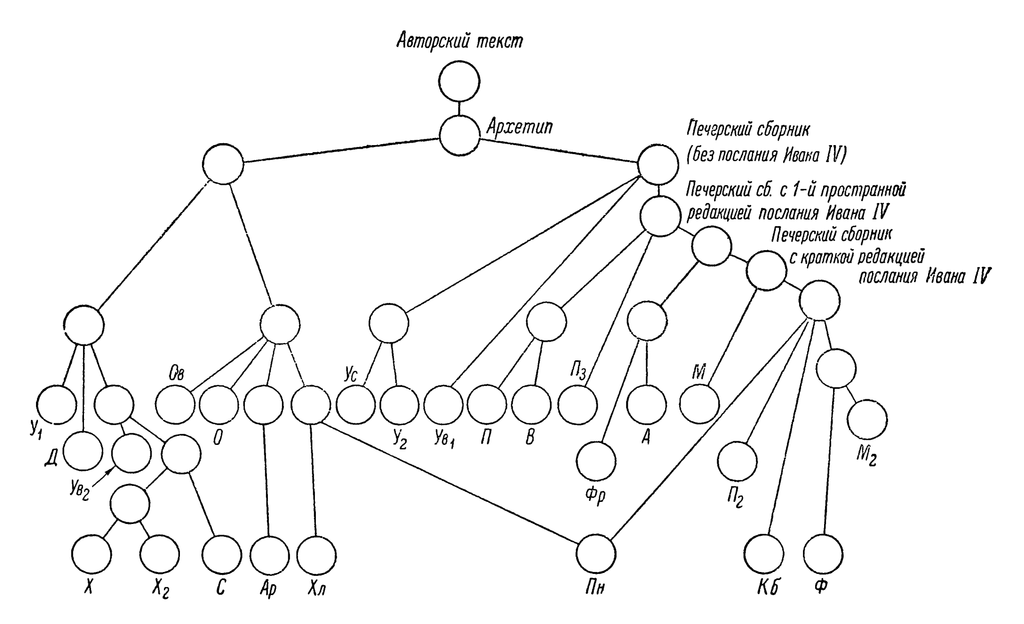


Схема взаимоотношений списков 1-й редакции Первого послания Курбского (вариант II).

старцу Вассиану Муромцеву, письмо Тетерина и Сарыхозина боярину Морозову, Грамота гетмана Полубенского, входящие в так называемый печерский сборник, и сочинения И. Пересветова. По-видимому, эти сочинения находились в протографе вида (отсутствие этого окружения в рукописи $У_2$ вторично). Списки *Ус* и $У_2$ связаны между собой, так как содержат общие для них чтения и описки, например: «могуще» вместо «могу» (л. 6 об.), «дальнюю околных» вместо «дальнеокольних» $Ув_1$, «враг» вместо «врагов» $Ув_1$ (л. 7), «и наругаяся потирающе» вместо «и наругаяся попирающа» $Ув_1$ (л. 8) и др.

Во второй вид первой группы входят рукописи со списками $У_1$, $Ув_2$, *Д*, *Ов*, *О*, *Ар*, *Х*, $Х_2$, *С*, *Хл*. Эти рукописи связаны между собой. В семи из них постскриптуму предпослан особый заголовок (см. описание). В списках *Ов* и *О* окончание послания отсутствует. Сближает эти списки чтение «дальних» или «дальных» (*О*, *Хл* — «дальних и окольных»). Отличается это чтение и от чтений первого вида первой группы и от чтений списков второй группы (л. 7), как и от послания Ивана IV первоначальной пространной редакции, где «дальноконных». Сближает эти списки и чтение «труды, поты» (*Ов*, *Д* — «труды и поты») вместо «поты» других списков. Исключение представляют

дефектный список *Ар*, где текста «многими. . . терпением» нет вообще, а также списки *О* и *Хл* (л. 7).[53]

Второй вид делится на два подвида. Первый из них включает рукописи со списками $У_1$, $Ув_2$, *Д*, *Х*, $Х_2$, *С*. Эти списки связывает чтение «таким почитати» (*Д* — «таких почитати») вместо «у тебя («у тебе» — *Фр*) быти таковым потаковником» *П*, *В*, *А* и *Фр*, «у тебя («у тебе» — *М*) быти таким потаковником» $П_2$, $П_3$, *М*, $М_2$, *Ф*, *Пн*, «у тебе быти таковым потаковщиком» *Кб*, *Хл*, «таким» *Ус*, $Ув_1$ (л. 8 об.).

Второй подвид второго вида образуют списки *О*, *Ов*, *Ар* и *Хл*. Списки связывают друг с другом чтения «седяй» (*Ар* — «сядяй») (л. 6)[54] и «кровных жерцов» (в *Ов* последнего чтения нет, ибо список не дописан) (л. 8). Списки *О*, *Ов* и *Ар* связаны также чтением «разсторгнул» (*Ов* — «разторгнул») (л. 5 об.). Список *Хл* обнаруживает отдельные черты близости к списку *О*. Только в этих двух списках второго вида читается «дальних и окольних», оба списка дают чтение «многими поты и терпением» вместо чтения «многими труды, (*О* и *Д* — *доб.* и) поты и терпением», помещенного в других списках второго вида (л. 7).

Характерной особенностью списков этого подвида является то, что в них наряду с чтениями первой группы списков встречаются отдельные чтения второй группы списков. Так, в списках *Ов*, *Ар* и *Хл* читается «Почто» (исключение — *О*, где «Про что») (л. 5 об.), в списках *О*, *Ар* и *Хл* читается «войском» (исключение — *Ов*, где «воинством») (л. 6 об.). Эти списки переходного типа являются как бы перекидным мостом, связывающим две группы списков послания Курбского Ивану Грозному.

Списки $Ув_2$, *Х*, $Х_2$, *С* восходят к одному протографу. Для них характерны наличие общих чтений «явльшуся» (л. 5), «к богу моему на тя» (л. 6 об.), общий пропуск слов «рожден есть» (л. 8 об.) и т. д. Сближает эти списки и то, что все они находятся в сборниках, в которых помещен хронографический вид 2-й пространной редакции Первого послания Ивана IV Курбскому. Списки *Х* и $Х_2$ помещены в составе аналогичных хронографов особой редакции, которые, как выяснил Я. С. Лурье, написаны на одинаковой бумаге и одинаковым почерком. Оба списка обнаруживают исключительное сходство чтений текста и восходят таким образом к одному протографу. К этим спискам очень близок и список *С*. У всех этих трех списков имеется один общий заголовок и вводный текст перед начальными словами послания. Списки $Ув_2$ и *С* помещены в составе рукописей, содержащих Степенную книгу, а последняя, как известно, являлась одним из источников хронографа особой редакции, в котором находятся списки *Х* и $Х_2$.

Судя по тому, что в двух рукописях второго вида со списками $У_1$ и *О* находится Повесть о двух посольствах одной редакции, можно думать, что этот литературный памятник находился в составе протографа сборников, содержащих списки послания князя Курбского второго вида. Очевидно, в составе протографа второго вида могла находиться и легендарная переписка турецкого султана с царем Иваном Грозным. Эта переписка полностью представлена в сборнике со списком *Д* и частично в сборнике со списком *Ар*. В сборнике со списком *Ар* сохранился также фрагмент послания Тимохи Тетерина и Марка Сарыхозина к царскому боярину М. Я. Морозову. Все это наводит на мысль, что «печерский сборник» мог быть уже в протографе первой группы списков послания князя Андрея.[55] Впрочем, не исключено, что этот «сборник» появился в рукописной традиции первой группы списков послания Курбского на одном из последующих этапов.[56]

Списки $М_2$, $П_2$, *Ф*, *Кб* представляют особый вид во второй группе: все они имеют общие чтения и описки, что является свидетельством их генетического родства. Например, описка «одолен от тебе неповинно и заточенных и прогнанных без правды, ни радуйся о сем, аки одолением» характерна только для этих четырех списков второй

[53] На черты близости чтений списков $У_1$ и $Ув_2$ указал впервые Э. Кинан. Он же заметил близость этих списков к списку *Ар* по наличию заголовка перед постскриптумом «Слышах от священных писаний» (см.: *Keenan*, p. 156, 157).

[54] Близость списка *Ар* к *О* на основании чтения «седяй» и к $У_1$ на основании окружения списков подметил в свое время Э. Кинан (*Keenan*, p. 158).

[55] Ср.: *Зимин.* Первое послание, с. 186.

[56] Об этой возможности см. ниже, с. 273.

группы (л. 8). Только для этих списков характерен пропуск слов «от тебе неповинно и заточенных и прогнанных», который не наблюдается в других списках второй группы (л. 7 об.). Перед постскриптумом в списках *Ф*, $М_2$ и $П_2$ написано: «7072-го. Курбского ко государю», а в *Кб*: «7072. Того же Андрея Курбского ко государю». Эти списки имеют сходство и в заголовках. При этом заголовки списков $М_2$ и *Ф* полностью совпадают. В окружении списков этого вида общей статьей для всех них является Первое послание Ивана IV Курбскому краткой редакции. В списках $М_2$, *Ф* и $П_2$ помещена также Грамота Михаила Романова Фионмаркону и Руляку 1613 г. В списке $М_2$ и *Кб* находятся тексты Хождения Трифона Коробейникова. Списки *Ф* и $М_2$ связывает между собой также Хождение купца Федота Котова в Персию, помещенное в составе сборников, которые содержат эти списки. Еще показательнее связаны друг с другом по литературному окружению рукописи со списками $М_2$ и $П_2$. Для них общими статьями являются легендарная переписка турецкого султана с Иваном IV, Повесть о двух посольствах первой редакции, Выпись из Кизилбашских дел, Записка Курбского в Псковско-Печерский монастырь, Третье послание его к Вассиану Муромцеву, наконец, две памяти 1626 г. игуменам пошехонских монастырей.[57]

Близки, несомненно, друг к другу и списки *А* и *Фр*. Для них характерны такие общие чтения, как: «всевредно» (*Фр*) и «всевредна» (*А*) вместо «всеродно» (л. 6), «таковых» вместо «до десяти родов», «Иродовых» вместо «Кроновых» (л. 8) и др. Общей статьей в литературном окружении обоих списков является История о Казанском царстве. Списки *Фр* и *А* восходят, очевидно, к одному протографу вместе со списками $М_2$, $П_2$, *Ф* и *Кб*. Для них характерно наличие общего чтения «неизбытную».

В составе рукописи со списком *А* имеются также письмо Тетерина и Сарыхозина Морозову, Грамота Полубенского и Первое послание Ивана IV Курбскому 1-й пространной редакции. В составе рукописи со списком *Фр* среди прочего находятся Повесть о двух посольствах переходной редакции, Хождение Трифона Коробейникова, Грамота царя Михаила Романова французскому королю Людовику XIII 1613 г., Выпись из Кизилбашских дел. Все эти сочинения в той или иной мере встречаются в окружении списков $М_2$, $П_2$, *Ф* и *Кб*. К общему протографу вместе со списками особого вида восходит и список *М*. Его сближает с ними общее чтение «Ароновых» (*Кб* —«Аароновых») (л. 8). В окружении списка *М* имеется краткая редакция послания Ивана Грозного Курбскому, которая характерна для «конвоя» списков особого вида, а также статьи «печерского сборника» (Третье послание Курбского старцу Вассиану Муромцеву и письмо Тетерина и Сарыхозина Морозову) и Повесть о двух посольствах переходной редакции. Следует при этом заметить, что текст краткой редакции Первого послания царя в этой рукописи содержит отдельные чтения 1-й пространной редакции и занимает таким образом промежуточное место между списками обеих редакций.[58]

Списки *В* и *П* связывает друг с другом общее чтение «воз благая». Во всех других списках первой редакции читается «за благая». Исключением является список $Ув_2$, где читается «за воз благая», но поскольку слово «воз» в древнерусском и церковнославянском языке равнозначно предлогу «за»,[59] один из предлогов, видимо, следует считать интерполяцией. В списке $П_3$, как и в других списках, в этом пассаже читается «за благая» (л. 6 об.), однако несколькими строками выше употреблено выражение «злая воз благая» (л. 6). Очевидно, эта описка является ошибкой памяти писца, который перед копированием текста данной фразы прочитал довольно значительный кусок текста. Другое приемлемое объяснение состоит в том, что писец при копировании сбился со строки. Если это действительно так, то можно думать, что протограф списка $П_3$ также связан со списками *В* и *П*. Сближает *В* с *П* и чтение «предгордым» вместо «прегордым». Такое же чтение есть и в $М_2$, *Ф*, $П_2$ и *Кб* (л. 6), а также в ответном послании Ивана IV 1-й пространной редакции (л. 324 об.) . Списки *В* и *П* дают исправное

---

[57] На черты близости списков $М_2$ и $П_2$ обратил внимание еще Д. К. Уо (см.: *Keenan*, p. 116—119, 126—130).

[58] На этот факт впервые обратил внимание Д. К. Уо (см.: *Уо Д. К.* Неизвестный памятник древнерусской литературы.— АЕ за 1971 год. М., 1972, с. 359).

[59] *Срезневский.* Материалы, т. I, стб. 109—110.

чтение «Кроновых» в отличие от всех других списков второй группы, где содержатся ошибочные чтения (л. 8). Списки *П* и *В* близки между собой и по «конвою». Список *В* содержит все составные части «печерского сборника», а также послание Грозного Курбскому 1564 г. в первоначальной редакции. В *П* конвой почти тот же: отсутствует лишь Записка Курбского в Псковско-Печерский монастырь. Текстологически статьи «печерского сборника» в *П* и *В* также очень близки между собой и содержат немало общих чтений и описок. Список *В* связывает со списком $П_3$ присутствие в их литературном окружении общей статьи «Великого Василия толкование священнического чина». Рукописи со списками *П* и $П_3$ содержат в своем составе один вариант рассказа о приобретении великим князем киевским Владимиром Всеволодовичем Мономахом царского венца. Возникновение этого рассказа связано с подготовкой текста для так называемого царского места в Успенском соборе московского кремля.[60]

Исходя из того, что элементы «печерского сборника» в той или иной мере входят в состав литературного окружения списков послания князя Курбского второй группы и в самых ранних сборниках этой группы они представлены с наибольшей полнотой, можно полагать, что протограф списков послания Курбского к Ивану Грозному второй группы содержал «печерский сборник» в полном составе. Как отмечалось выше, этот же сборник, очевидно, входил в состав протографа списков первой группы, поэтому имеются некоторые основания думать, что «печерский сборник» находился и в протографе 20-х годов XVII столетия. Однако есть и другое возможное решение вопроса, согласно которому Первое послание князя Курбского Ивану IV первоначально бытовало в рукописной традиции самостоятельно, а затем было соединено с другими произведениями «государевых изменников» в составе протографа сборника типа *Ус* и $Ув_1$, от которого произошли все известные «печерские сборники», в том числе и сборники второй группы первой редакции послания Курбского 1564 г. Такое решение проблемы базируется на очень правдоподобном предположении о том, что списки первой группы послания ближе списков второй к архетипному тексту.[61]

В протографе второй группы находилось также и Первое послание Ивана Грозного Курбскому, очевидно, в первоначальной редакции, как в наиболее ранних сборниках со списками второй группы. Имеются основания думать, что это послание не входило в состав протографа «печерского сборника». Появление этого царского письма в составе «печерского сборника» скорее всего вторично. Этим и объясняется тот факт, что послание Ивана IV органически не вплетено в состав «печерского сборника»: оно или предшествует ему, или находится в конце его.[62]

Списки первой группы $У_1$ и *О* содержат Повесть о двух посольствах первой редакции. Этот же памятник имеется в составе окружения списков второй группы: в списках $М_2$ и $П_2$ он помещен в первой редакции, в списках *М* и *Фр* — в переходной, в списке $П_3$ — во второй. В списках первой группы *Д* и *Ар* содержится легендарная переписка Ивана IV с турецким султаном. Та же переписка представлена в составе окружения списка второй группы $П_2$. Можно думать, что Повесть о двух посольствах первой редакции и «переписка» царя с султаном были в составе общего протографа обеих групп списков, но, как подметил А. А. Зимин, такое совпадение может объясняться и тем, что писцы использовали материалы одного архива.[63] Такое же объяснение можно дать, видимо, и для Хождения Трифона Коробейникова, помещенного в рукописях со списками *Ус*, $М_2$, $П_2$, *Фр* и *Кб*, и для Кизилбашских выписок, находящихся в рукописях со списками *Ус*, $М_2$, $П_2$ и *Фр*.[64] Все эти сочинения ведут нас к архиву Посольского приказа. К тому же архиву ведут нас и Повесть об Азовском осадном сидении, помещенная в рукописи со списком *Хл*, и сочинения И. С. Пересветова, помещенные в рукописях со списками *Ус* и $Ув_2$, и грамоты царя Михаила 1613 г. в ру-

---

60 *Дмитриева Р. П.* Сказание о князьях Владимирских. М.—Л., 1955, с. 54—55.

61 Эта точка зрения обоснована Я. С. Лурье в статье «О возникновении и складывании в сборники Переписки Ивана Грозного с Курбским» (с. 211—212).

62 Об этом подробно см. ниже в обзоре списков посланий Ивана Грозного Курбскому, с. 320.

63 См.: *Зимин.* Первое послание, с. 186, примеч. 49.

64 Там же.

кописях со списками M_2, *Ф*, $П_2$ и *Фр*, и Грамота патриарха Александрийского Герасима царю Михаилу 1623 г. в рукописи со списком *В*, и Грамота Ивана Грозного Стефану Баторию от 1 октября 1579 г. в списке *М*, и т. д.[65]

Особое место занимает список *Пн*. Текст этого списка в целом близок к спискам первой группы, однако он имеет отдельные исправленные чтения, которые сближают его со списками второй группы. Так, в тексте *Пн* читается «до влас», как в списках первой группы, но на полях написано «до власти», как в списках второй группы. Как в списках первой группы, в списке *Пн* содержится чтение «одесную силы» (л. 6), есть чтения «губителя, от блуда зачатого» (л. 8 об.), «о царю» (л. 5 об.) и пр. Перед постскриптумом имеется добавление заголовка: «7072-го. Курбскаго ко государю», как в M_2, $П_2$ и *Ф* (л. 8 об.). Этот заголовок, возможно, является позднейшей припиской. Как в списках второй группы, Первое послание Грозного дано здесь в краткой редакции. Записка Курбского в Печерский монастырь и его же Третье послание старцу Вассиану имеют общие чтения как со списком *Ус*, так и M_2.

Список *Пн* обнаруживает наибольшую близость к спискам второго подвида второго вида первой группы. В нем, как в *Ов*, *Ар* и *Хл*, дается чтение «почто» (л. 5 об.), как в *О*, *Ар* и *Хл*, даются чтения «войском» (л. 6 об.), «кровных жерцов» (л. 8) и др. Особую близость список *Пн* имеет к *Хл*. Прежде всего, следует отметить почти полное сходство их заголовков. Затем следует обратить внимание на наличие в них общих чтений, например: «о сем глаголати вся», «неслыхано» (л. 5 об.), «Он бо есть бог» (л. 6). Видимо, у этих списков был общий протограф. Список *Пн*, судя по заголовку постскриптума, правился по списку особого вида второй группы.

В настоящем издании текст первой редакции Первого послания Курбского Ивану Грозному публикуется по списку *П*, одному из наиболее исправных и ранних списков второй группы.[66]

Тезис Э. Кинана о том, что список *О* ближе других к архетипу послания Курбского первой редакции, как показал А. А. Зимин, является глубоко ошибочным.[67] Приписка после концовки «Аминь» явно авторского происхождения, а не результат позднейшего дополнения письма Курбского, как считает Э. Кинан. В пользу этого говорит прежде всего то, что в послании царя имеется ответ на текст приписки княжеского письма, причем он дан в послании Ивана IV соответственно месту этой приписки в «епистолии» Курбского. За авторство говорит и тот факт, что в приписке, как и в основном тексте письма Курбского, содержится упоминание бояр — губителей царя. Текстологические данные также говорят против концепции Э. Кинана. Список *О* обнаруживает определенные черты близости к списку *Хл*, но в списке *Хл* постскриптум читается. В списке *Ар*, также связанном по происхождению со списком *О*, после концовки «Аминь» указано: «Под сим же посланием князя Анъдрея Курпъского по конъце приписано сия словеса» и далее помещен текст постскриптума (л. 8 об.). Очевидно, приписка после слова «Аминь» у писца *Ар* или у писца его протографа вызвала сомнение в принадлежности ее Курбскому. Писец счел нужным сделать поэтому объяснительный заголовок к тексту приписки. Возможно, и у писца списка *О* возникло аналогичное сомнение. В силу этого сомнения он и не стал переписывать приписку, но на всякий случай оставил для нее чистыми две трети листа.

---

[65] См.: *Каган М. Д.* 1) «Повесть о двух посольствах» — легендарно-политическое произведение начала XVII в. — ТОДРЛ, т. XI. М.—Л., 1955, с. 220—221; 2) Легендарная переписка Ивана IV с турецким султаном как литературный памятник первой четверти XVII в. — ТОДРЛ, т. XIII. М.—Л., 1957, с. 259; *Зимин А. А.* 1) Археографический обзор сочинений И. С. Пересветова, с. 82-83; 2) И. С. Пересветов и его современники. Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI в. М., 1958, с. 250—251, 444—445; 3) Первое послание, с. 186.

[66] Текст послания Курбского Ивану IV первой редакции по списку *П* с подведением разночтений по 19 спискам подготовил для настоящего издания А. А. Зимин. Нами дополнительно использовано в разночтениях еще 4 списка: *В*, *Кб*, *Д* и *Хл*.

[67] *Зимин*. Первое послание, с. 186—187.

Э. Кинан отметил близость чтения списка *О* «за благая воздал ми еси злая» к пассажу Жалобы каменец-подольского монаха Исайи, где содержится сходное чтение. Он также обратил внимание на совпадение чтения «седяй» в списке *О* и в «Предисловии к читателю» писателя XVII в. князя И. А. Хворостинина. Как справедливо показал в текстологическом исследовании А. А. Зимин, эти данные не могут служить веским доказательством особой близости списка *О* к архетипу.[68] В первом случае речь идет о порядке слов в указанном пассаже, ибо в других списках послания читается: «воздал еси мне (*М*, *Ув*$_2$, *В* и др. — «ми еси», *М*$_2$ и др. — «мне еси») злая за благая» (л. 6 об.). Первичность происхождения порядка слов в пассаже *О* доказать невозможно: он не находит текстологического подтверждения в других списках послания, в том числе в списках *Ов*, *Ар* и *Хл*, образующих вместе со списком *О* особый подвид внутри второго вида первой группы послания. Между тем перестановки слов являются одной из типичных ошибок памяти писца. Все указанное выше говорит о том, что совпадение данного пассажа у Курбского и у Исайи может объясняться чистой случайностью, а не только взаимосвязью текстов. Чтение «седяй» нельзя считать исключительным, ибо оно находится в списках *М*, *Фр*, *Ар* и *Хл*. Таким образом, и этот аргумент Э. Кинана в пользу первичности списка *О* не выдерживает критики.

Скрупулезно разбирая текстологические параллели между Первым посланием Курбского и сочинениями заточенного с 1561 г. в тюрьме литовского инока Исайи, А. А. Зимин пришел к выводу, что в настоящее время нет никаких веских данных в пользу утверждения, что Курбский при написании первого письма использовал текст Жалобы и Плача Исайи. Заключая свое исследование взаимоотношений указанных текстов, А. А. Зимин справедливо пишет: «В настоящее время проблема соотношения текстов произведений Исайи и послания Курбского не может считаться окончательно разрешенной. Чаша весов склоняется в пользу того, чтобы признать послание Курбского источником произведений Исайи, хотя полностью отвергнуть возможность существования третьего источника также нельзя».[69] К сходному выводу пришел и автор этих строк, рассматривая вопрос об источниках Первого письма Курбского к Ивану Грозному.[70] Еще ранее такую же теоретическую возможность выдвинул Н. Е. Андреев.[71] Убедительные текстологические соображения в пользу первичности текста послания Курбского сравнительно с текстами сочинений инока Исайи высказал Дж. Феннел.[72]

Проведенное вслед за Э. Кинаном широкое обследование рукописной традиции Первого послания князя Курбского царю Ивану IV показывает справедливость вывода о том, что наиболее ранние списки первой редакции данного послания датируются второй половиной 20-х годов XVII в. Все это, очевидно, не случайно и имеет свое объяснение, однако вовсе не такое, какое предлагает Кинан. Отсутствие рукописной традиции Первого послания Курбского к Ивану IV в XVI в. вызвано, очевидно, недоступностью текста послания Курбского для людей этого времени.[73] Как уже указывалось выше, многое из окружения послания можно связать с архивом Посольского приказа. В научной литературе уже высказывалось предположение, что сочинения И. С. Пересветова стали доступны для читателей после крупного пожара 1626 г.

---

[68] Там же, с. 137.

[69] Там же, с. 192—193.

[70] См.: *Рыков Ю. Д.* К вопросу об источниках Первого послания Курбского Ивану IV, с. 245—246.

[71] См.: *Андреев Н.* Мнимая тема. О спекуляциях Э. Кинана, с. 271.

[72] См.: *Fennell J. L. I.* [Рец. на кн.:] Skrynnikov R. G.Perepiska. . ., p. 191—193.

[73] Единственным пока свидетельством чтения послания Курбского на Руси в XVI в. вне стен царских дворцов могут служить произведения каменец-подольского инока Исайи, заточенного в темнице. Однако это письмо Исайя скорее всего мог получить от своих соотечественников из Литвы (ср.: *Рыков Ю. Д.* К вопросу об источниках Первого послания Курбского Ивану IV, с. 245—246; *Лурье Я. С.* О возникновении и складывании в сборники Переписки Ивана Грозного с Курбским, с. 216).

в Москве,[74] когда «государева казна погорела».[75] Сходная судьба могла быть и у послания Курбского, ибо «грамота» Курбского находилась в архиве московских государей,[76] который затем, в начале XVII в., попал в Посольский приказ.[77] По-видимому, в царскую канцелярию попал и «печерский сборник», ибо в 1577 г. Иван IV написал послание Тетерину в ответ на его письмо к боярину Морозову. Возможно, этот сборник попал в царскую казну после карательного похода опричников Ивана Грозного на Новгород и Псков в 1570 г.[78]

Московский пожар 1626 г. открыл доступ ко многим историческим материалам архива Посольского приказа. В числе их, очевидно, и была переписка Курбского с Иваном Грозным, вызвавшая особый интерес у образованных людей 20—30-х годов XVII в. Эта возможность подкрепляется тем, что русская общественно-политическая мысль этого времени вообще проявляет большой интерес к царствованию Ивана Грозного. Во множестве списков распространяются Казанский летописец, Стоглав и другие сочинения, связанные с этим временем. Возникают новые сочинения литературно-публицистического характера, посвященные времени Ивана IV, написанные задним числом (Повесть о двух посольствах, «переписка» Ивана IV с султаном и др.). Русская публицистика настойчиво пытается осмыслить истоки и причины недавно прошедшей крестьянской войны под руководством И. И. Болотникова и иностранной интервенции начала XVII в. Отдельные видные публицисты обращают пытливый взгляд в прошлое и усматривают истоки зла во времени жестокого правления Ивана Грозного. Среди видных русских публицистов, так или иначе связывавших «смуту» и опричнину Ивана IV, были Авраамий Палицын,[79] дьяк Иван Тимофеев,[80] князь И. М. Катырев-Ростовский.[81] В это время, возможно, появляются исторические песни, осуждавшие опричные мероприятия Ивана Грозного.[82] В таких условиях послание Курбского, обличавшее царский произвол, было близко общественно-политическим настроениям 20—30-х годов XVII в., и в этом надо видеть одну из основных причин особого интереса русского читателя к переписке Курбского и Грозного. Позднее эта переписка стала использоваться в компилятивной исторической литературе. Она попала в Хронограф, Степенную книгу. Ее использовал и составитель Музейного летописца последней четверти XVII в.[83]

* * *

Вторая редакция Первого послания Курбского Ивану IV дошла до нас в составе многочисленных «сборников Курбского» XVII—XIX вв. Во всех этих сборниках данная редакция послания стабильно сопровождается Вторым и Третьим посланиями Курб-

---

[74] *Зимин А. А.* И. С. Пересветов и его современники, с. 251.

[75] См.: Записка о бывшем в 1626 г. в Москве пожаре. — Рус. историч. сборник, т. 2. М., 1838, с. XVI—XVII.

[76] Описи Царского архива, с. 37—38, ящик 191, с. 31, ящик 143. О «грамоте» Курбского см.: *Скрынников.* Переписка, с. 88—94; *Зимин А. А.* Государственный архив и учреждение опричнины, с. 297—299.

[77] См. *Черепнин Л. В.* «Смута» и историография XVII в. — Ист. зап., 1945, № 14, с. 91.

[78] *Зимин А. А.* Археографический обзор сочинений И. С. Пересветова, с. 82—83.

[79] Сказание Авраамия Палицына. Подгот. текста и коммент. О. А. Державиной и Е. В. Колосовой. Под ред. Л. В. Черепнина. М.—Л., 1955, с. 106—107.

[80] Временник Ивана Тимофеева. Подгот. к печати, пер. и коммент. О. А. Державиной. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1951, с. 11—13.

[81] Повесть князя Ивана Михайловича Катырева-Ростовского. — Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. РИБ, т. XIII. СПб., 1891, с. 559—562.

[82] *Зимин А. А.* Историческая песня о Кострюке-Мастрюке. — Slavia, roč. XXXI, 1962, seš. 4, s. 555—557.

[83] См.: *Keenan E. L.* [Рец. на кн.:] Skrynnikov R. G. Perepiska. . ., p. 14; *Зимин.* Первое послание, с. 198—201.

ского к Ивану Грозному и «Историей о великом князе Московском», сочиненной Курбским не ранее 1573 г. в Речи Посполитой. Порядок расположения всех этих произведений Курбского идентичен: сначала следует «История», затем — письма князя Андрея к царю Ивану. В традиционный состав большинства сборников включены также другие послания Курбского разным лицам, его «История о Флорентийском соборе», а также переводы Курбского из Бесед Иоанна Златоуста на евангельские тексты и из Хроники Евсевия. Отсутствие этих статей в отдельных сборниках следует рассматривать как явление вторичного порядка, ибо во всех древнейших рукописях указанные выше сочинения Курбского присутствуют. Сходство состава и почти одинаковый всегда порядок размещения традиционных статей в «сборниках Курбского» позволяют считать, что все эти сборники так или иначе восходят к одному общему протографу.

Все сборники Курбского, известные в настоящее время исследователям, в соответствии с результатами нашего анализа текстов трех посланий князя Андрея царю Ивану Грозному могут быть разбиты на две группы.

ПЕРВАЯ ГРУППА

1. ЦНБ ХГУ, № 168 (сейф.).

Сборник последней четверти XVII в., датируемый точно по записи 1677 г. (водяной знак: голова шута четвертого типа с контрмаркой CR — ср. *Клепиков* Голова шута, № 47—1667 г.; голова шута первого типа с контрмаркой NLM — *Клепиков*. Голова шута, № 201—1678, 1682; *Гераклитов*. № 1210—1681 г.: голова шута четвертого типа).[34] Скоропись. 1°. 394 л.

Первое послание Курбского Ивану IV находится на л. 135—138. Заглавие: «Епистолия первая Андрея Курбского писана к великому князю Московскому прелютаго ради гонения его».

Второе послание Курбского Ивану IV находится на л. 138 об.—140 об. Заглавие «Краткое отвещание Андрея Курбскаго на зело широкую епистолию князя великого Московского».

Третье послание Курбского Ивану IV помещено на л. 141—160 об. Заглавие «На вторую епистолию отвещание цареви великому Московскому убогаго Андрея Курбскаго, князя Ковелского».

Кроме этих трех посланий в сборнике содержатся «История о великом князе Московском» Курбского, письма Курбского разным лицам: три — князю Константину Острожскому, одно — Марку Сарыхозину, два — Козьме Мамоничу одно — Кодияну Чапличу, два — Федору Бокею Печихвостскому, по одному — княгине Чарторыйской, пану Древинскому, Евстафию Воловичу, каштеляну Троцкому, львовскому мещанину Семену Седларю, переводы Курбского из сочинений Иоанна Златоуста, между которыми помещено послание неизвестному о троице. «История о Флорентийском соборе», переводы Курбского из Хроники Евсевия, повесть Андрея Тарановского «О приходе турецкого и татарского воинства под Астрахань» в 1569 г.,[35] «Описа-

---

[34] Приносим искреннюю благодарность своему коллеге А. И. Гладкому за сведения о водяных знаках харьковской рукописи. По мнению А. И. Гладкого, одна из голов шута четвертого типа по характеру изображения «ближе всего к № 1344 (1663 г.) по Гераклитову (деталь — шарики на лбу)», другая — «к № 1329 (1656 г.) по Гераклитову (деталь — ярко выраженная бровь)».

[35] В «сборниках Курбского» указания на авторство этой статьи нет. Атрибуция авторства текста принадлежит П. А. Садикову (см.: *Садиков П. А*. Поход турок и татар на Астрахань в 1569 г. — Ист. зап. 1947, № 22, с. 132—166; см. также: *Лихачев Д. С., Лурье Я. С.* Археографический обзор посланий Ивана Грозного. — В кн.: Послания Ивана Грозного, с. 550—551. Далее: *Лихачев, Лурье*. Археографический обзор). Следует заметить, что данная повесть была опубликована в 1872 г. Н. Н. Муркакевичем под заголовком: «155 (так! — *Ю. Р.*) году генваря в 22-ой день писана сия 7185 книга в дому боярина князя Василия Васильевича Голицина, глаголемая: сия книга История о приходе турецкого и татарскаго воинства под Астрахань лета от созда-

ние царства Московского» — отрывок из Хроники Александра Гваньини (кн. 7, ч. 1), Первое послание Ивана IV Курбскому, без заглавия, стихотворения 1676 г. Симеона Полоцкого «Глас ко господу последний царя Алексея Михайловича» и «Плач россиян о кончине царя Алексея Михайловича».

В конце переводов Курбского из Хроники Евсевия на л. 236 помещена запись скорописью: «185-го (т. е. 1677 г., — *Ю. Р.*) генваря в 22 день писана сия книга в дому боярина князя Василья Васильевича Голицына глаголемая сия книга История». После стихотворений Полоцкого на л. 394 помещена анаграмма в колонку из 18 строк: «Царю Алексию Михайловичу вечная память».[36]

В нашем издании текстов посланий Курбского Ивану Грозному эта рукопись используется впервые и имеет условное обозначение *Х*.

О рукописи см.: *Редин Е. К.*, *Багалей Д. И.* Каталог выставки XII Археологического съезда в г. Харькове. Отдел рукописей. Харьков, 1902, с. 33; *Жинкин Н. П.* Краткие сведения о рукописях Центральной научной библиотеки Харьковского государственного университета им. А. М. Горького. — ТОДРЛ, т. IX. М.—Л., 1953, с. 472; *Уваров К. А.* «История о великом князе Московском» А. М. Курбского в русской рукописной традиции XVII—XIX вв. (Археографический обзор списков памятника).— Учен. зап. Мос. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина, 1971, т. 455, с. 69 (далее: *Уваров.* «История» Курбского).

2. ГИМ, собрание А. С. Уварова, № 301 (прежний шифр: собрание И. Н. Царского, № 224).

Сборник последней четверти XVII в. (водяные знаки: голова шута четвертого типа и контрмарка IB — *Клепиков.* Голова шута, № 110—1675, 1683 гг.; буквы PC в две линии и герб Амстердама — знак не установленного нами типа). Скоропись. 1°. 231 л.

Первое послание Курбского Ивану IV находится на л. 133 об.—137. Заголовок: «Епистолия первая Андрея Курбского, писана к великому князю Московскому прелютаго ради гонения его».

Второе послание Курбского Ивану IV помещено на л. 137 об.—139 об. Заглавие: «Краткое отвещание Андрея Курбъского на зело широкую епистолию князя великого Московского».

Третье послание Курбского Ивану IV находится на л. 140—159 об. Заглавие: «На вторую епистолию отвещание цареви великому Московскому убогаго Андрея Курбского, княжати Ковельского».

Состав сборника сходен с составом сборника из библиотеки Харьковского университета, но сочинения, помещенные после переводов из Хроники Евсевия, в данном сборнике отсутствуют. Из-за утраты после л. 176 пяти листов с текстом, в данной рукописи недостает писем Курбского княгине Ивановой Чарторыйской, пану Древинскому и второго письма князю Константину Острожскому (от последнего на л. 177 сохранилось окончание со слов: «Христос рече: Прочитайте, рече, писания. . .» — Соч. Курбского, стб. 462). По л. 1—12 помещена владельческая запись: «Лета 7187-го

ния мира 7185, а от рождества Христова 1677» (Зап. Одесского о-ва истории и древностей российских, т. 8. Одесса, 1872, с. 479—488). П. А. Садиков справедливо усомнился в достоверности заголовка и показал, что поход этот должно датировать 1569 г. (*Садиков П. А.* Поход турок и татар на Астрахань в 1569 г., с. 139). К сожалению, П. А. Садиков не обратил внимания на тексты этой повести в составе «сборников Курбского». Описанная выше рукопись легко позволяет понять происхождение ошибки в заглавии повести. Первая часть заголовка повести почти буквально воспроизводит запись писца харьковского «сборника Курбского», помещенную перед текстом повести Тарановского (см. далее в описании). Запись писца харьковской рукописи относится к «Истории» и другим сочинениям А. М. Курбского. Писец же текста, изданного Н. Н. Мурзакевичем, очевидно, неправильно осмыслил эту запись сборника сочинений Курбского и ошибочно соотнес ее с повестью А. Тарановского «О приходе турецкого и татарского воинства под Астрахань».

[36] Приносим благодарность Л. П. Калининой за сообщение ряда археографических сведений о харьковских рукописях Курбского.

(1679 г., — *Ю. Р.*) марта в 12 день сия книга боярина и дворецкого и оружейничего Богдана Матвеевича Хитрово». На л. 213 об. находится другая запись: «Хто сию писал. тому и раскрать (!). А сия книга князя Ивана Никитича Мещерскаго. Жития его было 113 лет. Скончался в недро Авраамия 17005-го (!) года». На обороте нижней крышки помещены записи типа проба пера. Одна из них следующая: «1797-го году авъгуста дня написал Петр Васильев».

В библиотеку А. С. Уварова рукопись поступила в составе купленного им собрания рукописей И. Н. Царского.

В нашем издании текстов посланий Курбского Ивану Грозному рукопись используется впервые. Ее условное обозначение *Ув*.

О рукописи см.: *Строев П.* Рукописи славянские и российские, принадлежащие. . . И. Н. Царскому. М., 1848, с. 191—192; *Леонид, архимандрит.* Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова, ч. 3, с. 230—232; Выставка «История русской культуры XI—XVII веков в памятниках письменности». Каталог. М., 1959, с. 55; *Рыков Ю. Д.* Редакции «Истории» князя Курбского. — АЕ за 1970 год. М., 1971, с. 130, примеч. 3 (далее: *Рыков.* Редакции «Истории»); *Уваров.* «История» Курбского, с. 67; *Keenan E. L.* The Kurbskii—Groznyi Apocrypha. Cambridge, Mass., 1971, p. 194 (далее: *Keenan*).

3. ГБЛ, собрание Н. С. Тихонравова, № 639.

Сборник последней четверти XVII в. (водяные знаки: голова шута первого типа и контрмарка PQV в рамке — *Клепиков.* Голова шута, № 234—1682, 1683, 1691 гг.; якорь в овальном двухпольном щите под короной — *Лауцявичюс*, № 1436—1689 г. и др.). Скоропись нескольких почерков. 1°. 566 л.

Первое послание Курбского Ивану IV находится на л. 552—553 об. Заглавие: «Епистолия первая Андрея Курбскаго, писана к великому князю Московскому прелютаго ради гонения его».

Второе послание Курбского Ивану IV помещено на л. 554—554 об. Заглавие: «Краткое отвещание Андрея Кубскаго (!) на зело широкую епистолию князя великаго».

Третье послание Курбского Ивану IV находится на л. 555—566. Заглавие: «На вторую епистолию отвещания цареви великому Московскому убогаго Анъдрея Курпскаго, княжати Вельскаго».

В составе сборника кроме указанных посланий помещены также «Великое зерцало» и «История» Курбского.

Список привлекался для разночтений Г. З. Кунцевичем. По изданию Г. З. Кунцевича данный список использовал при публикации сводного текста первого послания Э. Кинан.

В нашем издании список имеет условное обозначение *Т*.

В конце текста «Великого зерцала» на л. 463 об. помещена запись писца об окончании им переписки этого «Зерцала» в мае 1684 г. По л. 2—19 (на л. 1 нижнее поле обрезано) находится владельческая запись: «. . .сия Степана 1706-го июля в 30 день. А по смерти моей, Ловчикова, отдать сию книгу, отдать племяннику моему Федору Федоровичю Хрущову. Подписал я, Стефан Ловчиков». По л. 20—48 писана другая запись, служащая продолжением указанной выше: «А после ево. . . (на л. 22, 23 бумага с текстом записи обрезана,— *Ю. Р.*) Хручева сожительница ево подарила олонецкого купца Максима Григорьева, а он, Максим, подарил Никите Степанову сыну Кисилеву. Я, Киселев, оную кинигу своею рукою подписал октября 12 дня 1741 году».

О рукописи см.: *Георгиевский Г.* Собрание Н. С. Тихонравова. М., 1913, с. 111; *Кунцевич.* Описание рукописей, с. 192—193; *Державина О. А.* «Великое зерцало» и его судьба на русской почве. М., 1965, с. 156; *Рыков Ю. Д.* 1) Редакции «Истории», с. 130, примеч. 3; 2) Списки «Истории о великом князе Московском» князя А. М. Курбского в фондах отдела рукописей. — Зап. отдела рукописей ГБЛ. М., 1973, вып. 34, с. 112; *Уваров.* «История» Курбского, с. 68; *Keenan*, p. 194.

4. ЦГАДА, собрание рукописей библиотеки МГА МИД (ф. 181), № 558/1059 (прежний шифр: Государственное древлехранилище, отд. V, рубр. 2, № 19).

Сборник последней четверти XVII в. (водяной знак: голова шута пятого типа и контрмарка СН в форме вензеля — *Клепиков.* Голова шута, № 35—1681 г.). Скоропись разных почерков. 1°. 156 л.

Первое послание Курбского Ивану IV находится на л. 142—146. Заглавие: «Епистолие первое Андрея Курпского, писано к великому князю Московскому прелютаго ради гонения его»

Второе послание Курбского Ивану IV помещено на л. 146—148 об. Заглавие: «Краткое отвещание Андрея Курпского на зело широкую епистолию князя великого Московского».

Третье послание Курбского Ивану IV находится на лл. 148 об.—156 об. Заглавие: «На вторую епистолию отвещание цареви великому Московскому убогаго Андрея Курбскаго, княжати Ковелского». Текст послания без переводов из «Парадоксов» Цицерона и без приписок, оно обрывается на словах «туне и всуе».

В нашем издании рукопись используется впервые и имеет условное обозначение A_2.

Сборник содержит кроме указанных посланий «Историю» Курбского. Рукопись была подарена в библиотеку МГА МИД Д. А. Валуевым в 1844 г.

О рукописи см.: *Токмаков И. Ф.* Сборник и указатель документов и рукописей, относящихся к Казанской губернии и хранящихся в Московском Главном архиве Министерства иностранных дел и его библиотеке.— Труды IV Археологического съезда в России, т. 2. Казань, 1891, приложение, с. 293; *Кунцевич.* Описание рукописей. с. 216—217; *Рыков.* Редакции «Истории», с. 130, примеч. 3; *Уваров.* «История» Курбского, с. 68.

5. Королевская библиотека в Копенгагене, Ng. Kgl. Sam. № 327.[87]

Сборник конца XVII или первой четверти XVIII в. (водяной знак: герб Амстердама с литерами F(E?)GD под щитом и контрмаркой F DUMA — типа *Клепиков.* Герб Амстердама, № 66—1716, 1720, 1724 гг., однако в справочнике С. А. Клепикова знак без отмеченных выше литер под щитом. Самые ранние филиграни фирмы F. Dumas (правда, с литерами FD) зарегистрированы пока под 1704 г. См.: *Клепиков.* Герб Амстердама. Дополнения, № 65).[88] Полуустав. 1°. 94 л.

Первое послание Курбского Ивану IV находится на л. 85 об.—87 об. и имеет заглавие: «Епистолия первая Андрея Курбскаго, писана к великому князю Московскому прелютаго ради гонения его».

Второе послание помещено на л. 87 об.—88 об. и озаглавлено: «Краткое отвещание Андрея Курбскаго на зело широкую епистолию князя великаго Московского».

Третье послание Курбского Ивану IV находится на л. 89—94 и имеет заглавие: «На вторую епистолию отвещание цареви великому Московскому убогаго Андрея Курбскаго, княжати Ковелскаго». Текст послания без переводов из «Парадоксов» Цицерона и без приписок, оно обрывается на словах «туне и всуе».

В нашем издании рукопись используется впервые и имеет условное обозначение *К*. Состав сборника идентичен предыдущему.

О рукописи см.: *Stender-Petersen Ad.* Oldslaviske og russiske Haandskriften i det Kongelige Bibliotek i København.— Nordisk tidskrift för bokoch Biblioteksväsch, 1918, t. V, № 3—4, S. 250.

6. ГИМ, собрание Е. В. Барсова, № 1700.

Сборник, составленный из двух рукописей конца XVII в. (водяные знаки: герб Амстердама с контрмаркой CDG — *Клепиков.* Герб Амстердама, № 37—1675—1693 гг.; голова шута четвертого типа с контрмаркой GI на левом полулисте — *Клепиков.* Голова шута, № 93А —1698 г.). Скоропись двух почерков. 1°. 527 л.

Первое послание Курбского Ивану IV находится на л. 519—520 об. Заглавие: «Епистолия первая Андрея Курбскаго, писана к великому князю Московскому прелютаго ради гонения».

---

[87] Микрофильм копенгагенского сборника имеется в ГПБ. Хранится под шифром: МФ, Р/2503.

[88] Данными о водяных знаках мы обязаны А. И. Гладкому. Более общие сведения о филигранях, как и о всей рукописи в целом, были любезно сообщены нам еще ранее Э. Кинаном, датирующим эту рукопись концом XVII в. Пользуемся случаем искренне поблагодарить обоих коллег.

Второе послание Курбского Ивану IV помещено на л. 520 об.—521 об. Заглавие: «Краткое отвещание Андреа Курбскаго на зело широкую епистолию князя великаго Московскаго».

Третье послание Курбского Ивану IV помещено на л. 521 об.—526 об. Заглавие: «На вторую епистолию отвещание цареви великому Московскому убогаго Андреа Карбскаго (!), княжати Ковельскаго». Третье послание без второго перевода из «Парадоксов» Цицерона и без приписок, оно обрывается на словах «быти подобает».

Первая рукопись содержит Хронограф Дорофея Монемвасийского и послание черниговского архиепископа Лазаря Барановича московскому патриарху Иоакиму Савелову от 26 мая 1688 г. Вторая рукопись кроме упомянутых выше посланий Курбского содержит его «Историю».

В нашем издании этот список используется впервые и имеет условное обозначение *Б*

О рукописи см.: *Рыков.* Редакции «Истории», с. 130, примеч. 3; *Уваров.* «История» Курбского. с. 68.

К этим спискам XVII в. примыкают, согласно данным текстологического анализа, многочисленные списки XVIII—XIX вв., входящие в состав «сборников Курбского», сходных, как правило, по своему составу. Эти сборники не содержат никаких новых ценных разночтений для ранней истории текста посланий Курбского Ивану IV по сравнению с более древними списками XVII в. Вслед за Г. З. Кунцевичем мы не привлекаем их к изданию. Ниже приводим самые общие данные об этих списках.[89]

1). ГИМ, Музейское собрание, № 3090. Вторая четверть XVIII в. Состав рукописи аналогичен составу *Т*, но «Великого зерцала» нет.

2). ГИМ, Музейское собрание, № 3508 Первая треть XIX в. Состав рукописи тот же, что в A_2, но дополнен краткой редакцией Первого послания Ивана IV Курбскому. Третье послание Курбского обрывается здесь сходным образом.

3). ГИМ, собрание Е. В. Барсова, № 366. Середина XVIII в. Состав сборника тот же, что и в *X*, но стихотворений С. Полоцкого здесь нет. Первое послание Ивана IV Курбскому, как и в *X*, без заглавия. На л. 218 об. после текста переводов Курбского из Хроники Евсевия писцом воспроизведена запись оригинала: «185 (т. е. 1677 г.,— *Ю. Р.*) генваря 22 день писана сия книга в дому боярина князя Василья Васильевича Голицына, глаголемая книга История».

4). ГИМ, собрание Е. В. Барсова, № 1816. Последняя четверть XVIII в. Состав рукописи тот же, что и в A_2. Третье послание Курбского обрывается сходным образом

5). ГИМ, собрание А. Д. Черткова, № 80. Первая четверть XIX в. Состав тот же, что в рукописи ГИМ, Музейское собрание. № 3508. Третье послание Курбского обрывается здесь сходным образом.

6). ГБЛ, Музейное собрание, № 4851. Третья четверть XVIII в. Состав тот же что и в *X*, но сочинений С. Полоцкого здесь нет, а Первое послание Ивана IV Курбскому помещено после Первого послания Курбского царю. Текст Первого послания Ивана IV, как в *X* и в Барсовском списке, № 366, без заглавия.

7). ГБЛ, Музейное собрание, № 8324. Последняя четверть XVIII в. Состав тот же, что и в *X*. На л. 164 об. после стихотворений С. Полоцкого, как и в *X*, помещена анаграмма в колонку из 18 строк: «Царю Алексию Михайловичу вечная память».

8). ГБЛ, собрание ОИДР, № 645. Первая четверть XIX в. Состав тот же, что и в рукописи ГИМ, Музейское собрание, № 3508. Третье послание Курбского обрывается здесь сходным образом.

---

[89] Подробные описания этих и других рукописей содержатся во втором (неопубликованном) томе «Сочинений князя Курбского» (Архив ЛОИИ АН СССР, ф. 276, оп. 1, № 30, с. 144—230, описание Г. З. Кунцевича), а также в кандидатских диссертациях: *Рыков Ю. Д.* «История о великом князе Московском» А. М. Курбского как источник по истории опричнины. М., 1972 (машинопись); *Уваров К. А.* Князь А. М. Курбский — писатель. («История о великом князе Московском»). М., 1973 (машинопись), и в статье Ю. Д. Рыкова «Списки „Истории о великом князе Московском“ князя А. М. Курбского в фондах отдела рукописей» (в кн.: Зап. отдела рукописей ГБЛ. М., 1973, вып. 34. с. 112—124).

9). ГБЛ, собрание Н. П. Румянцева, № 241. 1823 г. Состав тот же, что и в рукописи ГИМ, Музейское собрание, № 3508. Третье послание Курбского обрывается здесь сходным образом.

Текст сборника был использован Н. Г. Устряловым для разночтений в трех изданиях «Сказаний князя Курбского».

10). ЦГАДА, ф. 181 (МГА МИД), № 82/108. Начало XVIII в. Состав тот же, что в *Т*, но «Великого зерцала» здесь нет.

11). ЦГАЛИ, ф. 195 (Вяземские), оп. 1, № 6040. Первая половина (?) XVIII в. Листы 1—5, 14, 21а, 28, 97, 98, 103 — середины XVIII в., написаны другими чернилами и почерком. Состав тот же, что в *Т*, но «Великого зерцала» здесь нет.

12). ГПБ, Основное собрание, Q.IV, № 54. Первая треть XVIII в. Состав тот же, что в *Б*, но хронографа и послания Лазаря Барановича здесь нет. Третье послание Курбского Ивану IV обрывается сходным образом.

13). ГПБ, Новое собрание рукописных книг, F.1938, № 623. Середина XVIII в. Состав тот же, что в рукописи *Х*, но послание Ивана IV Курбскому 2-й пространной редакции помещено между Первым и Вторым посланиями Курбского к царю. На л. 244 после текста переводов из Хроники Евсевия воспроизведена запись протографа списка: «185-го (т. е. 1677 г., — *Ю. Р.*) генваря в 22 день писана сия книга в дому боярина князя Василья Васильевича Голицына, глаголемая сия книга История».

14). БАН, собрание Текущих поступлений, № 372. Первая четверть XIX в. Состав тот же, что в *Т*, но «Великого зерцала» здесь нет.

15). Псковский областной историко-художественный музей-заповедник, собрание рукописей, № 142. Первая треть XVIII в. Состав тот же, что в *Х*. В конце переводов из Хроники Евсевия воспроизведена запись протографа списка: «185-го генваря 22 день писана сия книга в дому боярина князя Василья Васильевича Голицына».

В конце сборника после стихотворений С. Полоцкого, как и в *Х*, помещена анаграмма в колонку из 18 строк: «Царю Алексию Михайловичу вечная память».

16). Государственный архив Ярославской области, коллекция рукописей, № 10 (инв. № 950). Начало XVIII в. Состав тот же, что в *Б*, но хронографа и послания Лазаря Барановича здесь нет. Третье послание Курбского обрывается сходным образом.

17). ЦНБ АН УССР, собрание рукописей библиотеки Киево-Софийского собора, № 561 (327). Первая четверть XIX в. Состав тот же, что в рукописи ГИМ, Музейское собрание, № 3508. Третье послание Курбского обрывается сходным образом.

ВТОРАЯ ГРУППА

1. ГИМ, Синодальное собрание, № 136.

Сборник последней четверти XVII в., 1684 г. (?) (водяные знаки: голова шута четвертого типа с курсивными литерами AI — *Клепиков*. Голова шута, № 10—1682 г.; голова шута четвертого типа и контрмарка AI — *Клепиков*. Голова шута, № 11а—1682 г.; голова шута первого типа и контрмарка РСН в рамке — *Клепиков*. Голова шута, № 219—1682 г. и др.). 1°. 266 л.

Первое послание Курбского Ивану IV находится на л. 118 об.—122. Заглавие: «Епистолия первая князя Андрея Курбскаго, писана к царю и великому князю Московскому прелютаго ради гонения его».

Второе послание Курбского Ивану IV помещено на л. 178 об.—180. Заглавие: «Краткое отвещание князя Андрея Курбскаго на зело широкую епистолию великого князя Московского».

Третье послание находится на л. 180 об.—201 об. Заглавие: «На вторую епистолию отвещания цареви Московскому убогаго Андрея Курбского, князя Ковельского».

Характерная особенность списков Второго и Третьего посланий состоит в наличии интерполяций из ряда приписок на полях.

Этот список посланий был положен в основу всех трех изданий Н. Г. Устрялова, а Г. З. Кунцевич использовал его для разночтений в издании. При публикации сводного текста Первого послания Курбского Ивану IV данный список по изданию Г. З. Кунцевича использовал Э. Кинан.

Кроме указанных выше трех посланий Курбского в состав сборника входят «История» Курбского, послание Тимохи Тетерина и Марка Сарыхозина боярину Михаилу Яковлевичу Морозову, Первое послание Ивана IV Курбскому 2-й пространной редакции, письма Курбского разным лицам (состав тот же, что и в *X*), переводы Курбского из сочинений Златоуста, между которыми помещены послание Курбского неизвестному о троице и «История о Флорентийском соборе», переводы Курбского из Хроники Евсевия.

В конце переводов из Хроники Евсевия на л. 266 об. запись рукой писца: «Слава едпному, премудрому господу богу, давшему время начати и совершити книгу сию». На обороте нижней крышки помещена запись: «192 (т. е. 1684 г., — *Ю. Р.*) августа в 11 день переплетал книгу сию. Аминь». Над этой записью писана владельческая запись XVII в.: «Кириллова монастыря». На л. 1 под заглавием другая запись: «Взята от Федора Поликарпова».

В нашем издании рукопись имеет условное обозначение *С*.

О рукописи см.: *Устрялов Н. Г.* Сказания князя Курбского, ч. 1. Изд. 1-е. СПб., 1833, с. XXIII, XXVII—XXVIII; изд. 2-е. СПб., 1842, с. XXXIV, XXXVI—XXXVII; изд. 3-е. СПб., 1868, с. XXXVIII, XL (далее: *Устрялов.* Сказания); РИБ, т. XXXI, с. V; *Кунцевич.* Описание рукописей, с. 217—221; *Лихачев, Лурье.* Археографический обзор, с. 548; *Рыков.* Редакции «Истории», с. 130, примеч 3; *Уваров.* «История» Курбского, с. 67; *Протасьева Т. Н.* Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева), ч. 1. М., 1970 (ротапринт), с. 113—116; *Keenan*, p. 193 и др.

2. ГПБ, собрание М. П. Погодина, № 1494 (прежний шифр: собрание П. М. Строева, № 18).

Сборник конца XVII или начала XVIII в. (водяные знаки: герб семи провинций Бельгии с контрмаркой лигатурой PL, буква L наклонная, — *Черчилль*, № 113—1675 г.; герб Амстердама с литерами IG под щитом (л. 41) — *Клепиков.* Герб Амстердама, № 129—1670, 1683, 1701, 1703, 1714, 1720 гг.). Скоропись нескольких почерков. 1°. 405 л. (III+402).

Первое послание Курбского Ивану IV находится на л. 106 об.—110. Заглавие: «Епистолия первая князя Андрея Курпского, писана к царю и великому князю Московскому прелютаго ради гонения его». Перед заглавием помещено небольшое вступление: «В лето 7072 князь Андрей княж Михайлов сын Курбской отъехал из Юрьева Ливонского в Польшу х королю Жигмунту Августу, а был он в Юрьеве воеводою. А ис Польши писал к царю и великому князю Иоанну Васильевичю всеа Росии лист, а в нем пишет».

Второе послание Курбского Ивану IV находится на л. 172 об.—174 об. Заглавие: «Краткое отвещание князя Андрея Курбскаго на зело широкую епистолию великаго князя Московскаго».

Третье послание Курбского Ивану IV помещено на л. 174 об.—192 об. Заглавие: «На вторую епистолию отвещание цареви Московскому убогаго Андрея Курбскаго, князя Ковелскаго».

Эта рукопись привлекалась Г. З. Кунцевичем к изданию посланий для разночтений к основному списку. По изданию Кунцевича данную рукопись использовал Э. Кинан, опубликовавший сводный текст Первого послания Курбского.

В нашем издании рукопись имеет условное обозначение *П*.

В состав сборника входят те же сочинения, что и в *С*, однако после переводов Курбского из Хроники Евсевия помещены дополнения: отрывок из Хроники А. Гваньини «О обычаях царя и великого князя Иоанна Васильевича» (кн. 7, ч. 3), отрывки из Хроники М. Стрыйковского (кн. 1, гл. 2 и кн. 4, гл. 1—3), переведенные стольником А. И. Лызловым в 1682 г., отрывок из Хроники А. Гваньини «Описание царства Московского» (кн. 7, ч. 1) и повесть А. Тарановского «О приходе турецкого и татарского воинства под Астрахань» в 1569 г.

В конце переводов из Хроники Евсевия на л. 257 находится запись почерком писца: «Слава единому премудрому господу богу, давашему (*так!*) время начати и совершити книгу сию. Аминь». На л. 257 об.: «185-го (т. е. 1677 г., — *Ю. Р.*) генваря в 23 день по» (почерк сходен с почерком писца).

О рукописи см.: [*Строев П. М.* Каталог рукописей]. — В кн.: *Барсуков Н. П.* Жизнь и труды П. М. Строева. СПб., 1878, с. 377; РИБ, т. XXXI, с. V; *Кунцевич.* Описание рукописей, с. 145—148; *Лихачев, Лурье.* Археографический обзор, с. 547; *Рыков.* Редакции «Истории», с. 130, примеч. 3; *Уваров.* «История» Курбского, с. 69; *Keenan*, p. 193; *Waugh.* Lessons, p. 225, 227.

3. ЦГАДА, собрание рукописей библиотеки МГА МИД (ф. 181), № 60/82 (прежний шифр: Государственное древлехранилище, отд. V, рубр. 2, № 18).

Сборник последней четверти XVII в. (водяные знаки: герб Амстердама и контрмарка GHR в рамке — *Клепиков.* Герб Амстердама, № 85—1686, 1689 гг.; герб Амстердама с литерами MLP под щитом — *Клепиков.* Герб Амстердама, № 187—1687 г.; герб Амстердама с литерами IPI между короной и щитом — *Клепиков.* Герб Амстердама. Дополнение, № 21—1688 г., герб Амстердама и контрмарка PHAVS — *Клепиков.* Герб Амстердама, № 219—1685 г.; герб Амстердама, без щита, с контрмаркой MD (?); герб Амстердама с контрмаркой PDBE (POBF?) в рамке; голова шута первого типа с контрмаркой GBA — *Клепиков.* Голова шута, № 86—1689, 1690 гг.; голова шута первого типа и контрмарка AOVRAN в рамке на левом полулисте и др.). Скоропись. 1°. 455 л.

Первое послание Курбского Ивану IV находится на л. 119—122. Заглавие: «Епистолиа первая князя Андрея Курбскаго, писана к царю и великому Московскому прелютаго ради гонения его». Перед заглавием писано небольшое вступление, полностью совпадающее по своему содержанию со вступлением в *П*.

Второе послание Курбского Ивану IV помещено на л. 176 об.—178. Заглавие: «Краткое отвещание князя Андрея Курбскаго на зело широкую епистолию великаго князя Московского».

Третье послание Курбского Ивану IV находится на л. 178—197. Заглавие: «На вторую епистолию отвещании цареви Московскому убогаго Андрея Курбского, князя Ковельского».

Тексты трех посланий Курбского Ивану IV из этого сборника были использованы Н. Г. Устряловым для разночтений во втором и третьем изданиях «Сказаний князя Курбского», а Г. З. Кунцевич положил их в основу своей публикации. По изданию Г. З. Кунцевича эту рукопись использовал и Э. Кинан, опубликовавший сводный текст Первого послания Курбского Ивану Грозному.

В нашем издании рукопись имеет условное обозначение A_1.

Состав сборника почти полностью совпадает с составом предыдущей рукописи. Единственное отличие состоит в том, что после отрывков из Хроники Стрыйковского в нем добавлено легендарное Сказание о начале Руси.

В конце текста переводов из Хроники Евсевия помещена запись рукой писца: «Слава единому премудрому господу богу, давшему время начати и совершити книгу сию. Аминь». По л. 1—9 владельческая запись: «Летописцов стольника Филипа Ивановича Дивова, а подписал сам своею рукою в лета 7198-го (т. е. 1690 г.,— *Ю. Р.*) августа в 4 день».

Сборник был подарен в библиотеку МГА МИД титулярным советником А. Соломерицким 21 января 1824 г.

О рукописи см.: *Устрялов.* Сказания, изд. 2-е, с. XXXIV, XL; изд. 3-е, с. III, XXXVIII, XLIII; РИБ, т. XXXI, с. V; *Кунцевич.* Описание рукописей, с 196—208; *Лихачев, Лурье.* Археографический обзор, с. 547; *Рыков.* Редакции «Истории», с. 130, примеч. 3; *Уваров.* «История» Курбского, с. 68; *Keenan*, p. 193; *Waugh.* Lessons, p. 227—228.

Остальные рукописи этой группы датируются XVIII—XIX вв. Не привлекая их вслед за Г. З. Кунцевичем к изданию по причинам, указанным выше относительно списков XVIII—XIX вв. первой группы, мы приводим ниже самые общие данные об этих рукописях.

1). ГИМ, собрание А. С. Уварова, № 242. Вторая четверть XVIII в. Состав рукописи тот же, что и в *П*. На л. 248 об. запись рукой писца: «[Слава единому] премудрому господу богу, давшему время на[чати и совершит]и книгу сию. Аминь. Генваря в 15 день». В рукописи заключенных в скобки букв нет, но для них оставлено чистое

место. Такие же пробелы можно видеть и в тексте на л. 247—248. По-видимому, эти пробелы вызваны дефектностью текста протографа списка.

2). ГИМ, собрание А. С. Уварова, № 302. Середина XVIII в. Состав тот же, что и в предыдущей рукописи. На л. 231 запись рукой писца: «[Слава единому] премудрому господу богу, давшему время на[чати и совершити] книгу сию. Аминь. Генваря в 15 день». В рукописи заключенных в скобки букв нет, но для них оставлено чистое место. Такие же пробелы можно видеть и в тексте на л. 247—248. Очевидно, что обе рукописи из собрания А. С. Уварова восходят к одному общему протографу.

3). ГБЛ, Музейное собрание, № 2211. 1803 г. Рукопись отличается по составу от *П* отсутствием писем Курбского разным лицам, в том числе неизвестному о троице, отсутствием переводов Курбского из сочинений И. Златоуста и из Хроники Евсевия, отрывков из Хроники М. Стрыйковского, отрывка «Описание царства Московского» из Хроники А. Гваньини (кн. 7, ч. 1) и повести А. Тарановского «О приходе. . . под Астрахань» в 1569 г. Третье послание Курбского Ивану IV без приписки «Аще пророцы плакали».

4). ГБЛ, Музейное собрание, № 8991. Третья четверть XVIII в. Состав тот же, что и в *С*. На л. 284 после переводов из Хроники Евсевия, как и в *С*, помещена запись: «Слава единому премудрому господу богу, давшему время начати и совершити книгу сию».

5). ГБЛ, Музейное собрание, № 9395. Вторая четверть XVIII в. Состав тот же, что в *П*, но отрывков из Хроники М. Стрыйковского и повести А. Тарановского здесь нет. Из-за дефектности сборника (утрачено 34 л. с текстом) недостает окончания «Истории» Курбского (текст обрывается на словах: «. . .не мал и воистинну». — РИБ, т. XXXI, стб. 292), письма Тетерина и Сарыхозина Морозову, Первого послания Курбского Ивану IV и значительной части текста ответного царского послания (последнее начинается со слов: «. . .приемлют. А в ынех землях сам узришь. . .», ср.: выше, л. 311 об.).

6). ГБЛ, собрание П. А. Овчинникова, № 500. Первая четверть XVIII в. Состав тот же, что и в A_1. Рукой А. И. Сулакадзева, бывшего владельца рукописи, после текста повести А. Тарановского, приписано письмо Лжедмитрия I своему тестю Юрию Мнишку.

7). ГБЛ, собрание ОИДР, № 119. Третья четверть XVIII в. Состав тот же, что в *С*, но сочинений, следующих после писем Курбского разным лицам, здесь нет. В конце сборника на л. 254 об. помещен лишь перечень заглавий переводов Курбского из сочинений И. Златоуста и запись: «Сия оставих зде писати (списатель сего настоящего глаголет), понеже от преписующих скорым писанием многая искажения находятся и дабы не погрешити, изволяяй в печатных книгах взыскать да читает». Весь состав сборника разделен согласно оглавлению на 41 главу. Главу 41 должны были составить переводы из сочинений Златоуста. Запись писца на заглавном листе: «Преписана в шесть весны недель между прочих дел при Петрополи (т. е. в Петербурге, — *Ю. Р.*) лета 1753 месяца июня 9 дня совершена. Ороммай Ковымзы» (тайнопись, под которой, очевидно, скрыто имя писца).

8). ГБЛ, собрание Н. П. Румянцева, № 240. Конец 1814—начало 1815 г. Состав тот же, что и в рукописи ГБЛ, Музейное собрание, № 2211. Третье послание Курбского Ивану IV здесь, как и там, без приписки «Аще пророцы плакали».

9). ГБЛ, собрание В. М. Ундольского, № 779. Вторая четверть XVIII в. Состав тот же, что и в *П*, но дополнен в конце двумя посланиями Ивана IV шведскому королю Иоганну III от 11 августа 1572 г. и от 6 января 1573 г. и грамотой Ивана IV польскому послу Станиславу Крыйскому. На л. 232 об. после текста повести А. Тарановского рукой писца воспроизведена запись протографа списка: «Слава единому премудрому господу богу, давшему время начати и совершити книгу сию. Аминь. 1719 году июня в 3 день».

10). ГБЛ, собрание В. М. Ундольского, № 780. Середина XVIII в. В составе рукописи, по сравнению со сборником *С*, отсутствуют послания Курбского Сарыхозину, Мамоничу, Чапличу, Печихвостскому, Воловичу, Седларю и следующие за этими письмами сочинения Курбского.

11). ЦГАДА, ф. 181 (МГА МИД), № 282/661. Последняя треть XVIII в. Сборник состоит из двух рукописей. Первая соответствует первым 27 главам в рукописи ГБЛ, собрание ОИДР, № 119, т. е. писем Курбского разным лицам здесь нет. Разбивка содержания на главы в обеих рукописях совпадает. Указанные 27 глав входят в состав так называемых трех частей. Первые две «части» содержат «Историю» Курбского, а последняя — переписку Курбского и Грозного и письмо Тетерина Морозову. Вторая рукопись содержит родословцы из 59 глав до Федора Ивановича.

12). ЦГАДА, ф. 1274 (Панины-Блудовы), № 3026. Середина XVIII в. По сравнению с рукописью *П* в составе сборника нет большей части переводов Курбского из сочинений Иоанна Златоуста, «Истории о Флорентийском соборе» и послания неизвестному о троице, переводов из Хроники Евсевия, отрывков из Хроник А. Гваньини и М. Стрыйковского. Переводы из сочинений Златоуста представлены только «Нравоучением от Беседы 29», без конца. Из-за дефектности протографа списка тексты письма Курбского к Седларю, Повести Тарановского и «Нравоучения» перемешаны.

13). ГПБ, Основное собрание, F.IV, № 135. Последняя четверть XVIII в. Состав тот же, что в рукописи ГБЛ, собрание ОИДР, № 119, но дополнен в конце отрывком из Хроники Гваньини «Об обычаях царя. . .». Разбивка содержания на 41 главу в обеих рукописях совпадает. Глава 41 и приписка в конце ее идентичны в обеих рукописях. Рукопись содержит собственноручные замечания императрицы Екатерины II и происходит из ее Эрмитажной библиотеки.

Текст рукописи был использован Н. Г. Устряловым для разночтений в трех изданиях «Сказаний князя Курбского».

14). ГПБ, Основное собрание, F.IV, № 337. 1802 г. Состав тот же, что и в рукописи ГБЛ, Музейное собрание, № 2211. Третье послание обрывается сходным образом. В рукописи имеются пометы Н. М. Карамзина.

15). ГПБ, собрание М. П. Погодина, № 1492. Третья четверть XVIII в. Состав рукописи идентичен составу «третьей части» рукописи ЦГАДА, ф. 181, № 282/661. Первая и вторая «части» этой рукописи переплетены отдельно, в одну рукопись (ГПБ, собрание М. П. Погодина № 1493).

16). ГПБ, собрание А. А. Титова, № 1755. Середина XVIII в. Состав тот же, что и в рукописи ЦГАДА, ф. 1274 (Панины-Блудовы), оп. 1, № 3026.

17). ГПБ, Новое собрание рукописных книг, 1929 г. № 445. Вторая половина XVIII в. Состав рукописи тот же, что и в рукописи ГПБ, собрание М. П. Погодина, № 1492. Деление на главы аналогично.

18). БАН, собрание С. Г. Строганова, № 62. Последняя треть XVIII в. Состав тот же, что и в рукописи ГПБ, Основное собрание, F.IV, № 135. В рукописях имеется сходное деление на главы. Глава 41 идентична, но приписка в рукописи БАН обрывается на слове «глаголет».

19). НБ ЛГУ, Отдел редких книг и рукописей, Ms, E.IV, № 47. Третья четверть XVIII в. Состав рукописи отличается от состава *П* отсутствием писем Курбского разным лицам, его переводов из сочинений Иоанна Златоуста и из Хроники Евсевия, «Истории о Флорентийском соборе» и письма Курбского неизвестному о троице.

20). Ульяновский Дворец книги имени В. И. Ленина, фонд редких книг и рукописей, № 1. Третья четверть XVIII в. Состав тот же, что в рукописи ГБЛ, собрание ОИДР, № 119, но в начале сборника помещен отрывок из Хроники Гваньини.[90]

21). ЦНБ АН УССР, собрание рукописей Киевского университета св. Владимира, ф. VIII, № 121 (60). Середина XVIII в., 1753 г. (?). Состав тот же, что в рукописи ГБЛ, собрание ОИДР, № 119. В обеих рукописях одинаковое деление на главы, одинаковая приписка под текстом названия 41-й главы в оглавлении, одинаковый заглавный лист с записью писца 1753 г.

22). ГБЛ, собрание ОИДР, № 255. Середина XVIII в. В этом историческом сборнике традиционное окружение Первого послания Курбского сильно разрушено. Второго и Третьего посланий Курбского здесь нет. В составе сборника находятся лишь отдельные элементы «конвоя»: отрывок из Хроники А.Гваньини «Об обычаях

[90] Приносим благодарность за сообщение ряда археографических сведений об этой рукописи Н. Колобановой.

царя. . .» Ивана Грозного и несколько отрывков из текста «Истории» А. М. Курбского. Первое послание Курбского скопировано без постскриптума.

23). ГПБ, Эрмитажное собрание, № 458. Третья четверть XVIII в. В этой рукописи традиционное окружение разрушено так же, как и в предыдущей рукописи. Вместе с Первым посланием Курбского здесь помещены отрывок из «Истории» князя Андрея под названием «О побиении княжеских родов» и отрывок из Хроники Гваньини «Об обычаях царя. . .». Первое послание Курбского написано без постскриптума.

Разрушение традиционного окружения в последних двух рукописях, по-видимому, было вызвано особым интересом составителя протографа этих рукописей к трагическим событиям времени Ивана Грозного, ибо текст из Хроники А. Гваньини и отрывки из «Истории» содержат описание «злых дел» московского царя.

* * *

Списки Первого послания князя А. М. Курбского царю Ивану IV четко делятся на два вида. Из привлеченных к настоящему изданию девяти списков списки *Ув*, A_2, *X*, *T*, *Б* и *К* составляют первый вид, а списки *П*, A_1 и *С* — второй. Основанием для такой классификации является обнаруженное нами наличие ряда общих чтений в этих списках, что обусловлено единством происхождения этих списков от протографов того или иного вида списков. Например, в списках первого вида содержатся чтения: «обретеся» (A_2 — «обретяся»), «владычних» (*XT* — «владычных»), «оболгая», «быхом», «бысть», «ложные» (*К* — «ложныя»), а в списках второго вида содержатся соответственно отличные чтения: «обретшемуся», «владыческих», «оболгающи» (л. 133 об.), «быша» (л. 134), «бых» (*П* — «был») (л. 134 об.), «ложное» (л. 136 об.) В обоих видах списков на полях содержатся глоссы к словам «ангельский образ», но для каждого вида характерно свое видовое чтение. Так, в списках первого вида перед текстом глоссы на поле писано: «Сказ» (исключение *Т*, где этого слова перед текстом глоссы нет). В списках второго вида слова «Сказ» перед текстом глоссы нет. В списках первого вида в составе данной глоссы читается «егда ся на (*Т* — «но») некоторых», «затворяюще их в монастырех твердых», «согласующе ему и потакающе (*испр.* по *Т*; *Ув*A_2*X* — «потыкающе») треокаянные некоторые лукавые мнихи». В списках второго вида содержатся соответственно другие чтения: «егда на некоих», «в монастырях твердых», «согласующим ему и потакающим (A_1—слов «ему и потакающим» нет) треокаянным (*С* — «преокаянным») некоторым и лукавым мнихом» (л. 136). Для списков первого вида характерной является и глосса «матери моея» на поле к словам текста «рождшия мя». В списках второго вида эта глосса отсутствует. Исключение в обоих случаях с глоссами на полях представляют списки *Б* и *К*. В этих списках указанных глосс нет, но это является разновидностной особенностью списков (л. 135). В списках *Б* и *К* отсутствует глосса к выражению «пред маестатом», имеющаяся в списках Второго послания Курбского (л. 139). Нет в этих списках и глосс, имеющихся в списках Третьего послания Курбского. Исключение — *Б*, где одна глосса осталась сохраненной писцом. Отсутствие этих глосс в списках *Б* и *К*, очевидно, вторично. Писец протографа *Б* и *К* писал то, что относилось, на его взгляд, к авторскому тексту. Помимо указанных выше данных, свидетельствующих о близости по происхождению списков каждого вида, можно привести и еще один текстологический аргумент: каждый вид списков имеет характерный заголовок послания. Указанная выше классификация списков Первого послания Курбского Ивану IV на два вида подтверждается и классификацией списков двух других посланий (об этом см. ниже).

Списки первого вида можно поделить на два подвида. В первый подвид входят списки *Т*, *Б* и *К*, близкие между собой как по составу, так и по наличию в них ряда общих чтений, отличных от чтений других списков первого вида. Другие списки первого вида содержат свои общие чтения, что позволяет их рассматривать как второй подвид. Например, в списках первого подвида читается «седящий», «совестный», «мысленне», «Да и ныне» (*К* — «Да ныне»), «Жидимонта», а в списках второго подвида соответственно: «седяще» (л. 134), «совестный», «мысление» (л. 134 об.), «данные», «Жидоманта»

(л. 136 об.). В списках второго подвида *Ув* и *Х* на поле имеется глосса «по вся дни» к слову «днесь». В списке A_2 эта глосса переписчиком внесена в текст послания. В списках же первого подвида такой глоссы нет. Нет и интерполяций этой глоссы. В списке *Т* имеется иная глосса: «днись», в списках же *Б* и *К* глосса эта отсутствует в силу их специфики (л. 136 об.).

Первый вид списков Первого послания Курбского Ивану IV в целом ближе стоит к тексту первоначальной редакции послания. Это подтверждается рядом разночтений со списками второго вида. Например, в списках первого вида читается: «обретеся» (A_2 — «обретяся»), «имуще», «оболгая», «Али», в списках второго вида — «обретшемуся», «имущий», «оболгающи» (л. 133 об.), «Или» (л. 134), в списках первой редакции послания — «обретеся», «имуще» (л. 5), «облыгая» (л. 5 об.), «Али» (л. 6). Характерным признаком первичности чтений первого вида списков является чтение «бесосогласным» (A_2 — «безсогласным», *Х* — «бесогласным»), которое более всего соответствует чтениям списков *Х*, X_2 и *С* первой редакции послания Курбского Ивану IV. В этих списках читается «бесом согласным». В списках второго вида содержится чтение «несогласным» (*С* — «незсогласным») (л. 136). Это чтение не находит аналогий в списках первой редакции. Более того, оно обнаруживает смысловое несоответствие с остальным текстом: царю согласуют *несогласные* его бояре, губители его души и тела. В списках первого вида имеется чтение «раждеженные пещи» (*Х* — «ражденные пещи», *Т* — «ражеженные пещи»). В списках второго вида этот пассаж читается иначе — «разженные пещи» (*П* — «розженныя пещи») (л. 135). Наиболее старшим чтением здесь, по-видимому, можно также считать чтение первого вида, соответствующее церковнославянскому языку, ибо чтение второго вида представляется более легким и понятным. Это тем более вероятно, что в «Истории» Курбского в списках *П* и *С* имеется, к примеру, чтение «раждеженные», а в A_1 — «рожденные» (последнее чтение является опиской).[91]

Описки в *Т* и *Х* объясняются, видимо, пропуском букв писцом в результате соединения двух соседних сходных слогов. Впрочем, в протографе *Т* могла быть выносная буква «д», которую писец забыл надписать над строкой. Отсутствие слова «Сказ» перед указанной выше глоссой в списках второго вида является также, скорей всего, свидетельством позднейшего происхождения этого вида. Как известно, князь Андрей очень часто помещал «Сказы» на полях своих сочинений.[92]

Вместе с тем в списках второго вида отдельные чтения обнаруживают бо́льшую исправность, чем в списках первого вида. Так, в списках первого вида употреблены неправильные формы глагола «быти». В этих списках читается «у них же прежде в работе быхом праотцы наши» и «понеже горестию еще души моее объят бысть». В списках второго вида эти языковые несоответствия устранены. В первом случае форма аориста 1 лица множественного числа «быхом» заменена на «быша», форму аориста 3 лица множественного числа. В другом случае форма аориста 3 лица единственного числа «бысть» заменена на «бых», форму аориста 1 лица единственного числа (л. 134, 134 об.). В списках первого вида читается «и не обинувся истязати их», а в списках второго вида — «и не обинуяся, изтязати (*Т* — «истезати») их» (л. 134). Чтение второго вида является в данном случае правильным и соответствующим чтению списков первой редакции послания Курбского Ивану Грозному. Чтение же списков первого вида является ошибочным, так как нарушает грамматический и смысловой строй фразы неправильной морфологической формой — глаголом 3 лица единственного числа совершенного вида. Очевидно, протограф списков послания Курбского первого вида содержал указанные выше ошибки в тексте, а составитель протографа второго вида послания устранил эти погрешности текста. Появление в списках второго вида неправильного определения «несогласным» может объясняться в свою очередь тем, что переписчик протографа этой группы списков имел под руками оригинал с дефектным чтением типа

[91] См.: Соч. Курбского, стб. 351.

[92] См.: *Оболенский М.* О переводе князя Курбского сочинений Иоанна Дамаскина. — Библиогр. зап., 1858, № 12, стб. 355—366; *Архангельский А. С.* Очерки из истории западнорусской литературы XVI—XVII вв. — Чтения в ОИДР, 1888, кн. 1, отд. I, приложения, с. 1—166; Соч. Курбского, стб. 161—354 и др.

чтения A_2 или X. Стремясь улучшить это ошибочное чтение, переписчик исправил его на более понятное ему. Переосмыслениями и исправлениями ряда чтений первого вида, вероятно, и объясняется большая степень удаленности второго вида от текста первоначальной редакции послания.

Данные состава литературного окружения списков первого и второго видов XVII в. подкрепляют указанную выше классификацию. Только в списках второго вида содержатся после текста Первого послания Курбского письмо Тетерина и Сарыхозина к боярину Морозову и «широковещательный» ответ царя на «епистолию» князя

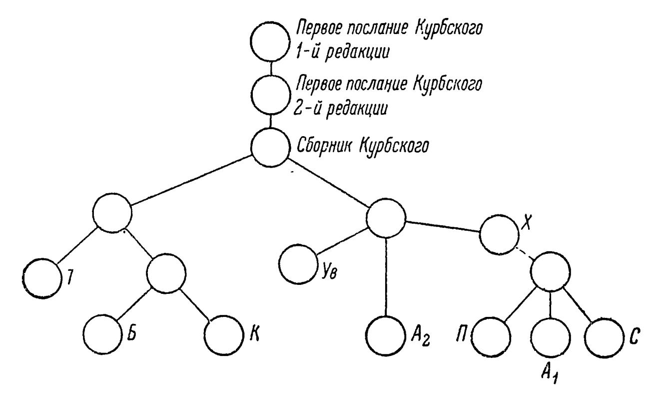


Схема взаимоотношений списков Первого послания Курбского 2-й редакции. Второго и Третьего посланий Курбского.

Андрея. Исключение из списков первого вида представляет список X, в котором послание Ивана Грозного имеется, но оно дано в числе дополнительных статей. Только в списках второго вида содержатся отрывки из Хроники М. Стрыйковского и отрывок «Об обычаях царя. . .» из Хроники А. Гваньини. Рукописи XVIII—XIX вв. также свидетельствуют в пользу указанного выше суждения. В отдельных рукописях второго подвида первого вида послание Ивана IV переставлено, правда, на другое место — после княжеской первой «епистолии», но это явление вторичного порядка, вызванное логикой писца.

* * *

Третья редакция Первого послания Курбского к царю Ивану IV известна нам в настоящее время по одному списку в составе небольшой рукописи. Приведем описание этой рукописи.

ЦГАДА, ф. 199 — Г. Ф. Миллер, портфель 127, ед. хр. № 17.

Рукопись 30—40-х годов XVIII в. (водяной знак: литеры ЯФЗ и герб Ярославля — ср. *Клепиков.* Книга, № 785 — 1734—1741 гг.). Скоропись. 1°. 6 л. (5+3а; № 3а чистый).

Первое послание Курбского Ивану IV находится на л. 4—5 об. и озаглавлено: «Отписка князя Андрея Михайловича Курбскаго» (слово «Михайловича» писано над строкой иными чернилами и почерком). Над заголовком другой рукой и чернилами написано: «1577 году» (далее зачеркнуто: «в сентябре месяце»). Список этот не был известен Н. Г. Устрялову и Г. З. Кунцевичу и не привлекался к исследованию Э. Кинаном и А. А. Зиминым.

В состав рукописи входит также Второе послание Ивана IV Курбскому (л. 1—3 об.).

Рукопись эта находится в составе 127 портфеля Г. Ф. Миллера, который представляет собой 4-й том в пятитомной серии копийных материалов, собранных историком Г. Ф. Миллером во время его археографической экспедиции по изучению Сибири в 1733—1743 гг.[93]

[93] См.: *Голицын Н. В.* Портфели Г. Ф. Миллера. М., 1899, с. 24.

Именно с этого списка была снята копия текста Второго послания Ивана IV Курбскому для публикации его в издании «Сказания князя Курбского», подготовленном Н. Г. Устряловым.

Текст послания Андрея Курбского в миллеровском списке (далее — *Мл*) основывается на тексте первой редакции послания, но отличается от него некоторыми редакционными переделками, стилистической правкой, переосмыслениями, мелкими добавлениями и пропусками, а также изменениями морфологического порядка. Редактор иногда плохо понимал смысл текста послания Курбского, чем и объясняются некоторые ошибки в тексте. Характер большинства изменений, зафиксированных в *Мл*, говорит в пользу сознательного их происхождения. Так, в тексте *Мл* встречается ряд стилистических изменений, в значительной мере вызванных, по-видимому, стремлением сделать текст более удобным и понятным для читателя. Так, вместо слов «небытную ересь» читается «небытную противность», вместо «прегордым гонителем» (л. 6) — «прегордыми мучительми», вместо «и отечества своего отстоях» (л. 7) — «и отечества своего отбых», вместо «в помощь» (л. 7 об.) — «в предстательство за ся» и др. В *Мл* встречаются нередко замены одних глагольных форм на другие. Так, в списках послания Курбского первой редакции употребляется перфектная форма глагола без связки. Например. «чем прогневали тя» (л. 5 об.), «царства разорили и подручны тобе их во всем сотворили» (л. 6). В *Мл* перфект заменен на аорист: «чим прогневаша тя», «царства разориша и подручными тебе их во всем сотвориша». В списках первой редакции читается: «глаголати о всем по ряду не попустих моему языку» (л. 5 об.). В *Мл* сложная глагольная форма будущего времени заменена сослагательным наклонением: «глаголати о сем по ряду не попустих бых моему языку». Изменяя указанные выше глагольные формы. редактор, очевидно, преследовал задачу несколько архаизировать текст, придать ему более книжную форму. Наряду с этим, в *Мл* встречаются редакторские изменения отдельных пассажей. Приведем и здесь некоторые примеры. Так, текст первой редакции послания князя Андрея: «Он бо, бог, есть всем сим мъздовоздатель и не токмо сим, но и за чяшу студеные воды» (л. 7 об.) — в *Мл* выглядит иным образом: «Но вся сия не вмениша ми ся ни за чашу студеныя воды». Текст третьей редакции послания выглядит менее понятным и стройным, чем текст первой редакции. Особенно неясно, в какой связи находятся здесь «ратные дела» князя и «чаша студеной воды». В первой редакции содержится текст: «Не мни, царю, ни помышляй нас суемудренными мысльми, аки уже погибших и избьенных от тебе неповинно, и заточенных, и прогнанных без правды» (л. 7 об.—8). В *Мл* этот текст читается иначе: «Не мни, царю, и не помышляй на суде извинитися суемудренными смышленьми о погибших и избиенных от тебе неповинно и заточенных и проданых без правды». Таким образом, и здесь мы опять имеем дело с переделкой текста. В первой редакции речь идет о том, чтобы царь не размышлял лжемудрыми мыслями о «сильных во Израили», о воеводах и о «доброхотах» как о погибших и избиенных, заточенных и прогнанных. В третьей редакции данный пассаж получает другое смысловое звучание. Князь Андрей рекомендует царю не думать о возможности «извиниться» на суде лжемудрыми мыслями о погибших, избиенных, заточенных и проданных «без правды» деятелях.

В первой редакции читается: «. . . и согласующим ти ласкателем и товарищем трапезы бесовские, согласным твоим бояром, губителем души твоей и телу» (л. 8). В *Мл* данный пассаж выглядит следующим образом: «. . . согласующим ти на се ласкателем и товарыщам трапезы бесовския и съликовником тоя, боляром твоим, губителем души твоея и телеси». Нетрудно заметить отличие текста *Мл* от текста первой редакции и в этом пассаже. В результате проведенного изменения в текст третьей редакции вместо согласных царю бояр было внесено упоминание «съликовников» трапезы. Слово «съликовник» является, очевидно, производным от древнерусского глагола «съликовати», что можно толковать как «совместно ликовать».[94] Таким образом, в результате редак-

[94] *Срезневский*. Материалы, т. III, стб. 732; *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка, ч. IV. М., 1866, с. 200. В. И. Даль приводит также иное значение слова «сликовать», что означает «сложить лицом к лицу». Употребление данного значения слова менее вероятно в контексте пассажа, так как оно еще более обессмысливает текст.

ционного изменения получилось, что царю согласуют ласкатели и товарищи трапезы и совместно ликующие этой трапезе. Бросается в глаза отсутствие былой стройности и ясности текста в измененном пассаже, что можно рассматривать как позднейшее явление в истории текста послания князя Курбского.

В первой редакции читается следующий пассаж: «. . . против врагов твоих ополчяхся и претерпевах естественныя болезни» (л. 7). В *Мл* данный текст изменен: в этом списке читается «противу врагов твоих ополчахся и никогда же бегуном явился, претерпевая естественныя болезни». Слова «и никогда же бегуном явился» нарушают логику повествования текста и грамматическую правильность: после утверждения «всегда» следует выражение отрицания, а далее деепричастие, которое никоим образом не увязано с выраженным отрицанием. Все это свидетельствует в пользу того, что мы имеем дело с вставкой. Данная вставка могла быть результатом творческого осмысления предыдущего текста, где говорилось, что Курбский никогда не обращал царские полки спиной к неприятелю (л. 7), т. е. никогда не бегал. С другой стороны, можно думать, что редактор был знаком с текстом Третьего послания князя Андрея Ивану Грозному или текстом «Истории» Курбского и появление этой вставки явилось следствием знакомства редактора с этими сочинениями. Как известно, в «Истории» Курбский язвительно назвал царя Ивана «хоронякой и бегуном», имея в виду факт скорого отъезда из столицы русского монарха во время нашествия крымских татар на Москву в 1571 г.[95] В первой приписке к Третьему посланию к царю, сделанной 3 сентября 1579 г. в Полоцке, Курбский вновь повторил свое язвительное определение Ивана IV как полководца. «Собравшися со всем твоим воинством, за лесы забившися, яко един хороняка и бегун, трепещеш и исчезаеш, никому ж гонящу тя. . .» (л. 155 об.), — писал царю беглый боярин.

Однако наиболее вероятным и логичным представляется, что редактор сделал вставку в текст Первого послания Курбского Ивану IV, заимствовав ее из Третьего письма князя Андрея старцу Вассиану Муромцеву, где в сходном контексте читается: «и никогда же бегуном быв».[96] Кроме определенного текстуального сходства пассажей в пользу такого объяснения говорит и установленная нами близость *Мл* к спискам второй группы первой редакции послания Курбского царю, помещенным, как правило, в составе «печерских сборников», где Третье письмо Курбского Вассиану является обязательным элементом «конвоя» первой «епистолии» Курбского Ивану Грозному. Так, в тексте *Мл* читается «одесную величествия», «у теби быти таким потаковщиком», «Почто», как в списках второй группы первой редакции (см. л. 5 об., 6, 8 об.). Пассаж *Мл* «во власти» близок к чтению списков второй группы первой редакции, где читается «до власти». Пассаж *Мл* «изрещи, о царю» близок также к чтению списков второй группы «изрещи ти, о царю». Отдельные чтения списка *Мл* обнаруживают наибольшие черты близости к чтениям списков *М*, $П_3$ и особенно *Фр* и *А*, что позволяет думать о происхождении протографа третьей редакции от списка, близкого к спискам *Фр* и *А*. Например, чтение «безбожных языцех», имеющееся в *Мл*, соответствует чтениям списков *М*, *Фр*, *А* и $П_3$. В других списках второй группы читается просто «безбожных» (л. 5, разночт. е). Только в списках *М*, *Фр* и $П_3$ читается «не познах» — в других списках второй группы содержится отличное чтение «не познавах» (л. 7, разночт. е—е). В *Мл* нет чтения «мню». Такой же пропуск обнаруживается в списках *М*, *Фр*, *А* и $П_3$. В других списках этого пропуска нет (л. 7 об., разночт. ж). В списке *Фр* содержится чтение «непрестанно». То же чтение есть и в *Мл*. В *М* читается «беспрестанно», в *А* — «безпрестанно», $П_3$ — «безпрестани» (л. 7 об., разночт. к). Чтение *Мл* «ругаяся и попирая» наиболее близко к чтению *Фр* «поругаяся и попирая» (л. 8, разночт. ж—ж). Чтение *Мл* «А сие писанейце» наиболее близко соответствует чтениям $П_3$ — «А сие писаниемца» и *Фр* — «А сие мое писанице». В других списках второй группы указательное местоимение «сие» поменялось местом с подлежащим (л. 8, разночт. т—у). В *Мл* читается «хотяща». Точно такое же чтение имеется во *Фр*. В $П_3$ и *А* читается «хотяще». Другие же списки содержат чтение «хотящая» (л. 8 об., разночт. и). В списках *Фр* и *А* имеется отличное от других разночтений чтение «Антихрист». Идентичное чтение содержится и в *Мл*

[95] См.: Соч. Курбского, стб. 287.
[96] Там же, стб. 408.

(л. 8 об., разночт. о). В списке *Мл*, как и в списке *Фр*, имеется общее ошибочное чтение «неслышанныя» (л. 5 об., разночт. к). Наконец, в *Мл* опущены слова «до десяти родов». Этих слов нет и в списках *Фр* и *А*. Во всех других списках этот пассаж есть (л. 9, разночт. б—б).

Время появления третьей редакции Первого послания Курбского Ивану Грозному трудно определить с достаточной точностью в настоящее время, но нет никакого сомнения в том, что данная редакция возникла значительно позднее первой. Скорее всего, новое редактирование княжеского письма было проведено в первой трети XVIII в., во всяком случае не позднее 30—40-х годов этого столетия, когда была изготовлена миллеровская копия. Оригинал *Мл*, очевидно, хранился в то время в каком-то сибирском архиве, но нам он, к сожалению, пока остался неизвестным. Не исключено, впрочем, что он не сохранился до нашего времени.

* * *

Списки Второго послания Курбского Ивану Грозному так же и аналогичным образом распадаются на два вида, что и списки послания Курбского 1564 г. 2-й редакции. В первый вид входят списки *Ув*, A_2, *X*, *Т*, *Б* и *К*, во второй — списки *П*, A_1, *С*. Основой для такого деления списков является наличие в них ряда общих чтений. Так, в списках первого вида читается: «иcте со многою яростию и лютостию», в списках второго вида — «и те со многою яростию и лютостию» (л. 137 об.), в списках первого вида читается: «не токмо в (*X нет*) грамматических и риторских, но и в диалектических и философских ученые», в списках второго вида этот пассаж читается по-другому: «не токмо грамоттических и риторских, но и в диалектических (A_1 — «диалекческих») и философских учениих» (л. 138), в списках первого вида содержатся чтения «верю», «на самом прагу предверию», «винен (*X* — «вине», *Б* — «винне») в ничесом же», в списках второго вида эти чтения видоизменены, они читаются соответственно так: «верую» (л. 138 об.), «на самом праге преддверия», «винна ни в чесом же» (л. 139 об.).

В обоих видах списков содержатся на полях глоссы, объясняющие смысл выражения «пред маестатом», но для каждой группы списков характерно свое видовое чтение. В списках первого вида глосса на полях читается как «пред величествия престолом», а в списках второго вида просто «пред престолом». Исключение в данном случае представляют списки *Б* и *К*. В них объяснение выражения «пред маестатом» отсутствует (л. 139), но отсутствие указанных глосс является разновидностной особенностью этих списков, которая прослеживается в них и в текстах других посланий князя Курбского царю. Каждый вид списков имеет и свой характерный заголовок послания.

Списки первого вида можно поделить на два подвида аналогично делению списков первого вида послания Курбского 1564 г.

В первый подвид входят списки *Т*, *Б* и *К*, близкие между собой не только по составу, но и по наличию в них отдельных общих чтений, отличных от чтений других списков первого вида. Ко второму подвиду следует отнести другие списки. Так, в списках *Т*, *Б* и *К* читается «многой разум», а в списках *Ув*, A_2 и *X* — «много разум», в списках *Т*, *Б* и *К* — «звягливо», а в *Ув*, A_2 — «звязгливо», в *X* — «вязгливо» (л. 137 об.), в списке *Т* — «моестатом», в списках *Б* и *К* — «маестатом», а в списках *Ув*, A_2 и *X* — «мастатом» (л. 139), в списках *Т* и *Б* — «благодатию», в *К*, *Ув* и *X* — «благодати», в A_2 — «благодатию», как в *Т* и *Б*, но буква «ю» приписана к слову «благодати» позднее другими чернилами (л. 138 об.). Однако следует заметить, что список *X* во втором подвиде занимает особое место. Значительное число его чтений совпадает с чтениями списков второго вида. Например, в списках первого вида читается «славному», а в *X*, как и в списках второго вида, содержится чтение «славимому» (л. 137 об.), в списках первого вида имеется чтение «не достоило», а в списках второго вида, как и в *X*, содержится отличное чтение «недостойно» (л. 137 об.). В списках первого вида читается «не токмо в грамматических». Исключительное чтение дает список *X*: «не токмо граматических». Предлог «в» также отсутствует и в чтениях списков второго вида (л. 138). Примечательно, что такая же взаимосвязь чтений списков второго вида и списка *X* очень хорошо наблюда-

ется в текстах Третьего послания Курбского царю Ивану. В текстах Первого послания Курбского царю Ивану такой яркой взаимосвязи не наблюдается. Впрочем, кажется, и здесь можно найти слабые следы этой взаимосвязи. Так, в списках первого вида содержится чтение «христианские предстателие», т. е. форма множественного числа, образованная по типу формы множественного числа «людие», являющейся по происхождению собирательным существительным. В списке X в этом чтении содержится описка: «христианское предстателию». В списках второго вида, возможно, содержится переосмысление чтения типа X и изменение форм. В A_1 читается: «христианский предстателю», т. е. форма звательного падежа единственного числа, в Π — «християнскии предстателию», а в C — «христианскии предстатели» (л. 133 об.). Чтение Π почти совпадает с чтением X: небольшое отличие лишь в прилагательных. Исправление A_1 на первый взгляд как будто удачно, но это не так: из царского ответа видно, что христианскими предстателями Курбский называет казненных воевод, а не царя.[97] Очевидно, писец внес исправление, не задумываясь глубоко над смыслом текста. Более удачно исправление C, в котором дано множественное число, но форма эта в морфологическом плане проще, чем форма списков первого вида и, очевидно, вторична по сравнению с формой списков первого вида. Обращает на себя внимание и тот факт, что «конвой» списка X наиболее близок по своему составу к литературному окружению списков второго вида. В списке X в составе «конвоя» находятся повесть «О приходе турецкого и татарского воинства под Астрахань» А. Тарановского, отрывок из Хроники А. Гваньини «Описание царства Московского» и, наконец, текст «широковещательного» послания Ивана Грозного Курбскому. Этих сочинений нет среди литературного окружения списков писем Курбского первого вида. Все это вместе взятое свидетельствует о взаимосвязи и генетическом родстве списков X, Π, A_1 и C.

Несмотря на наличие отдельных искажений и описок, текст Второго послания Курбского, представленный списками первого вида, в ряде случаев содержит более ранние или более предпочтительные чтения. Так, в текстах послания Курбского второго вида содержится писание «и язык маю отеческий». В списках первого вида содержатся отличные чтения. В *Ув*, X и K данный пассаж читается как «и язык маю аттически (K — «аттический»)», а в $Б$ и A_2 — как «и язык маю антически». В T содержится дефектное чтение: «аттичесви», при этом данное чтение было переправлено из другого, кажется, из «аттическви» (л. 138 об.). Из чтений «отеческий», «аттически» и «антически» более сложными представляются два последних чтения. Трудно допустить, что писец протографа списков первого вида заменил хорошо знакомое ему слово «отеческий» на редкое и понятное далеко не каждому слово «аттически» или «антически». Напротив, обратное взаимоотношение этих чтений напрашивается само собой: писец, прочитав непонятное для него слово, расценил его как описку и сделал сознательное изменение в тексте послания, поставив близкое по звучанию слово. Данная мысль подкрепляется и тем фактом, что «отеческий» язык Курбский знал задолго до старости. Находясь на царской службе в далеком Юрьеве, князь Андрей написал письмо старцу Вассиану Муромцеву, в котором обнаружил довольно хорошее знание «отеческих» сочинений и Священного писания.[98] Таким образом, фактическое несоответствие чтения «отеческий» с данными биографии князя также говорит в пользу позднейшего его происхождения. Слово «аттически» происходит от греческого ἀττικός и означает «относящийся к Аттике», т. е. к одной из частей Греции, где жили афиняне. В ином смысле аттический язык мог трактоваться как классический язык искусства слова,[99] ибо на этом языке говорили и писали выдающиеся философы и ораторы Древней Греции. Марк Туллий Цицерон (сочинения которого цитировал Курбский в Третьем послании к царю) в своих сочинениях, например, прославлял греческое классическое красноречие, называя его аттическим по месту, «где оно родилось и взросло», ибо «страсть к красноречию не была общей

---

[97] См. наст. изд., с. 35. Эту ошибку отметил в свое время К. Штелин, а вслед за ним и Я. С. Лурье (см.: [*Лурье Я. С.*] Комментарии. — В кн.: Послания Ивана Грозного,с. 600, примеч. 36).

[98] См.: Соч. Курбского, стб. 383—404.

[99] На это значение термина «аттический» указал Э. Кинан в письме к автору этих строк.

для всей Греции; ею отличались только Афины».[100] Цицерон подчеркивал, что «все те, которые говорят хорошо, говорят по-аттически» и что настоящим, аттическим оратором можно считать такого, «который умеет говорить о низком просто, о высоком важно и о среднем умеренно».[101] Цицерон был ревностным поборником классического ораторского наследия древних греков и, очевидно, считал себя «вполне достойным» того, чтобы называться «настоящим оратором».[102] Слово «антически» происходит от латинского antiquus, что означает «относящийся к древности», т. е. к Древней Греции или к Древнему Риму. Поэтому под античеcким языком в широком смысле слова следует понимать язык латинский или греческий.

Из источников мы знаем, что Курбский после бегства из России длительное время занимался изучением латинского языка. Изучив этот язык, он ревностно занялся переводческой деятельностью, стремясь сделать сочинения отцов церкви достоянием православных христиан.[103] Обращает на себя внимание определенная близость контекста разбираемого пассажа с текстами других сочинений Курбского, говорящих об изучении Курбским латинского языка. Сопоставим эти тексты.

Второе послание Курбского Ивану IV (наст. изд., с. 102)	Предисловие Курбского к «Новому Маргариту» (*Устрялов.* Сказания, изд. 3-е, с. 274—275)	«Лист» Курбского Марку Сарыхозину (РИБ, т. XXXI, стб. 416—417)
А хотех на кождое слово твое отписати, о царю, и мог бы избранне, понеже за благодатию Христа моего и язык маю аттически по силе моей наказан, аще уже и во старости моей зде приучихся сему, но удержах руку со тростию. . . (л. 138 об.—139)	. . .и приехав мне уже ту от отечества моего с сожалением потщахся Латинску языку приучатися. . . И того ради не мало лет изнурих в грамотических и в диалектических и в прочих науках приучахся. Егда уже по силе моей навыках их, тогда купих книги и умолих юношу ко преводу. . .	. . .но и сам не мало лет изнурих по силе моей, уже в сединах (*испр. по другим спискам, в рукописи:* срединах, — *Ю. Р.*) со многими труды приучахся языку Римскому. . .

Из сопоставления отрывков видно даже некоторое фразеологическое сходство отдельных мест: «по силе моей наказан», «по силе моей навыках» и «по силе моей», «приучихся сему» (т. е. языку), «потщахся Латинску языку приучатися», «приучахся языку Римскому». Примечательно также, что в послании к М. Сарыхозину Курбский сообщал, что он научился латинскому языку «уже в сединах», т. е. в старости. Латинская ученость Курбского повсеместно проявляется в лексике его оригинальных сочинений, написанных в Литве. Демонстрацией такой учености является, несомненно, и приложение двух отрывков из «Парадоксов» М. Т. Цицерона в Третьем послании Курбского Ивану Грозному, которые князь использовал для оправдания своей «измены». Все это, очевидно, не случайно и несет на себе печать своего времени. Курбский жил в Польско-Литовском государстве в эпоху Возрождения, когда в странах Западной

---

[100] *Цицерон.* Три трактата об ораторском искусстве. Пер. с лат. Ф. А. Петровского, И. П. Стрельниковой, М. Л. Гаспарова. Под ред. М. Л. Гаспарова. М., 1972, с. 262, 264 и др.

[101] Там же, с. 318, 350.

[102] См.: *Утченко С. Л.* Цицерон и его время. М., 1972, с. 277—278.

[103] Соч. Курбского, стб. 411—412, 416—418, 470; *Устрялов.* Сказания, изд. 3-е, с. 273—275; *Оболенский М.* О переводе князя Курбского сочинений Иоанна Дамаскина, стб. 358—360.

Европы пробудился интерес к античному классическому наследию, появилось стремление возродить лучшие образцы античной культуры. «Возрождение началось как возрождение именно римской античности. . ., а оно в свою очередь началось с Цицерона»,[104] — отмечал С. Л. Утченко. «Вот почему и для всей этой эпохи, когда латинский язык стал фактически международным языком философов и ученых, язык именно Цицерона оказался тем, который был признан „классическим". возведен в непреложный канон».[105]

Знание латинского языка действительно позволило Курбскому изучить не только учительную патристическую литературу, но и науки, которые князь Андрей относил к разряду «внешних». В предисловии к «Новому Маргариту» Курбский писал, что он потратил немало лет обучаясь грамматическим, диалектическим и прочим наукам, изучал «разумы высочайших древних мужей», читал «Физику» и «Этику» Аристотеля.[106] В предисловии к Диалектике Иоанна Дамаскина Курбский также сообщал, что он «во старости уже философъских искусств» приучался.[107] Здесь же князь Андрей писал о большом значении «внешних наук». Грамматика, по словам Курбского, учит, как надо говорить и писать. Риторика учит хорошо говорить «ово вкратце много и разум замыкающе, ово пространне разширяюще, но и то под мерами, не допускающе со велеречением много звягати». Диалектика учит, как надо мыслить, чтобы уметь отделить правду и истину от лжи и клеветы. Естественная философия рассказывает «о всех естественных бытствах телесных и безтелесных». Нравоучительная философия «научает правде и разумности, мужеству и целомудрию и иным добротам душевным».[108] Очевидно, знание «внешних наук», особенно риторики. давало князю Курбскому возможность «отписать» подробно или выборочно на послание Ивана Грозного в соответствии со всеми правилами литературного искусства. Удивительно и смешно писать такие сочинения «ученым и искусным» мужам, особенно в «чюждую землю, иде же некоторые человецы обретаются, не токмо в грамматических и риторских, но и в диалектических и философских ученые»,[109] указывал Ивану IV князь Андрей. Вот почему Курбский и издевается над формой и стилем царского широковещательного послания, показывая его неискусность. Послание царя, по отзыву Курбского, «от неукротимого гнева со ядовитыми словесы отрыгано», «ото многих священных словес хватано» и «зело паче меры преизлишно и звягливо». Таким образом, чтения «аттически» и «антически» представляются более древними и лучше соответствующими биографии писателя, чем чтение «отеческий». Сейчас трудно со всей уверенностью говорить, какое из указанных выше двух чтений является первичным, авторским, а какое есть результат ошибки или переосмысления писца. Более вероятным нам представляется чтение «аттически». Этот термин употребляется в рукописной переводной литературе Московской Руси XVI в. В Житии Дионисия Ареопагита. составленном Симеоном Метафрастом, имеется такой пассаж: «Язык бо аще и не в них же подобаше преже, обаче (*испр*., *в рукописи*: оба, — *Ю. Р.*) философьски и аттичьски изящне наказана бе».[110] Особый интерес вызывает то, что перевод этого Жития был осуществлен «из греческиа книгы» иноком Максимом Греком, учеником и последователем которого был князь А. М. Курбский.[111] Этот перевод Максима, как и ряд иных. по мнению А. И. Иванова, был сделан. по-видимому

---

[104] *Утченко С. Л.* Цицерон и его время, с. 376.

[105] Там же, с. 377.

[106] *Устрялов*. Сказания, изд. 3-е, с. 273—274.

[107] *Оболенский М*. О переводе князя Курбского сочинений Иоанна Дамаскина, стб. 359.

[108] Там же, стб. 365—366.

[109] См. наст. изд., с. 101.

[110] ВМЧ, октябрь, дни 1—3, стб. 253—254. Приносим искреннюю благодарность Л. Ю. Астахиной, обратившей наше внимание на этот текст. (Источником для Л. Ю. Астахиной явилась картотека словаря древнерусского языка Института русского языка АН СССР).

[111] *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XVI—XVII веков. Библиографические материалы. СПб., 1903, с. 265, 279—282.

где-то между 1521 и 1525 гг.[112] Позднее, в 30—40-х гг. XVI в., данный перевод Жития был включен в состав Великих Миней Четиих, созданных по замыслу московского митрополита Макария как грандиозный свод житий и богословско-поучительной литературы.[113] Термин «антически» является необычным для славяно-русского языка — данных о его употреблении у нас нет. Для окончательного ответа требуется специальное изучение лексики всех переводных сочинений А. М. Курбского, а также памятников украинско-белорусской и польской лексикографии XVI в., но независимо от этого уже сейчас можно полагать, что под аттическим или антическим языком Курбский имел в виду латинский язык — классический язык ученых и философов эпохи Возрождения.

В списках второго вида имеется чтение «и так варваром, яко не токмо ученым и искусным мужем». В списках первого вида слово «варваром» читается в этом пассаже как «варварско» (л. 138; в A_2 и X очевидная описка: «варварской»). Чтение первого вида является исправным и соответствующим контексту всей фразы. Чтение же второго вида не соответствует этому смыслу и является ошибочным. Видимо, писец, не поняв текста и усмотрев, что последующее слово «мужем» дано в дательном падеже, счел нужным и слово «варварско» или, скорее всего, ошибку «варварской» заменить на имя существительное и написать его в том же падеже, что и «мужем».

В конце Второго послания Курбского Ивану Грозному в списках второго вида читается: «Он есть свидетель на мою душу, иже не чуюся пред тобою виина ни в чесом же». В списках первого вида конец этого пассажа выглядит иначе: «пред тобою винен (X — «вине», $Б$ — «винне») в ничесом же» (л. 139 об.). Очевидно, чтение «винен» является правильным, ибо оно согласуется с местоимением «ся» в мужском роде. В списках же второго вида этого соответствия в роде нет. Возможно, писец механически согласовал это слово с «душой», которое имеет женский род, но в смысл фразы не вникал. Одно из двух разночтений «ни в чесом же» и «в ничесом же» вызвано, видимо, ошибкой запоминания текста или его исправлением писцом. Исходя из первичности ряда чтений списков первого вида, можно полагать, что чтение «в ничесом же» более раннее. Однако не исключено, конечно, и обратное.

В начале Второго послания Курбского в списках первого вида читается: «а наипаче так ото многих священных словес хватано, исте со многою яростию и лютостию, не строками, а ни стихами» (л. 137 об.). В списках второго вида чтение «исте» заменено на «и те». Чтение списков первого вида является более сложным по своему характеру, чем чтение «и те». Оно лучше согласуется с текстом. Наконец, слово «исте» употребляется Курбским в «Истории».[114] Все это убедительно говорит в пользу первичности чтения первого вида.

Другой пример. В списках второго вида читается такой пассаж: «иде же некоторые человецы обретаются, не токмо грамоттических и риторских, но и в диалектических (*испр. по другим спискам*; A_1 — «диалекчических») и философских учениих». В списках первого вида содержится несколько отличное чтение: «иде же некоторые человецы обретаются, не токмо в (X — *нет*) грамматических и риторских, но и в диалектических и философских ученые» (л. 138). Из сопоставления видно, что второе чтение более предпочтительно, поскольку оно лучше соответствует смыслу. В чтениях списков второго вида явно недостает определения. В чтениях списков первого вида роль такого определения играет слово «ученые», которое логично связывает текст. В пользу такого суждения можно привести также близкий по смыслу и конструкции пассаж из Третьего послания Курбского к Ивану IV: «иде же мужие многие обретаются, не токмо внешной философие искусны (T — «искусные», $Б$ — «искусныи»), но и во священных писаниях силны».[115] Очевидно, отсутствие существительного при словах: «грамматических и

---

[112] *Иванов А. И.* Литературное наследие Максима Грека. Характеристика, атрибуции, библиография. Л., 1969, с. 52—55.

[113] Первый список этого свода Макарий передал новгородскому Софийскому собору уже в 1541 г. (см.: ВМЧ, сентябрь 1—13, с. 1).

[114] Соч. Курбского, стб. 184.

[115] См. наст. изд., с. 106.

риторских, но и в диалектических и философских», возможно, и побудило писца заменить чтение «ученые» на «учениих». Однако следует заметить, что в сочинениях Курбского прилагательные порой выполняют роль существительных. Например, в предисловии к «Новому Маргариту» князь пишет, что он «прочитах, разсмотрях физические и обучахся, и навыкох еттических».[116]

Список *X*, занимающий особое место среди списков первого вида Второго послания Курбского Ивану Грозному, так же, как и списки второго вида, содержит более поздние чтения и ошибки. Так, в списках первого вида читается «не оскорбляй, рече, мужа», в списке *X*, как и в списках второго вида, читается «не оскорбляй, рече же (*С* — «не оскорблях рене же»), мужа» (л. 138). Более ранним представляется чтение списков первого вида, так как оно лучше согласуется с остальным текстом и соответствует авторской манере. Появление частицы «же» в списке *X* и в списках второго вида вызвано, по-видимому, ошибкой памяти писца, которая могла быть навеяна слогом «жа» в соседнем слове. Более простым чтением является чтение «недостойно», содержащееся в списках *X*, A_1, *П* и *С*. В списках первого вида *Т*, *Б*, *К*, *Ув*, A_2 это чтение выглядит несколько сложнее: «не достоило» (л. 137 об.). Это позволяет думать, что чтение «не достоило» более раннее по происхождению. Кстати, заметим, что в Третьем послании Курбского, как в списках первого вида, так и в списках второго вида, употребляется слово «достоило».[117] Это же чтение «достоило» можно обнаружить и в «Истории» Курбского.[118] В списке *X* содержится ошибочное чтение «и зело срамно сам христианом отрыгати глаголы». Описка *X* «сам» исправляется списками второго вида, в которых читается «и зело срамно самым христианом». В списках первого вида читается: «и зело срамно нам, християном» (л. 139 об.). Описка *X* становится понятной, если сопоставить чтения «нам» и «сам». Чтение «нам, християном» более соответствует стилю писателя. Например, в Третьем послании Курбского к Ивану IV читаются такие пассажи: «зело не достоит нам, воином, яко рабам (*испр. по Т*, *Б*, *К*, A_2; *Ув*, *X* — «равам», *П*, A_1, *С* — «рабом»), сваритися», «крестная сила нам, християном, дана на помощь».[119] Все это позволяет считать чтение «самым христианом», равно как и «сам христианом», вторичным по происхождению. Не исключено, что чтение «самым» вызвано исправлением дефектного чтения архетипа второго вида, где читалось, как в *X*, «сам».

В отдельных случаях писец протографа второго вида верно исправлял неисправные, ошибочные чтения. Так, в списках первого вида содержится пассаж: «когда, егда Христос приидет судити», в списках второго вида описка «когда» заменена на исправное чтение «тогда» (л. 139), в списках второго подвида первого вида, к которому восходят списки второго вида, ошибочно читается «звязгливо» (*X* — «вязгливо»), в списках второго вида эта ошибка устранена в связи с исправлением на «звягливо» (л. 137 об.), и т. д.

Второе послание Курбского в отличие от первой «епистолии» князя не было своевременно отправлено царю Ивану. Причиной задержки ответа послужило отсутствие безопасных средств коммуникации между Речью Посполитой и Российским государством. Князь Андрей упомянул об этом в Третьем послании к Ивану Грозному: «. . .аз давно уже на широковещателный лист твой отписах ти, да не возмогох послати непохвальнаго ради обыкновения земель тех, иже затворил еси царство Руское, сиречь свободное естество человеческое, аки во аде твердыни, и кто бы из земли твоей поехал, по пророку, до чюжих земель, яко Исус Сирахов глаголет, ты называешь того изменником, а естли изымают на пределе, и ты казнишь различными смертми. Тако же и зде, тобе уподобяся, жестоце творят. И того ради так долго не послах ти его».[120] Только после получения второго царского письма, доставленного отпущенным из русского плена в Литву князем А. Полубенским осенью 1577 г., Курбский решился приложить к очередному своему посланию царю текст не отправленного им Второго

[116] *Устрялов*. Сказания, изд. 3-е, с. 273.
[117] См.: наст. изд., с. 110.
[118] См.: Соч. Курбского, стб. 205, 211, 223, 226 и др.
[119] Наст. изд., с. 108—114.
[120] Там же, с. 110.

письма.[121] Однако князь счел нужным дополнить этот текст,[122] а может быть, он и вовсе написал новый вариант письма. [123] Вот почему в тексте написанного давно Второго послания содержатся слова: «. . .и во старости моей язык маю аттически (*в других списках первого вида*: антически, — *Ю. Р.*) по силе моей наказан, аще уже и во старости моей зде приучихся сему». Таких слов Курбский, разумеется, не мог написать вскоре после получения «широковещательного и многошумящего писания» царя. Князь Андрей «немало лет» потратил на учебу и обучился «со многими труды» «языку Римскому» уже в старом возрасте, будучи седым.[124] Как можно видеть из источников, латинскому языку и «внешним» наукам Курбский обучился уже к началу 70-х годов XVI столетия.[125]

Причиной вставки в первоначальный текст письма послужило, очевидно, желание князя похвалиться своей образованностью перед царем и тем самым уподобить себя «ученым и искусным» мужам, о которых он упоминал в начале Второго послания. Демонстрацией такой учености и явилось приложение Курбским двух глав из «Парадоксов» римского писателя Цицерона к первоначальной части Третьего послания к царю Ивану.[126]

* * *

Третье послание князя Андрея Ивану IV венчает знаменитую переписку. Писано оно в ответ на Второе послание царя Ивана Грозного, которое привез в Литву осенью 1577 г. освобожденный из русского плена князь Александр Полубенский.

Первый издатель сочинений Курбского Н. Г. Устрялов считал, что данный текст представлен двумя самостоятельными посланиями Курбского, написанными в сентябре 1579 г. в Полоцке, и в таком виде опубликовал текст третьего послания.[127] Видный русский археограф Леонид Кавелин в 1880-х гг. отметил, что предложенное Устряловым деление текста Третьего послания Курбского Ивану IV на два самостоятельных письма из Полоцка ошибочно, так как второе послание из Полоцка есть приписка.[128] Эту точку зрения принял в издании сочинений Курбского Г. З. Кунцевич.[129] К. Штелин, издавая в 1921 г. немецкий перевод переписки Грозного с Курбским, поделил текст Третьего послания Курбского в отличие от предшествующих издателей на три самостоятельных письма: третье, четвертое и пятое. Третье письмо Курбского, по мнению К. Штелина, завершается отрывками из «Парадоксов» Цицерона. Написано оно было в ответ на Второе послание царя, видимо, под впечатлением столкновения под Венденом осенью 1578 г. Четвертое письмо Курбского последовало годом позднее из только что захваченного Полоцка. Это послание выглядело как простое продолжение третьего письма князя и связывалось без всякой вступительной части с цицероновскими

---

121 Там же.

122 *Скрынников*. Переписка, с. 96.

123 С. О. Шмидт полагает, что «Краткому отвещанию» Курбского на Первое послание царя предшествовал, видимо, пространный ответ князя. Фрагменты этой первоначальной редакции письма Курбский мог использовать позднее в своей «Истории» (см.: *Шмидт С. О.* К истории переписки Курбского и Ивана Грозного. — В кн.: Культурное наследие древней Руси. Истоки. Становление. Традиции. М., 1976, с. 147—151).

124 Соч. Курбского, стб. 416—417.

125 Весной или летом 1572 г. Курбский написал предисловие к сборнику избранных сочинений церковного писателя Иоанна Златоуста, переведенных с латинского языка совместно с его учителем «внешних» наук Амброжием (*Устрялов*. Сказания, изд. 3-е, с. 269—277; *Зимин А. А*. Когда Курбский написал «Историю о великом князе Московском»? — ТОДРЛ, т. XVIII. М.—Л., 1962, с. 306; *Скрынников*. Переписка, с. 99).

126 Наст. изд., с. 111—113.

127 *Устрялов*. Сказания, изд. 1-е, ч. 2, с. 117—152; изд. 2-е, с. 227—250; изд. 3-е, с. 197—217.

128 *Леонид, архимандрит*. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова, ч. 3. М., 1894, с. 230—231.

129 Соч. Курбского, с. XII—XIII, стб. 125—160.

скими отрывками. Пятое послание было написано Курбским спустя несколько недель после четвертого письма.[130] Точно такое же деление текста дал в английском издании переписки и Дж. Феннел.[131] Нам представляется более правильной точка зрения Леонида Кавелина и Г. З. Кунцевича, рассматривавших все составные части Третьего послания как единое «отвещание», писанное в несколько приемов. Если мы обратимся к рукописной традиции Третьего послания (а она достаточно обширна), то ни в одной рукописи мы не найдем такого членения текста, которое предлагали в своих изданиях Н. Г. Устрялов, К. Штелин и Дж. Феннел. Между тем все другие самостоятельные сочинения князя Андрея Курбского, включенные в состав сборников его произведений, имеют свои заголовки. Кроме этого, все составные части Третьего послания Курбского Ивану IV органично и логично связаны друг с другом. Они являются целостным ответом на Второе царское послание, писанным в несколько приемов. Этим и объясняется то, что перед составными частями третьего письма, охарактеризованными К. Штелиным и Дж. Феннелом как четвертое и пятое послания Курбского, нет никаких заголовков и вступительных преамбул.

На наш взгляд, первоначально князь Андрей завершил свое Третье послание царю Ивану, не желая «вящей сваритися» с «царскою высотою» и возлагая все на божий грозный суд.[132] К этому окончанию письма князь дополнительно поместил известие о посылке двух глав из «Парадоксов» Цицерона в доказательство того, что вынужденное бегство не есть измена, а затем подписался.[133] Данный текст письма вместе с приложенными к письму отрывками из Цицерона Курбский написал, видимо, вскоре после получения второго царского письма, привезенного в Литву гетманом А. Полубенским осенью 1577 г. Курбский не сразу смог ответить на второе царское письмо, возможно потому, что военное положение Речи Посполитой было в это время недостаточно прочным. К тому же часть шляхты выступала за передачу власти Ивану IV. 21 октября 1578 г. произошло военное столкновение польско-литовских и русских отрядов под Венденом (Кесью), в результате которого царские воеводы потерпели поражение, несмотря на то что первыми открыли военные действия. Все это дало повод Курбскому откликнуться на царское послание. «А еже хвалишися и величаешися горе и долу, иже лифлянтов окаянных поработил еси, аки бы животворящаго креста силою, — не вем и не разумею, аще бы то вере было подобно», — писал язвительно князь Андрей царю в ответном послании, имея, очевидно, в виду стычку под Венденом (Кесью) и потерю ряда других городов Иваном IV в 1578 г.[134] 31 августа 1579 г. польско-литовская армия короля Стефана Батория овладела русским городом Полоцком. Захват Полоцка вдохновил Курбского на продолжение ответа царю, который он не смог отправить, видимо, по той же причине, что и второе свое письмо. В приписке к письму, датированной началом сентября 1579 г., Курбский вновь полемизирует с царем, который не стыдился ему писать, что в войне с врагами ему помогает сила креста. В качестве примеров неправоты

---

[130] Der Briefwechsel Iwans des Schreklichen mit dem Fürsten Kurbskij, S. 14—18, 106—129, 170, Anm. 121, S. 172, Anm. 126.

[131] The Correspondence between Prince A. M. Kurbsky and Tsar Ivan IV of Russia. 1564—1579, p. 198—247.

[132] Подобные приемы Курбский употребил также и в предыдущих «епистолиях» к царю.

[133] Наст. изд., с. 110—111.

[134] Курбский указывает в постскриптуме 1579 г. к этому письму, что «аки по лете еди ном или дву писания перваго моего к тобе (т. е. Третьего послания к Ивану IV, — *Ю. Р.*), видех. . . прескверную и зело паче меры срамотную победу над тобою и над воинством твоим» (наст. изд., с. 113). Таким «срамотным» поражением являлось, очевидно, падение Полоцка в конце августа 1579 г. В этой же приписке ниже Курбский трактует сдачу царем Полоцка как «срамоту прародителем своим сромотнейшую и тысяща крат беднейшую» (наст. изд., с. 115; ср.: Der Briefwechsel Iwans des Schrecklichen mit dem Fürsten Kurbskij, S. 16—18, 170, Anm. 121, S. 172, Anm. 126; The Correspondence between Prince A. M. Kurbsky and Tsar Ivan IV of Russia. 1564—1579, p. 213, n. 9, p. 228, n. 1 4, p. 229, n. 5).

царя князь ссылается на два «срамотных» поражения царя и его армии: сожжение Москвы крымскими татарами в 1571 г. и захват Полоцка польско-литовской армией в 1579 г. Причины поражений царя объясняются Курбским тем, что царь «бесчисленных воевод» «различными смертьми растерзал еси и всеродне погубил без суда и без права». Приписку, как и основной текст, князь завершил упоминанием близости божьего суда, а затем с торжеством указал время и место составления постскриптума и подписался.[135] Крупное поражение русских войск от поляков и литовцев в конце сентября 1579 г. под Соколом дало князю новый повод обратиться к царю с торжествующим постскриптумом. «Еще ли мниши таковых ради и ко слуху тяжких и нестерпимых, иже бы ти помогала и воинству твоему сила животворящаго креста?» — пишет с горькой усмешкой князь Андрей своему политическому противнику. Ободренный победоносной военной кампанией, проведенной в 1579 г. польско-литовской армией, Курбский обращается с многочисленными увещаниями к царю, призывая его очнуться от «сна», воспрянуть и покаяться.[136] Ответа Ивана Грозного на Второе и Третье послания Курбского не последовало — переписка непримиримых политических противников прекратилась.

Каковы же причины окончания переписки между царем Иваном Грозным и князем Андреем Курбским? Почему царь не откликнулся на последние послания Курбского? Неужели он признал свое поражение в словесной полемике с беглым боярином? Эти вопросы вольно или невольно возникают у читателя. Один из новейших исследователей переписки Р. Г. Скрынников дает этому обстоятельству следующее объяснение: царь Иван получил ответ на свои послания «за несколько лет до смерти. В то время он был удручен военными поражениями и семейными неурядицами, тяжело болел. Теперь он утратил интерес к словесной полемике. ⟨. . .⟩ Царь не стал отвечать своему корреспонденту. Так оборвалась переписка, длившаяся несколько лет».[137] Само по себе такое объяснение возможно, но только сомнительно, чтобы царь смирился и признал себя побежденным в споре со своим «холопом», как он называл своих подданных. Не таков был царь Иван Васильевич. Скорей всего у окончания переписки были другие причины. Прежде всего, не следует забывать, что у нас нет никаких данных, подтверждающих получение двух последних посланий Курбского царем. В русской рукописной традиции первой половины и даже третьей четверти XVII в. эти послания не бытовали. Они, как и многие другие сочинения князя, впервые становятся известны на Руси в рукописной литературе около 1677 г. Дошли эти послания в составе так называемых сборников Курбского.

Таким образом, эти послания не восходят к материалам Посольского приказа. Как уже указывалось, Курбский писал в Третьем послании, что он не смог отправить ответ на «широковещательный лист» царя из-за отсутствия средств сообщения между враждующими сторонами, хотя и давно написал этот ответ. Возможно, по тем же причинам не могло быть отправлено за рубеж и Третье послание. Этим и объясняются позднейшие приписки к письму: письмо князя лежало неотправленным, но князь не терял надежды его отослать. Вынужденное молчание Курбского давало основание царю Ивану торжествовать победу в словесной полемике со своим корреспондентом. Считая себя победителем в споре с Курбским, полагая, что последнее слово осталось за ним, царь Иван не стал обращаться с новым письмом к молчащему противнику. Верно ли это предположение или нет, сказать сейчас трудно. Во всяком случае оно, как нам кажется, лучше согласуется с имеющимися в нашем распоряжении фактами и нашими представлениями о царе Иване

Списки Третьего послания А. М. Курбского к царю Ивану также можно классифицировать на два вида, при этом состав списков внутри каждого вида послания пол-

[135] Наст. изд., с. 113—116. В пользу того, что приписка написана позднее, свидетельствуют и ссылки Курбского в этой же части письма на предшествующий текст как на первую «епистолию», т. е. на первую часть единого цикла (см.: наст. изд., с. 115).

[136] Наст. изд., с. 116—118.

[137] *Скрынников.* Переписка, с. 96.

ностью сходен с составом списков внутри каждого вида Первого и Второго посланий. Основанием для такой группировки списков служит наличие ряда общих чтений, вызванных единством происхождения списков, составляющих тот или иной вид. Например, в списках первого вида содержатся такие чтения: «титул твой», «Во странстве пребывающе и во убожестве от твоего гонения», «в Ветхом, яко Монасиино», «словом проблекотати», «льстец он был, коварен (*Т* — «каварен») и благокознен», «и воистинну не возмогохом множества ради воинъства устрещи», «законы управления», «яко в оде (*в Т нет слов* «в оде») Второномии», «Поколь так долго».

В списках второго вида эти пассажи читаются в измененном виде: «титун (*С* — «титунь») твой». «Во странстве пребывающему (*П* — «пребывашему») и во убожестве от твоего гонения» (л. 140), «яко в Ветхом Монасиино» (л. 140 об.), «словом проблековати» (л. 141), «льстец он был, коварец и благокознен» (л. 141 об.—142), «и воистинну не возмогох множества ради воинства устрещи» (л. 143 об.—144), «заслоны управления» (л. 149 об.), «яко же во Второномии» (л. 145 об.), «Доколе, как долго» (л. 159). В обоих видах, например, к словам текста «прелукавые ласкатели» (л. 142 об.) даются глоссы, но в каждом виде эти глоссы читаются по-своему, отличаясь небольшими изменениями, вызванными переосмыслениями текста и пропусками. Так, в списках первого вида глосса приведена в следующем варианте: «Человекоугодники, или по их маньяки, паче же все мудрые согласуют, иже во царстве, где любят их, ничто же может смертоноснейшаго прыща (*Т* — «плыща») быть над них». Глосса списков второго вида читается несколько иначе. В ней отсутствуют слова «или по их маньяки», вместо «паче же все» читается «о них же вси», вместо «где любят их» — «иде же любят их», вместо «смертоноснейшаго прыща быть над них» — «смертоноснейшия язвы быти паче их». При этом в списке *С* и в списке A_2 разъяснения, помещенные в других списках на полях, попали в текст и стали интерполяциями. Вторичность происхождения этих интерполяций ясно видна, поскольку они вставлены между словами «прелукавые» и «ласкатели» и из общего контекста нетрудно уловить текстуальное несоответствие чтений второго «шва». Впрочем, в списке A_2 на эту вставку писцом или кем-то иным в свое время было обращено внимание, и текст вставки уже после переписки послания был заключен в скобки писанные другими чернилами. Это лишний раз подтверждает вторичность нахождения указанного разъяснения в тексте. В списках *Б* и *К* в силу их разновидностной специфики данной разъяснительной глоссы, как и других, нет. Единственная глосса такого рода оставлена в *Б* лишь в отношении объяснения степени «сродства» царицы Анастасии Романовны и князя Андрея Курбского. Протограф разновидности сохранил глоссу по той причине, что об этой генеалогической справке упоминалось в тексте Третьего послания Курбского: «узришь сродство оно на стране того листа написано» (л. 144 об.). Аналогичные видовые разночтения можно обнаружить и в текстах других общих глосс. В целом ряде случаев в списках того или иного вида находятся особые групповые глоссы небольших размеров. Это также является показателем принадлежности списка к тому или иному виду. Например, в пассаже «о сем згажаются» к слову «згажаются» в списках первого вида на поле сделана разъяснительная заметка «согласуются» (в *Т* буквы «уются» обрезаны). В списках второго вида этой глоссы нет (л. 143). В списках первого вида к пассажу «лист твой» сделана глосса: «грамоту твою» (в *Т* буквы «ою» в последнем слове обрезаны). В списках второго вида эта глосса отсутствует (л. 146). Можно привести и обратные примеры. Так, в списках второго вида в пассаже «яко же во Второномии» к полуслову «номии» на полях сделана глосса: «законии». Данного разъяснения в списках первого вида нет (л. 145 об.). В пассаже «Всяко ли лотров (в *П* описка: «хотров») и бегунов собрание» в списках второго вида на полях к слову «лотров» дается глосса: «разбойников». Списки первого вида такой глоссы не содержат (л. 149). Характерной чертой списков каждого вида является и небольшое отличие в заглавии Третьего послания. Так, в списках первого вида читается: «цареви великому московскому», а в списках второго вида в этом пассаже слово «великому» пропущено (л. 140). Наконец, для списков второго вида характерна близость «конвоя», на что уже обращалось внимание при рассмотрении текстов Первого послания Курбского к царю Ивану.

Списки первого вида можно поделить на два подвида аналогичным образом, как списки первого вида Первого и Второго послания Курбского. В первый подвид входят

списки *Т*, *Б* и *К*, близкие между собой по наличию в них ряда общих чтений, отличных от чтений других списков первого вида. Близки эти списки между собой и по составу. Впрочем, списки *Б* и *К* дефектные: в них недостает конца Третьего послания Курбского. Остальные списки относятся ко второму подвиду. Для них характерны свои групповые чтения.

Приведем отдельные примеры общих групповых чтений этих подвидов. Так, в списках *Т*, *Б* и *К* читается «достойно было бы радоватися», «глаголют его по кропийствах и неправдах покаявшася (*К* — «покаявшась»)», «от священного писания приемлюще, приводишь», «нам, воином, яко рабам, сваритися», «аз, убогий, яко могучий (*К* — «могучи»), вмещая», «церкви божии разорил и попалил» (*Т* — «пополил»), «по исхождению нашем (*Т* — «нашим») закрадшися», «иже бы пошел есми (*Б* — «есмы»; *К* — «еси») с ним», «кровии (*К* — «кровь») братий своих пити». В списках *Ув*, $А_2$ и *Х* содержатся свои групповые чтения, отличные от групповых чтений первого подвида: «достойно было бы (*Ув* — «было было») радоватися» (л. 140), «глаголют его по кровопийствах и неправдах покаявшаго», «от священного писания приемлюще, приводящ» (л. 140 об.), «нам, воином, яко равам, сваритися» (в $А_2$ буква «в» в слове «равам» позднее другими чернилами переправлена на «б»), «аз, убогий, яко могучи, вмещая» (л. 142 об.), «церкви божии разорил и помалил» (*Х* — «помолил») (л. 143 об.), «по исхождению нашем ($А_2$ — «нашим») закрадшеся», «иже бы пошел еси с ним» (л. 144), «крове братии своей пити» (л. 144 об.). Чтения списка *Т* отличаются от групповых общих чтений списков *Ув*, $А_2$ и *Х* и в той части послания, которая отсутствует в списках *Б* и *К*. Например, в *Т* читается «возвращенна память», «твоего лотрования стрелы презрел», «по кровом подкладал еси», «Корнитициус», а в списках второго подвида — «возрященна память», «твоего литрования стрелы презрел» (л. 149 об.), «по кровом подклал еси» (л. 150), «Казнитициус» (л. 151).

Текст Третьего послания Курбского к Ивану IV, представленный списком *Х*, занимает особое место среди списков второго подвида. Как и в случае с текстом Второго послания Курбского царю Ивану Грозному, этот список содержит большое число чтений, совпадающих с чтениями списков второго вида или близких к ним. Приведем ниже несколько примеров такого совпадения или близости. Так, в списках первого вида содержится чтение: «и никого же, а ни мало к тому обидевша». В списке *Х* находится исключительное чтение: «и много же, а ни мало к тому обидевша». Это чтение, однако, имеет не такой уж исключительный характер, если сопоставить его с чтениями второго вида. В последнем данный пассаж выглядит так: «и ни много же, а ни мало к тому обидевша» (л. 140 об.). Ясно видно, что слово «много» сближает между собой эти списки.

Приведем, однако, более убедительные примеры взаимосвязи списков второго вида и списка *Х*. Так, в списках первого вида содержатся чтения: «кресты тыя во многих градех поломалися», «егда, мечем изгнанными властельми», «разбойников оное стечение», «останки соприсяжников», «яже со оружием был», «достигаем книжников и фарисеов правды, но и человеков», «что бывает в войске паче всего», «Самуила пророка, аки воставшаго от мертвых, в мечте показала» и т. д. Список *Х* при этом держится особняком среди списков первого вида, потому что он содержит отличные чтения. В этом списке данные пассажи читаются соответственно так: «кресты тыя во многих местех поломалися» (л. 145), «егда, мечем изганными властми», «разбойников оною стечение», «остатки соприсяжников» (л. 149 об.), «яже с борожием был» (л. 151), «достигаем книжником и фарисеев правды, но ни вков» (л. 152), «что бывает войску паче всего» (л. 154 об.), «Самуила пророка, аки воставшаго из мертвых, в месте показала» (л. 158 об.). Списки второго вида содержат идентичные чтения. Наличие общих чтений и искажений в списках второго вида и в *Х* можно объяснить только близостью этих списков по происхождению. Такое объяснение подтверждается и определенной близостью списков *Х*, *П*, $А_1$ и *С* по составу и аналогичной взаимосвязью списков Второго послания Курбского Ивану Грозному.

Имеются достаточно веские основания считать списки первого вида более ранними по происхождению, чем списки второго вида. Обильный материал для этого вывода содержится в групповых разночтениях. В списках второго вида содержится целый ряд ошибочных и переосмысленных чтений, в ряде случаев обнаруживается их несоответ-

ствие с остальным текстом. В настоящем обзоре мы приведем лишь отдельные примеры, подтверждающие сделанный нами вывод.

Так, в списках первого вида послания Курбского имеется чтение «титул», а в списках второго вида содержится ошибочное чтение «титун» или «титунь» (л. 140). Выносная буква «л» в конце слова «титул» имеет очень много сходного с выносной буквой «н» в русской скорописи XVII в. Поэтому данная ошибка, очевидно, объясняется неверным прочтением последней буквы писцом. В списках первого вида содержится чтение «Во странстве пребывающе» — в списках второго вида это чтение заменено на ошибочное «Во странстве пребывающему» (*П* — «пребывашему») (л. 140), в списках первого вида содержится исправное чтение «словом проблекотати», а в списках второго вида — ошибочное «словом проблековати» (л. 141), в списках первого вида читается «льстец он был, коварен и благокознен», а в списках второго вида слово «коварен», очевидно в силу уподобления окончания в предшествующем слове «льстец», ошибочно передано как «коварец» (л. 141 об.—142). В списках первого вида читается «были законы управления», а в списках второго вида — «были заслоны управления» (л. 149 об.). Правильность первого чтения доказывается соответствием его оригинальному тексту Цицерона, где читается «esset iuris et aequitatis».[138] В списках первого вида читается: «погубил еси славу блаженные памяти великих княжат руских». В списках второго вида в данном пассаже содержится явно ошибочное чтение «божественные памяти», противоречащее принятому трафарету (л. 152). В списках первого вида читается «и воистинну не возмогохом множества ради воинъства устрещи». В списках второго вида глагол «возмогати» дан в этом пассаже в другом виде — «возмогох», т. е. в первом лице единственного числа аориста (л. 143 об.—144). Первый вариант чтения является более предпочтительным, поскольку глагольная форма «возмогохом» (первое лицо множественного числа аориста) более соответствует предшествующему тексту, в котором использовано первое лицо множественного числа перфектной формы глагола «стеречь».

Возьмем еще пример. Во всех списках первого вида имеется чтение «яко в оде Второномии» (в *Т* слова «в оде» пропущены писцом). В списках второго вида данный пассаж выглядит иначе: «яко же во Второномии» (к полуслову «номии» сделана разъяснительная приписка на полях: «законии») (л. 145 об.). Есть основания считать первое чтение более ранним. Во-первых, потому, что замена слов «яко же во» на «яко в оде» является маловероятным фактом с точки зрения текстологии, ибо чтение «яко в оде» является более сложным и необычным, чем заурядное выражение «яко же во». Во-вторых, употребление слова «ода» прекрасно согласуется с последующим текстом, где приведены слова из XXXII главы Второзакония, содержащей как раз «песнь» пророка Моисея перед собранием израильтян. Слово «ода» происходит от греческого ᾠδή, что и обозначает «песнь». В-третьих, употребление слова «ода» хорошо согласуется и с авторской манерой использования в оригинальном тексте иностранных слов. Например, сочинения церковных «учителей» Курбский называет «операми» (последнее слово происходит от латинского opera, что означает «сочинения»), слово Григория Богослова князь именует «орацией» (последнее происходит от латинского oratio, что означает «речь», «слово»), богословие в сочинениях Курбского называется «феологией» (последнее происходит от греческого Θεολόγος),[139] и т. д.

Списки второго вида по сравнению со списками первого вида содержат и пропуски отдельных слов в тексте. Например, в списках первого вида читается: «яко бритвою непреподобные твои нравы наказанием жестоким режуще», в списках второго вида слова «твои» нет (л. 142). В списках первого вида читается: «могу поистинне рещи со дерзновением», в списках второго вида слова «рещи» нет (л. 145). В списках первого вида читается: «наипаче же пятоградные гнусности пропастию и иными бесчисленными и неизреченными злодействы напроказили», в списках второго вида слова «пропастию» нет (л. 157 об.—158).

Списки первого вида лучше отражают степень полонизации языка Курбского, что также должно рассматриваться как веский аргумент в пользу более раннего происхождения протографа списков первого вида сравнительно с протографом списков

[138] Соч. Курбского, стб. 141, примеч. а.

[139] Там же, стб. 417—418, 156, 425 и др.

второго вида. Так, в списках второго вида содержится такой пассаж: «зде, на великом сонме, иде же различные народы бывают». В списках первого вида в данном пассаже слово «сонме» читается как «сойме». Исключение представляют списки *Б* и *К*, где чтение «сойме» заменено на чтение «сонме» (л. 145 об.). Слово «сонм» церковнославянского происхождения и означает «собрание», «соединение». Слово «сойм» по происхождению является полонизмом и аналогично по значению слову «собор». Для писца протографа второго вида слово «сойм» было малопонятно или незнакомо, и он заменил его на более легкое и созвучное чтение «сонм», широко распространенное в древнерусской письменности. Обратную последовательность происхождения данных разночтений трудно допустить. Объяснение происхождения разночтений, данное выше, хорошо согласуется с окружающим текстом. Князь пишет: «Зде (т. е. в Речи Посполитой, — *Ю. Р.*) на великом сойме». «Соймы», или сеймы, были обычным явлением внутриполитической жизни Польско-Литовского государства XVI в. Эти сеймы представляли собой сословно-представительные собрания депутатов господствующего класса феодалов всей страны: поляков, литовцев, русских и пр. Помимо этого, в Речи Посполитой существовали сеймики, т. е. провинциальные сеймы. В свете приведенных выше данных становится хорошо понятно, почему князь пишет о «в е л и к о м сойме», на котором бывают «р а з л и ч н ы е народы». Употребление в тексте послания полонизма «сойм» прекрасно увязывается и с данными биографии князя. К моменту составления Третьего письма к царю Курбский прожил в Литве пятнадцать лет (!), в результате чего язык князя вольно или невольно подвергся полонизации. Не случайно в сочинениях князя Андрея встречаются такие полонизмы, как «места» вместо «грады», «дела» вместо «пушки», «рада» вместо «дума», «кроль» вместо «король», «гетман» вместо «воевода», «повет» вместо «уезд», «подскарбий земский» вместо «казначей» и т. д.

Приведем ниже еще один аналогичный пример первичности чтений списков первого вида. В списках второго вида читается: «яко и во первых епистолиях воспомянухом ти». В списках первого вида в данном тексте читается не «первых», а «перших» (л. 152). Последнее чтение более предпочтительно, так как является опять-таки полонизмом и увязывается с биографией князя Курбского. Очевидно, писец, как и в первом случае, заменил менее известное в русском языке украинско-белорусское слово на более известное и таким образом русифицировал текст, сделал его более понятным для великорусских читателей сочинений Курбского.

Занимающий особое место среди списков первого вида Третьего послания Курбского Ивану Грозному список *Х* в ряде случаев так же, как и списки второго вида, содержит более поздние ошибочные чтения. Рассмотрим, к примеру, отдельные разночтения, общие для списка *Х* и для списков второго вида. Так, во втором цицероновском отрывке в списке *Х* и в списках второго вида читается: «И мене изменником, твоим именем, нарицаешь, егда в сем моем отшествию изгнанну вещь общую непщевал ли?». В списках первого вида тот же текст читается несколько иначе: «И мене изменником, твоим имянем, нарицаешь, егда все моим отшествием изгнанну вещ общую непщевали» (л. 150 об.). Если мы обратимся к латинскому оригиналу, то опять увидим, что более правильный перевод содержится в списках первого вида. Глагол «непщевать», т. е. «думать», употреблен у Цицерона в 3 лице множественного числа — putent. Так же, как в списках первого вида, у Цицерона употреблено местоимение «все» (omnes), согласующееся с 3 лицом множественного числа глагола «непщевать», употребленным в сослагательном наклонении настоящего времени. Таким образом, на основании указанных примеров можно видеть, что текст перевода в списках второго вида и в списке *Х* искажен и не соответствует языковому выражению «Парадоксов» Цицерона. Приведем еще несколько примеров.

Так, в списках первого вида имеется чтение «яже со оружием был», а в списках второго вида: «яже с борожпем был» (л. 151). Чтение списков первого вида является правильным и соответствующим авторскому тексту Цицерона.[140] Списки же второго вида и список *Х* содержат явно ошибочное чтение. Вряд ли эту ошибку мог сделать переводчик. Перед нами типичная описка писца.

В списках первого вида читается «разбойников оное стечение». В списках второго

[140] Там же, стб. 141, примеч. а.

вида и в списке *X* указательное местоимение «оное» дано в неправильной форме, не соответствующей существительному «стечение» — «разбойников оною стечение» (л. 149 об.). У Цицерона этот пассаж читается так: «Praedonum ille concursus».[141]

В списках первого вида читается: «достигаем книжников и фарисеов правды, но и человеков». Список *X*, как и списки второго вида, содержит явно ошибочные чтения. Во-первых, в этих списках слово «книжников» дано в неправильном падеже, не соответствующем остальному тексту, — «книжником». Во-вторых, в этих списках содержится ошибочное бессмысленное чтение «но ни вков» вместо правильного «но и человеков». Вторичность происхождения данной ошибки очевидна. Вызвана она неправильным прочтением писанного под титлом слова «человеков» и предшествующих букв. В-третьих, чтение «фарисеов», содержащееся в списках первого вида, более древнее по происхождению, чем чтение «фарисеев» (л. 152).

В списках второго вида и *X* читается: «и ты научися у мудрейших и покори и поработи зверскую часть божию образу и подобию в себе: от века так спасаютца, покоряюще хуждшее лучшему». Списки первого вида содержат в составе этого пассажа более правильное чтение «все бо» вместо «в себе» (л. 156). Чтение «все бо» более сложное, чем чтение «в себе». Оно прямо согласуется со сказуемым «спасаютца» и тем самым меняет синтаксис предложения, делая последнее более осмысленным. Причина ошибки в тексте списков второго вида может объясняться неправильным прочтением слова или неправильным «внутренним диктантом» писца, в силу которого произошло уподобление последней буквы слова букве предшествующего слога.

В списке *X*, как и в списках второго вида, читается: «от ветру листу (A_1 — «листа») в е щ а ю щ е г о боятся». В списках первого вида содержится другое чтение: «от ветру листу в е ю щ а г о боятся» (л. 155). Правильным следует признать чтение «веющаго» списков первого вида, поскольку оно лучше согласуется по смыслу с текстом. Чтение же списка *X* и списков второго вида содержит фактическую ошибку, ибо лист не может «вещать». Ошибка «вещающего» легко объясняется путаницей букв и повторением буквы «щ» в слове. Правильность такого заключения подтверждается предшествующим текстом Третьего послания, где имеется пассаж: «а того ради скоро и со грады ищезают, не токмо от единаго воина ужасающеся, и о т л и с т у, в е т р о м в е ю щ а г о, пропадающе и з грады».[142] Этот текст содержится как в списках первого, так и второго вида, и на этот текст в разобранном выше случае ссылался Курбский: «яко во первой моей епистолии воспомянухом о каликах твоих».

В списке *X* имеется чтение «и много же, а ни мало к тому обидевша». С этим чтением перекликаются чтения списков второго вида, где вместо «и много же» читается «и ни много же». Оба варианта этих чтений явно позднейшего происхождения, ибо не согласуются с остальным текстом. Напротив, списки *Т*, *Ув*, *Б*, *К* и A_2 содержат исправный текст, соответствующий смыслу фразы: «и никого же, а ни мало к тому обидевша» (л. 140 об.).

В списке *X* имеётся чтение «и тобою вожен разбойничество на торжищу поставлено». В списках второго вида слово «вожен» переосмыслено и заменено на «возжен». Однако ни то ни другое чтение не согласуется с остальным текстом. В списках же первого вида содержится исправное чтение «вожем» (л. 149 об.), т. е. вождем, предводителем. Оно явно первичнее чтений списка *X* и списков второго вида. В списке *X* имеется чтение: «аки бы есть моего хотели на царство». В списках второго вида это место читается иначе: «аки бы есть мы его хотели на царство». Ни то ни другое чтение нельзя признать верным, ибо в этих списках употреблена неправильная перфектная форма глагола: вспомогательная часть глагола дана в 3 лице единственного числа, а она, судя по контексту, должна быть в 1 лице множественного числа. В списке *X* слово «моего» при этом выглядит явно ошибочным. Если мы обратимся к чтениям других списков первого вида, то увидим, что в данной группе содержится исправное чтение, находящее языковое соответствие с остальным текстом «аки бы есмо (*Б* — «есмь») его хотели на государство» (л. 144 об.). При этом форма «есмо» является характерной для книжного украинско-белорусского языка. Эта форма употребляется и

[141] Там же.
[142] Наст. изд., с. 110 (разрядка моя, — *Ю. Р.*).

в других сочинениях князя Курбского, например в послании его к К. Чапличу: «А вашей милости есмо довольно хотели отвещати», «дали есмо покой вашей милости».[143] Все это позволяет считать, что чтение первого вида первично по своему происхождению и лучше соответствует языку князя.

Вместе с тем надо сказать, что списки второго вида Третьего послания в ряде случаев содержат исправные чтения в отличие от чтений списков первого вида. Очевидно, что и эти чтения вторичного происхождения и вызваны стремлением писца протографа второго вида исправить ошибки и описки оригинала, улучшить искаженный текст. Так, в списках первого вида содержится такой пассаж: «аще ли же к тому прелютаго ради гонения не бегает». В списках второго вида ошибочное чтение «к тому» исправлено верно на «кто» (л. 143 об.). Правильность такой поправки подтверждается соответствием ее остальному тексту фразы, где употребляется местоимение «кто» в качестве лексической анафоры. Очевидно, описка списков первого вида есть результат неправильного запоминания текста и навеяна наличием местоимения «тому» в предшествующем тексте. В списках первого вида читается: «Смерть ли мне грозит?.. Або изгнаней?». Из указанного пассажа видно, что последнее слово является опиской, поскольку оно не соответствует грамматически тексту. На это обстоятельство обратил внимание писец протографа второго вида и исправил ошибку предшественников, механически копировавших текст протографа (л. 148—148 об.). Еще один пример сознательного исправления ошибочных чтений оригинала писцом протографа второго вида. Так, в списке *Т* содержится чтение «и от самого отца их, прелютаго дракона, давно уже напоен еси». В списках второго подвида *Ув* и *X* в этом пассаже содержится описка «добно» вместо «давно». В списках второго вида данное слово читается как «подобно» (л. 159 об.), т. е. описку «добно» писец исправил по своему усмотрению на созвучное слово, решив, что в оригинале пропущен слог «по». Однако писец списков второго вида не всегда был внимателен к тексту и в отдельных случаях механически повторял ошибки оригинала. Например, в списках этого вида, так же как и в списках *Ув* и *X*, содержится ошибочное чтение: «и воистинну твоему». Правильное чтение содержится в списке *Т*, где написано: «и воинству твоему» (л. 159).

Из текстологического анализа совокупности разночтений списков двух видов Третьего послания Курбского хорошо видно, что списки первого вида в целом лучше списков второго вида передают текст протографа Третьего послания, очевидно, восходящего к авторскому тексту. В этих списках читаются более трудные, исправные или более предпочтительные чтения, лучше сохранена степень полонизации языка Курбского. Основные отличия списков второго вида заключаются в переосмыслениях текста и в замене малопонятных, трудных и незнакомых чтений на более понятные, созвучные и привычные, в замене грамматических форм, в исправлении ошибочных чтений, в пропусках отдельных слов и букв, а также в наличии ошибочных чтений, в связи с неправильным запоминанием текста или неправильным прочтением его или в связи с процессом самого письма, т. е. отличия списков второго вида от списков первого вида вызваны как сознательными изменениями, так и механическими ошибками. Исправляя текст, писец протографа второго вида порой удачно давал то или иное чтение, но иногда эти исправления сделаны были плохо, неосмысленно и затемняли поэтому текст. Все сказанное выше полностью согласуется с результатами текстологического анализа двух других посланий князя Андрея к царю. Стало быть, сходная история текста посланий Курбского к Ивану Грозному объясняется общностью их литературной судьбы в составе «сборников Курбского».[144]

---

[143] Соч. Курбского, стб. 442.

[144] Американский ученый Э. Кинан в 1973 г. обследовал копенгагенский сборник сочинений Курбского, относящийся к первому подвиду первого вида согласно нашей классификации. Сопоставление этого сборника с текстом, опубликованным Г. З. Кунцевичем, привело Э. Кинана к выводу, что копенгагенская рукопись сохранила, «как кажется, некоторые лучшие чтения по сравнению с известными списками, в особенности в текстах писем Курбского». Об этом Э. Кинан любезно написал нам 29 января 1974 г. и в качестве примера сослался на чтения «и язык маю аттический» во Втором послании Курбского и «яко в оде Второномии» в Третьем послании. Он же заметил,

Текстологическая близость списков посланий Курбского второго вида и списка *X*, подкрепленная сходством состава дополнительных статей, присоединенных к сочинениям Курбского, объясняется, очевидно, тем, что протограф рукописей второго вида восходит к *X* как к своему первоисточнику. В пользу этого свидетельствует и фрагмент воспроизведенной записи 1677 г. в *П* на л. 257 об., который генетически явно связан с записью 1677 г. в *X* на л. 236 (см. выше, с. 278 и 283).

Общность литературной истории текста трех посланий беглого боярина к царю не случайное явление. Эта общность вызвана устойчивостью состава «сборников Курбского», в силу которой на традиционном литературном «конвое» того или иного послания Курбского вольно или невольно отразилась манера писца.[145] Сходство истории текста посланий и устойчивость литературного «конвоя», расположенного почти в одинаковом порядке в составе сборников, позволяют думать, что текст «сборников Курбского» происходит от одного протографа. В него несомненно входили «История о великом князе Московском» Курбского, письма Курбского к Ивану Грозному и к другим адресатам, «История о Флорентийском соборе» и переводные труды

что разночтения копенгагенского сборника близки к рукописям ЦГАДА № 558 и № 82 из собрания библиотеки МГА МИД, а также (в меньшей степени) к рукописи № 639 из собрания Тихонравова. В связи с этим Э. Кинан высказал предположение о соотношении разночтений текстов с составом рукописей и наметил три группы сборников. В первую группу он отнес копенгагенский сборник и указанные выше два сборника ЦГАДА, в которых отсутствуют оба отрывка из «Парадоксов» Цицерона в Третьем послании. Во вторую группу Э. Кинан выделил рукописи № 1700 из собрания Барсова и ГПБ, Q.IV, № 54, содержащие только первый отрывок из «Парадоксов» Цицерона. В третью группу Э. Кинан отнес сборник № 639 из собрания Тихонравова и другие рукописи, содержащие «обе части цицероновых переводов, но без других текстов „наследия Курбского“». Проделанный нами текстологический анализ показал первичность ряда чтений списков первого вида и отчасти подтвердил тезис Э. Кинана о соотношении разночтений этих сборников с их составом.

[145] Заметим, что сходным образом на два вида, очевидно, делятся и списки «Истории». Так, в списке *П* читается такой заголовок: «История о великом князе Московском, еже слышахом у достоверных и еже видехом очима нашима сие сокращение вмещаючи, елико возмогох, написах прилежнаго ради стужания от многих». В списках A_1 и *С* заглавия перед текстом нет, но место для него оставлено. В списках первого вида содержатся разночтения в отдельных пассажах заглавия. Приводим их ниже, выделяя разрядкой отличия:

Ув, *Т* — «История о князя великаго Московскаго д е л е х»; *Б*, *К* — «Историа великаго князя Московскаго о д е л е х е г о»; A_2 — «История князя великого Московского о д е л е х»; *X* — «История о великом князе Московском о» (буква «о» писана над написанным ранее и зачеркнутым словом «д е л е»); *Ув*, *Т*, *Б*, *К* — «у достоверных м у ж е й»; A_2 — «от достоверных м у ж е й»; *Ув*, A_2, *X*, *Т*, *Б*, *К* — «я к о возмогох»; *Ув*, A_2, *X*, *Т* — «в е л и к а г о ради д о к у ч а н и я от многих»; *Б*, *К* — «м н о г а г о ради п р и н у ж д е н и я от м н о ж а щ и х» (*К* — «множайших»). В начальном тексте списков второго вида читается: «вопрошаем бых с великим стужанием», в списках же первого вида вместо «стужанием» читается «д о к у ч а н и е м». В списках *Ув* и *X* к слову «докучанием» на полях помещена глосса «стужанием». (В *Т* бумага с текстом глоссы утрачена, осталась только буква «с»). Интересно заметить, что список *X* и здесь оказывается ближе других списков первого вида к спискам A_1, *П* и *С*. Их сближают пассажи «История *о великом князе Московском* (*в X доб.* о), и «*у достоверных*». Заголовок, читающийся в списках первого вида, выглядит сложнее и исправней, чем в списках второго вида. Более предпочтительным выглядит и чтение «докучанием», которое содержит на поле разъяснительную глоссу. Вероятно, писец протографа списков второго вида воспринял последнюю как более книжное чтение и внес ее в текст вместо слова «докучанием». Противное объяснение заставляет нас признать, что писец протографа списков первого вида вынес первоначальное чтение «стужанием» на поле, а вместо него внес в текст слово «докучанием». Это объяснение кажется менее вероятным.

князя Андрея из сочинений Иоанна Златоуста и Евсевия. Отсутствие переписки Курбского с различными корреспондентами в Великом княжестве Литовском, «Истории о Флорентийском соборе» и переводных сочинений Курбского в списках первого вида *Т*, *Б* и *К*, очевидно, вторично. Списки *Б* и *К* дефектные: в них недостает окончания текста Третьего послания Курбского. Список же *Т* находится в составе сборника с текстом «Великого Зерцала». Этот сборник переводных повестей довольно большого объема. В нем содержатся 463 листа с текстом. Может быть, в этом и следует искать причину отсутствия указанных выше сочинений Курбского в данных списках.

Протограф «сборников Курбского», несомненно, был составлен на основе польско-литовских сочинений князя Андрея. В пользу этого свидетельствует ряд данных. Во-первых, в русской рукописной традиции XVII в. произведения Курбского, входящие в состав сборников, сами по себе не бытовали. Во-вторых, сочинения «государева изменника», известные в Московском царстве еще в 70-х годах XVI—первой половине XVII в., в состав «сборников Курбского» не вошли.

Еще в 1926 г. в научной печати молодым исследователем П. В. Вилькошевским было высказано предположение о времени составления протографа «сборников Курбского». Согласно этому предположению, сборник произведений Курбского, куда попало и Первое послание Ивана IV князю Андрею, был составлен скорее всего «после смерти Курбского одним из близко стоящих к нему лиц». «В начале 17-го века в состав этого сборника вошло также сочинение Гваньини, и тем самым сборник получил тенденциозный характер, по своему содержанию направленный против Грозного».[146] Близкую точку зрения в 1951 г. высказал и Я. С. Лурье. По мнению последнего, собрание сочинений Курбского «могло возникнуть только при жизни или сразу после смерти „государева изменника“».[147] Известно, что князь А. М. Курбский скончался в мае 1582 г.[148] Самое же позднее датированное произведение князя Андрея, вошедшее в состав «сборников Курбского», относится к январю 1580 г.[149] Следовательно, по Вилькошевскому и Лурье, первое собрание сочинений Курбского возникло в 80-х годах XVI в. на территории Польско-Литовского государства. Данное мнение не представляется достаточно убедительным и единственно возможным объяснением происхождения «сборников Курбского». Не исключено, например, что протограф «сборников Курбского» сложился в России в XVII в. на основе полученных из-за рубежа материалов.

В исторической литературе уже отмечалось, что появление «сборников Курбского» на территории Русского государства относится, по-видимому, ко второй половине XVII в. Самые ранние из дошедших до нас сборников датируются 70-ми годами XVII в. Известно, что в январе 1677 г. в Москве в доме боярина князя В. В. Голицына с такого сборника уже копировался текст.[150]

В последнее время в литературе была высказана точка зрения, согласно которой появление первого сборника сочинений Курбского в России относится к третьей четверти XVII в. и связано с именем царя Алексея Михайловича. «По всей вероятности, при царе Алексее Михайловиче в Посольском приказе был „построен“ сборник сочинений Курбского, открывающийся „Историей“, и поднесен царю. Основой для его составления послужили материалы, полученные во время польско-литовских походов Алексея Михайловича 1654—1656 гг., в частности, вероятно, авторский оригинал „Истории“». «Интерес царя Алексея Михайловича к „Истории“ положил начало делу популяризации сочинения Курбского и распространению его списков».[151]

---

[146] *Вилькошевский П. В.* К вопросу о редакциях первого послания Ивана Грозного к князю А. М. Курбскому. — Летопись занятий Археографической комиссии за 1923—1925 гг., вып. 33. Л., 1926, с. 76.

[147] *Лихачев*, *Лурье*. Археографический обзор, с. 528.

[148] *Иванишев Н.* Жизнь князя Андрея Михайловича Курбского в Литве и на Волыни, т. 1. Киев, 1849, с. XXXIII.

[149] РИБ, т. XXXI, стб. 472.

[150] ЦНБ ХГУ, собрание рукописей, № 168 (сейф.), л. 236; ГПБ, Новое собрание рукописных книг, F.1938, № 623, л. 244 и др.

[151] *Уваров К. А.* Князь А. М. Курбский — писатель. («История о великом князе Московском»). Автореф. канд. дис. М., 1973, с. 8, 10.

Предположение о «построении» протографа «сборников Курбского» в Посольском приказе нельзя признать достаточно убедительным и единственно возможным ответом: возможны и другие, более простые объяснения.

По странному стечению обстоятельств из поля зрения всех исследователей сочинений Курбского выпала интересная статья К. Ф. Калайдовича о выезде правнуков князя Андрея в XVII в. в Россию, которая была напечатана еще в 1824 г. По данным К. Ф. Калайдовича, около 1656 г. служивший под знаменами польской армии князь Каспер Курбский, внук князя Андрея, был захвачен в плен русскими под Великими Луками, крещен в православие под именем Кирилла и поступил на русскую военную службу. Князь Каспер Курбский воевал под Ригою и Ляховичами. После заключения Андрусовского перемирия в 1667 г. князь Каспер уехал жить в свое имение под Усвятом на территории Витебского воеводства, отошедшего по условиям перемирия к Польше.[152] Не исключено, что появление сочинений князя Андрея Курбского в России связывается со службой его внука в XVII в. в русских войсках.

Другой возможный путь проникновения сочинений Курбского на Русь — это оживление и развитие русско-украинских культурных связей после воссоединения Украины с Россией и заключения Андрусовского перемирия. Выше уже указывалось, что наиболее ранние сборники датируются 70-ми годами XVII в. и что в январе 1677 г. текст сочинений Курбского копировался в доме известного политического деятеля боярина князя В. В. Голицына. Сейчас трудно точно сказать, в результате каких обстоятельств сочинения Курбского оказались в боярских хоромах. В. В. Голицын был очень образованным человеком и проявлял живой интерес к рукописной и печатной книге. У князя была хорошая библиотека, половину которой составляла светская литература. В числе книг князя Голицына светского характера находились и исторические сочинения.[153] Интересно, что в конце 1675 г. и в 1676 г. В. В. Голицын был послан командующим русской армией на Украину для отражения возможных набегов турецких и татарских войск. Из второго похода боярин Голицын вернулся в Москву осенью 1676 г.,[154] а уже в январе 1677 г. было закончено копирование сборника сочинений Курбского. Учитывая большой объем сборника (в Харьковском списке запись об окончании книги находится на 236 листе), следует полагать, что переписка сборника началась вскоре после возвращения боярина в Москву с Украины. Все это невольно наводит на мысль о возможном происхождении голицынского экземпляра с Украины. После дворцового переворота 1689 г. и прихода к власти нового правительства В. В. Голицын был лишен боярства и отправлен в ссылку на север. Имущество князя было конфисковано в пользу государственной казны. Судьба голицынского экземпляра «сборника Курбского» нам неизвестна.[155] Не исключено, что он до нашего времени

---

[152] *Калайдович К.* [*Ф.*] Записка о выезде в Россию правнуков князя Андрея Михайловича Курбского. — Северный архив, журнал истории, статистики и путешествий, издаваемый Ф. Булгариным, 1824, ч. II, № 19, с. 2—3. Черновой автограф данной статьи, как любезно сообщил нам В. П. Козлов, находится в ГПБ в архиве К. Ф. Калайдовича (ГПБ, ф. 328, оп. 1, ед. хр. 59).

[153] *Луппов С. П.* Книга в России в XVII веке. Л., 1970, с. 107—110.

[154] См.: Древняя российская вивлиофика, ч. XVII. М., 1791, с. 289—296; *Буганов В. И.* «Канцлер» предпетровской эпохи. — Вопр. истории, 1971, № 10, с. 145—146.

[155] В описи имущества нижней казенной палаты дома В. В. Голицына в Москве в числе книг упоминается «История писменная. Цена 16 алт[ын] 4 д[еньги]» (Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках, т. 4. СПб. 1893, с. 56). Голицынский «сборник Курбского» переписчик, как мы помним, именовал «Книгой, глаголемой Историей». Однако трудно сказать, идет ли в данном случае речь о «сборнике Курбского» или о какой-то другой книге исторического содержания.

Интересно отметить, что в знаменитой библиотеке одного из руководителей Верховного тайного совета князя Д. М. Голицына в подмосковном селе Архангельском также имелся сборник сочинений Курбского (см.: Материалы для истории имп. Академии наук, т. IV. СПб., 1878, с. 184). Князь Дмитрий доводился двоюродным братом князю В. В. Голицыну. Отождествить экземпляр Д. М. Голицына с экземпляром

не сохранился. Любопытно, что боярин В. В. Голицын благосклонно относился к двум потомкам князя А. М. Курбского, выехавшим из Литвы в последней четверти XVII в. на Русь и поступившим на русскую службу. Они были сыновьями упомянутого выше Каспера Курбского. В. В. Голицын, очевидно, был крестным отцом одного из них, а восприемником другого — двоюродный брат князя Василия кравчий Б. А. Голицын.[156] Отец выехавших братьев Каспер Курбский находился, видимо, в переписке с боярином В. В. Голицыным. Во всяком случае, нам известно одно письмо Каспера Курбского к В. В. Голицыну от 15 февраля 1687 г., под которым потомок Андрея Курбского подписался как «желательный приятель» князя Голицына.[157]

Рассматривая вопрос о первоначальном составе протографа «сборников Курбского», Я. С. Лурье в 1951 г. пришел к выводу о том, что в него, наряду с сочинениями Курбского, могли входить отрывки из сочинений польского хрониста А. Гваньини, повесть А. Тарановского «О приходе турецкого и татарского воинства под Астрахань» и Первое послание Ивана Грозного, содержащиеся в ряде «сборников Курбского» XVII—XIX вв. Ответить окончательно на этот вопрос Я. С. Лурье не смог из-за отсутствия в его распоряжении достаточного материала.[158] Имеющийся в настоящее время новый материал позволяет, как нам кажется, еще раз рассмотреть вопрос о первоначальном составе данного протографа. Как было установлено выше в результате анализа текстов посланий Курбского, списки посланий делятся на два вида, причем списки первого вида ближе стоят к тексту этого протографа. Раз так, то, вероятно, и состав протографа «сборников Курбского» лучше всего отражен рукописями, содержащими эти списки. Наиболее древними сборниками сочинений Курбского из числа известных в настоящее время являются рукописи *X* и *Ув*. Рукопись *Ув* содержит только оригинальные и переводные труды Курбского. Если мы обратимся к рукописи *X*, то увидим, что здесь после оригинальных и переводных сочинений Курбского помещены другие статьи: повесть А. Тарановского «О приходе турецкого и татарского воинства под Астрахань» в 1569 г., отрывок из Хроники польского историка А. Гваньини «О описании царства Московского и государств к нему прилежащих» (кн. 7, ч. 1), Первое послание Ивана Грозного князю Курбскому, без заглавия, и стихотворения 1676 г. С. Полоцкого, сочиненные по случаю смерти царя Алексея Михайловича. С одной стороны, это как бы свидетельствует в пользу вхождения этих сочинений в состав рукописей первого вида. Однако если мы обратимся к рукописи повнимательней, то увидим, что после текста переводов Курбского из Хроники Евсевия помещена запись: «185-го (т. е. 1677 г., — *Ю. Р.*) генваря в 22 день писана сия книга в дому боярина князя Василья Васильевича Голицына, глаголемая сия книга История». Такие записи обычно делались писцами при окончании переписки ими оригинала. В данном же случае запись находится в середине рукописи, а последующие статьи писаны почерком, отличным от почерка первой части книги. Даже если мы обратимся к сборникам, содержащим тексты посланий Курбского к Ивану IV второго вида, то опять уви-

---

В. В. Голицына нам не представляется возможным. Список Д. М. Голицына, судя по описи, содержал кроме сочинений Курбского отрывки из Хроники М. Стрыйковского. Этих отрывков в сборнике князя Василия, очевидно, не было. Скорее всего под указанными отрывками имеются в виду главы из Хроники Стрыйковского, переведенные в 1682 г. А. И. Лызловым и включенные позднее в состав «сборников Курбского» в качестве дополнительной статьи. Отсутствие в описи указания на тексты Гваньини, Тарановского и на письмо Ивана IV может служить некоторым основанием для предположения, что сборник Д. М. Голицына, возможно, восходит к сборнику В. В. Голицына. Судьба сборника Д. М. Голицына в настоящее время неизвестна исследователям. После политического краха Тайного совета и суда над Д. М. Голицыным его библиотека была конфискована и в значительной мере подверглась распылению (см.: *Луппов С. П.* Книга в России в первой четверти XVIII века. Л., 1973, с. 206—210).

[156] *Калайдович К.* [*Ф.*] Записка о выезде в Россию правнуков князя Андрея Михайловича Курбского, с. 4, 6; *Устрялов.* Сказания, изд. 3-е, с. 423.

[157] *Устрялов.* Сказания, изд. 3-е, с. 422—423. (Разрядка моя, — *Ю. Р.*).

[158] См.: *Лихачев*, *Лурье.* Археографический обзор, с. 549—553.

дим, что и здесь после переводов из Хроники Евсевия помещены записи, свидетельствующие об окончании переписки книги: «Слава едииому премудрому господу богу, давшему время начати и совершити книгу сию». Дословное сходство всех этих записей говорит о том, что данная запись содержалась и в их общем протографе. Таким образом, можно считать, что в протографе «сборников Курбского» сочинений Гваньини и повести Тарановского не было.

Трудней решить вопрос о царском послании 1564 г. к Курбскому. Оно могло находиться в первоначальном составе «сборников Курбского», а могло быть и присоединено к нему позднее. Нам представляется все-таки более правдоподобной вторая возможность. Дело в том, что в древнейших списках первого вида, ближе стоящих к авторскому тексту, Первого послания Ивана Грозного нет в составе «конвоя». В списке *X*, восходящем к голицынской рукописи, Первое послание помещено среди дополнительных статей. Все это наводит на мысль, что послания Грозного в голицынском «сборнике Курбского» не было. Позднее это послание было перенесено в основной состав сборников сочинений Курбского и помещено после текста первого княжеского письма Ивану IV. Это можно видеть в рукописях последней четверти XVII в., содержащих списки посланий Курбского второго вида *П*, A_1 и *С*. Данная перестановка царского письма в основной состав сборников несомненно наблюдалась уже в общем протографе рукописей со списками посланий Курбского второго вида. Такое расположение статей логически оправдано, ибо «широковещательное и многошумящее» послание Ивана IV представляло собой ответ на Первую епистолию князя Андрея, а Второе послание Курбского являлось «кратким отвещанием» «на зело широкую епистолию великого князя Московского». Очевидно, уловив тесную логическую взаимосвязь царского письма с письмами Курбского, переписчик одного из сборников сочинений князя Андрея счел необходимым подключить послание Ивана Грозного к основному составу сборника, чтобы тем самым облегчить чтение переписки.[159]

Если верно предположение о том, что послание Ивана Грозного князю Курбскому в протографе сборников не содержалось, тогда из какого же источника оно попало в «сборники Курбского»? В исследовательской литературе уже давно было подмечено сходство текстов послания Ивана Грозного от 5 июля 1564 г. в «сборниках Курбского» и в хронографах особого состава. Это сходство позволило в свое время Г. З. Кунцевичу издать текст этого послания в варианте «сборников Курбского» с использованием текста послания хронографического вида в разночтениях. Только в заключительной части послания, где между списками обоих видов начинались существенные расхождения, Кунцевич разделил тексты обоих видов и напечатал этот отличающийся текст хронографического варианта послания параллельно с основным текстом «сборников Курбского».[160]

Я. С. Лурье в издании «Посланий Ивана Грозного» 1951 г. также обратил внимание на близость этих двух видов по наличию в них общих ошибок, описок и искажений текста царского письма, а также по сходству нейтрального тона заголовков.[161] Можно привести, кажется, еще одно свидетельство связи «сборников Курбского» и хронографов. В списках Первого послания Курбского Ивану IV второго вида второй редакции перед заголовком помещено своего рода вступление: «В лето 7072 князь Андрей княж Михайлов сын Курбъской отъехал из Юрьева Ливонского в Польшу к королю Жигмунту Августу, а был он в Юрьеве воеводою. А ис Польши писал к царю и великому князю Иоанну Васильевичю всеа России лист, а в нем пишет». В хронографических списках *X*, X_2, *С* после названия главы перед текстом Первого послания Курбского первой редакции помещен текст: «В лето 7072-го князь Андрей Михайлович Курбской

---

[159] Любопытно заметить, что в рукописи XVIII в. ГПБ, Новое собрание рукописных книг, F.1938, № 623, восходящей к *X*, Первое послание Ивана IV помещено после Первой «епистолии» князя Андрея. Порядок размещения статей в рукописи № 623 явно вторичен и вызван логикой писца. Рукопись № 623 и протограф списков второго вида восходят к одному общему протографу.

[160] Соч. Курбского, стб. 9—112.

[161] *Лихачев*, *Лурье*. Археографический обзор, с. 529, 545—546.

бежал в Литву из Юрьева Ливонского (*С* из Юрьева Ливонского *нет*). А из Литвы писал к государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Росии самодержцу. А в послании пишет сице». Из сопоставления видна определенная близость обоих текстов. Термин «лист» является типичным названием послания Курбского, помещенного в соседстве с текстами хронографического вида 2-й пространной редакции Первого послания Ивана IV Курбскому, и поэтому он свидетельствует, видимо, о генетическом родстве заголовков Первого послания Курбского в списках второго вида второй редакции и в списках X, X_2 и C первой редакции. Я. С. Лурье в 1951 г. предположил, что общность текстов Первого царского послания князю Андрею в «сборниках Курбского» и в хронографах является следствием того, «что источником для всех этих списков было собрание сочинений „князя Андрея“».[162] Отличия же обоих видов друг от друга исследователь объяснил систематической переработкой текста царского послания в недошедшем оригинале «сборников Курбского», произведенной либо в XVI, либо в XVII в. Во втором случае первоначальный текст послания, помещенный в предполагаемом собрании сочинений Курбского XVI в., по мнению Я. С. Лурье, следует искать в списках хронографа.[163] В дальнейшем, изучая историю текста 2-й пространной редакции послания Ивана IV Курбскому, Я. С. Лурье отказался от этой точки зрения. Он установил, что эта редакция в обеих разновидностях сложилась в XVII в. и отразила литературные интересы данного времени к эпохе Грозного и Курбского.[164] Высказанное нами суждение о времени появления послания Ивана IV в «сборниках Курбского» согласуется именно с новой концепцией Я. С. Лурье. Очевидно, источником архетипа послания Ивана Грозного в редакции «сборников Курбского» был хронографический вид 2-й пространной редакции царского письма, наиболее ранние списки которого датируются серединой XVII в. К тексту хронографа восходит, очевидно, и текст письма Тетерина и Сарыхозина к боярину Морозову, помещенного в «сборниках Курбского». Это письмо текстологически близко к хронографическому варианту этого сочинения. В отдельных случаях хронографический текст имеет отличные чтения от текста «сборников Курбского», которые сближают его с текстом письма, помещенного в составе «печерских сборников». Таким образом, у письма Тетерина и Сарыхозина и у послания царя беглому боярину Курбскому сходная текстологическая судьба, что объясняется несомненно единством бытования их в рукописной традиции.

* * *

Текст посланий Андрея Курбского к царю Ивану Грозному, изданный Н. Г. Устряловым и Г. З. Кунцевичем, воспроизводит текст списков второго вида «сборников Курбского» (C и A_1). Таким образом, он отражает более поздний вариант текста этих сочинений и не может рассматриваться как текст, наиболее близкий к авторскому. В этом смысле указанные издания не могут уже удовлетворять современного читателя. В настоящем издании, основанном на изучении истории текста, предпочтение отдается спискам первого вида, которые отражают более ранний этап в развитии текста, чем списки второго вида, и содержат, как правило, более древние или более предпочтительные чтения. При издании текстов трех посланий Курбского в основу кладется список *Ув*, как один из наиболее ранних и лучших списков первого вида. В отдельных случаях этот список, правда, уступает T, сохранившему лучшие чтения, но в последнем содержится значительное число других механических ошибок и описок. В разночтениях в издании используются списки A_2, X, T, $Б$, $К$, A_1, $П$ и C.

Кроме указанной выше редакции трех посланий Курбского Ивану Грозному в русской рукописной традиции XVIII—XIX вв. существовала и сокращенная редакция этих сочинений. Эта редакция возникла, очевидно, не ранее первой половины XVIII в. Большого литературного интереса для современного читателя она не пред-

[162] Там же, с. 529, 532.
[163] Там же, с. 552.
[164] См. об этом ниже, с. 336—346.

ставляет. В основе этой редакции, как можно видеть из ряда чтений и из состава «конвоя», лежат тексты посланий Курбского Ивану Грозному второго вида 2-й редакции. Для списков этих посланий характерны систематические мелкие пропуски отдельных слов на протяжении всего текста, нередко опускаются целые выражения, части фраз и целые предложения, в том числе цитаты. Встречаются в списках посланий и отдельные крупные пропуски. Так, в Первом послании полностью опущен постскриптум «Слышах». В Третьем послании отсутствуют приписки и два отрывка из «Парадоксов» Цицерона, опущено рассуждение Курбского: «О чюдо! . . . но льстивыми видении», известие о посылке отрывков из «Парадоксов»: «А всяко посылаю . . . тому подобно, яко» и пр. Сокращениям, таким образом, подвергаются вводные слова, предложения, отдельные подробности, нравоучительные рассуждения, библейские цитаты и пр. Малопонятные и трудные чтения (в том числе иностранные слова, полонизмы и отдельные церковнославянизмы), как правило, переосмыслены и заменены на более понятные или опущены. Старые грамматические формы изменены и поновлены. Систематически проведены перестановки слов и мелких пассажей, изменены конструкции отдельных фраз, вставлены в текст мелкие добавления. Характер всех этих изменений говорит об их сознательном происхождении, т. е. перед нами налицо определенная редакторская и стилистическая правка. В силу работы редактора в текстах посланий содержится немало искажений и «швов» в изложении авторского текста, хотя в отдельных случаях ошибочные чтения архетипа исправлены верно.

Редакторская работа коснулась и заголовков посланий. В силу этого заголовки Первого и Второго посланий выглядят иначе, чем в списках пространной редакции «сборников Курбского». Первая «епистолия» Курбского в результате редакторской работы получила такой заголовок: «Письмо князь Андрея Михайловича Курбского, писано к великому государю царю и великому князю Иоанну Васильевичу всеа России, писанное ис Польши прелютого ради гонения его». Второе послание также получило специфический заголовок: «Краткое отвещание князь Андрея Курбского на зело широкую епистолию великого государя царя московского».

Представляется важным отметить, что в составе данных сборников содержатся сокращенная редакция Первого послания Ивана Грозного Курбскому, сокращенная редакция «Истории» А. М. Курбского, а также сокращенная редакция отрывка «Об обычаях царя и великого князя Ивана Васильевича».[165] Сокращения данных текстов проведены систематически. Наряду с мелкими пропусками слов и выражений часто встречаются пропуски больших кусков текста, опускаются нравоучительные и богословские рассуждения, цитаты из библейских книг, подробности и детали, вводные предложения и т. д. Отдельные малопонятные слова (в частности, иностранные слова и полонизмы Курбского) подверглись переосмыслению и модернизации. Ряд грамматических форм поновлен. В текстах встречаются систематические перестановки слов и выражений, наблюдаются вставки и изменения структуры предложений, в силу чего можно видеть определенные редакторские «швы». Подвержены изменениям и заголовки. В результате того, что редактор не всегда хорошо понимал текст, в нем содержится немало искажений.

Сходство характера редактирования в различных статьях этих сборников позволяет полагать, что редакторская работа в этих статьях осуществлялась, очевидно, одновременно и одним лицом. По всей вероятности, сокращения текста и модернизация изложения были вызваны стремлением редактора упростить содержание «сборников Курбского» и сделать его более понятным для читателей XVIII в.

Отмечая существование данной редакции посланий князя А. М. Курбского, мы не привлекаем ее к изданию. Приводим ниже перечень «сборников Курбского» сокращенной редакции, сообщая о них самые общие сведения.

---

[165] Об этом см.: *Лихачев, Лурье.* Археографический обзор, с. 558—559; *Рыков Ю. Д.* Редакции «Истории» князя Курбского. — АЕ за 1970 г. М., 1971, с. 134—137; *Лурье Я. С.* Вторая пространная редакция Первого послания Грозного Курбскому.— ТОДРЛ, т. XXXII. Л., 1977, с. 69, примеч. 24, а также ниже, с. 346—348.

1). ГБЛ, собрание И. Я. Лукашевича и Н. А. Маркевича, № 14 (прежний шифр: Музейное собрание, № 1131). Список третьей четверти XVIII в. Кроме посланий Курбского царю в составе сборника находятся «История» Курбского, Первое послание Ивана Грозного Курбскому и «Об обычаях царя. . .» А. Гваньини.

2). ГБЛ, Музейное собрание, № 2212. Список конца XVIII в. Состав сборника тот же.

3). ГБЛ, Музейное собрание, поступление № 148/2 за 1938 г. (временный шифр). Список 1809 г. Состав сборника тот же. Под текстом статей даны пояснительные примечания.

4). ГБЛ, собрание Н. С. Тихонравова, № 357. Список последней трети XVIII в. Состав сборника тот же.

5). ГБЛ, собрание Отдела рукописей, № 184. Список третьей четверти XVIII в. Состав сборника тот же.

6). ГИМ, Музейское собрание, № 1117. Список середины XVIII в. Состав сборника тот же.

7). ГИМ, Музейское собрание, № 2782. Список третьей четверти XVIII в. Состав сборника тот же.

8). ГИМ, Музейское собрание, № 3712. Список конца XVIII в. Состав сборника тот же.

9). ГИМ, собрание А. Д. Черткова, № 478. Список начала XIX в. К обычному составу сборника добавлены выписки исторического характера, в том числе из 4 тома «Истории российской» М. М. Щербатова и «Сравнение металов и прочаго». Под текстом статей обычного состава сборника даны пояснительные примечания.

10). ГПБ, собрание Н. Я. Колобова, № 79. Список 1829 г. Состав сборника обычный. Под текстом статей сборника даны пояснительные примечания.

11). ГПБ, собрание Н. М. Михайловского, Q, № 281. Список середины XVIII в. Состав сборника тот же.

12). ГПБ, собрание М. И. и А. И. Семевских, № 10. Список 1819 г. Состав сборника тот же. Под текстом статей сборника даны пояснительные примечания.

13). БАН, 16.9.12. Список третьей четверти XVIII в. Состав сборника тот же.

14). БАН, 32.5.23. Список последней четверти XVIII в. Состав сборника тот же.

15). ЛОИИ, собрание Н. П. Лихачева, № 46. Список середины XVIII в. Состав сборника тот же.

16). ИРЛИ, собрание В. Н. Перетца, № 568. Список первой четверти XIX в. Рукопись сборная. К обычному составу «сборника Курбского» сокращенной редакции присоединены еще две рукописи, которые содержат «Достопамятные повествования и речи Петра Великого», собранные А. Нартовым в 1727 г., «Китайскую нравственность», «Нужные замечания о Китае» Г. Ф. Миллера и «Китайское баснословие». Под текстом статей обычного состава «сборника Курбского» помещены пояснительные примечания.

17). ЦНБ АН УССР, собрание Киевского собора св. Софии, № 562. Список третьей четверти XVIII в. Состав сборника обычный.[166]

18). ЦНБ ХГУ, отдел рукописей и редких книг, № 385 (сейф.). Список первой четверти XIX в. Состав сборника тот же.

19). ОГНБ им. А. М. Горького, собрание рукописей, № 1/22. Список XVIII в. Состав сборника тот же.[167]

20). Парижская национальная библиотека, департамент рукописей, славянский отдел, № 51. Список третьей четверти XVIII в. Состав сборника тот же.

21). ЛОИИ, собрание Воронцовых (ф. 36), оп. 1, № 645. Список второй половины XVIII в. Послания Курбского Ивану Грозному сопровождаются здесь только Первым посланием царя Ивана Грозного. Отрывка из Хроники А. Гваньини нет. Эти послания входят в состав последнего (четвертого) тома из серии конво-

---

[166] Приносим благодарность Н. П. Визирю за сведения о рукописях сочинений Курбского, хранящихся в ЦНБ АН УССР.

[167] Приносим благодарность Ж. Н. Кравченко за сведения об этой рукописи.

лютов воронцовского архива, имеющих общее название «Материалы для истории Российской». Данный том состоит из тетрадей различных размеров, содержащих преимущественно списки с архивных материалов XVIII—XIX вв. (в числе их Записки Бирона, «Краткое начертание дел» Екатерины II 1779 г., Описание церемониала бракосочетания цесаревича Александра Павловича и баденской принцессы Елизаветы Алексеевны 1793 г. и др.). Любопытно отметить, что к указанным выше посланиям Курбского и Грозного присоединено Второе послание Ивана IV Курбскому. Последнее писано другим почерком на бумаге большего размера и помещено не после Второго послания Курбского, где ему логически надлежит быть, а перед текстом Первого послания Курбского.

22). ГПБ, собрание М. П. Погодина, № 1720. Вторая четверть XVIII в. Состав сборника обычный, но вначале помещены Записки А. А. Матвеева о стрелецком восстании, без начала.

ПОСЛАНИЯ ИВАНА ГРОЗНОГО КУРБСКОМУ *

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ

Первое послание Ивана Грозного Курбскому 1564 г. было издано Н. Г. Устряловым и Г. З. Кунцевичем по спискам так называемых сборников Курбского. Г. З. Кунцевич опубликовал наряду с текстом из «сборников Курбского» (I редакция по его классификации) еще текст послания из хронографа последней четверти XVII в. (II редакция по его классификации). Кроме этих двух редакций Кунцевич издал также краткую редакцию послания Грозного (по его классификации — III редакцию).

При подготовке издания «Посланий Ивана Грозного» в 1951 г. были обнаружены списки неизвестной до того времени редакции Первого послания Грозного Курбскому — ГПБ, Погод., № 1567, и ЛОИИ, собрание Археографической комиссии, № 41[1] — явно более ранней, чем известная прежде полная редакция послания. В этой редакции сохранилось несколько значительных фрагментов послания, пропущенных в остальных: рассказ об ослаблении Византии в VI—VII вв. после императора Анастасия Дикороса («Дикорота Драчия») и рассуждение об отличии царской власти от духовной (невозможность для царя исполнения евангельской заповеди — «бьющему царя в ланиту, обратити и другую») и недопустимости наместничества.[2] Кроме того, в этой редакции не оказалось путаницы, свойственной прежде известному тексту, где большой фрагмент заключительной части послания, включающий обширный отрывок из Дионисия Ареопагита, попал из конца послания в середину, в результате чего получилось так, что Дионисий Ареопагит осуждал Алексея (Адашева) за его позицию в «лифлянском» вопросе. В найденной в 1951 г. редакции этой путаницы не было: текст послания Грозного точно следовал тексту Курбского, на который царь отвечал, рассуждение о «супротивословии попа Селивестра и Алексея» логично читалось здесь в середине текста, где речь шла о внешней политике царя, а цитата из Дионисия Ареопагита, без неуме-

* Этот раздел археографического обзора составлен Я. С. Лурье.

[1] Сборник Археографической комиссии, № 41, не был известен Г. З. Кунцевичу, но сборник Погод., № 1567, был привлечен им при издании Первого послания Курбского царю и других его посланий (Сочинения князя Курбского. Т. 1. Сочинения оригинальные. — РИБ, т. XXXI, СПб., 1914, с. V, стб. 1—8, 405—410, 489—492, 495—496; ср.: Послания Ивана Грозного. М.—Л., 1951, с. 537; далее: Послания) и описан во втором неопубликованном томе «Сочинений Курбского» (корректуру второго тома см.: Архив ЛОИИ, ф. 276, оп. 1, № 30, с. 159—160). Как в первом томе, так и во втором Г. З. Кунцевич не обратил внимания на своеобразие текста Первого послания Грозного Курбскому в Погод., № 1567.

[2] См. выше, с. 22, 24 и 71, 73. Ср.: Послания, с. 25, 27.

стного упоминания об «Алексее» и «лифлянтах» — в конце.[3] Все это позволило признать в новонайденном тексте первоначальную полную редакцию послания, предшествующую известным прежде текстам, сохранившимся в «сборниках Курбского» и хронографе. Что касается краткой редакции послания Грозного, содержащей ответ лишь на часть замечаний Курбского (в его Первом послании царю), то ее вторичность по отношению к полной редакции не вызывала сомнений до последнего времени — лишь недавно Э. Кинан высказал мнение (мы обратимся к нему в дальнейшем изложении) о том, что эта редакция предшествовала пространным редакциям Первого послания Грозного.[4]

За прошедшие после издания «Посланий Ивана Грозного» более чем 25 лет был найден ряд новых списков послания — в частности той редакции, которая была опубликована в 1951 г. В дальнейшем изложении, перечисляя списки Первого послания Грозного Курбскому, мы будем разделять их на 1-ю пространную редакцию, краткую редакцию, 2-ю пространную редакцию (в двух видах) и сокращенную редакцию послания.

В настоящее время нам известно 6 списков 1-й пространной редакции Первого послания Ивана Грозного Курбскому. Перечислим их.

1. ГПБ, собрание М. П. Погодина, № 1567. Сборная рукопись из нескольких частей XVI и XVII вв.; описание см. выше: перечень списков второй группы 1-й редакции Первого послания Курбского (с. 263—267), № 2.

Первое послание Ивана IV Курбскому на л. 12—53 об.; текст обрывается на середине (на словах «приях попа Сильвестра, а чающе. . .» — ср. с. 30). В «Посланиях Ивана Грозного» был положен в основу издания 1-й пространной редакции. В настоящем издании привлекается для разночтений; имеет обозначение *П*.

2. БАН, собрание Текущих поступлений, № 230. Сборник второй четверти XVII в.; описание — в том же перечне, № 5. Первое послание Ивана IV Курбскому на л. 139—214 об. Привлекается для издания послания Грозного впервые; имеет обозначение *А*.

3. ЦГВИА, ф. Военно-ученого архива, № 3, ч. 1. Сборник 20—30-х годов XVII в.; описание — в том же перечне, № 1. Первое послание Ивана IV Курбскому на л. 119—235; на л. 118 записи: «Послание царское во все городы на крестопреступников его на князя Ондрея Курпского с таварыщи о измене его. Грамота патриярха Ермогена к королю Польскому. Грамоты Курпсково». Привлекается для издания послания Грозного впервые; имеет обозначение *В*.

4. ЛОИИ, ф. 11 (собрание Археографической комиссии), № 41. Сборная рукопись из нескольких частей XVII в. Скоропись разных почерков. 4°. 499 л.

Первое послание Грозного Курбскому занимает особую часть сборника, на л. 254—349 об. (водяные знаки: кувшинчик одноручный с полумесяцем над крышкой и буквами $\frac{I}{VB}$ — точно не определяется; ср. *Гераклитов*, первый вид, 1621—1623 гг.; ср. *Тромонин*, № 1157—1638 г.; лилия в гербовом щите с буквами MD над нею — ср. *Тромонин*, № 490—1637 г.), имеющую особый счет листов по тетрадям (через 8 листов). Начало послания отсутствует; текст начинается со слов «Росийского царствия. Сего убо православия. . .» (см. с. 12 и 357, примеч.*); далее на л. 254 об.—261 текст идет в обратной последовательности (очевидно, текст первых 8 листов оригинала был вырван; начало утеряно, а остальные листы перевернуты в обратном порядке); с л. 261 текст идет в нормальной последовательности.

Список обозначается *К*; он был впервые привлечен в 1951 г. в «Посланиях Ивана Грозного» и положен в основу при издании второй половины Первого послания (отсутствующей в *П*).

В составе рукописи: в первой части — текст Типографской-Академической

---

[3] Ср.: Послания, с. 530—532, 543—544.

[4] *Keenan E. L.* The Kurbskii—Groznyi Apocrypha. The Seventeenth-Century Genesis of the «Correspondence» Attributed to Prince A. M. Kurbskii and Tsar Ivan IV. Cambridge, Mass., 1971, p. 9—10, 76—77 (далее: *Keenan*).

летописи [5] и разрядной книги, в последней части (имеющей особую нумерацию — по листам) — Хронограф 1617 г.

О рукописи см.: *Барсуков Н. П.* Рукописи Археографической комиссии. СПб., 1882, с. 26—27; Послания Ивана Грозного. М.—Л., 1951, с. 540—544 (далее: Послания); *Waugh D. C.* De visu Description of Manuscripts Containing the Correspondence.— In: *Keenan*, p. 193—194 (далее: *Waugh*. Manuscript Descriptions).

5. ГПБ, собрание М. П. Погодина, № 1311. Сборная рукопись из нескольких частей XVI—XVII в. Скоропись и полуустав разных почерков. 4°. 353 л.

Первое послание Грозного Курбскому занимает особую часть на л. 298—334 об. (водяные знаки: голова шута первого типа, с пятью зубцами, литеры C(?)L(?)M: *Клепиков*. Голова шута, с. 410, встречается преимущественно между 1641 и 1700 г.; гербовый щит с надписью SCHVMBERG — *Briquet C. M.* Les filigranes. Paris, 1907, № 934, 1628 г.; *Каманін*, *Вітвіцька*, № 1084, 1685, 1688, 1691 гг.), имеющую особую древнюю нумерацию (через 8 листов). Текст послания обрывается незадолго до окончания (на словах: «. . . и старцу юношу или сына отцу. . .») (см. с. 50 и 365, примеч.*). Эта часть, по-видимому, первоначально была отдельной рукописью (начальный л. 298 загрязнен; после л. 298 об. следуют два чистых листа II и III; на л. III об. записи XVII в.) и не содержалась в Погод., № 1311, так как в оглавлении, предшествующем сборнику (л. 1), послание Ивана IV не упомянуто, а назван «Список с грамоты турецкой в Рим». Д. Уо установил, что «Список с грамоты турецкой. . .», изъятый из этой рукописи, входит в настоящее время в сборник ГПБ, Q.IV.172, составленный П. Строевым.[6]

Список привлекается впервые; имеет обозначение *Б*.

В составе рукописи: Пасхалия, Служебник, книга Иоанна Дамаскина о осми частях слова, «Лаодикийское послание» Феодора Курицына и др.

О рукописи см.: *Лурье Я. С.* Новые списки «Царева государева послания во все его Российское царство». — ТОДРЛ, т. X. М.—Л., 1954, с. 306—307; *Waugh*. Manuscript Descriptions, p. 119—125.

6. ГПБ, собрание А. А. Титова, охр. № 1121 (по описи — № 2350). Сборная рукопись из нескольких частей XVII—начала XVIII в. Скоропись и полуустав разных почерков. 4°. 779 л.

Первое послание Грозного Курбскому на л. 357—402 в составе части (л. 357—445), включающей также послание Ивана IV в Кирилло-Белозерский монастырь (водяные знаки: голова шута с пятью зубцами двух типов — тип I по классификации С. А. Клепикова, встречается преимущественно между 1641 и 1700 гг., тип II встречается между 1641 и 1680 гг., ср. *Гераклитов*, № 1319—1669 г.); имеет особую древнюю нумерацию (по тетрадям — через 8 листов). Текст послания оканчивается (последние строки расположены треугольником вершиной вниз) на середине (на словах: «. . . яко же Ираклия блуда» — ср. с. 35 и 362, примеч.*).

Этот список послания обнаружен Д. Уо; привлекается впервые; имеет обозначение *Т*.

В составе рукописи: Сказание Авраамия Палицына, «О причинах гибели царств», Повесть о двух посольствах, Сказание о Мамаевом побоище (распространенной редакции), Казанская история, Повесть о Дпнаре, Послание Ивана IV шведскому королю Иоганну III и др.

О рукописи см.: *Waugh*. Manuscript Descriptions, p. 138—140; *Лурье Я. С.* Первое послание Ивана Грозного Курбскому. — ТОДРЛ, т. XXXI. Л., 1976, с. 210.

Мы уже отмечали основные особенности, позволяющие считать текст 1-й пространной редакции первичным по отношению к тексту, который был издан Н. Г. Устряловым и Г. З. Кунцевичем; далее мы вновь обратимся к отношению между этими редакциями. Пока же остановимся на особенностях отдельных списков 1-й пространной редакции, позволяющих выделить во всяком случае один особый вид в пределах этой редакции.

---

[5] Ср. о нем: *Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976, с. 213—214.

[6] *Уо Д.* К изучению истории рукописного собрания П. М. Строева.— ТОДРЛ, т. XXXII. Л., 1977, с. 161—162.

Этот вид — списки *П*, *А* и *В*, принадлежащие по своему составу к так называемым печерским сборникам. Своеобразие текста *ПАВ* особенно ясно обнаруживается при сравнении их со списками *Б* и *К*; список *Т* (сохранивший, как и *П*, только первую половину послания) занимает промежуточное положение между *ПАВ* и остальными. При этом *Б* и *К* не обнаруживают каких-либо специфических особенностей: нам не удалось найти в них одинаковых явно вторичных чтений. В *ПАВ*, напротив, встречается целый ряд таких чтений. Приведем их (ограничиваясь только такими, вторичность которых очевидна из контекста или же, если соответствующие тексты представляют собой в послании Грозного заимствования, из сравнения с источниками, ссылки на которые даем в скобках): [7]

ПАВ	Б
1) . . . писание же твое. . . вразумлено и внятельно. . .	Писание же твое. . . уразумлено внятельно. . . (л. 301)
2) . . .уне было бы ему жернов осельский обязан о выи его. . .	Унее бы было ему, дабы жернов осельский обязан о выи его. . . (л. 301)
3) . . .в правду с вами, злобесовскими советники. . .	. . .поправшым вам с своими злобесовскими советники. . . (л. 301 об.)
4) . . .еже убо подругу Саулю Ресфу. . .	. . .еже убо поят подругу Саулю Ресфу. . . (л. 303 об.)
5) . . .како потрясен не послед сия. Единаго старца. . .	. . .како потрясенно последи Хусея, единаго старца. . . (л. 303 об.) (ср.: 2 Царств, XVII)
6) . . .Июдино же, аще и мало есть, но страшно пребысть. . .	. . . Июдино же, аще и мало бысть, но стройно (*К* нестройно) пребысть. . . (л. 303 об.)
7) . . .и князь Федор прародитель ваш. . . (*в В нет всей фразы*)	И князь Федор Ростилавичь прародитель ваш. . . (л. 304 об.)
8) . . .совершенен муж и силен, иже кто устне обуздает, тот и все тело. . .	. . .совершен муж и силен обуздати и все тело. . . (л. 305 об.)
9) . . .язык подобен огню, иже водворяется. . .	Язык — огнь, лепота неправде, тако язык водворяется. . . (л. 305 об.)
10) . . .человече естество языка ради. . .	. . .всяко бо естество. . . мучатся естеством человеческим. . . (л. 306)
11) . . .премудрость. . . земна и бесовска, душе пагубна. . .	. . .премудрость. . .земна, душевна, бесовска (л. 306) (ср. для примеров 8—11: Иаков, III; IV, 1—3, 8, 11)
12) . . .болгарская вера и власть особь учинишася. . .	. . .болгарская власть особь учинишася (л. 308)
13) . . .от Греческаго царства оттого же вся. . .	. . .от Греческаго царства отторжеся. . . (л. 308 об.)
14) . . .избиша 70 сынов Гедеоновых, еже убо от беззаконных жен. . .	. . .избиша семдесят сынов Гедеоновых, еже убо от законных жен. . . (л. 310 об.) (ср.: Суд., VIII, 30)
15) . . .младенца мене (*А* младенцам). . . хотесте света сего лишити. . .	. . .младенца моего. . .хотесте света сего лишити. . . (л. 310 об.)

[7] Даем в правом столбце ссылки на текст 1-й пространной редакции (с. 12—52) по списку *Б* (листы указаны по этому списку), а в конце, где список *Б* обрывается, — по списку *К*. Текст списков *ПАВ* см. в разночтениях к соответствующим листам списков *Б* и *К*.

16) . . .про что есмя во Израиле побили. . .	Про что есмя сильных во Израили побили. . . (л. 311) (ср.: 1-е послание Курбского).
17) . . .казнити подовластных, иму щих разум. . .	. . .казнити подовластных, имуще разум (л. 312)
18) . . .по не времени юности. . .	. . .не по времени юности (л. 313)
19) . . .отца нашего постелю, к нам же не приклоняяся, не токмо яко родительски. . .	. . .отца нашего постелю, ногу положа на стул, к нам же не прикланяяся не токмо яко родительски. . . (л. 313)
20) . . .шесть лет и полнее не престаша сия злая. . .	. . .шесть лет и пол не престаша. . . (*в Б* и пол *нет*) (л. 314)

АВ[8]	Б
21) . . .аз же исповедаю и всем, яко не токмо тамо. . .	Аз же исповедаю и вем, яко не токмо тамо. . . (л. 324)
22) . . .ига работнаго отметаетеся, яко повелеваете мне свою волю творити. .	. . .ига работнаго отметаетеся, яко господие повелеваете и мне свою волю творити. . . (л. 324 об.)
23) . . .судища не отчаюся. . .	. . .судища не отметаются (л. 326)
24) . . .злобесным разумом рнящеся. . .	. . . злобесным разумом взятися. . . (л. 330 об.)
25) . . .святительский сан восхищаете. . .	. . .святительский сан и царский восхищаете. . . (л. 331)
26) . . .паче же и нам, царем имущим како уклонитися	. . .паче же и нам, царем, разум имущим, како уклонитися. . . (л. 331 об.)
27) . . .еже ничим же собою владеюща, понеже от всех повелеваем. . .	. . .еже ничим же собою владеюща но паче худейша худейших раб суща, понеже от всех повелеваем. . . (л. 331 об.)
28) . . .то не вемы паче вас, таковый. . .	. . .не вем: паче же в вас есть таковый (*К* таковая) (л. 332)
29) . . .бесному подобию, колебляся писал еси. . .	. . .бесному подобяся, колебляся, писал еси (л. 332)

В последней части текста, представленной только списками *АВК*, также в нескольких случаях могут быть отмечены явно вторичные чтения *АВ*, которым соответствуют правильные чтения *К*:

АВ	К
30) . . .сам ся немощию обложе, яко же вси человецы в мире. . .	. . .сам ся немощию обложен, яко и се в меру ем меру ся (л. 347) (ср.: Григорий Богослов. Слово на святая просвещения).
31) . . .новый фарисею и нечестив звон или есте или неволею к нам дыша Наватово. . .	. . .новый фарисею и чист званием, а не волею, и даша нам Наватова. . . (л. 347)
32) . . .и сим (*А* — и ки ми) законнова такова человека. Ненавидство же. . .	. . .и ки ми заков Наватов человеконенавидство, иже. . . (л. 348)

---

[8] На середине послания текст *П* обрывается; далее сопоставляем *АВ* с *Б*, а в конце — с *К*.

Список *Т* содержит только текст первой половины послания (с. 35 и 362, примеч.*); сопоставление его с *БК* и *ПАВ* в этих пределах обнаруживает, что в четырех случаях *Т* не содержит специфических чтений *ПАВ*: в цитате из Курбского («почто есмя сильных во Израиле. . .») здесь сохранилось слово «сильных», пропущенное в *ПАВ* (пример № 16), в рассказе о наглом поведении Шуйского при малолетнем царе читаются, в отличие от *ПАВ*, слова «ногу положа на стул» (пример № 19) и т. д. (ср. № 13 и 15). Кроме того, в отличие от *ПА* (в *В* этой ошибки нет), где обнаруживается неуместное слово «пилатом» при упоминании византийских вельмож, здесь читается «ипатом» (правителям). Но в остальных случаях *Т* совпадает с *ПАВ* (пропуск слова «поят» — № 4 и т. д.); обнаруживается здесь и ошибка *ПА*, которой, как мы увидим, нет в *В*: в начале послания при упоминании «великого государя», одержавшего «за Доном над безбожными агаряны велию победу» (л. 298), пропущено имя Димитрия.

Списки *ПАВ* по своему составу принадлежат к числу «печерских сборников», в которых наряду с Первым посланием Грозного помещены также послания Курбского царю и другим адресатам и другие памятники. Для понимания истории сложения «печерских сборников» особое значение имеет список *В*, ставший нам известным лишь при подготовке настоящего издания. Список *В* представляет собою «печерский сборник» наиболее полного состава, включающий послания Курбского в Печерский монастырь (в списке *А* эти послания отсутствуют, а в *П* содержится послание старцу Вассиану, но нет краткой записки Курбского: «. . .вымете. . . послание под печью. . .»). Однако некоторых явно вторичных чтений, имеющихся в *ПА*, в *В* нет. Так, в *ПА* вместо «како ли убо ты не со Иудою предателем равно причтешися» (л. 305, разночт. п) читается «како же убо ты со Иудою» (*П*), «како же убо ты но с Иудою» (*А*); в *В*, как и в *БК*, — «не со Иудою»; вместо бессмысленного «пилатом» (л. 307 об., разночт. п) — правильное «ипатом». Заполнен здесь и пропуск имени «великого государя», одержавшего победу за Доном, но, судя по более развернутой форме, чем в остальных списках — «Дмитрия Ивановича» (и по тому, что пропуск этого имени обнаруживается и в *Т*), — это, возможно, поправка по смыслу. Наличие в *В* некоторых первичных (по отношению к *ПА*) чтений делает особенно интересным то обстоятельство, что Первое послание Грозного помещено здесь в начале всего комплекса «печерских сборников», до послания Курбского. Можно поэтому предполагать, что «печерский сборник», состоящий из сочинений врагов Ивана IV, составился первоначально без его послания (этого послания нет в «печерских сборниках» ГИМ, собрание А. С. Уварова, № 168 (1584), и ГБЛ, собрание Е. И. Усова, № 69; см. выше, с. 259—260); затем оно было к нему добавлено (*В*) и, наконец, введено внутрь комплекса (*ПА*). Текст Первого послания, вошедший в «печерские сборники», был близок к *Т*.

Если списки *ПАВ* (и частично *Т*) могут быть, таким образом, выделены в особый вид, характеризующийся специфическими вторичными чтениями, то списки *Б* и *К* никаких общих вторичных чтений не обнаруживают и могут быть возведены непосредственно к протографу 1-й пространной редакции. Поэтому при издании 1-й пространной редакции Первого послания Грозного Курбскому мы кладем в основу список *Б*, в котором (как и в списке *К*) послание царя читается отдельно от послания его противника; конец послания, отсутствующий в *Б*, издается по *К*. Остальные списки используются для разночтений.

Краткая редакция Первого послания Грозного Курбскому известна в следующих списках.

1. ГИМ, Музейское собрание, № 1551. Сборник второй четверти XVII в.; описание см. выше: перечень списков второй группы 1-й редакции Первого послания Курбского (с. 263—267), № 3.

Первое послание Ивана IV Курбскому на л. 10—33 об. Привлекается для издания послания Грозного впервые; обозначается *М*.

2. ГИМ, Музейское собрание, № 2524. Сборник середины XVII в.; описание — в том же перечне, № 6. Первое послание Ивана IV — на л. 50—72. В «Посланиях Ивана Грозного» был положен в основу издания краткой редакции; обозначается M_2.

3. ГПБ, собрание М. П. Погодина, № 1573. Сборная рукопись середины или

третьей четверти XVII в. Первое послание Ивана IV — на л. 53 об.—75 об.; описание — в том же перечне, № 7. Обозначается $П_2$.

4. ИРЛИ, собрание Пинежское, № 112. Сборная рукопись конца XVII в.; описание см. выше: перечень списков первой группы 1-й редакции Первого послания Курбского (с. 257—263), № 14. Привлекается для издания послания Грозного впервые; обозначается *Пн*.

5. ГБЛ, собрание И. М. Фаддеева, № 62. Сборник последней четверти XVII в.; описание см. выше: перечень списков второй группы 1-й редакции Первого послания Курбского, № 9. Обозначается *Ф*.

6. БАН, 32.8.5 (Собрание Петра I, I, № 13). Степенная книга царского родословия в списке второй половины XVII в. (водяные знаки: голова шута четвертого типа, с семью зубцами, — по *Клепикову*, встречается преимущественно после 1641 г.; герб Амстердама). Скоропись и полуустав. 1°. 583 л.

Первое послание Ивана IV на л. 50—59 об. Степенная книга, содержащая только 17-ю степень, в составе которой Первое послание Ивана IV; послания Курбского здесь нет; однако перед царским посланием (после известия о взятии Полоцка на л. 46 об.) три листа (л. 47—49 об.) чистых. Далее — известия о посылке купцов за границу и др., Житие митрополита Филиппа, рассказ о походе Ивана IV на Новгород, царство Федора Ивановича (обозначено как «18-я степень»), статьи из Хронографа 3-й редакции, окончание Никоновской летописи, Новый летописец, заканчивающийся 7138 (1630) г.

О рукописи см.: Послания, с. 554—555; Описание рукописного отдела БАН СССР, т. 3, вып. 1. Изд. 2-е. М.—Л., 1959, с. 517—523; *Waugh*. Manuscript Descriptions, p. 141.

7. ЦГАДА, собрание рукописей библиотеки МГА МИД (ф. 181), № 352/801. Степенная книга царского родословия в списке последней четверти XVII в. Первое послание Ивана IV на л. 961—975; описание см. выше: перечень списков второй группы 1-й редакции Первого послания Курбского, № 10.

Кроме того, краткая редакция читается в нескольких списках XVIII—XIX вв. Приводим общие данные об этих списках.

1) БАН, 24.5.38 (Срезневский, II, 125). Вторая четверть XVIII в. (водяной знак: литеры КОМЕРЦЪ-КОЛЕГИI — датируется 1738—1746 гг., ср. *Клепиков*. Книга, с. 51, № 309). О рукописи см.: Описание рукописного отдела БАН СССР, т. 4 вып. 1. М.—Л., 1951, с. 261—265. Тетрадь, включающая послание Ивана IV Курбскому, содержит также известие о посылке купцов за границу, как в БАН, 32.8.5.

2) ГБЛ, собр. Румянцева, № 241. Первая четверть XIX в. См. выше (с. 281—282) перечень списков XVIII—XIX вв. первой группы 2-й редакции Первого послания Курбского, № 9.

3) ГБЛ, собрание ОИДР, № 645. Первая четверть XIX в. См. тот же перечень, № 8.

4) ГИМ, собрание А. Д. Черткова, № 80. Первая четверть XIX в. См. тот же перечень, № 5.

5) ГИМ Музейское собрание, № 3508. Первая треть XIX в. См. тот же перечень, № 2.

6) ЦНБ АН УССР, собрание рукописей библиотеки Киево-Софийского собора, № 561 (327). Первая четверть XIX в. См. тот же перечень, № 17.

Для более ясного понимания структуры краткой редакции, включающей лишь часть текста пространной, мы даем здесь таблицу, указывающую на соотношение ее текста (с. 53—62 наст. изд.) с текстом 1-й пространной редакции (с. 12—52). Отмечаем начало и конец отдельных разделов краткой редакции и их соответствие аналогичным разделам в 1-й пространной; в первой колонке указываются листы списка *М* краткой редакции, во второй — листы списка *Б* (в конце — *К*) 1-й пространной:

Текст	Лист краткой редакции (список *М*)	Лист 1-й пространной редакции (список *Б*, в конце — *К*)
Начало до слов «преступивше крестное целование».	10—12	298—299
«и возъярився на мя. . . сия злобы сотворити».	12—12 об.	299—299 об.
«се убо явственно. . . венец жизни носити» (внутри небольшие отличия).	12 об.—13	299 об.—300
«Како не устрамишися. . . и та суть стрелы».	13—13 об.	300 об.—301
«А еже писал еси. . . вольны же».	13 об.—14 об.	311—311 об.
«А еже писал еси, аки уже не хотя. . . и мертвыми обладая».	14 об.—15	324
«Мы же убо християне. . . имеем предстатели християнския».	15 об.—16	320 об.—321
«Се ли убо горько и тма. . . что сладко и свет».	16	319 об.
«Хто убо тя поставил судью. . . Страшнаго суда?».	16	305 об.
«Понеже бо се есть вина. . . царским владетелем не прилично?».	16—17 об.	307
«Како же и сего не разсудишь?».	17 об.	325
«Станем же о сем разсужение имети. . . сан возхищаеши».	17 об.—18	324 об.—325
«Яко же в Старчестве. . . божий суд на ся возхищающе?».	18—19	325 об.—326
«Пророк рече. . . гот тако, а ин инако».	19	310
«[Отвещай ми]:[9] тако ли убо навыкл еси . . .яд отрыгаеши?».	19	301
«Како же убо ты доброхотных. . . что ты, не учинил».	19—20 об.	310 об.—311
«[А еже писал еси, яко безсмертен мнюся. . .] долг всем человеком».	20 об.—21	323 об.
«Яко учительский сан возхищаеши. . . хто устие обуздает, то все тело свое обуздал».	21	305 об
«[Яко апостолу Павлу глаголющу] имущу образ благочестия. . . истинне».	21	306 об
«Яко же тогда, тако же и ныне. . . свою погибель содеваеши».	21—22	303 об.
«Яко же рече апостол. . . подовластных своих?».	22—22 об.	304
«И всегда убо царем подобает обозрительным быти. . . месть злодеем, в похвалу же добродеем».	22 об.—23	305
«В послании божественного Деонисия о Поликарпе [Измирском], . . . зане зле просите».	23—23 об.	328 об., 329 об.—330
«Что, собака, болезнуеш . . . множайша сего обрящещи».	23 об.—24 об.	302 об.—303
«Тако ли благочестие держите. . . конец прият погибельный».	24 об.—25	303—303 об
«Вы же изменники. . . сластей ради просите».	26	330 об.

[9] В квадратные скобки берем текст, имеющийся в краткой редакции, но отсутствующий в 1-й пространной.

Продолжение

Текст	Лист краткой редакции (список *М*)	Лист 1-й пространной редакции (список *Б*, в конце — *К*)
«[Аз же] не о чем же убо не хвалюся. . . а не сам повелевая».	26—27 об.	330 об.—331 об.
«А еже бо синклита. . . писал еси».	27 об.—28 об.	332
«Како же не стыдишеся. . . и тайными умышлениии».	28 об.—29 об.	304—305
«[Апостол] Павел, сие дерзнув. . . 7072-го июля в 5-й день».	29 об.—30 об.	*К*, 348—349

Вопрос об отношении краткой редакции послания к пространной редакции (1-й и 2-й) до последнего времени не вызывал споров в научной литературе.[10] Если рассматривать Первое послание Грозного как реальный ответ на Первое послание его противника (для кого бы он ни предназначался — для самого Курбского или для широких читателей), то не может быть сомнения в том, что такой ответ был дан именно в пространной редакции, где учтены все замечания Курбского. В свою очередь Курбский (во Втором послании) отвечал именно на пространную редакцию царского послания, подвергнув осмеянию содержащиеся в ней упоминания о «телогреях» и «постелях» (сцены с Иваном Васильевичем Шуйским, читающиеся в пространной и отсутствующие в краткой редакции). Попытка пересмотра вопроса о соотношении обеих редакций впервые была предпринята в работе Э. Кинана в связи с его взглядом на переписку Курбского—Грозного как на апокриф XVII в., создатели которого в действительности вовсе не спорили между собой, а имитировали такой спор за авторов XVI в. В пользу того, что сперва была создана краткая редакция «Псевдо-Грозного», рассматривавшая лишь часть вопросов, поднятых «Псевдо-Курбским», а потом уже полная редакция, Э. Кинан выдвинул следующие аргументы. Прежде всего, по его утверждению, краткая редакция «сохранилась только в пяти списках, причем все они, очевидно, были созданы около одного времени» — в 30—50-х годах XVII в., списки же пространной редакции бытовали и в более поздний период (30—80-е гг.).[11] Далее он утверждает, что краткая редакция содержит «гладкий и тематически единый (a smooth and thematically integral) текст» — построить его на основе полной редакции мог бы только

[10] В 1951 г. автор этих строк высказал предположение, что создание краткой редакции (на основе первоначальной, полной редакции) было произведено еще при Грозном (см. ниже, с. 330, примеч. 29). Приняв предположение о том, что краткая редакция относится ко времени Грозного, С. О. Шмидт предположил кроме того, что пространная редакция была рассчитана прежде всего на зарубежного читателя, а «относительно широким слоям русской общественности могло стать известным послание царя именно в краткой редакции»: «Возможно, что послание в краткой редакции предназначалось для земского собора, созванного накануне учреждения опричнины» (*Шмидт С. О.* 1) [Рец. на кн.: Послания Ивана Грозного]. — Изв. ОЛЯ, 1952, т. XI, вып. 4, с. 389—390; 2) Об адресатах первого послания Ивана Грозного князю Курбскому.— В кн: Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в. М., 1976, с. 308, 321—323). Однако все эти предположения представляют собой простые догадки, не вытекающие из источников; текстологические данные о зависимости краткой редакции от того вида 1-й пространной редакции, который читается в «печерских сборниках», дают основание датировать краткую редакцию первой третью XVII в. (см. ниже, с. 329—330).

[11] *Keenan*, p. 9—10, 77.

«волшебник (wizard)».[12] Наконец, Э. Кинан сослался на ряд лучших чтений краткой редакции по сравнению с пространной.[13]

Обращение к рукописной традиции обнаруживает прежде всего, что между хронологическим распределением списков краткой и пространной редакций нет существенной разницы. Древнейшие списки 1-й пространной редакции (*П* и *В*) не моложе, а, вероятно, даже немного старше древнейших списков краткой;[14] поздние списки краткой редакции, как и списки пространной, датируются не первой половиной XVII в., а второй половиной или концом XVII в. (БАН, 32.8.5 и ЦГАДА, ф. 181, № 352/801, и неизвестные Э. Кинану списки *Пн* и *Ф*),[15] а также XVIII (БАН, 24.5.38) и XIX веками.

Существенное значение для решения вопроса о взаимоотношениях обеих редакций имеет список *М* (ГИМ, Музейское собрание, № 1551) краткой редакции, обнаруженный Д. Уо. Д. Уо справедливо отметил, что «данный список занимает переходное место между известными списками краткой и пространной редакции»,[16] но не указал, в каком направлении шел этот «переход»: содержал ли *М* вторичный текст краткой редакции, использованной в пространной, или же его текст, восходя к пространной, отражал именно протограф краткой редакции. Но уже некоторые разночтения списка *М*, отмеченные Д. Уо, свидетельствуют в пользу второго предположения. В рассказе об «изменных обычаях» предков Курбского в *М*, как и в пространной редакции, говорится: «. . . тако же и отец твой, князь Михайло с великим князем Дмитрием внуком на отца нашего. . . многи пагубы и смерти умышляли»; в остальных списках краткой редакции слова «отец твой, князь Михайло» пропущены и читается бессмысленное: «. . . тако же князем Дмитрием внуком на отца нашего. . . многи пагубы и смерти умышлял».[17] Полное сопоставление текста *М* с текстом известных прежде списков краткой редакции обнаруживает еще целый ряд первичных чтений в 1-й пространной редакции и в *М* и вторичных — в других списках краткой редакции:[18]

1-я пространная редакция и М	Другие списки краткой редакции
. . . послание во все его Российское царство. . . (*М*, л. 9 об.; ср.: *Б*, л. 298, разночт. в—г)	. . . послание все его Росийское царство. . .[19] (с. 124)
. . . искра благочестия доиде и до Росийского царствия. Сего убо православия истиннаго Росийского царствия самодер-	. . . искра благочестия доиде и до Росийскаго царствия самодержьство божиим изволением. . . (с. 125)

[12] Ibid., p. 76, 216—219.

[13] Ibid., p. 216, n. 23, 15. В примеч. 13 Э. Кинан сослался на примеры, приведенные в «Посланиях Ивана Грозного» (с. 557), но там приведены примеры лучших чтений краткой редакции по сравнению со списками 2-й пространной редакции (хронографическая группа и «сборники Курбского»): во всех этих случаях текст краткой редакции совпадает с текстом 1-й пространной и, следовательно, не может свидетельствовать о первичности краткой редакции.

[14] См. выше перечисление списков второго вида Первого послания Курбского Грозному (с. 257—263), № 1, 2, 3, 7, 8.

[15] Э. Кинан включил список ЦГАДА, ф. 181, № 352/801 последней четверти XVII в. в группу списков первой половины века на том единственном основании, что он близок по составу к списку БАН, 32.8.5 (*Keenan*, p. 8).

[16] *Уо Д.* Неизвестный памятник древнерусской литературы. — АЕ за 1971 г. М., 1972, с. 359.

[17] Там же; ср.: выше, с. 57 (л. 20); Послания, с. 131. Первично и отмеченное Д. Уо чтение «гонения было много и убожества» (ср. там же) вместо «убожествовал» в других списках краткой редакции.

[18] В левой колонке в скобках указаны листы списка *Б* 1-й пространной и списка *М* краткой редакции, а в правой колонке — страницы краткой редакции (по списку M_2) в «Посланиях Ивана Грозного».

[19] В списке *Пн*, как и в *М*, слово «во» читается.

жавство божиим изволением. . . (*Б*, л. 298; *М*, л. 10 об.)	
А еже писал еси: Про что есмя сильных (*М* — сильных *нет*) во Израили побили. . . (*Б*, л. 311; *М*, л. 13 об.)	А еже писал еси во Израили побили. . . (с. 127)
. . . весь Израиль побежден бысть, и кивот завета господня (*М* — господня *нет*) пленен бысть до дни Давыда царя? (*Б*, л. 307; *М*, л. 17—17 об.)	. . . весь Израиль побежден бысть до дни Давыда царя? (с. 129)
. . . хто устне обуздает, то все тело свое обуздал (*М*, л. 21; ср.: *Б*, л. 305 об., разночт. и—к)	. . . кто устне обуздал (с. 132)
.. . возвратишася в день брани зане не (*так в большинстве списков 1-й пространной ред. и в М*) сохраниша повеления. . . (*Б*, л. 303 об., *М*, л. 21 об.)	. . . возвратишася в день брани, не сохраниша повеления. . . (с. 132)
. . . меч носит, в месть убо злодеем, в похвалу же добродеем (*Б*, л. 305; *М*, л. 22 об.—23)	. . . мечь носит, в месть злодеем (с. 133)
В нашей же вотчине, в Вифляньской земле. . . (*Б*, л. 331 об.; *М*, л. 27—27 об.)	В нынешней же отчине, в Вифлянской земле. . . (с. 136)
. . . апостолу Петру . . . (*Б*, л. 304 об., *М*, л. 28 об.)	. . . апостолу Павлу . . . (с. 137)

Полное сопоставление 1-й пространной [20] и краткой редакций послания с учетом всех списков дает возможность установить текстологические взаимоотношения между ними. Никак не подтверждается мнение Э. Кинана о первичности краткой редакции по сравнению с пространной; не подтверждается предложенная этим исследователем стемма соотношения обеих редакций и его мнение о большей логичности краткой редакции.[21] Напротив, если текст пространной редакции достаточно последователен, представляя собою развернутый ответ на все без исключения упреки в послании Курбского и точно следуя ему в изложении, то текст краткой редакции состоит из отдельных фрагментов, лишенных общей идеи и последовательности. Единственная система, которую смог наметить в этом хаосе Э. Кинан, заключается, по его словам, в том, что краткая редакция устанавливает некоторое число главных тем вначале (разделы 1, 2, 3 и т. д.), а затем возвращается к дальнейшему их обсуждению, переходя вновь к словам из письма Курбского.[22] Вопреки Э. Кинану, составитель краткой редакции отнюдь не был «волшебником» и в целом ряде случаев не смог скрыть достаточно грубых швов в созданной им обработке.

Весьма странным и непонятным в краткой редакции представляется, например, рассуждение о «предстателях», которых признают истинные христиане: «Мы убо християне знаем предстатели тричисленное божество. . . и потом предстатели имеем все небесныя силы, архагтелы, яко же Моисею предстатель бысть Михаил архаггел. . . се бо имеем предстатели християнския» (*М*., л. 15 об.—16). Какой смысл имеет это рас-

---

[20] К вопросу об отношении 2-й пространной редакции к 1-й пространной и к краткой редакции мы обратимся в дальнейшем изложении (с. 332—336).

[21] «Поразительным примером» вторичности пространной редакции Э. Кинан считает противоречие между двумя оценками отца Курбского, данными царем: в одном случае царь упоминает, что Михаил Курбский умышлял на Василия III «многи пагубы и смерти», а в другом говорит, что Андрей получал больше «жалования», чем его отец, «а храброванием его хужейша», ибо совершил «измену»; поскольку второго из этих мест (как и всего соответствующего раздела) нет в краткой редакции, в ней не оказывается этого противоречия (*Keenan*, p. 82—83). Однако в этом случае нет противоречия и в пространной редакции: царь осуждает Михаила Курбского, но считает, что Андрей превзошел его в злодействе (ср. комментарий к Первому посланию Грозного, примеч. 107).

[22] *Keenan*, p. 218.

суждение? В пространной редакции оно вполне понятно. Курбский назвал «християнскими предстателями» воевод, казненных Грозным; в ответ ему царь писал (в пространной редакции): «Предстатели же называеш тленных человек, подобно еллинскому блядословию. . . Сим же и ты уподобися по своему хотению, тленных человек смея предстатели нарицати. . . Мы же убо, християне, знаем предстатели тричисленное божество» (*Б*, л. 320—321) и т. д. В краткой редакции начало спора о «предстателях» было опущено, и последующие рассуждения поэтому потеряли смысл.

Далее, после рассказа о старце Иване Колове, осудившем брата-монаха, и непонятного замечания «Сих всех презрел еси» (*М*, л. 19) в краткой редакции следуют библейские поучения против многовластия: «Пророк рече: горе дому, имже обладает жена; горе граду, имже мнози обладают. В царстве многих владение подобно женскому безумию». Здесь они совершенно непонятны: ни о каком многовластии перед этим ничего не говорится. Между тем в пространной редакции перед этим речь идет как раз о многовластии: «Тако же убо и ваше хотение, еже вам на градех и на властех совладети, идеже быти не подобает. И что от сего случишася в Руси. . . сам беззаконныма очима видал еси. . . К сему пророк рече: Горе мужу, им же обладает жена» и т. д. (*Б*, л. 309 об.—310).

В другом месте краткой редакции читается рассуждение о неправедном поведении сподвижников Курбского (таких, как Тимоха Тетерин), «свергших» навязанный им иноческий образ и вернувшихся в мир; царь грозил им «телесной и душевной погибелью» и прибавлял: «Тако же и во Цареграде множайша сего обрящеши» (*М*, л. 24 об.). Какие же именно подтверждения этого правила дает история Царьграда, краткая редакция не сообщает; на этом приведенное рассуждение кончается и следует совсем иной сюжет. Обратившись к пространной редакции, мы, напротив, действительно находим здесь продолжение приведенной фразы: «. . . овем убо носы урезаны, инем же во мнишеская одеяным бывшим и на царство паки вскочившим, зде убо горчайшия смерти прияша, тамо же бесконечныя муки» (*Б*, л. 303). Едва ли вероятно предположить, что эта фраза, естественно продолжающая оборванный в краткой редакции текст, была добавлена в пространной редакции задним числом.

В конце послания в краткой редакции, оправдывая жестокие поступки, совершаемые царями, Грозный сравнивает себя с царем Давидом, приказавшим убивать непокорных, не впустивших его в Иерусалим; далее говорится: «Апостол Павел сие дерзнув, ему же ты являешися учитель» (*М* л 29 об.—30). Что это значит? Обратившись к пространной редакции, мы обнаруживаем, что словам о Павле предшествует обширная цитата из Григория Богослова против наватиан (именно с ними Грозный сравнивал Курбского), слишком жестоко наказывавших молодых вдов за блуд, между тем как апостол Павел отпускал этот грех, «возраста ради, удобь гонимаго». «Павел се дерзну, ему же ты являеши учитель» (*К*, л. 348) (т. е. Павел решился на это снисхождение, ты же, видимо, благочестивее его) — иронически заявлял Григорий своему оппоненту— фарисею. В краткой редакции начало цитаты из Григория Богослова опущено, из-за чего текст стал совершенно бессмысленным.

Такие же нарушения логики повествования и искажения обнаруживаются и при сокращении краткой редакцией отдельных фраз, сохранившихся в пространной редакции в полном виде. Некоторые из этих фраз представляют собой библейские или иные цитаты — краткая редакция в этих случаях дальше отстоит от источника, и для того, чтобы считать ее текст первичным, пришлось бы в каждом случае прибегать к маловероятному предположению о вторичном исправлении текста в пространной редакции. Приводим параллельно тексты обеих редакций; там, где текст послания представляет собой цитату, отмечаем источник:

Краткая редакция	Пространная редакция
Писание же твое. . . наполнена меда и сота по твоему разуму, горчайши же обретающеся (*М*, л. 13 об.)	Писание же твое. . . наполнено убо меда и сота по твоему разуму, горчайши же пелыни[23] обретающеся. . . (*Б*, л. 301)

[23] Здесь и далее разрядкой отмечено отличие одной редакции от другой.

Се убо злоба обыче сама себе хапати, сам не разумея, что сладко и свет (*М*, л. 16)	Се убо зло обаче (*К* — злоба обычей; *АВ* — злоба обача) само себе хапати! Сам не разумея, что сладко и свет, что горько и тма, иных поучает[24] (*Б*, л. 319 об.)
Но не закон церкви складное... (*М*, л. 18)	. . . но не закон церкви скудное (*Б*, л. 325) (ср.: Григорий Богослов. Слово на святая просвещения).[25]
Имущу образ благочестия, силы же его отвергошася, всегда учащеся и николи же в разум истинный прияти могуща. . . (*М*, л. 21)	. . . имуще образ благочестия, силы же его отвергошася. И сих отвращайся. Водима похотьми различными, всегда учащеся, и николи же в разум истинный прийти могуща (*Б*, л. 306 об.) (2 Тимоф., III, 1—9).
. . . она же не восхоте мимотекущаго царствия, но пострижесь и во схиму (*М*, л. 24 об.)	. . . она же не восхоте мимотекущаго царствия, но паче желая нетленнаго, пострижеся и в схиму. . . (*Б*, л. 303)
. . . безсогласных боляр у нас несть, разви другов и советников (*М*, л. 26 об.)	Безсогласных же бояр у нас несть, разве другов и советников ваших, иже и ныне, подобно бесом, вся советы своя лукавыя не престающе содевати (*Б*, л. 331).
Что же убо писал еси? Понеже претительно повелеваеши. . . (*М*, л. 28)	Что же убо писал еси? Кто тя постави (*так в списках АБ*; *К* — хотя убо поставити) судию или учителя? И к чесому убо власть твоя, понеже убо претительно повелеваеши. . . (*Б*, л. 332)
. . . ово же гордо, ово же страшительно, дмяся выше меры. . . (*М*, л. 28)	. . . ово же гордо и страшительно; тако же убо и ты: ово убо гордостию дмяшеся выше меры. . . (*Б*, л. 332)

Вторичность текста краткой редакции во всех этих случаях (особенно там, где фразы бессмысленно обрываются: «сам не разумея, что сладко и свет. . .», «разви другов и советников. . .») обнаруживается с достаточной ясностью.

Сопоставление краткой редакции с 1-й пространной не только дает основание говорить о вторичности краткой. Мы можем с достаточной определенностью указать и на то, какой именно вид 1-й пространной редакции был протографом краткой. Выше мы уже упоминали о «печерских сборниках» (списках *ПАВ*) и о ряде вторичных чтений, отличающих их текст от остальных списков 1-й пространной редакции.

Сравнивая краткую редакцию с соответствующими фрагментами пространной, мы находим там почти все эти вторичные чтения *ПАВ*.[26] Как и в этих списках, мы читаем в краткой редакции «писание. . . вразумлено и внятельно» (пример № 1; ср. *М*, л. 13 об.); пропущено «поят» в фразе «еже убо подругу Саулю Ресфу» (№ 4; ср. *М*, л. 25); «како потрясенна последи сия единаго старца разумом» вместо «последи Хусея, единаго старца» (№ 5); «Июдино же, аще и мало есть, но страшно пребысть» вместо «стройно

[24] Пример приведен Р. Г. Скрынниковым: 1) Переписка Грозного и Курбского. Парадоксы Эдварда Кинана. Л., 1973, с. 70 (далее: *Скрынников*. Переписка); 2) Мифы и действительность Московии XVI—XVII веков. (Ответ профессору Эдварду Л. Кинану). — Рус. лит., 1974, № 3, с. 126.

[25] ГПБ, F.I. 237 (сборник Григория Богослова XVI в.), л. 593 об. Ср.: Творения св. отцов. Т. III. Творения Григория Богослова, ч. III. М., 1844, с. 265.

[26] См. выше, с. 318—319.

пребысть» (№ 6); «князь Феодор» без отчества «Ростиславич» (№ 7); «силен, иже кто устне обуздает» (библейская цитата) вместо «силен обуздати» (№ 8); «70 сынов Гедеоновых, еже убо от беззаконных жен» вместо «законных» (№ 14); «младенца мене» вместо «младенца моего» (№ 15); «а еже писал еси: почто есмя во Израили побили» (так в *М*; в остальных списках краткой редакции дальнейшая порча: «а еже писал еси во Израили побили. . .») вместо «про что есмя сильных во Израили. . .» (№ 16). Во второй половине послания, где список *П* прерывается, со списками *АВ* совпадают чтения краткой редакции: «аз же исповедаю и всем. . .» (№ 21) и чтения, приведенные в примерах 22, 26, 27, 28, 29, 32; в большинстве списков краткой редакции читается также, подобно *АВ*, упрек сторонникам Курбского: «святительский сан восхищаете» (вместо «святительский сан и царский» — № 25; в *М* индивидуальное, очевидно ошибочное, чтение: «господинский сан восхищаете» — л. 26).

Приведенные чтения особенно важны, так как они подтверждают вторичность краткой редакции по отношению к 1-й пространной и позволяют предполагать, что и иные многочисленные совпадения краткой редакции со списками *ПАВ* (где вторичность чтений не так очевидна) были результатом влияния данного вида 1-й пространной редакции на краткую (а не обратного соотношения). Приведем наиболее характерные примеры таких совпадений (список *Т* обычно совпадает с *ПАВ*; отмечаем отличия):

Краткая редакция и ПАВ	Б и К
. . . о нем же живем и движемся есмы (*Т* движемся и есмы) (*М*, л. 10)	. . . о нем же живем и движемся (*Б*, л. 298)
. . . яко же орел летанием (*П* — летаем) обтекши. . . (*М*, л. 10)	. . .яко же орли летанием обтекше (*Б*, л. 298)
. . . а не чюжое возхитихом (*М*, л. 11)	. . . а чюжаго не восхотехом. . . (*Б*, л. 298 об.)
. . . се убо явьственно есть (*М*, л. 12 об.)	. . . се убо явно есть (*Б*, л. 299 об.)
. . . не перед очима точию работающе, не яко (*П* но яко; *Т* ни яко) человекоугодницы. . . (*М*, л. 12 об.)	. . . не перед очима точию работающе, яко человеком угодницы. (*Б* л. 300)
. . . что убо ему бранная храбрость. . . (*М*, л. 25)	. . . что убо поможе ему бранная храбрость. . . (*Б*, л. 303 об.)
. . . дабы аз лише словом был государь, а вы с попом во всем действе были государи (*П* государь) (*М*, л. 16 об.)	. . . дабы аз словом был государь, а вы б с попом делом. . . (*Б*, л. 307)
. . . священство и ряднические царским владетелем неприлично (л. 17 об.)	. . . священничество и рядничество неприлично царским владати (*Б* л. 307)

На середине послания, как мы знаем, обрывается текст в списке *П*, а немного дальше — и в *Т*. Но и во второй части послания мы наблюдаем ряд случаев, когда текст *АВ*, в противовес остальным спискам, совпадает с краткой редакцией

Краткая редакция и АВ	Б и К
. . . предстатели имеем вся небесныя силы, архангелы, яко же Моисею. . . (*М*, л. 15 об.)	. . . предстатели имеем вся небесныя силы, архаггели и аггели, яко же Моисею. . . (*Б*, л. 321)
. . . подобно манихейстей ереси пиша злобе сие (*М*, л. 14 об.)	. . . подобно манихейстей (*Б* манихейстом) злобной ереси пиша. . . (*Б*, л. 324)
. . . на человека ересь полагаеши. . . (*М*, л. 14 об.)	. . . на человеки ересь покладываеш. . . (*К* покладаеш) (*Б*, л. 324)
. . . погибели людей онех (*М*, л. 23 об.)	. . . погибели мужей онех (*Б*, л. 330)
. . . ни о чем же убо н е хвалюся в гордости. . . (*М*, л. 26)	. . . ни о чесом же убо хвалюся в гордости. . . (*Б*, л. 330 об.)

...не хотех во учительстве быти, в воли вашей, и того ради вы от мене гонения нарицаете... (*М*, л. 26 об.)	...не хотех в детстве быти, в воли вашей, гонения нарицаете (*Б*, л. 331)
О Иродовых (*М* Ировых; *список В 1-й простр. ред.* — Ироновых) убо жерцех — еже убо подобно псову лаянию или яди ехидны отрыганию, сему подобно и писал еси... (*М*, л. 27)	От Кроновых (*Б* кровных) убо жерцех (*Б* же убо жерцех рекл еси) — еже подобно псу лая, или яд ехидны отрыгая, сие неподобно писал еси... (*Б*, л. 331 об.)
...злобезством своим... умышлением писал еси (*М*, л. 27)	...злобесным своим ... умышлением писал еси (*Б*, л. 331 об.)
...град Волмерь недруга нашего Жигимонтов нарицаеши (*М*, л. 27 об.)	...град Володимерь недруга нашего Жигимонта короля нарицаеши... (*Б*, л. 331 об.)
...изыскал еси... (*М*, л. 27 об.)	...обрел еси (*Б*, л. 331 об.)
...властелинского племени (*М*, л. 28)	...власского (?) племени (*Б*, л. 332, разночт. х—ц)
...беспрестани советуеши злая (*М*, л. 28)	...безпрестани советуеши пагубу (*Б*, л. 332)
...ово бо лукаво, ово ласкательно... (*М*, л. 28)	...ово убо лукаво и ласкательно... (*Б*, л. 332)

Систематическое совпадение краткой редакции с *ПАВ* и особенно наличие в них ряда общих явно вторичных чтений дает основание считать, что вид *ПАВ* 1-й пространной редакции был тем источником, на основе которого была создана краткая редакция. Это подтверждается и составом рукописей, содержащих *ПАВ* и краткую редакцию, — «печерских сборников», включающих наряду с Первым посланием Грозного также Первое послание Курбского царю, его послание в Печерский монастырь (третье послание старцу Вассиану) и др. Можно полагать поэтому, что источником краткой редакции был текст 1-й пространной редакции, уже входивший в состав «печерского сборника». Следует ли считать, что текст послания 1-й пространной редакции, положенной в основу краткой редакции, чем-либо отличался от известного нам текста *ПАВ?* В отличие от *ПАВ* в краткой редакции читается имя ненавистного Грозному «попа» во фразе: «понеже с попом Селиверстом положисте совет, дабы аз лише словом был государь»; в *ПАВ* нет «с Селиверстом»;[27] перед вопросом: «Тако ли убо навыкл еси... христианскому государю подобно служити?» в краткой редакции читается приказ: «Отвещай ми» (в *ПАВ* нет). Читались ли эти слова в близком к *ПАВ* тексте, легшем в основу краткой редакции, или они были добавлены при составлении этой редакции? Едва ли можно ответить на этот вопрос: и имя «попа», и обращение «Отвещай ми» составитель краткой редакции мог добавить просто по смыслу. В разделах краткой редакции, соответствующих второй половине 1-й пространной редакции послания, обнаруживается вводное пояснение к фразе: «А еже писал еси, яко бесмертен мнюся, и яз бесмертен быти не мнюся» (*М*, л. 20 об., в *АВ*, а также в списках *Б* и *К* без введения: «Бесмертен же быти не мнюся» — *Б*, л. 323 об.). Одно дополнительное чтение может быть также отмечено в притче о Карпе (Поликарпе), заимствованной в послании Грозного из Дионисия Ареопагита. В 1-й пространной редакции притча эта читается в двух последовательно изложенных версиях — полной и сокращенной; в краткой редакции послания сохранилась только эта сокращенная (вторая) версия, но со ссылкой: «в послании божественнаго Деонисия о Поликарпе Измирском великаго священномученика Поликарпа Измирскаго видение» (*М*, л. 23, в других списках краткой редакции слова «Измирском... Поликарпа» пропущены); в списках 2-й пространной *АВ* и *Б* эта ссылка предваряет первую версию притчи, но читается: «в послании божественнаго Дионисия о Поликарпе епископе» — без слова «Измирского» (*Б*, л. 328 об.; в списке *К* пропущено имя Дионисия). И в этих случаях наличие у составителя краткой редакции особого текста

---

[27] Ср., *Keenan*, p. 216, n. 15.

послания, отличного от известного нам, необязательно. Все послание Грозного строилось как ответ на упреки Курбского, и целый ряд абзацев начинался с соответствующих цитат из его послания; составитель краткой редакции (во всех списках которой послание Курбского предшествует посланию царя), считая излишне лапидарным начало одного из разделов «Безсмертен же быти не мнюся. . .», мог без труда вставить: «А еже писал еси, яко бесмертен мнюся, и яз. . .». Из послания Курбского он мог заимствовать и слова «от века» в цитате из Курбского («неслыханные от века муки» — *М*, л. 14), отсутствующие в пространной редакции. Что касается притчи о Карпе, то к ее происхождению мы еще обратимся; пока же отметим, что первоначальным вариантом притчи, восходящей к Великим Минеям Четиим, была первая, полная версия; в краткой редакции послания сохранились вводные слова (из 1-й пространной редакции) к первой версии и механически присоединенный к ней текст второй версии притчи.[28] Добавлением могло быть (в протографе краткой редакции) только указание на Поликарпа как епископа «Измирского», но дополнение это могло быть сделано по смыслу; указание, что Поликарп был епископом Измирским (Смирнским), можно было взять из любого месяцеслова или из февральской Минеи (память епископа Поликарпа 23 II). Ссылка на видение «священномученика Поликарпа» была явно ошибочной, ибо в посланиях Дионисия Ареопагита говорится о видении критянина Карпа, а не епископа Поликарпа Смирнского (см. комментарий к Первому посланию Грозного, примеч. 113).

Итак, источником краткой редакции был, как мы можем предполагать, текст 1-й пространной редакции, близкий к *ПАВ* и входивший уже в «печерский сборник». Если считать, что текст послания Грозного был включен в «печерские сборники» не ранее первой трети XVII в. (два списка «печерских сборников», не включающие послание царя), то следует, очевидно, отказаться от предположения, высказанного прежде автором этих строк, что краткая редакция была составлена еще при Грозном и, возможно, при участии самого царя — под влиянием той критики, которой подверг Первое послание царя (в пространной редакции) Курбский.[29] Второе послание Курбского, в котором он высмеивал «широковещательное и многошумящее» сочинение царя, не было отправлено Грозному до 1579 г. (как об этом сообщил сам Курбский),[30] и неизвестно, получил ли вообще его царь и реагировал ли он как-нибудь на это послание. В отличие от 1-й пространной редакции, краткая редакция Первого послания Грозного относится, очевидно, уже к XVII в. (но не позднее 30-х гг. этого столетия).

В настоящем издании мы публикуем краткую редакцию по списку ГИМ, Музейское собрание, № 1551 (*М*); для исправлений и разночтений привлекаются списки: ГПБ, собрание М. П. Погодина, № 1573 ($П_2$), ГИМ, Музейское собрание, № 2524 ($М_2$) и ИРЛИ, собрание Пинежское, № 112 (*Пн*).

2-я пространная редакция Первого послания Курбскому может быть разделена на два вида: хронографический, содержащийся в исторических компиляциях второй половины и конца XVII в., и вид, читающийся в «сборниках Курбского».

Перечислим списки 2-й пространной редакции.

ХРОНОГРАФИЧЕСКИЙ ВИД

1. ГИМ, собрание А. С. Уварова, № 330 (1581). Рукопись середины XVII в.; описание см. выше: перечень списков 1-й группы 1-й редакции Первого послания Курбского (с. 257—263), № 8. Первое послание Ивана IV Курбскому на л. 6—57 об. (текст обрывается незадолго до конца). Обозначается $Ув_2$.

2. ГПБ, Основное собрание, F.IV, 165. Хронограф последней четверти XVII в.; описание — в том же перечне, № 9. Первое послание Ивана IV Курбскому на л. 673—720 об. Обозначается *Х*.

---

[28] На это обратил внимание Р. Г. Скрынников (Переписка, с. 73), не отметивший, однако, того, что титул «Измирскаго», сохранившийся в краткой редакции, в пространной редакции (по всем известным нам спискам) отсутствует.

[29] См.: Послания, с. 558.

[30] См. с. 110; ср. комментарий ко Второму посланию Ивана Грозного, примеч. 1.

3. ГПБ, Основное собрание, F.IV, 598. Хронограф последней четверти XVII в.; описание — в том же перечне, № 10. Первое послание Ивана IV Курбскому на л. 659 об.—707.

4. ГПБ, собрание Санкт-Петербургской духовной академии, А 1/91. Степенная книга последней четверти XVII в.; описание — в том же перечне, № 11. Первое послание Ивана IV Курбскому на л. 588 об.—628 об. Обозначается *С*.

«СБОРНИКИ КУРБСКОГО»

1. ЦГАДА, собрание рукописей библиотеки МГА МИД (ф. 181), № 60/82. Сборник последней четверти XVII в.; описание см. выше: перечень второй группы «сборников Курбского» (с. 282—284), № 3. Первое послание Ивана IV Курбскому на л. 123 об.—176.

2. ГПБ, собрание М. П. Погодина, № 1494. Сборник последней четверти XVII в.; описание — в том же перечне, № 2. Первое послание Ивана IV Курбскому на л. 112—173.

3. ГИМ, Синодальное собрание, № 136. Сборник последней четверти XVII в.; описание — в том же перечне, № 1. Первое послание Ивана IV Курбскому на л. 124—178.

4. ЦНБ ХГУ, № 168 (сейф.). Сборник последней четверти XVII в., описание см. выше: перечень первой группы «сборников Курбского» (с. 277—281), № 1. Первое послание Ивана IV Курбскому на л. 284—340.

К этим спискам примыкает ряд списков «сборников Курбского» XVIII—XIX вв. Приводим общие данные об этих рукописях.

1). Псковский областной историко-художественный музей-заповедник, собрание рукописей, № 142. Первая треть XVIII в. См. выше, перечень рукописей XVIII—XIX вв. первой группы «сборников Курбского» (с. 281—282), № 15.

2). ГИМ, собрание Е. В. Барсова, № 366. Середина XVIII в. См. тот же перечень, № 3.

3). ГПБ, Новое собрание рукописных книг, F.1938, № 623. Середина XVIII в. См. тот же перечень, № 13.

4). ГБЛ, Музейное собрание, № 4851. Третья четверть XVIII в. См. тот же перечень, № 6.

5). ГБЛ, Музейное собрание, № 8324. Последняя четверть XVIII в. См. тот же перечень, № 7.

6). ГИМ, собрание А. С. Уварова, № 242. Вторая четверть XVIII в. См. перечень рукописей XVIII—XIX вв. второй группы «сборников Курбского» (с. 284—287), № 1.

7). ГИМ, собрание А. С. Уварова, № 302. Середина XVIII в. См. тот же перечень, № 2.

8). ГБЛ, собрание П. А. Овчинникова, № 500. Первая четверть XVIII в. См. тот же перечень, № 6.

9). ГБЛ, собрание В. М. Ундольского, № 779. Вторая четверть XVIII в. См. тот же перечень, № 9.

10). ГБЛ, Музейное собрание, № 9395. Вторая четверть XVIII в. См. тот же перечень, № 5.

11). ЦГАДА, ф. 1274 (Панины-Блудовы), № 3026. Середина XVIII в. См. тот же перечень, № 12.

12). ГБЛ, собрание В. М. Ундольского, № 780. Середина XVIII в. См. тот же перечень, № 10.

13). ГПБ, собрание А. А. Титова, № 1755. Середина XVIII в. См. тот же перечень, № 16.

14). ЦНБ АН УССР, собрание рукописей Киевского университета св. Владимира, ф. VIII, № 121 (60). Середина XVIII в. См. тот же перечень, № 21.

15). ГБЛ, собрание ОИДР, № 119. Третья четверть XVIII в. См. тот же перечень, № 7.

16) ГБЛ, Музейное собрание, № 8991. Третья четверть XVIII в. См. тот же перечень, № 4.

17). ГПБ, собрание М. П. Погодина, № 1492. Третья четверть XVIII в. См. тот же перечень, № 15.

18). ГПБ, Новое собрание рукописных книг, 1929, № 445. Вторая половина XVIII в. См. тот же перечень, № 17.

19). ЦГАДА, ф. 181 (МГА МИД), № 282/661. Последняя треть XVIII в. См. тот же перечень, № 11.

20). ГПБ, Основное собрание, F.IV, № 135. Последняя четверть XVIII в. См. тот же перечень, № 13.

21). БАН, собрание С. Г. Строганова, № 62. Последняя треть XVIII в. См. тот же перечень, № 18.

22). НБ ЛГУ, Отдел редких книг и рукописей, Ms, E.IV, № 47. Третья четверть XVIII в. См. тот же перечень, № 19.

23). Ульяновский Дворец книги им. В. И. Ленина, фонд редких книг и рукописей, № 1. Третья четверть XVIII в. См. тот же перечень, № 20.

24). ГПБ, Основное собрание, F.IV, № 337. 1802 г. См. тот же перечень, № 14.

25). ГБЛ, Музейное собрание, № 2211. 1803 г. См. тот же перечень, № 3.

26). ГБЛ, собрание Н. П. Румянцева, № 240. Конец 1814—начало 1815 г. См. тот же перечень, № 8.

Характерными особенностями 2-й пространной редакции, присущими обоим ее видам, являются уже отмеченные выше существенные дефекты текста: пропуск рассказа об «осуждении греческой власти» после императора Анастасия (после слов «Анастасия Кинорта (Дикотра) Фрачянина (Драчянина) но больми нача оскудевати» — *Ув*$_2$, л. 20—20 об.; ср. *Б*, л. 307 об.), пропуск рассуждения об отличии «святительства от царства» (после слов «разньство посническому и общежительству» — *Ув*$_2$, л. 22 об.; ср. *Б*, л. 309 об.) и перестановка из конца в середину большого фрагмента (начиная со слов «восхищати может иже сиру и вдовицу» — *Ув*$_2$, л. 42; в «сборнике Курбского» — «иже Сидору вдовица» — Послания, с. 109), включающего ответ на слова Курбского об его «утешении» в Польше и об Антихристе, воплотившемся в одном из «сигклитов» царя, а также упреки Курбскому, вообразившему себя «судьей или учителем», и начало обширного письма Дионисия Ареопагита Димофилу до слов «раба владыце или старцу юношу» (ср. *Ув*$_2$, л. 42—46; ср. 1-ю пространную редакцию: *Б*, л. 334 об.). Фрагмент этот бессмысленно разрывает во 2-й редакции рассуждение о «супротивословиях попа Сильвестра и Алексея» против похода на «лифлянтов»; в хронографическом виде он может быть исправлен, если переставить его в конец послания (*Ув*$_2$, л. 57); в «сборниках Курбского» конечная часть сокращена (Послания, с. 124). Дефекты эти с несомненностью свидетельствуют не только о вторичности текста 2-й пространной редакции, но и о единстве происхождения ее видов: ясно, что столь своеобразные пропуски и перестановки текста не могли возникнуть в обоих видах независимо друг от друга.[31]

[31] Послания, с. 530—545. Вывод о вторичности и едином происхождении обоих видов 2-й пространной редакции послания, по-видимому, принят и Кинаном (*Keenan*, p. 155, Stemma G—H, p. 161). Однако недавно С. О. Шмидт вновь вернулся к предположению, высказанному более полувека назад П. В. Вилькошевским, о том, что хронографический вид («редакция В», по П. В. Вилькошевскому) и текст «сборников Курбского» («редакция А») представляют собой две различные авторские редакции текста (*Шмидт С. О.* 1) Становление Российского самодержавства. М., 1973, с. 74; 2) Об адресатах первого послания Ивана Грозного князю Курбскому. — В кн.: Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в. М., 1976, с. 318—319; ср.: *Вилькошевский П. В.* К вопросу о редакциях 1-го послания Ивана Грозного к князю А. М. Курбскому. — Летопись занятий Археографической комиссии, т. XXXIII. Л., 1926, с. 74—75). Однако наличие одинаковой перестановки и связанных с нею искажений текста делает совершенно невозможным авторское происхождение хронографического вида и «сборников Курбского» (ср.: Послания, с. 533, примеч. 1; ср. ниже, с. 345—346). С. О. Шмидт ссылается на «менее ясные, чем в „сборниках Курбского“, чтения в 1-й Пространной редакции» (*Шмидт С. О.* Об адресатах. . ., с. 318), но указывает при этом не редакционные чтения, а индивидуальные чтения отдельных списков (два приведенных им при-

О вторичности 2-й пространной редакции свидетельствует и ряд отдельных чтений, характерных для обоих видов 2-й пространной редакции и отличающих ее от 1-й:[32]

2-я пространная редакция	1-я пространная редакция
...доиде и до Русского царства; самодержавство божиим изволением (л. 6 об.)	...доиде и до Росийского царствия. *Сего убо православия истиннаго Росийского царствия* самодержавство божиим изволением (л. 298)
...на *многообразныя ми воды* всюду сети поляцающе (л. 8)	...на нас *многоразличными виды* сети поляцающе (л. 299)
...о *душевленных* же и о церковном (л. 11 об.)	...о *душевных* же и о церковных (л. 301 об.)
...а о безбожных *человецех* (л. 11 об.)	А о безбожных *языцех* (л. 301 об.)
...им (ими, имыи) *гром* бытие... и *гром* же, сходя немощи (л. 13)	...и *играм* бытие... *Играм* же — сходя немощи (л. 302)
...и чернцов (черноризцев), *почему* и до конца княжения не возможе удержати (л. 13 об.)	...и чернцов *помучи* и до конца княжения удержати не возможе (л. 303)
...Авенир, сын Ниров, храбрейший *возрастом*... и от того да что *бы есть*? (л. 14)	...Авенир сын Ниров, еже храбрейший *во Израили*... Но что ему *бысть* (*Е* тогда чтобы) (л. 303)
...како убогих *причительных* (причитательных) в *вотчинники*, яко не *восхотевши* от бога данного им царя прияти (л. 16)	Како убо их *причтеши* в *мученики*, яко не *хотевшим* от бога даннаго царя прияти? (л. 304 об.)
...царю содержати повеленная (л. 19)	...царю содержати *царьство* и *владети, рабом же рабская содержати* повеленная? (л. 306 об.)
...и до *Лию* жерца (л. 19 об.)	...даже до *Илии* жерца (л. 307)
Израиль побежен бысть до дне Давыда царя (л. 19 об.)	Израиль побежден бысть и *кивот завета господня пленен бысть* до дни Давыда царя (л. 307)
...вертоград, не имый *вины* (л. 21)	...вертоград, не имый *воды* (л. 308 об.)
...от Греческого царства *оттого же вся*, избраша *убо* себе царя от Латынскаго (л. 21—21 об.)	...от Греческаго царства *отторжеся* (*ПА* от того же вся), и избраша себе царя от *латын Карула князя* Латынскаго (л. 308 об.)
...та же убо от себе (отселе) *греком* во многих странах дани взимаху (л. 21 об.)	Тако же убо греком во мнози страны и *дани даяти начаша*, а *прежде убо* дани *сами* взимаху (л. 309)
...како благо есть *нам на грех* сидети (л. 23)	...како благо есть *вам на градех* седети (л. 310)

мера «неясных чтений» относятся к списку *К*), которые, конечно, совершенно не показательны. Кроме того, он ссылается на то, что при подготовке «Посланий» составителям не была известна корректура неизданного второго тома «Сочинений Курбского», подготовленного Г. З. Кунцевичем (см. выше, с. 316, примеч. 1), но не указывает, каким образом эти материалы подкрепляют приведенную выше догадку П. В. Вилькошевского.

[32] 2-я пространная редакция цитируется по листам списка $Ув_2$ хронографического вида (см. выше, с. 62—100), текст которого сверен с текстом «сборников Курбского» (Послания, с. 71—124), 1-я пространная редакция — по листам списка *Б* (см. выше, с. 12—52).

...о вразумех креста господня (л. 23)	...о вразех (*П* вразе) креста Христова (л. 310)
...ссущая млеко младенца се ли смертию пагубною (л. 23 об.)	...ссущаго млеко младенца моего (*так КБ*; *ПВ* меня; *А нет*) смертию пагубною (л. 310 об.)
...ни откуду же промышления уповающе (л. 26 об.—27)	...ни откуду же промышления человеческаго не приемлюще, токмо на божие милосердие уповающе (л. 312 об.)
...примесишася богатству и славе и тако скончаша друг на друга (л. 27)	...ринушася богатству и славе, и тако наскочиша друг на друга (л. 313)
...а князь Василей Шуйский на дяди нашего княж Андрееве дворе сонмищем июдейским (л. 27)	А князь Василей Шуйский на дяди нашего княж Андрееве дворе учал жити, и на том дворе, сонмищем июдейским (л. 313)
...и на царство воружишася, Данила митрополита, сведши с митрополии (л. 27 об.)	...и на церковь вооружишася, и Данила митрополита, сведше с митрополии (л. 313)
...но яко ко владыце... — яко к худейшему чесому (л. 32 об.)	...не яко владыце... — но аки к худейшему человеку (*КАВ* чесому) (л. 316 об.)
...по нашей милости, а не по своему досужеству (л. 34)	...по нашей милости, а не по своему достоинству (л. 317 об.)
...иным сопротивных сильных нарицая (л. 36)	...и нам супротивных сильными нарицая (л. 319)
...неделю си рожества и крадения (л. 37 об.)	Не Дию рожества и крадения (л. 320) (ср.: Григорий Богослов. Слова на святая просвещения)
...от брани отвращати, подобно Уношу Угорскому (л. 40 об.)	...от брани отвращати, подобно Янушу Угорскому? (л. 322)
...приклад леты... егда есть время навыкнуемы (л. 43 об.)	...прикладне ты... егда есть время, навыкни (л. 333) (ср.: Дионисий Ареопагит. Послание Димофилу)
...просвещат имут путем тем поне ныне (л. 45)	...просвещати имут потемненныя (л. 334)
...не враг домосильный же, терплю тебя лихоимствуема (л. 45)	...не враг Димофил, ниже терплю тебе лихоимствуема (л. 334 об.) (ср.: Дионисий Ареопагит. Послание Димофилу)
...безсмертен же быти мняся (л. 46 об.)	...безсмертен же быти не мнюся (*К* не мняся) (л. 323 об.)
...а не яко же вы мудрствуете, еже выше естества велите быти ми, о ереси же всякой (л. 47)	...а не яко же вы мудръствуете, выше естества велите быти ми, — от ереси же всякой (л. 323 об.)
...сие же мняху подлежит (л. 47)	Сие же смеху подлежит (л. 323 об.)
...тамо мучение, иже зде живущим (л. 47)	...тамо мучения, иже зле живущим (л. 324)
...по что живот... раздробисте? (л. 49)	Про что живот... разграбисте (л. 325)
...подобно Еутропию ско не церковь бо его продаде (л. 50 об.)	...подобно Еутропию скопцу: не церковь бо его предаде (л. 327 об.)
...иная убо не твоей власти (в милости) бяху, убо тебе на похвалу написуется (л. 52)	Иная же убо не твоей власти бяху: сия убо тебе на похвалу и не вписуется! (л. 328)
...ласкателем неким — развее останков злаго вашего совета (л. 56)	...ласкателем невемы, разве останков вашего злаго совета! (л. 331)

К какому тексту восходит 2-я пространная редакция послания? Сравнение 2-й пространной редакции с краткой не обнаруживает никаких специфических черт близости между ними. Краткая редакция несомненно не восходила ко 2-й пространной: после упоминания о бегстве Курбского к «Жигимонту» здесь, как и в 1-й пространной редакции, следует ответ на слова Курбского о «синклите», ошибочно попавший во 2-й пространной редакции в середину послания (ср. *М*, л. 27 об. и *Ув*$_2$, л. 56 об.—57 и 42). 2-я пространная редакция также не отразила индивидуальных черт краткой, здесь нет обращения «Отвещай ми» перед словами: «Тако ли убо павыкл еси. . .» (ср. *Ув*$_2$, л. 10 об. и *М*, л. 19), имени «Селиверста» в словах «вы с попом положисте совет» (ср. *Ув*$_2$, л. 19 и *М*, л. 16 об.) и слов «А еже писал еси, яко бессмертен мнюся» перед словами «безсмертен быти мняся» (ср. *Ув*$_2$, л. 46 об. и *М*, л. 20 об.) и т. д.

Но, не обнаруживая близости к краткой редакции, 2-я редакция в ряде случаев оказывается сходной с тем видом 1-й пространной редакции, к которому восходит краткая, — со списками *ПАВ* («печерскими сборниками»). Как в *ПАВ* и в краткой редакции, здесь вместо «Хусея единаго старца» (пример № 5) читается «спя единаго старца» (*Ув*$_2$, л. 14 об.); как и в *ПАВ*, говорится, что Италия «от Греческаго царства оттого же вся» (*Ув*$_2$, л. 21 — вместо «отторжеся» — № 13); совпадает и ряд других чтений (пример № 15 — «младенца се ли», № 21). Совпадают с *ПАВ* и еще некоторые чтения в разделах, отсутствующих в краткой редакции:

ПАВ и 2-я простр. ред.	БК
. . .богу противляющеся (*Ув*$_2$, л. 13)	. . .богу противни являющеся (*Б*, л. 302 об.)
. . .тако ли пригоже прямая служба? воистинну. . . (*Ув*$_2$, л. 29)	Тако ли пригоже прямая служба воинству? (*Б*, л. 314)
. . .а яко же ты (яко осуженника ты — *ПВ*), собака, лжеши. . . (*Ув*$_2$, 29 об.) (ср.: Послания, с. 35)	. . .а не яко же ты, собака, лжеши! (*Б*, л. 314 об.)

Во второй части послания, где текст *П* и *Т* не сохранился, 2-я редакция также в нескольких местах обнаруживает сходство с «печерскими сборниками» (*АВ*). Как и в *АВ*, во 2-й пространной редакции город, из которого Курбский писал Грозному, именуется «Волмером», а не «Володимером» (*Ув*$_2$, л. 56 об.; ср. *Б*, л. 331 об.);[33] в цитате из Дионисия Ареопагита читается вместо «не Димофилу сия праведныя исправляти» (*Б*, л. 334 об.) — «но Димофилу сия праведная исправляти» (*Ув*$_2$, л. 45 об.); в цитате из Григория Богослова, сохранившейся только в списках *К*, *А* и *В*, с *АВ* совпадает чтение хронографического вида: «и ки ми законова того человеконенавидства» (*Ув*$_2$, л. 720, ср. пример № 32).

Однако не во всех случаях чтения 2-й пространной редакции совпадают с чтениями *ПАВ*; в отличие от *ПА* и *Т* здесь (как в *Б*, *К* и в краткой редакции) читается имя государя, одержавшего победу «иже за Доном», — «Димитрия» (*Ув*$_2$, л. 6 об.; ср. *Б*, л. 298, разночт. о), сохранилось отчество князя Федора «Ростиславич» (пример № 7 — в краткой редакции, как и в *ПА*, отчество пропущено); совпадает с *Б* и *К* и ряд других чтений (№ 2, 3, 4, 8, 9, 10, 11, 14, 18, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 29, 30, 31).[34]

---

[33] Чтение «Володимер», очевидно, соответствует тексту послания царя — «Володимером» и «Володимерцем» Волмер (Валмиера) именовался во Втором послании Курбскому и в других посланиях Ивана Грозного, написанных во время похода в Ливонию в 1577 г. (Послания, с. 197, 205, 208). В дальнейшем тексте во 2-й пространной редакции о польском короле говорится «такова государя искал еси» (*Ув*$_2$, л. 57) — это близко к чтению *АВ* — «изыскал еси» (в *БК* — «обрел еси»).

[34] С *БК* также совпадает чтение «имуще разум» (пример № 17) в списках хронографического вида (в «сборниках Курбского» здесь дефект — ср.: Послания, с. 91);

При описании поведения князя Шуйского в годы детства царя текст хронографического вида 2-й редакции включает слова «ногу положа на стол» (в «сборниках Курбского» только «ногу положив» без двух остальных слов); так читается (с небольшим отличием: «положа на стул») в списках *БК* 1-й редакции; в «печерских сборниках» (*ПАВ*) и списке *Т* слов «положа на стул (стол)» нет (ср. пример № 19).

К вопросу об источнике (или источниках) 2-й пространной редакции мы еще обратимся; пока же отметим, что различие между двумя основными видами 2-й пространной редакции заключается, в частности, в различной степени их близости к 1-й пространной редакции.

Хронографический вид значительно ближе к 1-й пространной редакции, чем «сборники Курбского». В ряде случаев он совпадает с 1-й редакцией, между тем как «сборники Курбского» отклоняются от ее текста. Особенно резко это соотношение проявляется в рассказах о бесчинствах Шуйских в годы детства Ивана IV и мятеже во время пожара 1547 г., о «гонениях» при Алексее и Сильвестре, в притче об Иване Колове, в сравнении Курбского с его отцом и, наконец, в последней части памятника, начиная с притчи о Карпе (читающейся в «сборниках Курбского» только в одном варианте); окончание (с середины послания Дионисия Ареопагита) в хронографическом виде, несмотря на его дефектность (вызванную уже упомянутой выше перестановкой текста), сохранилось а в «сборниках Курбского» оказалось замененным изречениями «премудрого Соломона», отсутствующими и в 1-й редакции и в хронографическом виде.[35]

Кроме этих основных различий, может быть приведен ряд примеров чтений в «сборниках Курбского», противостоящих чтениям 1-й пространной редакции и совпадающим с нею в этих случаях чтениям списков хронографического вида:[36]

1-я редакция и хронографический вид	«Сборники Курбского»
1) ...же убо всеевшу слово к богу веру истинну (*ПАВ* к богу истинному) и к нам прямую службу — сие все враг из сердца твоего восхитил (л. 9 об.—10)	...еже уже подобно на путь веру и враг из сердца твоего восхитил (с. 74)
2) ...яко веры ради избежал еси, и сего ради, жив господь бог мой (л. 10)	...яко веры ради, жив господь бог мой (с. 74)
3) ...нас в православии в пресветлых явлшися написал еси (л. 11)	...нас написал еси (с. 75)
4) ...несть на них целости, ниже струп, ниже язва, ниже рана паляши (л. 20 об.)	...несть целости, на них же рана паляща (с. 86)
5) ...не побили и не вемы, хто есть сильнейший во Израиле, понеже Росийская земля правитца божиим милосердием (л. 24 об.)	...кто есть сильнейший во Израили, и не побили и не вемы, земля правится божиим милосердием (с. 90)
6) ...казнити подовластных, имуще разум (л. 25 об.)	...казнити подовластных разум (с. 91)
7) ...имена на них родителей своих возложиша (л. 28)	...имена на них родителей своих подписаша (с. 94)

к чтению *БК* «паче же в вас есть таковый» (о синклите, рожденном «от преблуждения») чтение 2-й пространной редакции «паче же в вас таковый» ($Ув_2$, л. 42) ближе, чем к чтению *АВ* (пример № 28).

[35] Ср.: Послания, с. 121—124.

[36] Текст хронографического вида цитируется по списку $Ув_2$, текст «сборников Курбского» — по изданию «Послания Ивана Грозного».

8) . . .да в ысходке суды ковати (л. 28)	. . .да во излишнем суды ковати (с. 94)
9) . . .привopотя к себе всех людей (л. 28 об.)	. . .присовокупя к себе всех людей (с. 94)
10) . . .аще убо предводитель не множае полк утержает, тогда множае побежаем паче бывает, неже победити (л. 30—30 об.)	. . .яко же убо предводитель множае полк утверждает, тогда множае побеждаем паче бывает (с. 97)
11) . . .но паче разрушая. И являя ся яко ничтоже еси (л. 30 об.)	. . .но паче разрушая, яко же ничто же еси (с. 97)
12) . . .но и от часу растяху, и еже убо нам супротивно, сия умножахуся, а еже убо нам послушна и покорна, сия умаляхуся (л. 32 об.)	. . .но от часу растяху, а еже убо нам послушно и покойно, сия умоляхуся (с. 99)
13) . . .ниже близ вашея мысли было (л. 39 об.)	. . .ниже близ вашея милости было (с. 107)
14) . . .и подручны нам сотворили, тако же наш промысл и попечение о православии (л. 41)	. . .и подручны нам сотворили, талавии (с. 108)
15) . . .победа, еже Днепром и Доном (л. 41)	. . .победа, яже Хопром и Доном (с. 108)
16) . . .иже сиру и вдовица (*1-я редакция* вдовице) (л. 42)	. . .иже Сидору вдовица (с. 109)
17) . . .и прогневася господь яростию на предерзнутие Озиево (л. 44 об.)	. . .дерзнувше же Иозия, гнев божий наведе на ся (с. 112)
18) . . .а изменником везде казнь и опала живет (л. 46 об.)	. . .а изменником весде казнь и опала бывает (с. 114)
19) . . .вы же по божию велению моего владычества. . . отметаетеся, . . .повелеваете мне свою волю творити (л. 48)	. . .вы, противяся божия повеления, моего владычества . . отметаетеся. . . повелеваете мне вашу волю творити (с. 116)
20) . . .и аще кровь твоя (л. 51)	. . .а что, речеши, кровь твоя (с. 119)
21) . . .и еже убо не от нас пролитая, тем же убо смеху подлежит сия (л. 51)	. . .тем же убо смеху подлежит сие (с. 119)
22) . . .паче же и должная отечеству си совершил (л. 51)	. . .аще бы и тако, еже от супротивных супостат пролитая кровь твоя, то должная отечеству си сотворил (с. 119)
23) . . .не ранами, ни (*1-я редакция* — ниже) кровными потоками (л. 51 об.)	. . .не ранами, ниже кровными капли (с. 119)
24) . . .о царицы нашей и о чадех наших не поскорбисте мною, убо сицевое на вы вопиет ко господу богу моему (л. 51 об.)	.. . .о царицы нашей и о чадех наших, ни мало убо внимасте, сицевое убо мое моление на вы вопиет к богу моему (с. 119)
25) . . .вы же поехасте ясти и пити к воеводе нашему. . ., и едчи поидосте за ними же, они же от вас отидоша здравы (л. 52)	. . .вы же тогда поехасте на обед к воеводе нашему. . . и ядше, поидосте за ними, и ничто же им сотворше, они бо в то время в далечайшее разстояние от вас отъидоша (с. 120)
26) . . .се ли убо пресветлая победа и одоление преславно и похвально и честно (л. 52)	. . .се ли убо пресветлая победа и одоление преславно (с. 120)

27) . . .еже убо мало рождьшей своей зрел еси, и жену мало познах еси (л. 52)	. . .еже убо речеши, яко ратных ради отлучений, мало зрех рождьшия тя, и жены своея, отлучения ради, не познах (с. 120)
28) Лице же свое драго показуеши! Хто же убо и желает таковаго ефиопьскаго лица видети? Где же убо мужа обрящет правдива, иже зекры (зыкры, серы) очи имуще? (л. 53)	Лице же свое пишешь не явити нам до дне Страшнаго суда божия. Кто же убо восхощет таковаго ефиопъскаго лица видети? (с. 121)

Бо́льшая близость хронографического вида к 1-й пространной редакции свидетельствует, очевидно, о первичности этого вида по сравнению со «сборниками Курбского». Такое соотношение этих видов подтверждается и теми случаями, когда хронографический вид частично отступает от текста 1-й редакции, а в «сборниках Курбского» соответствующие отступления оказываются более значительными: [37]

1-я пространная редакция	Хронографический вид	«Сборники Курбского»
29) нетленную славу презрел еси (л. 299 об.)	нелетную славу презрел еси (л. 9)	нелепотную славу приобрел еси (с. 73)
30) мне же возрастом тела преспевающе (л. 313 об.)	мне же возрастом легом преспевающе (л. 28 об.)	мне же возрастом достигшу (с. 94)
31) Воронцова, ободрав его и позоровав (*В* изымав, оборвавши, позоровав) (л. 314)	Воронцова, изымав, оборвавши, позоровав (л. 28 об.)	Воронцова, восхитивши бесчестно и оборвавши (с. 95)
32) бранная люте понести (л. 315)	бранная любити понести (л. 30)	бранная понести (с. 96)
33) Ино (*К* но и; *Т* и) ныне свободно есть (л. 319 об.)	иное свободно есть (л. 36 об.)	иное сподобно есть (с. 103)
34) восиявает солнце (л. 333)	возсиявает солнечный свет (л. 43)	возсиявает солнечныи луча (с. 110)
35) И аще князя оправдащаго никоторая или осуждающаго, предстоя некто от их же, под ним вчиненных посудити дерзнет (л. 333 об.)	и аще князь, оправдающаго некотороя или осуждающаго, предстоя некто, он же под невчиненных по суде что дерзнет (л. 44 об.)	и аще князь, оправдая некого или осуждая, предстоя некто, иже невчиненный суд что дерзнет (с. 112)
36—37) ниже сеи мочно ни единому. Что	ниже се мощно снеденному. Что убо без-	ниже се можно снеденному. Что

[37] 1-я пространная редакция цитируется по списку *Б*, хронографический вид — по списку $Ув_2$, «сборники Курбского» — по «Посланиям».

(*К* то) убо безместно Озия творяше, кадя бога? Что же Саул пожырая? (л. 333 об.)	местно от сия твориши, отпаде бога? Что же Саул, подражая? (л. 44 об.)	убо от сея безмесно твориши, краде бога? Что же Саул, подражая? (с. 112)
38) вем Христа истинного бога нашего (л. 324 об.)	всем Христа истиннаго бога нашего (л. 48)	всем и всем Христа бога нашего истиннаго (с. 116)
39) «Солнце не заидет во гневе вашем», ты же и на суд хощещи итти без прощения (*К* прошения) (л. 326) (ср.: Ефес., IV, 26)	солнце да не заидет во гневе без прощения (л. 50)	солнце да не заидет в гневе вашем без прощения (с. 118)

Но сопоставление с 2-й пространной редакцией не только свидетельствует о первичности хронографического вида по сравнению со «сборниками Курбского». Такое сопоставление помогает также определить соотношение отдельных списков хронографического вида. Текст древнейшего из этих списков, Уваровского ($Ув_2$), оказывается более ранним и близким к 1-й пространной редакции, тексты остальных списков (*X*, идентичный с ним F. IV. 598 и *C*) — вторичными.

Мы можем привести ряд таких случаев, когда текст *Ув* совпадает с 1-й пространной редакцией, а тексты остальных списков — со «сборниками Курбского».[38]

1-я редакция и $Ув_2$	X C и «сборники Курбского»
40) невежу взустити и злодейственных человек возрастити (*1-я ред.* возразити), от бога данному царю воцаритися (л. 18 об.)	невежу взустити, от бога данному царю воцаритися (с. 83)
41) промышления доброхотнаго бо не сподобиша (л. 27)	промышления добротного не сподобиша (с. 93)
42) но от часу растяху, и еже убо нам супротивно, сия умножахуся, а еже убо нам послушна (л. 32 об.)	но от часу растяху, а еже убо нам послушно (с. 99)
43) аще бо на торжищих видиши раба владыце и старцу юношу (л. 46)	аще бо на жилищих видиши раба владыце и старцу юношу (с. 113)
44) юний судия (л. 48 об.)	и изсуди я (с. 116)

В ряде случаев $Ув_2$ занимает своеобразное промежуточное место между остальными списками 2-й пространной редакции и 1-й пространной редакцией:

1-я редакция	$Ув_2$	X C и «сборники Курбского»
45) тако же постриженных (л. 302 об.)	тако же коих (л. 13)	тако же святых (с. 78)

[38] В левой колонке в скобках приводятся листы $Ув_2$, в правой — страницы «Посланий».

46) Вы отца вашего диявола есте и похоти отца вашего хощети творити (л. 311)	вы есте отца вашего, хощете дело творити (л. 24 об.)	вы отца вашего хощете творити (с. 90)
47) благовидне (*К* благоверне) наизванная (*Б* низвынья) (л. 333 об.)	благоверне но извыя (л. 44)	благовидне (*ХС* благоведне) называя (с. 111)

В одном случае мы можем отметить даже четыре разных варианта одного места послания. В 1-й пространной редакции говорится об отце Курбского: «отец твой был у князя Михаила Кубенского боярин, понеже он ему дядя» (*Б*, д. 327; *К* — «даде»); в *Ув*$_2$: «отец твой был у Михайло Кубенского боярин, понеже дядя» (л. 51); в списках *ХС*: «отец твой был у Михаила Кубенского боярин, понеже он ему даде»; в «сборниках Курбского»: «отец твой боляриноm князя Михайла Кубенскаго» (без последних слов) (с. 119).

Попытаемся теперь восстановить историю текста 2-й пространной редакции и ее основных видов.

Текст 2-й пространной редакции совпадает с «печерскими сборниками», а иногда с остальными списками 1-й пространной редакции. Это обстоятельство может быть объяснено тем, что текст 1-й редакции, служивший источником 2-й редакции, занимал некое промежуточное место между *ПАВ* и остальными списками; возможно, однако, вторичное обращение к источникам как 2-й пространной редакции в целом, так и ее отдельных списков. В том месте, где царь цитирует слова Курбского о «сильных во Израили», избитых Грозным, большинство списков 2-й пространной редакции следует за «печерскими сборниками», где пропущено слово «сильных»: «А еже писал еси, про что есмя во Израиле. . .» (ср.: Послания, с. 90; *Б*, л. 311; в *БКТ* «сильных» читается). Однако в *Ув*$_2$ в отличие от всех остальных списков 2-й редакции читается «сильных во Израиле» (*Ув*$_2$, л. 24). Как может быть объяснено такое расхождение? Если предполагать, что протограф 2-й пространной редакции совпадал в данном случае не с «печерскими сборниками», а с более исправным текстом 1-й редакции и включал слово «сильных», то придется считать, что оригинал списков *ХС* (видимо, под влиянием «печерских сборников») выпустил слово «сильных», и это ошибочное чтение перешло и в «сборники Курбского». Но вероятно ли такое «исправление» текста на явно более сомнительный? Естественнее предположить, что ошибочное чтение «печерских сборников» было уже в протографе 2-й редакции в целом, а составитель списка *Ув*$_2$, имея текст послания Курбского (оно помещено в *Ув*$_2$ перед посланием царя), по нему исправил этот явный пропуск; составители остальных списков 2-й редакции этого сделать не догадались.

Исправление текста по посланию Курбского можно предполагать и в другом чтении, отразившемся во всех без исключения списках 2-й редакции. В 1-й редакции, заявляя о своей готовности предстать божьему суду, царь писал: «Истязания же не токмо до власт, но и движение сердечное» (*Б*, л. 325 об.); это соответствует тексту послания Курбского, помещенного в части списков, содержащих Первое послание Грозного 1-й пространной редакции (в «печерских сборниках»; в остальных списках 1-й редакции послания Крубского нет), где также читается «истязати их до власти»; но в библейском тексте, к которому восходит это место (Пс., LXVII, 22), упоминается «верх влас приходящих в прегрешениях». В списках 2-й редакции послания Грозного также помещено послание Курбского, но в ином варианте, где, в частности, читается «истязати их и до влас». В соответствии с этим во всех списках 2-й редакции изменен и текст послания царя: «Истязания же не токмо до влас, но и движение сердечное» (л. 49; ср.: Послания, с 117).[39]

[39] *Лурье Я. С.* Первое послание Ивана Грозного Курбскому.— ТОДРЛ, т. XXXI. Л., 1976, с. 225—226.

Из двух видов 2-й пространной редакции «сборники Курбского», как мы знаем, дальше отходят от 1-й редакции, чем списки хронографического вида. Чем объяснить такие отклонения? С. О. Шмидт обратил особое внимание на различия между обоими видами в рассказе о мятеже 1547 г.; он предположил, что эти изменения имеют авторское происхождение и что текст «сборников Курбского» (или «редакции А») представляет собой особую редакцию, созданную самим Иваном IV при отправлении послания Курбскому.[40] Однако «сборники Курбского», как и 2-я пространная редакция в целом, восходят, как мы знаем, к единому дефектному тексту, где кусок послания попал из заключительной части в середину, и это привело к совершенно абсурдным чтениям (включение слов об Алексее Адашеве в послание Дионисия Ареопагита); предполагать, что царь не заметил этого абсурда и редактировал явно дефектный текст, едва ли возможно. Естественнее предполагать позднее происхождение «сборников Курбского» как особого вида 2-й редакции. Но, может быть, при создании в XVII в. вида 2-й пространной редакции был использован в качестве дополнительного источника особый, своеобразный текст царского послания? И в этом случае перед нами встанет вопрос, почему редактор, имея такой корректирующий текст послания (в котором, очевидно, не должно было быть специфической, сугубо индивидуальной перестановки, присущей протографу 2-й редакции), не восстановил по нему правильного расположения текста. Так или иначе, для того чтобы проверить такое предположение, необходимо рассмотреть характер своеобразных фрагментов и чтений «сборников Курбского».

Если проанализировать приведенные выше разночтения между хронографическим видом и «сборниками Курбского», то легко заметить, что они разделяются на две категории: на явные ляпсусы и на исправления (по большей части небольшие) текста.

Явным ляпсусом (гаплографией) был, например, во фразе, читающейся в 1-й пространной редакции и хронографическом виде 2-й редакции, «веры ради избежал еси, и сего ради, жив господь бог мой. . .» пропуск слов «избежал еси и сего ради» (ср. выше, с. 336, пример № 2) или слово «талавии», возникшее в результате пропуска в словах «та[ко же ваш помысл и промышление о правос]лавии» (пример № 14); к числу ляпсусов может быть отнесено множество приведенных выше разночтений между хронографическим видом и «сборниками Курбского» (ср. на с. 336—337 примеры № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 10, 11, 12, 13, 14, 21, 26); к ним же относится и большинство своеобразных чтений «сборников Курбского», возникших на основе тех отклонений от текста 1-й редакции, которые, судя по хронографическому виду или тексту *Ув*$_2$, были в его оригинале (примеры № 29, 32, 33, 36, 37, 38, 40, 41, 42, 43, 44, 46, 47). Случайные отклонения от оригинала могут быть отмечены и в тех разделах, которые в «сборниках Курбского» отличаются от хронографического вида (и 1-й редакции) на более широком протяжении (ср. выше с. 336). Так, явным ляпсусом представляется, например, пропуск начала фразы: «[Видящи (*Ув*$_2$ ведущу) тя отвсюду от юности твоей, и во дворении нашем и в синклитстве (*Ув*$_2$ водворению нашему извыкли естя)] и до нынечния твоей измены всячески дышуше на пагубу нашу» (ср. *Б*, л. 326 об.; *Ув*$_2$, л. 50 об.; Послания, с. 318).

Однако в других случаях мы можем предполагать в «сборниках Курбского» сознательные, главным образом стилистические изменения. Среди приведенных примеров стилистическими поправками можно считать, например, изменения выражения «в ысходке» на «во излишнем» (№ 8), «приворотя» на «присовокупя» (№ 9), «казнь. . . живет» на «казнь. . . бывает» (№ 18),[41] «поехасте ясти и пити» на «поехасте на обед»

---

[40] *Шмидт С. О.* 1) Становление Российского самодержавства, с. 34; 2) Об адресатах. . ., с. 318.

[41] С. О. Шмидт придает этому различию особенно важное значение, указывая, что общие рассуждения «о „иных землях", обо „всей вселенной" достаточно четко локализуются, особенно в списках „сборников Курбского"», ибо в них «Иван IV опирается на теоретическое положение о том, что „изменником везде казнь живет" (в других

(№ 25) и ряд других (примеры № 7, 17, 19, 20, 22, 23, 24, 27, 28). В некоторых случаях, по-видимому, редактор, встретившись в тексте оригинала (хронографического вида) с испорченным текстом, вносил при исправлении и некоторые стилистические изменения. Так, слова 1-й редакции «возрастом тела преспевающе» искажены в хронографическом виде в «возрастом лета преспевающе»; создатель «сборников Курбского» сделал из этого «возрастом достигшу» (пример № 30), ср. примеры № 31 и 39 — исправление апостольской цитаты. Уже в этих примерах можно заметить, что правка «сборников Курбского» выражалась в усилении книжных, этикетных элементов стиля; кроме того, автор старался подчеркнуть эпистолярный характер памятника, вводя ссылки на слова оппонента: «а что, речеши, кровь твоя» (пример № 20), «аще бы и тако, еже от супротивных супостат пролитая кровь твоя, то должная» (пример № 23), «еже убо речеши, яко ратных ради отлучений» (пример № 27). В 1-й пространной редакции и хронографическом виде не было читающейся в «сборниках Курбского» ссылки на слова Курбского: «не узриши, мню, лица моего до дни Страшного суда».[42] Царь просто замечал: «Лице же свое драго показуеши» и далее отвечал: «Хто же убо и желает таковаго ефиопскаго лица видети» (*Б*, л. 328 об.; $Ув_2$, л. 53), ссылаясь на то, что «зекры» (голубые) очи Курбского уже достаточно указывают на его «злолукавый нрав», и опираясь, очевидно, на предостережение «Аристотелевых врат»: «Стережися всякого, имуща око зекро».[43] В «сборниках Курбского» была, во-первых, введена ссылка на оппонента — «Лице же свое пишеши не явити нам до дне Страшна суда божия» [44] и, кроме того, опущено все рассуждение о «зекрых очах» и «злолукавом нраве» Курбского, основанное на явно неортодоксальном источнике (пример № 28), в результате чего упомпнание о «ефиопском лице» превратилось в простую полемическую грубость.

Стилистический характер редакторской правки «сборников Курбского» еще яснее обнаруживается в тех двух разделах, где отклонение от текста 1-й редакции и хронографического вида имеет более широкий характер, — в рассказе о мятеже в дни юности царя и в рассказе о «гонениях» Сильвестра и Адашева. Отличия в этих разделах (которые мы выше упоминали лишь кратко) имеют, как легко заметить, характер этикетных и идеологических поправок.

1-я редакция и хронографический вид	«Сборники Курбского»
	Рассказ о мятеже[45]
. . .митрополита затеснили. . . а бояр *в хребет* толкали	. . .митрополита в то время *безчесно* затеснили. . . а бояр наших *тако же безчесно* толкали
Воистину *вся вселенная подсмеют такую правду. О гонениих же что и глаголати, каковы тогда случишася?*	Воистинну, *сие всем окрестным в подсмеяние, слыша такое их неистовство и гонение! Како могу изрещи, колики беды случиша ми ся* от них

списках «везде казнь бывает»)» (*Шмидт С. О.* Об адресатах. . ., с. 316). Однако именно в «сборниках Курбского» читается «везде казнь бывает» — стилистическое изменение более просторечного оборота оригинала «везде казнь живет».

[42] См. выше, с. 8, л. 7 об.

[43] *Сперанский М. Н.* Из истории отреченных книг, вып. 4. СПб., 1908, с. 175.

[44] Предложенное нами в издании исправление текста 1-й пространной редакции послания, публиковавшейся по единственному известному тогда списку *К*, добавление этих слов (Послания, с. 57) ошибочно, так как во всех списках 1-й пространной редакции, известных теперь, и в списках хронографического вида этих слов нет.

[45] В левой колонке приведены примеры из хронографического вида 2-й пространной редакции (с. 77—78 наст. изд.), список $Ув_2$, л. 29—30, в правой — из «Посланий Ивана Грозного», с. 95—96.

Нам же пятогонадесять лета возраста преходяща, и тако сами яхомся строити свое царство, и по божии милости благо было началося строити свое.	Егда же достигохом лета пятагонадесять возраста нашего, тогда, богом наставляеми, сами яхомся царство свое строити, и за помощию всесильнаго бога, начася строити и царьство наше мирно и немятежно по воле нашей
...воскричав, народ	...множество народа неистовых, воскричав *
...в соборной и апостольской церкви Пречистыя богородица против митрополичья места, безчеловечна убиша и церковь кровию наполниша	...в соборную церковь Успения пресвятыя богородицы, и убиша в церкви безвинно, против митрополича места, и кровию его помост церковный окравовивше.
...во церкви убийство всем ведомо	...во церкви святой убийство всем ведомо *
Почто убо	О чесо ради убо
Хто же безумен и яр таков обрящется	Кто безумен или яро таков может явитися
И он бы их и палил, а себя уберег	...могл бы их погубити, а своя сохранити
...тако ли доброхотно подобает ... служити	...тако ли достойно служити
...без нашего ведома, бояр наших убивати	...безчеловечно бояр наших доброхотных убивати... не помышляя в себе страха нашего
...еже нашу душу от мира сего желающи на всяк час во он век препустити	...еже во всем нам супротивная устрояют

Рассказ о «гонениях» при Сильвестре и Адашеве [46]

И аще убо вся гонения ваша исчести кто доволен за множество их, церковных же и мирских! Хто мало нам послушан, тех всех гонисте	И кто может доволен вся гонения ваши исчести за множество их! Аще кто мало нам послушен явится, вси тии от вас гоними быстe неправедно
...пред великим градом приведена и господа нашего Исуса Христа	...пред нелицемерного судию, господа нашего Исуса Христа
...по глаголе сем аки гонимо, и вратом затворившимся и мантии с него снятой бывши	...и тако видит себе изгонима от престола славы, и восприя лишение в мантии
...и аще кто и помыслит что, и в мегновение ока вся суть нага и отверста пред ним	...и вся наша помышления во мгновении ока нага и явственна пред ним

* Эти два примера отмечены С. О. Шмидтом («Становление Российского самодержавства», с. 34—35).

[46] В левой колонке приведены примеры из хронографического вида 2-й пространной редакции, список $Ув_2$, л. 49—51, в правой — из «Посланий Ивана Грозного», с. 117—118.

А всего того **тебя не лишивали**	И **мы** всего того есме не **памятовали**
...лучши был отца **нашим жалованьем**	...лучше был отца **своего по нашей к тебе превысочайшей милости**

В последней части послания текст «сборников Курбского» несколько сокращен по сравнению с хронографическим видом и 1-й редакцией. Уже в притче об Иване Колове сокращены подробности видения («И души оной усопшей... издолеча» —

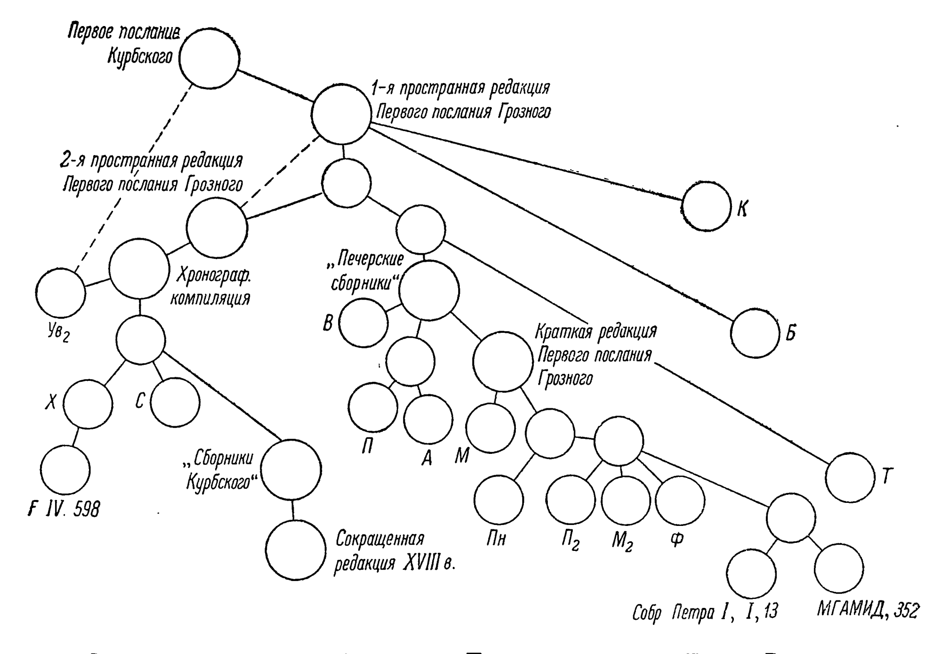


Схема взаимоотношений списков Первого послания Ивана Грозного.

Ув$_2$, л. 49 об.—50, ср.: Послания, с. 117). В хронографическом виде читалась притча о преподобном Поликарпе (Карпе), излагаемая, как и в 1-й редакции, в двух версиях — полной и сокращенной, однако вступительная фраза 1-й редакции к этой притче («А еже убо не хощеши молчати, но всегда проповедати на нас пребезначальной Троице и пречистой владычице богородице и всем святым, воспомяни . . . речено в послании божественного Дионисия. . .» и т. д.) здесь выпала. В «сборниках Курбского» дан только один, сугубо сокращенный вариант притчи (но не совпадающий ни с первым, ни со вторым вариантом притчи в остальных текстах), в котором существенно изменены слова Иисуса (вместо «готов бо есмь и паки за человеки спасаемыя пострадати» в 1-й редакции и хронографическом виде, здесь: «готов есмь человеки страдавшия спасати, аще ми покаются»). При этом к притче сделано введение, связывающее ее с посланием Курбского: «А еже речеши, глаголя: „воссылати богу о отмщении своем", и сия или не веси, како преподобный Поликарп. . .» (Послания, с. 121); однако в отличие от 1-й пространной редакции эта вступительная фраза основывается не на точной цитате из Курбского («не мни мене молчати. . . буду. . . вопияти пребезначальной Троицы. . .»),

а на весьма приблизительном ее изложении. Очевидно, обнаружив здесь пропуск в своем оригинале, составитель «сборников Курбского» стремился просто восполнить его по смыслу. Основной дефект 2-й пространной редакции — перенесение из конца послания в середину большого фрагмента, завершающегося первой половиной послания Дионисия Ареопагита Димофилу, — присущ, как мы уже указывали, его обоим видам, но в хронографическом виде вторая половина послания Димофилу («или сына отцу досаждающу вкупе . . .» — *Ув*$_2$, л. 57) сохранилась в заключительной части послания; в «сборниках Курбского» этот ставший непонятным текст оказался опущенным и вместо него послание заканчивается новым отсутствующим в других редакциях абзацем «Но что еще глаголю ти много?» (Послания, с. 124) со ссылками на премудрого Соломона (Сирах., XXII, 12; Притч., IX, 8; Сирах., XXI, 16, 17). Эти замены по своему характеру оказываются сходными с остальными изменениями в тексте послания — они сближают его с памятниками церковной литературы. Кроме уже отмеченных добавлений в притче о Иване Колове («изгонима от престола славы») и о Поликарпе («аще ми покаются»), сходные добавления сделаны в «сборниках Курбского» и к другим местам послания. Так, в хронографическом виде, как и в 1-й редакции, царь отвечал на слова Курбского, будто «убиенные» им лица предстоят «у престола владычня»— «како убо возможно есть, паче и человеком недоведомо»; в «сборниках Курбского» вместо этого делается ссылка на Евангелие (Ев. Иоан., I, 18): «. . .и сие убо суемудренно твое помышление, по апостолу: „Бога никто же нигде же виде“» (Послания, с. 122). К словам Грозного «подовластным своим благим убо благая подаем, такожде и злым злая» в «сборниках Курбского» также была добавлена ссылка на Соломона (Сирах., XXXIX, 31): «по приточнику: „благим убо исперва создано бысть благо, такожде и грешником зло“» (Послания, с. 123).

Сходный характер всех этих дополнений в тексте «сборников Курбского» не дает оснований видеть в каком-либо из них (в частности, в концовке)[47] следы особой авторской или вообще современной редакции памятника. Против такого предположения свидетельствуют не только многочисленные ляпсусы, более обильные. чем во всех остальных версиях, но и характер изменений и дополнений. Если бы редактирование рассказов о событиях в годы юности Ивана IV осуществлялось современным редактором (да еще таким, как Иван Грозный), то он не преминул бы внести туда новые фактические подробности. Именно такие особенности редактирования характерны, например, для лицевых сводов XVI в. (Синодальный список и Царственная книга); возвращаясь в своем Втором послании Курбскому к событиям, описанным в Первом послании, царь также дополнял их новыми деталями. Совсем иной характер имеют дополнения к тексту «сборников Курбского». Замена слова «народ» на «множество народа неистовых» или «кровью церковь наполниша» на «помост церковный окровавиша» не требовала от редактора знакомства с событиями. Для него и век спустя было ясно, что мятежный народ, восставший при Иване IV, состоял из «множества неистовых» и что кровь одного Юрия Васильевича Глинского не могла наполнить целую церковь. Перед нами чисто стилистические, церковно-этикетные исправления.

О более позднем происхождении текста послания Грозного в «сборниках Курбского» по сравнению с текстом хронографического вида свидетельствует и «конвой» послания в обоих видах. «Сборники Курбского» дошли до нас в списках не ранее последней четверти XVII в., причем послание царя, как установил Ю. Д. Рыков, читается только в части из них и, по-видимому, включено в состав «сборников» уже на более поздней стадии их существования — вместе с другими произведениями, не принадлежавшими Курбскому; послания самого Курбского читаются здесь в наиболее поздней версии (второй вид 2-й редакции; см. выше, с. 289, 310—312). Что же касается текста послания хронографического вида, то он дошел в сборниках более раннего времени (список *Ув*$_2$ —

---

[47] В 1951 г. автор этих строк высказал предположение, что концовка послания в «сборниках Курбского» могла восходить к тексту, посланному царем Курбскому (Послания, с. 553). Однако изучение истории текста 2-й пространной редакции и общего характера обработки в «сборниках Курбского» заставляет отказаться от этого предположения.

середины XVII в.) и совсем иного состава. Это текст Степенной книги или Хронографа особой редакции;[48] посланию Грозного здесь предшествует послание Курбского первой редакции (первая группа; см. выше, с. 260—262, 271). Можно предполагать поэтому, что послания обоих антагонистов объединялись в XVII в. различными путями. Первоначально послания эти бытовали раздельно; затем, в первой четверти XVII в., в состав «печерского сборника», где читалось Первое послание Курбского (первой редакции), было добавлено послание царя 1-й пространной редакции (на ее основе была создана, вероятно уже в составе сборников, краткая редакция). В середине XVII в. на основе дефектного экземпляра 1-й пространной редакции Первого послания Грозного возникла 2-я пространная редакция, соединенная в историческом повествовании того времени с Первым посланием Курбского (первой редакции). В последней четверти XVII в., когда в Россию проник сборник сочинений Курбского, включавший не только его Первое послание царю (второй редакции), но и другие послания и «Историю о великом князе Московском», к этому сборнику было добавлено и послание царя. Но текст послания достался редакторам «сборников Курбского» уже в той дефектной 2-й пространной редакции, в какой он читался в хронографах; в свою очередь они внесли в этот текст новые изменения, связанные отчасти со стремлением придать этому памятнику церковно-этикетные черты.

В настоящем издании мы публикуем 2-ю пространную редакцию Первого послания Грозного по ее хронографическому виду, кладя в основу список $Ув_2$ и используя для исправлений и разночтений списки *Х* и *С*. Текст послания, представленный «сборниками Курбского», издававшийся пять раз (в трех изданиях Устрялова, в «Сочинениях Курбского», изданных Кунцевичем, и в «Посланиях»), нами не переиздается.

* * *

Кроме перечисленных редакций, Первое послание Грозного Курбскому дошло еще в сокращенной редакции, относящейся, по-видимому, ко времени не ранее середины XVIII в. Эта редакция послания царя сохранилась вместе с аналогичными сокращенными версиями посланий Курбского царю и его «Истории» в составе особого, последовательно сокращенного вида «сборников Курбского». Все эти сборники второй половины XVIII и XIX в. Перечень их см. выше, в археографическом обзоре Первого послания Курбского Грозному, с. 314—315.

Сокращенная редакция Первого послания Грозного (цитируем ее далее по списку: ГПБ, собрание Н. М. Михайловского, Q.281, л. 83—111) в отличие от краткой редакции сокращена систематически — здесь сохранены воспоминания детства и юности Грозного, но выпущены обширные святоотеческие цитаты и всевозможные «темные места», непонятные для читателя XVIII в. Так, вначале опущено рассуждение о «Иродовом неистовстве» Курбского в случае будущих походов на Русь и о допустимости войны царя «с германами и литаонами» как с сомнительными христианами (л. 85; ср. Первое послание по тексту «сборников Курбского» — «Послания», с. 73, далее страницы в тексте указаны по этому изданию), сравнение Курбского с семенем, упавшим на камень, и заявление о непоколебимости благочестия царя (с. 74—75), обвинение Курбского в наватстве и фарисействе (с. 77), упоминания о невольных постриженниках со ссылкой на Иоанна Лествичника (с. 78—79). В связи с пропуском следующей после библейского рассказа о Иеровоаме цитаты из Псалтыри и большей части цитаты из Иоанна Златоуста (ср. комментарий к Первому посланию Грозного, примеч. 30) получилась бессмысленная фраза: «Иудино аще и мало бысть, напространно и пребысть до изволения божия, трудно бо ти противу рожна прати, како сего не могл еси разумети . . .» (л. 90; слова «трудно бо ти противу рожна прати» вырваны из цитаты Златоуста, ср. с. 79—80). После слов «яко учительский сан восхищающе» вновь бессмысленно сокращена обширная цитата из Послания апостола Иакова (Иаков, III; IV, 1—3, 8, 11), в результате чего получилась фраза: «яко учительский сан восхищаеши,

---

[48] Эта особая версия хронографа XVII в. не рассматривается в исследовании О. В. Творогова (*Творогов О. В.* Древнерусские хронографы. Л., 1975). См. о ней: *Попов А. Н.* Обзор хронографов русской редакции, вып. 2. М., 1968, с. 258.

кто премудр и худог в нас, да покажет дела своя» (л. 93 об.; ср. с. 82—83). Далее опущена цитата из послания Павла к Тимофею (ср. с. 84), опущены примеры с Аароном, Иисусом Навином и судьями в изложении библейской истории (ср. с. 84—85), а весь развернутый очерк римско-византийской истории (с. 85—88) сведен к одной фразе: «правителю неприлично царство владети греческая правления отчего погибе махометаном отдашеся понежа цари быша послушны епархом, сия ли убо нам советуеши. . .» (л. 95). Далее выпущено все рассуждение о постничестве и общежительстве, цитата из апостола Павла (Филиппийц., III, 2, 18—19), рассказ об Авимелехе и обвинение сторонников Курбского в покушении на «младенца» (царевича), и переход к характеристике предков Курбского оказывается маловразумительным: «и к разорению иноплеменных поддати не (!) извыкосте убо измену чинити, яко же дед твой князь Андрей (*вместо* Михаил) Карамышь. . .» (л. 96; ср. с. 88—89). Опущены евангельские цитаты (Ев. Иоан., VIII, 44), заявление об украшении «церквей божиих» (ср. с. 90—91), библейская цитата об аспиде (Пс., LVII, 5—7) (ср. с. 90—91) и начало оправдания по поводу упрека в «облыгании православных» («Чесо ради. . .? Власти ли своих работных желая, или рубища их худа. . .?»), в результате чего опять получилось невразумительное: «ино таких собак везде казнят, не смеху ли подобен разум, заец потреба множество псом. . .» (л. 97 об.; ср. с. 91). В рассказе о детстве Грозного пропущено перечисление «иноплеменных язык», нападавших на Русь в правление Елены, названия городов, захваченных Литвой, имя брата Ивана — Георгия, пропущено известие об убийстве Бельского на Белоозере и изгнании Иоасафа, указание на время боярского правления — «шесть лет и пол», нет сравнений мятежных толп с «сонмищем иудейским», слов об убийстве Юрия Глинского — «яко осуженника», слов «сие во церкви святой убийство его всем ведомо», упоминания колокольни «Ивана Святого» и рассуждения (с евангельской цитатой) о вреде междоусобия (ср. с. 92—97); в конце рассказа слова Ивана о том, что он сам не мог быть причастен к поджогам 1547 г., неожиданно переходят в известие о появлении Адашева: «на рабы вся стяжания своя погублял стяжания своя, такоже бывше сему собаке Алексею. . .» (л. 103—103 об.). В рассказе об Адашеве пропущен риторический вопрос: «Кое же служение праведно от него за сие приях?» и ответ «Слыши напреди», а в рассказе о Сильвестре — слова о пренебрежении его к своим священным обетам (с. 97, ср. л. 103 об.). Сокращено описание надменного поведения сподвижников Адашева (ср. с. 99), возвращения царя из Казани в Москву (с. 99—100), опущен важнейший для Ивана IV рассказ о его болезни и заговоре во время нее; вместо этого читается иной текст — о болезни сына Ивана IV и о намерении царя поехать на Белоозеро: «младенец же болезнию содержим, и пожелах ехать с царицею моею Анастасиею и со отрочатем на Белоозеро помолитись, и потом вы все нам воспрещающе» (л. 105 об.). Известие о болезни царевича и поездке на Белоозеро отсутствует во всех остальных текстах послания Грозного; нет его и в летописи; но рассказ этот зато читается в тексте «Истории о великом князе Московском» Курбского, помещенном в одних сборниках с сокращенной редакцией послания: царь «егда же оздравял, обещался . . в Кирилов монастырь . . . поехал же с царицею и сыном. . . Той предреченный монах Максим начал царю советовати, да не ездит. . ., аще, рече, не послушаеши мене. . ., то ведай себе, яко сын твой тамо умрет. . . Мы же, слышавше все по ряду, возвестихом, он же не радяще о сем. . . Поплыл в путь свой . . . до великого озера Белаго . И не доезжаючи монастыря Кирилова монастыря, сын ево умер» (л. 28 об.—32; ср.: *Курбский А. М.* История о великом князе Московском, стб. 47—57). Далее после рассказа об удалении Адашева и Сильвестра (с пропуском подробностей о сыне Сильвестра, концовки «Се убо по твоему разуму „сопротивно". . . крестное целование преступив» и начала следующего абзаца «В церквах же, яко ты лжеши, сия несть было» — ср. с. 102) следует краткое заявление, что «злые деяния» «изменников и блудников» прославляемых Курбским, известны «всей вселенней» (л. 107, ср. с. 102—103); далее выпущены обвинения в «восстании на церковь» (с апостольской цитатой и упоминанием «предателей Троянских»), рассуждения о свете и тьме и о «предстателях» с обвинением Курбского в язычестве и обширной цитатой из Григория Богослова (с. 103—106). В сокращенной редакции сохранилась только часть рассуждения об отрицательной роли бояр при завоевании Казани (л. 107, об.—108; ср. с. 107), а весь последующий ответ на письмо Курбского (о германских градех,

о «всеродном погублении» бояр, вере в загробный суд, «прегордых гонителях», Христовом суде, а также ответ на приписку с цитатой из Исайи и грандиозной выпиской из Дионисия Ареопагита, помещенные в 1-й пространной редакции в конце, а во 2-й — разрезанные и частично перемещенные в середину — ср. с. 108—119) выпущен. В конце послания сокращенной редакции сохранились только рассуждения о крови, пролитой Курбским, насмешки над его «победами пресветлыми» и «ефиопским лицом» (л. 108—110 об.; пропущено рассуждение о неискреннем «испытании совести» — ср. с. 119—121). Пропустив рассказ о видении Поликарпа и весь ответ на последнюю часть письма (ср. с. 121—124), кроме нескольких слов о желании Курбского и его друзей «быти владетеля и учителя» (л. 110 об., ср. с. 123), сокращенная редакция кончается, как и «сборники Курбского», словами Соломона «з безумным не множи словес. . .» (л. 111, ср. с. 124).

О позднем происхождении сокращенной редакции свидетельствует ряд явных ляпсусов в тексте. Редактор XVIII в. уже не понимал многих «темных мест» послания, и ряд пропусков в тексте (например, пропуски трудных текстов из отцов церкви) может быть объяснен таким непониманием. Этим же объяснялись и многие искажения. Вместо «и во святых причитаются» (с. 81) мы читаем «во святых приключаются» (л. 91 об.), вместо «священство и рядничество неприлично царским владети» (с. 85) — «священство правителю неприлично царством владети» (л. 95 об.); искажены имена: вместо «Михайло Карамыш» — «Андрей Карамыш», вместо «Василей Шуйской» — «Иван Шуйской», вместо «Воронцова» — «Воронова» и т. д.

Но наиболее важно для определения места сокращенной редакции в истории текста послания ее отношение к другим редакциям. Это отношение устанавливается достаточно определенно: сокращенная редакция теснейшим образом связана с наиболее поздней версией памятника — со 2-й пространной редакцией того вида, который читается в «сборниках Курбского». Как и в обоих видах 2-й пространной редакции, в сокращенной редакции пропущены слова: «Сего православия истинного Российского царствия» во вступительном титуле царя, вместо «играм» читается «и гром» (л. 88 об., в первый раз это слово пропущено и читается просто: «аще ли помышляеши яко церковное предание не сохраних», но далее сохранилось: «и гром же сходяще немощи человечестей»), вместо «како убо сих причитаеши в мученики» — «кто либо убогия или вотчинники» (л. 91 об., это дальнейшая порча уже искаженного текста 2-й пространной редакции — «како убогих причитательных в вотчинники»), вместо «на похвалу и не восписуется» — «на похвалу написуется» (л. 109) (см. выше с. 333—334). Ряд чтений сокращенной редакции специфичен именно для «сборников Курбского» и отличает эту редакцию и «сборники» и от 1-й пространной редакции, и от хронографического вида. Со «сборниками Курбского» совпадает заголовок послания в сокращенной редакции: «Послание . . . против его князь Андреева писма, которое писано из града Волмера» (л. 82; ср. Послания Ивана Грозного, с. 71), чтение «нелепотную славу приобрел еси» вместо «нетленную славу презрел еси», «ниже близ вашея милости было» вместо «вашея мысли было» и ряд других (см. выше с. 336—338, примеры № 7, 9, 13, 20, 27, 28, 29, 30, 31); этикетные обороты «а бояр наших тако же бесчесно толкали» вместо просторечного «боляр в хребет толкали»; «за помощью всесильного бога» вместо «по божии милости» (ср. выше с. 342—343; с. 95) и т. д.

Таким образом, если считать на основании приведенных выше данных, что «сборники Курбского» представляют собой наиболее позднюю версию 2-й пространной редакции послания, то сокращенную редакцию надо будет признать еще более поздней переделкой этой версии. Очевидно, эта редакция была создана уже в XVIII в. и едва ли значительно ранее середины века, к которой относятся ее старшие списки.

В связи с этим мы не публикуем сокращенную редакцию Первого послания Грозного в настоящем издании.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ

Второе послание Ивана Грозного было в рукописной традиции объединено с посланием Курбского лишь в XVIII в. (ЛОИИ, архив Воронцовых, оп. 1, № 645 — см. ниже). В списках XVI в. оно, как и Первое послание, не сохранилось; в списках XVII в.

содержится в двух сходных по содержанию сборниках, включающих послания царя, связанные с польским бескоролевьем 1572—1574 гг., ливонским походом 1577 г. и переговорами 1578—1580 гг.

Второе послание Грозного Курбскому дошло в следующих списках:

1. ГБЛ, Троицкое II собрание, № 17. Сборная рукопись из двух частей последней трети XVII в. Скоропись разных почерков. 4°. 366 л.

Первая часть — л. 1—184; не ранее 1686 г., судя по дате в тексте на л. 183; водяные знаки (герб Seven provinces, гербы Амстердама трех типов, голова шута четвертого типа по Клепикову, преимущественно после 1641 г.) соответствуют этому же времени. Вторая часть — л. 185—365; примерно того же времени (водяные знаки: герб Амстердама с литерами GB под щитом и контрмаркой VG в виде вензеля — *Черчилль*, № 9—1665 г.; герб Амстердама с контрмаркой GB, буквы в две линии; малый двуглавый орел под короной: *Лауцявичюс*, № 426—1673 г.).

Второе послание Грозного Курбскому в составе второй части, на л. 253—259 об. Список привлекается к изданию впервые. Он был известен А. Н. Попову, для которого была сделана копия с части этой рукописи (ныне в ГБЛ — см. ниже). Но впоследствии этот список был утерян; он не был привлечен ни к изданию «Сочинений Курбского» в 1914 г., ни к изданию «Посланий Грозного» в 1951 г.[49]

Принадлежность рукописи библиотеке кн. Д. М. Голицына отмечена владельческой записью на л. 1—4, а также экслибрисом и записью XVIII в. на обороте верхней крышки переплета. Отмечена также принадлежность рукописи в последующие годы кн. А. И. Шаховскому и библиотеке Троице-Сергиевой лавры.

В настоящем издании рукопись обозначается *Тр*.

Состав рукописи.[50] 1). Титулярник, которому предшествует запись почерком XVIII в.: «Известие, како писать грамоты всероссийской монархии во окрестные государства» (л. 1—184). Далее сборнику грамот Ивана IV также предшествует заголовок XVIII в.: «Копия с листов между царем Иоанном Васильевичем с польскими». 2). Послание к Ивану IV литовских вельмож через посланника их М. Гарабурду, 1572 г. (л. 185—189). 3). Ответное послание Ивана IV к литовским вельможам, 1573 г. (л. 189—193 об.). 4). Послание Яна Глебова Ивану IV, 1574 г. (л. 193 об.—212 об.). 5). Ответное послание Ивана IV Яну Глебову, 1574 г. (л. 213—221). 6). Послание Ивана IV А. Полубенскому, 1577 г. (л. 221—235). 7). Послание Ивана IV «к Миколаю к Талвашу с его человеком Станиславом з Гненниским», 1577 г. (л. 235—238). 8). Послание Ивана IV «к пану Криштопу к Радивилу с его человеком Станиславом с Ондреевым», 1577 г. (л. 238—240). 9). Послание Ивана IV литовским послам «С. Крыйскому с товарищи с Михаилом з Безниным», 1577 г. (л. 240 об.—242 об.). 10). Послание новгородского наместника Н. Р. Юрьева и дворянина А. Ф. Нагого литовским послам и С. Крыйскому с товарищи (л. 242 об.—244 об.). 11). Послание Ивана IV в Ригу 1577 г. (л. 244 об.—246 об.). 12). Послание Ивана IV Стефану Баторию, 1577 г. (л. 247—249). 13). Послание Ивана IV Я. Ходкевичу «со князем Олександром с Полубенским», 1577 г. (л. 249 об.—253). 14). 2-е послание Ивана IV Курбскому «со князем Александром Полубенским», 1577 г. (л. 253—259 об.). 15). Послание Ивана IV к Таубе и Крузе, 1577 г. (л. 259 об.—261). 16). Послание Ивана IV Тетерину, 1577 г. (л. 261—262). 17). Послание Ивану IV от польского короля Стефана Батория, 1577 г. (л. 262—265). 18). Послание Ивана IV Стефану Баторию «з гонцом его с Мартыном с Полуяновым», 1577 г. (л. 265—274 об.). 19). Послание Ивана IV Стефану Баторию «з гонцом его с Мартыном с Полуяновым», 1577 г. (л. 275—276 об.). 20). «А се перемирная грамота, государево слово с литовским королем Стефаном», 1578 г. (л. 276 об.—287 об.). 21). «А се перемирная грамота, Стефаново королево слово», 1578 г. (л. 287 об.—298 об.) 22). Послание Стефана Батория Ивану IV «с его послан-

[49] Местонахождение этого списка Второго послания Грозного было установлено А.А. Зиминым и О. П. Лобачковой. О сборнике см.: *Тиганова Л. В.* Подготовка русско-славянских рукописей. (Рукописные собрания ГБЛ). — В кн.: Пути изучения древнерусской литературы и письменности. Л., 1970, с. 159.

[50] Сообщено Ю. Д. Рыковым.

апком с Петром з Гарабурдою», 1578 г. (л. 298 об.—300). 23). Послание Ивана IV Стефану Баторию «с Ондреем с Тимофеевым сыном Михалкова», 1579 г. (л. 300—304). 24). Послание Стефана Батория Ивану IV «с его гонцом с Венцвлалом с Лопатинским», 1579 г. (л. 304—315 об.). 25). Послание Стефана Батория «всему поспол[ь]ству. . . в городах и местах великого княжества Московского», 1579 г. (л. 315 об.—321). 26). «Лета 7088-го отпуск в Литву от бояр к паном радным Левы Стремоухова на Смоленск, а се грамота, какова с Левою послана к паном», 1579 г. (л. 321 об.—324 об.). 27). Послание Ивану IV от Стефана Батория, привезенное польским гонцом Богданом Проселком, 1579 г. (л. 324 об.—326). 28). Ответное послание Ивана IV Стефану Баторию, 1579 г. (л. 326—331 об.). 29). Два послания Ивана IV Стефану Баторию, отправленные с Елизарием Благово, 1580 г. (л. 331 об.—336 об.). 30). Грамота литовских панов к государевым боярам, привезенная в феврале из Москвы Левой Стремоуховым, 1580 г. (л. 336 об.—340). 31). «А се опасная грамота королевская, что прислали панова рада ко государевым бояром на государевы послы с Левою Стремоуховым», 1580 г. (л. 340 об.—341). 32). Ответная грамота «государевых бояр к паном радам» на грамоту, привезенную из Литвы Левой Стремоуховым, отправленная с Грязным Шубиным, 1580 г. (л. 341—350). 33). Послание Стефана Батория Ивану IV «с Елизарьем Благ[ово]», 1580 г. (л. 350—352). 34). Послание Ивана IV Стефану Баторию, отправленное с Гр. Аф. Нащокиным, 1580 г. (л. 352—358). 35). «А се грамота верющая х королю з Григорием же», 1580 г. (л. 358—359). 36). Ответное послание Стефана Батория Ивану IV, 1580 г. (л. 359—360). 37). Послание Ивана IV Стефану Баторию, 1580 г. (л. 360 об.—363 об.). 38). Послание Стефана Батория Ивану IV «с Федором Шишмаревым», без конца (л. 363 об.—365 об.).

2. ЦГАДА, ф. 79 (сношения с Польшей), 1573 г., ед. хр. № 1. Рукопись конца XVII в. 1°. 137 л. Водяные знаки: голова шута первого типа и контрмарка AD в рамке— *Тромонин*, № 1250, 1251—1676 г., голова шута первого типа и контрмарка NLM в рамке — *Клепиков*. Голова шута, № 200 — 80-е гг. XVII в., голова шута с пятью бубенцами и шифром Дюринга и контрмаркой, голова шута четвертого типа (ср. *Тромонин*, № 1244—1666 г.) и двуглавый орел средних размеров с одной короной над головами и лилией на груди.

По составу рукопись совпадает со второй частью *Тр* (без Титулярника). Она начинается с грамот, относящихся к польскому бескоролевью (1572—1574 гг.), но с л. 24 об. здесь обнаруживаются дефекты: между л. 24 об. и 25 об. (нынешней пагинации) утеряна значительная часть текста. Сравнивая с *Тр*, мы обнаруживаем, что в данной рукописи пропущено Послание Полубенскому (см. описание состава *Тр*, № 6) и начало Послания Талвашу (№ 7). Конец этого послания мы обнаруживаем не на л. 25, а на л. 33, так как тетради, следующие за пропущенной, перепутаны при переплете. Второе послание Грозного Курбскому (без окончания) — на л. 31—32 об. Обозначается *Ц*.

Остальные рукописи Второго послания относятся к XVIII—XIX вв. и лишь первая из них имеет самостоятельное значение.

1). ЛОИИ, архив Воронцовых (ф. 36), оп. 1, № 645. Сборная рукопись XVIII в. См. выше, перечень «сборников Курбского» сокращенной редакции, с. 314, № 21. Список представляет собой последний (четвертый) том из числа конволютов собрания Воронцовых, имеющих общее заглавие «Материалы для истории Росийской»; список включает тетради разного формата, содержащие материалы, относящиеся к разным эпохам (записи Бирона, «Краткое начертание дел» Екатерины II 1779 г., церемониал бракосочетания Александра Павловича и др.). Первая тетрадь (водяные знаки: герб VRYHEIT с контрамаркой D&C BLAVW и PRO PATRIA) содержит переписку Грозного с Курбским начиная со Второго послания (л. 1—3 об.); далее следует Первое послание Курбского, Первое послание Грозного (сокращенной редакции), Второе послание Курбского и Третье послание Курбского. Обозначается *Вр*.

2). ЦГАДА, ф. 199, Г. Ф. Миллер, портфель 127, ед. хр. 17. Копия XVIII в. См. выше, с. 289. Второе послание Грозного — на л. 4—5 об.

3). ГБЛ, бумаги А. Н. Попова (ф. 836), № 47. Копия XIX в. со второй части Голицынского сборника (*Тр*), положенная в основу издания Г. З. Кунцевича. Она заключает в себе 4 грамоты, связанные с польским бескоролевьем, группу грамот

1577 г. — послания Полубенскому, Талвашу, Радзивиллу, Крыйскому, городу Риге, Стефану Баторию (из Вольмара), Ходкевичу, Курбскому, Таубе и Крузе («к Туву да к Илерту»), Тимохе Тетерину. Судя по оглавлению Попова, в сборнике должны были быть еще грамоты за последующие годы, но в сохранившейся копии они отсутствуют.

4). ЦГАДА, фонд А. Ф. Малиновского (ф. 197), портфель 3-й, № 89. Копия XIX в. со Второго послания Курбского, снятая для Н. Г. Устрялова и положенная в основу его издания.

Бедность сохранившейся рукописной традиции Второго послания Грозного Курбскому делает невозможными какие-либо построения, относящиеся к истории текста послания. Можно отметить только, что послание, по-видимому, с самого начала было тесно связано с остальными грамотами, написанными во время похода 1577 г., и, очевидно, представляло собой отражение той же пропагандистской кампании, которую затеял Иван IV в этом году. Недавно Л. А. Юзефович обратил внимание на любопытное замечание Стефана Батория в его грамоте Ивану IV 1580 г. относительно каких-то «листов», которые царь «фасливе» (хвастливо?) писал «до нас и до князя Курпского . . . з великою попудливостью»; по вполне вероятному предположению исследователя, речь шла, очевидно, о комплексе грамот, написанных после военных успехов 1577 г. Курбскому, Баторию и ряду других адресатов.[51] Фрагмент послания, сохранившийся в *Ц*, имеет разночтения с *Тр*. Список *Вр* ближе к *Ц*, чем к *Тр*, но не может считаться копией с *Ц*. Копия, снятая для Устрялова, ближе к *ЦВр*, чем к *Тр*, но содержит ряд явных ошибок (например, вместо «мудрость ваша ни во что же бысть» — «матерь ваша ни во что же бысть», что Устрялов истолковал как «сквернословие»). Копия, снятая для Попова с *Тр*, естественно, восходит к этому списку (включая ляпсусы, как пропуск слова «не» во фразе «только бы у меня не отняли юницы моея»; «его с смертью его» вместо «его с матерью его»), но иногда ошибки *Тр* исправлены здесь (очевидно, по смыслу).

Мы публикуем текст Второго послания по списку *Тр* с исправлениями по *Ц* и *Вр*.

В публикации переписки в соответствии с обычной практикой «Литературных памятников» мы не приводим разночтений по всем спискам посланий; однако мы не ограничиваемся только исправлениями явно ошибочных чтений основных списков по другим спискам тех же групп и видов, но приводим также разночтения, характерные для целых групп списков.

---

[51] *Юзефович Л. А.* Стефан Баторий о переписке Ивана Грозного и Курбского. — АЕ за 1974 г. М., 1975, с. 143—144

РАЗНОЧТЕНИЯ

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ КУРБСКОГО ИВАНУ ГРОЗНОМУ

1-я редакция

Первое послание Курбского Грозному 1-й редакции публикуется по списку ГПБ, собр. Погодина, № 1567 (*П*); исправления и групповые разночтения — по остальным спискам той же редакции (перечисление их см. на с. 257—267).

Л.5. [а-а]*Заглавие взято из В*; *ПФр нет*; *М* Грамота князя Андрея Курбсково к царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии; $П_2М_2Ф$ Лета 7072-го (*в* $М_2$ *окончания* го *нет*). Грамота Курбского к царю из Литвы; *Кб* Грамота от князя Андрея Курбскаго из Литвы к царю и великому князю Иоанну Василиевичю всеа России в лето 7072. *На поле против заголовка иными, бледными чернилами*: пишет сице; *А* Грамота к государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии князя Ондрея Курбскаго; $П_3$ Грамота князя Ондрея Курскова; $Ув_1$ Курпъскаго; *Ус* Курбъскаго; $У_2$ Боярина князя Ондрея Михайловича Курбъского грамота, как он изменил государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси, из Юрьева, из Ливонского ушол х королю польскому и оттуду писал к государю к Москве с человеком своим с Васкою Шибановым; $У_1$ К великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии самодержцу князь Ондрей Михайловичь Курбской, изменя, в Литву отъехав, так пишет; *Д* Князь Андрей Михайлович Курпъской пишет царю государю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии, изменив, в Литву отъехав; $Ув_2$ Лист, присланный из Вифлянской земли из града Вольмера от князя Ондрея Курбьскаго. Глава 72; $ХХ_2С$ Глава 386 (*в С указания на главу нет*). О отъезде в Литву боярина князя Андрея Курбъскаго и о листе его, что писал к (*С нет*) царю Ивану Васильевичю, и о листе Тимохи Тетерина, что писал из Литвы к Михаилу Яковлевичю Морозову. В лето 7072-го князь Андрей Михайловичь Курбской бежал в Литву из Юрьева Ливонского (*С* из Юрьева Ливонского *нет*). А из Литвы писал к государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии к Москве. А в листе своем пишет сице; *Пн* Послание князя Андрея Курбскаго к государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Росии самодержцу, а в послании пишет сице; *Хл* Список с послания князя Андрея Курбскаго ко царю государю Иоанну Василиевичю всея Росии самодержцу; *О* Послание благоверному царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии от Крубъского из Литвы; *Ов* Послание князя Андрея Курбъскаго. Князь Андрей Михайлович Курбской пишет царю государю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии, изменив, в Литву отъехав; *Ар* Послание к царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Росии бывшаго его боярина князь Анъдрея Михайловича Курпъскаго. А писал сие писание из Вольмеры, польского города, отъехав к польскому королю. [б]*Испр. по другим спискам*; *П нет*; *ФрАр* же и. [в]$МФрУв_1Ув_2ХХ_2С$ явльшуся; $П_3$ удивлюшуся; *Ус* явившеся; *Хл* явитися; *О* явльшемуся, *испр. из написанного первоначально*:

явльшуся; *Ар* явившюся. [г]$МУв_1Ус$ и ныне; $У_1$ мне. [д]$ВП_2М_2ФАП_3АрУв_1У_2У_1ДХХ_2СПн$ супротивным; *М* в супротивных; *Фр* с противным; *Хл* сопротивънам; *О* сопротивне; *Ов* сопротивен нам. [е]*Испр. по* $МФрАП_3Ув_1УсУ_2У_1ДУв_2ХХ_2СПнХлООвАр$; $ПВП_2М_2ФКб$ *нет.* [ж]*Испр. по другим спискам*; *П* обретатся; $АУ_1ДУв_1$ обретаетца; $П_3$ такова обретеся; *Ус* обретаются; *Ар* не обретаетца.

Л. 5 об. [а-а]$П_3$ глаголати о сем; $Ув_1УсУ_2У_1Ар$ о сем глаголати; $ДХХ_2СПнХл$ о сем глаголати вся; $Ув_2$ вся по ряду о сем глаголати; *О* глаголати; *Ов* о сем глаголати всяко. [б]$Ув_1УсУ_2У_1$ *доб.* вся; $Ув_2$ по ряду *нет*; *Ар* вся по ряду. [в]*ВД* прегорчайшего; $МП_2М_2ФКб$ горчайшаго; *АУсПнХлОв* прегорчайшаго; $П_3$ прегорчающе; $Ув_1$ прегорчайщая; $У_1Ув_2$ прегоршаго; $ХХ_2С$ прегорчайша; *Ар* прегорчающего. [г]$ММ_2П_2ФКбАП_3ДПнХлООв$ *нет*; *Ар слов* и. . . ти *нет*. [г-д]$Ув_1УсУ_2У_1ДУв_2ХХ_2СХлООвАр$ *нет*; *в Пн, возможно, приписка*. [д-е]*В* очто, *но для* буквы П *оставлено чистое место*; $Ув_1УсУ_2У_1ДХХ_2СО$ Про что. [ж-ж]*Испр. по* $ВМФрУв_1УсУ_2У_1Ув_2ПнХлОв$ *и по тексту Первого послания Ивана IV Курбскому* (*см. наст. изд., с.* 25); *П* данных ти; $М_2П_2ФКбАП_3$ данных ти от бога; $ХХ_2СО$ от бога данных. [з]*Испр. по другим спискам*; *П* врага. [и]$ВП_3$ розсторгл; $ХХ_2$ разсторгл; $П_2М_2Ф$ расторгал; *Кб* разсторгал; $Ув_1$ растогл; $У_1$ растерзал; $МУв_2Хл$ разторгл; *ОАр* разсторгнул; *Ов* разторгнул. [к]*Испр. по* $ВП_2М_2ФКб$; *П* неслыханы; $МУ_1ДОвАр$ неслыханныя; $ФрУв_2ХХ_2С$ неслышанныя; *А* неслыханна; $П_3$ неслыхалные; $Ув_1$ неслушанно; *Ус* неслышано; $У_2ПнХл$ неслыхано; *О* неслыхованные. [л]*Испр. по* $ВМП_2М_2ФКбФрП_3Ув_1УсУ_2У_1ДУв_2ХХ_2СПнХлООв$; *П* чярованьи; *А* чародействами; *Ар* черадействы. [м]$ВАП_3Ув_1Ов$ призывати; *М* прызывати; $П_2М_2ФКб$ сопрозывати; *Д* презывати.

Л. 6. [а]*Испр. по другим спискам*; *П* сих; *Фр* во всем их; $П_3У_1Ов$ *нет*; $Ув_1Ус$ им; *ПнХл* их тебе. [б]*В* германские силою и; *М* германстии; $П_2М_2ФУв_1УсУ_2У_1С$ германские; $КбУв_2ХХ_2ПнООв$ германския; *Фр* гетманския; $П_3$ гермонъские; *АД* ермонския; *Хл* ерманския и. [в]*Испр. по* $ФрУв_2ХлО$; $ПВМ_2П_2ФКбП_3$ быста; *М* есть; *А* бысте; $Ув_1УсУ_2У_1ПнХХ_2СОв$ бысть; *Д* и бысть. [г]*Фр* всевредно; *А* всевредна; $П_3$ злая воз благая всеродных. [д-е]*МКбФрА* Или ты; $Ув_1$ Али; $У_1Ув_2ХХ_2СОв$ Сам ли; *Д* Яко сам ли; *О* Или. [е]$Ув_1УсУ_2О$ *нет*. [ж]$П_2М_2ФКбФрА$ неизбытную; *Пн* небытну. [з]$ВМП_2М_2ФКбП_3У_2ПнО$ *доб.* еси; *в Пн, возможно, приписка*; *Фр* пришел еси; *А* превшел еси; *Д доб.* бысть. [и]*КбПнХл* уже не; *Ар слов*: и тщася. . . аки не *нет*. [к]*КбФрПнХл нет*; $П_3$ у; $Ув_1УсУ_2$ уде. [л]$П_2М_2ФО$ *доб.* и; $Ув_1УсУ_2$ суду; *Ар* суду и. [м]*Испр. по другим спискам*; *П* богу начяльному; $П_3$ богоначальному моему; $У_1У_2$ богу начальному. [н-р]*Ар нет*. [о]*Испр. по* $МКбФрАП_3УсУ_2У_1ДУв_2ХХ_2СПнХл$; $ПВП_2М_2ФУв_1О$ пред гордым; *Ов* прегордых. [п]*Испр. по* $Ув_1УсУ_2У_1ДУв_2ХХ_2СПнХлОв$; *ср. Псалтырь, LXVII, 22*; $ПВМП_2М_2КбФрАП_3$ власти; *Ар нет*; *О* власа; *Пн на поле*: до власти. [с]*Испр. по другим спискам*; *ПКб* глаголю; $ФрУ_1Д$ глаголет; *Ар* глаголеть. [т]*Испр.* по $П_2М_2ФКбАП_3Ув_1УсУ_2Пн$; $ПУ_1ДУв_2ХХ_2С$ седяше; *В* сядеше; *МФрХлООв* седяй; *Ар* сядяй. [у]$Ув_1УсУ_2У_1ДУв_2ХХ_2СПнХлОвАр$ *доб.* силы; *О доб.* скалы.

Л. 6 об. [а-а]$П_3ХХ_2О$ *нет*; $П_2М_2Ф$ на меня; *Кб* на мене. [б]*Фр* возвел, *на поле*: воздвигл; *О* подвигнул; *ОвАр* воздвигл. [б-м]*Ар* еси вся же сия приключившимся от тебе ни единою, но многажды, но вопием. [в-в]$ВП_3Хл$ лжей; $МП_2М_2ФО$ же; *Кб нет*; *Фр* лжай; *Ус* лжений; *Пн* же лжей и. [г]$П_2М_2Ф$ меня; *Кб* мене. [д-д]$М_2П_2ФКб$ претерпех, но; *в* $М_2$ претерпех но *писано по смытому* победу. [е]$УсУ_2$ могуще. [ж]*Испр. по другим спискам*; *П доб.* и. [з]*Испр. по* $ВМП_2М_2ФКбП_3Ув_1УсУ_2У_1ДУв_2ХХ_2СПнООв$; *П* и; *ФрАХл нет*. [и-и]*С* воздал мне си; $П_2М_2ФКб$ воздал мне еси; $ХХ_2$ возмеси; $ВМУсУв_2ПнООв$ воздал ми еси. [к]$МП_2М_2ФКбФрАП_3Ув_1УсУ_2У_1ДХХ_2СПнХлООв$ за; $Ув_2$ за воз. [л-л]$МП_2М_2ФКб$ *нет*. [м-н]$МП_2М_2ФКб$ к богу моему; $Ув_2ХХ_2С$ к богу моему на тя. [н-н]*Испр. по* $МП_2М_2ФКбФрУ_1ДУв_2ХлОв$; *П* бог серцам зритель; *В* Бог сердцом зритель; *А* богу сердцам зритель; $П_3$ Бог се царь, зритель; $Ув_1$ Бог сердце; $УсУ_2$ Бог сердца; $ХХ_2С$ Бог сердцем зритель; *Пн* Бог серецам зритель; *О* Бог серцу зрителю; *Ар* Бог сердецем зритель. [о-о]*В* совесть пою; $Ув_1УсУ_2Ар$ совести моей; $У_1ДУв_2Ов$ совесть моя. [п-п]*М* и не уведах; $П_2М_2ФКбФр$ *нет*; $Ув_1С$ и не вем себя; $Ув_2$ и не вем в себе; *О* и не свем собя. [р]$П_2М_2ФКбП_3Ув_1УсУ_2У_1ДУв_2ХХ_2СОвАр$ согреших; *Фр* согрешившася; *О* виновата и согрешався. [с]$Ув_1УсУ_2У_1ХХ_2СОв$ воинством; $Ув_2$ воинъством; *Д* войством. [т]*Испр. по другим спискам*; *П нет*; $П_3$ *слов*: и исхожах и *нет*. [у]$М_2П_2ФКб$ николи же; *Хл* никакова; *Ар доб.*

же. [ф]*Испр. по ВМП$_2$М$_2$ФКбДУв$_2$ХХ$_2$СОвАр*; *П* приводях; *ФрАП$_3$Ув$_1$УсУ$_2$У$_1$О* не приведох; *Хл* не принесох.

Л. 7. [а]*Испр. по КбФрХХ$_2$СПн*; *П* кристьян; *ВМП$_2$М$_2$ФАП$_3$Ув$_1$УсУ$_1$ДУв$_2$ООвАр* хрептом; *У$_2$* хребътом; *Хл* хрептами. [б]*МП$_2$М$_2$ФКбУ$_1$ДХХ$_2$СПн* сотворях. [в]*Испр. по другим спискам*; *ПС* ни. [г]*У$_1$Ув$_2$ХХ$_2$С* труды, поты; *ДОв* труды и поты. [д-д]*В* и рождьшей мя; *М* и рождшия мя; *П$_2$М$_2$* рождешия мене; *Ф* рождьшия мене; *Кб* рождия мене; *Фр* рождшую мене; *А* розжая меня; *П$_3$* и; *Ув$_1$* роженныя ми; *УсУ$_2$* рожения ми; *У$_1$* рожешия мя; *Д* рождешия мя; *Ув$_2$* рождьшая ми; *ХХ$_2$С* рождшия мя; *ПнАр* рождьшия мя; *Хл* рождьшия; *О* рожшия мя; *Ов* рожшая мя. [е-е]*ВА* не позновах; *МФрП$_3$Ув$_1$ ДООвПнАр* не познах; *УсУ$_2$У$_1$Ув$_2$ХХ$_2$С* познах; *Хл* не знах. [ж]*А* отстаях; *П$_3$* отстах; *Ув$_1$УсУ$_2$ООв* остах. [з]*М* далеокольных; *П$_2$* дальних и окольных, *испр. другими чернилами из написанного ранее*: дальноконных; *Фр* дальноокольних; *А* далных, окольных; *П$_3$* доволных; *Ув$_1$* дальнеокольних: *УсУ$_2$* далнюю окольных; *У$_1$Ув$_2$С* дальних; *ДОвХХ$_2$ Ар* дальных; *Пн* дальних, окольних; *Хл* далних и окольних; *О* дальних и окольних. [и]*Фр слов*: против врагов своих *нет*; *УсУ$_2$О* враг. [к]*Испр. по ВМП$_2$М$_2$ФКбФрАП$_3$Ув$_1$ УсУ$_1$ХХ$_2$ПнХлОв*; *П* имея; *ДС нет*; *У$_2$* мое и мню; *Ув$_2$* имею все тело мое; *О* мое; *Ар слов*: и сокрушенно. . . имею *нет*.

Л. 7 об. [а-б]*Фр* луче ми есть да един; *Ув$_1$ДО* лутчи; *УсУ$_2$* лучи; *У$_1$ПнАр* лутче; *Ув$_2$* лучши; *ХХ$_2$С* лутча; *Хл* лучше един; *Ов* лутчи мене. [б-в]*Пн* бог един весть. [в-г]*ВУв$_1$УсУ$_2$* Он бог есть; *МП$_2$М$_2$ФКбП$_3$Ов нет*; *Фр* Един бо господь; *У$_1$* Он бо весть; *Д* Он бо бог весть; *Ув$_2$ХХ$_2$С* Он бог весть; *ПнХл* Он бо есть бог; *ОАр* Он бо есть. [д]*П$_3$* создатель; *Ув$_1$* мзды воздатель; *У$_1$* воздатель. [е]*Испр. по другим спискам*; *П доб.* и; *О* тебе. [ж]*МФрАП$_3$ ХлО нет*; *Ф* мене; *Ар* мне. [з]*Испр. по другим спискам*; *П* мне; *О* могу. [и-и]*Испр. по ВМП$_2$М$_2$ФУв$_1$УсУ$_2$Пн*; *П* молчяти; *Кб* молчаша ти; *Фр* молчащу ти; *АП$_3$У$_1$Ув$_2$ДХХ$_2$ СХлОв* молчати; *Ув$_1$* молчаща ти; *О* молчат(и); *Ар* молчаша. [к]*ВП$_2$М$_2$ФКбФрУв$_1$УсУ$_2$ ДУв$_2$ХХ$_2$СПнХлОвАр* непрестанно; *П$_3$* безпрестани; *МУ$_1$* беспрестанно; *О* беспрестално. [л]*ФрАП$_3$Ув$_1$УсУ$_2$Ар* вопия; *Д* вопити я; *ХХ$_2$СПнХлООв* вопити. [м]*МХХ$_2$Пн ООвАр* Тронце; *П$_3$* Троицею. [н-н]*ФрА* и в помощь призываю; *МУв$_1$УсУ$_2$У$_1$Ув$_2$СХХ$_2$* призывая в помощь; *П$_3$ХлООвАр* и призываю в помощь. [о-п]*Испр. по ВМП$_2$М$_2$ФКбФр АП$_3$У$_1$Ув$_2$ХХ$_2$СПнООв*; *ПХл* владыку матерь; *Ув$_1$* владыку и монастырь; *УсУ$_2$* владыку и матерь; *Д* владыку и матерь его; *Ар* владыкы матерь. [п-р]*ВП$_2$М$_2$ФКбФрАУ$_1$ ДУв$_2$ХХ$_2$СПнХлООв* надежду мою; *Ув$_1$УсУ$_2$* мою надежду; *Ар* и надежду мою. [с]*На этом оканчивается текст Ов*. [т]*П$_2$ФрУ$_1$Д* суемудрыми; *П$_3$* суде мудренными; *УсУ$_2$* с мудрыми; *О* и не мудрствуй; *Ар нет*. [у-у]*П$_2$М$_2$ФКб нет*.

Л. 8. [а]*П$_2$М$_2$ФКб* одолен (*М$_2$ФКб* одоле) от тебе неповинно и заточенных и прогнаных бес правды, ни радуйся о сем, аки одолением; *О нет*; *Ар слов*: не радуйся. . . одолением *нет*. [б]*Испр. по Ув$_1$УсУ$_2$У$_1$Д*; *ПВП$_2$М$_2$ФКбАУв$_2$ХХ$_2$СПнХл* тщим; *М* тшим; *Фр* нашим; *П$_3$ нет*; *О* сим; *Ар слов*: тощим хваляся *нет*. [в]*Испр. по другим спискам*; *П* стояше; *У$_2$ слов*: у престола. . . прогнанные от тебе *нет*; *О* предстоят господня. [г]*ФрАП$_3$Ув$_1$УсУ$_2$У$_1$ХлО* вопиют. [д]*ФрА* умышляя; *Ув$_2$* се умышляюще; *Хл* умышляюще; *О* умышляеши; *Ар* паче же помышляючи. [е-е]*В* мучительная сосуды; *МП$_2$М$_2$ФКбФрУв$_1$ УсУ$_1$ОПн* мучительныя сосуды; *А* мучительскии сосуды; *П$_3$* мучительские сосуды; *ДУв$_2$ХХ$_2$С* мучительския сосуды; *Хл* мучительный сосуд; *Ар слов*: ва кристьянский род. . . паче же *нет*. [ж-ж]*П$_2$М$_2$ФКбП$_3$Ув$_2$Пн* наругающе и попирающе; *ВХл* наругающе и попирающи; *М* нарыгающе и попирающе; *Фр* поругаяся и попирая; *А* наругаяся и попирающе; *Ув$_1$* и наругаяся попирающа; *Ус* и наругаяся потирающе; *У$_2$* и наругася потирающе; *У$_1$* попирающе и наругающе; *Д* и наругающе и попирающе; *ХХ$_2$* наругающи и попирающе; *О* наругаешися попирающи; *Ар* и наругающи на. [з]*Испр. по ВМП$_2$М$_2$ ФКбП$_3$ХХ$_2$СПнО*; *П* со глаголющим; *Фр* ко гласом, *на поле*: глаголам; *А* ко гласующим; *Ув$_1$УсУ$_2$У$_1$ДУв$_2$* согласующе; *Хл* соглашающим; *Ар* со слагующем. [и]*У$_1$ДУв$_2$ХХ$_2$СОАр нет*. [к-л]*В* беседы бесовския согласным твоим; *М* трапезы бесовския несогласным твоим; *Фр* бесовския трапезы согласным тебе; *Ув$_1$У$_2$О* трапезы безгласным твоим; *Ус* трапезы безсогласным твоим; *У$_1$* бесовския трапезы согласным твоим; *ДУв$_2$ХХ$_2$С* трапезы бесом согласным твоим; *Пн* трапезы бесогласным твоим; *Хл* трапезы бесогласной твоим; *Ар* бесовския трапезы твоим. [л-м]*ВП$_2$М$_2$ФКбУв$_1$УсУ$_2$У$_1$ХХ$_2$С* боляром губителем; *М* боляром губители; *Фр* боляром и воеводам, и губителям; *А* бо-

ляром и губителем; $П_3$ болярам и губителем; $У_1ХлО$ бояром и губителем; *Ар* бояром. [н]*М нет*; *ФрАДО доб.* и з; $П_3$ и жертвами *вместо*: иже детьми. [о]$МП_2М_2Ф$ Ароновых; *Кб* Аароновых; *ФрА* Иродовых; $П_3У_2ПнХлОАр$ кровных; $Ув_1$ кровенных; *Д* Ироновых. [п]*Испр. по другим спискам*; *П* жерцав; $У_1$ жръцов; *ДАр* жрецов. [р]$Ув_1УсУ_2У_1ДУв_2ХХ_2СО$ *нет*. [с–а]*во Фр текст*: А сие мое писанице. . . Аминь *помещен после слов*: милостию его царьскою. [с–з]*в М текст*: А писанейцо сие. . . помогающу *помещен после слов*: и прочая. [т–у]*МА* писанейцо сие; $П_2$ писаньице сие; *Фр* сие мое писанице; $П_3$ сие писаниемца; $Ув_1$ писание; $УсУ_2У_1ДУв_2ХХ_2СПнХл$ писание сие; *О* сие писание; *Ар* писанейцех сие. [ф]$Ув_1$ исмоченно; $УсУ_2О$ измоченно; *Пн* измочение, аще умру; *Хл* измоченно и; $П_3Ар$ измочено.

Л. 8 об. [а]*На этом оканчивается текст списка О*; *во Фр далее следует текст*: Слышах. . . и прочая таковых. [а–ж]*во Фр текст*: Писано во граде. . . милостию его царьскою *помещен после слов*: и прочая таковых. [а–з]*Ар нет*. [б]*Испр. по* $ВМАУ_2ДУв_2ХХ_2С$; *П* Полмере; $П_2М_2ФХл$ Володимере; *Кб* Володимери; *Фр* Дольмере; $П_3$ Олмере, а лета 7072-го; $Ув_1$ Волмомере; *Ус* Владимере; $У_1$ Львове; *Пн* Алмире. [в]*Испр. по другим спискам*; *П* господаря. [г–г]*Хл* Б:Ж: короля полскаго и великого князя литовскаго, руского, прускаго, жемоцкаго, мазовецкаго и иных. [д]*Испр. по* $ВМП_2М_2ФКбАДУв_2$; *П* надеян; $П_3Ув_1УсХХ_2СПнХл$ надеюся; $У_2$ надеюсь; $У_1$ надеяхся; *Фр* мнюся. [е–е]*В* быти и утешение; $Ув_1УсУ_2У_1ДУв_2ХХ_2$ и утешен быти. [ж]*Испр. по другим спискам*; *П* господарскою; *Фр* царьскою. [з]$П_2М_2ФПн$ *доб.* 7072-го. Курбскаго ко государю; в *Пн*, *возможно, приписка*; *Кб доб.* 7072. Того же Андрея Курбскаго ко государю; $У_1$ *доб.* Князя Ондре Курбского же; *Д доб.* Князя Андрея Курпъскаго же; $Ув_2$ *доб.* Князя Ондрея же Курбьского; $ХХ_2$ *доб.* Князя Андрея Курбъскаго; *С доб.* Князя Андрея же Курбскаго; *Ар доб.* Под сим же посланием князя Анъдрея Курпъского по конъце приписано сия словеса; *на этом оканчивается текст* $У_2$. [и]$ФрУв_1УсУ_2ПнАр$ хотяща; $У_1Ув_2ХХ_2СХл$ хотя; *А* хотяще; $П_3$ и хотяще; *Д* хотящаго. [к]*В* прогубителя, *но буквы* про *писаны над строкой*; $П_2$ трогубителя; *ФрА* погубляти; $П_3$ погубителя; $Ув_1УсУ_1ДУв_2ХХ_2СПнХлАр$ губителя. [л–л]*ФрА* рожен бысть; $П_3$ зачат, рожен есмь; $Ув_1У_1ДПн$ рожен есть; $Ув_2ХХ_2С$ *нет*; *Хл* рожден сей; *Ар* рожден бысть. [м]*Фр* делом; *А* не делом; $Ув_1УсДУв_2ХХ_2СПнХл$ *доб.* согласник; $У_1$ яко согласник. [н]*ФрА* аки; $П_3$ делам; *Ар* дело; $Ув_1Ус$ делу; $У_1$ демоном. [о]$П_2М_2ФКб$ Антихристем; *ФрАПн* Антихрист; $П_3$ Онтихристу; *Ус* Антихристову; *Хл* Антихриста; $Ув_2Ар$ Анътихристу. [п–п]$МП_2М_2ФП_3Пн$ у тебя (*М* у тебе) быти таким потаковником; *КбХл* у тебе быти таковым потаковъщиком (*Хл* потаковщиком); *Фр* у тебе быти таковым потаковником; $УсУв_1$ таким; $У_1Ув_2ХХ_2С$ таким почитати; *Д* таких почитати.

Л. 9. [а]$Ув_1УсУ_1ДУв_2ХХ_2С$ *нет*. [б–б]*ФрА нет*. [б–г]$У_1$ не входит до десети родов во церковь, а по десети родех и вовеки. [в]$П_3УсДУв_2ХХ_2СПнХл$ входит; $Ув_1$ въходити. [г]*ФрА доб.* таковых; $П_3$ притсая ко мне грамоте Курскова.

2-я редакция

Первое послание Курбского Грозному 2-й редакции публикуется по списку ГИМ, собр. Уварова, № 301 (*Ув*); исправления и групповые разночтения — по спискам XVII в. той же редакции (ср. с. 312; перечисление списков на с. 277—287).

Л. 133 об. [а]$А_1ПС$ *доб.* князя. [б]$А_1ПС$ *доб.* царю и. [в]*Испр. по* $А_2ХБКА_1ПС$; *УвТ* православни. [г]$А_2$ являшуся. [д]*ТК* супротив. [е]$А_2$ обретяся; $А_1ПС$ обретшемуся. [ж]$А_1ПС$ имущии. [з–з]$А_2Б$ Почто, *в* $А_2$ *ранее было написано* Про что, *но буква* р *потом была стерта*. [и]*ХТ* владычных; $А_1ПС$ владыческих. [к]$А_2$ изъменами, *буква* з *испр. из другой буквы*; *Т* и изменами. [л]$А_1П$ оболгающи; *С* обольгающи. [м]*Б* чем. [н]*Испр. по ТБ*; *УвХ* християнское, *в Ув ранее было написано* християнские, *но потом буква* и *в окончании слова была переправлена на* о; $А_2$ християнские; *К* христианския; $А_1$ христианский; *П* християнскии; *С* христианскии. [о] *ХП* предстателию; $А_1$ предстателю; *С* предстатели.

Л. 134. [а]*Испр. по* $А_1ПС$; $УвА_2ХТБК$ быхом. [б]$А_1ПС$ Или. [в]*Испр. по* $А_2ТБКА_1П$; *УвХ* неумышному, *в* $А_2$ *ранее было написано* неумышному, *но буква* ш *позднее была переправлена другими чернилами на* т; *С* неумыткому. [г]$А_2А_1$ судии, *в* $А_2$ *ранее было написано* судие, *но буква* е *позднее была переправлена другими чернилами на* и. [д]*Испр. по* $А_1ПС$; $УвА_2ХТБК$ обинувся. [е]$ТБКА_1П$ седящий; *С* сядяще.

Л. 134 об. [а]$A_2П$ *нет.* [б]$A_2КА_1ПС$ моей; *Б нет, но место для слова оставлено.* [в]*Испр. по* A_1C; $УвA_2ХТБК$ бысть; *П* был. [г]*Испр. по* $A_1ПС$; $УвA_2ХТБК$ бысть. [д]$A_1П$ не. [е]*ХБП* не; A_1 но; *С* о не. [ж]*Испр. по* $ТБКА_1ПС$; $УвA_2Х$ совесшный. [з]$A_1ПС$ поставих. [и]*Испр. по* $ТБКА_1ПС$; $УвA_2Х$ мысление.

Л. 135. [а]$A_1ПС$ *доб.* же. [б]*Испр. по* $ХБКА_1ПС$; $УвA_2$ безчастия; *Т* безчестие. [в]*Испр. по* $БКА_1ПС$; $УвA_2ХТ$ не. [г]*Т* пресветлые; $A_2Б$ пресветлыи. [д] A_2A_1 *ПС* чюждим. [е] *Т* хвалу. [ж]$УвA_2ХТ$ *на поле*: матери моея. [з]A_1 не познавах, *в* A_1 *частица* не *вписана в текст позднее другими чернилами.* [и]*Испр. по* $A_2ХТБКА_1ПС$; *Ув* сокрущенно. [к]$БA_1$ *доб.* же. [л]*Х* рагденные; *Т* ражжеженные; *Б* раждеженныи; *К* раждеженныя; A_1 разженные; *ПС* ражженные. [м]*Испр. по* $A_2ХТA_1ПС$; *Ув* являещ; *БК* являет. [н]$A_1ПС$ И.

Л. 135 об. [а]*Б* мздовоздаятель; *К* мздовоздаяние. [б]*Испр. по ТБК*; $УвA_2ХA_1ПС$ зришь. [в-в]*Испр. по ТБ*; $УвA_2Х$ Данные; *К* Да ныне; A_1C И да; *П* да, *но для буквы* И *оставлено чистое место.* [г]*Испр. по* $ТБКА_1ПС$; *УвХ* молчаша; A_2 молчяша. [д]*Испр. по* $A_2ТБКА_1ПС$; *УвХ* пребезначально. [е]*Испр. по* $A_2ТБКА_1ПС$; *УвХ* мощ. [ж]*Испр. по* $A_2ТБКА_1ПС$; *УвХ* монастырь. [з]$БКА_1ПС$ Ростиславича. [и]$A_2ТКА_1ПС$ *нет.*

Л. 136. [а]*П* чудес. [б]$A_1П$ добро. [в]*Испр. по* $A_2ХТБКА_1ПС$; *Ув* рудуйся. [г]*Испр. по* $ТБКА_1ПС$; $УвA_2Х$ *доб.* же. [д]*Испр. по* $A_2ТБКА_1ПС$; *УвХ* скоротекущим. [е] *ТБКС* христианской; *П* христианский. [ж]$УвA_2ХТ$ *на поле*: Сказ (*Т нет*). То есть тем наругается ангельский (*Т* *ан*геский) обра*з*, егда ся на (*Т* но) *не*которых разгневается (*Т* разг*не*вает), тогда (A_2 *доб.* образ, *слово* образ *заключено в рамку*) *силою* во (*Т* по) мнихи *стри*жет их и со *женами* и с (*Т* со) ма*лы*ми дет*ками и* в вечное (*Т* вочное) пр*едает* заточени*е*, затворяюще их в *монасты*рех тверды*х* в (A_2 *нет*; *Х* и; *Т обрезано?*) темных келиах (*в* A_2 *вместо* темных келлиях *ранее было написано* темницах лиях, *но затем эта описка была исправлена*), и *чи*няще святые места *тверды*нями *ад*скими, согл*асую*ще ему и потака*юще* (*Испр. по Т*; $УвA_2Х$ потыкающе) треокаянные некоторы*е* лукавые мнихи. *Выделены буквы, обрезанные в Т*; $A_1П$ *на поле, С доб. в текст*: То есть тем наругает ангельский (*П* аггельский) образ, егда на некоих разгневается, тогда (*Испр. по ПС*; A_1 то) их силою во мнихи стрижет и с женами и с малыми (*П нет* малыми) детками и в вечное (*С* ветчное) предаст заточение в монастырях твердых и в темных келиах, чинящи святыя места твердынями адскими, согласующим ему и потакающим (*Испр. по ПС*; A_1 *нет* ему и потакающим) треокаянным некоторым и лукавым мнихом. [з]A_2 безсогласным; *Х* бесогласным; $A_1П$ несогласным; *С* незсогласным. [и]*Б доб.* же.

Л. 136 об. [а-а]A_2 писа сие, *испр. из написанного ранее* писакие (?); *БК* А писание сие; *в Т перед словом* писание *оставлено чистое место, возможно, для киноварного* А. [б]*Испр. п* $A_2ХТБКА_1ПС$; *в Ув нет заглавной буквы* П, *но для нее оставлено чистое место, возможно, для написания ее киноварью.* [в]$A_1ПС$ *нет.* [г]*Испр. по ТБК*; $УвA_2Х$ Жидоманта; $A_1ПС$ Жигиманта. [д]$ТA_1П$ хотяще. [е]$БКА_1$ сигклита; *ПС* сигилита. [ж]$ТA_1ПС$ ведома; A_2 ведомого, *но буквы* го *приписаны позднее другими чернилами.* [з]*УвХ на поле*, A_2 *доб. в текст*: по вся дни; *Т на поле*: днись. [и]*К* ложныя; $A_1ПС$ ложное. [к]A_2 Исраили; *Т* Исраиле; $A_1ПС$ Израили.

Л. 137. [а]$A_2БA_1ПС$ господни.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ ИВАНА ГРОЗНОГО КУРБСКОМУ

1-я пространная редакция

Первое послание Грозного Курбскому 1-й пространной редакции публикуется по списку ГПБ, собр. Погодина, № 1311 (*Б*); окончание, отсутствующее в *Б*, — по списку ЛОИИ, ф. 11, № 41 (*К*); исправления и групповые разночтения — по остальным спискам той же редакции (ср. с. 320; перечисление списков на с. 316—317).

Л. 298. [а]*Т* царево послание; *ПАВ* царево государево послание. [а-б]*ПАВ нет.* [в-г]*Т* самодержца на крестопреступников его на; *ПАВ* во все его Росийское царство на крестопреступников его на. [д]*ТПАВ нет.* [е]*Т* изъмене во все Росийское государство.

[ж]*ПАВ* имать; *Т* нет. [з]*Т* движемся и есмы; *ПАВ* движемся есмы. [и]*ТПАВ* царствует. [к]*ТПАВ* орел. **Начинается текст в К.* [л]*Испр. по КТПАВ*; *Б нет.* [м]*Испр. по ТАВ*; *Б* почетша; *П* почет (?); *К* почтен. [н]*КПАВ* царя. [о]*ПАК* царя; *В нет.* [п]*Т* восприимъше; *ПАВ* восприемшему; *К* восприимшу. [р]*ТПА* Димитрия *нет*; *В* Дмитрея Ивановича. [с]*Испр. по КТПАВ*; *Б* правдам.

Л. 298 об. [а]*ПАВ* восхитихом. [б-в]*КТПАВ* и родителей своих. [г-д]*КПАВ* и родителей своих; *Т* нет. [е-ж]*К* не чужее восхотихом; *ТПАВ* не чюжее восхитихом. [з]*ТК* слагатаю; *П* слугатою; *А* ипатаю. [и]*Испр. по КТПАВ*; *Б нет.* [к-л]*Испр. по КПАВ*; *Б* сосуды, *далее было и зачеркнуто* церко (?); *Т нет.* [м]*Испр. по КТПАВ*; *Б нет.* [н]*Испр. по КТПАВ*; *Б* благочестив еси мнипи; *слова* благочестив еси *взяты в рамку, т. е., очевидно, исключены.* [о]*Испр. по КТПАВ*; *Б нет.*

Л. 299. [а]*Испр. по КТПАВ*; *Б* вся. [б]*Испр. по КТПАВ*; *Б* тя *нет.* [в]*Испр. по КТПАВ*; *Б* боялся. [г]*Испр. по КПАВ*; *Б* их слову; *Т* словеси. [д-е] *Испр. по Т*; *Б нет*; *К* нам многообразными виды всюду сети помещающе; *ПВ* нам многоразличными виды сети полецающе; *А* намногоразличными виды всюду сети полецающе. [ж-з]*К* хотения и глаголания мняшеся нас; *ТПВ* хожения и глаголания мнящесь; *А нет.* [и-к]*КТПАВ* поношения и укоризны на нас. [л]*Испр. по КТПАВ*; *Б* всех. [м-м]*ТПАВ нет.* [н]*К* ехидна да; *Т* ехидна до; *ПА* ехидна яда; *А* ехидная. [о]*Испр. по КПВ*; *БТ* погубил еси; *А* погубил. [п]*ПАВ* приразися. [р]*КТПАВ нет.* [с]*К* обережешися; *ТПА* убережешися; *В* убережащи. [т]*ТПАВ* и ты. [у-у]*КТПАВ нет.*

Л. 299 об. [а-б]*К* но ньсть не нест; *Т* несть сие; *П* и несть сие; *А* ни есть сие и есть; *В* и несть сие неть. [в]*Испр.*; *Б* вемы; *К* воююм; *ТПАВ* их воюем. [г]*ТПАВ* бедниче. [д]*Испр. по КТПВ*; *Б* разум твой; *А* разумом. [е-ж]*КТПАВ* славы желая мимотекущия и богатства. [з]*ПАВ* сие же; *Т* сие бо. [и]*ТПАВ* речения. [к]*ТПАВ* явьственно.

Л. 300. [а-б]*КПАВ* инде рече апостол Павел, иже сия; *Т* рече инъде Павел апостол, ты ж и сия. [в]*Т* ни яко; *П* но яко; *АВ* не яко. [г]*Испр. по КТПАВ*; *Б* свое *нет.* [д]*Испр.* по *КТПАВ*; *Б* абие издше ты ж. [е]*Испр. по КПАВ*; *Б* отсел; *Т* отпал еси *нет.* [ж]*КТПАВ нет.* [з-и]*ПТ* к богу истинному; *В* к богу истину; *А* и благость истпнну.

Л. 300 об. [а-б]*КТПАВ* все враг. [в]*ТПАВ* поведают. [г]*ТПА* со отцы. [д]*Испр. по КТПАВ*; *Б* приемлющу ти и. [е]*КТПАВ нет.* [ж]*Испр. по КТПАВ*; *Б* един еси. [з]*Испр. по КПАВ*; *Б* заступ; *конец смыт*; *Т* заступница. [и]*ТП* молитвой; *АВ* молитвою. [к]*ТПАВ* о сем. [л]*Испр. по КТПВ*; *БА* отве. [м]*Испр. по КТПАВ*; *Б* изобличитися. [н]*Испр. по КТПАВ*; *Б* яко. [о]*ТПАВ* собацким своим.

Л. 301. [а]*ТПАВ* и внятельно. [б-в]*Испр. по КПВ*; *Б* желчи не; *Т* и пелыни; *А* телесниво. [г]*ТПАВ* почесть. [д]*Испр. по КВ*; *Б* воздаятися; *ТА* воздати; *П* воздаюти. [е-е]*Испр. по КТПАВ*; *Б* бесовский. [ж]*ТПАВ* убо не. [з]*Испр. по КТПАВ*; *Б* помышляяся. [и-к]*Испр. по КПАВ*; *Б нет*; *Т* яко же на вас. [л-м]*К* воспрослав в пресветлых; *Т* во православных пресветлы; *ПВ* во православных и во; *А* во православие и во. [н-о]*Испр. по КТПА*; *Б* верую истинну; *В* веру и истинную. [п]*Испр. по КТПАВ*; *Б* истинную. [р-с]*Испр. по Т*; *Б нет*; *К* горе же человеку тому, ниже соблазн приходит; *П* горе же человеку что ум, им же соблазн приходит; *АВ* горе же человеку тому, им же соблзн приходит. [т]*ТПАВ нет.* [у-ф]*ТПАВ* твоея злобы ради.

Л. 301 об. [а-б]*К* поправшу с вами; *Т* всию неправду с вами; *ПАВ* в правду с вами. [в]*Испр. по КТПВ*; *Б* благочестием; *А* благочестия. [г]*Испр. по КПАВ*; *Б* все; *Т нет.* [д]*ТВ* обладанну; *П* овладанному и овладенному; *А* обладанными денну. [е]*КТПАВ нет.* [ж]*КТПАВ* ты еже. [з]*Испр. по КТПАВ*; *Б* благость. [и]*Испр. по КТПА*; *Б* повелению. *В* повеленье. [к]*Испр. по КТПАВ*; *Б* бесному.

Л. 302. [а]*ТПАВ нет.* [б]*К* умышлениях; *ПА* умышления. [в]*ТПА* младенственного; *В* младенческаго. [г-д]*Испр. по КПАВ*; *Б нет*; *Т* а вас измеников, и чим у вас извыкли прохлажатися. [е-ж]*ТПАВ* есми не дал. [з-и]*К* сотворил еси ложного; *ТПАВ* сотворил еси ложно. [к]*КТПАВ* Сам убо.

Л. 302 об. [а-б]*Испр. по КТПА*; *Б* яко дивии зверие; *В* дивиян зверя. [в]*Испр. по ТПАВ*; *Б* колеблению; *К* колеблетися. [г]*ПА* восхищаете. [д]*ТПАВ* изволением и изложением. [е]*КПА* и *нет.* [ж-з]*ТПАВ* противляющеся. [и]*ТПАВ* каково. [к]*Испр. по КТПВ*; *Б* он; *А* она. [л]*Испр. по КТПВ*; *Б* пострада; *А* пострадавши. [м]*К* к чесому; *АТ* к чему; *ПВ* и чему. [м-н]*Т* убо подобен совет твой будет; *ПА* подобен совет твой

будет; *В* подобен совет же твой будет. [о]*К* же не; *ТПА нет.* [п]*КТПА* сие; *В нет.* [р-с]*КПАВ* телесная и душевная; *Т* погибели и душевно и телесно.

Л. 303. [а]*К* же; *ТПАВ нет.* [б]*ТПАВ* Рюрик. [в-г]*К* не возможно удержати; *ТПАВ* не може удержати. [д]*Испр. по К*; *Б* не возскочившим; *Т* нескочившим; *ПАВ* наскочившим. [е]*ПАВ* зле. [ж]*ТПАВ* муки прияша; *К* тамо же бесконечная муки *нет.* [з]*ПА* санолюбия. [и]*Испр. по КТПАВ*; *Б* чин. [к]*Испр. по КТПАВ*; *Б* первую. [л]*ТПАВ нет.* [м-м]*Испр. по КПА*; *Б* сицевое писание писа злобесным обычаем и гордостью дмяся; *Т* тыкая писания злобесным обычаем гордостью дмяся; *В* такия писания злобным обычеем гордостью дьмяся. [н]*К* тогда чтобы; *ТПАВ нет.* [о]*ПАВ нет*; *Т* уби его Иоав *нет.* [п]*ПАВ* все. [р]*Испр. по КТАВ*; *Б* сотворшему; *П* сотворгаго.

Л. 303 об. [а]*ТПАВ нет.* [б-в]*К* в; *ТПАВ нет.* [г]*ТПАВ* нечестна име. [д]*ТПАВ нет.* [е-ж]*К* посягнув на подружие; *Т* не подружие; *ПАВ* на подружие посягну. [з-з]*К* сице сотвори; *ТПАВ* сицева сотворити. [и-к]*Испр. по КТПВ*; *Б* в нечестивых; *А* нечестивои. [л]*Испр. по КТПАВ*; *Б* и погибе. [м]*ТПАВ* лукавно. [н-н]*Т* како потрясены последи сия; *П* како потрясен на послед сия; *А* как потрясены на последи сия; *В* како потресен на последи сия. [о]*К* бысть; *ТПАВ* обаче. [п]*Т* совершитца; *ПАВ* совершаетца. [р]*Испр. по КТПАВ*; *Б* Еровоамля. [с-т]*К* бысть не стройно; *ТПАВ* есть но страшно. [у]*К* Ефремли; *ТПАВ* Ефрем. [ф]*ПАВ* есть.

Л. 304. [а-б]*К* одолеет тя; *Т* всяко тебя одолеет церкви; *ПВ* всяко тобя одолеет церковь; *А* всяко церковь тобя одолеет. [в-г]*Испр. по К*; *Б* и воступиши бо; *Т* на не бо вступив; *АВ* на не бо и воступиши; *П* на ня бо и воступиши. [д]*Испр. по КТПВ*; *Б* творишися; *А* творити. [е-ж]*Испр. по КТПАВ*; *Б нет.* [з]*Испр. по КТПАВ*; *Б* спасати. [и-и]*Испр. по К*; *Б нет*; *Т* по временех; *ПАВ* о временех. [к-л]*КТПАВ* царю быти. [м]*ТПАВ* нестроением. [н]*Испр. по КТПАВ*; *Б* неустрое. [о]*К* нарицаяся; *ТПА* нарицая.

Л. 304 об. [а-б]*Испр. по КПВ*; *Б* таковых убо не блажи; *Т* таковии не блажении; *А нет.* [в]*Испр. по КТПАВ*; *Б нет.* [г]*КПАВ* творяще; *Т* творящу. [д]*К* творящи; *Т* творящу; *ПАВ* творящим. [е-ж]*Т* ехидне отрыгания; *ПВ* ехидну отрыгания; *А* ехидну отрыгания. [з]*ТПАВ* что. [и]*Испр. по КТПАВ*; *Б* с лестию. [к]*Испр. по КТПАВ*; *Б* возлюбленнаго. [л]*ПА нет*; *ТВ нет всей фразы* и князь Федор. . . пролиял есть. [м]*Испр. по КПАВ*; *Б* Давид рече; *Т* Давид царь. [н]*Испр. по ТПАВ*; *Б* опритеся; *К* обрете. [о-о]*Испр. по КТПАВ*; *Б* Давида. [п]*КТП* им царя. [р]*ТПАВ* же не. [с-с]*К* иже тако во; *Т* же и во; *П* еже и во; *АВ* еже во. [т]*КАВ* злобу свою. [у-ф]*Т* богом даннаго; *П* богоданного; *АВ* богоданнаго им.

Л. 305. [а-б]*Испр. по Т*; *Б* пробел; *К* к чесому убо от сих подобна есть злейшим казнем; *П* и чему убо они сих подобнее злейшим казнем; *А* и сеем убо они сих подобнее злейшим казнем; *В* к чему убо они сих подобнее злейшим казнем. [в]*Испр. по КТПА*; *Б* царствии их; *В* царствиах. [г-д]*К* разумы и злодеянии; *ТП* разумы и злодеяния; *А* вразумы и злодеяния; *В* разумы и в злодеяние. [е]*КТПАВ нет.* [ж-з]*КП* вси вы; *Т* се вы вси; *А* се пси вы и; *В* се вси во. [и]*КТПА нет.* [к-к]*КПАВ* како же; *Т* тако жь. [л]*ТА* но; *П нет.*

Л. 305 об. [а]*К* солгаше; *Т* соглашая; *ПА* соглашаше; *В* солшаше. [б]*К* злохитрия: *ТПАВ* злохитрия и. [в]*Испр. по КТПА*; *Б* премудрость. [г-д]*К* паче нет злобы твоея; *Т* и несть злобы паче твоея; *ПАВ* паче же и несть злобы паче злобы твоея. [е-е]*К* почесому же учитель еси; *ТПАВ* почему учинился еси учитель. [ж]*Испр.*; *Б* рукополагая; *К* рукополагателя; *Т* рукополагательство учинил; *П* рукополагателя учинил; *АВ* рукополагатая учинил. [з]*К* приемлет; *Т* возприемлете; *ПАВ* приемлем. [и-к]*Т* силен иже устне обуздает то все тело обуздает; *П* и силен иже хто устне обуздает то и все тело обуздает; *А* и силен хто устъне обуздает хто и все тело обуздал; *В* ижи хто усне обуздает то и все тело обуздал. [л-м]*К* кобратолицы суще; *Т* корабленицы иже; *ПА* корабли толице суще велицы; *В* корабли толице суще толицы. [н-о]*К* аможе. [п-р]*ТА* и язык подобен огню же; *ПВ* язык подобен огню иже.

Л. 306. [а-б]*Т* человечество языка ради всяко бо естество; *ПАВ* человече естество языка ради. [в-г]*ПА* человеков кленем; *В* человек кленем. [д-е]*Т* от языка бо; *ПАВ* от языка же. [ж-з]*Т* слану и сладку воду творити; *ПАВ* воду слану и сладку творити. [и-к]*Испр. по КПАВ*; *Т* на земная; *Б* на земля. [к-л]*Т* бесовская души пагуба; *П* бесовска

душе пагубна; *АВ* бесовска душе пагуба. [м]*ТПАВ* вещь совершается. [н-о]*Испр. по ТАВ*; *К* просите, просите и приемлете; *БП нет.* [п]*ТА* тля; *К нет*; *В* не. [р]*К* быти светло; *ТПАВ* быти светлость.

Л. 306 об. [а-б]*Испр. по КАВ*; *Б* человек *смыто*; *далее пропуск слова*; *Т* человек; *П* и изменных человек. [в]*КТПА* повинувшимся. [г-г]*КПАВ* к сему же и; *Т* сие к. [д]*КПАВ* Тимофею глаголя. [е]*Испр. по КТПАВ*; *Б нет.* [ж-ж]*К* родителем противницы; *ТПАВ* родителем противящеся. [з]*К* невετохранители; *ТПАВ* несоветохранители. [и]*К нет*; *ТПА* презорливы. [к]*Испр. по КТПА*; *Б* отвращашеся; *В* отвращася. [л]*КТПАВ* царствия. [м-м]*Испр.*; *Б* лучши лучши; *на поле вставка* быти; *К* быти; *ТПАВ* лутче быти. [н]*Испр. по КТПАВ*; *Б* самодержати. [о]*Испр. по КТПАВ*; *Б* работным. [п]*К* не в колико; *ПАВ* в колико.

Л. 307. [а]*ТПАВ нет.* [б-в]*Испр. по ПВ*; *Б* реку бо; *К* рече ли убо; *Т* речеши ли яко; *А* речеши же ми убо яко. [г]*ПАВ* аз лише. [д]*Т* по всему действе были государи; *П* во всем действе были государь; *АВ* во всем действе были государи. [е]*Б было* творения строения; творения *взято в рамку.* [ж]*К нет*; *ТПАВ* бога. [з]*К* советы с; *ПАВ* советы и. [и-к]*Испр. по КПАВ*; *Б нет*; *Т* и Израиля же спасаху. [л]*Испр. по ТА*; *Б* Фини; *К* Афиний и Финеес; *П* сынове. [м]*Испр. по КТАВ*; *Б нет*; *П* всею злою. [н-о]*Т* царьским властем неприлично; *ПАВ* царским владетелем неприлично.

Л. 307 об. [а-а]*К* во греки еже; *Т* в грецех еже; *ПАВ* в урекех еже. [б-в]*КПВ* Киликиею, и Асиею, и Азиею; *Т* Киликиею, и Сиею, и Азиею; *А* Киликиею и Азиею. [г]*КТПАВ* Дамаском. [д]*КТАВ* Констянтин. [е-ж]*Испр. по КТПАВ*; *Б нет.* [з-з]*Испр.*; *Б* Зинзирах рагас и иные; *К* Зиньзих ри ригазныя; *Т* зин сиречь рига и инии; *П* Зинзирих рига и ины; *А* Зинзирих рига и инии; *В* Зинзирих рига ины. [и]*Испр. по КТПАВ*; *Б* нестроение. [к]*ТПАВ* преста. [л]*К* Фраченина; *ТПАВ* Драчянина. [м]*ПВ* вера и власть; *А* сия вера и власть. [н]*Испр. по КТПВ*; *Б* Хостеру; *А* Гоздрою. [о]*Испр. по КВ*; *Б* и Факию; *ТА* Фригию; *П* Фракискую. [п]*Т* эупатом; *ПА* пилатом.

Л. 308. [а]*КПА* Корноносаго. [б]*ТПАВ* вера и власть. [в]*К* улучим; *ТПВ* улучившим; *А* улучивши. [г]*К* и не; *ТПАВ* не бе числа оружием их и не. [д-е]*К* им же сия суть, како рече пророк: Блажени люди, им же господь бог их; яко же рече Исайя пророк; *Т* им же сия суд, яко жь Исайя пророк рече; *ПВ* иже сия суть яко Исайя пророк рече; *А* им же сия суть, но како рече пророк: Божии людие, им же сия суть; яко же Исайя пророк рече. [ж]*Испр. по К*; *Б* болящи; *В* балящая; *ТПА* палящая. [з-и]*Испр. по К*; *Б* от беззакония бо; *Т* ниже помазания; *ПАВ* ниже беззакония. [к]*Испр. по КТВ*; *Б* разширенная; *ПА* разширенна. [л-м]*К* успе в нем ныне же: *ТАВ* успе, ныне же в нем *П* успе, ныне в нем.

Л. 308 об. [а]*Испр. по КПВ*; *Б* Израилем; *ТА* Израиль. [б]*Испр. по КТПАВ*; *Б* сотворю. [в-г]*Испр. по КТПАВ*; *Б* после их. [д]*Испр. по КТПАВ*; *Б* верным и. [е-ж]*К* со судбою; *Т* судию; *ПВ* судбою; *А* сутбою. [з-и]*К* пленения его; *ТПАВ* нет. [к]*ТП* милостию [л-м]*К* и оставивше господа; *Т* от господа; *ПВ* оставшии господа; *А* оставшим вкупе господа. [н-о]*К* жити советоваху; *Т* их же тии исолияша; *П* их же тии советоваху; *А* их же тии советова уже; *В* и их же тии советоваху. [п-п]*К* истуканных своих, от их же восхотеша; *ТА* истуканных своих, их же сотвориша; *В* истуканных своих, о их же сотвориша; *П* нет. [р]*Испр. по К*; *Б* восхотеша их; *Т* тии и насадиша; *ПАВ* тии восхотеша. [с]*К* делания; *ТПА* деяния. [т]*КТПА нет.* [у]*Испр. по К*; *Б пропущено слово*; *Т* Ядрамичьского; *П* Адрамическаго; *АВ* Адраминскаго. [ф-ф]*В* царствова; *ПА* нет. [х]*К* Арменина; *Т нет*; *ПВ* Аморенина; *А* Амореина. [ц]*Т* отторгнувся; *ПАВ* оттого же вся. [ч]*Испр. по КТПАВ*; *Б* тамо. [ш]*К* Яцутрия; *Т* Наутрие; *П* Наустрия; *АВ* и Аустрия.

Л. 309. [а]*В перед этим было написано и взято в рамку* отвержеся; *КТПА* отторгшеся; *В* иторгшеся. [б]*П* злейшу; *А* зле и. [в]*КТПАВ* благочестивых. [г]*К* силное; *А* селное. [д]*ТА* обычаем; *В* языком и хотением. [е]*КТПАВ нет.* [ж]*КТПАВ нет.* [з-и]*Испр. по К*; *Б* греком; *ТАВ* греком во многие страны; *П* грекове во многие страны. [к-л]*ТП нет.* [м-н]*Испр. по К*; *Б* дани даяти начаша; *Т* начаша даяти дани и тако убо; *П* даяти дани начаша и таковому убо; *А* начаша даяти дани и таковому убо; *В* даяти начаша дани и таковому убо. [о]*ТПАВ нет.* [п-р]*Испр. по КТПАВ*; *Б* во убожества. [с]*К* Драгос; *Т* Другога; *П* Дрогаса; *А* Дракоса; *В* Дрогоса.

Л. 309 об. [а-о]*ТПАВ* иное же. [в]*К* отрекшеся; *Т* отрекшася; *ПАВ* отрекшися. [г]*КПАВ* та. [д]*К* внимательно; *П* невнимателие; *В* невнимателне. [е]*КА* благословении; *ПВ* благословенней. [ж]*К* конечнещего; *Т* конечная; *ПВ* конечного; *А* конешнешаго. [з]*ТПАВ* царь управит. [и]*Испр. по КТПАВ*; *Б* отрекшеся. [к]*Б далее было и зачеркнуто* быти. [л-м]*ТА* вам не подобает быти; *ПВ* вам быти не подобает. [н]*Испр. по К*; *Б* случшаяся; *ТПАВ* случившаяся. [о]*Испр. по КТПАВ*; *Б* вместоблюстители.

Л. 310. [а-б]*К* многих владения; *ТПАВ* во царстве многих владение. [в]*КПАВ* убо яко; *Т* бо. [г-г]*Т* во царствии владение, ово убо тако; *ПАВ* во царстве владение, ового обо таково. [д]*Испр. по Т*; *Б* розным; *К* ратным; *П* разных; *АВ* разным. [е]*Испр. по КПАВ*; *Б* указа; *Т* казах. [ж]*К* изринет; *ПВ* и богатство ринет. [з]*Испр. по КТПАВ*; *Б нет.* [и]*ПА нет.* [к]*К* подоб *недописано*; *ТПАВ* подобало. [л]*Испр. по КТПАВ*; *Б* сей. [м-н]*К* строения воинския; *П* строю воинскому. [о-п]*КА* он; *ПВ* отец. [р]*КТПАВ* предаде. [с]*КТ* воздвигся; *ПВ* воздвигл ся; *А* воздвигл. [т-у]*КА* тако же апостолу; *Т* тако же убо апостолу; *ПВ* тако же и апостолу. [ф]*КПВ* им; *ТА* их. [х]*КТПАВ нет.*

Л. 310 об. [а-б]*Т нет*; *ПАВ* Христа. [в-г]*К* доброхотных их изменников; *Т* доброхотных мне изменников; *П* доброхотных всех изменников; *АВ* доброхотных сих изменников. [д]*ТПАВ* нарицаеши. [е-ж]*К* Израили лжу; *Т* Иерусалиме; *ПАВ* Израили еже. [з]*К* от женимыя; *ТПАВ* от жены. [и]*ТПАВ* беззаконных. [к]*Испр. по КТПВ*; *БА* воцаритися. [л]*Испр. по КТПАВ*; *Б* полагающе. [м]*Т* с матерью; *П* меня; *В* мене; *А* м. [н]*КТ* царьствия; *ПАВ* царьствия царя. [о]*ТПАВ* нарицаетеся. [п-р]*К* князя Ивана умышлял; *ТПВ* государя умышляючи на великого князя Иванна; *А* князя умышляючи (*написано и зачеркнуто*: на князя *и над строкой* на великаго) Иванна.

Л. 311. [а-б]*Испр. по КТПА*; *Б нет*; *В* при нее. [в]*Испр. по КТПАВ*; *Б* неудобная. [г-д]*Испр. по ТПАВ*; *Б* и исчадие ехиднино; *К* изачадия ехиднова. [е-ж]*К* супротивным обретаяся и разумевая; *Т нет*; *ПВ* супротивным обретаяся разумеваяй; *А* супротивным разумеваяйся. [з-и]*К* имущаго нъ на яже; *Т* имею гонения жь; *ПАВ* имущаго, но ни яже. [к-л]*К* а измены такая, что ты, не учинил; *Т* за измены такие, что ты учинил; *ПВ* а измены такой, что ты, не учинил; *А* а измены такой, что ты учинил. [м-н]*Т* почто есмя сильных; *ПАВ* почто есмя. [о]*Испр. по КТПВ*; *Б* расторгали; *А* расторгл мя еси. [п]*ТАВ* сих и; *П* их и. [р]*ТПАВ* ложно. [с-т]*Испр. по КТПАВ*; *Б* его. [у]*К нет*; *ТПАВ* дьявол. [ф]*Испр. по КТПАВ*; *Б* благость. [х-ц]*КТПВ* Росийская земля; *А* Росийское государство. [ч]*Испр. по ТПАВ*; *Б* пастыри; *К* ипа *недописано.*

Л. 311 об. [а]*Испр. по КТПАВ*; *Б* милостию. [б-б]*К* волно же было есми; *ТПВ* вольны же; *А* волны. [в]*ТПА* же и; *В* и. [г]*ТВ* несть; *ПА* несть ея. [д-д]*Т* украшени всячески; *АВ* украшенна всячески. [е]*Испр. по КТПАВ*; *Б* предверие но и предвория. [ж]*Испр. по КТПАВ*; *Б* души. [з]*Испр. по КТПАВ*; *Б нет.* [и]*Испр. по КТПАВ*; *Б нет.* [к]*ТПАВ* видитца. [л-м]*К* абие; *ПВ* и абие забыв; *ТА нет.* [н]*Испр. по КТПАВ*; *Б нет.* [о-п]*К* их казнят их; *ТПАВ* казнят их.

Л. 312. [а]*КТПА* затыкая. [б]*Испр. по КВ*; *Б* го; *Т* ты; *П* что. [в-в]*Т* измены они сотворяют; *П* изменниче ни сотворяют; *А* изменниче они сотворяют; *В* измечени сотворяют. [г]*КПАВ нет*; *Т* и. [д]*КПАВ* насыщатися. [е-ж]*К* не смеху ли; *ПАВ* не смеху. [ж]*ТПАВ* имущих. [з]*ТПАВ* юности моея. [и]*К* се; *ТПАВ* все. [к-л]*Б перед этим было написано и взято в рамку* со святопочившим; *К* со единородным ти; *ТПАВ* со единородным ми. [м]*ТПАВ* во вдовстве. [н]*К* Чадчитархана; *Т* Ядчитархана; *ПА* Надчитархана; *В* и Адчитархана. [о-п]*К* Ногаи; *ТПАВ* и от Ногаи и от.

Л. 312 об. [а]*ТПАВ* подобен. [б]*КТПАВ* душу. [в]*Испр. по КПАВ*; *Б нет*; *Т* сказывает. [г-д]*К* было отступили; *П* были и отступили; *Т* были, *на поле* отступили; *АВ* были отступили. [е]*КТПА* Андрею приложилися; *В* Андрею ложились. [ж-з]*К* княж Петрова Хвала Романовича; *ТПВ* княж Петрова Лвова Романовича; *А* Петровича Лвова Романовича. [и]*КПТАВ* душу свою. [к]*К* королю; *ТПАВ нет.* [л]*ПА* своей. [м]*П* прелесть; *А* перед. [н]*Испр. по К*; *Б* иноплеменных; *ТПАВ* ко иноплеменным. [о-п]*Испр. по КТПАВ*; *Б* судбам божиим. [р]*КПТАВ нет.* [с]*ТПАВ* на милость.

Л. 313. [а]*ТПАВ нет.* [б]*ТПАВ нет.* [в]*Испр. по ТП*; *Б* улучшим; *К* улучи; *А* улучивше; *В* улучившим. [г]*КТПАВ нет.* [д]*К* себе розъяша; *ТПАВ* себе разделиша. [е]*КТПАВ нет.* [ж-з]*К* выпустили; *Т* повыпустили; *ПВ* повыпускали; *А* не выпускали. [и]*Испр. по*

КТПАВ; *Б* Мушурина. [к]*КПА* улучиша. [л]*ТПАВ нет.* [м-н]*Испр. по КТПАВ*; *Б* странных. [о]*К* и яко; *Т* таково; *ПАВ* таковая. [п]*КТПАВ* пострадах. [р-с]*К* сем; *ТПАВ нет.* [т-у]*ПА* по не; *В* поно. [ф-х]*ТПАВ нет.*

Л. 313 об. [а]*ТА* приближаеся. [б]*ТПА* понеже; *В нет слов* но ниже властельски. [в-г]*КА* же начало; *Т* ни начало; *ПВ* ниже начало. [д-е]*Т* бедне страдания; *ПАВ* многая бедне страдания. [ж-з]*К* отца и деда нашего безчисленну себе поимаша; *ТА* деда и отца нашего поимаша себе безчисленно; *ПВ* деда и отца нашего безчисленну себе поимаша. [и]*Испр. по КТА*; *Б* устроиша; *П* основаша; *В* исковаше. [к]*К* имением; *ПА* имя. [л-м]*КПАВ* шуба была. [н-о]*К нет*; *Т* нашея дяди; *ПВ* наших дядей; *А* дяди. [п-р]*К нет*; *ТПАВ* на села наскочиша. [с]*ПА* многоразличными. [т]*ПА* сосетствующим. [у]*КТПАВ* напасти. [ф]*КПАВ* всяких. [х-ц]*К* и нам многа времена; *Т* им много время; *ПВ* им на многа время; *А* им на многа времена.

Л. 314. [а]*КТПАВ* отослал на службу. [б-в]*К* велел; *ТПАВ* велел есми; [г]*КТПА* а. [д-д]*Испр. по ПАВ*; *Б нет*; *К* Кубеньския иная до его приезду; *Т* Кубенские до его приходу. [д-е]*КПАВ* да сослав его; *Т* да сослаше. [ж]*Испр. по КП*; *Б* а иных; *ТА* да и. [з]*Б перед этим было написано и взято в рамку* Макария. [и]*Испр. по КТПА*; *Б* пришел. [к]*КТПАВ нет.* [л-м]*КТА* изымав и оборвав; *П* изымавши; *В* изымав оборвавши. [н]*ТПАВ* угодных нам. [о-п]*К нет*; *ТВ* за; *ПА* и за. [р]*КТПАВ* полагают. [с]*ТПА нет*; *В нет слов* и перед нами сонмищем июдейским имати. [т]*ТПАВ* воистинну. [у-у]*Т* посмиется такой неправде; *А* посмиетца такую правду; *ПВ* посмиется видя такую правду. [ф]*ТВ* глаголати; *ПА* и глаголати. [х-ц]*Испр. по К*; *Б* не; *ТПАВ* и полнее.

Л. 314 об. [а-а]*Испр. по КТПАВ*; *Б* преминуя сии. [б]*КТПА* наустиша. [в]*Т* хужьдших; *ПАВ* художайших. [г-д]*Испр. по КТПАВ*; *Б нет.* [е-ж]*КТАВ* великого мученика; *П* великомученика. [з-и]*КПА* соборной апостольской церкви; *В* соборной и апостольстей церкви. [к-л]*КТАВ* безчеловечно; *А* безчинно. [м]*КТПА* выволокши; *В* вывлекше. [н-о]*К* его убийство; *ТВ* убийство; *ПА* убийство во церкви. [п-р]*К* не яко то; *ТА* яко ж ты; *ПВ* яко ж осужденника ты. [с]*КТПАВ* наустили. [т]*КТАВ* како же; *П* тако же. [у-у]*КТПАВ* сия мудрость. [ф-х]*Испр. по К*; *Б* обретеся; *Т* обрести может; *ПАВ* обрестися не может. [ц-ч]*К* како же на токовую высоту; *Т* тако же на таковую высоту; *ПАВ* како же на такую высоту. [ш-щ]*КТПАВ нет.*

Л. 315. [а]*КТПАВ нет.* [б]*Испр. по КТПАВ*; *Б* бывает. [в]*Т* с нами; *ПВ* нами; *А* на мя. [г-г]*КАП* нашу душу от мира сего желающих; *Т* нашу душу от мира сего желающе; *В* нашу душу от мира сего желающе их. [д]*КТПАВ нет.* [е]*КТАВ* стати. [ж]*КТПАВ нет.* [з]*ТА* вашего; *ПВ* в нашего. [и]*Испр. по КТ*; *БПАВ нет.*

Л. 315 об. [а-б]*К нет*; *ТПАВ* его. [в-в]*КП* слыши напреди, таж посем; *Т* слыши напреди, також потом; *АВ* слыши напреди, також посем. **На неоконченном слове* чаю *обрывается текст П.* [г]*Испр. по КТАВ*; *Б* тоже. [д]*Испр. по КАВ*; *Б* предстоя; *Т* спредстояние. [е]*К* ему; *ТАВ* аз ему. [ж]*Испр. по КТАВ*; *Б* повинився. [з-и]*Испр. по КТАВ*; *Б* подобно в дружбу. [к-л]*Испр. по ТВ*; *Б нет*; *К* и преступники; *А* и проступники.

Л. 316. [а]*Т* нам; *А* ном. [б]*КА* начашася; *Т* начаша; *В* начашеся. [в-г]*КТВ* начаша в самоволство; *А* начаша в самовластво. [д-е]*КТВ* мало вас не; *А нет.* [ж]*КТ* молодых; *АВ* младых. [з]*КТВ* подобляще; *А* подобляшеся. [и-к]*К* сотвердися злоба; *ТВ* сотвердися сии злоба; *А* сотверди ся злоба сия. [л-м]*К нет*; *А* по городом; *В* ко градом. [н]*Испр. по КТАВ; Б* вотчичам. [о]*К* роздал; *Т* раздаял; *АВ* раздая *с выносным* л. [п]*КТАВ* злый свой. [р-с]*КТАВ* и вашей. [т-у]*КАВ* вся властию; *Т* властию.

Л. 316 об. [а]*Испр. по КТАВ*; *Б* в. [б]*К* советующу; *Т* советующем; *АВ* советующим. [в-в]*Испр. по Т*; *Б* они же еще что непотребна им учиняху, они же аще кто; *КА* они же аще что и; *В* аще что. [г-д]*Испр. по А*; *БТ нет*; *К* ни сия вся во благо творяху; *В* то все сия во благо творяху. [е-ж]*Испр. по Т*; *Б нет*; *К* до обиша и спания; *А* до пища и до стояния; *В* до пищи и до спасения. [з]*К* младенище; *Т* младенческим; *А* младенежным; *В* младенцами. [и]*КТА* супротивословие; *В* сотворити во словие. [к]*ТАВ* да. [л]*К* бо составной; *А* бесовной. [м]*Т* по нем; *В* нас. [н]*КАВ* чесому; *Т* некоему. [о]*Испр. по КТАВ*; *Б нет.* [п]*КТАВ нет.* [р]*КТАВ нет.* [с]*ТАВ нет.*

Л. 317. [а]*КТ* вменяюще. [б]*КТ* по; *АВ нет.* [в]*КТА* бесерменьским; *В* бусурманским. [г]*КТВ* давшу; *А* давшим. [д-д]*КТАВ* восвояси возвратихомся. [е]*Испр. по КТАВ*; *Б* плен-

нлки. [ж-з]*КА* с малейшими; *Т* с малейшими зело; *В* смелейшим зело. [и]*КТА* неверней-шую. [к]*КТАВ* вышнего. [м]*ТА нет.* [н]*Испр. по Т*; *Б* множаше; *К* множещи; *А* множаще; *В* множаише. [о-п]*К* в человеческом; *Т* человеком; *АВ* в человеческом быти. [р-с]*ТАВ* бывшу и зельне изнемогшу. [т]*К* восташа; *ТА* воспататаша убо; *В* восташа убо. [у]*КТАВ нет.* [ф]*Испр. по КТАВ*; *Б* имати. [х]*КТАВ* колене.

Л. 317 об. [а]*Испр. по КТАВ*; *Б нет.* [б]*Испр. по КТАВ*; *Б* доброхотных подовластных. [в-г]*КТАВ* оздравившим. [д]*КТАВ* и тако. [е]*КТАВ нет.* [ж]*КТАВ нет.* [з]*КТАВ* вся злая. [и]*ТА нет.* [к]*К нет*; *ТА* творил. [л]*КТАВ* детей. [м]*Испр. по КТАВ*; *Б* еже. [н]*К* почали; *ТАВ* почал. [о]*Испр. по КВ*; *Б* вит; *ТА нет.*

Л. 318. [а]*ТАВ нет.* [б]*ТАВ* еже нашего [в]*ТАВ* слова и. [г]*Испр. по КТАВ*; *Б* ради. [д-д]*Испр. по ТАВ*; *Б* творяще по святым; *К* пустым. [е]*КТА нет.* [ж]*Т* есми на них но; *А* на нем но; *В* на них но. [з-з]*К* бывше; *ТАВ* бывших. [и-и]*К* благословив не отпустившу; *Т* благослови отпустившем; *А* благословение отпустившим. [к]*Испр. по КАВ*; *Б* устыдевся; *Т* устыдившимся. [л]*КТАВ нет.* [м-м]*КТАВ* тамо.

Л. 318 об. [а]*Испр. по КТАВ*; *Б* и. [б-в]*Испр. по КТА*; *Б* подлежит; *В* глаголет. [г]*К* мосишского; *ТАВ* и мнишеского. [д-д]*Испр. по ТВ*; *Б* нарицаемых; *КА* отрицаемых. [е]*Испр. по КТА*; *Б* им же; *В* их. [ж]*КТА* положися; *В* положиша. [з-и]*ТАВ* возвратити чин. [к]*Испр. по КТА*; *Б* еи; *В* и се. [л]*ТАВ нет.*

Л. 319. [а-б]*КАВ* преступив; *Т пропуск в тексте.* [в]*КАВ* нарицая; *Т пропуск в тексте.* [г]*КАВ* нарицая; *Т пропуск в тексте.* [д]*КТАВ* всем. [е]*КТАВ* бывшим. [ж]*КТАВ* присовокупляюще. [з]*ТАВ* разъярився. [и-и]*КАВ* гонению же; *Т* гонения же. [к]*Испр. по КТВ*; *БА* есть. [л]*Испр. по КТ*; *Б* праздник; *АВ* ублазимся.

Л. 319 об. [а]*К* но и; *ТАВ* и. [б]*ТАВ* не обрящеши. [в-в]*К* силных нарицаемы и воеводам мучеником; *ТАВ* силным нарицаемым и воеводам и мучеником. [г]*КТАВ нет.* [д-е]*К* Антеру Менеи; *Т* Антипору и Енеи; *А* Антенору и Енее; *В* Антенору и Енем. [ж-з]*К* облыгание же их им; *Т* обладение их и растерзание; *А* и бразды. [и]*Испр. по К*; *Б* предлагати; *ТАВ* прелагати. [к]*КА* бо составной; *Т* безсаставной; *В* бесоставной. [л]*Испр. по КТАВ*; *Б нет.* [м-н]*К* междоусобныя брани не; *Т* междоусобные брани; *А* межеусобные брани; *В* межусобных браней. [о-п]*К* злоба обычей сам; *Т* злобы яко сама; *А* злоба обача сама; *В* злоба обаче сама.

Л. 320. [а]*К* обладатели; *ТА* властели. [б]*ТА* подобно; *В* подоба. [в]*Т* единскому; *А* есть женскому; *В* еминстому. [г-г]*КАВ* богу равно. [д]*Т* подобяхуся; *А* подобляхуся. [е]*ТАВ* судиям. [ж]*ТАВ* плескания. [з]*Т* ярения; *АВ* рения. [и]*ТАВ* Иоре. [к]*Т* глаголюще; *А* глаголаше. [л]*КАВ* Семелиею; *Т* Келиею. [м]*КТА* лакидонским. [н-о]*Испр. по КТАВ*; *Б* Еликати. [п]*К* Строфониева; *Т* Трофрофиниева; *А* Трофиниева. [р]*К* Исуды; *ТА* Исидры; *В* Исиды.

Л. 320 об. [а-б]*Испр. по К*; *Б* благии; *ТА* бога; *В* поги. [в]*Испр. по КТАВ*; *Б* повинно. [г]*ТА нет*; *В* от. [д-е]*К* ина; *ТАВ* нет. **Кончается текст Т.*

Л. 321. [а]*Испр. по КАВ*; *Б* Христос. [б-в]*КАВ* вемы. [г]*Испр. по КАВ*; *Б нет.* [д]*КАВ* стыдяся. [е-е]*КАВ* Христу. [ж]*КА* высоко; *В* высок. [з]*Испр. по КАВ*; *Б* токмо в. [и]*КА* высоту. [к-л]*Испр. по КАВ*; *Б* елинскому бесному колеблению подобишися. [м-н]*КАВ* избирая похваляешь.

Л. 321 об. [а]*Испр. по КАВ*; *Б* вероваше. [б]*Испр. по КАВ*; *Б* изменником. [в]*Испр. по К*; *Б нет*; *АВ* подобно. [г]*Испр. по КАВ*; *Б* нарицая. [д-е]*Испр. по К*; *Б нет*; *АВ* подобает; якова же они пострадаша, и тобе. [ж]*КАВ нет.* [з]*Испр. по КАВ*; *Б* разоряли. [и]*Испр. по КА*; *Б* иже; *В нет.* [к-л]*К после пробела* Тархани; *А* тархани; *В* Астрахани. [м]*Испр. по К*; *Б нет*; *АВ* ниже. [н-о]*К* дело собранно иж се; *А* дело образно иже сей; *В* обрачно было иже сей. [п]*КАВ нет.* [р]*Испр. по КА*; *Б нет*; *В* рек. [с]*Испр. по К*; *Б* подает; *А* подобает; *В нет.*

Л. 322. [а]*Испр. по КАВ*; *Б* до. [б-в]*Испр. по К*; *Б* глаголесте; *АВ* глаголали сие. [г]*Испр. по АВ*; *Б* прекоряти; *К* покоряти ся. [д-е]*К* своим нуждением хотением; *АВ* с понуждением. [ж]*К* разорять; *АВ* разоряти. [з]*Испр. по КВ*; *Б* усщати; *А* налущати. [и]*КАВ* запасы. [к-л]*КАВ* много. [м]*Испр. по АВ*; *Б* хотесте иже; *К* но. [н]*Испр. по КАВ*; *Б* ни. [о]*Испр. по КАВ*; *Б* но скорее.

Л. 322 об. [а]*Испр. по КАВ*; *Б* бора. [б]*Испр. по КАВ*; *Б* улучишася. [в]*КАВ* разорили. [г]*КАВ* сотворили. [д]*АВ* а о. [е-е]*Испр. по КАВ*; *Б* егда проидохом Дон. [ж]*К* изглаголати; *А* и глаголати. [з-и]*Испр. по К*; *Б нет*; *А* случися таковая багуба православному; *В* случися таковая пагуба православному. [к-л]*К* нам дано; *АВ* нам данны. [м]*КВ* все лжею; *А* всею лжею. [н-о]*АВ нет.*

Л. 323. [а]*КАВ нет.* [б]*КАВ* глаголати. [в-в]*К* посланник наших; *АВ* посланий наших. [г]*АВ* тебе послахом. [д]*КАВ* едва. [е-е]*К* напоминование; *АВ* и напоминанием. [ж]*Испр. по КПАВ*; *Б* пятидесять. [з]*КАВ* взяша. [и]*КАВ нет.* [к]*Испр. по КАВ*; *Б* нет. [л-м]*КА* со многими зело людми; *В* со многими людми зело. [н-н]*К* наших народу; *АВ* нашего народа. [о]*АВ* тако. [п]*АВ* брани и рати. [р]*АВ* устрашихомся. [с-с]*К нет*; *АВ* ли. [т]*К* есте утвержати; *АВ* есте утвердити.

Л. 323 об. [а]*К* хотети; *А* ли хотесте; *В* ми хотити. [б-б]*Испр. по КА*; *Б нет*; *В* всредно вас не погубляем, а. [в]*КАВ нет.* [г]*КА нет.* [д]*Испр. по К*; *Б* ехал; *АВ* отъехал. [е]*К* дело во; *АВ* великом. [ж]*КАВ* бы был еси. [з]*КА* еже выше. [и]*Испр. по КАВ*; *Б нет.* [к]*Испр. по К*; *Б* истовившися; *А* неистовавшим; *В* неистовився. [л]*К* их с; *А* сих с. [м-н]*Испр. по К*; *Б нет*; *АВ* делом их. [о]*КАВ* лику.

Л. 324. [а]*КВ* разлучени; *А* разлученна. [б-в]*КАВ* хотя уж неумытному судищу предстати. [г]*К* покладаеши; *АВ* полагаеши. [д]*Испр. по КАВ*; *Б нет.* [е]*Испр. по КАВ*; *Б* манихейстом. [ж-ж]*АВ* пипа злобесне. [з]*Испр. по КАВ*; *Б* блядословие имуще. [и-к]*КВ* землею; *А* и землею. [л]*АВ* всем. [м-н]*Испр. по К*; *Б нет*; *А* но и здесь божия праведнаго суда; *В* божия праведнаго гнева. [о-п]*КАВ* обладающа Христа. [р]*К* состоятца; *А* состоитца; *В* стоитца. [с-т]*Испр. по КАВ*; *Б нет.* [у]*Испр.*; *Б* манахеи; *К* манихея; *А* малихея; *В* Манохея. [ф]*Испр. по КАВ*; *Б* и.

Л. 324 об. [а-б]*КА* и не; *В* и. [в]*Испр. по КА*; *БВ нет.* [г]*Испр. по К*; *Б* превыспрь; *АВ* превыспрея. [д-е]*Испр. по К*; *В* преисподних земли (?); *АВ* последних моря и. [ж]*К* куды; *АВ* куда. [з-и]*Испр. по КАВ*; *Б* противитися. [к]*КАВ* прегорд. [л-л]*АВ* повинным. [м]*АВ нет.* [н-н]*Испр. по КВ*; *Б* но како; *А нет.* [о]*К* восхищающе; *А нет.* [п]*Испр. по КАВ*; *Б нет.* [р]*Испр. по КАВ*; *Б* аи.

Л. 325. [а]*Испр. по КВ*; *Б* юнъ и; *А* юнний. [б]*Испр. по КАВ*; *Б* едино. [в]*Испр. по К*; *Б* епархи; *А* патриарха; *В* подриарси. [г]*Испр. по КАВ*; *Б* многожесловесный. [д]*Испр. по К*; *Б нет*; *АВ* на. [е]*АВ* же царем. [ж]*А* тогда; *В* то и да. [з-з]*Испр. по К*; *Б нет*; *А* ты же кто еси, сан восхищаеши, неистовяся хулиши; *В* ты же кто еси, сан восхищая, неистовяся хулиши. [и-и]*КАВ* и хощете закон божий. [к]*А* суже; *В* суще. [л]*Испр. по КАВ*; *Б* гонители. [м]*АВ* с его. [н]*АВ* у него живот. [о]*АВ* алчи. [п-п]*А* держаще; *В* держасте.

Л. 325 об. [а-б]*КВ* послушен; *А* послушан. [в]*К* власти; *А* властно и движения же не токмо до властно; *В* влас. [г-д]*К* но токмо не; *АВ* не токмо не. [е]*КА* егда. [ж]*КА* неудержаниих. [з-и]*К* усопшей приношение; *А* усопшей принесения; *В* усопшей принесение. [к]*КАВ* сущу. [л]*Испр. по КА*; *Б* ведяще; *В* водяще. [м]*КАВ* ему аки. [н-н]*АВ нет.* [о-о]*АВ* на себе не обрете нам.

Л. 326. [а]*Испр. по КАВ*; *Б нет.* [б-б]*КАВ* пустыни, ниже зверя, не токмо человека видевшу. [в]*АВ* и едва. [г]*К* оскуде не; *А* усиди но. [д]*АВ* праведник. [е]*АВ* отчаюся. [ж-ж]*КА* хто помыслит что; *В* помыслит хто. [з-з]*АВ* пред ним нага и отверста. [и]*КАВ* их. [к]*Испр. по КАВ*; *Б нет.* [л-л]*К* соблазну всему начато; *А* соблазну всему началу; *В* соблазну всему начало. [м]*А* вы менясте; *В* вменясте.

Л. 326 об. [а-а]*АВ* и малое наказание. [б]*КАВ* и. [в-в]*А* а которые еси свои; *В* а которые свои. [г-г]*К* может вся вселенная исписати; *АВ* может вся вселенная исписати ваших. [д-д]*К* своего лишения; *А* всего лишен; *В* всего лишил. [е]*КАВ* отторжеся. [ж]*АВ* сам еси. [з]*КА* отторгнул еси; *В* отторгнул. [и]*Испр. по КА*; *Б* злая; *В* зло и. [к-к]*АВ* в верении. [л]*Испр. по КАВ*; *Б нет.* [м]*КАВ* такове. [н-н]*АВ* превыше отец твоих. [о]*К* колко; *АВ* колико.

Л. 327. [а]*Испр. по КАВ*; *Б* достойно. [б-в]*К* нашего; *А* нашим. [г]*Испр. по КАВ*; *Б* си. [д]*Испр. по КА*; *Б* июдеем; *В* юда. [е]*Испр. по КАВ*; *Б* вопиеш. [ж-ж]*К* то не сие еси был; *А нет*; *В* то не еси был еси. [з]*АВ* же. [и-и]*АВ* пролиясте.

Л. 327 об. [а]*АВ* оскорбление и озлобление. [б-б]*КАВ* к богу вопиет. [в]*Испр. по КАВ*; *Б* всю. [г-г]*АВ* от тебе нечестна. [д-д]*К* наших привел; *А* наших сотворил; *В* наших

к нам привел. [е-ж]*КА* зла им. [з]*Испр. по КАВ*; *Б* Кмагмет. [и]*Испр. по КАВ*; *Б* пятьюдесять. [к]*К* успевшу; *АВ* успеша. [л]*Испр. по КАВ*; *Б* еси (?).

Л. 328. [а-б]*Испр. по КАВ*; *Б нет*. [в]*КА* оставил. [г]*К* дальных конных; *А* дальноколных. [д]*КА* сокрушенну. [е-ж]*К* со; *АВ нет*. [з]*Испр. по КАВ*; *Б* сам. [з-и]*К* своею властию сотворив; *А* своею властию сотворше; *В* своею властию сотворили. [к]*Испр. по КАВ*; *Б нет*. [л]*Испр. по КАВ*; *Б* еси. [м]*КА* браненосен. [н-н]*Испр. по КАВ*; *Б* еси. [о]*Испр. по КАВ*; *Б* прежняя. [п-р]*К* во упокое пребывает; *АВ* во упокое пребывати. [с]*КАВ нет*. [т-у]*КА* тако наше гонение было; *В* пыта. . . (?) наше гонение было. [б]*АВ* нет.

Л. 328 об. [а]*КАВ нет*. [б]*АВ нет*. [в]*КА* не. [г]*АВ* есть. [д-д]*КАВ* розсужение имети человеку. [е]*КАВ* приимет. [ж-ж]*КАВ* драго показуеши. [з-з]*К* иже серы; *А* иже закрыты; *В* изкры (?). [и-к]*К* нрав; *АВ* нрав твой. [л]*К* рече на нас; *А* рече инаго; *В* реченнаго. [м]*К* скорбь же убо; *АВ* скорбь же бе.

Л. 329. [а-б]*К* боголепне по милости; *А* боголепне помолитися; *В* благолепотнего милости. [в]*К* овогда; *А* ово; *В* и во он. [г]*Испр. по КАВ*; *Б* многие. [д]*КАВ* многих сущих. [е-е]*Испр. по КАВ*; *Б* праведнаго господня. [ж]*КА* рече; *В* рекъше. [з]*Испр. по АВ*; *Б* в доме; *К* долу. [и]*КВ* сопреди ему; *А* спреди его. [к]*Испр. по КВ*; *Б* доколе; *А* дале. [л-м]*К нет*; *АВ* Исуса. [н]*К* виде ему; *АВ* видне ему. [о]*КАВ нет*. [п-п]*Испр. по КАВ*; *Б* видех. [р]*К* несносимыя; *АВ* неуносимы. [с]*АВ нет*. [т-у]*К* воспользовати; *А* отвоспользовати; *В* отволеползовати.

Л. 329 об. [а-а]*Испр.*; *Б* забы или; *КАВ* забыли. [б]*Испр. по КА*; *Б* скрегтающим; *В* скоготающим. [в]*Испр. по К*; *Б* иже; *АВ* же и. [г]*АВ нет*. [д]*К* пореблющим; *АВ* поревая. [е]*Испр. по КАВ*; *Б* зрящих. [ж]*Испр. по КВ*; *Б* подаша; *А* падоша. [з]*Испр. по КАВ*; *Б* не убо. [и]*К* воставшаго; *АВ* сшедшаго. [к]*Испр. по КАВ*; *Б* руку. [л]*АВ* но обаче. [м]*Испр. по КАВ*; *Б* же. [н-о]*К* яже аз; *АВ* аз же. [п-р]*Испр.*; *Б* по; *К* послуша аггельски владыка, колми же пса смердяща, злобеснаго; *А* послуша ангелския владыко, коли же паче тобе, пса смердяща, злобеснаго; *В* послушал аггельский владыка, колми же тебе паче, пса смердяща, злобесново. [с]*КАВ* нет. [т]*КАВ* земли.

Л. 330. [а-б]*КА* пропастию великого; *В* пропастию великую. [в]*К нет*; *АВ* дыхающу. [г-д]*К* иже к ним поползновение; *А* еже с ним поползновение; *В* еже к низпоползновению. [е]*КВ* впасти. [ж]*КВ* гнева; *А* и гнева. [з]*К* оставивше; *А* оставшу; *В* оставшему. [и]*АВ* людей. [к-л]*К* ем; *АВ* ем мужей онех. [м]*Испр. по КАВ*; *Б нет*. [н]*Испр. по КАВ*; *Б* молящуся. [о-п]*КАВ нет*. [р-с]*К нет*; *А* видят паче и по смерти праведнии нами сотворяемая; *В* видят и паче и по смерти прапедни (?) и нами сотворяемая. [т]*Испр. по КАВ*; *Б* зла. [у]*Испр. по КАВ*; *Б* спростирает.

Л. 330 об. [а-б]*Испр.*; *Б* паче же; *К* паче не; *А* ноипаче неже; *В* наипаче же ниже. [в-г]*К нет*; *А* аще чада Авраамля бысте были, дела Авраамля; *В* чада Авраамля бысте, дела Авраамля. [д-е]*Испр. по АВ*; *Б* Авраама, но семя; *К* нет. [ж]*Испр. по КА*; *Б* и; *В нет конца фразы*. [з-и]*Испр. по КА*; *Б* всуе же мудрыми; *В* сие мудреными же. [к]*Испр. по А*; *БВ* не; *К нет*. [л]*К* полеце; *А* ползице; *В* ползце. [м]*Испр. по КАВ*; *Б* но. [н]*КВ* и; *А нет*. [о]*Испр. по КА*; *Б* неповинили; *В* неповинныя. [п]*КА* сотворив. [р]*АВ* покаяния. [с]*КАВ* сих. [т]*Испр. по КВ*; *Б* владети; *А нет*. [у]*АВ* рнящеся. [ф]*Испр. по КА*; *Б* невидимо; *В* недоведомо. [х]*Испр. по КАВ*; *Б* приемлетеся. [ц]*АВ* убо не.

Л. 331. [а-б]*АВ нет*. [в]*КАВ* есть. [г]*К* в ночи содевающа; *А* в нощех содеваете; *В* в нощех содевающе. [д-е]*К* при вас уча; *АВ* при вас. [ж-з]*Испр. по К*; *Б* угодная и области на; *АВ* година и область темная. [и-к]*Испр. по К*; *Б* ради; *А* ради убо; *В* убо ради. [л]*АВ* учительстве. [м]*АВ* и того ради вы от мене гонения.

Л. 331 об. [а-б]*К* яко младенцы; *А* яко мучительницу; *В* яко же младенцу. [в-г]*КАВ* от инех разума. [д]*Испр. по К*; *Б* кровных; *А* Иродовых; *В* Ироновых. [е-ж]*КАВ нет*. [з-и]*К* лая или яде от хидны отрыгая, сие неподобно; *АВ* псову лаянию или ехидне отрыганию, сему подобно. [к]*К* убо сице; *АВ* убо како. [л]*КАВ нет*. [м-н]*АВ* неудобственная творять. [о]*АВ нет*. [п]*АВ* злобеством. [р]*КАВ* вложити. [с]*АВ* надгробному пению. [т]*АВ* Волмерь. [у-ф]*АВ* Жигимонтов. [х-ц]*К* самовластным же; *АВ* самовластия жити. [ч]*КАВ* изыскал. [ш-щ]*АВ нет*.

Л. 332. [а-а]*К* паче же; *А* понеже. [б]*АВ нет*. [в-г]*К* печеся; *АВ* пекийся. [д-е]*К* же бо убо тя; *АВ* же тя убо избавит. [ж]*К нет*. [з-и]*К* восхитити возможет; *АВ* исхитити может. [к]*АВ нет*. [л-м]*АВ нет*. [н-о]*Испр. по КАВ*; *Б* подобна творити. [п-р]*К* пота книж-

ника; *А* потаков яже; *В* на таков яже. [с]*АВ* потаковнику. [т-у]*АВ* вас. [ф]*Испр. по КАВ*; *Б* Влата. [х-ц]*Испр.*; *Б* власского (?) . . . мени (*первые буквы смазаны*); *К* влаского (?) пламени; *АВ* властелинского племени. [ч]*АВ* злая. [ш]*АВ* тя убо. [щ]*А* ово же. *В* ово. [ъ]*А* дмясь; *КВ* дмяся. [ы]*Испр. по КВ*; *Б* вместоблюстителем; *А* местоблистителя. [ь]*Испр. по А*; *БКВ* ваших. [э]*Испр. по КАВ*; *Б* яко. [ю]*АВ* подобию. [я-я]*Испр. по КАВ*; *Б* Июдея от Иерусалима а.

Л. 332 об. [а]*Испр. по К*; *БВ* ротника; *А* родника. [б-в]*АВ* брату своему или присный. [г]*АВ* началну и вождь. [д]*АВ нет.* [е]*К* душе; *АВ* душам. [ж]*АВ* рекоша. [з]*АВ нет.* [и-к]*АВ* ему приключаетца. [л]*АВ* и сам. [м]*Испр. по КАВ*; *Б* вражду.

Л. 333. [а]*АВ* благо. [б]*АВ* о. [в]*Испр. по КВ*; *Б* вониет; *А* возсияет. [г]*АВ* сам на. [д]*А* причти; *В* причте. [е]*АВ нет.* [ж-з]*А* не сущу праведну с невходимыми; *В* на судище праведно с невходимыми. [и]*АВ* а что. [к]*Испр. по КАВ*; *Б нет.* [л-м]*Испр. по К*; *Б* ото же; *АВ* отбежати. [н-н]*А* рать виновна сотворяти; *В* рать виновна сотворе. [о]*АВ нет.* [п]*Испр. по К*; *Б* разрушите; *АВ* разрушати. [р-с]*К* себе бог раздели; *АВ* тебе больми разделишася. [т]*АВ* твое. [у]*АВ* аще ли. [ф-ф]*Испр. по АВ*; *Б* прикладним последством; *К* прикладне ть посреди, *далее пробел в одно слово.* [х]*Испр.*; *Б* навыкнути; *КАВ* навыкну. [ц-ч]*АВ* уби изрядни. [ш]*АВ* суть и.

Л. 333 об. [а-б]*Испр. по К*; *Б* не к людем их кончину; *А* не к блюдению их кончину; *В* к неблюдению их ни к чину. [в-в]*Испр. по К*; *Б* им припадением; *А* и испрpíпаданием; *В* и с преподанием. [г]*К* жертовника; *АВ* жертовнице. [д]*К* низвынья; *А* изважения; *В нет.* [е]*Испр.*; *Б* и завис (?); *КАВ* завет. [ж-з]*АВ* пречистая сохрани. [и-к]*Испр.*; *Б* немети; *К* не смети; *АВ* имети. [л-м]*Испр.*; *Б* на нийждо день; *К* но кождо, *далее пробел в одно слово*; *А* на что же до дел; *В* ничто же до дел. [н]*АВ* хто. [о-п]*Испр. по К*; *Б* начнет неповеленному; *АВ* хощет, а неповеленно. [р-с]*Испр. по К*; *Б* предстояние кто от их же под ним вчиненных, посудити; *А* предстояние хто, а не учинен быти судити; *В* предстояине хъто, а не учен ту осудити. [т-у]*АВ* досаждает таковый изгнати его подобает. [ф]*АВ* смел. [х-ц]*А* еще паче места; *В* еже паче не. [ч]*К* каде; *АВ* краде. [ш-щ]*Испр. по К*; *Б* воистинну богословия; *АВ* а мы воистинну бога славим. [ы]*Испр. по КАВ*; *Б* не.

Л. 334. [а]*АВ* или. [б-б]*АВ* и вся. [в-г]*АВ* есть от законодавца. [д-е]*Испр. по К*; *Б* Сиевины сы наскочиша бесове и не послаша; *АВ* Сиявины бесове наскочиша не послаша бо. [ж-з]*АВ* реши а оне. [и-к]*АВ* яко тельцы, и убиваеми, яко пси. [л]*АВ* беззакония их. [м-м]*АВ* многие силы. [н-н]*АВ* он же отвещевает: не вем вас. [о]*АВ* неправде. [п-р]*АВ* не по достоянию. [с-т]*АВ* разумна же единая по достоянию ому. [у-ф]*К* священнику зло или о инем чесом; *А* священичества емься или о ничевом; *В* свеценству емыя или в ином чесом. [х-ц]*АВ* законопреступлениих. [ч]*АВ* суда. [ш-щ]*АВ* в них силы. [ы]*АВ* пути темны. [э-э]*Испр. по К*; *Б* приплода дадя хуха; *А* приповедят духа; *В* проповедует духа. [ю-ю]*А* а иным же аще и святый дух имущим истинною верующим; *В* а ным же аще и святой дух имущим истино веровавшим.

Л. 334 об. [а]*АВ* враг ли, [б-в]*А* и таковы еже; *В* такова еже. [г-д]*К* отстои есть; *АВ* отстояние имать. [е]*Испр. по КАВ*; *Б* светлейшаго. [ж]*Испр. по К*; *Б* месть; *АВ* невместно. [з-п]*К* подобноприятно; *А* но богоприятном; *В* на небогоприятном. [к]*Испр. по К*; *Б* весьма; *АВ* больма. [л]*АВ* во священных. [м-н]*АВ* бога видети. [о-п]*А* не боятся их; *В* не боятся нам. [р]*АВ* милостивый. [с]*КАВ нет.* [т-у]*Испр. по К*; *Б* злец; *АВ* зол и лстив. [ф]*АВ* волкохищен. [х]*АВ* кожю волчью. [ц]*АВ* но. [ч-ч]*А* благовернии преподобнии и праведна; *В* благоверне праведнии праведна. [ш]*АВ* нет. [щ]*АВ* но о. [ы]*АВ* преимуще ими. [ь]*Испр. по КАВ*; *Б* сущими; *далее в рамке* воздаяся. [э]*АВ* первые имена. [ю]*АВ* славу. [я]*КА* и видеши; *В* видеши. **Обрывается текст Б*; *далее в основу положен текст К*.

К, л. 342 об. [а]*АВ* досаждающу. [б]*Испр. по АВ*; *К* начальствовати. [в-г]*А* устыдитца илея презрения; *В* устыдитца имея презрение. [д-е]*АВ* избегание имый. [ж]*АВ* безчисленное.

Л. 343. [а]*АВ* развращение. [б-в]*АВ* не убо ли предстоят. [г-д]*Испр.*; *К* и божий врач ни себе иного ни себе иного врачю или же; *А* иже а иного врачевати не умеет, а иже;

В иже бо себя врачюег, а иного врачовати не умеет, а иже. [е] *А* а иже дом; *В* иж дорь и. [ж]*Испр. по АВ*; *К* глаголя. [з-и]*АВ* по похотению и по ярости и по.

Л. 343 об. [а]*АВ* иже во. [б]*А* чин но; *В* чинской. [в]*АВ* ведати. [г]*Испр. по АВ*; *К* от. [д]*Испр. по АВ*; *К* любезного мя. [е]*Испр. по АВ*; *К* жестоко ти.

Л. 344. [а]*Испр. по В*; *К* накончанных; *А* некончанный и. [б]*АВ* от. [в]*А* претыкаемся; *В* притаемся. [г]*АВ* ведаем а. [д]*А* а; *В* же а. [е-ж]*АВ* соделал бых, яко да не бых им собе соделал. [з-и]*Испр. по АВ*; *К* за. [к]*АВ* есте. [л]*Испр. по АВ*; *К* и. [м]*Испр. по АВ*; *К нет.* [н]*АВ* миловати.

Л. 344 об. [а]*А* благо; *В* благостию. [б]*АВ* шествовал есть. [в]*Испр. по А*; *К* греш; *В* грешных. [г-д]*Испр. по А*; *К* иже (*?*); *В* и я. [е]*АВ* писание. [ж]*А* очиститн; *В* очисти. [и]*АВ* нужно. [к]*Испр. по АВ*; *К нет.* [л-м]*Испр. по АВ*; *К* и божии (*далее пропуск в несколько букв*) чествующим.

Л. 345. [а]*Испр. по АВ*; *К* милостивне. [б-в]*АВ* отогнавшего самаритянина. [г]*Испр.*; *К* многогласного ни; *А* многоглаголанного ни; *В* многогльньго ни. [д]*Испр. по АВ*; *К* послание. [е-е]*АВ* бога богом мстил. [ж]*Испр. по АВ*; *К* воскресит. [з]*АВ* оцыщение. [и]*АВ* приемлет. [к]*А* ревнительная; *В* равнительная. [л]*Испр. по АВ*; *К* слышаху. [м]*АВ* Исусу.

Л. 345 об. [а-а]*Испр. по В*; *К* учи бо а мысити; *А* учити. [б]*АВ* не веси ли. [в]*Испр. по АВ*; *К* мужу. [г-д]*Испр. по АВ*; *К* множеством и стъдом. [е]*Испр. по АВ*; *К* сверыпо. [ж]*Испр. по АВ*; *К* бирающаго. [з]*АВ нет.* [и]*Испр. по АВ*; *К* разуму. [к-к]*А* советуем сия; *В* советуемся. [л-л]*АВ* иже бо. [м-м]*А* зваше яже хотеше; *В* зваша яже хотяху. [н]*Испр. по АВ*; *К* благостыня.

Л. 346. [а]*АВ* страстей. [б]*АВ* всяком. [в-г]*Испр. по АВ*; *К* своих всех злодеев. [д]*Испр. по А*; *КВ* величаеши. [е]*Испр. по АВ*; *К* отпады. [ж]*Испр. по А*; *К* на; *В нет.* [з]*Испр. по АВ*; *К* тщанием. [и]*АВ* отлучатися. [к-л]*АВ* всех наипаче. [м]*Испр. по АВ*; *К* понуже.

Л. 346 об. [а]*Испр. по АВ*; *К* учитель. [б]*Испр. по АВ*; *К* почиваше. [в]*Испр. по АВ*; *К* воля. [г-д]*Испр. по АВ*; *К* и буйного. [е]*Испр.*; *К* красти ли; *АВ* красти а сам. [ж-з]*Испр.*; *К нет*; *АВ* творити и сам прелюбы. [и]*Испр.*; *К* скаредуйся; *АВ* скаредуя и ты именуешися аки.

Л. 347. [а-б]*АВ* мнюся и поведают. [в-г]*А* пред вся милости милость; *В* предвигся милости. [д-е]*АВ* якоже вси человецы в мире. [ж]*Испр. по АВ*; *К* то. [з]*Испр. по АВ*; *К нет.* [и]*Испр. по АВ*; *К* о и. [к-л]*АВ* нечестив звон или есте или неволею к нам дыша. [м]*АВ* не такому же. [н-о]*АВ* человеколюбцу. [п-р]*АВ* понесшему и недуги приемшему, не праведных пришел. [с]*АВ* хотящему. [т]*АВ* а не.

Л. 347 об. [а]*Испр. по АВ*; *К* блажен. [б]*Испр. по АВ*; *К* чистоты. [в]*Испр. по АВ*; *К* отзвыше. [г]*Испр. по АВ*; *К* целомудренно; *АВ* нецеломудрию. [д]*АВ* зазрению. [е-е]*Испр. по АВ*; *К* дерзости еже. [ж]*А* неизцелным; *В* неисцеливым. [з]*Испр. по АВ*; *К* пострадаша. [и]*Испр. по АВ*; *К* пра. [к]*Испр.*; *К* приемле; *АВ* его прият. [л]*Испр. по А*; *К* отвержением; *В нет.* [м]*Испр. по А*; *К* скончавщесь; *В* скончавшаго.

Л. 348. [а-а]*АВ* и се все. [б]*АВ* но и. [в]*АВ* беззаконовав. [г-г]*А* а напоследи; *В* а последи. [д]*АВ* видящею. [е]*Испр. по АВ*; *К* запрещением. [ж-ж]*АВ* законнова такого человека ненавидства.

Л. 348 об. [а]*Испр. по В*; *К* плоту; *А* плоть. [б]*АВ* но. [в]*АВ* полагаше.

Л. 349. [а]*Испр. по АВ*; *К нет.* [б-в]*Испр. по АВ*; *К нет.* [г]*К далее пробел в* 1$^1/_2$ *строки.* [д]*АВ* преславнаго. [е]*А* степенней; *В* степеней. [ж]*А* ответа; *В* от лета.

Краткая редакция

Первое послание Грозного Курбскому краткой редакции публикуется по списку ГИМ, Муз., №1551 (*М*); исправления и групповые разночтения — по трем другим спискам XVII в. той же редакции (ср. с. 320 и 330).

Л. 10. [а]$П_2М_2$ *нет.* [б]$П_2М_2$ крестопреступников. [в-г]$П_2М_2$ *нет.* [д]$П_2М_2$ есть. [е]$П_2М_2Пн$ *нет.* **Л. 10 об.** [а-а]$П_2М_2Пн$ *нет.* [б]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* самодержавством. [в]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* достойнейшему. [г]$П_2М_2$ *нет.* [д]$П_2М_2$ *нет.* [е-ж]$П_2М_2Пн$ за Доном. [з]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* волею.

Л. 11. [а]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М нет.* [б-б]*Испр. по Пн*; *М* иноплеменною кровию; $П_2$ единоплеменную кровь; $М_2$ единоплеменною кровь. [в]$П_2М_2Пн$ восхитихом. **Л. 11 об.** [а]$П_2М_2$ слугатаю.

Л. 12. [а]$П_2М_2Пн$ наши. [б]$П_2М_2Пн$ приразися. [в]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* носи. **Л. 12 об.** [а-б]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* многия. [в]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* твориши. [г-д]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М нет.*

Л. 13. [а]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* Баси, *переправлено из* Быси. [б-в]$П_2М_2$ тобя не отвержеся. **Л. 13 об.** [а]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* сице. [б]$П_2М_2$ бысть. [в]$П_2М_2Пн$ наполнено бо. [г]$П_2М_2Пн$ по пророку. [д-е]$П_2М_2Пн$ *нет.* [ж]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* страстми. [з-и]$П_2М_2Пн$ кровь святую.

Л. 14. [а]*М далее снова* и победоносную и святую кровь во церквах божиих пролияли есмя и мученическими кровми праги церковныя обагрили есмя. [б]$П_2М_2Пн$ облагая. **Л. 14 об.** [а]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* страстми. [б]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* милостию. [в-г]$П_2М_2Пн$ не хотя уже. [д]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* пища.

Л. 15. [а]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* тако.

Л. 16. [а]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* владителя. [б-в]$П_2М_2Пн$ даси ответ. **Л. 16 об.** [а]$П_2М_2Пн$ глава. [б]$П_2М_2Пн$ повелено. [в-г]*М дважды.*

Л. 17. [а]$П_2М_2Пн$ хотяща. [б-в]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М нет.* [г]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М нет.* [д]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* обою. **Л. 17 об.** [а-б]$П_2М_2Пн$ *нет.* [в]$П_2М_2Пн$ же собака. [г]$П_2М_2Пн$ того. [д]$П_2М_2$ онсица и онсица.

Л. 18. [а]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М нет.* [б]$П_2М_2Пн$ *нет.* **Л. 18 об.** [а]$П_2М_2Пн$ *нет.* [б-в]$П_2М_2Пн$ *нет.* [г]$П_2М_2Пн$ есть нам. [д]$П_2М_2Пн$ едва. [е]$П_2М_2Пн$ и како.

Л. 19. [а-б]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М нет.* [в]$П_2М_2Пн$ уставити. **Л. 19 об.** [а]*Испр. по* $П_2М_2$; *М нет.* [б]$П_2М_2Пн$ о. [в]$П_2М_2Пн$ и лжею. [г-г]$П_2М_2Пн$ собацким свои изменным злым. [д]$П_2М_2Пн$ достальных. [е]$П_2М_2Пн$ хотеста. [ж]$П_2М_2Пн$ есть. [з-и]$П_2М_2Пн$ ссущего млеко.

Л. 20. [а]$П_2$ я, *другим почерком дописано* йца; $М_2$ яца; *Пн* хлеба. [б]$П_2М_2Пн$ скорпию. [в]$П_2М_2Пн$ камень. [г]*Испр. по* $П_2М_2$; *М* приносити; *Пн* принесосте. [д]$П_2Пн$ *нет*; $М_2$ *прочерк.* [е-ж]$П_2М_2Пн$ *нет.* **Л. 20 об.** [а]$П_2М_2Пн$ Тучкин. [б]$П_2М_2Пн$ обратися. [в-г]$П_2М_2Пн$ убожествовал. [д-е]$П_2М_2Пн$ не учинил, что ты. [ж]$П_2М_2Пн$ адамских.

Л. 21. [а]$П_2М_2Пн$ ведуще. [б]$П_2М_2Пн$ вси иже. [в-г]$П_2М_2Пн$ *нет.* [д]$П_2М_2Пн$ не могуща. [е]*Испр. по* $П_2Пн$; *М* ныне; $М_2$ Ананий. [ж]$П_2М_2Пн$ Вашша. **Л. 21 об.** [а]$П_2М_2Пн$ исполнения. [б]$П_2М_2Пн$ рече ино. [в]*Испр.*; *М* за; $П_2М_2Пн$ *нет.*

Л. 22. [а]*М сверху другим почерком* Христова. [б]$П_2М_2Пн$ рече убо. [в]$П_2М_2Пн$ *нет.* [г-д]$П_2М_2Пн$ страхом повелевает. [е]$П_2М_2Пн$ тако. **Л. 22 об.** [а]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* злейшаго. [б]$П_2М_2Пн$ *нет.* [в]$П_2М_2Пн$ о подовластных. [г]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* озрительным.

Л. 23. [д-а]$П_2М_2Пн$ *нет.* [б-б]$П_2М_2$ Поликарпе Измирскаго; *Пн было* Поликарпе Измирского; *зачеркнуто и надписано* Карпе в Крите. [в]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* видех. [г]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* седящу. [д]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* зинувшу. [е]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* ним полползновение. **Л. 23 об.** [а]$П_2М_2Пн$ тогда убо и. [б-в]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М нет.* [г-д]$П_2М_2Пн$ не послуша ангельский владыка. [е]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* послушаша. [ж]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* болезнующе.

Л. 24. [а]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* злобесным. [б-б]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* не сия ли. [в-г]$П_2М_2Пн$ и паче. [д]$П_2М_2Пн$ а чесо. [е]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М нет.* [ж-з]$П_2М_2Пн$ *нет.* **Л. 24 об.** [а]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* мимотекошаго. [б]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* конечнаго. [в-г]*Испр. по* $П_2М_2$; *М* ума; *Пн* имя его. [д]$П_2М_2Пн$ *нет.* [е-ж]*Испр. по* $П_2М_2$; *М нет*; *Пн нет* своим держите и нечестие сотворяете; *далее есть.* [з]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* Варуш. [и-к]*Испр. по* $П_2М_2$; *М* ускудели Израили; *Пн* оскудели Израиль.

Л. 25. [а]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* приложил. [б]*Испр.*; *М* гордостии; $П_2М_2Пн$ гордостно. [в]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* излучные. [г]*Испр. по* $П_2М_2$; *М* Оверни; *Пн нет.* [д-д]$П_2М_2Пн$ на грады и на. [е]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* сотвориши.

Л. 26. [а]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* нечистыи. [б]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* подобает. [в]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М нет.* [г-д]$П_2М_2Пн$ погибельный обрете. [е]$П_2М_2Пн$ *нет.* [ж]$П_2М_2Пн$ же убо. [з]$П_2М_2Пн$ не хвалюся. [и]$П_2М_2Пн$ святительский. [к]$П_2М_2Пн$ прещающе. **Л. 26 об.** [а]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* нарица. [б-б]$М_2Пн$ ради убо; $П_2$ убо. [в]$П_2М_2Пн$ и.

Л. 27. [а]$П_2М_2Пн$ *нет.* [б]$П_2М_2Пн$ Иароновых. [в]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* жерцев. [г]$П_2М_2Пн$ ехиднине. [д]$П_2М_2Пн$ сему убо. [е]$П_2М_2Пн$ чада. [ж]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* зловерством. [з]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* господину. [и]$П_2М_2Пн$ еже не. [к]$П_2М_2Пн$ не творят и. [л]$П_2М_2Пн$ нынешней; $П_2$ *исправлено на нижнем поле на* нашей же. **Л. 27 об.** [а]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* сего. [б]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М далее вторично* самовластным быти нашего повеления но в самоволстве самовластия. [в]$П_2М_2Пн$ *нет.* [г-д]$П_2М_2$ злобесному собацкому. [е]$П_2М_2Пн$ есмь.

Л. 28. [а]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* издшедше. [б]$П_2М_2Пн$ понеже убо. [в]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* претельно. [г]$П_2М_2Пн$ бе злобесному. [д]$П_2М_2Пн$ подобяся. [е]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* рабством. [ж]$П_2М_2Пн$ ваших. **Л. 28 об.** [а]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* неистовая. [б]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* злодеем. [в]$П_2М_2Пн$ мучени. [г]$П_2М_2Пн$ Павлу.

Л. 29. [а]$П_2М_2Пн$ ехиднину. [б]$П_2М_2Пн$ *нет.* [в]$П_2М_2Пн$ *нет.* **Л. 29 об.** [а-б]$П_2М_2$ им даннаго.

Л. 30. [а]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М нет.* [б]$П_2М_2Пн$ законнова. [в]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* покаяние. [г]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М нет.* [д-е]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* изменною. **Л. 30 об.** [а]*Испр. по* $П_2М_2Пн$; *М* полагаше и. [б]$П_2М_2$ разумей. [в]$П_2М_2Пн$ *нет.* [г]$П_2Пн$ по; $М_2$ во. [д]$П_2М_2$ миру лето.

2-я пространная редакция

Первое послание Грозного Курбскому 2-й пространной редакции публикуется по списку ГИМ, собр. Уварова, № 330/1581 ($Ув_2$); исправления и групповые разночтения — по трем другим спискам хронографического вида той же редакции (ср. с. 346; перечисление их см. на с. 330—331).

Л. 6. [а-б]*Х* Послание царя Ивана Васильевича ко князю Андрею Курбъскому противу писание князя Курбъскаго, что писал из Флятовские земли из града Вольмера и о взятии московского города Озерищ, глава 387; *С* Послание царя Ивана Васильевича ко князю Курпскому противу писание князя Андрея Курпскаго, что писал из Флянтоские земли из града Полмера и о взятии литовскаго града Озерищ. **Л. 6 об.** [а]*ХС* в правду. [б]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ содержетелем. [в]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ смотрением. [г-д]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ *нет.* [е]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ обшекше. [ж]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ самодержавства.

Л. 7. [а]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ *нет.* [б]*ХС* показавшаго. [в]*ХС* нашего. [г]*ХС нет.* [д]*ХС* попусти доселе. [е]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ *нет.* **Л. 7 об.** [а]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ православному. [б]*ХС* боярину и. [в]*ХС* слугатаю. [г]*ХС* отступльшим. [д]*ХС* поправшим. [е]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ благочестьне.

Л. 8. [а-б]*Х* беседех и бывших; *С* бесех и бывших. [в]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ в сети. [г]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ погубих. **Л. 8 об.** [а]*ХС* никако. [б]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ насе. [в]*ХС нет.*

Л. 9. [а]*ХС* се. [б]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ *нет.* [в]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ богая. **Л. 9 об.** [а]*Испр. по Х*; $Ув_2$ сим; *С* сии. [б]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ творяше. [в-в]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ пути плавающему.

Л. 10. [а]*ХС* всей. [б]*ХС нет.* **Л. 10 об.** [а-б]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ *нет.* [в]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ есть. **Л. 11 об.** [а]*ХС* разуму. [б]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ бе.

Л. 12. [а]*ХС* ими. **Л. 12 об.** [а]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ заветуеши. [б-б]*ХС* вы естеству человеческаго.

Л. 13. [а]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ Луствичник. [б]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ коих. **Л. 13 об.** [а]*ХС* рабных.

Л. 14. [а]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ подружии. [б]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ лъте. **Л. 14 об.** [а]*ХС* но последуя. [б]*ХС нет.* [в]*Х* Навеща; *С* Навоща. [г]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ детесятью. [д]*ХС нет.* [е]*Х* странно; *С* страшно.

Л. 15. [а]*ХС нет.* [б]*ХС нет.* [в]*ХС* бесит. [г]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ не во. [д-е]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ *нет.* **Л. 15 об.** [а]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ неразсмотрении. [б]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ слышиши. [в]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ *нет.* [г]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ а.

Л. 16. [а]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ сеина. [б]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ ни.

Л. 17. [а]*ХС* исправил. [б-б]*ХС* рече премудрый. [в]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ звиевы. [г-д]*ХС* тя постави. **Л. 17 об.** [а]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ апос. [б-в]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ влагаем. [г]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ истогоник. [д]*Испр. по ХС*; $Ув_2$ водит.

Л. 18. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ плот. [б-в]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. [г-д]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. [е]Испр. по ХС; Ув$_2$ несть. [ж]Х далее вставка на поле но осуждает закон; С эти слова в тексте. [з]Х и многи; С многи. Л. 18 об. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ взусти. [а-б]ХС нет. [в]Испр. по ХС; Ув$_2$ пиша.

Л. 19. [а-б]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. [в]Испр. по ХС; Ув$_2$ во дне. Л. 19 об. [а]ХС Илия.

Л. 20. [а]ХС хотения разуму. [б]ХС нет. [в]Х Зинъзирих; С Зинъзихир. Л. 20 об. [а]ХС Дикорта. [б]Испр. по ХС; Ув$_2$ и то. [в]Испр. по ХС; Ув$_2$ болезнь. [г]ХС ниже от беззакония. [д]Испр. по ХС; Ув$_2$ отставя тя. Л. 21 об. [а]ХС тако. [б-в]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. [г]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. [д-е]ХС отселе. [ж-з]ХС многих странах.

Л. 22. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ Багмоты. [б]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. [в]ХС святительская. Л. 22 об. [а-б]Испр. по ХС; Ув$_2$ понеже. [в-г]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. [д]Испр. по ХС; Ув$_2$ обладаем.

Л. 23. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ и. [б]Испр. по ХС; Ув$_2$ и. Л. 23 об. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ расточаяся. [б-в]ХС воцарствити. [г]Испр. по С; Ув$_2$ даяти; Х подаяний.

Л. 24. [а]ХС нет. [б]Х посная; С поносная. [в]ХС нет. [г]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. [д-д]Х никако же; С никакого же. [е]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. [ж]ХС нет. Л. 24 об. [а]ХС нет. [б]ХС нет. [в-г]Испр. по ХС; Ув$_2$ человек бе убийца. [д]Испр. по ХС; Ув$_2$ провали.

Л. 25. [а]ХС си. [б-в]ХС но и предверия. [г-д]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. [е-ж]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. Л. 25 об. [а-б]ХС нет. [в]Испр. по ХС; Ув$_2$ изменнича. [г]ХС облыгаете. [д]Испр. по ХС; Ув$_2$ злепо.

Л. 26. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ девстве. [б]Испр. по ХС; Ув$_2$ натаи. Л. 26 об. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ Ивановича. [б]ХС сродствующим.

Л. 27. [а]ХС добротнаго. Л. 27 об. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ мотрополита. [б]Испр. по ХС; Ув$_2$ юность. [в]Испр. по ХС; Ув$_2$ да. [г-д]ХС локтем опершися о отца нашего постелю, ногу положив.

Л. 28. [а]ХС мучением. Л. 28 об. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ ызли (?).

Л. 29. [а-б]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. [в]Испр. по ХС; Ув$_2$ сотворити. [г-д]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет.

Л. 30. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ ко. [б]Испр. по ХС; Ув$_2$ доброхотство. [в]Испр. по ХС; Ув$_2$ еже таким нам. [г]Испр. по ХС; Ув$_2$ преступити. Л. 30 об. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ разрешая. [б]Испр. по ХС; Ув$_2$ з. Л. 31 об. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ сотовати. [б]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет.

Л. 32. [а-б]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. [в]ХС обуща. [г]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. Л. 32 об. [а-б]ХС нет.

Л. 33. [а]ХС изволению. [б-в]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. [г]Испр. по ХС; Ув$_2$ гонзул. Л. 33 об. [а-а]Испр. по ХС; Ув$_2$ во мне бытию. [б]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. [в]Испр. по ХС; Ув$_2$ лнейших.

Л. 34. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ зеленую. [б]Испр. по ХС; Ув$_2$ и их. Л. 34 об. [а-б]ХС нет. [в]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет.

Л. 35. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ ти. [б]Испр. по ХС; Ув$_2$ их. [в]Ув$_2$ надписано над строкой; ХС в тексте. Л. 35 об. [а-б]Испр. по ХС; Ув$_2$ согласным их. [в]Испр. по ХС; Ув$_2$ заповедь нашу заповедь. [г]Испр. по ХС; Ув$_2$ возбратити. [д]Испр. по ХС; Ув$_2$ мам. [е]Испр. по ХС; Ув$_2$ ты. [ж]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. [з]Испр. по ХС; Ув$_2$ забых. [и]Испр. по ХС; Ув$_2$ преступих.

Л. 36. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ гоните. Л. 36 об. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ возъярихся. [б]Испр.; Ув$_2$ развевающии; ХС развещевающеи. [в]ХС Ангенору.

Л. 37. [а]ХС государю. [б]ХС бо составной. [в]Испр. по ХС; Ув$_2$ рабов. [г]ХС господий. [д-е]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. [ж]ХС или. [з]Испр. по ХС; Ув$_2$ наших и прогневании. Л. 37 об. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ человеческому. [б]Испр. по ХС; Ув$_2$ и.

Л. 38. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ бога. Л. 38 об. [а]ХС богу.

Л. 39. [а-б]Испр. по ХС; Ув$_2$ и подобает подобает. [в]Испр. по ХС; Ув$_2$ слову. [г]Испр. по ХС; Ув$_2$ изступившими. Л. 39 об. [а-а]ХС своим изменным. [б]Испр. по ХС; Ув$_2$ подобно. [в]ХС праотци. [г]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. [д]ХС и.

Л. 40. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. Л. 40 об. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ собетоваете. [б-в]ХС наскоре.

Л. 41. [а-б]ХС царствию государствие. [в]ХС и. Л. 41 об. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ научил. [б]ХС едва. [в]Испр. по ХС; Ув$_2$ поидоста.

Л. 42. [а]ХС нас сильных. [б]ХСваского. [в]Испр. по ХС; Ув$_2$ постави. Л. 42 об. [а-б]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. [в]Испр. по ХС; Ув$_2$ бесчестну. [г]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет.

Л. 43. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ но. [б]Испр. по Х; Ув$_2$ дво; С два. Л. 43 об. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ поминованна. [б]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет.

Л. 44. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. [б-в]Испр. по ХС; Ув$_2$ кончину. [г]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. [д-е]ХС благоведне называя. [ж-з]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. [и]Испр. по ХС; Ув$_2$ мученически. [к-л]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. Л. 44 об. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ иже. [б]ХС каде. [в]Испр. по ХС; Ув$_2$ еди. [г]Испр. по ХС; Ув$_2$ ня. [д]ХС Ксевины.

Л. 45. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ (л. 44 об.—45) подра||жаема. [б]ХС вси. Л. 45 об. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ имение. [б]ХС злохуления. [в]Испр. по ХС; Ув$_2$ да. [г]Испр. по ХС; Ув$_2$ обач (?).

Л. 46. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ брания. [б]Испр. по ХС; Ув$_2$ без лета. Л. 46 об. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ голвински. [б-б]Испр. по ХС; Ув$_2$ кое земли. [в]Испр. по ХС; Ув$_2$ веси. [г]Испр. по ХС; Ув$_2$ и.

Л. 47 [а-б]Испр. по ХС; Ув$_2$ утвердив. [в]ХС подлежит еже. [г-д]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. [е]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. Л. 47 об. [а]ХС горчайшее осуждение [б-в]Испр. по ХС; Ув$_2$ всем. [г]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. [д]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. [е]Испр. по ХС; Ув$_2$ стленни. Л. 48 об. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ хулиши.

Л. 49. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ ни. [б]ХС гонили. [в]Испр. по ХС; Ув$_2$ все. Л. 49 об. [а-б]Испр. по ХС; Ув$_2$ иже. [в]ХС возстена и. [г]ХС тако. [д]Испр. по ХС; Ув$_2$ соборо. [е]ХС предстояще. [ж]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. [з]Испр. по ХС; Ув$_2$ и. [и]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. [к]ХС речеся. [л]Испр. по ХС; Ув$_2$ возобнувшися. [м]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет.

Л. 50. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ праведни. [б]Испр. по ХС; Ув$_2$ восхиюющи. [в-г]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. [д]Испр.; Ув$_2$ХС началу. [е]ХС другими изменники. Л. 50 об. [а-б]ХС мало бывало на тебя. [в-г]ХС не можеши зрети. [д-е]ХС вся вселенная исписати. [ж]ХС есте.

Л. 51. [а]ХС видещи. [б]ХС он ему даде. [в]ХС себе чести. [г-д]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. [е-ж]ХС еси был. Л. 51 об. [а]ХС богу. [б-б]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. [в-в]Испр. по ХС; Ув$_2$ бо сице вся. [г]Испр. по ХС; Ув$_2$ вопию. [д]Испр.; Ув$_2$ удивления; ХС удавление.

Л. 52. [а-б]Испр. по ХС; Ув$_2$ сотворихом. [в]Испр. по ХС; Ув$_2$ улену. [г]Испр. по ХС; Ув$_2$ ны. [д]Испр. по ХС; Ув$_2$ же. [е]ХС нет. Л. 52 об. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ своею владеете. [б-в]Испр. по С; Ув$_2$ гонясте; Х годно; почто тако сотворили есте. [г]Испр. по ХС; Ув$_2$ но есть. [д]Испр. по ХС; Ув$_2$ послежеде. [е-ж]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. [з-и]Испр. по ХС; Ув$_2$ претыкание. [к]Испр. по ХС; Ув$_2$ отечеством.

Л. 53. [а-б]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. [в]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. [г]Испр. по ХС; Ув$_2$ мука. [д]ХС глаголаше. [е]ХС нет. [ж]Испр. по ХС; Ув$_2$ но. [з]ХС тогда многое. [и-и]ХС нет. [к]Испр. по ХС; Ув$_2$ и яже. [л]Испр. по ХС; Ув$_2$ о. [м]Испр. по С; Ув$_2$ на благочестие; Х неблагочестие. Л. 53 об. [а-а]ХС видит. [б]Испр. по ХС; Ув$_2$ лико. [в]ХС неуносимые. [г-г]Испр. по ХС; Ув$_2$ ного ж. [д-е]Испр. по ХС; Ув$_2$ забыли. [ж]Испр. по ХС; Ув$_2$ сиротающим (?). [з-и]ХС нет.

Л. 54. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ горни. [б]Испр. по ХС; Ув$_2$ зрящи. [в]ХС помиловавша. [г]ХС рещи. [д-е]Испр. по ХС; Ув$_2$ яко ж и. [ж-з]Испр. по ХС; Ув$_2$ аггельския. [и-к]ХС праведный. [л-м]ХС нет. Л. 54 об. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ в. [б]Испр. по ХС; Ув$_2$ предстоит. [в]ХС имущим. [г]ХС влекомем. [д-д]ХС нет. [е-е]ХС пропасть ону. [ж]Испр. по ХС; Ув$_2$ нет. [з]ХС нет. [и-к]Испр. по ХС; Ув$_2$ слыша убо от.

Л. 55. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ праведни. [б]ХС сотворити. [в]Испр. по ХС; Ув$_2$ изщу. [г]ХС немилосердаго. [д-е]Испр. по ХС; Ув$_2$ Иева. [ж]Испр. по ХС; Ув$_2$ утвердили. Л. 55 об. [а]ХС нет. [б]Испр. по ХС; Ув$_2$ казните.

Л. 56. [а]Ув$_2$ тя *надписано над исправленным текстом;* ХС тя. [б]Испр.; Ув$_2$ наказанием; ХС наказание. [в]ХС помышляеш. Л. 56 об. [а]Испр. по ХС; Ув$_2$ пребывати. [б]ХС с собою в. [в-в]Испр. по ХС; Ув$_2$ граде в Волмере. [г]ХС убо. [д-д]ХС послушным и повинным.

Л. 57. [а-а]*ХС* самоволством. [б]*Испр. по ХС*; *$Ув_2$* есмь. [в-в]*ХС* особь. [г-д]*ХС* не еллини. [е-ж]*ХС* а иже. Л. 57 об. [а-б]*Испр. по ХС*; *$Ув_2$* ни. [в-г]*Испр. по ХС*; *$Ув_2$ нет.* [д-е]*Испр. по ХС*; *$Ув_2$ нет.* [ж]*Испр. по ХС*; *$Ув_2$* вся но. [з]*ХС* у. [и-и]*Испр. по ХС*; *$Ув_2$* июдеистой тести на (?) окаянныя. [к]*Испр. по ХС*; *$Ув_2$* требует. [л]*Испр. по ХС*; *$Ув_2$ нет.* [м]*ХС* повинули мя. **На этом оканчивается список $Ув_2$.*

X, л. 719 об. [а]*Испр. по С*; *Х* приношу.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ КУРБСКОГО ИВАНУ ГРОЗНОМУ

Второе послание Курбского Грозному публикуется, как и его Первое послание 2-й редакции, по списку ГИМ, собр. Уварова, № 301 (*Ув*); исправления и групповые разночтения — по спискам послания XVII в. (ср. с. 355).

Л. 137 об. [а]*$А_1ПС$ доб.* князя. [б-б]*$А_1П$* великаго князя; *С* великого князя. [в]*$А_1ПС$* вселенней. [г]*$ХА_1ПС$* славимому. [д]*$ХА_1ПС$* недостойно. [е]*$А_2$* и сие; *$А_1ПС$* и те. [ж]*$А_1ПС$* ни. [з]*$А_1ПС$ нет.* [и]*Испр. по ТБК*; *$УвА_2Х$* много; *$А_1ПС$* мног. [к]*Испр. по $ТБКА_1ПС$*; *$УвА_2$* звязгливо; *Х* вязгливо; *в Б* звягливо *испр. из написанного ранее* звягливыми. [к-л]*Б* целыми ккнигами (!), паремьями, целыми посланными; *К* целыми книгами тремями (!), целыми посланми; *$А_1ПС$* целыми книгами и паремьями целыми, и посланьми.

Л. 138. [а]*Испр. по Х*; *Ув* бищисленные; *$А_2ТБА_1П$* безчисленные; *К* безчисленныя; *С* безчисленые. [б]*$А_2Х$* варварской; *$А_1ПС$* варваром. [в]*Испр. по $ТБКА_1ПС$*; *УвХ* ученным; *$А_2$* ученнъным, *испр. из первоначально написанного* учиненным. [г]*$А_1ПС$* чюжую. [д]*$ХА_1ПС$ нет.* [е]*Х* граматических; *Т* грамотических; *К* граммотических; *$А_1ПС$* грамоттических. [ж]*$А_1ПС$* учениих. [з]*$А_2$* неучиненный; *$А_1ПС$* наученный. [и]*Испр. по $А_1П$*; *$УвА_2ХКС$* имущ; *в Т буква* щ *в конце слова выносная*; *Б* имящ. [к]*$А_1ПС$* многошумящне. [л]*Испр. по $А_1ПС$*; *$УвА_2ХТБК$* бывше. [м]*Т* отступив. [н]*$ХА_1ПС$ доб.* же, *в С описка*: рене.

Л. 138 об. [а]*Т* посещает. [б]*Испр. по $БКА_1$*; *$УвА_2ПС$* кусателие; *в Ув и $А_2$ слово* кусателие *испр. из первоначально написанного* кусатилие; *Х* кусатилие; *Т* скусателие. [в]*Х* верию; *$А_1ПС$* верую. [г]*Испр. по $А_2ТБКП$*; *УвХ* церковному; *в $А_2$ слог* му *приписан позднее другими чернилами поверх стертого* вному; *$А_1С$* царьскому. [д]*$ХА_1ПС$ нет.* [е]*Испр. по $ТА_1ПС$*; *$УвА_2ХБК$* избрание. [ж]*Испр. по $А_2ТБ$*; *$УвХКА_1ПС$* благодати; *в $А_2$ буква* ю *приписана позднее другими чернилами.* [з]*$А_2Б$* антически; *Т* аттичесви, *испр. из написанного ранее* аттическви (?); *К* аттический; *$А_1$* аттелческий; *П* отеческий; *С* оттеческий.

Л. 139. [а]*$А_1ПС$* своем. [б-б]*Испр. по $ТБКА_1ПС$*; *УвХ* божие суди; *$А_2$* божии суды. [в]*Б* пребывати. [г]*В Ув слово* маестатом *испр. из первоначально написанного* мастатом, *пропущенная буква писана над словом* мастатом *позднее киноварью, как и глоссы на полях*; *$А_2Х$* мастатом; *Т* моестатом. *$УвА_2Т$ на поле*: пред величествия (*Т* величестьвия) престолом (*$А_2$* престолам); *Х на поле*: пред вели кресты; *$А_1П$ на поле*; *С над строкой*: пред престолом. [д]*Испр. по $А_2БКА_1ПС$*; *УвХ* Соломан; *Т* Саломон. [е]*Испр. по $А_1ПС$*; *$УвА_2ХТК$* когда; *Б* моего да. [ж]*ТБК* свойственной. [з-з]*$А_2А_1ПС$* вопиюще и свидетельствующе.

Л. 139 об. [а]*Т* рыбом; *$А_1ПС$* рабом. [б]*Х* сам; *$А_1ПС$* самым. [в]*$А_1ПС$* лицех. [г-д]*Х* вине в ничесом же; *Б* винне в ничесом же; *$А_1ПС$* винна ни в чесом же. [е-е]*$А_2$ слово* прагу *вписано позднее другими чернилами и почерком в оставленный для него ранее пробел*; *$А_1П$* праге преддверия; *С* праге предверия. [ж]*$ХБА_1ПС$ доб.* и.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ ИВАНА ГРОЗНОГО КУРБСКОМУ

Второе послание Грозного Курбскому публикуется по списку ГБЛ, Троицкое II собрание, № 17 (*Тр*); исправления и групповые разночтения — по спискам послания XVII—XVIII вв. (ср. с. 349—351).

Л. 253. [а]*Тр на поле* 15.

Л. 254. [а]*Испр. по ЦВр*; *Тр* оздателева. Л. 254 об. [а]*Испр. по Ц*; *Тр* пучиную; *Вр нет.* [б]*Ц* преходящи; *Вр* приходящии.

Л. 255. [а]*Ц* написати. [б]*Испр. по ЦВр*; *Тр* о. Л. 255 об. [а]*Испр. по Ц*; *Тр* разтгление; *Вр* растрелен. [б]*ЦВр* повинны. [в]*ЦВр* послушны. [г-д]*Испр. по ЦВр*; *Тр нет.* [е]*Испр. по ЦВр*; *Тр* снясти.

Л. 256. [а]*Испр.*; *Тр* косудо; *Вр* косу. [б]*Испр. по Вр*; *Тр* вами. Л. 256 об. [а-а]*Испр. по Вр*; *Тр* вы. [б]*Испр. по Вр*; *Тр нет.*

Л. 257. [а]*Испр. по Вр*; *Тр* которого. [б]*Испр. по Вр*; *Тр* и к. [в-в]*Испр. по Вр*; *Тр* смертью. [г]*Испр. по Вр*; *Тр* держал. [д]*Испр. по Вр*; *Тр* смерть. Л. 257 об. [а]*Испр. по Вр*; *Тр* стерпели. [б]*Испр. по Вр*; *Тр.* от.

Л. 258. [а-б]*Испр. по Вр*; *Тр* воеводе. [в]*Испр. по Вр*; *Тр* на. Л. 258 об. [а]*Испр.*; *Вр* браннова; *Тр* брачного. [б]*Испр. по Вр*; *Тр* даноноконых. [в]*Испр. по Вр*; *Тр* звезде.

Л. 259. [а]*Испр. по Вр*; *Тр* друдов. [б]*Испр. по Вр*; *Тр* льноконее. [в]*Испр. по Вр*; *Тр* написатихом. [г]*Испр. по Вр*; *Тр* величевства.

ТРЕТЬЕ ПОСЛАНИЕ КУРБСКОГО ИВАНУ ГРОЗНОМУ

Третье послание Курбского Грозному публикуется, как и Первое его послание 2-й редакции, по списку ГИМ, собр. Уварова, № 301 (*Ув*); исправления и групповые разночтения — по спискам послания XVII в. (ср. с. 355).

Л. 140. [а]*ТС* отвещания; *А*$_1$ отвещании. [б]*А*$_1$*ПС нет.* [в]*ХА*$_1$*ПС* князя. [г]*А*$_1$*С* пребывающему; *П* пребывашему. [д]*А*$_1$*П* титун; *С* титунь. [е]*КА*$_1$*ПС* таковыя. [ж]*Испр. по А*$_2$*ТК, в А*$_2$ *первое* о *испр. другими чернилами из написанного ранее* е; *УвХА*$_1$*П* предолжением; *С* предольжением; *Б нет.* [з-з]*Испр. по ТБК*; *Ув* было было; *А*$_2$*ХА*$_1$ *ПС* было.

Л. 140 об. [а-а]*А*$_1$*ПС* яко в Ветхом. [б]*ТБКА*$_1$*ПС* покаяние; *А*$_2$ покояния. [в]*ТБ* кропийствах. [г]*Испр. по ТБ*; *УвХА*$_1$*П* покаявшаго; *А*$_2$ покаевшаго; *К* покаявшась; *С* покаявшего. [д]*ТБК* господни. [е-е]*Х* и много же; *А*$_1$*П* и ни много же; *С* и ни множе. [ж]*А*$_2$*ХБКА*$_1$*ПС* покаяние, *в А*$_2$ *буква* а *испр. из написанной ранее буквы* о. [з]*ТБК* озобиженным. [и]*БА*$_1$ иже. [к]*А*$_1$*С* приемлющи; *П* приемлющим. [л]*Испр. по ТБК*; *УвА*$_2$*Х* приводящ: *в Ув слог* ящ *испр. из написанного ранее другого слога*; *А*$_1$*П* приводях; *С* проводях. [м-м]*А*$_1$ Тем же; *ПС* Те же. [н]*Испр. по ХТБКА*$_1$*ПС*; *Ув* епистолии; *А*$_2$ епистоли. [о]*А*$_1$*ПС* храмлющее. [п]*Х* схождение; *А*$_1$*ПС* усхождение. [р]*А*$_1$*ПС* являющее, *в А*$_2$ *ошибочно были добавлены слова* и хождение неблагочинно являюще, *но затем эти слова были заключены в рамку.* [с]*ТКА*$_1$*П* философии. [т]*Т* искусные; *БС* искусныи.

Л. 141. [а]*А*$_2$ сердце. [б]*А*$_1$*ПС* братия. [в]*А*$_1$*ПС* проблековати. [г-г]*А*$_1$ ни, но токмо; *П* ныне, но токмо. [д]*Испр. по А*$_2$*ТБКА*$_1$; *УвХ* бечисленных; *ПС* бесчисленных. [е]*А*$_1$*ПС* учишься. [ж]*Испр. по ТБК*; *УвХА*$_1$*ПС* беснующим; *А*$_2$ безснующим. [з]*Испр. по А*$_2$, *в А*$_2$ *первоначально было написано* изгонявще; *Т* и гоняща (*возможно в Т писец забыл поставить выносную букву* з *над словом*); *УвХБК* изгоняще; *А*$_1$*ПС* изгонящем. [и]*Т* зрятся. [к]*УвХ на поле*: ложне оклеветати; *А*$_1$*ПС на поле*: ложно оклеветати; *Т на поле*: ложне осиевотовати, *выделено обрезанное*; *А*$_2$ *в тексте*: [ложно оклеветати] потворяти. [л]*А*$_1$*ПС* его.

Л. 141 об. [а]*А*$_1$*П* но. [б]*А*$_1$*ПС* И. [в]*А*$_2$ сииковавщей; *ХА*$_1$*ПС* сикованцей; *ТБ* сикованцы. *УвА*$_2$*ХА*$_1$*ПС на поле*: лжесшивания, *выделено оторванное в С*; *Т на поле*: лжесщивание. [г]*А*$_1$*ПС* приявственнейших. [д]*ХБА*$_1$*ПС* преподобных. [е-е]*А*$_2$*БКА*$_1$*П* не ужасаеши ли ся; *Х* не ужесаелиши ся; *С* не ужасаелиши ся. [ж]*А*$_2$*ТБК* устрашал; *ХА*$_1$*ПС* устращан. [з]*А*$_1$*ПС* И. [и]*Т* каварен; *А*$_1$*ПС* коварец.

Л. 142. [а]*А*$_1$*ПС нет.* [б]*Х* бы; *КА*$_1$*ПС* было; *в Б первоначально было написано* был, *но буква* л *потом была перечеркнута.* [в]*Б* неудобь; *А*$_1$*П* неудобные; *С* неудобныя. [г]*А*$_1$*ПС нет.* [д]*А*$_2$*Т* нежели; *в А*$_2$ *слог* ли *приписан позднее другими чернилами.* [е]*А*$_1$*П* вражия; *С* вражим. [ж]*Испр. по А*$_2$*ХТБКА*$_1$*ПС*; *Ув* оттогнал. [з]*А*$_1$*П* броздами. [и]*А*$_2$ возтязающе; *К* востязают; *А*$_1$*ПС* востязающа.

Л. 142 об. [а]*Испр. по* A_2*ТБК*; *ср. Притчи Соломона, IX, 9*; *в* A_2 *буква* и *в приставке испр. другими чернилами из написанной ранее буквы* е; *Ув* преложит; *Х*A_1*П* предложит; *С* предъложит. [б]A_1*ПС* премудра; *данное чтение совпадает с библейским текстом, см. Притчи Соломона, IX, 8.* [в]*Испр. по Т*A_1*ПС*, *в Т буква* и *писана поверх стертой*; *Ув*A_2*ХБ* последующее; *К* последующе. [г]*ТБ* могучий. [д]*Испр. по* A_2*ТБК*; *в* A_2 рабам *испр. другими чернилами из написанного ранее* равам; *УвХ* равам; A_1*ПС* рабом. [е]*ТБ* могл. [ж]*Х*A_1*ПС* божия. [з]A_2 сицглитов; *БК* спгклитов; A_1*П* синклитов; *С* синъклитов. *Ув*A_2*ХТ на поле*: сенатов, *выделено обрезанное в Т*. [и]A_2 *доб. в текст в скобках, сделанных другими чернилами*: [человекоугодники, или по их мальяки, паче же все мудрые согласуют, иже во царстве, где любят их, ничто же может смертоноснейщаго прыща быть над них]; A_1*П на поле, С доб. в текст*: человекоугодники, о *них* же вси мудрые согласуют (*С* согласуют и), яко в царстве, иде же любят их, ничто же может смертоноснейшия язвы (*П* смертоноснейщаго авы) быти паче их, *выделено обрезанное в* A_1. [к]*УвХТ на поле*: человекоугодники, или по их маньяки, паче же все мудрые согласуют, иже во царстве, где (*испр. по ХТ*; *Ув* де) любят их, ничто же может смертоноснейшаго (*Т смиртоноснейшаго*) прыща (*Т* плыща) быть над них, *выделено обрезанное в Т*. [л]*Испр. по* A_2*ХТБК*A_1*ПС*; *Ув* погубники. [м]A_2*К* пущенныя; *Х*A_1*ПС* попущенные.

Л. 143. [а]A_2 преславутого, *буква* о *после* т *испр. другими чернилами из написанной ранее буквы* а; *Т* пресловутаго; *П* пресловущаго; A_1*С* преславущаго. [б-б]*БС* всеа Российския земли; A_1*П* всеа Российские земли. [в]A_1*ПС* плещ. [г]*Т* погибл. [д]*Б* исмаилтески; A_1 измаильтейский; *КПС* измаильтеский. [е]A_2 накупаеш; *Б* накупаешь. [ж]*Испр. по ТК*; *Ув*A_2*ХБ*A_1*ПС* давано. [з]*ТБК* тебе. [и]*Т* премудрые; *Б* все мудрые; A_1*П* премудрыя; *С* премудры. [к]*Ув*A_2*ХТ на поле*: согласуются. *выделено обрезанное в Т*. [л]*Испр. по ТБК*A_1*ПС*; *Ув*A_2*Х* гонение.

Л. 143 об. [а]*Испр. по* A_1*ПС*; *Ув*A_2*ХТБК* к тому. [б]*Х*A_1*ПС* убойца. [в]*Испр. по* A_2*Т*A_1*ПС*; *УвХ* противящася; *БК* противящися. [г-г]*ТБ* господень Христос, бог; A_1 господь бог; *в С слов* граде . . . *А* к тому и образ господь Христос *нет*. [д]*Испр. по БК*A_1*ПС*; *Ув*A_2 помалил; *Х* помолил; *Т* пополил. [е]*Х* отве; A_1*ПС* отвещаю ти. [ж]*ТБК* за повелением. [з]A_2*КС* исповедаю; A_1 исповедают; *П* исповедию. [и]*Х*A_1*ПС* моих. [к]A_2*Б* волости; *Т* вълости; *К*A_1*ПС* власти. [л]*Х*A_1*ПС* возмогох.

Л. 144. [а]A_2*Т* нашим; A_1*ПС* нашему. [б]*ТБК* закрадшися; *П* закравшеся. [в]*Т нет*. [г]*Т доб.* и. [д]A_2 быша, *слог* ша *приписан другими чернилами вместо стертого окончания слова*. [е]*Х*A_1*ПС* кралеви. [ж]*Испр. по Т*; *Б* есмы; *Ув*A_2*ХК* еси; A_1 еть; *ПС* есть. [з]*Испр. по* A_2*ХТБК*A_1*ПС*; *Ув* твою; *в* A_2 *буква* е *вписана позднее другими чернилами между букв* о *и* ю. [и-и]*Испр. по* A_1*С*; *Ув*A_2*ХБК* повелевающему; *Т* повелевающе; *П* повелевающи ми. [к]*Х*A_1*ПС* кралеви. [л]*Испр. по* A_2*ХТБК*A_1*ПС*; *Ув* посмылити. [м]*Испр. по* A_2*ХТБК*A_1*ПС*; *Ув* бусорманским. [н]*ТБК* хоругвями; *Х*A_1*ПС* херунгами. [о]*ТБК* чюждым; *Х*A_1*ПС* чюжим. [п]A_2 ся. [р]*ТБК* есмь. [с]A_1*ПС доб.* аз. [т]*Ув*A_2*Х на поле*: от оных; *Т на поле*: ото оных. [у]*ХБ*A_1*ПС* меня. [ф]A_2A_1 явленнейши; *Б* явленнейшей. [х]*УвХТ*A_1 *на поле*, A_2*С доб. в текст, при этом в* A_2 *вставка заключена в киноварные скобки*: сииречь (A_2 сиречь; *С* сирень) по великой неволи (*Х* неправости; *Т* неволе) принужден бо (*Х* я) бых (*Х* тых) от тебя, аще же (A_1*С нет*) бы (A_1*С доб.* ти) не отвещал тия (*Т* тыя; A_1*С нет*) правды и (A_2 *нет*) был бы яко безсловесен (*С* бесловесен) или повинен тому, чим мя (*в* A_2 чим мя *испр. другими чернилами из написанного ранее* чин тя) напрасно оклеветуешь (*Т* оклетуешь); *выделено обрезанное в Т*. [ц]*БК*A_1*ПС* есмь.

Л. 144 об. [а]*Х*A_1*ПС* племяни. [б-б]*ТБ* кровии братий своих; *К* кровь братий своих; *П* крови братии своей. [в]*К* сосцев; A_1*ПС* сосцов. [г-г]*Т* присно блаженному и благовенчанному; A_1*С* блаженному и присно боговенчанному; *П* блаженному и присно благовенчанному. [д]*ТК доб.* есть. [е]*Ув*A_2*ХТ на поле*: Род. Борис Ивановичь Морозов родил Тучков двух: Василия и (A_2*ХТ нет*) Иоанна.

Иоанн (A_2*Х* Иоан) родил Ирину, матерь Романову. Роман же сплодил Анастасию царицу.

Василей (A_2 Василий) родил (*Х* роди) Михаила, отца (*Т* от) матери моей.

Выделено обрезанное в Т; *Б на поле*: Род Морозовых. Борис Иванович родил Тучков двух: Василия, Иоанна.

Василей родил Михаила, отца матери моей.	Иоанн родил Ирину, матерь Романову. Роман же родил Анастасию царицу.

A_1 *на поле*: Борис Иванович Моро*зов* роду Тучков дв*ух*:

Василия. Василей роду Михаила, отца матере моей.	Иванна. Иоанн ро*дил* Ирину, матерь Романову. Роман же с*плодил* Анаст*асию* цариц*у*.

Выделено обрезанное в A_1. *С доб. в текст*: Борис Ивановичь Морозов род(ил? и? у?, *буква* д *в слове выносная*) Тучков двух. [ж]$XA_1ПС$ *нет*. [з-з]X есть моего; $Б$ есмь его; A_1C есть мы его; $П$ есть мы сего. [и]$К$ государьство; $A_1ПС$ царство.

Л. 145. [а]$XБA_1ПС$ меня. [б]$A_1ПС$ *нет*. [в]$A_1П$ *нет*. [г]T том. [д]A_2 кровопивственне; $TБK$ кровопийственный. [е]$Ув$ *далее зачеркнуто* подобно. [ж]A_1 маестата, *но второй слог* та *приписан позднее*; $П$ еста; C маеста. [з]*Испр. по* $A_1П$; $УвA_2X$ двигшеся; $TБK$ двигшася; C двигжуся. [и]$TБK$ пребывающа. [и-к]$Ув$ *писано над строкой*. [л-л]$TБK$ кролево при кроле. [м]$XA_1ПС$ местех. [н-н]T от некоего; $П$ а не яко. [о]$Б$ готовится; $A_2A_1ПС$ готовитися. [п-п]K рекше колики; $XA_1ПС$ калики рекше. [р]$УвA_2$ *на поле*: во взенех *в Ув буква* е *испр. из написанной ранее буквы* ю; X *на поле*: во взюнех.

Л. 145 об. [а]$БKA_1ПС$ сонме. [б]$Б$ препоминаючи; $A_1ПС$ предпоминаючи. [в]$Ув$ *писано над строкой*. [г-г]*Испр. по* $TБKA_1ПС$; $УвA_2X$ премудрому. [д]$TП$ ужесающеся; $Б$ ужасающася. [е]*Испр., во всех списках* но *нет*. [ж-ж]T яко Второномии; $A_1П$ яко же во Второномии; C яко ж во Второмии. $A_1ПС$ *к полуслову* номии *на поле*: законии.

Л. 146. [а]$TБC$ *нет*. [б]$A_2XA_1ПС$ припаменено; T припоменено; K припомянено. [в]$A_1ПС$ но. [г]$TБKA_1C$ адове; $П$ аде во. [д]$A_2A_1П$ уподобися. [е]$Ув$ *писано над строкой*. [ж]$УвA_2XT$ *на поле*: грамоту тв*ою*, *выделено обрезанное в* T. [з-з]$Ув$ *писано над строкой*. [и]*Испр. по* $XTБKA_1ПС$; $УвA_2$ слух. [к]$XБA_1ПС$ имеют. [л]$A_1ПС$ возглаголещи.

Л. 146 об. [а]$A_2П$ хотяше; T хотящему; K хотяща. [б]$A_2П$ хотяше; K хотяща. [в]$XA_1П$ покорихся; C покорихъся. [г]A_1C хотетель; $П$ хотел. [д]$XA_1ПС$ *нет*. [е]$XA_1ПС$ явственно. [ж]*Испр. по* $XTA_1ПС$; $УвA_2БK$ нхже. [з]$KП$ достойно. [и]$A_1ПС$ варварской. [к-к]$Ув$ *слово* Христа *писано над строкой*; A_2 *слово* господа *приписано позднее другими чернилами*; $XA_1ПС$ господа; $TБK$ Христа. [л-л]$A_1ПС$ увоспомянут. [м]$XTБA_1ПС$ вяще. [н]T сингита; $БK$ сигклита; $A_1П$ синклита; C силликта. $УвA_2XT$ *на поле*: сенатора. [о]$A_2XA_1ПС$ тот. [п]A_2T укоряше; $БC$ укорящe.

Л. 147. [а]XKA_1C издалече. [б]XA_1 сикованцы; $ПС$ сикованцыи. $УвA_2XT$ *на поле*: пот*во*рцы, *выделено обрезанное в* T. [в]*На этом кончается текст* A_2 *и* K.

Л. 147 об. [а]$УвX$ *на поле*: доброта. [б-б]T ниче же доброта, *слово* доброта *приписано над строкой*. [в]$TБA_1ПС$ премудрые. [г]T Цыцероновы; XA_1 Цыцеровы; $П$ Цецеровы; C Цыцеревы. [д]*Испр. по* $TБA_1ПС$; $УвX$ на. [е]$УвX$ *на поле*: ни неподвижность; T *на поле*: неподвижнец. [ж]$Ув$ *приставка* пре *писана над строкой*. [з]*Испр. по* $XTБA_1ПС$; $Ув$ мысль. [и]$УвXT$ *на поле*: д*о*бродетелей, *выделено обрезанное в* T. [к]A_1C яка; $П$ яко. [л]$A_1ПС$ Маркуса. [м]$УвXTC$ *на поле*: *сии*речь человеку, *выделено обрезанное в* T. [н]T вемь; $A_1П$ весть; C вест. [о]$A_1П$ весть; C весь. [п-р]$УвXT$ *на поле*: *д*оброту имеет, *выделено обрезанное в* T.

Л. 148. [а]$УвXT$ *на поле*: добродетель. [б]$XTБC$ привлачает, *в* $Б$ *к букве* т *на поле поправка* ш. [в]*Испр. по* $TБ$; $Ув$ преблагословеннейшей; $XA_1ПС$ преблагословеннейше. [г]$УвXT$ *на поле*: случая или притчи. (*Испр. по* T; $УвX$ с притчи). [д]$A_1ПС$ никто. [е]$XA_1П$ прещесьми; C прещесмы. [ж]$УвX$ *на поле*: случитися; T *на поле*: сл*у*читись, *выделено обрезанное в* T. [з]$XA_1ПС$ то. [и]$A_1ПС$ чем. [к]TA_1 бодрствовали; $П$ бодръствовали. [л]*Испр. по* $TБ$; $УвXA_1ПС$ упрямства. [м]T поколебает.

Л. 148 об. [а]*Испр. по* $A_1П$; $УвTБ$ изгнаней; X изгнани; C изгнания. [б]$A_1П$ имже; C имъже. [в]$XБП$ всеа. T *на поле*: вос. . . , *далее обрезано*. [г]$УвX$ *на поле*: вселенные. [д]XTA_1C мучишися; $П$ мучишася. [е]$A_1ПС$ *нет*. [ж]$A_1П$ гразательницы; C гразательницы. [з]$A_1ПС$ аже. [и-и]$XA_1ПС$ они. [к]$УвXT$ *на поле*: ленивом*у*, *выделено обрезанное в* T. [л]T преподобие. [м-м]$A_1ПС$ аки. [н]$XA_1ПС$ потребно.

Л. 149. [а]$УвXT$ *на поле*: боятися, *выделено обрезанное в* T. [б]X возделенно; $Б$ вожделенное; $A_1ПС$ возжеленно. $УвX$ *на поле*: желаемо; T *на поле*: и желаемо, *выделено обрезанное в* T. [в]*На этом кончается текст* $Б$. [г]$A_1ПС$ 17. [д-д]$УвXT$ *на поле*: дурные

бесятся. [е]*А$_1$ПС* неистовыми. [ж]*Х* доведи; *А$_1$П* доводы; *С* доводи. [з]*А$_1$ПС* презречением. [и]*УвХТ на поле*: аки стеною каменною, *выделено обрезанное в Т*; *А$_1$ на поле*: стеною хименною; *П на поле*: стеною каменною; *С на поле*: сменою кименною. [к]*ХА$_1$ПС* предолен. [л]*П* хотров. *А$_1$ПС на поле*: разбойников.

Л. 149 об. [а]*УвХ на поле*: номоканоны; *Т на поле*: нонакануны, *выделены буквы, обрезанные в Т*. [б]*ХА$_1$ПС* властми. [в]*ХА$_1$ПС* оною. [г]*Х* вожен; *А$_1$ПС* возжен. *УвХ на поле*: злодеев воеводою. [д]*ХА$_1$ПС* остатки. [е]*ХА$_1$ПС* был. [ж]*Т* яже; *ХА$_1$ПС* ихже. [з-з]*А$_1$ПС нет*. [и]*УвХ на поле*: свободнаго. [к]*А$_1$ПС* заслоны. [л]*Испр. по Т*; *УвХА$_1$ПС* возращенна. [м]*Испр. по Т*; *УвХ* литрования; *А$_1$ПС* митрования. [н]*ХА$_1$ПС* разумел.

Л. 150. [а]*Т* подкладал. [б]*ХА$_1$ПС* всяком, *в ХА$_1$П буква* м *выносная*. [в]*УвХ на поле*: все царство. [г]*ХА$_1$ПС* аже. [д]*ХА$_1$ПС доб.* яко. [е]*А$_1$ПС доб.* з.

Л. 150 об. [а]*УвХТА$_1$ на поле*: убийство; *П на поле*: убивство. [б-б]*УвХ на поле*: у единых домы; *Т на поле*: у единех домы, *выделено обрезанное в Т*. [в]*ХА$_1$ПС* никогда. [г]*УвХ на поле*: изгнанцом; *Т на поле*: изгнанцов. [д]*Испр. по ТА$_1$ПС*; *УвХ* нарицает. [д-е]*ХА$_1$ПС* егда в сем. [е-ж]*ХА$_1$* моем отшествию; *П* моим отшествию; *С* моем отшесвию. [з]*Ув на поле*: резпудлику; *Х на поле*: республику. [и]*ХА$_1$ПС* непщевал ли. [к-к]*А$_1$ПС* они. [л]*Испр. по ХТА$_1$ПС*; *Ув* глаголещ. [м]*А$_1$* веси; *ПС* вес. [н]*ХА$_1$ПС* изгнания. [о]*ХА$_1$ПС* злодеяния; *Т* злодеянней. [п]*А$_1$* бысть; *П* быстн; *С* быст. [р]*Испр. по Т*; *УвХА$_1$ПС* несветлейших. [с]*Ув на поле*: содеваемых; *Х на поле*: содаваемых. [т]*ХА$_1$ПС* иже. [у]*А$_1$* возждаем; *ПС* возждем. *УвХ на поле*: началник сущий нарицаешися. [ф]*ХА$_1$ПС* показует. *УвХ на поле*: законы изменником не являют. [х-х]*Испр. по Т*; *Ув* Еда; *ХА$_1$ПС* Егда.

Л. 151. [а-а]*ХА$_1$ПС* с борожием. [б]*ХА$_1$ПС* иже. [в]*ХА$_1$ПС* иже. [г]*ХА$_1$ПС* церковь. [д]*ХА$_1$ПС нет*. [е]*Испр. по Т*; *УвХА$_1$ПС* Казнитициус. [ж]*УвХ на поле*: величатися. [з]*Испр.*; *УвХТА$_1$П* есть есмь; *С* ест есм. [и]*А$_1$П* есть; *С* ест. [к]*Т* зде. [л]*Испр. по Т*; *УвХА$_1$ПС* закон.

Л. 152. [а]*ХА$_1$ПС нет*. [б]*Т* отвещающим, *это чтение соответствует библейскому тексту, ср. Послание ап. Павла к римлянам, II, 15*; *С* остовляюшим. [в]*ХА$_1$ПС* книжнпком. [г]*ХА$_1$ПС* фарисеев. [д-д]*ХА$_1$ПС* но нивков. [е]*Т* Ох. [ж]*Т* господа. [з]*Испр. по ТА$_1$П*; *УвХС* начинания. [и]*А$_1$П* божественные; *С* блажественные. [к-к]*Т* а ни. [л]*А$_1$ПС* первых.

Л. 152 об. [а]*ХА$_1$ПС* праведных; *Т* наведенных. [б]*А$_1$ПС* Русии. [в]*ХА$_1$ПС* сожжения; *Т* сожжение. [г]*А$_1$ПС* поданую и поставленую. [д]*Т* твоих. [е]*ХА$_1$ПС* развещенные. [ж]*Испр. по Т*; *УвА$_1$ПС* маянков; *Х* маянсков. [з]*А$_1$ПС* суще. [и]*Испр. по ТА$_1$ПС*; *УвХ* ся.

Л. 153. [а]*А$_1$ПС нет*. [б]*Т* чистою; *А$_1$ПС* чисто. [в]*Испр.*; *УвХА$_1$ПС* маянков; *Т* моньяков. [г]*Т* здравые. [д]*Испр. по ХА$_1$С*; *УвТП* устыдился. [е]*Т* одоленные. [ж-ж]*ХА$_1$* стража Израилевы; *П* стража Израилева; *С* стража Изилевы. [з]*Испр. по ТА$_1$ПС*; *УвХ* пресельных. [и]*А$_1$ПС* считаемых.

Л. 153 об. [а-а]*ХА$_1$П* пребывает преподобным; *С* пребыет преподобным. [б]*ХА$_1$ПС* место. [в]*А$_1$ПС* наставляющи. [г-г]*Испр. по Т*; *УвХ* правоверию; *А$_1$ПС* правоверием.

Л. 154. [а]*Испр. по ХТА$_1$ПС*; *Ув* ипарха. [б]*Испр. по ТА$_1$С*; *Ув* Непокияна; *Х* Непокаяна; *П* Непотиляна. [в]*Т* нестерпимую. [г]*ХА$_1$ПС* Русии.

Л. 154 об. [а]*Испр. по А$_1$ПС*; *УвХ* Непокияна; *Т* Непотиана. [б]*ХА$_1$ПС нет*. [в]*УвХ на поле*: ротмистров светлых. [г]*ХА$_1$ПС* телесех. [д]*Испр. по ТА$_1$ПС*; *УвХ* полкоустроених. [е-е]*А$_1$ПС* приклонивый ухо ко единой (*испр. по П*; *А$_1$С* едино) стране. [ж]*Х* бивша; *А$_1$П* бывши. [з]*Испр. по ХТА$_1$ПС*; *Ув* посы, *последующие буквы стерты*. [и]*Х* чюжыи; *Т* чуждые; *А$_1$ПС* чюжия. [к]*Испр.*; *во всех списках ошибочно*: протостратора. [л-л]*ХА$_1$П* войску; *С* воинску.

Л. 155. [а]*Х* имущаго; *А$_1$П* имуща; *С* умуща. [б]*А$_1$* листа; *П* листу, *но буква* у *испр. из написанной ранее буквы* ъ; *С* листя. [в]*ХА$_1$П* вещающаго; *С* вещающего. [г]*ТА$_1$ПС нет*. [д]*Испр. по ТА$_1$ПС*; *УвХ* коликах. [е]*А$_1$С* разгнанных; *ТП* розгнанных. [ж]*Испр. по ПС*; *УвХА$_1$* Полоцка; *Т* Полоцко. [з]*Х* клириком; *А$_1$ПС* клиросом. [и]*А$_1$ПС* народом. [к-к]*ХА$_1$С* преобличием; *П* преобличенией; *в Т слов* пред обличием . . . достал еси *нет*. [л]*А$_1$ПС* тешачи. [м]*ХА$_1$ПС* тебя.

Л. 155 об. [а]*ХА$_1$ПС доб.* еси. [б]*Испр. по ТА$_1$П*; *УвХ* гоняще; *С* гонящю. [в]*Т* вопиюща; *А$_1$ПС* вопиюща. [г]*А$_1$ПС* безчисленныя. [д]*Т* крови. [е]*ПС* оставает. [ж]*Т* все. [з]*Т* исчезло; *А$_1$* изчезаа. [и]*Испр. по ТА$_1$ПС*; *УвХ* грады. [к-к]*А$_1$П* Славу; *С* Се лаву. [л]*Т* многажды. [м]*А$_1$ПС* и казняще.

Л. 156. [а]*А$_1$ПС нет*. [б]*А$_1$ на поле*: Зри. [в]*Испр. по ХА$_1$П*; *Ув* лотчи; *Т* лучши;

С лутъчи. *УвХ на поле*: Виждь. [г]*ХТА$_1$ПС* Паки. *УвХ на поле*: Поколь; *А$_1$ПС на поле*: Доколе. [д]*Т* безстыдствуешь. [е]*ХА$_1$ПС* своего. [ж-ж]*ХПС* начал; *А$_1$* не чал, *испр. из написанного ранее* начал. *УвХ на поле*: Али еще не время; *А$_1$ПС* Или еще не время. [з]*ХТА$_1$ПС* Паки. *А$_1$ПС на поле*: Донележе. [и-и]*Испр. по Т*; *Ув* несть во смерти поминания всяко. Мудр бывал еси; *А$_1$ПС* есть (*С* ест) во смерти поминания всяко. И мудр бывал еси. [к]*А$_1$ПС* ныне. [л-л]*Т* пристном душе. [м-м]*ХА$_1$ПС* в себе. [н]*УвХТ на поле*: Зри о сем во книзе блаженнаго Исака (*Т* Исаака) Сирина и во книге (*ХТ* книзе) премудраго Иоанна (*испр. по Т*; *Ув* Иванна; *Х* Ивана) Дамаскина (*Т* Доскина). Мню, иже во твоей земли не преложена (*Х* преложенно; *Т* ложенна) сполна з грецка (*испр. по ХТ*; *Ув* гретцка) языка, а у нас зде благодати ради Христовы вся есть цела (*Х* цело) преведенна (*Х* приведенна) и со великим прилежанием (*Т* приленином) исправлена (*Х* справляема), *выделено обрезанное в Т*. [о]*А$_1$П на поле, С доб. в текст*: Зри о сем в книзе (*С* князе) блаженнаго Исаака Сирина (*С* Сурина), в (*ПС* и в) книзе премудраго Иоанна (*испр. по ПС*; *А$_1$* Ионна) Дамаскина. Мню, иже в твоей земли не преложена (*П* приложена; *С* пролежена) сполна с грецка языка, а у нас зде благодатию Христовою вся есть цела преведена и с великим тщанием исправлена (*С* и правлена), *выделено обрезанное в А$_1$*. [п]*Испр. по ТА$_1$ПС*: *УвХ нет*. [р]*Т доб*. ради. [с]*А$_1$ПС нет*. [т]*Т* чюждые; *А$_1$ПС* чюжие.

Л. 156 об. [а]*А$_1$ПС* поругаются. [б]*Т* Али. [в]*Т* Умиритися. [г]*Испр. по ХТА$_1$П*; *УвС* чюство. [д]*Т* ближайшее. [е]*А$_1$ПС* короля. [ж]*Испр. по ХПС*; *Ув* взятю; *Т* взятию; *А$_1$* всязятию.

Л. 157. [а]*А$_1$ПС* церкви. [б]*ХА$_1$ПС* погибающим. [в]*ХС* благоуханная; *А$_1$П* благоухания. [г]*Т* фимияма; *П* фомияна. [д]*А$_1$П* благочестивыя. [е]*ХА$_1$ПС* крилы. [ж]*ХА$_1$ПС нет*. [з]*Испр. по А$_1$ПС*; *УвХТ* блисталися. [и]*ТА$_1$* пречистейша; *ХП* пречестнейше; *С* пречеснейша. [к]*Т* пресветлейша; *ХС* презвлейши; *А$_1$* пресвлейши; *П* пресветлейши. [л]*Испр. по П*; *УвХТА$_1$С* дела. [м]*ХА$_1$ПС* Христа. [н]*Х* нодрожайшие: *А$_1$С* нодражайшиею; *П* надражайшеею.

Л. 157 об. [а]*А$_1$ПС* хоругвиям. [б-б]*Испр. по Т*; *УвХА$_1$ПС* пределов языка *дважды*. [в]*ТП* помогаша. [г]*ХА$_1$ПС* ся. [д]*А$_1$П* покаянии; *С* покоянии. [е]*Испр. по ТА$_1$ПС*; *Ув* думую. [ж]*Испр. по Т*; *УвХА$_1$П* гусности; *С* гусноти. [з]*А$_1$ПС нет*.

Л. 158. [а]*ХП* мяньяков; *А$_1$С* мянъяков. *Ув на поле*: подобедов или тунеядцов, *выделено обрезанное*. *Х на поле*: подобедов и птунеядцов; *А$_1$ПС на поле*: подобедов и тунеядцов. [б]*Т* опришницов; *ХА$_1$ПС* опришнилцов. [в]*Т* слуги. [г-г]*А$_1$ПС* было тя.

Л. 158 об. [а]*ХТА$_1$ПС* яко. [б]*Х* вотунпсе; *Т* фотуние; *А$_1$ПС* вотуние. [в]*Т* по хотению. [г]*ХА$_1$ПС* месте. [д]*А$_1$П* вещ; *С* ведаещ, *но буквы* дае *приписаны позднее*. [е]*ПС на поле*: суды. [ж]*Испр. по ХТА$_1$ПС*; *Ув* сизидают. [з]*А$_1$ПС на поле*: суды. [и]*Ув перед словом* кольми *оставлено чистое место, возможно, для буквы*; *ХА$_1$ПС* кольми; *Т* а кольми. [к]*А$_1$ПС* погинути.

Л. 159. [а]*Т* от сущих; *ХА$_1$С* сущих. [б]*Испр. по ТС*; *УвХА$_1$П* врагом; *в С* врагов *испр. из написанного ранее* врагом. [в]*ХА$_1$С* излиявати. [г]*ХА$_1$* с шестми; *ПС* шестми. [д]*Испр. по ТА$_1$С*; *УвХП* разстление. [е]*А$_1$ПС* перст. [ж]*Испр. по ТА$_1$ПС*; *УвХ* преудивляютца. [з]*А$_1$ПС* еже. [и]*Испр. по Т*; *УвХА$_1$ПС* воистинну. [к]*ТА$_1$ПС* споспешниче; *Х* соспешниче. [л-л]*А$_1$П* Доколе как; *С* Доколе так. [м]*УвХ на поле*: биюще; *А$_1$П на поле, С доб. в текст*: рекше чрез естество покаряющееся (*П* покарающися; *С* покаряющися) и послушающе (*П* послушающпе; *С* послушающи) сатаны (*П* татп). [н]*УвХ на поле*: рекше чрез естество покаряюшеся (*Х* покоряющеся) и послушающе сатаны. [о]*А$_1$П на поле, С доб. в текст*: сиречь по естеству от бога (*П нет* от бога) в тебя вложеннаго человеколюбия, милосердие сотворя, купующи елей, дондеже торжище не разыдется. [п]*Испр. по ТА$_1$ПС*; *УвХ нет*. [р]*ХТ* приложишася. *УвХ на поле*: сииречь по естеству от бога в тобя (*Х* тебя) вложеннаго человеколюбия (*испр. по Х*; *Ув* человеколюбие), милосердия сотворя, купующе елей, поколь еще торжище не разыдется.

Л. 159 об. [а-а]*А$_1$* своя первии; *ПС* свои первии. [б]*ХА$_1$ПС* себя. [в]*А$_1$П* любя. [г]*Испр. по ХТА$_1$ПС*; *Ув* своя. [д]*А$_1$ПС* вскую. [е]*Испр. по А$_1$ПС*; *УвХТ* поздо. [ж]*Т* антидор; *А$_1$ПС* антидос. [з]*ХА$_1$ПС* глаголю. [и]*Испр. по А$_1$ПС*; *УвХТ* целитися. [к]*А$_1$ПС* неисцелныя. [л]*Т* смертоносные; *А$_1$ПС* смертоносныя. [м]*Испр. по Т*; *УвХ* добно; *А$_1$ПС* подобно. [н]*ХПС* Курбавский.

КОММЕНТАРИЙ

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ КУРБСКОГО ИВАНУ ГРОЗНОМУ

1 . . .*во православии пресветлу явившуся, ныне же грех ради наших сопротивным обретеся. Разумеваяй да разумеет*. . . — Это замечание Курбского в его вступительном обращении к царю вызвало наибольшее возмущение Грозного и в своем ответе он многократно к нему обращался (см. комментарий к Первому посланию Грозного, примеч. 17).

2 . . .*сильных во Израили побил еси*. . . — Используя библейские реминисценции, Курбский называет сильными во Израиле правящую верхушку России XVI в.: бояр, воевод и их однородцев.

3. . .*и победоносную святую кровь их во церквах божиих пролиял еси и мученическими кровьми праги церковные обагрил еси*. . . — Вероятно, речь идет о казни двух князей Оболенских — Михаила Петровича Репнина и Юрия Ивановича Кашина. Курбский в «Истории о великом князе Московском» сообщает, что Репнин за отказ плясать в маске вместе со скоморохами на царском пиру был убит во время всенощного бдения в церкви «близу самого олтаря стояща». В ту же ночь был убит идущий в церковь на утреннюю молитву Кашин. В описании его смерти в «Истории» Курбского явно ощущается перифраз послания: «. . .и заклан на самом празе церковном, и наполниша помость церковный весь кровию его святою» (Соч. Курбского, стб. 279). Казнь обоих князей состоялась в ночь с 30 на 31 января 1564 г. (*Зимин*. Опричнина, с. 108; *Скрынников*. Начало опричнины, с. 196), т. е. еще до бегства Курбского. А. А. Зимин предположил, что казнь Репнина и Кашина могла быть связана с поражением русских войск под Улой (*Зимин*. Опричнина, с. 108—109), к этой точке зрения присоединяется и Р. Г. Скрынников (*Скрынников*. Начало опричнины, с. 196—197). М. П. Репнин был, вероятно, сверстником Ивана Грозного. Впервые в разрядах он упомянут в 1549 г. в качестве рынды — царского оруженосца: назначение, обычное для юных аристократов (РК, с. 122—123). С 1553 г. он постоянно служит воеводой при обороне границы с Крымом и в Ливонской войне (РК, с. 142, 148, 161, 162, 174, 175, 184, 204), с 1559 г. — боярин (*Зимин*. Состав, с. 69), командовал артиллерией при взятии Полоцка в 1563 г. (РК, с. 198). Ю. И. Кашин, четвероюродный брат Репнина, был старше его: уже в сентябре 1542 г. он — воевода в казанском походе (РК, с. 106). С тех пор постоянно участвовал в военных действиях (РК, см. по указателю), в частности командовал полком правой руки в ливонском походе 1558 г. и состоял в царской свите при взятии Полоцка в 1563 г. (РК, с. 176, 198). С 1555 г. — боярин (*Зимин*. Состав, с. 67). О Репнине и Кашине см. также *Веселовский*. Исследования I, с. 392, 433.

4. . .*на доброхотных твоих и душу за тя полагающих неслыханые от века муки и смерти и гоненья умыслил еси*. . . — После падения избранной рады (круга лиц, приближенных Иваном IV и составлявших неофициальное правительство, — см. комментарий к Первому посланию Грозного, примеч. 79) последовала серия опал. В ссылке оказался глава «избранной рады» А. Ф. Адашев, вскоре умерший и потому не доживший до казни. Его брат Д. Ф. Адашев и многие родственники и свойственники были казнены (*Веселовский*. Исследования I, с. 354—355, 472; *Зимин*. 1) Опричнина, с. 102—103; 2) Состав, с. 66, 69; *Скрынников*. Начало опричнины, с. 178—181). Был казнен также боярин Н. В. Шереметев, насильственно пострижен в монахи кн. Д. И. Курлятев. Обо всех этих опалах Курбский пишет в своей «Истории», рассказывая также о пытках,

которым был подвергнут боярин И. В. Шереметев-Большой, освобожденный через некоторое время из заточения, но затем снова оказавшийся в опале (Соч. Курбского, стб. 295—296).

[5] . . .*изменами и чародействы и иными неподобными облыгая православных. . .* — Все опальные и казненные обвинялись в измене. Трудно сказать, кто из них был обвинен также в «чародействе», т. е. в колдовстве, но эти обвинения несомненно высказывались. Так, Иван IV в своем ответе Курбскому пишет: «. . .а еже о изменах и чародействе воспомянул еси, — ино таких собак везде казнят» (наст. изд., с. 26). В «Истории» Курбский сообщает лишь об одной казни по обвинению в колдовстве: перешедшей в православие польки Марии Магдалины, близкой к А. Ф. Адашеву (Соч. Курбского, стб. 277).

[6] *Не прегордые ли царства разорили и подручны тобе их во всем сотворили, у них же прежде в работе были праотцы наши?* — Речь идет о завоевании татарских Казанского (1552 г.) и Астраханского (1556 г.) ханств — государств, возникших на основе Золотой орды, а в следующей фразе: *Не предтвердые ли грады ерманские тщанием разума их от бога тебе данны быша?* — о победах в Ливонии в 1558—1561 гг.

[7] . . .*всеродно погубляя нас?* — Опала А. Ф. Адашева действительно привела к казни многих его родственников и близких к нему лиц (см. выше, примеч. 4). Однако в других случаях в предопричные годы опала одного человека не отражалась еще губительно на всем его роде. Курбский здесь как бы предсказал массовые казни и опалы опричных лет.

[8] . . .*не обинуяся. . . истязати их до влас прегрешения их, яко же словеса глаголют.* — Как установил Ю. Д. Рыков (*Рыков Ю. Д.* К вопросу об источниках 1-го послания А. М. Курбского к Ивану IV. — ТОДРЛ, т. XXXI. Л., 1976, с. 241), здесь имеется в виду текст из Псалтыри: «Обаче бог сокрушит главы врагов своих, верх влас преходящих в прегрешениих своих» (Пс., LXVII, 22).

[9] *Коего зла и гонения от тебе не претерпех! И коих бед и напастей. . тобою туне отогнан бых.* — До 1562 г. карьера Курбского была, однако, довольно успешной. По его собственным словам, царь при отправке его на Ливонскую войну (вероятно, весной 1560 г., когда Курбский был первым воеводой Большого полка, т. е. главнокомандующим, см.: РК, с. 189) говорил ему: «Принужден бых, рече, ото оных пробегших воевод моих, або сам итти сопротив Лафлянтов, або тебя, любимаго моего, послати» (Соч. Курбского, стб. 247—248). В августе 1562 г. Курбский участвовал в неудачной битве под Невелем и был ранен (*Зимин.* Опричнина, с. 96; *Скрынников.* Начало опричнины, с 173—174). Впоследствии в своем послании к Курбскому царь выражал неудовольствие его поведением (наст. изд., с. 42), но, видимо, рана спасла Курбского от опалы. Вероятно, по этой же причине он не принимал участия в крупнейшей операции следующего — 1563 года — взятии Полоцка. Немного позднее он был назначен в Юрьев Ливонский (ныне Тарту) наместником (РК, с. 201). Это назначение было почетной опалой и предвестием большой опалы: и А. Ф. Адашев, попав в немилость, был назначен наместником в другой крупный ливонский город — Феллин (ныне Вильянди). Бежавший в Польско-Литовское государство Т. Тетерин впоследствии в послании к М. Я. Морозову, сменившему Курбского на посту наместника, писал: «А и твое, господине, честное Юрьевское наместничество не лутчи моего Тимохина чернечества» (Послания, с. 536). Именно этот последний год пребывания в России, ознаменованный гибелью и опалами многих друзей Курбского, стал и для него исполненным «бед и напастей». До князя доносились слухи о царском неудовольствии. В послании в Псковско-Печерский монастырь он писал, что «паки напасти и беды от Вавилона на нас кипети многи начинают» (Соч. Курбского, стб. 381). В своем Третьем послании Курбский утверждал, что бежал из-за грозящей ему казни: «Аще ли же кто прелютаго ради гонения не бегает, аки бы сам собе убийца» (наст. изд., с. 108). Иван IV отрицал свое намерение казнить Курбского, говоря, что он «убоялся ложнаго. . . отречения смертнаго», переданного ему друзьями, называл эту весть «злодейственным солганием»; вместе с тем царь признавал свое острое недовольство Курбским, утверждая, что он бежал «единаго ради малаго слова гневна» (наст. изд., с. 14). Впоследствии русским дипломатам в Литве предлагалось говорить, что Курбский «учал государю . . . делати изменные дела, и государь хотел был его понаказати . . . и посмирити» (Сб. РИО, т. 71. СПб., 1892, с. 321, 428). Из посланий Грозного видно, что угроза смертной казни была

вполне реальной для Курбского: «Аще праведен и благочестив еси, по твоему глаголу, почто убоялся еси неповинныя смерти, еже несть смерть, но приобретение?» и ниже: «. . .аще праведен еси и благочестив, про что не изволил еси от мене, строптиваго владыки, страдати и венец жизни наследити?» (наст. изд., с. 14).

10 *Пред войском твоим хожах и исхожах. . . сокрушенно уже ранами все тело имею.* — Курбский в своей «Истории» сам подробно описал свою военную деятельность при взятии Казани и в Ливонской войне (Соч. Курбского, стб. 173—259). В разрядах он впервые упоминается как воевода в Пронске в 1550 г. (РК, с. 129) и с тех пор ежегодно участвует в военных действиях (РК, см. по указателю).

11 *. . .государя моего князя Федора Ростиславича.* — Ярославские князья, и Курбский в том числе, происходили от смоленского князя Федора Ростиславича, получившего в 1294 г. в приданое Ярославль. В 1463 г., накануне утраты Ярославским княжеством независимости, ярославские князья провели канонизацию Федора Ростиславича, который впоследствии перешел в общерусский пантеон святых. См.: *Черепнин Л. В* Образование Русского централизованного государства в XIV—XV веках. М., 1960, с. 826—827.

12 *. . .и заточенных, и прогнанных без правды.* — Речь идет об опалах и казнях без законного судебного разбирательства, «правды». С. Б. Веселовский также отмечал, что «все притязания Курбского сводятся к тому, чтобы не быть битым без вины и суда» (*Веселовский.* Исследования I, с. 120).

13 *. . .попирающи аггельский образ. . .* — Монашество именовалось в древней Руси ангельским образом. Речь, вероятно, идет не о казнях монахов, которые начались позднее, а о насильственном пострижении опальных. В «Истории» Курбский с возмущением писал, что царь кн. Д. И. Курлятева «постричи во мнихи повеле — неслыханное беззаконие — силою повеле, всеродне, сиречь со женою и с сущими малыми детками, плачющих, вопиющих» (Соч. Курбского, стб. 280, 305). Насильно был пострижен в монахи и Т. Тетерин-Пухов.

14 *. . .иже детьми своими паче Кроновых жерцов действуют.* — Не до конца ясный намек. «Кроновыми жрецами», т. е. жрецами Кроноса (Кронос, согласно греческой мифологии, отец Зевса, кровожадный титан, пожиравший своих детей), Курбский называл приближенных Грозного — «боярогубителей». Возможно, речь идет об отце и сыне Алексее Даниловиче и Федоре Алексеевиче Басмановых-Плещеевых. Боярин А. Д. Басманов был одним из инициаторов и руководителей опричнины на первом ее этапе (биографию Басмановых см.: *Кобрин В. Б.* Состав опричного двора Ивана Грозного. — АЕ за 1959 год. М., 1960, с. 58—60). А. Шлихтинг рассказывает, что кн. Д. Овчинин был казнен за то, «что среди ссор и брани с Федором, сыном Басмана, . . . попрекнул его нечестным деянием, которое тот обычно творил с тираном. Именно, тиран злоупотреблял любовью этого Федора, а он обычно подводил всех под гнев тирана» (Новое известие о России времени Ивана Грозного. «Сказание» Альберта Шлихтинга. Л., 1934, с. 17). О том, что Иван IV «предавался разврату» с Ф. А. Басмановым, писал и Г. Штаден (*Штаден.* О Москве, с. 96. См. также: *Скрынников.* Переписка, с. 53—54).

15 *Писано во граде в Волмере. . . милостию его государскою. . .* — Волмер (ныне Валмиера), город в Ливонии, перешедший вместе со всей Ливонией под власть польского короля Сигизмунда II Августа в 1561 г. От короля Курбский получил действительно обширные владения: староство Кревское и город Ковель. Некоторые обещания короля по поводу земель Курбский имел заранее. См.: *Зимин.* Опричнина, с. 113; *Скрынников.* Начало опричнины, с. 210—211.

16 *Слышах от священных писаний. . . не пригоже у тебя быти таковым потаковником, о царю!* — Еще Н. Г. Устрялов предположил в осторожной форме, что, «кажется, речь идет о боярине Федоре Алексеевиче Басманове» (*Устрялов.* Сказания, изд. 3-е, с. 340, примеч. 218). Ф. А. Басманов был всего лишь кравчим, боярином был его отец — А. Д. Басманов (см. выше, примеч. 14). Р. Г. Скрынников относит эти слова к А. Д. Басманову, основываясь на том, что его отец умер в плену молодым, а сам А. Д. Басманов первое воеводское назначение получил лишь через 30 лет после смерти отца (*Скрынников.* 1) Начало опричнины, с. 202; 2) Переписка, с. 54). Гипотеза вполне вероятная, но окончательный вывод был бы преждевременным: ведь далеко

не все тайны двора Ивана IV нам известны, — советник, о котором идет речь, мог быть и не Басмановым.

[17] *В закони господни в первом. . . не входят» и прочяя.* — См.: Второзак., XXIII, 1—3. Этот намек Курбского мог быть направлен и против самого царя. Курбский считал незаконным и развод Василия III с Соломонией Сабуровой, и брак его с Еленой Глинской. «Тогда зачалъся нынешний Иоанн наш, и родилася, в законопреступлению и во сладострастию, лютость», — писал впоследствии Курбский в «Истории» (Соч. Курбского, стб. 165).

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ ИВАНА ГРОЗНОГО КУРБСКОМУ

[1] *Бог наш Троица. . ведомо да есть.* — Титул, с которого начинается Первое послание Курбскому, отличается от обычного титула дипломатических грамот (см. во Втором послании Курбскому, с. 103). Так же, как и в этих грамотах, титул начинается с богословского введения, но более обширного, чем в обычной титулатуре. «Смотрение божие», упоминаемое в титуле, означает «промысел, предначертание» (ср.: *Срезневский.* Материалы, т. III, стб. 750). Мнение Штелина (*Stählin*, S. 26) и Феннела (*Fennell*, p. 13), относящих слово «смотрение» к «божественным слугам», представляется поэтому неоправданным. Далее следует не перечисление владений царя («всея Руси, Владимирского, Московского. . .»), как обычно в дипломатических грамотах, а изложение родословия русских князей, предков Грозного. «Врагами христианства» царь называет польско-литовских правителей и военачальников, которых русские источники того времени неоднократно обвиняли в разграблении православных церквей; с этим связано и сравнение их с тремя византийскими императорами-иконоборцами — Львом III Исавром (717—741 гг.), Константином V Копронимом (т. е. «Навозоименным», по-древнерусски «Гноетезным», 741—775 гг.) и Львом V Армянином (813—820 гг.). Ярославским «владыкой» (князем) Курбский называл себя в многочисленных посланиях (Соч. Курбского, стб. 411, 449, 461 и др.), а впоследствии и в своем завещании (там же, стб. 529), в связи с тем, что род его вел свое происхождение от ярославских князей (от князя Ивана Васильевича Ярославского, потомка князей Смоленских).

[2] *. . .яко же беси на весь мир, тако же и ваши изволившия быти друзи и служебники. . .* — В своем послании Грозный обращается не только к Курбскому, но и к другим «крестопреступникам», разделяя их на две категории — товарищей Курбского и «служебников». К первой категории принадлежали, очевидно, Владимир Семенович и Иван Иванович Заболоцкие (Заболоцкие, как и Курбские, вели свой род от смоленских Рюриковичей (ср.: *Веселовский.* 1) Исследования I, с. 383; 2) Исследования II, с. 331—339, 355). О весьма активной деятельности Вл. Заболоцкого в Литве свидетельствуют документы, изданные в книге «Жизнь Курбского», т. II, с. 243 сл., и известия германского агента Цира (*Лурье Я. С.* Донесения агента императора Максимилиана II аббата Цира о переговорах с А. М. Курбским в 1569 г.—АЕ за 1957 г. М., 1958, с. 456—457). Ко второй категории относились многочисленные «худые люди», бежавшие в эти годы в Польшу и Литву, включая слуг Курбского (И. и М. Калыметы, К. Зубцовский и др.) и таких независимых, но незнатных лиц, как Тимоха Тетерин, Марк Сарыхозин (см. их письмо боярину М. Морозову и ответ царя на это письмо: Послания, с. 212 и 536). Грозный делал различие между этими двумя группами лиц — в инструкциях своим послам в Польшу он писал: «А то (речь идет об упреках за измену, — *Я. Л.*) говорити с Курбским или с кем иным радным, а с худым того не говорити, худому излаяв, да плюнути в глаза, да и пойти прочь» (Сб. РИО, т. 71. СПб., 1892, с. 593). Это не мешало ему считать изменников-«служебников» еще более вредными, чем «радных» изменников, — недаром он систематически справлялся о судьбе Тетерина (там же, с. 322, 468, 778 и др.); именно они, по его мнению, наполняют «яростью» Курбского и ему подобных. Перечень лиц, бежавших в 60-х годах за рубеж, см.: *Зимин.* Опричнина, с. 116—119.

[3] *. . .нас всячески назирающе, блюдуще глаголания и хождения, мняще нас аки безплотных быти. . .* — Речь идет о деятельности изменников-«служебников», т. е. незнатных изменников, следивших, по словам Грозного, за всеми его поступками. Выражение «мняще нас аки безплотных быти» следует поставить в связь с помещенным ниже (см. примеч. 17) обвинением против Курбского и его единомышленников в «на-

ватской» (новацианской) ереси, представители которой требовали от людей, чтобы они были выше (нравственней) «человеческого естества». В списке Погод., № 1567 (*П*), и еще двух списках (см. выше, с. 357; *Б*, л. 299, разночт. ж—з) вместо «мняще нас» читается «мнящесь», из-за чего могло создаться впечатление, что имеются в виду сами «изменники», воображающие себя «безплотными» (невидимыми) (ср.: Послания, с. 284).

[4] *А ще ти с ними воеватися, тогда ти и церкви разоряти. . . Литовская брань учинилася вашею изменою и недоброхотством и нерадением безсоветным.* — Замечание царя, что Курбский будет участвовать в войнах «с христианами» (против Руси), подтвердилось спустя несколько месяцев после написания этого письма (ПСРЛ, XIII, 390). Мнение Устрялова (*Устрялов.* Сказания, изд. 3-е, примеч. 223), что царь имеет в виду уже совершившийся факт (разграбление Курбским Великолукской волости), неверно; поход Курбского на Великие Луки (как и на Полоцк) произошел после написания комментируемого послания (*Stählin*, Anm. 14); о войнах Грозного с Литвой и Ливонией см. ниже, примеч. 97.

[5] *«Иже имея мнится, взято будет от него».* — Ев. Матф., XXV, 29.

[6] *. . .тамо сущии. . .* — Польско-литовские правители, к которым Грозный не раз обращался с просьбой о выдаче Курбского (Сб. РИО, т. 71. СПб., 1892, с. 454, 467, 532 и др.).

[7] *. . .убоялся ложнаго на тя отречения смертнаго, по твоих друвей, сотонинских слуг, злодейственному солганию. . .* — Здесь царь намекает на какие-то обстоятельства, предшествующие бегству Курбского (ср. выше, комментарий к Первому посланию Курбского, примеч. 9). Не совсем понятно, в каком смысле «смертное речение» именуется «ложным»: идет ли речь о том, что Курбскому солгали о каком-то несправедливом приговоре против него его друзья, или о том, что самый этот приговор мог явиться результатом клеветы этих «друзей» на Курбского? Намек на «ложное слово», бывшее причиной бегства Курбского, встречается в том же письме выше («ото сих бесовских слухов» — с. 13) и ниже («словесе ради ложнаго» — с. 14), в упомянутой дипломатической переписке с польским королем Сигизмундом II царь утверждал, что намеревался только «понаказати» и «посмирити» Курбского (Сб. РИО, т. 71. СПб., 1892, с. 321, 468). Однако в более позднем послании Стефану Баторию (1579 г.) Грозный писал, что Курбский «нас израдил, что хотел нашей смерти, и мы его сыскав изряду (!), хотели ево казнити» (*Уо Д.* Неизвестный памятник древнерусской литературы: «Грамота государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии к Степану королю польскому». — АЕ за 1971 г. М., 1972, с. 360); о том же Грозный заявлял в 1580 г. в дипломатических переговорах с папским послом А. Поссевино (ПД, т. X. СПб., 1871, с. 226). Едва ли можно согласиться с авторами, считающими, что у Курбского накануне бегства не было оснований опасаться царской опалы (ср.: *Keenan*, р. 36; *Скрынников.* Переписка, с. 57—63).

[8] *«Всяка душа владыкам превладеющим да повинуется. . . божию повелению противится».* — Римлян., XIII, 1—2.

[9] *«Раби, послушайте господий своих. . . но за совесть».* — Ефес., VI, 5—7; 1 Петр., II, 18; Римлян., XIII, 5.

[10] *. . .благое творяще, пострадати.* — 1 Петр., III, 17.

[11] *. . .уподобися еси семени, падающему на камени и возрастшему. . .* — Ср.: Ев. Лук., VIII, 6.

[12] *. . .жив господь бог мой, жива душа моя. . .* — Ср.: 1 Царств, XX, 3.

[13] *Како же не усрамишися раба своего Васки Шибанова?* — Помимо известия комментируемого послания сохранилось еще несколько известий о слуге Курбского Василии Шибанове. Первое из них — чрезвычайно популярное в литературе сообщение так называемой Латухинской Степенной книги о том, что Курбский, бежав в Литву, «посла того же своего верного раба к великому государю царю, с досадительным письмом из Литвы. Той же Васька Шибанов в Москве прииде, и при пути походу государева на Красном крыльце царю и великому князю Иоанну Васильевичу лист той от князя своего подал» (ГИМ, Синод. собр., № 293, л. 366; ср. выше, с. 220). Другое известие о Шибанове содержится в официальной летописи XVI в.; здесь сообщается, что после бегства Курбского «человека его, Васку Шибанова, воеводы, поимав, прислали к госу-

царю; тот же человек его, Васка Шибанов, государю царю и великому князю сказал про государя своего князя Ондрея изменные дела» (ПСРЛ, XIII, 383, ср. репродукцию этого текста летописи — с. 96—97). Легко заметить расхождение между обоими этими источниками; нам представляется, что предпочтение должно быть дано реалистическому рассказу летописи XVI в., а не романтической легенде Степенной книги XVII в. (т. е. Шибанов был взят в плен, а не явился к царю в качестве посланника). На первый взгляд может показаться, что известие летописи о том, что Шибанов «сказал. . . князя Ондрея изменные дела», противоречит и словам царя о том, что Шибанов «не отвержеся» Курбского, «похваляя его» «при смертных вратах». Однако это противоречие мнимое. Если Шибанов, как сообщает летопись, был взят в плен, то, естественно, он на допросе не мог скрыть и не стал бы скрывать факта и подробностей бегства к неприятелю Курбского, — а это и значит на языке официальной летописи, что он «сказал. . . изменные дела» Курбского. Это никак не исключает того, что Шибанов мог обнаружить при допросе достаточную храбрость и вассальную преданность «своему владыце», что и дало Грозному повод к нелестному для Курбского сравнению. Вероятна и какая-то роль Шибанова в доставке на Русь послания Курбского. В одном из списков этого послания (относящемся к 30-м годам XVII в., но отражающем не первоначальную, а уже вторичную традицию памятника) указывается, что это послание Курбский «писал к государю к Москве с человеком своим с Васкою Шибановым» (*Зимин А. А.* Первое послание Курбского Ивану Грозному и Василий Шибанов. — В кн.: Культурное наследие древней Руси. М., 1976, с. 146). Трудно сказать, опирается ли это сообщение на какую-то достоверную традицию или основано на упоминании царя о Шибанове в комментированном послании. Если считать, что Шибанов был захвачен воеводами в районе военных действий или в Печорах, то возможно, что при нем было послание его господина (ср.: *Скрынников.* Переписка, с. 92—94; *Лурье Я. С.* Первое послание Ивана Грозного Курбскому. — ТОДРЛ, т. XXXI. Л., 1976, с. 230—231); во всяком случае, будучи пленником, вручать царю послание в Москве Шибанов не мог.

14 *. . .яко на небо камением меща. . .* — Ср.: Сирах., XXVII, 28: «Вергаяй камень на высоту, на главу свою вергает» (отмечено Дж. Феннелом).

15 *Писание же твое приято бысть и уразумлено внятельно.* — Эти слова представляют собой пародию на традиционную формулу дипломатических грамот, следующую после изложения текста грамоты иностранного государя.

16 *. . .наполнено убо меда и сота по твоему разуму, горчайши же пелыни обретающеся, пророку глаголющему: «Умякнуша словеса их паче елея, и та суть стрелы».* — Пс., LIV, 22; предшествующий текст («наполнено убо меда и сота»), как отметил Дж. Феннел, также перефразирует текст Псалтыри (Пс., XVIII, II).

17 *Начало убо твоего писания. . . повелеваему быти?* — Грозный начинает здесь ответ на первые слова послания Курбского: «Царю, от бога препрославленному, паче же во православии пресветлу явившуся, ныне же грех ради наших сопротивным обретеся. Разумеваяй да разумеет совесть прокаженну имуще. . .» — и далее в течение всего своего послания (с рядом отступлений) отвергает, фраза за фразой, все послание Курбского. Выражение «сопротивным обретеся» заключало в себе, очевидно, обвинение в отступничестве от православия, и ответ на него содержится не только в комментируемом месте, но и на протяжении всего послания (см. об этом выше, с. 227—228). При этом выражение «сопротивным обретеся» царь связывает с последующими словами Курбского — «разумеваяй да разумеет совесть прокаженну имуще» (у Курбского, возможно, заимствовано из «Лествицы» Иоанна — ср. ниже, примеч. 22), создавая слитную конструкцию: «Се ли сопротивен разумом. . .?». Эта же формула «сопротивно (супротивно) разума и совесть прокаженна» повторяется многократно и далее, причем царь отвергает ее применимость к себе (*Б*, л. 301 об., 302, 304 об., 306 об., 318 об., 319 об., 322 об.) и обращает против своего противника (л. 302, 311). Иногда Грозный просто цитирует особенно оскорбительное слово «сопротив» («Се ли разумеваемая „супротив“. . .?» — л. 301 об.), а иногда прибегает к довольно сложной игре словами (л. 311, 318 об.). Слова: «. . .како мняй стояти у престола владычня и повсегда со ангелы служити, и своими руками агнец жремый закалати. . .» (л. 301—301 об.) — по смыслу комментируемой фразы должны быть отнесены к Курбскому; однако дальше (л. 315 об.,

ср. ниже, примеч. 79) те же слова относятся к священнику Сильвестру, и там они гораздо более уместны.

Определение «наватской» ереси Грозный берет, по-видимому, из Хронографа: «Елици убо христиане, не могуще стерпеть мук, пожираху (нарушали пост, — *Я. Л.*) и потом каяхуся, Нават же не приимаше их (назад в лоно церкви, — *Я. Л.*), глаголя: аще и тмами кается, не приемлеть вас бог» (ПСРЛ, XXI, ч. 1, с. 259; в действительности такую крайнюю строгость к согрешившим проявлял другой римский «ересиарх» III в. н. э. — Новациан). Приводимую евангельскую цитату (Ев. Матф., XVIII, 7—6) царь переделывает: вместо «Нужда бо приити соблазнам» он пишет: «Нужно бо есть, иже не приити соблазном» (так во всех списках, кроме *К*).

18 . . .*нарицаемого попа*. . . — т. е. «известного», «того, которого имеют в виду» («нарицати» — иметь в виду, разуметь). Речь идет о священнике московского Благовещенского собора Сильвестре. Сильвестр фактически исполнял обязанности царского духовника (священника) и пользовался большим влиянием на царя; указание Грозного, что Сильвестр при этом запугивал царя «детскими страшилами» (см. выше, с. 43), подтверждается словами Курбского в «Истории о великом князе Московском» о том, что Сильвестр «пущал», воздействуя на царя, «ужасновение. . . для детских неистовых его нравов» (Соч. Курбского, стб. 169). О политической роли Сильвестра см. ниже. примеч. 79.

19 *Аще ли же о сем помышляеши, яко церковное предстояние не тако и играм бытие. . . чем у вас извыкли прохлажатися?* — Это оправдание царя (против какого-то предполагаемого обвинения Курбского) не совсем понятно. В первую очередь царь оправдывается, очевидно, в несоблюдении каких-то церковных обрядов, ссылаясь на «бремя» царских правлений (предположение Штелина — *Stählin*, Anm. 21, — что здесь речь идет о мероприятиях, относящихся к церковному землевладению, за которые царь извиняется, неубедительно; «церковное предстояние» означает в послании именно хождение в церковь и соблюдение обрядов — ср. с. 31). Вместо «и играм бытие (*А* — быти)» в списках 2-й пространной редакции читается, «им гром бытие», «имый гром бытие», «и мы гром бытие» (с. 66); Устрялов (*Устрялов*. Сказания, изд. 3-е, с. 142, d) истолковал это как «мы громим, разрушаем бытие». Развивая это понимание, Штелин (*Stählin*, Anm. 20) видит здесь намек Грозного на собственное прозвище. Такое толкование представляется весьма сомнительным: форма 1-го лица мн. ч. от глагола «громить» — «гром» нигде не встречается; дальше, повторяя тот же загадочный термин, царь оправдывается не в излишнем «громлении», а, наоборот, в снисходительности к грехам; что касается прозвища «Грозный», то в XVI в. оно вообще не упоминается (тем более в писаниях самого царя). Судя по тексту, читающемуся во всех списках 1-й пространной редакции, речь идет о каких-то «играх», за которые царь считает нужным извиняться. Такое чтение вполне согласуется с дальнейшим текстом послания: царь сравнивает попустительство «играм» со снисхождением матери к детским забавам и спрашивает: «и чем (зачем, — *Я. Л.*) у вас извыкли прохлажатися (привыкли развлекаться, — *Я. Л.*)». Об играх «с скоморохами в машкерах», которыми Грозный стремился «аки в дружбе себе присвоити» некоторых бояр, приглашая их «играть» с ним, упоминает Курбский в известном рассказе о Репнине, погибшем как раз в начале 60-х годов (ср.: Соч. Курбского, стб. 279, ср. также в одном из посланий Курбского, с. 116). Более широкую картину таких игр при Грозном дает Пискаревский летописец начала XVII в., относивший их, однако, к 1545—1546 гг.: «И тут была у него потеха: пашню пахал вешнюю и з бояры сеял гречиху, и иныя потехи: на ходулех ходил и в саван наряжался» (Материалы по истории СССР, т. II. М., 1955, с. 73—74). Сравнение с младенцами, которые «егда свершении будут, тогда сие отвергнут» — ср.: 1 Коринф., XIII, 11.

20 . . .*Алексеем*. . . — имеется в виду окольничий Алексей Федорович Адашев, пользовавшийся большим влиянием на царя в 50-х годах XVI в. (см. о нем ниже, примеч. 79).

21 . . .*а не яко врагов имуще*». . . — Ср.: 2 Солун., III, 15.

22 *Како убо Лествичник рече. . . паче вольных исправишихся?* — Иоанн Лествичник — синайский монах и церковный писатель (VI в.), автор «Лествицы» — наставления о монашеской жизни. Иван Грозный, очевидно, имеет в виду рассуждение в 1-м

слове «Лествицы» — ср.: Patrologia graeca, t. LXXXVIII, 1860, col. 637—639; русское старопечатное издание 1647 г. — слово 1, л. 19—21; перевод на совр. русский язык: Преподобного отца нашего Иоанна. . . Лествица. 4-е изд., М., 1892, с. 21.

[23] *Много же и не в Тимохину версту обрящеши. . . и не поправших иноческого образа. . . в прежнюю честь паки приидоша.* — Грозный имеет в виду одного из «худых» «единомысленников» Курбского — Тимофея-Тихона Пухова-Тетерина, бежавшего в Литву в конце 50-х—начале 60-х годов. Бегству Тетерина предшествовала его ссылка в Сийский монастырь и насильственное пострижение там. В архиве Грозного хранились дела: «Посылка на Двину в Сейской монастырь, Тимохи Тетерина с Григорием Ловчиковым: дело Ондрея Кашкарова да Тимохина человека Тетерина, Позднячка, что они Тимохиным побегом промышляли» (Описи Царского архива, с. 43, ящик 223); в 1581 г. Грозный писал папскому послу Поссевину, что «Тимоху были есмя и пожаловали, а велели есмя его постричь по своему закону, и он, сметав платье чернецкое, да в Литву збежал» (ПД, т. X. СПб., 1871, с. 226). *Князь Рюрик Ростиславич Смоленский*, занимавший с 1194 г. (с перерывами) киевский престол, был насильственно пострижен в монахи в 1203 г. князем Романом Мстиславичем Галицко-Волынским. В 1205 г. он, как сообщает Никоновская летопись, «сложи с себе платье иноческое и растрижеся. . . такоже и жену свою хотяше рострищи, она же не восхоте» (ПСРЛ, X, 50). В 1215 г. он согласно той же летописи «преставися. . . княжа в Чернигове» (там же, 69). Кого имеет в виду царь, говоря о «не в давних летех постриженных и от сигклита (совета, собора, — *Я. Л.*) превелика», неясно. Не идет ли речь о каких-то еретиках, постриженных по решениям соборов 50-х годов, осудивших Башкина, Феодосия Косого и других лиц? Ср.: Описи Царского архива. . ., с. 37 и 42, ящики 189 и 222.

[24] *Авенир сын Ниров* — ср.: 1 Царств, XIV, 51—52; XVII, 55.

[25] . . .*отступи от дому Сауля и тако погибе.* — Согласно библейскому рассказу (2 Царств, II—III), Авенир, с которым царь сравнивает Курбского (см. примеч. 24), был первоначально сторонником рода Саула, но, поссорившись с сыном Саула (из-за наложницы его отца Ресфы), перешел на сторону Давида; не доверяя ему, сторонник Давида Иоав убил Авенира.

[26] . . .*.плач Давыдов?* — Согласно библейскому рассказу, после победы над Саулом «плакася Давид плачем сим о Сауле и о Иоанафане сыне его» (2 Царств, I).

[27] *Но и еще предложу ти Ахитофела. . . Хусея, единаго старца разумом совет его разсыпася. . .* — Царь имеет в виду библейский рассказ о выступлении против Давида его сына Авессалома по наущению его советника Ахитофела (2 Царств, XVII). В списках *Б* и *К* 2-й пространной редакции, содержащих отдельный текст послания царя, старец, разрушивший заговор Ахитофела, именуется, в соответствии с Библией, «Хусея» (Хусий); в «печерских сборниках», как и в краткой и 2-й пространной редакции, это имя выпало (ср. с. 59 и 67).

[28] . . .*Еровоама сына Наващша. . .* — См.: 3 Царств, XII.

[29] . . .*«Разсвирепе, яко юница Ефремля»; и паки инде реченно бысть: «Сынове Ефремли. . . не изволиша ходити».* — Первая цитата, очевидно, восходит к Кн. Осии, IV, 16: «Якоже юница стрекалом стречема, разсвирепе Израиль»; искажение «Израиль» в «Ефремля (*Б*), Ефремли (*К*)» возникло, очевидно, под влиянием второй цитаты (Пс., LXXVII, 9). Любопытно, что списки *Б* и *К* дают здесь хотя и искаженное, но более близкое к оригиналу чтение; в списках *ТПА* текст, очевидно, исправлен по смыслу («Ефрем» вместо «Ефремля»), но еще дальше от библейского оригинала.

[30] *«Человече, останися рати. . . сам же свою погибель содеваеши».* — Текст, приведенный здесь царем, восходит к речи или посланию Иоанна Златоуста в связи с его отправлением в ссылку (Patrologia graeca, t. LII, 1859, col. 427—429, ср.: Творения Иоанна Златоуста, т. III, кн. 1. СПб., 1897, с. 444). В послании текст этот, вероятно, заимствован из «Жития Златоуста» в ВМЧ, но расположен в иной последовательности; в ВМЧ сперва читается: «На камени бо стоим, да ся пенит море и бесить — но Исусова корабля не могут потопити» (ВМЧ, ноябрь 13—15, стб. 1032); далее: «Мене бо светлейша твориши, а самь свою силу раздрушаеши. . . Жестоко бо ти будет прову (!) остну пхати, не бо воступиши остьна, но нозе си окровавиши. . . Несть ничто же церькве силнее, человече. Останися рати. . . Аще со человеком ся бореши, то или одолееши, или одолеепь (!) ти, со церковию же аще ся бореши то одолети не можеши. . .» (стб. 1033).

[31] *«Овех убо милуйте разсуждающе, овех же страхом спасайте, от огня восхищающе».* — Иуд., I, 22—23.

[32] *...а не по настоящему времени?* — Выражение «настоящее время» имеет смысл «соответствующее время», «соответствующие обстоятельства» (в следующем абзаце Грозный упрекал Курбского в том, что тот не «разсуждает», т. е. не учитывает ни «повинения человек», ни «времене»). Царь возражал, таким образом, против установления каких-либо однозначных норм поведения царя, настаивая на том, что царь должен быть «овогда» (иногда) кротким, «овогда — ярым».

[33] *«Аще кто незаконно мучен будет, сиречь не за веру, не венчается».* — 2 Тимоф., II, 5.

[34] *...божественному убо Златоусту и великому Афонасию во своем исповедании глаголющим: мучими бо суть татие, и разбойници... не бога ради.* — Приблизительное соответствие этому высказыванию отмечено Дж. Феннелом в Беседе LXXVIII Иоанна Златоуста на Ев. Матф., XXIII, 30 — Patrologia graeca, Paris, 1860, t.LVIII, col. 714—715 (ср.: Творения Иоанна Златоуста, т. VII, кн. 1. СПб., 1901, с. 788).

[35] *«Лучши бо благое творя пострадати, неже злое творя».* — 1 Петр., III, 17 (ср. выше, примеч. 10).

[36] *Воспомяни же... крови пролиял есть!* — В доказательство допустимости в определенных случаях царской «ярости» царь приводит (по неизвестному источнику — ни в хронографах, ни в «Житии Константина» об этом не сообщается) пример римско-византийского императора Константина Великого (первого христианского императора, казнившего в 326 г. своего сына Криспа), смоленского и ярославского князя Федора Ростиславича, предка Курбского, причисленного к лику святых (он был участником многих княжеских усобиц, в 1293 г. приводил на Русь татарскую рать, разграбившую многие города; в 1298 г. «крепко» осаждал Смоленск, занятый его двоюродным братом, но не сумел его взять, — ПСРЛ, X. 169. 171—172).

[37] *Како убо их причтеши в мученики, яко не хотевшим от бога даннаго царя прияти?* — Иван IV имеет в виду рассказ о расправе, учиненной царем Давидом над непокорными жителями Иерусалима (2 Царств, V, 6—8). Вместо «причтеши в мученики» (так в 1-й пространной и в краткой редакции) во 2-й пространной редакции явно ошибочное «причительных в вотчинники» (с. 68).

[38] *Или убо нынешния изменники не равно ли сим злобу сотвориша?* — Царь, очевидно, намекает на события во время его болезни 1553 г. (см. ниже, примеч. 83).

[39] *...бойся, не бо туне мечь носит...* — Римлян., XIII, 3—4.

[40] *...злодейственный совет исторгнути...* — Речь идет, очевидно, опять о событиях во время царской болезни 1553 г. (см. ниже, примеч. 83).

[41] *«Се вси вы огнь зжете, и ходите по совету в пламени огня вашего, его же сами себе разжегосте».* — Исайя, L, 11.

[42] *...«несть главы, паче главы змиевы...»* — Сирах., XXV, 17.

[43] *«Како убо веруют без проповедающаго, и како же убо и проповедуют, аще не послани будут?»* — Римлян., X, 14—15.

[44] *«Не мнози учители бывайте... осуждая друга?»* — Грозный приводит обширную цитату из соборного послания апостола Иакова (III; IV, 1—3 и 8—12; пропущено обращение к прелюбодеям — IV, 4).

[45] *...от попа невежи...* — Речь идет опять о Сильвестре, см. выше, примеч. 18, и ниже, примеч. 79.

[46] *«Чадо Тимофее... яко же ... оних бысть».* — Ср.: 2 Тимоф., III, 1—9.

[47] *«В неколико лет... да нарока отча».* — Ср.: Галат., IV, 1—2.

[48] *Воспомяни же... или многих рядников?* — В доказательство недопустимости смешения «священничества» и «рядничества» с государственной властью царь далее приводит ряд примеров из библейской и византийской истории.

[49] *Но единого Моисея... до дни Давыда царя.* — Иван IV ссылается на библейские рассказы о разделении правления и священства между Моисеем и Аароном (Исход, XXXII), возмущении Дафона и Авирона против Моисея (Числ., XVI), воцарении жреца Илии, правлении его сыновей Офния и Финееса и пленении киота господня (2 Царств, I—IV)

[50] . . . *Аламаниею и Долматиею. . . и Асиею, и Киликеею, и Азиею. . .* — Перечисляя владения Августа, Иван Грозный называет Алеманнию — одну из земель, населенных германскими племенами; «Асию» и «Азию» он упоминает как две разные страны (так во всех списках 1-й пространной редакции; во 2-й пространной редакции — «Асиею и Азонееею»).

[51] *И после его чада разделиша власть: Константин убо во Цареграде, Костянтий же в Риме, Конста же в Долматии.* — Грозный начинает византийскую историю с раздела Римско-Византийской империи после смерти Константина (337 г. н. э.). Расходясь с Хронографом (ПСРЛ, XXII, ч. I, с. 273; ч. II, с. 91), царь включал Царьград во владения старшего сына Константина, а Рим — во владения Констанция (по Хронографу Византия и Константинополь достались Констанцию, Рим — Косте-Константу; ср.: *Дуйчев.* Византия, с. 167, примеч. 52).

[52] *И паки, в царство Маркияне. . . междоусобными браньми разтлевахуся.* — Грозный начинает историю разделения Римско-Византийской империи со времени смерти Константина (337 г. н. э.) и далее упоминает борьбу в Италии при императоре Маркиане (450—457 гг.) и Льве Великом (457—474 гг.). «*Зинзирих*» — вождь германского племени вандалов Гейзерих, захвативший в 427 г. африканские владения империи, а в 450 г. Рим. Наименование «рига», поставленное Грозным после имени Зинзирих, означает *rex* — «король» и может относиться к любому лицу, скорее всего к самому Гейзериху (ср.: ПСРЛ, XXII, ч. I, с. 285—324; ч. II, с. 104—105, 201: «риги же свои князи называют фрузи»). Поэтому представляется излишним предположение Штелина (*Stählin*, S. 46, 140), что «рига» у Грозного есть искажение имени римского полководца Рицимера (465—467; в Хронографе не упоминается).

[53] *В царство же Анастасия Дикорота Драчия. . . и болгарская власть особь учинишася.* — Этот отрывок сохранился только в 1-й пространной и отсутствует (кроме первых слов «Во царство. . . нача оскудевати») во 2-й пространной редакции. Об императоре Анастасии Дикоросе (491—581 гг.) сообщает Хронограф (ПСРЛ, XXII, ч. 1, с. 290—291; ч. II, с. 106—107), там же упоминается и о происходившем при нем восстании Виталиана (515 г.). Однако прозвище «Драчий» (в списках *ТПА* и во 2-й пространной редакции «Драчянин») в Хронографе отсутствует; прозвище это, указывающее на происхождение Анастасия из Диррахиума (Дуррес, Дураццо), встречается в Хронике Амартола в форме «Дурахянин» (*Истрин В. М.* Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Текст, исследования и словарь, т. 1. Пг., 1920, с. 407—411) и в Еллинском летописце — в форме «Драчянин» (БАН, 33.8.13, л. 191 об.); ни в Хронографе, ни в Хронике Амартола, ни в Еллинском летописце нет упоминания о взятии персами при Анастасии «Месопотамийской митрополии»; в Хронографе говорится лишь о нападении турок на «страну восточную», а в Хронике Амартола — об уважении «Коада, царя Перського» к христианским святыням. Пропустив царствование Юстиниана Великого (поскольку оно не подходило для нарисованной им картины постепенного распада Византии), Грозный затем переходит к императорам Маврикию (582—602 гг.) и Фоке (602—610 гг.). В рассказе о царствовании Маврикия и Фоки в Хронографе (ПСРЛ, XXII, ч. I, с. 302—303; ч. II, с. 117—118) не упоминается о завоевании Фракии иранским шахом Хозроем; но в Хронике Амартола упомянуто, что при Маврикии «Хоздрой, перскый царь, мир раздруши, и обри на Фракию нагнаша» (*Истрин В. М.* Хроника. . . Амартола. . ., с. 432). Далее Грозный упоминает царствование Ираклия I (610—641 гг.) и Юстиниана (у царя «Юстина») II «Корноносого» (Ринотмета — с отрезанным носом). Юстиниан II царствовал дважды (в 685—695 и 705—711 гг.), но царь упоминает только его первое царствование — до Тиберия-Апсимара. Об использовании Юстинианом II славянских (болгарских) сил упоминает и Хронограф (ПСРЛ, XXII, ч. I, с. 311, 313—314; ч. II, с. 126, 128—129), но об обособлении «болгарской власти» при нем здесь не упоминается. В списках *ТПАВ* упоминается об обособлении также «болгарской веры», хотя христианская вера у болгар появилась лишь со второй половины IX в. (а об отделении дохристианской веры от византийской церкви говорить тем более было бы странно). Однако отсутствие соответствующего места в списках *БК*, представляющих наиболее раннюю традицию, позволяет думать, что добавление «и вера» является простым ляпсусом оригинала списков *ТПАВ* (аналогичным такому же ляпсусу в предшествующем тексте — см.

с. 32, л. 307 об., разночт. «м»; л. 308, разночт. «б») и не нуждается поэтому в каком-либо историческом осмыслении (ср., напр.: *Дуйчев.* Византия, с. 168).

[54] *«Не бе числа коней их и сокровищем их не бе числа. Дщери ж их. . . в стогнах их».* — Начальная часть цитаты приблизительно соответствует тексту Исайи, II, 7, дальнейший текст (от слов «Дщери их» . . .) — Пс., CXLIII, 12—14.

[55] *. . . им же сия суть, но како рече пророк: «Божии же людие, господь бог их». Яко же рече Исайя пророк: «Что еще. . . и не будет погашая их».* — Первая из этих цитат не читается в списках *Т* и *ПВ* 1-й пространной редакции (там сразу начинается с цитаты из Исайи: «. . .людей сих, иже (им же — *Т*) сия суть, яко Исайя пророк рече. . .»), но наличие ее не только в *Б* и *К* («блажени люди, им же господь. . .»), но и в *А*, позволяет предполагать, что в протографе она содержалась. Текст этой цитаты из не названного по имени «пророка» (вероятно, неточный уже в протографе) может быть сопоставлен с текстом из Дан., XI, 32: «. . .люди же ведуще бога своего премогут и сотворят», или из Исайи, I, 2—3: «Господь возглагола: „. . .люди мои не разумеша"» (ср. также со словом «блажени»: «блажени все пребывающие в нем» — Исайя, XXX, 18). Вторая цитата: Исайя, I, 5—8, 21—31. Первую цитату ввиду неясности контекста мы не включаем в перевод.

[56] *Потом же в царьстве Апсимарово. . . погибель царству быти вменяюще.* — Об императоре Тиберии-Апсимаре (698—705 гг.), Филиппике-Вардане (711—713 гг.), Феодосии III Бородатом из Адрамиттона (716—717 гг.) сообщалось и в Хронографе (ПСРЛ, XXII, ч. I, с. 312—313; ч. II, с. 127—130); однако завоевание Дамаска и «Финикийских стран», в соответствии с историей (завоевание этих областей арабами — 634—640 гг.), описывается здесь как часть завоеваний «аравитян» — «срацин» и отнесено ко времени до Юстиниана II (ПСРЛ, XXII, ч. I, с. 308; ч. II, с. 123); о завоевании Египта (арабское завоевание относится к 641—642 гг.) здесь не упоминается. О правлении Константина V Копронима («Гноетезного», «Гноеименитого»; прозвище и отрицательная оценка связаны с иконоборческой политикой Константина V; 741—775 гг.) также сообщается в Хронографе (ПСРЛ, XXII, ч. I, с. 318—321; ч. II, с. 133—135); здесь же говорится о поражении, понесенном Копронимом от болгар, которым, очевидно, соответствуют упоминаемые Грозным «скифы» (ср.: *Дуйчев.* Византия, с. 169). О правлении Льва V Армянина (813—820 гг.), Михаила II Аморена (820—829 гг.) и Феофила (829—842 гг.) см.: ПСРЛ, XXII, ч. I, с. 331—340; ч. II, с. 141—147; об отпадении «латын» и «фружьском князе Карле» (Карл Великий — 768—814) Хронограф сообщает несколько раньше (ч. I, с. 324—325; в Западно-русском Хронографе нет). «Внутреннейшей Фригией» Грозный именует не Фригию в Малой Азии, а страну «фрягов» — франков. О Михаиле III и правившей за него его матери Феодоре (842—867 гг.) см.: ПСРЛ, XXII, ч. I, с. 340—350; ч. II, с. 147—152; о завоевании Иерусалима и Палестины персами (в действительности эти области с VII в. были под властью арабов) в Хронографе ничего не говорится.

[57] *Тако же убо греком во многи страны и дани даяти начаша. . . вся без вести сотвори.* — История Византии XIII—XV вв., очень кратко изложенная здесь царем, была известна русским книжникам значительно лучше, чем описанная перед этим в послании история IV—IX вв. О завоевании фрягами Константинополя в 1204 г., в царствование Алексея V Дуки Мурчуфла, сообщал не только Хронограф (ПСРЛ, XXII, ч. I, с. 390—392; ч. II, с. 181), но и летопись, в частности Никоновская летопись XVI в (ПСРЛ, X, 37—41). О восстановлении «Царства Греческого» при первом Палеологе — Михаиле VIII (1261—1282) см.: ПСРЛ, X, 150 (ошибочно — Мануил); XXII, ч. I, с. 401; ч. II, с. 186; о Константине XI Драгаше (1449—1453) и завоевании Константинополя султаном Мухаммедом II в 1453 г. см.: ПСРЛ, XII, 78—100; XXII, ч. I, с. 437—440; ч. II, с. 204—207.

[58] *. . . яко птице, иже ни сеяшу, ни жнущу, ни в житницу собирающу. . .* — Ср. Ев. Матф., VI, 26.

[59] *. . .и святительству, и царству.* — Дальнейший текст до слов «какова разорения быша, от сего сам» (см. след. примеч.) отсутствует во 2-й пространной редакции и был неизвестен до 1951 г. Пропуск этот, возможно, был связан с содержащимся здесь утверждением, что царь не должен исполнять евангельскую заповедь — «биющему в ланиту обратити другую» (ср.: Ев. Матф., V, 19; Ев. Лук., VI, 29); очевидно,

это не был чисто механический пропуск (судя по тому, что толкование этой библейской цитаты тоже опущено).

60 *Тако же убо и ваше хотение, еже вам на градех и на властех совладети, идеже быти, не подобает. И что от сего случишася в Руси, егда быша в коемждом граде градоначальницы и местоблюстители, и какова разорения быша от сего, сам своима беззаконныма очима видал еси.* — Это место, пропущенное во 2-й пространной редакции (до слова «сам»), затрагивает один из самых острых вопросов внутренней политики XVI в. Наместническое управление на местах («наместники» в уездах и «волостели» в волостях) представляло собой пережиток феодальной раздробленности. Наместники получали определенную территорию в «кормление» — для собственного обеспечения; их административные функции служили лишь дополнением к получению дохода. Следствием этого было стремление выжать как можно больше «корма», всевозможные злоупотребления. Злоупотребления наместников достигли наибольших размеров в период «боярского правления» (см. ниже, примеч. 75), когда Курбский мог, по словам царя, наблюдать их «беззаконными очами» (в 50-х годах наместничество было в основном ликвидировано, ср.: *Зимин.* Реформы, с. 397—401 и 418—436; *Носов Н. Е.* Становление сословно-представительных учреждений в России. Л., 1969, с. 367—420).

61 «*Горе мужу, им же жена обладает, горе граду, им же мнози обладают*». — Ср.: Сирах., XXV, 24; Екклес., X, 16. В следующем далее толковании этого библейского текста во 2-й пространной редакции пропущены слова: «. . .аще не под единою властию будут. Понеже яко жена не может своего хотения уставити — овогда тако, иногда же инако, тако же убо и многих (во царстве, — *Я. Л.*) — ового же тако хотение, инаго же инако. И сего ради разная хотения и разумы женскому безумию подобно есть» (ср. с. 73). Судя по полному тексту, сохранившемуся в 1-й пространной редакции, библейская цитата относится здесь к наместническому управлению, которое царь ставил в вину боярам, а следовательно и Курбскому, а не к монашескому общежитию, как предполагал Штелин (*Stählin*, Anm. 21), знавший только 2-ю пространную редакцию послания.

62 «*К хотению имения, рекшаго злата, аще ся ринет, то не прилагайте сердца*». — Ср.: Пс., LXI, 11: «. . .на восхищение не желайте: богатство аще течет, не прилагайте сердца». Дальнейшие слова Ивана IV: «Кто же убо сия глаголы гла́гола? Не во власти ли царстей бе?» — относятся к библейскому царю Давиду, который считался автором псалмов.

63 . . .*Гиозиеву прокажению уподобился еси. . .* — Имеется в виду отрок пророка Елисея, наказанный проказой за ложь (4 Царств, V, 20—26).

64 «*Блюдите псы, блюдите злыя делатели. . . иже земная мудрствующе*». — Филип., III, 2, 18—19.

65 . . .«*яды хлеб мой, возвеличая на мя пяту свою*» . . . — Ев. Иоан., XIII, 18.

66 . . .*во един же день избиша семдесят сынов Гедеоно́вых, еже убо от законных жен ему, и воцариша Авемелеха. . .* — Имеется в виду рассказ о смерти Гедеона и захвате Израильского царства Авимелехом — Суд., VIII—IX; в библейском рассказе 70 сынов Гедеона считаются (в отличие от Авимелеха) сыновьями законных жен (Суд., VIII, 30); чтение «от беззаконных жен», свойственное только спискам *ТПАВ* 1-й пространной редакции (в *БК* «законных») и усвоенное краткой редакцией, представляется поэтому вторичным; вторично также чтение *ТПАВ* «от жены» (*Б* «оженимыя») — согласно библейскому рассказу Авимелех был сыном «женимой» — наложницы Гедеона.

67 . . .*младенца моего смертию пагубною хотесте света сего лишити. . .* — Речь идет, очевидно, о событиях во время царской болезни 1553 г. (ср. примеч. 83). В списках *ПАВ* 1-й пространной редакции («печерских сборниках») и в краткой редакции вместо «младенца моего» (так в *БК*; *Т* «младенца с материю») читается «младенца, меня» — это чтение, очевидно, вторично.

68 . . .*егда убо в яйца место подадите им скорпию. . . умеете даяния благая даяти чадом вашим. . .* — Ев. Лук., XI, 11—13.

69 *Но понеже убо извыкосте от прародителей своих. . . такой яд отрыгаеши.* — Грозный характеризует весь род Курбского как изменнический. Кн. Андрей Углицкий — брат Ивана III — в 1491 г. был заточен Иваном III и через 2 года умер в заточении. Кн. Димитрий Иванович — внук Ивана III (сын его старшего сына Ивана)

в 1497 г. был признан дедом в качестве наследника и соправителя, в 1502 г. при загадочных обстоятельствах подвергнут заточению вместе с матерью Еленой Стефановной; наследником Ивана III был провозглашен второй сын Ивана III Василий (отец Грозного); Димитрий умер «в нуже» (насильственной смертью) в тюрьме уже в правление Василия III. О связи предков Курбского с этими князьями в других источниках ничего не сообщается, но сам А. М. Курбский с большим сочувствием писал о гибели Андрея и Димитрия Ивановича (Соч. Курбского, стб. 271—272, ср. наст. изд., с. 109); об «укоризненных словах» предков Курбского по матери, Тучковых, по адресу предков Грозного в других источниках также ничего не сообщается. Предположение С. Б. Веселовского, что В. Б. Тучко укорял Ивана III за нерешительное поведение во время «стояния на Угре» в 1480 г. (ср.: *Веселовский.* Исследования II, с. 206), представляется неубедительным, так как летописный рассказ, осуждавший Ивана III и Софию Палеолог за их нерешительность, упоминал В. Б. Тучко среди лиц, бежавших на север с Софьей (ПСРЛ, VI, 225). О роли Михаила Тучкова во время борьбы Шуйских и Бельских см. ниже, примеч. 75.

70 *А еже писал еси: «Про что есмя сильных во Израили побили. . . православных»* . . . — Царь приводит большую цитату из Первого послания Курбского (см. выше, с. 7) и дальше на протяжении многих страниц дает на нее развернутый ответ.

71 *«Вы отца вашего диявола есте . . . ложь бо есть и отец его».* — Царь приводит слова Христа фарисеям (Ев. Иоан., VIII, 44), но последние слова передает неточно (в Евангелии: «и отец лжи»).

72 . . . *подобно зерцалу, егда смотря и тогда видит каков бе, егда же отъидет, тогда забудет, каков бе. . .* — Ср.: Иаков, I, 23—24.

73 . . . *«аспид глухий затыкает уши свои. . . членовныя лвом сокрушил есть». . .* — Ср.: Пс., LVII, 5—7.

74 *И яко же выше рех, какова злая пострадах от вас от юности даже и доселе. . . точию да погубят безпамятно!* — Иван начинает пространное изложение своей биографии (и одновременно истории боярских измен) от смерти своего отца Василия III в 1533 г. Правительницей государства стала после смерти Василия его жена Елена Васильевна (Глинская); кроме Ивана у Василия оставался еще один сын, глухонемой и «простой умом» (поэтому «святопочивший») Юрий. Крымские (перекопские) ханы несколько раз нападали на Русь в правление Елены (напр., в 1535 г.), но внутренние смуты (борьба двух ханов) не давали возможности крымцам начать большую войну. В 1535 г. произошел заговор в Казани и, вместо московского ставленника, ханом стал там крымский ставленник (Сафа-Гирей). Елене пришлось признать этого нового казанского хана. Бегство кн. Семена Бельского и окольничего И. В. Ляцкого к польскому королю Сигизмунду I относится к 1534 г. В 1535 г. Сигизмунд начал военные действия против Руси; ему удалось сжечь город Радогощь (ПСРЛ, XIII, 86), взять Гомель (по известию одного из списков летописи, «наместник же градка того князь Димитрий Щепин Оболенский не храбр и страшлив, видев люди многии и убоялся» — ПСРЛ, XIII, 98; *Зимин А. А.* Краткие летописцы XV—XVI вв. — Ист. архив, т. V. М.—Л., 1950, с. 13) и Стародуб (после сильного сопротивления — ПСРЛ, XIII, с. 98). Больше Сигизмунду ничего завоевать не удалось, и в 1536—1537 гг. было заключено перемирие. Не удовлетворенный таким исходом войны, С. Бельский отправился в Стамбул, вступил в переговоры с султаном и в 1536 г. ходил с крымско-турецкими войсками на Русь (ПСРЛ, XIII, 100—101). В связи с изменой С. Бельского царь опять вспоминает библейский рассказ о заговоре Ахитофела (2 Царств, XVII; ср. выше, примеч. 27). Заговор кн. Андрея Старицкого (брата Василия III) относится к 1537 г.: Андрей пытался поднять против Елены новгородских помещиков, но не достиг успеха и был принужден сдаться (ср.: *Смирнов.* Очерки, с. 73—74). Об участии в этом заговоре кн. Ивана Семеновича Ярославского (Грозный называет имена предков И. С. Ярославского, чтобы подчеркнуть его родство с Курбским) других известий (кроме комментируемого послания) нет. Что имеет в виду царь, упоминая среди других врагов Руси, выступивших в эти годы, «Тархана», «Адчитархана», «Чадчитархана», «Надчитархана», — не вполне ясно. Штелин (*Stählin*, Anm. 40) предполагает, что «Читархан» (так читается в ряде списков 2-й пространной редакции) — это «Хаджи-тархан», т. е. Астрахань по-татарски. В Астрахани действительно незадолго до смерти Елены Ива-

новны произошел государственный переворот и ханом вместо дружественного Руси Абд-эль-Рахмана стал Дербыш-Али (ПСРЛ, XIII, 120).

75 *Тако же изволися судбами божиими быти, родительнице нашей благочестивой царице Елене преити от земнаго царствия на небесное... по мзде творяще и глаголюще.* — Грозный описывает период так называемого боярского правления, наступивший после смерти его матери Елены Глинской (апрель 1538 г.). После смерти Елены погиб ее фаворит Овчина-Телепнев-Оболенский; были выпущены «из нятства» (заточения) князь Андрей Шуйский (арестованный в связи с заговором кн. Андрея) и И. Ф. Бельский (ПСРЛ, XIII, 123) и «сведен с митрополии» ненавистный боярам митрополит Даниил. О злоупотреблениях при распределении земельных пожалований в годы «боярского правления» упоминалось также в вопросах Ивана IV Макарию 1550 г. (Памятники русского права, вып. IV. М., 1956) и в летописном рассказе 1556 г. (ПСРЛ, XIII, 268). Следует отметить, что рассказ царя о событиях 1538—1544 гг. в комментируемом послании сходен (иногда дословно) с аналогичным рассказом в официальных летописях — Никоновской и Лицевых сводах и в особенности в приписках к этим сводам, сделанных каким-то официальным редактором. Историки предполагают, что редактором этим был какой-то близкий к царю человек, если не сам царь (ср., напр.: *Бахрушин.* Научные труды, с. 332—333; *Альшиц Д. Н.* Иван Грозный и приписки к лицевым сводам его времени. — Ист. записки, т. XXIII. М., 1947, с. 251—289; *Веселовский.* Исследования I, 255—291; *Andreyev N.* Studies in Muscovy. London, 1970, X, p. 95—115; XI, p. 117—148; *Зимин А. А.* 1) Опричнина, с. 67—72; 2) О методике изучения повествовательных источников XVI в. — Источниковедение отечественной истории, вып. I. М., 1973, с. 187—196; *Скрынников Р. Г.* 1) О времени работы Ивана Грозного над лицевым сводом. — В кн.: Культурное наследие древней Руси. Истоки, становление, традиции. М., 1976, с. 154—161; 2) Загадка древнего автографа. — Вопр. истории, 1977, № 9, с. 98—112; *Шмидт С. О.* 1) Когда и почему редактировались лицевые летописи времени Ивана Грозного. — Сов. архивы, 1966, № 1—2; 2) О датировке приписок в Лицевом летописном своде. — В кн.: Общество и государство феодальной России. М., 1975, с. 305—310). В тексте «Царственной книги», как и в послании царя, дед Курбского Михаил Тучков упоминается как участник соперничества между Шуйскими и Бельскими (ПСРЛ, XIII, 432).

76 *И тако им многа лета живишим, мне же возрастом тела преспевающе, и не восхотех под властию рабскою быти... шесть лет и пол не престаша сия злая!* — И. В. Шуйский был «отослан» (на воеводство во Владимир), и И. Ф. Бельский пришел к власти летом 1540 г.; новая победа Шуйских относится к 1542 г. Обстоятельства обоих этих государственных переворотов мало известны: большинство летописей умалчивает об этих событиях; однако из «Летописца начала царства» (ПСРЛ, XIII, 132—133) мы узнаем, что видную роль в победе Бельских играл митрополит Иоасаф (недаром последовавшее поражение Бельских совпало с его отставкой). Рассказ об избиении Мишурина и свержении Иоасафа почти дословно совпадает в комментируемом послании и в приписках к летописям (ПСРЛ, XIII, 98, 141 и 432, 443); в приписке к «Царственной книге» подчеркивается участие в этом свержении Д. Курлятева и А. Басманова. Положительная характеристика Бельских и отрицательная Шуйских в Первом послании и официальной летописи связана, возможно, с характерным для Грозного в те годы выдвижением княжат — Гедиминовичей (к которым принадлежали Бельские) за счет Рюриковичей, более опасных благодаря своему традиционному влиянию в прежних вотчинах. В январе 1542 г. И. Ф. Бельский был сослан на Белоозеро, а в мае того же года он был умерщвлен (ПСРЛ, XIII, 141 и 440; ср.: *Зимин.* Реформы, с. 260—261). О характере движений Шуйских и Бельских в годы боярского правления и о сущности переворотов 1540 и 1542 гг. в научной литературе велись споры (ср.: *Смирнов.* Очерки, с. 93—100; *Зимин.* Реформы, с. 256—265). Во всяком случае, победа Бельских в 1540 г. не может быть объяснена тем, что царь «приспевал возрастом» (подрастал), ибо ему было в это время только 10 лет. Весь период «боярского правления» длился, по мнению царя, шесть с половиной лет — с начала 1538 г. по конец 1543 г.: в конце 1543 г. Андрей Шуйский был казнен, а его сторонники сосланы (ПСРЛ, XIII, 145 и 444).

[77] *Нам же пятагонадесят лета возраста преходяще . . . безумие ваше явственно!* — Фактически в этот период «самостоятельного» правления Грозного (до 1547 г.) управление государством по-прежнему находилось в руках бояр — родственников матери царя Глинских. В 1547 г. в Москве произошло восстание против Глинских, поводом к которому были «великие» пожары, происшедшие летом этого года. Рассказ о восстании 1547 г., содержащийся в комментируемом послании, следует сопоставить с известиями других источников. В летописи, служившей продолжением Хронографа 1512 г., сообщалось, что восставшие москвичи собрались «вечьем» (*Шмидт С. О.* Продолжение Хронографа редакции 1512 г. — Ист. архив, т. VII. М., 1951, с 232); Летописец Никольского указывал, что восставшие явились к царю в Воробьево «с щиты и сулици. . . по кличу палачя» (ПСРЛ, т. IV, ч. I, вып. 3. Л., 1929, с. 621). Из числа официальных летописей в «Летописце начала царства», вошедшем в состав ряда списков Никоновской летописи и отражающем относительно ранний этап летописной работы, восстание 1547 г. описывается как народное восстание: «Черные люди града Москвы от великие скорби пожарные восколебашася» (ПСРЛ, XIII, 154). В «Царственной книге» первоначальный текст, совпадающий с «Летописцем начала царства», вычеркнут редактором (см. выше, примеч. 75) и вписан новый текст, в котором ответственность за восстание возлагается на бояр (Шуйского и Федорова-Челяднина) и приводятся подробности восстания (слух о том, что «Анна Глинская. . . вымала сердца человеческие, да клала в воду, да тою водою, ездячи по Москве, да кропила, и оттого Москва выгорела», описание убийства Ю. Глинского в церкви), сходные с рассказом комментируемого послания (ПСРЛ, XIII, 455—457). С негодованием отвергая мысль, что можно «на таковую высоту, еже Иван святый, кропити», Грозный имеет в виду слух, распространившийся среди восставших, что Анна Глинская вызвала московский пожар колдовством. «Иван святый» — это колокольня Ивана Великого (Ивана Лествичника) в Кремле, построенная в начале XVI в. (в начале XVII в. она была надстроена до ее нынешней высоты): Грозный хочет, по-видимому, сказать, что загорелась и эта высочайшая колокольня, на которую невозможно было брызгать воду, стоя на земле (в летописи, правда, ничего не сообщается о пожаре на этой колокольне — сообщается лишь о пожаре в соседнем Успенском соборе и в «многих церквах каменных»); может быть, однако, что Грозный имеет в виду какой-то слух, что Глинская брызгала с колокольни Ивана Лествичника. О восстании 1547 г. см.: *Смирнов.* Очерки, с. 121—135; *Зимин.* Реформы, с. 294—315; *Шмидт.* Становление, с. 44—113.

[78] . . .*«Аще царство само на ся разделится, то не может стояти царство то»*. . . — Ев. Марк., III, 24.

[79] *До того же времени бывшу сему собаке Алексею. . . в дружбу подобно мирским.* — Говоря о Сильвестре, царь приводит библейскую цитату («желают аггели проникнути» — 1 Петр., I, 12). Наиболее подробный рассказ о правлении Сильвестра и Алексея Адашева содержится в «Истории о великом князе Московском» Курбского (Соч. Курбского, стб. 169—173). Курбский, как и царь, подчеркивает большое влияние Сильвестра и Адашева в этот период (конец 40-х—50-е годы), всячески восхваляет этих лиц и именует кружок, собравшийся вокруг этих лиц, «избранной радой» (польско-литовский термин) — название, закрепившееся в исторической науке. Вопрос о политическом и социальном характере этой «избранной рады» весьма сложен. Восторженная характеристика, данная ей Курбским, и резко отрицательная, данная Грозным, естественно, создавали у историков впечатление, что «рада», подобно Курбскому, защищала княжеско-боярские интересы (ср., напр.: *Сергеевич.* Русские древности, с. 367—371; *Платонов С. Ф.* Иван Грозный. Пг., 1923, с. 58—59). Однако документальные источники, сохранившиеся за эти годы, противоречат этому выводу: реформы 50-х годов, проведенные при Сильвестре и Адашеве, были направлены против остатков феодальной раздробленности (ликвидация системы наместничества, судебная реформа, раздача земель служилым). В связи с этим в исторической науке установился критический подход к замечаниям Грозного и Курбского об «избранной раде», высказанным в ходе острой полемики и относящимся к более позднему времени. С. В. Бахрушин (Научные труды, с. 350—352) считал, что «избранная рада» (которую он отождествляет с «ближней думой» царя) представляла собою компромиссную группу, объединявшую различные элементы (ср.: *Зимин.* Реформы, с. 316—479). И. И. Смирнов (Очерки. . . ,

с. 139—165) считал вообще понятие «избранной рады» фикцией и полагал, что сближение Сильвестра и Адашева с княжатами произошло лишь в начале 60-х годов. Полемическая тенденциозность комментируемого рассказа проявляется и в характеристике «собаки Алексея» (Адашева) как выходца из «гноища» (навоза) и бывшего «батожника» (боярского телохранителя или мелкого дворцового прислужника). В действительности Адашевы представляли собой провинциальный (костромской) дворянский род, и уже отец Алексея, Федор Адашев, выполнял ответственные поручения государя. Ср.: *Лихачев Н. П.* 1) Разрядные дьяки XVI в. СПб., 1888, с. 135—136; 2) Государев родословец и род Адашевых. СПб., 1897; *Шмидт С. О.* Правительственная деятельность А. Ф. Адашева. — Учен. зап. МГУ, 1954, вып. 167, с. 32—33; *Смирнов.* Очерки, с. 212—217; *Зимин.* Реформы, с. 312—313. Р. Г. Скрынников возражал против преувеличенной оценки влиятельности рода Адашевых (*Скрынников.* Начало опричнины, с. 82—83). Сильвестра обычно сближают с нестяжательскими кругами духовенства (ср.: *Зимин А. А.* 1) И. С. Пересветов и его современники. М., 1950, с. 41—70; 2) Реформы, с. 320—321; *Скрынников.* Начало опричнины, с. 87), однако прямых данных о нестяжательских воззрениях Сильвестра нет: мнение о нестяжательстве Сильвестра основывается только на «царских вопросах» Стоглавому собору, отражавших, вероятно, не личные взгляды Сильвестра, а общее направление правительственной политики тех лет. Сильвестр был тесно связан с явным иосифлянином митрополитом Макарием защитившим его от нападок Висковатого в 1553—1554 гг. (ср.: *Смирнов.* Очерки, с. 231—257).

[80] *Потом же собрахом. . . весь освященный собор русския митрополии. . .* — Речь идет, по-видимому, об «освященном» соборе в феврале 1549 г., на котором впервые была провозглашена программа реформ (*Шмидт С. О.* Продолжение Хронографа редакции 1512 г. — Ист. архив, т. VII. М., 1951, с. 295—296) и упомянутом в речи царя на Стоглавом соборе (Стоглав. Казань, 1862, с. 46—47). В исторической литературе (напр.: *Соловьев.* История, с. 45—46) существовало мнение, согласно которому Грозный между 1547 и 1550 гг. созывал на Лобном месте представителей «из городов всякого чина», и на этом «соборе примирения» (первом земском соборе) и состоялось то всеобщее прощение, о котором говорит царь в комментируемой грамоте (см.: *Устрялов.* Сказания, изд. 3-е, примеч. 264 и 21). Однако, как указал Платонов, известие о «соборе примирения» основывается на вклейке конца XVII в. (а может быть, и начала XVIII в.) в так называемую Хрущевскую Степенную книгу и представляет собою, по-видимому, позднюю легенду, созданную на основе «Стоглава» и комментируемого послания Курбскому (*Платонов С. Ф.* Статьи по русской истории. СПб., 1903, с. 201—205, 219 сл.; характеристика Адашева как выходца из «нищих», содержащаяся в этом тексте Хрущевской Степенной книги, явно навеяна замечаниями Грозного в его послании). Недостоверность известия Хрущевской Степенной книги признавалась и другими исследователями (*Автократов В. Н.* «Речь Ивана Грозного» как политический памфлет конца XVII в. — ТОДРЛ, т. XI. М.—Л., 1955; *Веселовский.* Исследования I, с. 238—254; *Павленко Н. И.* К истории земских соборов XVI в. — Вопр. истории, 1968, № 5, с. 86). Некоторые исследователи считают, однако, возможным использование этого рассказа (*Тихомиров М. Н.* Сословно-представительные учреждения (земские соборы) в России XVI в. — Вопр. истории, 1958, № 5, с. 5—6; *Шмидт.* Становление, с. 170—178). В послании во всяком случае речь идет о церковном соборе: Грозный прямо говорит, что всеобщее прощение произошло на «освященном соборе русския митрополии» — определение, подходящее именно собору 1549 г.

[81] *И тако помалу утвердися злоба сия . . . своих советников хотения творяще.* — Известие о том, что Сильвестр и Адашев «вотчины ветру подобно раздали неподобно», было предположительно истолковано Устряловым (*Устрялов.* Сказания, изд. 3-е, примеч. 265) как намек на так называемое испомещение тысячи детей боярских под Москвой в 1550 г. Однако «испомещение тысячи», если оно и имело место (ср.: *Зимин А. А.* К изучению реформ Избранной рады. — История СССР, 1976, № 4, с. 151—159), было задумано как мероприятие в интересах служилого класса и не должно было вызывать недовольства со стороны царя, подготовлявшего во время написания комментируемого послания опричнину. И. И. Смирнов (Очерки, с. 454) считает, что царь в данном случае возлагает на «избранную раду» «ответственность за земельную поли-

тику времени боярского правления (тенденциозно извращая хронологию и «передвигая» эту политику с 30—40-х годов, когда она действительно имела место, на 50-е годы XVI в.)». В. Б. Кобрин предполагает, что царь имел в виду нарушения указа 11 мая 1551 г., запрещавшего передачу княжеских вотчин в монастыри без государева доклада (Акты Археографич. экспедиции, т. I. СПб., 1836, № 227); вину за эти нарушения царь возлагал на Сильвестра и Адашева.

Второе обвинение царя против Сильвестра и Адашева заключается в том, что они «от прародителей наших данную нам власть от нас отъяша, еже вам боярам нашим по нашему жалованию честию и председанием почтенным быти». Что хочет этим сказать царь? Сергеевич (Русские древности, с. 369) понимает его слова так, что «организованный Сильвестром и Адашевым совет похитил царскую власть, царь был в нем только председателем». Более правильным представляется толкование слов царя С. В. Бахрушиным: царь хочет сказать, что «избранная рада» решала местнические споры (Научные труды, с. 342), определяла, кто из бояр должен «сидеть впереди» других. Справедливо ли это обвинение по отношению к «избранной раде» — сказать трудно: к 1549 г. относится закон противоположного характера, регламентирующий и ограничивающий местнические счеты в войске (ср.: *Смирнов.* Очерки, с. 402—406). *Дмитрий Курлятев*, которого царь упоминает в качестве третьего сподвижника «попа и Алексея», — представитель удельного княжья (из рода Оболенских), пользовавшийся большим влиянием в те годы и подвергшийся опале одновременно с Адашевым.

[82] *Та же. . . нам бо двигшимся на безбожный язык Казанский. . . аки пленника всадив в судно, везяху. . . сквозе безбожную и неверную землю!* — Это замечание царя Устрялов (*Устрялов.* Сказания, изд. 3-е, примеч. 268) и Костомаров (Личность царя, с. 262) толкуют как доказательство того, что царя «везли насильно под стены Казани» и что он «играл. . . жалкую, глупую, комическую роль» во время казанского похода. Такое толкование совершенно неправомерно (ср.: *Лихачев Н. П.* Дело о приезде Поссевино. — Летопись занятий Археографической комиссии, вып. XI. СПб., 1903, с. 255). Речь идет лишь о возвращении из Казани (и о недостаточной охране царя при этом возвращении). Казанский поход в целом был совершен с полного одобрения и по приказу царя (см. ниже, примеч. 92 и 95). «Ревность» царя и его готовность не щадить «здравия своего» во время Казанского похода отмечал даже Курбский в «Истории о великом князе Московском» — Соч. Курбского, стб. 174). То, что возвращение царя из Казани было несвоевременным шагом, признает и Курбский (там же, стб. 206), но он взваливает за это ответственность на «шурьев» царя (Захарьиных).

[83] *. . .возшаташася, яко пиянии, с попом Селивестром и с начальником вашим Алексеем Адашовым, мневше нас небытию быти. . .* — Упоминаемый здесь «мятеж у царевой постели» в 1553 г. особенно подробно описан в приписке к «Царственной книге». Там рассказывается, как заболевший царь упрашивал бояр целовать крест его новорожденному сыну Димитрию (речь идет о первом сыне царя от Анастасии Романовны, скончавшемся некоторое время спустя, а не о Димитрии, сыне Марии Нагой), как многие из них открыто выступали против этого решения, ссылаясь на то, что за «пеленочника» будут править его родичи Захарьины, и т. д. В числе противников присяги и сторонников Владимира Андреевича Старицкого называется Сильвестр, отец Адашева (но не сам Адашев), Курлятев, Палецкий и Фуников (ПСРЛ, XIII, 522—526). Большинство историков придавало важное значение этому событию, рассматривая его чуть ли не как переломный момент в отношениях между царем и «избранной радой» (ср., напр.: *Соловьев.* История, с. 136—141; *Бахрушин.* Научные труды, с. 348—350; *Смирнов.* Очерки, с. 270—271, 483). Однако в исторической литературе высказывались и серьезные сомнения по поводу достоверности рассказа о «мятеже», содержащегося в приписке к известию 1553 г.: рассказ этот (созданный, по-видимому, в конце 60-х—начале 70-х гг.) явно имеет целью очернить лиц, подвергшихся опале в связи с делом Владимира Старицкого и другими репрессиями 60-х годов (ср.: *Альшиц Д. Н.* 1) Происхождение источников о боярском мятеже 1553 г. — Ист. записки, т. XXV. М., 1948, с. 266—292; 2) Крестоцеловальные записи Владимира Андреевича Старицкого и недошедшее завещание Ивана Грозного. — История СССР, 1959, № 4, с. 147—155; *Веселовский.* Исследования I, с. 289—290). Признавая позднее происхождение и тенденциозность рассказа приписки, А. А. Зимин предполагает все-таки, что рассказ

этот имел в основе действительные факты: если бы рассказ представлял собой сплошной вымысел, то автор его в равной степени чернил бы и Сильвестра, и Адашева, к которым Иван IV относился в 60-х годах (судя по посланию) одинаково враждебно; между тем Сильвестр здесь участвует в мятеже, а А. Адашев выступает как сторонник царя (*Зимин*. Реформы, с. 407—414). Заслуживает внимания предположение Н. Е. Андреева о том, что непосредственным составителем приписок был не Иван IV, а дьяк Иван Висковатый (*Andreyev N*. Studies in Muscovy. London, X, p. 95—115; XI, p. 117—148). Но если это предположение справедливо, то оно, на наш взгляд, не усиливает (как думает исследователь — там же, XI, p. 148), а ослабляет достоверность рассказа приписки: если приписки делал Висковатый, бывший личным врагом Сильвестра, то это объясняет, почему он особенно стремился очернить именно «всемогого» священника. Ср. также примеч. 75.

[84] «*Царь бо царю не кланяется; но единому умершу, другий обладает*». — Иван IV цитирует сербскую «Александрию» (слова Дария Александру Македонскому), переводный памятник, появившийся на Руси в XV в. (Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV в. М.—Л., 1965 (Серия «Литературные памятники»), с. 33). В XVI в. «Александрия», как и другие светские памятники («неполезные повести»), не включалась в число официально одобряемой литературы (от XVI в. дошел всего один ее список; широкое распространение возобновляется лишь в XVII в.), в связи с чем царь считал необходимым оговориться, что цитируемое им высказывание принадлежит «внешним писаниям», но «обаче прилично».

[85] *Та же по сем собака и изменник старый ростовской князь Семен. . . казнь свою над ним учинили*. — Тайные сношения кн. Семена Лобанова-Ростовского с польским послом Довойно, очевидно, происходили летом 1553 г., когда этот посол приезжал к Ивану IV (Сб. РИО, т. 59. СПб., 1887, № 27, с. 381—420). Летом следующего года он (вместе с сыном) сделал неудачную попытку бежать за границу. Согласно инструкции, данной русским послам, ехавшим в Польшу осенью 1554 г., на возможный вопрос о С. Ростовском они должны были ответить, что он «малоумством шатался и со всякими иноземцы говорил непригожие речи про государя» и что вместе с ним «воровали его племя (родичи, — *Я. Л.*), такие ж дураки» (там же, с. 453). Сходный рассказ о С. Ростовском содержится и в тексте Лицевого свода (ПСРЛ, XIII, 237—238: «хотел бежати. . . от малоумства. . . а с ним ехати хотели такие же малоумы»). В приписке же к этой летописи сообщается, что С. Ростовский затевал тайный заговор во время болезни царя в 1553 г. и что в этом заговоре участвовали представители крупного княжья: Щенятев, Серебряный, Пунков-Микулинский и др. (ПСРЛ, XIII, с. 238, примеч. 1). Следователями по этому делу были согласно этой приписке Курлятев, Палецкий и Фуников, т. е. те самые лица, которых приписка, сохранившаяся в «Царственной книге», обвиняет в мятеже во время болезни царя.

[86] *. . .с Курлятевым нас хотесте судити про Сицково*. — Этот довольно «темный» (*Соловьев*. История, с. 151) намек царя может быть несколько разъяснен благодаря его же замечаниям во Втором послании Курбскому (см. с. 104 и 406). По предположению Бахрушина, «дело шло о ссоре между князем Сицким и его соседями по вотчинам в Ярославском уезде Прозоровскими из-за 150 четей земли. . . Сицкий, бывший в свойстве с царицей Анастасией, надо думать, пробовал воздействовать на судей именем малолетнего Федора и добился вмешательства в дело самого царя. В судебном разбирательстве участвовали, между прочим, кн. А. М. Курбский и кн. Д. И. Курлятев» (*Бахрушин*. Научные труды, с. 342). Дж. Феннел полагает, что земля Прозоровского была конфискована царем в пользу царевича Федора, а Сицкий защищал интересы царевича (*Fennell*, p. 96, n. 2).

[87] *Та же убо наченшесь войне, еже на германы. . . Како убо воспомяну. . . немилостивное путное прехождение?* — Речь идет о столкновениях между царем и Сильвестром во время Ливонской войны. История этих столкновений (так же как и причина враждебности Сильвестра и его партии к царице Анастасии Романовне) неизвестна. Согласно Никоновской летописи (включая Синодальный список) царь с женой и детьми находился в Можайске в конце 1559 г., туда к нему пришла весть о нарушении ливонцами перемирия (заключенного, вероятно, под влиянием Сильвестра и других — см. ниже, примеч. 96—97); царю срочно пришлось выехать, несмотря на «беспуту» (распутицу,

бездорожье); при этом выезде, по словам царя, «грех ради наших царица недомогла» (ПСРЛ, XIII, 321).

[88] *. . .сыскав измены собаки Алексея Адашова. . . повинные по своей вине таков суд прияли.* — Падение виднейших представителей «избранной рады» относится к началу 60-х годов. А. Адашев был отправлен летом 1560 г. в Ливонию (ПСРЛ, XIII, 327); затем он был назначен воеводой в Вильян (Вильянди, Феллин), оттуда переведен (согласно Курбскому — сослан) в Юрьев (Тарту, Дерпт), где и умер. Царь, по утверждению Курбского (Соч. Курбского, стб. 264), подозревал его в самоубийстве; во всяком случае о его смерти было произведено специальное следствие (Описи Царского архива, с. 43, ящик 223); брат его Даниил был казнен несколько лет спустя (Соч. Курбского, стб. 278). В конце 1562 г. был насильственно пострижен в монахи «за его великие изменные дела» кн. Д. Курлятев (ПСРЛ, XIII, 344). К этому же времени, по-видимому, относится и ссылка Сильвестра в Соловецкий монастырь (Соч. Курбского, стб. 204—205). В связи с опалой Сильвестра царь приводит апостольскую цитату: «Немощни бысте слухи, требующие учителя лета ради, и понеже бысте требующе млека, а не крепки пищи» — Евр., V, 11—12.

Предпосылки падения «избранной рады» так же спорны, как и самый ее характер (см. выше, примеч. 79). Если Н. М. Карамзин, излагая историю падения «рады» (История государства Российского, т. IX. СПб., 1892, с. 5—15), просто повторял рассказ Курбского (Соч. Курбского, стб. 259—270), объяснявшего все эти события действиями «презлых ласкателей» (в частности, Захарьиных), то уже С. М. Соловьев (История, с. 148) справедливо отметил противоречивость и намеренную запутанность рассказа Курбского. Сводить все дело к конфликту во время болезни 1553 г. (если даже доверять известию об этом конфликте, — см. примеч. 83) едва ли возможно, ибо после 1553 г. деятели «избранной рады» сохраняли свое влияние в течение почти целого десятилетия. Бахрушин (Научные труды, с. 351) обращал внимание на разногласия царя с «избранной радой» по внешнеполитическим вопросам, но почему-то считал этот конфликт «непринципиальным» и «формальным». О роли внешнеполитических разногласий в разрыве царя с Адашевым и его сподвижниками см.: *Лурье Я. С.* Вопросы внешней и внутренней политики в писаниях Ивана IV. — В кн.: Послания, с. 485—495; *Королюк В. Д.* Ливонская война. М., 1954, с. 19—33; *Зимин.* Реформы, с. 471—474. Ср. ниже, примеч. 95 и 96.

[89] *На церковь восстаете. . . Ино ныне свободно есть: почто и еще не престаете гонити?* — Иван сравнивает «избранную раду» с гонителями христианства — сторонниками ортодоксального иудейства; конец приведенной им (Галат., V, 11—12) цитаты: «. . . да и содрогнутся развещевающии сия» расходится с библейским текстом; там: «. . . дабы отсечены были развращающеи вас».

[90] *. . . подобно убо Ахтенору и Енею, предателем Троянским. . .* — Имеются в виду Антенор и Эней, герои переводной «Троянской истории», известной на Руси с начала XVI в.; ср.: Троянские сказания. Средневековые рыцарские романы о Троянской войне по русским рукописям XVI—XVII вв. Л., 1972, с. 157.

[91] *Предстатели же называеш тленных человек. . . в праздники мучеников своих подобает страдати!* — Царь отвечает на обвинение Курбского, что он «прелагает свет во тьму» (т. е. выдает свет за тьму), и на вопрос, «чем прогневали» его «христианские предстатели» — бояре и воеводы. Царь считает недопустимым именование «предстателями» (покровителями, защитниками) простых смертных и сравнивает за это Курбского с язычниками, приводя обширные цитаты из «Слова на святая просвещения» Григория Богослова (древнерусский текст см. в сборнике XVI в. — ГПБ, F.I.237, л. 584—597; сочинения Григория Богослова читаются в ВМЧ за 24—25 января — текст этот не издан; перевод на современный русский язык см.: Творения св. отцев. Т. III. Творения Григория Богослова, ч. III. М., 1844, с. 254—270). В «Слове на святая просвещения», обращенном против язычников, Григорий Богослов ссылается на следующие мифы: о рождении Зевса и его воспитании на Крите; о рождении Диониса, зачатого Семелой от Зевса и доношенного Зевсом в бедре; о рождении Афины из головы Зевса; он упоминает богиню Гекату — покровительницу всякого рода волшебств, мифологического героя Трофония, который был поглощен землей, где образовалась «пещера Трофония» (оракул); он говорит также о фанатизме почитателей Реи-Кибелы (во Фри-

гии), Диониса (в Фивах), Артемиды (в Лакедемоне). Григорий Богослов упоминает также египетский миф об Осирисе, умерщвленном своим братом Сетом, и супруге Осириса Исиде. То же «Слово» Григория Богослова было использовано и в дальнейших частях послания — см. ниже, примеч. 100 и 129. После цитаты из Григория Богослова царь приводит также ряд библейских цитат: «Имам бо нову завету ходатая Христа. . . кровию своего завета новаго» (Евр., VIII, 1; X, 20; IX, 20—22; XII, 24); «Вы убо нарицаетеся наставницы, един бо есть наставник ваш — Христос» (Ев. Матф., XXIII, 10; в Евангелии: «не нарицайтеся»; во всех списках послания отрицательная частица отсутствует); «Иже есть высокость в человецех, мерзость пред богом» (Ев. Лук., XVI, 15).

92 *А еже писал еси, что бутто те «предстатели прегордые царства разорили. . . тогда с нами не быша!* — Царь указывает вначале на неудачи в борьбе с Казанью во время его детства и «боярского правления» (тринадцать лет царь отсчитывает, по-видимому, от своего рождения до конца «боярского правления» — ср. примеч. 76). Первая «посылка» С. И. Пункова-Микулинского на Казанскую землю относится, очевидно, к 1545 г. (ПСРЛ, XIII, 146, 445—446). В 1550 г. происходил новый (неудачный) поход на Казань; в 1551 г. по приказу Ивана Грозного стала строиться русская крепость Свияжск напротив Казани. Взятие Казани произошло осенью 1552 г. Слова апостола Павла, цитируемые царем, ср.: 2 Коринф., XII, 11; XI, 20—21. Слова царя «. . .боле пятинадесять тысящ, вашего ради нехотения, с нами тогда не быша» были истолкованы Н. Костомаровым как утверждение, что под Казанью (в 1552 г.) было не более 15 000 воинов. Костомаров видел в этом вопиющее искажение истины, доказывая на основании других источников (Морозовский летописец, «История» Курбского), что в действительности в казанском походе участвовало 120—150 тыс. человек (*Костомаров.* Личность царя, с. 263—265). Однако это место послания не обязательно понимать так, как это делает Костомаров. Штелин (*Stählin*, S. 74, b) и Феннел (*Fennell*, p. 114, n. 3) переводят эти слова иначе: с царем «не было», к нему не явилось 15 000 человек из числа обязанных явиться воинов. Это понимание текста представляется тем более вероятным, что у нас имеются прямые сведения о неявке в Казанский поход многих служилых (из Новгорода) и о том, что царь приказал «отписать поместья» у таких «нетчиков» (ср.: Грамоты по делам поместным 1555—1556 гг. — В кн.: Дополнения к Актам историческим, т. 1. СПб., 1846, № 52, с. 92, 102, 107, 110).

93 *И тако ли прегордые царства разоряете, еже народ. . . от брани отвращати, подобно Янушу Угорскому?* — Как справедливо предположил уже И. Н. Жданов (Сочинения царя Ивана Васильевича. — В кн.: Жданов И. Н. Сочинения, т. I. СПб., 1904, с. 115—116), знавший только текст 2-й пространной редакции (где читалось «Юношю Угорскому»), в этом месте послания царь имел в виду венгерского магната Яна Заполя, воеводу Трансильвании (Семиградья), ставшего с 1526 г. (после победы турок при Могаче над венгерским королем Людовиком) королем Венгрии. Габсбурги (германские императоры) обвиняли Яна Заполя в связях с Турцией, и на Руси на него также смотрели как на турецкого ставленника. В 1578 г., во время переговоров с послами Стефана Батория, польского короля и бывшего князя Трансильвании, русские дипломаты по поручению царя напоминали полякам, что «был на королевстве Угорском. . . Лодовик, которого Турецкий убил, а посадил на Угрех Януша Седмиградцкого, а Яныш был у Угорского короля у Лодовика гетман навышшой, и Януш, по ссылке с Турецким, Лодовика короля подал, и всем своим полком оступил, и для тое измены Турецкий его на королевстве учинил» (цит. по рукописи, содержащей переговоры с послами Батория: ГПБ, Q.IV, 33, л. 35 об.—36).

94. . . *егда наряд истопоша. . .* — Так читается только в списке *Б*; в остальных списках — «запасы истопоша». Потопление запасов, о котором сообщает Грозный, имело место, очевидно, в начале осады Казани, 24—25 сентября 1552 г., во время «бури великой» на Волге. Летопись сообщает, что гибель «судов и многих запасов» во время этой бури вызвала «скорбь в людях», но царь приказал подвезти запасы из Свияжска и из Москвы (ПСРЛ, XIII, стр. 205, 501).

95 *Егда же Алексеева и ваша собацкая власть преста, тогда и та царствия нашему государству во всем послушны учинишася. . . яко же выше явихом.* — Это замечание царя обнаруживает разногласия по вопросам внешней политики, возникшие во второй по-

ловине 50-х—начале 60-х годов между ним и «избранной радой». Если в вопросе о необходимости завоевания Казани (как и Астрахани) царь и его «советники» в общем не имели разногласий (царь обвиняет их только в недостаточном усердии в казанском и астраханском походах, но не в сознательном противодействии), то после 1552 г. обнаружились два возможных пути в русской внешней политике. Курбский и его единомышленники были сторонниками решительного и чисто военного наступления на «бесермен». Грозный считает именно их виновниками той гражданской войны, которая возникла в Казанском ханстве после 1552 г. и длилась «множае седми лет» (характерно, что в приписках к «Царственной книге» бояре как раз обвиняются в том, что вопреки приказу царя они «Казанское строение отложиша, и в те поры Луговая и Арская поотложилися и многия беды христианству и крови наведоша» — ПСРЛ, XIII, 523). Сам царь, наоборот, был сторонником привлечения «бесерменских сил» на русскую службу, и, по его словам, после падения «избранной рады» мусульманские области стали поставлять русскому войску «множае треюдесять тысящь бранных» (действительно, в ливонских походах Грозного значительную роль играли татарские войска во главе с бывшим казанским ханом Шах-Али; ср. в связи с этим известие современника, англичанина Джерома Горсея, о «непреодолимой силе татар», поступивших на русскую службу после завоевания Казани и Астрахани и второго брака царя: *Горсей Дж.* Записки о Московии. СПб., 1909, с. 22). Еще более существенными оказались разногласия в крымском вопросе. Как указывает Курбский, его единомышленники «мужие храбрые и мужественные, советовали и стужали, да подвижется сам (Иван IV, — ***Я. Л.***), с своею главою, со великими войсками на Перекопского (Крымского хана, — ***Я. Л.***)» (Соч. Курбского, стб. 239). Плодом этого, по выражению царя, «злосоветия» единомышленников Курбского были поход И. В. Шереметева в 1555 г. (несмотря на героизм русских войск, он окончился неудачей, см.: ПСРЛ, XIII, 256—257) и походы на Днепр и Дон запорожского атамана, перешедшего на русскую службу, Димитрия Вишневецкого и брата Алексея Адашева — Даниила в 1558—1559 гг. (ПСРЛ, XIII, 315, 318 и др.). С начала 80-х годов царь решительно отказался от этих нападений на Крым и вступил в переговоры с ханом, прямо подчеркивая изменение своей внешней политики: «А которые наши люди ближние промеж нас с братом нашим з Девлет Киреем, царем ссорили, мы то сыскали, да на них опалу свою положили есмя — иные померли, а иных разослали есмя, а иные ни в тех, ни в сех ходят» (ЦГАДА, Крымск. посольск книга, № 10, л. 13 и 15; ниже царь называет прямо имена этих «ближних» людей: «Иван Шереметев, Алексей Адашев, Иван Михайлов и иные» — там же, л. 98). Курбский объясняет эту перемену политики влиянием «ласкателей, добрых и верных товарищей трапез и купков» (Соч. Курбского, стб. 240). Очевидно, царь стремился к стабилизации южной границы ради использования всех сил в Ливонской войне.

[96] *Како же убо воспомяну о германских градех супротисословия попа Селивестра и Алексия Адашова и всех вас на всяко время, еже бы не ходити бранию, и како убо, лукаваго ради напоминания Датцкого короля лето цело дасте безлепа фифлянтом збиратися!* — Эта фраза, разрезанная во 2-й пространной редакции (см. выше, с. 86, 89), очень точно указывает на основной момент расхождений между царем и «избранной радой» во внешнеполитических вопросах. Ливонская война началась в 1558 г.; уже в январе этого года русские войска под командованием быв. казанского хана Шах-Али и М. В. Глинского вели в Ливонии военные действия карательного и разведывательного характера (ПСРЛ, XIII, 289; Хр. Рюссова. Прибалт. сб., II, 358); в мае 1558 г. русскими была взята Нарва (ПСРЛ, XIII, 293—295, — Никоновская летопись объясняет завоевание Нарвы провокационным нападением самого нарвского «князьца» — фохта). Возможно, что уже тогда «избранная рада» позволяла себе «словесные отягчения» по этому поводу (о разногласиях при дворе Ивана IV по ливонскому вопросу сообщал участник ливонского посольства в Москву Т. Хорнер — ср. рецензию Х. Х. Крууса на книгу шведского историка С. Свенссона: Вопр. истории, 1958, № 1, с. 181). Однако в июне 1558 г. в военных действиях против Ливонии должен был принять участие и А. М. Курбский (вместе с кн. П. И. Шуйским и Д. Адашевым, — ПСРЛ, XIII, 299—300). Вступив в Ливонию со стороны Пскова (к югу от Чудского и Псковского озер), войска под командованием Шуйского и Курбского завоевали Новгородок Ливонский (Нейшлос), Юрьев (Тарту, Дерпт) и ряд других городов Ливонии — всего согласно летописи «двятцать

городов» (ПСРЛ, XIII, 303—306). Однако с начала 1559 г. в военных действиях наступает перерыв. В марте этого года царь «маистру и арцыбискупу Ризскому и бискупу Колыванскому для королёва челобитья Датцкого дал кроткого предстояния, воевати же не велел на шесть месяць, от маия до ноября»; «челобитье» датского короля доложил царю Алексей Адашев (ПСРЛ, XIII, 318). Если учесть, что это перемирие как раз совпало с походом Даниила Адашева на Крым (там же), то представляется весьма вероятным указание царя, что причиной согласия на «лукавое напоминание» датского короля были убеждения со стороны представителей «избранной рады», предпочитавших войну на юге. Ливонцы постарались максимально использовать «кроткое предстояние» 1559 г. (фактически русские войска не начинали активных действий до 1560 г.): они обратились к помощи своего номинального патрона — германского императора Фердинанда (в начале 1560 г. он ходатайствовал перед царем за Ливонию — ПСРЛ, XIII, 324—325; Хр. Рюссова. Прибалт. сб., II, 376—377); в августе-сентябре 1559 г. новый магистр Ливонии Кетлер признал власть польского короля над южной и центральной Ливонией (ср.: *Форстен.* Балтийский вопрос, с. 242). С этого времени война приняла международный характер, и вопрос о ее дальнейшем продолжении приобрел особую остроту (характерно, что в «Истории о великом князе Московском» Курбский именно на походе 1558 г. обрывает изложение истории Ливонской войны и переходит к доказательствам необходимости войны на юге: Соч. Курбского, с. 236 сл.).

[97] *Они ж, пришед пред зимним временем, и сколько тогда народу християнского погубили!. . . Та же оттоле литаонский язык и готфейский и ина множайшая воздвигосте на православие.* — В октябре—ноябре 1559 г. «не дождався сроку, на колко их государь пожаловал», ливонцы под командованием нового магистра Кетлера напали на русские войска вблизи Юрьева «и побили многих людей: убили семьдесят сынов боярских да с тысячю боярских людей» (ПСРЛ, XIII, 320—321); при известии об этом поражении царь припужден был срочно выехать из Можайска с больной царицей (см. примеч. 32). В феврале 1560 г. царь «отпустил на немцы» Курбского и Д. Адашева (ПСРЛ, XIII, 326); в мае того же года был отправлен «большой наряд» во главе с И. Ф. Мстиславским, М. Я. Морозовым, Алексеем Адашевым (там же, 327). В августе русские войска разбили войска ливонского ландмаршала («ламмашкалка») Шалль-фон-Белля, попавшего при этом в плен, взяли крупную крепость Вильян (Вильяди, Феллин) (ПСРЛ, XIII, 330). Но в конце этого же года под Пайдой (Пайде, Вайссенштейн) русские войска потерпели неудачу (официальная Никоновская летопись ничего не сообщает об этом событии, но Псковская летопись рассказывает о нем, прибавляя, что воеводы ходили «не по цареву. . . наказу. . . на похвале. . . а стояли под городом 6 недель. . . и отошли, а города не взяв. . . и Пскову и пригородам и селским людям, всей земли Псковской проторы стало в посохи много» — Псковские летописи, вып. II. Под ред. А. Н. Насонова. М., 1955, с. 240; ср.: Хр. Рюссова. Прибалт. сб., II, 395). В конце 1561 г. «литовские люди» захватили у русских в Ливонии город Тарвас (Тарвасту) с помощью подкопа (ПСРЛ, XIII, 339; это, возможно, и есть те «детские страшилы», о которых говорит здесь Грозный). Тем временем шведы также вмешались в ливонские дела и заняли Колывань (Таллин, Ревель) и не доставшуюся русским Пайду (Вайссенштейн). Именно эти события имеет в виду Грозный, когда говорит, что единомышленники Курбского, затянув войну, подняли «литаонский язык и готфейский» (шведский) «на православие» (т. е. дали Польше и Швеции возможность выступить). Замечание царя, что если бы не это «злобесное претыкание», «вся Германия была за православием», также казавшееся историкам нелепым преувеличением (*Костомаров.* Личность царя, с. 269), совпадает с мнениями, высказывавшимися в те же годы в самой Германии (ср.: *Форстен.* Балтийский вопрос, с. 134).

[98] *Безсмертен же быти не мнюся. . . Вся нага и отверста пред ним.* — Царь отвечает на обвинение Курбского, что он «в небытную ересь прельщен» и не боится Страшного суда. Замечание царя: «аще ли же тако. . . се убо ересь саддукейская», означает, по-видимому, что та ересь, которую приписывает ему Курбский («сице убо ты неистовишеся, без разума пиша»), по характеру своему напоминает учение саддукеев — древнееврейской религиозной секты (II—I в. до н. э. — I в. н. э.), отрицавшей загробную жизнь. С негодованием отвергая это обвинение, царь в свою очередь обвиняет Курбского в манихействе. Манихейство — религиозное учение, возникшее в III в. н. э.

(по-видимому, на персидской почве); сущность его — в признании дуализма окружающего мира (по Хронографу: «благого бога глаголюще создателя быти небеси; земли же, и иже на ней, иного быть творца» — ПСРЛ, XXII, 382); Курбский, думающий лишь о Страшном суде, но не о наказании за грехи на земле, сходен, по мнению царя, с манихеями. Осведомленность царя в вопросе о еретических учениях связана с широким развитием ересей на Руси во второй половине XV—первой половине XVI в.; царь был хорошо знаком с «Просветителем» Иосифа Волоцкого — важнейшим сочинением, направленным против русских еретиков, скрытые цитаты из которого обнаруживаются и в послании (см. ниже, примеч. 108). Учения еретических противников Иосифа Волоцкого заключали в себе элементы сходства с саддукейством (Зосиму, митрополита еретика XV в., обвиняли в отрицании бессмертия души — см. послание Иосифа Волоцкого к епископу Нифонту: Послания Иосифа Волоцкого. М.—Л., 1959, с. 160—168) и манихейством (в особенности с его болгарской формой — богумильством). Отвергая обвинения Курбского, царь приводит библейские цитаты: «Ему же дыхание в руце всех сущих» (ср.: Иов, XII, 10); «Аще взыду на небо. . . в преисподних земли» (Пс., CXXXVIII, 8—10, 15).

[99] *«Господь гордым противитца, смиренным же дает благодать».* — Ср.: Иаков., IV, 6; 1 Петр., V, 5.

[100] *Станем же убо о сем разсуждение имети. . . милость обрящет.* — В связи с угрозой Курбского, что Христос будет наказывать «прегордых мучителей», царь доказывает, что обвинение в гордости применимо не к нему, а к единомышленникам Курбского, «восхищающим (присваивающим себе, — *Я. Л.*) учительский сан» и осмеливающимся повелевать «владыце». В связи с этим он приводит новую цитату из «Слова на святая просвещения» Григория Богослова (ГПБ, F.I.237, л. 593 об.; ср. выше, примеч. 91) и указывает, что даже византийскому императору-иконоборцу Феофилу (829—842 гг.) «святители», упрекавшие его за ересь, не осмеливались писать таких «хулений», как ему, Грозному. «Многосложный свиток, его же святейшие патриарси к Феофилу. . . написаша» встречается в древнерусских рукописных сборниках (см., напр.: ГПБ, Q.I. 225, л. 116); уже в XVII в. он был издан в книге: Соборник, или Слова избранная св. отец о поклонении и о чести святых икон. М., 1642.

[101]*«Не яко обладающе ряду. . . ни мшелоприбытком»*. . . — Ср.: 1 Петр., V, 2—3. Термин «мъшелоприбыток» (αἰσχροκέρδεια — низкая алчность, корыстолюбие) в более поздних текстах славянской Библии заменялся на «неправедные прибытки», но цитата у Грозного соответствует первоначальному тексту славянского перевода (ср. Геннадиевскую Библию: ГИМ, Синод., № 915, л. 812 об.).

[102] *Гонения же аще на люди воскладаете. . . не токмо ты сему судитель.* — Грозный отвечает на обвинение Курбского в «мучительстве», доказывая, что «избранная рада» тоже прибегала к «гонениям». Феодосий был архиепископом Коломенским с 1542 г. (назначен после свержения Шуйскими Бельских и поставления Макария на митрополию). *Никита Афанасьевич* Фуников-Курцев — дьяк, печатник, а затем казначей, был видным деятелем московского государственного аппарата уже в 50-х годах (во время «избранной рады»), сохранил свое влияние и после падения Сильвестра и Адашева (был женат на сестре Афанасия Вяземского, видного деятеля опричнины; в 1570 г. был казнен в связи с новгородским «изменным делом»). О гонениях «избранной рады» на этих лиц в других источниках ничего не сообщается. *«Внеуду являющеся праведники»*. . . — цитата из Ев. Матф., XXIII, 28. Говоря «истязания же не токмо до власт, но и движение сердечное» (или «довластно и»; в списке *В*: «до влас, но», *К*: «до власти, но»), Грозный отвечает на угрозу Курбского, что Христос будет «истязать» гонителей «до власти прегрешения их» (так во втором виде 1-й редакции послания Курбского; в других списках послания Курбского: «до в л а с прегрешения»; во 2-й пространной редакции послания Грозного, помещаемой вместе со 2-й редакцией Курбского: «до влас, но и движение. . .»; в послании Исайи, совпадающем с посланием Курбского, тоже «до влас» — см. выше, с. 228). Библейский текст, к которому, по-видимому, восходит это место в обоих посланиях, в данном случае оказывается ближе ко 2-й редакции: «Обаче бог сокрушит главы врагов своих, верх влас приходящих в прегрешениих своих» (Пс., LXVII, 22). Возможно, однако, что во 2-й редакции послания Грозного — вторичное исправление (по помещенной здесь же редакции послания Курб-

ского или по Библии). «*Несоделанное мое видесте очи. . . вси напишутся*» — цитата из Пс., CXXXVIII, 16.

[103] *Яко же в Старчестве реченно есть, еже о Иоанне Колове. . . и прощения прия.* — Читающееся в Великих Минеях Четиих сказание о видении Иоанна Колова (ВМЧ, 21 мая; ГПБ, Соф. 1321, л. 452—453; ср.: Соф. 1444, л. 91 об.) не имеет ничего общего с приведенным в послании Грозного. Однако, как отметил уже Г. З. Кунцевич (Соч. Курбского, с. 86, примеч. «в»), рассказ в послании сходен с видением Иоанна Саввaитского (Молчальника), помещенным в Скитском патерике (Собрание словес и деаний преподобных отец скитских. . . Супрасль, 7299 (1791), л. 304).

[104] . . . *испытая сердца и утробы. . .* — Ср.: Иерем., XI, 20.

[105] *Но обаче вы всему соблазну начало. . . молитися за творящих напасти отрицаешися.* — Первая из приведенных здесь библейских цитат («мнесте мя червя, а не человека») — ср.: Пс., XXI, 7; вторая («и о мне глаголасте. . . вино») — ср.: Пс., LXVIII, 13; третья («Солнце не заидет в гневе вашем») — Ефес., IV, 26.

[106] . . . *подобно Еутропию скопцу. . .* — Евтропий — фаворит римско-византийского императора Аркадия (IV в. н. э.), казненный в результате конфликта с известным церковным деятелем Иоанном Златоустом и императрицей Евдоксией. Рассказ о Евтропии заимствован царем из жития Иоанна Златоуста (в ВМЧ) — источника, неоднократно цитированного Грозным (см. выше, примеч. 30): там повествуется о том, как Евтропий боролся против признания за церковью права убежища, а затем сам принужден был прибегнуть к этому убежищу; Златоуст «слово обличение продолжи о нем, еже бы с зазором другим, им же грешника не точию не миловав, но паки обличаше» (ВМЧ, ноябрь 13—15, стб. 973—974).

[107] *Еже вси ведят, в какове чести и богатстве родители твои жили. . . на пагубу нашу поучался еси?* — Князья Кубенские, как и Курбские, — потомки ярославских князей; утверждение Грозного, что М. М. Курбский был боярином М. И. Кубенского, по-видимому, представляет собой обычную для него гиперболу: уже Н. Устрялов отметил, что в местнических счетах Курбский и Кубенский занимали равное место (*Устрялов.* Сказания, изд. 3-е, с. 353). Вместо «он ему дядя» в списке *К* читается ошибочное «даде» (ср.: Послания, с. 54), судя по явно более правильному чтению остальных списков 1-й пространной редакции, речь шла о родственных связях Курбских и Кубенских. Данная в комментируемом тексте характеристика М. М. Курбского была отмечена Дж. Феннелом (*Fennell*, p. 135, n. 7) как более лестная, чем та, которую царь дает в том же послании всему роду Курбских — «изчядью ехиднову» (см. выше, с. 25; ср. примеч. 69). Опираясь на это наблюдение, Э. Кинан усмотрел здесь «поразительный пример» противоречивости текста послания, доказывающий, что этот текст принадлежит не Ивану Грозному, а более позднему компилятору, и что, во всяком случае, краткая редакция (где комментируемое сравнение А. М. Курбского с его отцом отсутствует) первичнее, чем пространная (*Keenan*, p. 82—83). Однако между этими двумя местами 1-й пространной редакции нет противоречия: царь считал и Михаила Курбского изменником, но находил, что Андрей Курбский превзошел своего отца в злодействе. Об этом же говорится и в разделе, содержащем характеристику изменнического рода Курбских и сохранившемся в краткой редакции: «А отцу твоему, князю Михайлу, гонения было много. . ., а измены такой не учинил, яко же ты. . .» (с. 25 и 57).

[108] *И аще кровь твоя, пролитая от иноплеменных. . . желая чести и богатства.* — В послании царю Курбский напоминал ему о своих собственных военных заслугах и о своей крови, «пролитой за тя»; царь отвечает на это указанием на слезы, которые он пролил из-за единомышленников Курбского. Ссылка на «слезы» и «поты» как на жертву, не менее дорогую, чем кровь, заимствована царем из «Просветителя» Иосифа Волоцкого (Просветитель. Казань, 1904, с. 272). Царь говорит, что из-за Курбского и его друзей он получил «пречреслие», — Устрялов переводит этот термин как «боль в пояснице» (*Устрялов.* Сказания, изд. 3-е, с. 186, а; ср.: *Stählin*, S. 92); но термин «пречреслие» может означать и просто «обиду, оскорбление» (ср. примеры у Срезневского — Материалы, т. II, стб. 1714).

[109] «*Победы же пресветлые. . . и не вписуется!* — В связи с замечаниями Курбского о его «победах пресветлых» Грозный напоминает ему о его неудачах. Наиболее

интересным является первый из фактов, упомянутых царем (он помещен на первом месте вопреки хронологии, очевидно именно в силу наибольшей важности). Речь идет об участии Курбского (вместе с С. И. Пунковым-Микулинским и И. В. Шереметьевым) в подавлении восстания в Казанском ханстве в 1553—1554 гг. Как видно из текста комментируемого послания и из других источников (ср.: ПСРЛ, XIII, 234, 239; Соч. Курбского, стб. 219—220), в военном отношении этот поход не мог считаться неудачным: воеводы привели «большой полон» и вернулись «здорово». Поведение Курбского и других воевод не удовлетворяло царя с политической точки зрения: после завоевания Казани между царем и «избранной радой» обнаруживаются разногласия по вопросу о политике в покоренном ханстве (см. выше, примеч. 95); чрезвычайная жестокость, проявленная «карательными экспедициями», возглавляемыми Курбским и другими боярами (примером такой политики является расправа с побежденными «изменниками казанскими» в 1555 г.), вызывала недовольство царя. Поход «крымского царя» на Тулу происходил в 1552 г. Официальные летописи, сообщая об этом событии, указывают, что в момент прихода «царя» к Туле воевода Темкин «и люди были воинские поехали к государю»; отпор хану дало само население города; воеводы же пришли» в Тулу через 3 часа после ухода хана (ПСРЛ, XIII, 189—190, 486—187; о пире, устроенном воеводами вместо преследования неприятеля, в летописях ничего не сообщается). О поражении Курбского под Невелем, кроме комментируемого послания, сообщает только польская хроника Мартина Бельского, который приводит другие цифры, чем царь (1.5 тыс. поляков и 40 тыс. русских), но также указывает на поражение Курбского вопреки численному превосходству его сил (Kronika Marcina Bielskiego, ks. VII. Warszawa, 1832, s. 155—156; ср. перевод этого известия в предисловии Устрялова к его 3-му изд. «Сказаний Курбского», с. XII—XIII).

110 *. . .в дальноконных градех. . .* — О «далноконных градах», в которых он постоянно пребывал, находясь на службе у царя, Курбский упоминал в своем послании (см. с. 8). Это выражение было, очевидно, необычным для русского языка того времени — в большинстве списков переписчики его исказили. Грозному оно тоже показалось излишне вычурным: во всяком случае, он вспоминает его не только в Первом, но и во Втором послании (с. 105).

111 *Яко же в притчах бо реченно бысть*: *«Его же не можеши яти, не покушайся имати»*. — Среди библейских притч такой текст не встречается; имеется в виду, очевидно, поговорка типа: «Того не берут, чего в руки не дают», «Что на воде плывет, всего не переймешь» (Пословицы и поговорки русского народа. Сборник В. Даля. М., 1957 с 678—680).

112 *Где же убо кто обрящет мужа праведива и зыкры очи имуща? Понеже вид твой и злолукавый твой нрав исповедует!* — Последняя фраза, не сохранившаяся во 2-й пространной редакции (с. 94), объясняет все это место в комментируемом послании. Знаменитый ответ Грозного на угрозу Курбского «не явить» свое лицо до Страшного суда: «Кто же убо и желает таковаго ефиопскаго лица видети?» — не есть простая полемическая грубость. Грозный в данном случае выражает взгляд, характерный для средневековой философии: он считает, что сама внешность Курбского говорит о его «злолукавом нраве». Уваровский список 2-й пространной редакции, опустивший, как и все другие списки этой редакции, последнюю фразу, дает зато ценное чтение предыдущей фразы: «. . .иже зекры (голубые, — *Я. Л.*) очи имуща» (в списках 1-й пространной редакции: *Б* «зыкры», *К* «серы»; *А* «закрыты», *В* «изкры», в других списках хронографического вида 2-й пространной редакции «закры»; в сборниках Курбского этой фразы нет). Этот вариант, очевидно, наиболее правилен: в известном памятнике «отреченной» литературы древней Руси «Тайная тайных, или Аристотелевы врата» мы читаем предостережения (Александру Македонскому от имени Аристотеля) против советников с голубыми глазами: «Стережися всякого, имуще оно зекро» (*Сперанский М. Н.* Из истории отреченных книг, вып. 4. СПб., 1908, с. 175). Если Грозный в данном случае действительно опирался на авторитет «Тайная тайных», то это говорит и о его интересе к философской литературе, трактующей общие вопросы управления государством, и о том, что себе самому царь позволял обращаться и к неортодоксальным сочинениям.

[113] *А еже убо не хощещи молчати. . . не послушает.* — В доказательство греховности намерения Курбского «проповедати» Троице на царя приводятся две притчи о святом муже, безуспешно молившемся против грешников. Притча о Карпе взята Грозным из того же Послания Димофилу Дионисия Ареопагита, которое цитируется и в другом месте Первого послания Курбскому (с. 48; об этой цитате см. ниже, примеч. 127). Происхождение второй притчи менее ясно. Н. Устрялов (Сказания, изд. 3-е, примеч. 293) полагал, что герой второй притчи Поликарп — известный архимандрит Печерского монастыря, живший в XII в. и многократно упоминающийся в Печерском патерике. Но в краткой редакции указывается, что притча о Поликарпе заимствована из «послания божественного Дионисия о Поликарпе Измирском» (с. 58), — это, очевидно, указание на того же Дионисия Ареопагита. Однако в отличие от истории Карпа, история о Поликарпе не обнаруживается в известных нам сочинениях Ареопагита — ни в русском переводе в ВМЧ, ни в греческом тексте (Patrologia graeca, Paris, 1857, t. III, col. 1097—1110). Учитывая это обстоятельство, а также явное сходство между двумя притчами (и именами героев), можно предположить, что рассказ о Поликарпе представляет собой другой вариант того же рассказа о Карпе (это предположение высказывал уже Штелин, но так как он же считал вслед за Устряловым, что упоминаемый здесь Поликарп — печерский архимандрит (*Stählin*, S. 95, b, ср.: Anm. 85), то получался абсурдный вывод, что в византийском сочинении V—VI в. н. э. шла речь о киевском архимандрите XII в.). Каким образом в послании Грозного оказались рядом два варианта одной притчи — сказать трудно; однако появление имени Поликарпа во втором рассказе о видении объясняется, вероятно, тем, что в ВМЧ (за 8 октября) перед посланием Дионисия Димофилу («Димофилу рабу 8-е») было помещено послание Дионисия Поликарпу («Поликарпу святителю 7-е») (ВМЧ, октябрь 1—3. стб. 742—750). Нет необходимости предполагать, как делает Р. Г. Скрынников (Переписка, с. 76—77), что такое «удвоение» притчи могло возникнуть только «в результате позднейшей обработки текста царского послания книжниками и переписчиками». Поскольку такое удвоение имеется в разных редакциях послания (см. выше, с. 43—45, 94—96), следует думать, что оно присуще уже их протографу и было сделано самим Грозным или, еще вероятнее, кем-либо из лиц, помогавших ему в составлении послания (вставлявшим цитаты по указанию царя). Притча о Карпе и притча о Поликарпе не совпадают дословно и имеют существенные различия (в первой притче подвижник негодует против «безбожников», празднующих «иларионские дни», т. е. дни веселия, языческие праздники, во второй — против «еретиков», «смятших божественную службу»; различны слова Христа в обеих притчах); повторение сходной концовки могло рассматриваться как риторический прием, довольно обычный для царского послания.

[114] «*Прóсите и не приемлете, зане зле прóсите, да в сластех ваших иждивете*». — Иаков, IV, 3 (в конце предшествующей притчи о Карпе эта цитата приведена в сокращенном виде).

[115] «*Болезнь твоя на главу твою да обратится*». — Пс., VII, 17.

[116] *О преподобном же князе Феодоре Ростиславиче. . ..сии суть семя Авраамле*». — Речь идет о предке Курбского, смоленско-ярославском князе Федоре Ростиславиче (см. выше, примеч. 36). Говоря, что этот «святый. . . князь. . . царицу нашу от врат смертных воздвиг», Грозный имеет в виду какой-то случай обращения больной Анастасии к мощам Федора Ростиславича. *Евдоксия* — супруга римско-византийского императора Аркадия, гонительница Златоуста. Характерно, что и Грозный, и его противники во взаимной борьбе и полемике черпали полемические образы из одного источника — «Жития Златоуста» (включенного в ВМЧ, см. выше, примеч. 106): бояре сравнивали Анастасию с Евдоксией; Грозный сравнивает Курбского с Евтропием (который был, кстати, врагом Евдоксии). Замечание Грозного о «чадах Авраама», которых бог может «воздвигнути от камени» (цитаты из: Ев. Иоан., VIII, 39; Ев. Матф., III, 9; ср. Римлян., IX, 7; Галат., III, 7), отражает, как отметил уже В. О. Ключевский (Курс русской истории, ч. II. М., 1906, с. 212), один из существеннейших моментов политической программы царя. Не забудем, что «чадами Авраама», «сильными во Израиле» были, в глазах Курбского, князья и бояре; Грозный отвечает на это (за несколько месяцев до учреждения опричнины) угрозой «воздвигнути из камени» новый правящий класс — служилых людей из числа бывших «страдников».

[117] *«Егда убо состареешися. . . аможе не хощеши»*. — Ев. Иоан., XXI, 18.

[118] *Наругающии же и попирающии аггельский образ. . . Безсогласных же бояр у нас несть, разве другов и советников ваших. . .* — Курбский обвинял царя в надругательстве над «ангельским (монашеским) образом» в связи с тем, что тот насильственно постригал в монахи своих противников (так уже были истолкованы эти слова Курбского безвестным комментатором XVII в., сделавшим пометку на полях «сборников Курбского» — ср.: Соч. Курбского, стб. 6, примеч. 26). Грозный возражает, что над «ангельским образом» ругаются, напротив, «останки злаго совета» (единомышленники) Курбского (вероятно, имея в виду таких людей, как Тетерин, сбросивший иноческую одежду). Выражение «безсогласные бояре» не совсем понятно — в соответствующем месте послания Курбского мы наблюдаем сильные расхождения: в одних списках читается «согласующим ти ласкателем и товарищем трапезы бесовские, согласным твоим бояром. губителем души твоей», в других — «бесосогласным твоим бояром, губителем души твоей» (см. выше, с. 8 и 10). Если второе чтение верно, то в ответе царя, может быть, следует читать: «бесосогласных же бояр», т. е. бояр, угодников дьявола? При обоих чтениях остается, во всяком случае, важное указание царя, что при дворе его продолжают жить и действовать «други и советники» Курбского, не прекращающие давать «лукавые советы», — замечание тем более интересное, что оно сделано за несколько месяцев до учреждения опричнины.

[119] *«Горе содевающим совет зол. . . покрыет праведнаго»*. — Ср.: Исайя, XXXII, 7.

[120] *«Яко на разбойника. . . область темная»*. — Ев. Лук., XXII, 52—53.

[121] *. . .доидохом в меру возраста исполнения Христова. . .* — «Возраст исполнения Христова» — 33 года, возраст, когда, по Евангелию, осуществил свое предназначение и был распят Иисус Христос (Грозному в момент написания письма было 34 года).

[122] *О Кроновых же убо жерцех. . . безлепие творити?* — В тексте Курбского, на который ссылался Грозный (см. выше, с. 8), вероятно, речь шла об А. Д. Басманове и его сыне Федоре — фаворите Грозного. См. комментарий к Первому посланию Курбского, примеч. 14 и 16; ср.: *Скрынников*. Переписка, с. 53—54.

[123] *В нашей же вотчине, в Вифляньской земле, град Володимерь недруга нашего Жигимонта короля нарицаеши. . .* — Город Владимир Ливонский (Вольмар, ныне Валмиера) в числе других городов центральной и южной Ливонии (см. примеч. 96) находился с 1559 г. под властью польского короля Сигизмунда II Августа. Курбский назвал его в своем послании «градом государя моего, Августа Жигимонта»; Грозный, считавший всю Ливонию своей вотчиной, усматривал в этом еще одно доказательство «собацкой измены» Курбского.

[124] *Понеже и утешен не можеши быти, понеже там особь кождо о своем попечение имея. Кто убо может избавити тя от насильных рук, и от обидящаго восхитити тя возможет, иже сиру и вдовице суду не внемлюще; их же вы, желающе на християнство злая, составляете!* — Вторая половина этой фразы (от слов «восхити тя возможет») во 2-й пространной редакции попала в середину послания; там она следует за фразой о «супротивословиях» Сильвестра в ливонском вопросе (ср. с. 86) — у комментаторов создавалось впечатление, что слова о «сирой вдовице» представляют собой замечание Сильвестра о Ливонии (ср. комментарий Н. Устрялова: Сказания, изд. 3-е, примеч. 277; *Stählin*, S. 76). Из текста 1-й пространной редакции мы знаем, что слова эти относятся к Польше Сигизмунда II Августа. Курбский выражал надежду на получение «утешения» от своего нового государя, — Грозный отвечает на это, что во владениях такого «худейшего государя» для людей, подобных Курбскому, действительно самое подходящее место, и далее, очевидно, приводит какую-то цитату. Приводимый Грозным текст: «Кто же тя избавит. . .» приблизительно напоминает ряд мест из Библии о греховной стране, которую некому будет избавить от насилий и в которой вдова и сирота не находят правого суда (ср.: Исайя, I, 17; Иерем., XXI, 12; Пс., LXXXI, 3—4), и, что еще важнее, почти дословно совпадает со словами самого Курбского в его послании в Псковско-Печерский монастырь (написанном, вероятно, одновременно с письмом царю): «Кто нас утешит и хто заступит от таковых нестерпимых бед и различных напастей» (Соч. Курбского, стб. 399, в том же послании Курбский попрекал русских духовных лиц, что они перед царем «не вдовиц и сирот заступают», — стб. 395). Если Грозный действительно имел в виду слова Курбского, то такой полемический прием

вполне в духе царя: Курбский говорил эти слова о Руси, Грозный относит их к Польско-Литовскому государству, подданным которого стал Курбский.

[125] *Антихриста же вемы. . . на ны безпрестани советуеши пагубу.* — Эти слова представляют собой ответ на заключительную приписку (post-scriptum) Курбского в его послании. Курбский намекает царю на какого-то советника, «рожденного от преблудодеяния» и «всем ведома», которого он сравнивает с антихристом; Грозный заявляет, что он не знает такого. На кого намекает Курбский, неясно. Н. Устрялов (Сказания, изд. 3-е, примеч. 218) предполагал, что речь идет о Федоре Басманове. Р. Г. Скрынников связывает эти слова с А. Д. Басмановым (*Скрынников.* Переписка, с. 54; ср. комментарий к Первому посланию Курбского, примеч. 16). Слова о «моавитянине и аммонитянине» (Второзак., XXIII, 1—3) также вызваны замечаниями Курбского (см. комментарий к Первому посланию Курбского, примеч. 17). Упоминание о происхождении Курбского от «властительского племени» восстановлено в тексте 1-й пространной редакции предположительно — в списках *БК* «власского (влаского?)», в списках *АВ* «властелинского».

[126] «*Се владыка господь Саваоф. . . и со князи своими*». — Исайя, III, 1—14.

[127] *Яко же Ареопагит писа к Димофилу иноку*: «*Димофил. . . всех злых непричастен*». — Здесь цитируется основная часть послания Дионисия Ареопагита иноку Димофилу (ВМЧ, октябрь 1—3, стб. 750—767), отрывок из которого (видение критянина Карпа) уже приводился в послании Грозного выше (с. 43—44, ср. примеч. 113); во 2-й пространной редакции текст этот был ошибочно помещен в разных местах (см. выше, с. 87—89, 98; ср. с. 332). Авторство этих сочинений, которые приписывались ученику апостола Павла, первому афинскому епископу Дионисию Ареопагиту, уже в древности вызывало сомнение; они могут быть отнесены, по-видимому, к V—VI вв. (ср.: История Византии в трех томах, т. I. М., 1967, с. 405—406, 511). Грозного в этих сочинениях привлекало, очевидно, осуждение излишнего ригоризма (связываемого в его представлениях с деятельностью Навата-Новациана — см. выше, примеч. 17) и присвоение мирянами учительских функций. Внутри послания Дионисия содержится ряд библейских цитат: Ев. Матф., XII, 25 («. . . разделися, како бо станет царствие его»), Иерем., XXIII, 21 («не послаша их, рече, и тии течаху; и не глаголаху к ним, и тии пророчествоваху»), Исайя, LXVI, 3 («нечестивии пожирае ми телца, яко убивая пса»), Ев. Матф., VII, 22—23 («о имени твоем силы многия сотворихом, не вем вас, . . . отъидите от мене вси делатели беззакония»), Ев. Лук., XVI, 10 («иже в мале верен, и во мнозе верен есть, аще ли в мале неверен, и во мнозе неверен есть»), Евр. IV, 15 («не имамы архиерея, не могущаго простити немощей наших»), Иоан., II, 2 («и той кроток, той отцыщен есть о гресех наших») и ряд реминисценций из Библии: воскурение фимиама Озией (2 Паралип., XXVI, 19), жертвоприношение Саула (1 Царств, XIII, 9—10, XV, 12), прославление Христа бесами (Ев. Марк., III, 11), наказание Мириам проказой (Числ., XII, 10), истязание сыновей Скевы бесами (Деян., XIX, 14—16) и др.

[128] «*Се ты июдей именуешися. . . хулитца во языцех*». — Римлян., II, 17—24.

[129] *Яко же рече божественный Григорей*: «*Аз убо человек. . . без тела и бесплотен*».— Цитата (против наватиан) из «Слова на святая просвещения» Григория Богослова (ГПБ, F. I. 237, л. 596 об.—598 об.), уже дважды использованного в Послании Грозного (с. 31 и 40; ср. выше, примеч. 91 и 100). В тексте Григория Богослова содержится ряд библейских цитат: Евр., V, 2 («немощию обложен»), Ев. Матф., VII, 2 («в меру ем меру ся»), VIII, 17 («немощи наша приимшу и недуги понесшу»), IX, 13 («милости хотяще паче, не жертвы», «не праведники пришедшу призвати, но грешныя на покояние»), XVIII, 22 («седмьдсят седмицею»).

[130] *Пророк же Давыд рече*: «*Грешнику же. . . не будет избавляяй*». — Пс., XLIX, 16—22; внутри библейского текста даются пояснения, обращенные к Курбскому («Тако же убо и ты со изменники участие свое полагаеши»).

[131] *Дана. . . июля в 5 день.* — 5 июля 7072 (1564) г. Выражение «степени честнаго порога», как и в посланиях шведскому королю Иоганну III (см.: Послания, с. 144), представляет собой указание на высокий ранг (в международном масштабе) Русского государства.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ КУРБСКОГО ИВАНУ ГРОЗНОМУ

[1] . . .*забыв и отступивши пророка — не оскорбляй, рече, мужа в беде его, довольно бо таковому.* . . — Ср.: Сирах., IV, 2; VII, 11.

[2] *Уже не токмо единоплемянных княжат. . . чего еще был дед твой и отец не разграбил.* . . — Речь идет о князьях Рюриковичах, потомках Владимира Святославича. Курбский подчеркивает традиционность политики Грозного, ее связь с политикой Ивана III и Василия III. При Иване III была окончательно ликвидирована независимость Ярославского и Ростовского княжеств, причем ярославские и ростовские князья (в том числе предки Курбского), сохранив свои дворцовые земли на правах вотчинников, утратили верховное право собственности на территории своих уделов. Это мероприятие Курбский и считает грабежом. Упоминая время Василия III, Курбский мог иметь в виду присоединение к великокняжескому домену выморочных уделов и ликвидацию независимости Рязанского княжества.

[3]. . .*но и последних срачиц, могу рещи со дерзновением, по евангельскому словеси, твоему прегордому и царскому величеству не возбранихом.* — Ср.: Ев. Лук. VI, 29: Ев. Матф., V, 40.

[4] . . .*и язык маю аттически. . . приучихся сему.* . . — По вероятному предположению Ю. Д. Рыкова, речь идет о латинском языке (см. наст. изд., с. 293—296).

[5] . . .*удержах руку со тростию.* . . — Имеется в виду орудие письма — калам. На Руси тростниковые перья почти не применялись, но слово «трость» употреблялось в значении «перо». Вероятна и характерная для Курбского игра слов (ср. в Третьем послании: опричники — кромешники, наст. изд., с. 109, 116): его перо служит тростью для наказания царя-грешника (ср. в Третьем послании: «Або не читал еси во Исайе пророце лежащаго: Лутчи, рече, лоза или жезл приятеля, нежели ласкательные целования вражии?» — наст. изд., с. 115).

[6] . . .*Соломон рече: тогда, рече, станут праведнии пред лицем мучащих.* . . — Ср.: «Тогда станет во дерзновении мнозе праведник пред лицом оскорбивших его и отметающих труды его» (Премудр. Солом., V, 1). Знаменательно, что Курбский трансформирует библейскую цитату, заменяя оскорбителей мучителями.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ ИВАНА ГРОЗНОГО КУРБСКОМУ

[1] . . .*ко князю Андрею х Курбскому со князем Александром Полубенским.* — Второе послание Грозного Курбскому было послано, вместе с рядом других грамот, после успешного похода царя в Ливонию в 1577 г. (см. выше, с. 241) через взятого в плен польского вице-регента в Ливонии Александра Полубенского. Полубенский был свойственником Курбского (ср.: Жизнь Курбского, т. I, стб. X—XII, 157), помогал ему после бегства поддерживать связи с Россией (ср.: Соч. Курбского, прил., стб. 495); вместе с другими эмигрантами, Тетериным и Сарыхозиным, обманом захватил в 1569 г. русскую крепость Изборск (*Штаден.* О Москве, с. 94; Сб. РИО, т. 71. СПб., 1892, с. 588). В начале похода царь написал Полубенскому весьма язвительное послание (Послания, с. 197—204), но после пленения в Вольмаре царь резко изменил к нему отношение — по-видимому, это было связано с тайными сношениями, которые Полубенский завязал с царем еще до пленения (подробнее: Послания, с. 506—508). Второе послание царя было, по-видимому, навеяно воспоминанием Грозного о Первом послании Курбского; «краткое отвещание» Курбского на Первое послание царя (см. выше, с. 101) в это время еще не дошло до царя; о том, что он не смог своевременно отослать свое Второе послание, Курбский писал в Третьем послании царю (см. выше, с. 110).

[2] . . .*Иван Васильевич всеа Русии. . . всея Сибирския земли и Северные страны повелитель.* . . — Полный титул Ивана IV совпадает с тем, который читается в грамотах этого времени: уже с 1555 г. в титуле Ивана Грозного появляется формула «всея Сибирские земли и Северные страны повелитель» (Сб. РИО, т. 59. СПб., 1887, с. 479—480); с 1558 г. в титул включается и упоминание Ливонии — в формах «государь земли Ливонские града Юрьева» (там же, с. 582), «обладатель Ливонской земли града Юрьева» (Сб. РИО, т. 129. СПб. 1910, с. 60, 65, 70, 86), «государь Ливонской земли и иных» (там же, с. 89, 259, 357), «государь отчинные земли Лифляндские и иных (многих

земель)» (ПД, т. 1, стб. 491, 575, 585, 614, 621, 639, 652, 738 и др.). Формула «государь отчинный и обладатель земли Лифляндския Немецкого чину», встречающаяся в грамотах 1577 г. (ГБЛ, II Троицкое собрание, № 17, л. 241, 245 об., 247 об., 250, 254, 280), представляет собою, очевидно, новый вариант этого титула, связанный с военными успехами и новыми претензиями царя.

3. . .*паче Монасия беззаконовах, кроме отступления.* — Манассия — библейский царь (4 Царств, XXI; 2 Паралип., XXXI), восстановивший идолопоклонство и наказанный за это богом. Сравнение с Манассией могло бы поставить под сомнение утверждение царя о безупречности его религиозных воззрений (см. выше, с. 14—16, 39), в связи с чем и сделана оговорка: «кроме отступления».

4 . . .*радуется о едином грешнице. . . праведник. . .* — Ев. Лук., XV, 7.

5 . . .*о овцах и о драгмах притчи.* — Ср.: Ев. Лук., XV, 3—6 и 8—9.

6 . . .*и животворящим своим крестом Амалика и Максентия низложе.* — Амалик, согласно Библии (Исход, XVII, 8—16) — родоначальник малекитян, нападавших на Израиль. Максенций — враг первого христианского императора Константина Великого, разбитый в 312 г. Победа эта объяснялась в Житии Константина появлением в воздухе креста с надписью: «Тем побеждай, цареве Константину» (ср.: ВМЧ — ГПБ. Соф., 1321, л. 456). В данном случае речь идет о польско-ливонских крепостях (во время похода 1577 г.); см. ниже, примеч. 15.

7 *Воспомяни убо реченное во Иове. . . поднебесную». . .* — Ср.: Иов, 1, 7.

8 *Писал еси, что яз разтлен разумом. . .* — Как отметил уже Устрялов (Сказания, изд. 3-е, примеч. 302), этого выражения в посланиях Курбского Грозному нет: Курбский попрекал царя «прокаженной совестью», «якова же ни в безбожных языцех обретается» (см. с. 7). Но выражение «растлен разумом» тоже было употреблено по адресу Грозного — в послании Гр. Ходкевича, ответ на которое писал, по-видимому, сам Иван Грозный (Послания, с. 266). Не предполагал ли Грозный, что действительным автором польских посланий боярам в 1567 г., призывающих их к измене, был Курбский?

9 *То ли моя вина, что Прозоровского. . Ино то уж мы в ногу их не судны.* — См. комментарий к Первому посланию Грозного, примеч. 86. Четь — площадь земли, равная половине десятины (около 0.5 га). Последняя фраза в тексте непонятна; перевод Штелина (*Stählin*, S. 103): «Wir sind doch nicht auf ihrem Fuss zu richten» (в смысле: «мы с ними не ровня») и Феннела (*Fennell*, p. 191): «We are not to be judged at their feet» вызывает сомнения; скорее здесь какая-то порча в текстах XVII в. (в переводе мы эту фразу опускаем).

10 *Ево дочерем всякое узорочье покупай. . . а моим дочерем, — проклято да за упокой.* — Замечание это непонятно; его не пожелал разъяснить в своем ответе на это послание и Курбский, ответив только: «не вем о яких узорочьях» (с. 110). У Курлятева действительно было две дочери, постриженные вместе с ним (ПСРЛ, XIII, 344). Дочери царя (от Анастасии) все умерли в раннем детстве.

11 *Толко вы у меня не отняли юницы моея, ино бы Кроновы жертвы не было.* — О «Кроновых жертвах» при дворе Грозного писал Курбский в своем Первом послании. Грозный отвергал это обвинение как «неподобное» (ср. комментарий к Первому посланию Курбского, примеч. 14, и к Первому посланию Грозного, примеч. 122). Не совсем понятно, в каком смысле царь связывал во Втором послании смерть своей первой жены Анастасии Романовны с «Кроновыми жертвами». Едва ли это прямой намек на его отношения с Ф. Басмановым как следствие вдовства. Скорее он имел в виду казни бояр как отмщение за ее гибель. В «Истории о великом князе Московском» Курбский объяснял, между прочим, разгром «избранной рады» тем, что «презлые» оклеветали Сильвестра и Адашева, «аки бы счеровали (околдовали, — *Я. Л.*) ее оные мужи» (Соч. Курбского, стб. 260). Однако ни в официальной летописи, ни в Первом послании Курбскому ничего не говорится об убийстве Анастасии: царь обвиняет Сильвестра только во вражде и в лишении ее какой бы то ни было помощи во время болезни (см. выше, с. 33). Может быть, возлагая на друзей Курбского ответственность за гибель «юницы», царь и имеет в виду, что из-за такого обращения с ней они стали косвенными виновниками ее гибели.

12 *Ты чево для понял стрелетцкую жену?* — Курбский и этого намека на недостаточную чистоту его личной жизни не пожелал понять, заявив в своем ответном письме:

«А еже пишеши. . . припоминаючи и Кроновы, и Афродитовы дела, и стрелецких жен, аки бы нечто смеху достойно и пияных баб басни» (с. 110).

[13] *А князя Володимера на царство чего для естя хотели посадити. . . яз такие досады стерпети не мог, — за себя есми стал.* — Князь Владимир Андреевич Старицкий — двоюродный брат царя, сын кн. Андрея Старицкого, четвертого сына Ивана III («от четвертого удельного родился»). После ареста и гибели его отца при Елене Глинской Владимир Андреевич с матерью был подвергнут аресту; в 1540—1541 гг. в правление Бельских они были освобождены и им был возвращен их удел. Грозный приписывает эту милость себе, ибо считает, как и в Первом послании, что в 1540—1541 гг. (когда ему было 10—11 лет) он уже «достиг возраста» и сделал первую попытку сам управлять государством (см. комментарий к Первому посланию Грозного, примеч. 76). Уже в Первом послании Грозный упоминает о стремлении бояр возвести Владимира на престол (там же, примеч. 83). В 1563 г. Владимир Старицкий подвергся опале; в 1566 г. у него фактически был конфискован весь его удел. В обстановке ожесточенной борьбы с «изменой» Владимир Андреевич, несмотря на «дурость», в которой его обвинял Грозный, представлялся царю постоянной угрозой. В 1569 г. он был казнен вместе с женой и младшими детьми (см. о нем: *Веселовский С. Б.* Последние уделы в северо-восточной Руси. — Ист. записки, т. 22. М., 1947, с. 103—109).

[14] *Обыдох землю. . . на раба моего Иева?»).* — Грозный вновь возвращается к цитированному им выше (ср. примеч. 7) месту из книги Иова (Иов, I, 7—8), но добавляет к словам дьявола отсутствующие в Библии слова «и поднебесную под ногами учиних».

[15] *А где по грехом, по случаю, животворящего креста явления не было, тут и бой был.* — Во время похода в 1577 г. значительная часть городов польской Ливонии сдалась русским войскам добровольно («явление животворящего креста»), в том числе Режица, Двинск, Куконойс (этот город прежде добровольно перешел к вассалу царя, ливонскому королю Магнусу, но при появлении войск Ивана IV уполномоченные Магнуса передали город царю), Эрла. Однако неожиданные самочинные выступления Магнуса и его конфликт с царем (ср.: Послания, с. 502—504) привели к тому, что царь в некоторых местах встретил сопротивление; город Венден (Кесь), например, был взят после жестокого штурма (при этом гарнизон взорвал себя, не желая сдаваться). После взятия Вендена ряд городов (Ронненберг, Трикат) опять сдался добровольно (см.: Хр. Рюссова. Прибалт. сб., III, 270—276; «Ливонский поход царя Иоанна Васильевича Грозного в 1577 и 1578 годах». — Военный журнал, 1852, № I—V; 1853, № V, VI)

[16] *. . .что мы тебя в дальноконая грады, кабы опаляючися, посылали. . .* — Этот упрек Курбского см. в его Первом послании (с. 8).

[17] *И где еси хотел упокоен быти от всех твоих трудов, в Волмере. . . сугнали, и ты тогда дальноконее поехал.* — Вольмар не был никогда постоянным местом жительства или владением Курбского. Называя этот город местом «упокоения» Курбского, царь имеет в виду, очевидно, заключительные слова Первого послания Курбского: «Писано в Волмере, граде государя моего Августа Жигимонта короля, от него же надеяся много пожалован быти и утешен» (с. 8). Э. Кинан, отрицая подлинность этого письма, ссылается на то, что в нем Вольмар назван «местом изгнания» Курбского и местом его пребывания в 1577 г., а это неверно (*Keenan*, p. 86). Но во Втором послании речь идет не о местопребывании Курбского в 1577 г., а о месте, где он хотел найти «упокоение» (ср.: *Fennell*, p. 195 — «the place of rest»). В 1577 г., во время наступления царя на Ливонию, Курбский едва ли мог находиться в Вольмаре: к сентябрю—октябрю этого года относятся два документа (жалоба на пасынка, с которым у него были постоянные столкновения, и акт о передаче одного из его волынских имений), написанные Курбским на Волыни (Жизнь Курбского, т. I, док. XXIII и XXIV).

[18] *. . .7086 года, государствия нашего 43-го, а царств наших: Росийскаго 31-го, Казансково 25-го, Асторохансково 24 го.* — Как и во всех своих дипломатических грамотах, Иван IV отличает здесь датировку своих «царств» от датировки своего «государствия» (вступления на престол в 1533 г.): «Росийское царствие» считается с венчания на царство в 7055 (1547) г., «Казанское» — с присоединения Казани в 7061 (1553) г.; «Астороханское царство» исчисляется, очевидно, от похода на Астрахань в 7062 (1554) г. и «посажения» там Дербыш-Алея — «посажение» это рассматривалось как «жалованье» Ивана IV, и «азстороханские люди» обязывались признавать любого

государя, «кого им государь пожалует на Азсторохань. . ., а отнюдь ниоткуда им государя собе не искать» (ПСРЛ, XIII, 244); в «Посольских делах» о завоевании Астрахани сообщается в сентябре 1554 (7063) г. (Сб. РИО, т. 59. СПб., 1887, с. 447). От 7062 г. отсчитывается «Астороханское царство» и в послании Иоганну III 1572 г. и Стефану Баторию 1581 г. (Послания, с. 147, 238). Однако датировки «царств» и соотношения между ними в различных посланиях Грозного различаются. Так, в послании Иоганну III 1573 г. и Стефану Баторию 1581 г. «Российское царство» отсчитывается, как и в комментируемом послании, от 7055 г. (Послания, с. 161 и 238), а в послании Иоганну III 1572 г. — от 7054 г., такой же отсчет обнаруживается и в ряде других посланий (ПД, т. I, стб. 578, 618, 725; Сб. РИО, т. 129, СПб., 1910, с. 299, 357). «Казанское царство» отсчитывается и от 7061 г. (Послания, с. 238; ПД, т. I, стб. 578, 618, 725; Сб. РИО, т. 129, с. 259, 357), и от 7060 г. (Послания, с. 147, 161). «Астороханское царство» также наряду с 7062 г. отсчитывается и от 7063 г. (Послания, с. 161; ПД, т. I, стб. 578, 618, 725; Сб. РИО, т. 129, с. 299, 357). Очевидно, датировка «царств» подсчитывалась для каждой грамоты довольно приблизительно — любопытно, что иногда в грамотах, помещенных в посольских делах, цифры, определяющие время царств, оставались непроставленными (ср.: ПД, т. I, стб. 660). Поэтому никак нельзя согласиться с Э. Кинаном, когда он, отрицая подлинность Второго послания Курбского (а заодно, очевидно, и всего комплекса посланий 1577 г., имеющих те же даты), ссылается на то, что «собственное царство Ивана здесь неверно датировано (!)» (*Keenan*, p. 86).

ТРЕТЬЕ ПОСЛАНИЕ КУРБСКОГО ИВАНУ ГРОЗНОМУ

1 *. . .аще бы твое было истинное, в Ветхом яко Монасиино, покояние. . . а ни мало к тому обидевша. . .* — По Библии, иудейский царь Манассия отступил от иудейской религии, но после поражения в войне с Ассирией и плена покаялся (4 Царств, XXI, 1—18; 2 Паралип., XXXIII, 1—20).

2 *. . .в Новом же, яко Закхеино прехвальное покояние и возвращение четверосугубное изообиженным от него.* — По Евангелию от Луки (XIX, 2—8), Закхей был мытарем, который, уверовав в Христа, обещал вернуть вчетверо больше всем обиженным им при сборе пошлин и податей.

3 *Господь глаголет ко своим апостолом: «Аще и вся заповеди исполните, глаголите: раби непотребни есмы». . .* — Ср.: Ев. Лук., XVII, 10.

4 *Господь повелевает никого же. . . из братня ока изимати. . .* — Здесь нет конкретной цитаты, а содержится изложение мыслей, находящихся в Евангелиях от Матфея (VII, 1—4) и от Луки (VI, 41—42).

5 *. . .яко и Христа древле. . изгоняща бесы. . .* — По Евангелию от Матфея, фарисеи говорили Понтию Пилату после распятия Христа, «яко лстец он» (XXVII, 63). По Евангелию от Иоанна, часть слушателей говорила о Христе: «Беса имать и неистов есть» (X, 20). О Христе также говорили, что он «о Велзевуле, князе бесовстем, изгонит бесы» (Ев. Матф., XII, 24; Ев. Лук., XI, 15).

6 *. . .аки отступивши великаго апостола: «Никто же бо, рече, нарицает Исуса господом, токмо духом святым».* — 1 Коринф., XII, 3

7 *. . .яко господь рече: «Аще кто хулит на духа святаго, не оставится ему ни в сей век, ни в будущей».* — Ср.: Ев. Марк., III, 29, а также: Ев. Матф., XII, 32.

8 *А к тому еще что нагнушательнейшаго и прескверенейшаго. . . и привел был тя ко Христу, богу нашему.* — Речь идет о Сильвестре, бывшем царским духовником.

9 *. . .негли он памятал пророческое слово: «Да претерпишь лучше, рече, раны приятеля, неже ласкательные целования вражии». . .* — Ср.: Притч. Солом., XXVII, 6.

10 *Но збыться на нем Соломоново слово. . . и возлюбит тя».* — Притч. Солом., IX, 8—9.

11 *. . .яковые язвы, от бога пущенные, глады. . . вмале гладом не погиб еси!* — Курбский перечисляет здесь бедствия, обрушившиеся в эти годы на Россию: эпидемии сыпного тифа и чумы, неурожаи (подробнее см.: *Зимин.* Опричнина, с. 389—408) и на-

беги крымского хана Девлет-Гирея. Особенно опустошительным был набег в мае 1571 г., когда Девлет-Гиреем была сожжена Москва. Нет данных, позволяющих подтвердить обвинение Ивана IV в трусости во время набега, хотя он действительно отсутствовал в войсках. На обычную службу в заслоне на берегу Оки не вышли многие из опричников (разрядные книги сообщают, что Иван IV «с людми собратца не поспел»), пришли ложные сведения о том, что хан отложил набег, и царь отправился в северо-восточные уезды, возможно для наказания лиц, уклоняющихся от военной службы, и сбора войск. Вероятно, правильнее говорить о трусости опричников, а не самого царя. Курбский умалчивает о том, что на будущий год в битве на Молодях объединенное земско-опричное войско нанесло поражение Девлет-Гирею (подробнее см.. *Зимин.* Опричнина, с. 450—464, 472—475). Кромешниками Курбский называл опричников. Здесь игра слов: опричь — синоним «кроме», ад — тьма кромешная, опричники — адово воинство.

[12] *Измаильтески пес* — крымский хан Девлет-Гирей.

[13] *. . .имиже накупуешь его на християнскую кровь. . .* — Ниже Курбский говорит о переговорах Польско-Литовского государства с Крымом о нападениях на Русь. Использование крымских набегов для давления на противника было традиционным приемом обеих сторон. Впрочем, в начале 1570-х гг. внешняя политика Крыма была направлена больше против России, чем против Польши и Литвы.

[14] *. . .противящеся господню словеси: «Аще, рече, гонят вас во граде, бегайте во другий».* — Ев. Матф., X, 23.

[15] *. . .иже и Давид принужден был гонения ради Саулова со поганским царем на землю Израилеву воевати.* — По Библии (1 Царств, XXVII—XXIX), Давид, бежав из Израиля в царствование Саула, готов был участвовать в войне филистимлян против Израиля.

[16] *Но исповедую грех мой, иже принужден бых за твоим повелением Витепское великое место и в нем двадесять четыре церкви християнских сожещи.* — Официальная московская летопись под 1562 г. сообщает, что «маия в 28 день, царя и великого князя боярив и воевода князь Ондреи Михаиловичь Курбьскои с товарыщи ходил с Лук Великих к Витебску и острог взяли и пожгли и посады у города у Витебска все пожгли и наряд в остроге поимали и людеи в остроге многих побили и села и деревни около Витебска пожгли и повоевали места многие. А назад идучи от Витебска у города у Суража посады пожгли и людеи многих побили и многие Литовские места воевали и пришли дал бог на Луки здорово» (ПСРЛ, XXIX, 298—299).

[17] *Тако же и от короля Сигисмунда Августа принужден бых. . . яже пущени были от нас ис пленения!* — О походе под Полоцк и Великие Луки войск Н. Ю. Радзивилла, в составе которых были Курбский и кн. Богуш (Бауш) Корецкий, в сентябре—октябре 1564 г., сообщается в московской официальной летописи (ПСРЛ, XXIX, 340). Под еретиками, участвовавшими в походе, Курбский мог подразумевать как поляков-католиков, так и реформатов.

[18] *. . .рожден бых от благородных родителей. . . веси от летописцов руских. . .* — См. примеч. 11 к Первому посланию Курбского. Об отце Курбского см. комментарий к Первому посланию Грозного, примеч. 69 и 107. Мать Курбского была дочерью Михаила Тучкова, см. ниже, примеч. 20.

[19] *. . .тое пленицы княжата не обыкли. . . внуку оному присно блаженному и боговенчанному!* — Курбский здесь аргументирует свою характеристику «издавна кровопивственного рода» московских князей и имеет в виду следующие факты: казнь в Орде в 1318 г. тверского князя Михаила Ярославича по настоянию московского князя Юрия (Георгия) Даниловича; заключение в тюрьму Иваном III в 1491 г. своего брата, князя Углицкого Андрея Васильевича Большого (неясно, почему речь идет об «углецких» во множественном числе: брат Василия III, князь Углицкий Дмитрий Иванович Жилка, не подвергался репрессиям); заточение и ссылку Василием Темным последнего серпуховского князя Василия Ярославича, после чего его сын и жена бежали в Литву; заточение Иваном III своего внука Дмитрия Ивановича (ср. примеч. 69 к Первому посланию Грозного).

[20] *А тая твоя царица. . . того листа написано.* — В нескольких списках Третьего послания Курбского к этому месту сделана приписка на поле, в которой приводится

родословная матери Курбского и упоминаются его родичи Василий, Иван и Михаил Тучковы, Б. М. Морозов и др. О Морозовых и Тучковых см.: *Веселовский.* Исследования II, с. 200, 205—207. О М. В. Тучкове см. также примеч. 69 и 75 к Первому посланию Грозного. Борис Михайлович Морозов был, по предположению С. Б. Веселовского, боярином (Исследования II, с. 200), его сыновья были боярами при Иване III и попали в опалу ок. 1485 г. (там же, с. 205—206; *Зимин.* Состав, с. 47). Михаил Васильевич Тучков — окольничий, затем боярин при Василии III и в малолетство Ивана IV, крупный дипломат и активный участник боярских междуусобий, умер ок. 1550 г. (*Зимин.* 1) Состав, с. 51; 2) Россия на пороге нового времени. М., 1972, с. 145, 173, 177, 394; 3) Реформы, с. 225, 226, 229, 250, 252, 317). Ирина Ивановна Тучкова была замужем за боярином Юрием Захарьичем из рода Кошкиных, дедом царицы Анастасии (*Веселовский.* Исследования II, с. 150; *Зимин.* Состав, с. 44).

[21] *А о Володимере, брате своем, воспоминаешь. . . и не достоин был того.* — Сведений об участии Курбского в попытке сделать наследником престола Владимира Андреевича Старицкого нет. Обвинения лиц, осужденных царем в 60—70-х годах, в попытках «извести» Ивана IV и воцарить Владимира Андреевича были обычными в те годы. См. также примеч. 13 ко Второму посланию Грозного.

[22] *. . .еще сестру мою насилием от мене взял еси за того то брата твоего. . .* — Вторая жена Владимира Андреевича кн. Евдокия Романовна Одоевская была двоюродной сестрой Курбского. См.: *Скрынников Р. Г.* Бегство Курбского. — Прометей, т. 11. М., 1977, с. 294.

[23] *А еже хвалишися и величаешися. . . с разбойнических крестов хоругвями!* — Здесь Курбский иронизирует в связи со Вторым посланием Грозного (см. с. 105). Вспоминая евангельскую легенду о том, что Иисус Христос был распят вместе с двумя разбойниками, Курбский утверждает, что войско царя Ивана осенено не животворящим, а разбойничьим крестом.

[24] *. . . а уже кресты тые во многих градех поломалися от неякого Жабки. . .* — По словам польско-литовского хрониста XVI в. М. Стрыйковского, крепость Динабург (ныне Даугавпилс) была взята польскими войсками при помощи «храброго казака Забы» (*Stryjkowski M.* Kronika Polska, Litewska, Żmódzka i wszystkiej Rusi, t. II. Warszawa, 1846, s. 427). Вполне вероятен пропуск при печати точки над *z*, превращающей эту букву в *ż*, читающуюся как *ж*. Если это так, то имя казака, упомянутого Стрыйковским, — Жаба. В. В. Новодворский, не привлекая послания Курбского, считал, что Заба Стрыйковского — испорченное Савва, так как Р. Гейденштейн в числе руководителей польских войск под Динабургом называет Бориса Саву (*Новодворский В. В.* Борьба за Ливонию между Москвою и Речью Посполитою (1570—1582). Историко-критическое исследование. СПб., 1904, с. 84; *Гейденштейн Р.* Записки о Московской войне. СПб., 1889, с. 7). Ливонский хронист Б. Рюссов в числе ротмистров в войсках Сапеги при взятии Динабурга также называет некоего Wentzel Zaba (*Rüssow B.* Livlaendische Chronik. — In: Scriptores rerum livonicarum. Sammlung der wichtigsten Chroniken und Geschichtsdenkmale von Liv-, Est- und Russland. I Lieserung. Riga und Leipzig, 1846, S. 135). Русский переводчик Хроники Рюссова, видимо на основании Курбского, перевел имя как Жаба (Хр. Рюссова. Прибалт. сб., III, 301).

[25] *. . .а в Кеси, стольном граде, от латышей.* — По сообщению Р. Гейденштейна, Кесь (Венден, ныне — Цесис), бывшая столица Ливонского ордена, была взята при помощи плотника латыша, открывшего городские ворота заранее изготовленным ключом, и других латышей, находившихся внутри крепости (*Гейденштейн Р.* Записки о Московской войне. СПб., 1889, с. 7). Изменение позиции коренного населения Прибалтики, первоначально поддерживавшего русские войска, вероятно, вызвано широким распространением на отвоеванные у Ордена земли русского поместного землевладения и феодальной эксплуатацией. См.: *Новицкий Г. А.* Новые данные о русском феодальном землевладении в Прибалтике в период Ливонской войны (1558—1582). — Вопр. истории, 1956, № 4, с. 134—138; *Скрынников Р. Г.* Россия после опричнины. Л., 1975, с. 40—41.

[26] *. . .а твои окаянные воеводишка. . . на посрамощение народов, сынов руских.* — В ходе боевых действий 1578 г. было взято в плен несколько русских воевод. *В чимбурех* — связанные. По В. И. Далю, чембур — «третий, одинокий повод уздечки,

за который водят верховых коня, привязывают или дают валяться» (*Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка, т. IV. М., 1956, с. 589).

[27] *. . .по премудрому Соломону: глупающему, рече, отвещати не подобает. . .* — Ср.: Притч. Солом., XXVI, 4.

[28] *. . .яко в оде Второномии пишет святый пророк Моисей: един, рече, поженет за беззакония ваша тысящу, а два двигнут тмы.* — Ср.: Второзак., XXXII, 30.

[29] *. . .и кто бы из земли твоей поехал, по пророку, до чюжих земель, яко Исус Сирахов глаголет. . .* — В Книге премудрости Иисуса, сына Сирахова (XXXIX, 5), говорится, что праведный и мудрый «в земли чуждих язык проидет, добро бо и зло в человецех искуси».

[30] *Андрей Курбский, княжа на Ковлю.* — Ковель был пожалован Курбскому Сигизмундом II Августом.

[31] *В коем преподобие есть, тому ничесо же. . . и вожделенно быти подобает.* — Перевод сочинения Марка Туллия Цицерона: Paradoxa ad M. Brutum. II. 16—19. — In: M. Tullii Ciceronis opera quae supersunt omnia ac deperditorum fragmenta recognovit. . . Ed. Io. Casp. Orellius. Vol. IV. Pars I. Turici, MDCCCXXVIII, p. 398—399.

[32] *Сопротив Клавдиуса, яже изгнал был Цицерона. . . законом повиноватися не подобает.* — Перевод сочинения Марка Туллия Цицерона: Paradoxa ad M. Brutum. IV. 27. — Ibid., p. 492—405.

[33] *. . .апостол рече: помыслом осуждающим или оставляющим. . . естественным законом живущих!* — Ср.: «Егда по языци, не имуще закона, естеством законная творят, сии, закона не имуще, сами себе суть закон: иже являют дело законное написано в сердцах своих, спослушествующей им совести, и между собою помыслом осуждающым или отвещающым» (Римлян., II, 14—15).

[34] *Аки по лете едином. . . от безбожных измаильтян. . .* — См. выше, примеч. 11.

[35] *Яко речено во Ветхом. . . нарицалися святая святых. . .* — В библейской книге Иисуса Навина рассказывается, что, когда иудеи переходили Иордан возле Иерихона вместе с ковчегом завета, воды реки, текущие сверху, остановились, а текущие ниже — иссякли, и Иордан был перейден посуху (III, 10—17).

[36] *. . .Ерихонские стены падаху. . .* — В книге Иисуса Навина рассказывается о падении стен Иерихона от звука труб, в которые трубили священники, и от возгласов народа (VI, 11—19).

[37] *. . .единаго же ради греха Ахарова. . . яко вода, разлиялся.* — По книге Иисуса Навина, после взятия Иерихона Ахан (Ахар) захватил себе, несмотря на запрещение, часть добычи. Курбский, приводя, видимо по памяти, этот сюжет, спутал последствия «греха Ахарова»: по Библии, наказание для Израиля ограничилось поражением трехтысячного войска у стен города Гая (VII).

[38] *. . .и како падоша весь Израиль. . . вся святыня господня?* — По Библии, сыновья пресвитера (первосвященника) Илии вели греховную жизнь, похищали часть жертвоприношений, отец же был не в силах их удержать. За это Израиль потерпел поражение в войне с филистимлянами, которые захватили и ковчег завета (2 Царств, II—IV).

[39] *. . .яко Костянтину Великому, еще погану сущу. . . указующе на прегордаго Максентия.* — Имеется в виду битва у Мульвийского моста (312 г.) между соперничающими императорами Рима Константином Великим и Максенцием, закончившаяся победой будущего христианина Константина и поражением и гибелью Максенция. См. также примеч. 6 ко Второму посланию Ивана Грозного.

[40] *А тому же великому Костянтину. . . истинное житие всимирнаго онаго светильника.* — Житие Николая Мирликийского, составленное Симеоном Метафрастом, византийским автором X в., было во времена Курбского уже известно на Руси и даже включено в Макариевские Великие Минеи Четии (ВМЧ, декабрь 6—17). Там присутствует (стб. 716) и рассказ о трех оклеветанных воеводах. Курбский использовал другой перевод, ибо текст обращения Николая к Константину дан в иной редакции.

[41] *. . .град великий Полоцк. . . достал был еси.* — Полоцк был взят войсками Стефана Батория 31 августа 1579 г. Потеря эта имела особо важное значение, ибо взятие Полоцка русскими войсками под личным командованием Ивана Грозного 15 февраля 1563 г. было одной из крупнейших русских побед в ходе Ливонской войны.

[42] . . .*за молитвою и советом прелукавые четы осифлянския. . . вселукавых мнихов и мирских.* — В «Истории» Курбский рассказывает, что при посещении Иваном IV Песношского монастыря под Дмитровом бывший коломенский епископ Вассиан Топорков дал царю совет: «И аще хощеши самодержец быти, не держи собе советника ни единаго мудрейшаго собя, понеже сам еси всех лутчши; тако будеши тверд на царстве, и всех имети будеши в руках своих. И аще будеши имел мудрейших близу собя, по нужде будеши послушен им» (Соч. Курбского, стб. 212). Вассиан был племянником Иосифа Волоцкого, основателя иосифлянства — направления воинствующих церковников. В последние годы жизни Иосиф Волоцкий выступал как сторонник самодержавия, эту же позицию занимали его ученики и последователи.

[43] *И светлую победу изообрели тобе, яко пророчествовал Костянтину Великому святый Николае за трех мужей. . .* — Курбский, вероятно, цитирует по памяти: по житию, Николай грозил Константину бедами за казнь «трех мужей», но не обещал побед за их помилование.

[44] *Або не читал еси. . . целования вражии?* — В книге пророка Исайи нет этого или близкого текста. Вероятно, как предположил Дж. Феннел (*Fennell*, p. 237), Курбский имел в виду ранее уже цитированный им текст из Книги притчей Соломоновых (см. примеч. 9).

[45] . . .*все бо от века так спасаютца, покаряюще хуждшее лутчему.* — В ряде списков на полях читаем (см. наст. изд., с. 376): «Зри о сем в книге блаженнаго Исаака Сирина и в книзе премудраго Иоанна Дамаскина». Видные церковные писатели Исаак Сирин (VII в.) и Иоанн Дамаскин (VIII в.) причислялись к «отцам церкви»

[46] *Аки не слышал еси великого апостола Павла: «Ты кто еси, судяй или повелевая чюждому слузе?» и прочие?* — Ср.: Римлян., XIV, 4.

[47] *Писано во преславном граде Полоцку. . . во третий день по взятию града.* — Тем самым эта часть послания датируется 3 сентября 1579 г.

[48] . . .*по положению пределов языка нашего. . . низлагающе супостатов.* — Курбский не приводит здесь конкретной библейской цитаты, а говорит о победе Моисея над всеми его врагами. Дж. Феннел находит здесь ряд параллелей из библейских текстов, но они носят слишком отдаленный характер.

[49] . . .*егда со избранными мужи избранен. . . яко рече блаженный Давид. . .* — Ср.: Пс., XVII, 26.

[50] . . .*прегнусодейных и богомерзких Бельских с товарыщи. . .* — Речь идет о главном опричном палаче Малюте Скуратове (Григории Лукьяновиче Бельском), его племяннике — временщике Ивана Грозного Богдане Яковлевиче Бельском и других членах этого рода, служивших в опричнине. Не следует путать нетитулованных Бельских с князьями — Гедиминовичами и с ветвью ярославских Рюриковичей. См.: *Кобрин В. Б.* Состав опричного двора Ивана Грозного. — АЕ за 1959 год. М., 1960, с. 23—25.

[51] . . .*кромешников, или опришнинцов. . .* — См. выше, примеч. 11.

[52] . . .*скоморохов со различными дудами и богоненавистными бесовскими песнми. . .* — О пирах Грозного со скоморохами см. примеч. 3 к Первому посланию Курбского. Он высказывает здесь официально-церковное резко отрицательное отношение к скоморохам.

[53] . . .*чаровников и волхвов от далечайших стран собираешь. . .* — Вера в колдовство была широко распространена в средневековой Руси. Славой колдуна пользовался английский медик Елисей Бомелий, состоявший некоторое время при Иване Грозном и бывший почти временщиком. Англичанин Дж. Горсей рассказывает о шестидесяти колдунах и колдуньях из Лапландии, живших при царском дворце в последний год жизни царя (*Севастьянова А. А.* Записки Джерома Горсея о России в конце XVI—начале XVII веков. (Разновременные слои источника и их хронология). Приложение. — В кн.: Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. Сб. трудов. М., 1974, с. 111—112).

[54] . . .*ако скверный и богомерский Саул творил. . . яко о том толкует светле святый Августын во своих книгах.* — О посещении Саулом, царем израильским, волшебницы см.: 1 Царств, XXVIII, 7—19. Г. З. Кунцевич и Дж. Феннел ссылаются на следующий труд Августина: *St. Augustine* De diversis quaestionibus ad Simplicianum. Liber II, quaestio III.

[55] *. . .яко и блаженный Давид рече: не пребудет долго пред богом, которые созидают престол беззакония. . .* — Пс., XCIII, 20.

[56] *. . .и девиц, глаголют, чистых. . . пятма или шестма женами!* — О массовых изнасилованиях во время опричных погромов см.: *Штаден.* О Москве, с. 87, 91, 144; Новое известие о России времени Ивана Грозного. «Сказание» Альберта Шлихтинга. Л., 1934, с. 23, 37; Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе. Пер. М. Г. Рогинского. — Рус. ист. журнал, кн. VIII. Пг., 1922, с. 41—42. По словам Горсея, царь Иван «грешил беспрерывно в течение пятидесяти лет; он сам хвастал тем, что растлил тысячу дев, и тем, что тысячи его детей были лишены им жизни» (*Севастьянова А. А.* Записки Джерома Горсея о России в конце XVI—начале XVIII веков. Приложение. — В кн.: Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. Сб. трудов. М., 1974, с. 112). Относительно браков царя Курбский прав: к моменту написания послания царь уже сменил пять жен, из которых три (Анастасия Романовна Захарьина-Юрьева, Мария Темрюковна Черкасская и Марфа Васильевна Собакина) умерли, а две (Анна Алексеевна Колтовская и Анна Васильчикова) пострижены в монахини. В 1579 г. царь был, по преданию, женат на вдове Василисе Мелентьевой.

[57] *Аще рече Давид: любяй неправду, неновидит свою душу. . .* — Ср.: Пс., X, 5.

[58] *Антидот*, или антидор — *греч.* противоядие, лекарство.

[59] *. . .по сущему преодолению под Соколом во 4 день.* — Крепость Сокол была взята войсками Стефана Батория 11 сентября 1579 г. Следовательно, Послание было закончено 15 сентября.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АЕ — Археографический ежегодник.

БАН — Библиотека АН СССР (Ленинград).

Бахрушин. Научные труды — *Бахрушин С. В.* Научные труды, т. II. М., 1954.

Веселовский. Исследования I — *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. М., 1963.

Веселовский. Исследования II — *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969.

ВМЧ — Великие Минеи Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием, вып. 1—14. СПб., 1868—1917.

ГБЛ — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина (Москва).

Гераклитов — *Гераклитов А. А.* Филиграни XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963.

ГИМ — Государственный исторический музей (Москва).

ГПБ — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).

Дуйчев. Византия — *Дуйчев И.* Византия и византийская литература в посланиях Ивана Грозного. — ТОДРЛ, т. XV. М.—Л., 1958.

Жизнь Курбского — *Иванишев Н.* Жизнь кн. А. М. Курбского в Литве и на Волыни, т. I—II. Киев, 1849.

Зимин. Опричнина — *Зимин А. А.* Опричнина Ивана Грозного. М., 1964.

Зимин. Первое послание — *Зимин А. А.* Первое послание Курбского Ивану Грозному. (Текстологические проблемы). — ТОДРЛ, т. XXXI. Л., 1976.

Зимин. Реформы — *Зимин А. А.* Реформы Ивана Грозного. М., 1960.

Зимин. Состав — *Зимин А. А.* Состав Боярской думы в XV—XVI веках. — АЕ за 1957 год. М., 1958.

ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР (Ленинград).

ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности АН.

Каманін, Вітвіцька — *Каманін J., Вітвіцька О.* Водяні знаки на папері українських документів в XVI і XVII вв. (1536—1651). Київ, 1923.

Keenan (Кинан) — *Keenan E. L.* The Kurbskii—Groznyi Apocrypha. The Seventeenth Century Genesis of the «Correspondence» Attributed to Prince A. M. Kurbskii and Tsar Ivan IV. Cambridge, Mass., 1971.

Клепиков. Герб Амстердама — *Клепиков С. А.* Бумага с филигранью «Герб города Амстердама». (Материалы для датировки рукописных и печатных текстов). — Записки Отдела рукописей ГБЛ, вып. 20. М., 1958.

Клепиков. Герб Амстердама. Дополнение — *Клепиков С. А.* Бумага с филигранью «Герб города Амстердама» (дополнение). — Там же, вып. 26. М., 1963.

Клепиков. Голова шута — *Клепиков С. А.* Бумага с филигранью «Голова шута (Foolscap)». — Там же.

Клепиков. Книга — *Клепиков С. А.* Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XV—XX веков. М., 1959.

Костомаров. Личность царя — *Костомаров Н. И.* Личность царя Ивана Грозного. — В кн.: Костомаров Н. И. Исторические монографии, т. XIII. СПб., 1881.

ЛГУ — Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова.

ЛОИИ — Ленинградское отделение Института истории СССР АН СССР.

Лауцявичюс — *Laucevičius E.* Popierius Lietuvoje XV—XVIII a. Vilnius, 1967.

МГА МИД — Московский главный архив Министерства иностранных дел.

НБ — Научная библиотека.

ОГНБ — Одесская государственная научная библиотека им. А. М. Горького.

ОИДР — Общество истории и древностей российских при Московском университете.

Описи Царского архива — Описи Царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года. М., 1960.

Послания — Послания Ивана Грозного. М.—Л., 1951 (серия «Литературные памятники»).

ПД — Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными.

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.

РИБ — Русская историческая библиотека.

РИО — Русское историческое общество.

РК — Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1966.

Сергеевич. Русские древности — *Сергеевич В. И.* Русские исторические древности, II. СПб., 1900.

Скрынников. Начало опричнины — *Скрынников Р. Г.* Начало опричнины. Л., 1966.

Скрынников. Переписка — *Скрынников Р. Г.* Переписка Грозного и Курбского. Парадоксы Эдварда Кинана. Л., 1973.

Смирнов. Очерки — *Смирнов И. И.* Очерки политической истории Русского государства 30—50-х годов XVI в. М.—Л., 1958.

Соч. Курбского — Сочинения князя Курбского. Т. 1. Сочинения оригинальные. — РИБ, т. XXXI. СПб., 1914.

Соловьев. История — *Соловьев С.* История России, кн. II, ч. VI—X. Изд. «Общественная польза», [б. м., б. г.].

Срезневский. Материалы — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. I—III. СПб., 1893—1912.

Stählin (Штелин) — *Stählin K.* Der Briefwechsel Iwans des Schrecklichen mit dem Fürsten Kurbskij. Leipzig, 1921.

ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы ИРЛИ.

Тромонин — *Тромонин К.* Изъяснение знаков, видимых на писчей бумаге. . . М., 1844.

Устрялов. Сказания — Сказания князя А. М. Курбского. Издал Н. Г. Устрялов. СПб., 1833 (изд. 2-е — СПб., 1842; изд. 3-е — СПб., 1868).

Fennell (Феннел) — The Correspondence between Prince A. M. Kurbsky and Tsar Ivan IV of Russia. 1564—1579. Ed. by. J. L. I. Fennell. Cambridge, 1955.

Форстен. Балтийский вопрос — *Форстен Г. В.* Балтийский вопрос в XV—XVII вв., т. I. СПб., 1893.

Хивуд — *Heawood E.* Watesmarks mainly of the 17th and 18 th Centuries. Hilversum, 1950.

ХГУ — Харьковский государственный университет им. А. И. Горького.

Хр. Рюссова. Прибалт. сб., II — Хроника Ливонии Б. Рюссова. — В кн.: Сборник материалов по истории Прибалтийского края, т. II. Рига, 1879.

Хр. Рюссова. Прибалт. сб., III — Там же, т. III. Рига, 1880.

ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов СССР (Москва).

ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства СССР (Москва).

ЦГВИА — Центральный государственный военно-исторический архив СССР (Москва).

ЦНБ — Центральная научная библиотека.

Черчилль — *Churchill W. A.* Watermarks in Paper in Holland, England, France etc. in the XVII and XVIII centuries and their Interconnection. Amsterdam, 1935.

Штаден. О Москве — *Штаден Г.* О Москве Ивана Грозного. Записки немца опричника. Л., 1925.

Шмидт Становление — *Шмидт С. О.* Становление Российского самодержавства. М., 1973.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕПИСКА ИВАНА ГРОЗНОГО С АНДРЕЕМ КУРБСКИМ

Утверждено к печати
Редколлегией серии «Литературные памятники»

Редактор издательства *Е. А. Гольдич*
Художник *Д. С. Данилов*
Технический редактор *Н. А. Кругликова*
Корректоры *А. Х. Салтанаева, Г. В. Семерикова* и *Т. Г. Эдельман*

ИБ № 8589

Сдано в набор 14.07.78. Подписано к печати 12.04.79. М-40849. Формат $70 \times 90^1/_{16}$. Бумага типографская № 1. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Печ. л. 27 + 7 вкл. ($^7/_8$ печ. л.)=32.57 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 38.33. Тираж 75000 (1—25000). Изд. № 6938. Тип. зак. 561. Цена 5 р. 10 к.

Издательство «Наука», Ленинградское отделение
199164, Ленинград, В-164, Менделеевская лин., 1

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	*Строка*	*Напечатано*	*Должно быть*
162	7 сверху	сообщаешься	общаешься
189	2 снизу	1571	1579
242	13 сверху	дальноконая	дальноконыя
250	3 снизу	Oliver	Olivier
252	11 снизу	*Crummley*	*Crummey*
307	21 снизу	дел х	делех
339	20 сверху	*Ув*	$Ув_2$
349	28 сверху	Ивану V	Ивану IV
384	23 снизу	2-й пространной	1-й пространной
385	3 снизу	Дафона	Дафана
397	28 сверху	80-х годов	60-х годов
398	26—27 сверху	примеч. 32	примеч. 87
415	25 сверху	*Смирнов Н. Н.*	*Смирнов И. И.*
	7 снизу	Watesmarks	Watermarks
421	20 сверху правая кол.	266	267
428	22 сверху левая кол.	Анна Ивановна	Анна Иванова

Зак. 561